

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085
Индексі 75686

**ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ЕУАЗИЯ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

*1998 жылдан бастап шығарыды
Жылына 4 рет шығады*

*Құрылтайшы –
«Инновациялық Еуразия
университеті» ЖШС*

**ВЕСТНИК
ИННОВАЦИОННОГО
ЕВРАЗИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Издаётся с 1998 года
Выходит 4 раза в год*

*Учредитель –
ТОО «Инновационный
Евразийский университет»*

**BULLETIN
OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA**

*Founded in 1998
Published 4 times a year*

*Founder –
Innovative University of Eurasia LLP*

№ 1 (97) / 2025

*Қаңтар-ақпан-наурыз
31 наурыз 2025 ж.
Январь-февраль-март
31 марта 2025 г.
January-february-march
31 march 2025*

*г.Павлодар, 2025
Pavlodar c., 2025*

Бас редактор – Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры – ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан)

Жауапты хатшы – Т.И. Урюмцева – вет. ғыл. канд., «Инновациялық Еуразия университеті» (Қазақстан)

Редакциялық алқа

Гуманитарлық ғылымдар

Бейсембаев А.Р., филол. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);

Сағындықұлы Б., филол. ғыл. докт., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);

Кульбаева Б.Т., филол. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);

Балмағамбетова Ж.Т., филол. ғыл. докт., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);

Крылова Н.Ф., филол. ғыл. канд., Мемлекеттік басқару университеті (Ресей);

Сидорович З.З., филол. ғыл. канд., Янки Купалы атындағы Гродно мемлекеттік университеті (Беларусь Республикасы)

Кайрамбаева А.Ж., филол. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Педагогика және психология

Каирбекова Б.Д., пед. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);

Сыдыкова Г.М., психол. ғыл. канд., Ж. Баласағұн атындағы Қырғыз ұлттық университеті (Қырғызстан Республикасы);

Кудышева А.А., пед. ғыл. канд., «О. Жәнібекұлы атындағы Оңтүстік-Қазақстан

Главный редактор – Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Казахстан)

Ответственный секретарь – Урюмцева Т.И. – канд. вет. наук, «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Редакционная коллегия

Гуманитарные науки

Бейсембаев А.Р., д-р филол. наук, научный редактор. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);

Сағындықұлы Б., д-р филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Казахстан);

Кульбаева Б.Т., канд. филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Казахстан);

Балмағамбетова Ж.Т., д-р филол. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Казахстан);

Крылова Н.Ф., канд. филол. наук. Государственный университет управления (Россия);

Сидорович З.З., канд. филол. наук, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь);

Кайрамбаева А.Ж., канд. филол. наук, технический секретарь, ТОО Инновационный «Евразийский университет» (Казахстан)

Педагогика и психология

Каирбекова Б.Д., д-р пед. наук, научный редактор ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);

Сыдыкова Г.М., канд. психол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (Республика Кыргызстан);

Кудышева А.А. канд. пед. наук, НАО «Южно-Казахстанский

Chief Editor – Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, – scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Executive Secretary – Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Editorial team

Humanities

Beisembayev A. Doctor of Sciences in Philology, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);

Sagyndykuly B. Doctor of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);

Kulbayeva B. Candidate of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);

Balmagambetova Zh. Doctor of Sciences in Philology, “Karaganda Buketov University” NJSC (Kazakhstan);

Krilova N. Candidate of Sciences in Philology, The State University of Management (Russia);

Sidorovich Z. Candidate of Sciences in Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus);

Kairambayeva A. Candidate of Sciences in Philology, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Pedagogy and psychology

Kairbekova B., Doctor of Sciences in Pedagogy, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);

Sydykova G. Candidate of Sciences in Philology, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan);

Kudysheva A., Candidate of Sciences in Pedagogy, “South Kazakhstan Pedagogical

педагогикалық университеті»
 КеАҚ (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., пед. ғыл.
 канд., «Әлкей Марғұлан
 атындағы Павлодар
 педагогикалық университеті»
 КеАҚ (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж., психол. ғыл.
 канд., «Торайғыров
 университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., пед. ғыл.
 докт., «Е.А. Бөкетов атындағы
 Қарағанды университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., пед. ғыл. докт.,
 «Е.А. Бөкетов атындағы
 Қарағанды университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., пед. ғыл.
 магистрі, техникалық хатшы,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан)

Құқық

Иксатова С.Т., заң ғыл., канд. –
 ғылыми редактор,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан);
 Карпекин А.В., заң ғыл., канд.,
 Орталық-Қазақстан
 Академиясы (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид.
 наук, Академия «Болашақ»
 (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., философия
 докторы, PhD, «А. Сагинов
 атындағы Қарағанды
 техникалық университеті»
 (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., философия
 докторы, PhD, Орта-Азия
 Инновациялық университеті
 (Қазақстан);
 Филатова П.О., заң
 ғылымдарының магистрі,
 техникалық хатшы,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан)

педагогический университет им.
 О. Жанибекулы» (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., канд. пед.
 наук, НАО «Павлодарский
 педагогический университет им.
 А. Марғулана» (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж. канд. психол.
 наук. НАО «Торайғыров
 университет» (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., д-р пед. наук,
 НАО «Қарагандинский
 университет им. Е.А. Букетова»
 (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., канд. пед. наук,
 НАО «Қарагандинский
 Букетова» (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., маг-р пед.
 наук, технический секретарь,
 ТОО «Инновационный
 Евразийский университет»
 (Қазақстан)

Право

Иксатова С.Т., канд. юрид. наук
 – научный редактор,
 Инновационный Евразийский
 университет (Қазақстан);
 Карпекина А.В., канд. юрид.
 наук. Центрально-
 Казахстанская Академия
 (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид.
 наук, Академия «Болашақ»
 (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., доктор
 философии PhD, НАО
 «Қарагандинский технический
 университет им. А. Сагинова»
 (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., доктор
 философии PhD, Центрально-
 Азиатский Инновационный
 университет (Қазақстан);
 Филатова П.О., магистр
 юридических наук, технический
 секретарь. ТОО
 «Инновационный Евразийский
 университет» (Қазақстан)

University named after
 O.Zhanibekov” NJSC
 (Kazakhstan);
 Shavaliyeva Z., Candidate of
 Sciences in Pedagogy, “Pavlodar
 Pedagogical University named
 after Margulan” NJSC
 (Kazakhstan);
 Aplashova A., Candidate of
 Sciences in Pedagogy,
 “Toraighyrov University” NJSC
 (Kazakhstan);
 Zhetpisbayeva B., Doctor of
 Sciences in Pedagogy “Karaganda
 Buketov University” NJSC
 (Kazakhstan);
 Zhekiybayeva B., Candidate of
 Sciences in Pedagogy,
 “Karaganda Buketov University”
 NJSC (Kazakhstan);
 Ilyusizova A., Master of
 Pedagogy and Psychology,
 technical secretary, “Innovative
 University of Eurasia” LLP
 (Kazakhstan)

Law

Iksatova S., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 scientific editor, “Innovative
 University of Eurasia” LLP
 (Kazakhstan);
 Karpekina A., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 Central-Kazakhstan Academy
 (Kazakhstan);
 Kabzhanova A., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 Bolashaq Academy
 (Kazakhstan);
 Sarsenbekova N., Doctor of
 Philosophy, “Abylkas Saginov
 Karaganda Technical
 University” NJSC (Kazakhstan);
 Ozenbayeva A., Doctor of
 Philosophy, Central Asian
 Innovation University
 (Kazakhstan);
 Filatova P.O., Master of Juridical
 sciences, technical secretary,
 “Innovative University of
 Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Экономикалық ғылымдар

Жанузакова С.К., философия докторы, PhD, канд., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);

Каргабаева С.Т., экон. ғыл. канд., Алматы менеджмент университеті, (Қазақстан);

Монгуш О.Н., экон. ғыл. канд., Тува мемлекеттік университеті (Ресей);

Ералина Э.М., философия докторы, PhD, Тұран университеті, Алматы (Қазақстан);

Исмаилова Н.Р., экон. ғыл. канд., доцент, Жүсіп Баласағұн атындағы Қырғыз мемлекеттік университетінің «Маркетинг және логистика» білім беру бағдарламасының жетекшісі (Қырғызстан)

Ткачёва А.И., экономика ғылымдарының магистрі, техникалық хатшы. "Инновациялық Еуразия университеті" ЖШС (Қазақстан)

Техникалық ғылымдар және технологиялар

Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры, ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан);

Н.А. Воронина, техн. ғыл. канд., Томск политехникалық университеті (Ресей);

Н.М. Зайцева, техн. ғыл. д-ры, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан);

Д.Ю. Ляпунов, техн. ғыл. канд., Томск политехникалық университеті (Ресей);

С.К. Шерьязов, техн. ғыл. д-ры, Оңтүстік-Орал мемлекеттік аграрлық университеті (Ресей);

А.Д. Умурзакова, электро энергетика PhD, С. Сейфуллин атындағы қазақ агротехникалық университеті (Қазақстан);

Е.Ф. Краснощёрова, техн. ғыл. канд. техникалық хатшы, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан).

Экономические науки

Жанузакова С.К., доктор философии PhD, наук, научный редактор, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);

Каргабаева С.Т., канд. экон. наук, Алматы менеджмент университет, (Казахстан);

Монгуш О.Н., канд. экон. наук, Тувинский государственный университет (Россия);

Ералину Э.М., доктор философии PhD, университет Туран Алматы (Казахстан);

Исмаилова Н.Р., канд. экон. наук, Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (Кыргызстан)

Ткачёва А.И., магистр экономических наук, технический секретарь. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Технические науки и технологии

Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Казахстан);

Воронина Н.А., канд. техн. наук, Томский политехнический университет (Россия);

Зайцева Н.М., д-р техн. наук, Торайгыров университет (Казахстан);

Ляпунов Д.Ю., канд. техн. наук, Томский политехнический университет (Россия);

Шерьязов С.К., д-р техн. наук, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Россия);

Умурзакова А.Д., PhD электроэнергетики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Казахстан);

Эшмурадова Д.Э., канд. техн. наук, Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан);

Краснощёрова Е.Ф., канд. тех. наук, технический секретарь, Инновационный Евразийский университет (Казахстан)

Economic sciences

Zhanuzakova S., Doctor of Philosophy, scientific editor, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan);

Kargabayeva S., Candidate of Sciences in Economics, Almaty Management University, (Kazakhstan);

Mongush O., Candidate of Sciences in Economics, Tuvan State University (Russia);

Yeralin E., Doctor of Philosophy, Turan University Almaty (Kazakhstan);

Ismailova N., Candidate of Sciences in Economics, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan)

Tkacheva A.I. **Master of Economic sciences**, technical secretary, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Technical sciences and technologies

Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan);

Voronina N., Candidate of Technical Sciences, Tomsk Polytechnic University (Russia);

Zaitseva N., Doctor of Technical Sciences, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan);

Lyapunov D., Doctor of Technical Sciences, Tomsk Polytechnic University (Russia);

Sheryazov S., Doctor of Technical Sciences, South Ural State Agrarian University (Russia);

Umurzakova A., PhD of Power Engineering, Kazakh Agrarian University named after S.Seifullin (Kazakhstan);

Krasnopyorova E., Candidate of Technical Sciences, technical secretary, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі

Темербаева М.В., тех. ғыл.канд. ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
 Узakov Я.М., тех. ғыл. докторы, «Алматы технологиялық университеті» АҚ (Қазақстан);
 Драгоев С.Г. (Stefan Georgiev Dragoev), тех. ғыл. докторы, Тағамтану технологиялары университеті (Болгария);
 Jose M. Lorenzo, PhD докторы, Виго университеті (Испания);
 Танмау Sarkar, PhD докторы, Малды политехникалық институты (Индия);
 Ребезов М.Б., ауылшаруаш. ғыл. докторы, В.М. Горбатов атындағы Ресей Ғылым Академиясының тағамтану жүйесінің Федералды ғылыми орталығы (Ресей);
 Гаврилова Н.Б., тех. ғыл. докторы, П.А. Столыпин атындағы Омбы мемлекеттік аграрлық университеті (Ресей);
 Какимова Ж.Х. – тех. ғыл.канд. «Шәкәрім университеті» КеАҚ (Қазақстан);
 Никитин Е.Б., вет. ғыл. докторы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
 Булашев А.К., ауылшаруаш. ғыл. докторы, Қазақ агротехникалық университеті. С. Сейфуллин (Қазақстан);
 Урюмцева Т.И., вет. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Пищевые технологии и продовольственная безопасность

Темербаева М.В., канд. техн. наук, научный редактор, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
 Узakov Я.М., д-р техн. наук, АО «Алматинский технологический университет» (Казахстан);
 Драгоев С.Г. (Stefan Georgiev Dragoev), д-р техн. наук, Университет пищевых технологий (Болгария);
 Jose M. Lorenzo, доктор PhD, Университет Виго (Испания);
 Танмау Sarkar, доктор PhD, Политехнический институт Малды (Индия);
 Ребезов М.Б., д-р сельскохозяйств. наук. Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской Академии Наук (Россия);
 Гаврилова Н.Б., д-р техн. наук, Омский Государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (Россия);
 Какимова Ж.Х., канд. техн. наук, НАО «Университет им. Шакарима» (Казахстан);
 Никитин Е.Б., д-р ветеринар. наук, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
 Булашев А.К., д-р ветеринар. наук, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Казахстан);
 Урюмцева Т.И., канд. вет. наук, технический секретарь, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Food technology and food security

Temerbayeva M., Candidate of Technical Sciences, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
 Uzakov Ya., Doctor of Technical Sciences, “Almaty Technological University” JSC (Kazakhstan);
 Dragoev S., (Stefan Georgiev Dragoev), Doctor of Technical Sciences, University of Food Technology (Bulgaria);
 Jose M., Lorenzo, Doctor of Philosophy, University of Vigo (Spain);
 Tanmay Sarkar, Doctor of Philosophy, Maly Polytechnic Institute (India);
 Rebezov M., Doctor of Sciences in Agriculture. V. Gorbato Federal Scientific Centre for Food Systems of the Russian Academy of Science (Russia);
 Gavrilova N., Doctor of Technical Sciences, Omsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin (Russia);
 Kakimova Zh., Candidate of Technical Sciences, “Shakarim University” NJSC (Kazakhstan);
 Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
 Bulashev A. Doctor of Veterinary Sciences, Kazakh Agrotechnical University named after S. Seifullin (Kazakhstan);
 Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Журнал туралы

«Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы» ғылыми журналы 1998 жылдың қаңтарынан бастап шығарылады. Журналдың мақсаты – зерттеулердің түпнұсқалық және бұрын жарияланбаған нәтижелерін жариялау, оларды көпшілік алдында талқылауға, отандық және шетелдік ғалымдармен ғылыми байланыстарды дамытуға ықпал ету.

Журналда қоғамдық, гуманитарлық, психологиялық-педагогикалық, техникалық, ауылшаруашылық, ветеринарлық бағыттар бойынша мақалалар жарияланады. Журналдың 6 ғылыми бөлімі бар: «Гуманитарлық ғылымдар», «Педагогика және психология», «Құқық», «Экономикалық ғылымдар», «Техникалық ғылымдар және технологиялар», «Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі».

Журнал бөлімдерінің тақырыптық навигаторы:

«Гуманитарлық ғылымдар»: Лингвистика. Когнитивті лингвистика. Әлеуметтік лингвистика. Психолінгвистика. Герменевтика. Лингвомәдениеттану. Риторика. Әдебиеттану. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. Тарих. Әлеуметтану. Этнография. Саясаттану. Мәдениеттану. Әлеуметтік география. Дінтану. Өнертану. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Педагогика және психология»: Білім тарихы. Мектепке дейінгі білім беру. Мектеп білімі. Бастауыш жалпы білім беру. Жоғары білім. Білім беруді басқару. Қашықтықтан білім беру. Ақпараттық технологиялар және білім беру. Білім берудің мәдениетаралық аспектілері. Нәсіл, этностық және білім. Дене тәрбиесі. Психология тарихы. Іргелі психология. Педагогикалық психология. Медициналық психология. Тұлға психологиясы. Спорт психологиясы. Отбасы және өмір психологиясы. Шығармашылық психологиясы. Еңбек психологиясы. Қолданбалы психология. Басқару психологиясы.

«Құқық»: Мемлекет және құқық. Конституциялық құқық және әкімшілік құқық. Қаржылық құқық және ақпараттық құқық. Азаматтық құқық және кәсіпкерлік құқық. Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы. Табиғи ресурстар құқығы, аграрлық құқық және экологиялық құқық. Қылмыстық құқық, криминалогия және қылмыстық-атқару құқығы. Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жедел-іздестіру қызметі және криминалистика. Сот билігі, прокурорлық қадағалау және құқық қорғау қызметі. Халықаралық құқық. Азаматтық іс жүргізу құқығы. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Экономикалық ғылымдар»: Экономикалық ғылымдар: тарих, теория, практика. Кәсіпкерлік, инновациялар және инвестициялар. Мемлекеттің стратегиялық мақсаттары мен міндеттері мәнмәтініндегі өңірлердің экономикалық дамуының қазіргі заманғы проблемалары. АӨК: аграрлық саясат және шаруашылық жүргізудің экономикалық тетігі. Өнімдер мен қызметтердің сапасы мен бәсекеге қабілеттілігі. Экономиканы цифрландыру. Тауарлар мен қызметтердің аймақтық және жергілікті нарықтары. Экономика, кәсіпорындарды ұйымдастыру және басқару. Қаржы жүйесін дамыту. Демографиялық процестерді басқару. Экономикалық қауіпсіздікті дамыту модельдері. Бухгалтерлік есептің жай-күйі және даму үрдістері. Аудит және қаржылық бақылау теориясы мен практикасы. Экономикалық талдау мен статистиканың қазіргі заманғы мәселелері мен даму жолдары. Салық салудың өзекті мәселелері.

«Техникалық ғылымдар және технологиялар»: Инженерлік жобалау және технологиялар. Аспап жасау, метрология және ақпараттық-өлшеу аспаптары мен жүйелері. Стандарттау, сертификаттау және метрологиялық қамтамасыз ету. Қолданбалы физика және математика. Информатика, Есептеу техникасы және басқару. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника және байланыс. Оптоэлектроника және фотоника. Кибернетика. Энергетика, электр энергетикасы және жылу энергетикасы және энергетикалық ресурстар. Металлургия және материалтану. Машина жасау, Технологиялық машиналар және жабдықтар. Энергетикалық, металлургиялық және химиялық машина жасау. Көліктік, тау-кен және құрылыс машиналарын жасау. Агроинженерлік жүйелердің процестері мен аппараттары. Авиациялық және зымыран-ғарыш техникасы. Көлік, көлік техникасы және технологиясы. Көлік қызметтері, логистика, тасымалдауды ұйымдастыру және көлікті пайдалану. Жеңіл өнеркәсіп, тоқыма және жеңіл өнеркәсіп материалдары мен бұйымдарының технологиясы. Химиялық технология және өнеркәсіп. Инженерлік геометрия және компьютерлік графика. Азық-түлік өнеркәсібі. Адам қызметінің қауіпсіздігі. Биотехнология, биоинформатика және нанотехнология.

«Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі»: Дәнді дақылдарды, бұршақ дақылдарын және жарма өнімдерін өңдеу, сақтау және өңдеу технологиясы. Ет, сүт және балық өнімдерінің технологиясы. Нан-тоқаш өнімдерінің, кондитерлік өнімдердің, тағамдық майлардың, макарон өнімдерінің, қанттың, шайдың, тағамдық қышқылдардың, сусындардың технологиясы. Консервіленген тамақ өнімдерінің технологиясы. Өсімдік және жануарлар тағамдарының биотехнологиясы. Функционалды және мамандандырылған тағам технологиясы. Балаларға арналған тамақ технологиясы. Азық-түлік технологиясы. Тамақ өнеркәсібі. Азық-түлікті бастапқы, қайталама және үшінші реттік өңдеу. Азық-түлік биоинженериясы. Тамақ өндірісінің процестері мен аппараттары. Физиология және тамақтану гигиенасы. Ауыз суды өңдеу. Тамақ өнімдерінің барлық түрлерін әзірлеуге, жаппай шығаруға, буып-түюге, дайындауға және сақтауға арналған технологиялар. Өсімдіктер мен жануарлардан алынатын азық-түлік өнімдерін өндіруге арналған жабдық. Шикізатты терең өңдеу. Азық-түлік және қайта өңдеу өнеркәсібінің қайталама ресурстарын пайдалану. Тамақ өнімдерін өндіруге арналған жануарлар мен өсімдік шикізаты. Шикізат пен азық-түлік қауіпсіздігі. Азық-түлік өнімдеріне ветеринариялық-санитариялық сараптама. Азық-түлікті санитарлық-гигиеналық зерттеу. Азық-түлікті сақтаудың заманауи тәсілдері. Азық-түлік өндірісіндегі шикізатты өңдеу әдістері. Азық-түлікті стандарттау және сертификаттау. Тағамдық және диеталық қоспалар. Азық-түлік қауіпсіздігі: мазмұнды талдау мен бағалаудың жаңа тәсілдері. Азық-түлік қауіпсіздігін дамытудың қазіргі тенденциялары.

Журнал қазақ, орыс, ағылшын және басқа да шет тілдерінде отандық, шетелдік авторлардың, жас зерттеушілер мақалаларының қолжазбаларын қабылдайды. Журналдың редакциялық саясаты «көмескі» рецензиялау әдісімен мақалалардың қолжазбаларын сараптауды қамтамасыз етеді, редакциялық алқа жұмысына шетелдік ғалымдарды тартады. Журналдың редакциялық алқасымен Халықаралық деректер базаларында Хирша индексі бар жетекші отандық және шетелдік сарапшылар ынтымақтасады.

Журнал International Standard Serial Number (Paris) халықаралық ғылыми журналдар тізілімінде тіркелген, РИНЦ ғылыми жарияланымдарының беделді деректер базасына кіреді (Ресей), американдық «Crossref» агенттігінің ғылыми баспагерлер қоғамдастығына кіреді және мақалаларға өзінің DOI-ін беруге құқылы.

Ғылыми журналдың құрылтайшысы «Инновациялық Еуразия университеті» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (ИнеУ). «Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысы» ғылыми журналы туралы барлық ақпарат мына сайтта <http://vestnik.ineu.kz> орналастырылған.

О журнале

Научный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета» издаётся с января 1998 года. Цель журнала – предоставить возможность опубликования оригинальных и ранее не опубликованных результатов исследований, содействовать их публичному обсуждению, развитию научных связей с отечественными и зарубежными учёными.

В журнале публикуются статьи по общественным, гуманитарным, психолого-педагогическим, техническим, сельскохозяйственным, ветеринарным направлениям. Журнал имеет 6 научных разделов: «Гуманитарные науки», «Педагогика и психология», «Право», «Экономические науки», «Технические науки и технологии», «Пищевые технологии и продовольственная безопасность».

Тематический навигатор разделов журнала:

«Гуманитарные науки»: Лингвистика. Когнитивная лингвистика. Социолингвистика. Психолингвистика. Герменевтика. Лингвокультурология. Риторика. Литературоведение. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. История. Социология. Этнография. Политология. Культурология. Социальная география. Религиоведение. Искусствоведение. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Педагогика и психология»: История образования. Дошкольное образование. Школьное образование. Начальное общее образование. Высшее образование. Управление образованием. Дистанционное образование. Информационные технологии и образование. Межкультурные аспекты образования. Раса, этничность и образование. Физическое воспитание. История психологии. Фундаментальная психология. Педагогическая психология. Медицинская психология. Психология личности. Психология спорта. Психология семьи и быта. Психология творчества. Психология труда. Прикладная психология. Психология управления.

«Право»: Государство и право. Конституционное право и административное право. Финансовое право и информационное право. Гражданское право и предпринимательское право. Трудовое право и право социального обеспечения. Природоресурсное право, аграрное право и экологическое право. Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право. Уголовно-процессуальное право. Оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Судебная власть, прокурорский надзор и правоохранительная деятельность. Международное право. Гражданское процессуальное право. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Экономические науки»: Экономические науки: история, теория, практика. Предпринимательство, инновации и инвестиции. Современные проблемы экономического развития регионов в контексте стратегических целей и задач государства. АПК: аграрная политика и экономический механизм хозяйствования. Качество и конкурентоспособность продукции и услуг. Цифровизация экономики. Региональные и локальные рынки товаров и услуг. Экономика, организация и управление предприятиями. Развитие финансовой системы. Управление демографическими процессами. Модели развития экономической безопасности. Состояние и тенденции развития бухгалтерского учета. Теория и практика аудита и финансового контроля. Современные проблемы и пути развития экономического анализа и статистики. Актуальные вопросы налогообложения.

«Технические науки и технологии»: Инженерное проектирование и технологии. Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы. Стандартизация, сертификация и метрологическое обеспечение. Прикладная физика и математика. Информатика, вычислительная техника и управление. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника и связь. Оптоэлектроника и фотоника. Кибернетика. Энергетика, электроэнергетика и теплоэнергетика и энергетические ресурсы. Металлургия и материаловедение. Машиностроение, технологические машины и оборудование. Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение. Транспортное, горное и строительное машиностроение. Процессы и аппараты агроинженерных систем. Авиационная и ракетно-космическая техника. Транспорт, транспортная техника и технология. Транспортные услуги, логистика, организация перевозок движения и эксплуатация транспорта. Легкая промышленность, технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности. Химическая технология и промышленность. Инженерная геометрия и компьютерная графика. Пищевая промышленность. Безопасность деятельности человека. Биоинженерия, биоинформатика и нанотехнологии.

«Пищевые технологии и продовольственная безопасность»: Технология обработки, хранения и переработки злаковых, бобовых культур и крупяных продуктов. Технология мясных, молочных и рыбных продуктов. Технология хлебобулочных продуктов, кондитерских изделий, пищевых масел, макаронных изделий, сахара, чая, пищевых кислот, напитков. Технология консервированной пищевой продукции. Биотехнология пищевых продуктов растительного и животного происхождения. Технология пищевых продуктов функционального и специализированного назначения. Технология детских пищевых продуктов. Технология продуктов общественного питания. Пищевая промышленность. Первичная, вторичная и третичная переработка пищевых продуктов. Пищевая биоинженерия. Процессы и аппараты пищевых производств. Физиология и гигиена питания. Обработка питьевой воды. Технологии для разработки, массового выпуска, упаковки, приготовления и хранения всех видов пищевых продуктов. Оборудование для производства продуктов питания растительного и животного происхождения. Глубокая переработка сырья. Использование вторичных ресурсов пищевой и перерабатывающей промышленности. Животное и растительное сырье для производства *пищевых продуктов*. Безопасность сырья и пищевых продуктов. Ветеринарно-санитарная экспертиза пищевых продуктов. Санитарно-гигиенические исследования пищевых продуктов. Современные способы хранения пищевых продуктов. Методы обработки сырья при производстве пищевых продуктов. Стандартизация и сертификация пищевых продуктов. Пищевые и биологически активные добавки. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке. Современные тенденции развития продовольственной безопасности.

Журнал принимает рукописи статей отечественных, зарубежных авторов, молодых исследователей на казахском, русском, английском и других иностранных языках. Журнал имеет Редакционную политику, обеспечивает экспертизу рукописей статей методом «слепого» рецензирования, привлекает к работе редакционной коллегии иностранных учёных. С редакционной коллегией журнала сотрудничают ведущие отечественные и зарубежные эксперты, имеющие индекс Хирша в международных базах данных.

Журнал зарегистрирован в Международном реестре научных журналов International Standard Serial Number (Paris), входит в авторитетную базу данных научных публикаций РИНЦ (Россия), в сообщество научных издателей американского агентства «Crossref» и имеет право присваивать статьям собственные DOI.

Учредителем научного журнала является Товарищество с ограниченной ответственностью «Инновационный Евразийский университет» (ИНЕУ). Вся информация о научном журнале «Вестник Инновационного Евразийского университета» размещена на сайте <http://vestnik.ineu.kz>.

About the journal

The scientific journal «Bulletin of the Innovative University of Eurasia» has been published since January 1998. The purpose of the journal is to provide the opportunity to publish original and previously unpublished research results, to facilitate their public discussion, the development of scientific relations with domestic and foreign scientists.

The journal publishes articles on social, humanitarian, psychological and pedagogical, technical, agricultural and veterinary fields. The journal has 6 scientific sections: «Humanities», «Pedagogy and psychology», «Law», «Economic sciences», «Technical science and technology», «Food technology and food security».

Thematic navigator of the journal sections:

«Humanities»: Linguistics. Cognitive linguistics. Sociolinguistics. Psycholinguistics. Hermeneutics. Linguoculturology. Rhetoric. Literature studies. Folkloristics. Journalism. Philosophy. Anthropology. History. Sociology. Ethnography. Political science. Culturology. Social geography. Religious studies. Art history. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Pedagogy and psychology»: History of education. Preschool education. School education. Primary general education. Higher education. Education management. Distance learning. Information technologies and education. Intercultural aspects of education. Race, ethnicity and education. Physical education. History of psychology. Fundamental psychology. Pedagogical psychology. Medical psychology. Psychology of personality. Sports psychology. Psychology of family and life. Psychology of creativity. Labor psychology. Applied psychology. Psychology of management.

«Law»: State and law. Constitutional law and administrative law. Financial law and information law. Civil law and business law. Labor law and social security law. Natural resource law, agrarian law and environmental law. Criminal law, criminology and penal law. Criminal procedure law. Law enforcement intelligence operations and forensic science. Judicial power, prosecutor's supervision and law enforcement. International law. Civil procedure law. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Economic science»: Economic sciences: history, theory, practice. Entrepreneurship, innovation and investment. Modern problems of economic development of regions in the context of the strategic goals and objectives of the state. Agroindustrial complex: agrarian policy and economic mechanism of management. Quality and competitiveness of products and services. Digitalization of the economy. Regional and local markets for goods and services. Economics, organization and management of enterprises. Development of the financial system. Demographic management. Economic security development models. State and development trends of accounting. Theory and practice of audit and financial control. Modern problems and ways of development of economic analysis and statistics. Topical issues of taxation.

«Technical science and technology»: Engineering design and technology. Instrumentation, metrology and information-measuring devices and systems. Standardization, certification and metrological support. Applied physics and mathematics. Informatics, computer engineering and management. Robotics, electrical engineering, electronics, radio engineering and communications. Optoelectronics and photonics. Cybernetics. Power engineering, electric power engineering and heat power engineering and energy resources. Metallurgy and materials science. Mechanical engineering, technological machines and equipment. Power, metallurgical and chemical engineering. Transport, mining and construction engineering. Processes and devices of agroengineering systems. Aviation and rocket and space equipment. Transport, transport equipment and technology. Transport services, logistics, traffic organization and transport operation. Light industry, technology of materials and products of textile and light industry. Chemical technology and industry. Engineering geometry and computer graphics. Food industry. Safety of human activities. Bioengineering, bioinformatics and nanotechnology.

«Food technology and food security»: Technology of processing, storage and processing of cereals, legumes and cereal products. Technology of meat, dairy and fish products. The technology of bakery products, confectionery, edible oils, pasta, sugar, tea, food acids, beverages. Technology of canned food products. Biotechnology of food products of plant and animal origin. Technology of functional and specialized food products. Technology of children's food products. Technology of public catering products. The food industry. Primary, secondary and tertiary food processing. Food bioengineering. Processes and devices of food production. Physiology and hygiene of nutrition. Drinking water treatment. Technologies for the development, mass production, packaging, preparation and storage of all types of food products. Equipment for the production of food products of plant and animal origin. Deep processing of raw materials. The use of secondary resources of the food and processing industry. Animal and vegetable raw materials for food production. Safety of raw materials and food products. Veterinary and sanitary examination of food products. Sanitary and hygienic studies of food products. Modern methods of food storage. Methods of processing raw materials in food production. Standardization and certification of food products. Food and biologically active additives. Food security: new approaches to content analysis and assessment. Current trends in the development of food security.

The journal accepts manuscripts of articles by domestic, foreign authors, young researchers in Kazakh, Russian, English and other foreign languages. The journal has an editorial policy, provides expert review of manuscripts by blind review, and attracts foreign scholars to the editorial board. The leading domestic and foreign experts with the Hirsch index in international databases collaborate with the editorial board of the Journal.

The journal is registered in the International Register of Scientific Journals International Standard Serial Number (Paris), is included in the authoritative database of scientific publications of the RSCI (Russia), it is a member of the scientific publishing community of the American agency «Crossref» and has the right to assign its own DOIs to articles.

The founder of the scientific journal is «Innovative University of Eurasia» Limited Liability Partnership (InEU). All information about the scientific journal "Bulletin Of the innovative Eurasian University" is available on the website <http://vestnik.ineu.kz>.

МАЗМУНЫ. СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Appaeva S.H., Akimbekov N.M., Kadyrova S.K., Kabidollaeva N.A. Psychological conditions for the prevention of interpersonal conflicts in young families	13
Appaeva S.H., Kairbekova B.D., Madenkyzy A., Buzko T.A. Socialization of students' personality and social competence.....	19
Илюсизова А.А., Казез Д.К., Әділбек Ғ., Турдугулова Ш.Д. Роль практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке будущих психологов.....	24
Каирбекова Б.Д., Сагадиев С.Ж., Киселёва Н.В., Махажанова А.К. Роль психолого-педагогического сопровождения для профессионального самоопределения старшеклассников	30
Сайлау А.М., Оспанова А.К. Биологиядағы физика: пәнаралық оқыту арқылы табиғат заңдарын ашу	37
Цой В.И., Касымканова А.Е., Келербекова Н.Ж., Кеңесбек Е.К. Особенности социально-психологического исследования стратегии по нейтрализации компьютерной зависимости у взрослых.....	43
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей.....	53

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Есенгалиулы Н., Курмантаева А.А., Жұмағазы М., Нарынбаева А.С. Фискальная политика и НДС: значение налога в формировании бюджета РК	55
Isokhujaeva M.Y. Approaches to improve the effectiveness of state regulation of e-commerce in Uzbekistan	64
Caputo P., Zhambutaeva C., Skylar Ryan Allen Extended reality in the field of education and health: an opportunity for young entrepreneurs	70
Нетаев М.А., Солтангазинов А.Р. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры села	79
Позняк А.Н., Сапуанов Е.Ж., Маратова Г.М., Нарынбаева А.С. Совершенствование процессов менеджмента современной организации	88
Tkacheva A.I., Ibragimova L.D. The current economic situation and development trends of single-industry towns i n the Republic of Kazakhstan	95
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей.....	103

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Прокопенко С.С., Ляшенко И.И. Использование промпт-инжиниринга в процессе дистанционного обучения	105
Сансызбаев Д.М., Лежнев С.Н. Техногендік түзілімдерден жыныстарды сақтаудың артықшылықтары және оның экономикалық талдауы.....	117
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей.....	124

ҚҰҚЫҚ ПРАВО

Айтмагамбетова А.С., Бихиянова М.Е. Психологические аспекты конфликтов интересов в медицине и их криминологическое значение	125
--	-----

Аскаров А.А., Иксатова С.Т.

Криминологический анализ факторов, способствующих совершению преступлений, нарушающих моральные нормы, и их влияние на квалификацию преступлений против мира и безопасности человечества в Республике Казахстан 131

Баданина М.А.

Эффективность надзора за соблюдением миграционного законодательства 138

Баданина М.А.

Актуальные проблемы трудоустройства и защиты трудовых прав в условиях рыночной экономики: опыт Казахстана и России 144

Балтабай А.М., Айтимов Б.Ж.

Трудовые отношения в Казахстане: вызовы времени и пути их решения 151

Билялов К.Н., Исин А.Б., Ислямов Н.Н., Айтимов Б.Ж.

Формирование антикоррупционной культуры: стратегии, вызовы и перспективы 159

Dubovitskaya O.B.

On the Issue of Information Security in the Republic of Kazakhstan 168

Dubovitskaya O.B.

Establishment and development of the personal data protection institute 173

Кусаинов Ж.Ж., Парамонова Л.Ф.

Преступность в Республике Казахстан: предупреждение, профилактика, противодействие 179

Магзумов Б.К., Филатова П.О.

Пути развития института административной ответственности в современной системе казахстанского права 188

Мұхтар Д.С., Ткачева А.И.

Правозащитные механизмы в Казахстане: конституционные гарантии и их влияние на права граждан 194

Мұхтар Д.С., Филатова П.О.

Современный взгляд на конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан 200

Мырзаханова А.С., Бихиянова М.Е.

Противодействие терроризму международное сотрудничество и отечественное законодательство 206

Турганбаева А.Е., Дурманов Т.С.

Криминализация мен декриминализацияның өзекті мәселелері 212

Турганбаева А.Е., Иксатова С.Т.

Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатының әлеуметтік және құқықтық аспектілері: ізгілендіру тәсілдері және олардың криминализацияға әсері 218

Уразбай У.А., Дурманов Т.С.

Проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени и пространстве 223

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 229

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Сарыбай М.Ә., Жандосқызы Ұ.

Ойынға тәуелділік әлеуметтік мәселе ретінде: алдын алу және құқықтық реттеу механизмдері 231

Абельдинова Д.Ш., Солтангазинов А.Р.

Развитие гражданского общества: проблемы и перспективы 237

Жұмабекова Л.Ә.

Культурное единство через музыку: вклад группы «TURAN» 245

Марковская С.В.

Два центра кристаллизации речи 252

Сарыбай М.Ә., Жандосқызы Ұ.

Ойынға тәуелділікті заманауи емдеу аспектілері 259

Сироткина А.С., Имамбаева Г.Е.

Сопоставительный анализ казахских и русских пословиц и поговорок, отражающих культурные ценности носителей языков 270

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 277

CONTENT

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Appaeva S.H., Akimbekov N.M., Kadyrova S.K., Kabidollaeva N.A. Psychological conditions for the prevention of interpersonal conflicts in young families	13
Appaeva S.H., Kairbekova B.D., Madenkyzy A., Buzko T.A. Socialization of students' personality and social competence.....	19
Ilyusizova A.A., Kazez D.K., Adilbek G., Turdugulova Sh.D. The role of practice-oriented education in the professional training of future psychologists	24
Kairbekova B., Sagadiev S., Kiseleva N., Makhazhanova A. The role of psychological and pedagogical support for the professional self-determination of high school students.....	30
Sailau A.M., Ospanova A.K. Physics in Biology: Discovering the laws of nature through interdisciplinary learning	37
Tsoi V., Kasymkanova A., Kelerbekova N., Kenesbek E. Features of the socio-psychological study of strategies to neutralize computer addiction in adults.....	43
Information about authors of articles	53

ECONOMICS

Yesengaliuly N., Kurmantayeva A.A., Zhumagazy M. Fiscal policy and VAT: the importance of tax in the formation of the budget of the Republic of Kazakhstan	55
Isokhujaeva M.Y. Approaches to improve the effectiveness of state regulation of e-commerce in Uzbekistan.....	64
Caputo P., Zhambutaeva C., Skylar Ryan Allen Extended reality in the field of education and health: an opportunity for young entrepreneurs	70
Netayev M.A., Soltangazinov A.R. Problems and Prospects for the Development of Rural Social Infrastructure.....	79
Poznyak A.N., Sarukhanov E.J., Maratova G.M., Narynbayeva A.S. Improving the management processes of a modern organization	88
Tkacheva A.I., Ibragimova L.D. The current economic situation and development trends of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan	95
Information about authors of articles	103

TECHNICAL SCIENCES AND TECHNOLOGIES

Prokopenko S.S., Lyashenko I.I. The Use of Prompt Engineering in Distance Learning	105
Sansyzbaev D.M., Lezhnev S.N. Advantages of storing rocks from man-made formations and its economic analysis	117
Information about authors of articles	124

LAW

Aytmagambetova A.S., Bikhyanova M.E. The psychological aspects of conflicts of interest in medicine and their criminological significance	125
Askarov A.A., Iksatova S.T. Features and criminological analysis of factors contributing to the commission of crimes that violate moral norms	131
Badanina M.A. Effectiveness of Monitoring Compliance with Migration Legislation	138
Badanina M.A. Current Issues of Employment and Labor Rights Protection in a Market Economy: Experience of Kazakhstan and Russia	144

Baltabay A.M., Aytimov B.Zh.

Labor Relations in Kazakhstan: Challenges of Our Time and Ways to Address Them 151

Bilyalov K.N., Isin A.B., Islyamov N.N., Aytimov B.Zh.

Forming Anti-Corruption Culture: Strategies, Challenges, and Future Perspectives 159

Dubovitskaya O.B.

On the Issue of Information Security in the Republic of Kazakhstan 168

Dubovitskaya O.B.

Establishment and development of the personal data protection institute 173

Kusainov Zh.Zh., Paramonova L.F.

Crime in the Republic of Kazakhstan: notification, prevention, counteraction 179

Magzumov B.K., Filatova P.O.The Development Paths of the Institute of Administrative Responsibility in the Modern
System of Kazakhstan's Law 188**Mukhtar D.S., Tkacheva A.I.**Human rights mechanisms in Kazakhstan: constitutional guarantees and their impact
on citizens' rights 194**Mukhtar D.S., Filatova P.O.**A modern view on the constitutional guarantees of the legal status of a person and citizen
in the Republic of Kazakhstan 200**Myrzakhanova A.S., Bikhiyanova M.E.**

Counterterrorism: International Cooperation and Domestic Legislation 206

Turganbayeva A.E., Durmanov T.S.

Current problems of criminalization and decriminalization 212

Turganbayeva A.E., Iksatova S.T.Social and legal aspects of the criminal law policy of the Republic of Kazakhstan:
approaches to humanization and their impact on criminalization 218**Urazbay U.A., Durmanov T.S.**

Problems of legal regulation of the action of criminal law in time and space 223

Information about authors of articles 229**HUMANITIES****Sarybay M.A., Zhandoskyzy U.**

Gaming addiction as a social problem: prevention mechanisms and legal regulation 231

Abeldinova D.Sh., Soltangazinov A.R.

Civil Society Development: Problems and Prospects 237

Zhumabekova L.A.

Cultural unity through music: the contribution of the TURAN group 245

Markovskaya S.V.

Two centers of speech crystallization 252

Sarybay M.A., Zhandoskyzy U.

Modern Aspects of Gambling Addiction Treatment 259

Sirotkina A.S., Imambaeva G.E.Comparative analysis of Kazakh and Russian proverbs and sayings reflecting the cultural
values of native speakers 270**Information about authors of articles** 277

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ

UDC159.922.8

МРНТИ 14.37.27

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/13-18>**S.H. Appaeva^{1*}, N.M. Akimbekov², S.K. Kadyrova², N.A. Kabidollaeva²**¹Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Kyrgyzstan²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan*(e-mail: appaeva.sofya@mail.ru)**Psychological conditions for the prevention of interpersonal conflicts in young families****Abstract**

Main problem: The article focuses on such key conditions as the development of empathy, the ability to resolve disputes constructively, and the ability to correctly express one's feelings and needs. It also examines methods of psychological preparation of young people for family life and ways to improve the family atmosphere through the use of psychological practices and strategies.

Objective: The work aims to raise awareness of the importance of psychological preparation in the early period of family relationships to prevent destructive conflicts that can have a long-term impact on the relationships and well-being of all family members.

Methods: for achieving the set goal we use the following research methods: questionnaires and surveys, in-depth interviews, psychological testing, observation methods, the "Role Play" method, psychological counseling and training, and the situation analysis method. These methods help to better understand the psychological characteristics of young spouses and determine effective ways to prevent interpersonal conflicts in their family life.

Results and their significance: the results of the study show that the main factors in the emergence of interpersonal conflicts in young families are lack of communication, differences in expectations of partners, emotional immaturity and the importance of a comprehensive approach to the prevention of interpersonal conflicts in young families, including the development of effective communication skills, emotional maturity and psychological and pedagogical training.

Keywords: conflicts in the family, family, young family, prevention, training, counseling.

Introduction

There is currently a certain deficit of theoretical works in the field of marital conflict research. At the same time, they can be very useful in solving very specific situations in which there is a clash of interests of two or more parties. In order to find the optimal solution, one must have knowledge of how such conflicts develop. In order to develop the correct line of behavior in such conflict situations, it is very useful to know what marital conflicts are and how people come to an agreement [1].

From a practical point of view, the relevance of the work is no less significant. At present, the number of divorces and remarriages is sharply increasing. But we should not forget that the family is the basic unit of society. This problem is not only interpersonal, but also social. Therefore, research in this area is of great practical interest. Interpersonal conflict is the most common type of conflict. This is a conflict that occurs between different subjects (personalities). This type of conflict also includes marital conflicts. Conflicts can be open and hidden. Open conflicts take the form of a quarrel, scandal, fight, etc. Hidden conflicts do not have a bright external manifestation, it is rather internal discontent, but their influence on marital relations is no less noticeable than the influence of open ones. Indicators of a hidden conflict are: demonstrative silence; a sharp gesture or look indicating disagreement; boycott of interaction in some area of family life; emphasized coldness in relationships. An open conflict is most often manifested through: open conversation in an emphasized correct form; mutual verbal insults; demonstrative actions (slamming a door, breaking dishes, banging a fist on the table), insults with physical actions, etc.

Conflicts can also be easily resolved and difficult to resolve. Firstly, the cause can be easily identified and eliminated. In the case of difficult-to-resolve conflicts, even if the cause is identified, they are not easy to eliminate, so the relationship between spouses remains tense. However, the cause

that spoiled the relationship should be eliminated as soon as possible. Determining the nature of the conflict depends on whether or not it contributes to the preservation and development of marital relations. On this basis, all existing conflicts are considered constructive (they are desirable and even necessary for the development of relationships in the family) and destructive. The consequence of a destructive conflict is the preservation of tension between spouses for a long time after a quarrel. Both partners in families with a predominance of destructive conflicts consider the threat of divorce to be real. Constructive conflict involves relieving tension in the relationship between partners. Although a quarrel leaves a heavy aftertaste, spouses begin to treat each other more carefully and strive to understand each other better. Subsequently, such a quarrel is perceived as an accident, a misunderstanding.

Materials and methods

The state of complete family dissatisfaction arises as a result of conflict situations in which a noticeable discrepancy between the individual's expectations of the family and its actual life is revealed. It is expressed in boredom, colorlessness of life, lack of joy, nostalgic memories of the time before marriage, complaints to others about the difficulties of family life. Accumulating from conflict to conflict, such dissatisfaction is expressed in emotional outbursts and hysterics.

Conflict resolution is the process of finding a mutually acceptable solution to a problem that has personal significance for the participants. Resolution can be complete or incomplete. Complete resolution occurs when the causes, subject of the conflict and the conflict situation are eliminated. Incomplete resolution occurs when not all causes of the conflict or conflict situations are eliminated. In such a case, incomplete resolution can be a stage on the way to its complete resolution [2].

The desire to find ways to resolve marital conflicts is connected not only with the preference that many people have for peaceful, conflict-free resolution of problems arising in their relationships, which is expressed in the well-known proverb: "A bad peace is better than a good quarrel." It has entirely objective grounds in the very nature of human relationships. The fact is that the psychodynamics of these relationships not only pushes people to conflicts. On the contrary, there are also opposite tendencies in their development that help to move from conflict to cooperation. If spouses correctly identify these tendencies and are able to implement them in the practice of their interactions with each other, then it will be possible to turn conflict into cooperation, and clashes into peace. Moreover, it will be possible to avoid conflicts, to prevent them.

The technology of resolving marital conflicts is very diverse; it includes several interrelated actions that together constitute certain standards of behavior that allow one to avoid conflicts and skillfully resolve the latter when they arise.

Undoubtedly, the first step that creates the prerequisite for resolving a conflict is the ability to determine what the true causes of the conflict are. It is important to keep in mind that the true cause of the conflict is often hidden by one or both conflicting parties. The task of finding the true cause of the conflict is not an easy one. It requires a good knowledge of the psychology of the spouse. If the cause of the conflict is determined correctly, then the conflict situation becomes clearer and more understandable, and therefore, in this case, it is easier to determine the most acceptable ways to resolve the conflict.

Analysis of an emerging, or even better, only brewing conflict situation makes it possible not only to promptly and successfully direct marital conflict into a constructive direction, but also to find ways to avoid it and prevent its occurrence [3].

One of the reliable ways to prevent marital, as well as any interpersonal conflicts, is the ability of the individual to observe the principles of "social distance" in relationships with people. Social distance expresses the degree of socio-psychological compatibility, closeness or remoteness of people, which contributes to the ease and difficulty of their interaction and which, if correctly chosen and adhered to, is capable of preventing conflicts that can flare up when people are very close to each other, but can also arise in cases where they are excessively distant from each other. Therefore, in relationships with a spouse, it is necessary to strive to ensure that the limit of psychological rapprochement is never reached, so that the possibility of movement remains, there is space in which it is still possible to get closer.

Results

The second, no less important method of preventing marital conflicts in young families is following the "rule of diversity". The more mutual interest the spouses have, the more diverse their interests are and the more these interests coincide, the greater the resource for cooperation, the less opportunities for conflict confrontation to arise. If the interests that bind the spouses are very narrow

and limited (for example, only sexual or only financial), then the base of possible conflicts between these people is significantly expanded. Therefore, one of the important ways to prevent marital conflicts is the rule according to which in the interactions of husband and wife it is necessary not to reduce the world to a wedge, to always be an individual who maintains to a certain extent his psychological independence even from his loved one. And for this it is necessary to constantly correct the relationship, lead them out of dead ends, direct the energy of conflicts to the personal growth of both, and not to mutual accusations and divorce [4].

Of course, it is easy to say “direct the energy of conflicts to the personal growth of both”, but it is very difficult to do. Among the methods that can be used to achieve success on this difficult path is avoiding conflict. D. Carnegie is convinced that there is only one way in the world to gain the upper hand in an argument – to avoid it.

In marriages, avoiding a conflict situation is especially desirable and productive, since here harmonious relations with a partner are much more significant than winning a conflict with him.

The third method that can be useful for transforming the accumulating energy of conflict into the energy of cooperation is the rule of «smoothing»: the “smoother” tries not to let the sign of conflict out and to extinguish the desire for conflict confrontation in the other person.

According to Dale Carnegie, an important way to prevent or smooth out conflict situations is the ability to give people cooperating with a given person the opportunity to feel like “one of their own”. Such relationships are characterized by psychological closeness, mutual authority of partners, and positive emotional coloring. It has the greatest potential for significance, awareness, and longevity, and brings the greatest satisfaction to partners. In this way, a person's need to be significant for others is most fully satisfied.

In his advice on how to win people over, D. Carnegie suggests giving people the opportunity to feel their importance. We most often strive to win others over by demonstrating our virtues to them – erudition, kindness, responsiveness, etc., whereas a shorter and more effective path to conflict-free cooperation with another person is to give him the opportunity to demonstrate his personal importance [5].

The method of appealing to the significance of the other and supporting his/her significance in every possible way is a very important component in the strategy of preventing marital conflicts.

Discussion

In preventing marital conflicts, the method of excluded social demonstration can play an important constructive role. Let us recall how often conflicts arise because one of the partners strives with all his might to demonstrate his merits, success, intelligence, strength, etc., thereby causing irritation and aggressiveness of the other, pushing him to conflict resistance. The more often and actively spouses exclude social demonstration, the fewer reasons for conflicts arise [6]. Based on the generalization of various methods of preventing interpersonal, including marital conflicts, we can formulate several rules of conflict-free communication. The first of them says: «Do not use conflictogens». Let us recall that conflictogens are words, actions or inactions that can lead to conflict. If we strive to respond to a conflictogen addressed to us with a stronger conflictogen, then the conflict becomes inevitable [7].

Therefore, the second rule of conflict-free interaction is: «Do not respond to a conflict-generator with a conflict-generator». To remember one of these rules or both of them, you need to put yourself in the place of the counterparty, feel the feelings, desires, understand the opinion of the interlocutor. This process is called empathy. Therefore, the third rule of conflict-free communication is: «Show empathy to the interlocutor». In the interaction of people with each other, there is a phenomenon opposite to the conflict-generator. These are benevolent messages addressed to the interlocutor. These include everything that lifts a person's mood: a friendly smile, attention, interest in the person, respectful attitude, sympathy, etc.

Therefore, the fourth rule of conflict-free communication comes down to the following: «Make as many benevolent messages as possible». Each of us needs positive emotions, so a spouse who bestows benevolent messages on his or her other half is able to prevent a conflict, even if certain prerequisites for it arise.

Conclusion

Thus, a conflict is a mutual negative mental state of two or more people, characterized by hostility, alienation, negativity in relationships, caused by the incompatibility of their views, interests or needs.

Marital conflicts can be constructive and destructive. Constructively resolved conflicts are inherent in all marital unions. Moreover, they are a necessary component of marital relations.

Destructive conflicts do not pass without leaving a trace, and cause psychological trauma to spouses. Therefore, the actions of the participants in a marital conflict should be aimed, at changing the nature of the conflict from destructive to constructive.

A number of methods are used for these purposes: maintaining “social distance”, following the “rule of diversity” and “smoothing”, the method of “benevolent messages”.

One of the ways to resolve marital conflicts is psychological counseling, the essence of which lies in developing recommendations for changing negative psychological factors that complicate the lives of spouses and cause conflicts. Psychological counseling takes place in two stages: conflict diagnosis and restoration of marital relations.

However, psychological counseling faces a number of problems: the problem of time, varying degrees of conflict in family life between spouses, the presence of unconscious components of conflict behavior.

THE LIST OF SOURCES

- 1 Послания Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
- 2 Ансупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник для вузов. – М: Юнити, 2002
- 3 Богданов Г.Т., Богданович Л.А., Полеев А.М. и др. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / сост. Л.А. Богданович. – 2-е изд. – М.: Профиздат, 1991. – 175 с.
- 4 Шуман С.Г., Шуман В.П. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения. – Мн.: Университетское, 1989. – 80с.
- 5 Карнеги Д. Как быть счастливым в семье / Пер. с англ. П. Петрова. – Мн.: Попури, Г.К.М., 1996. – 431с.
- 6 Авсиевич М.Т., Мельник Л.И. Супружеские конфликты и пути их преодоления. – М.: Материал в помощь лектору, 1988. – 22с.
- 7 Кочетов А.И. Начало семейной жизни / А.И. Кочетов Мужчина и женщина: отношения полов / А.А. Логинов. – Мн.: Полымя, 1989.

REFERENCES

- 1 Messages from the Head of State to the people of Kazakhstan (2022). Edinstvo naroda i sistemnyer eformy – prochnaya osnova protsvetaniya strany [The unity of the people and systemic reforms – a solid foundation for the country's prosperity]. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.
- 2 Ansupov A.Ya., Shipilov A.I. (2002). Konfliktologiya [Conflictology]. Unity Publishing House, Moscow [in Russian].
- 3 Bogdanov G.T., Bogdanovich L.A., Poleev A.M., et al. (1991). Supruzheskayazhizn': garmoniya i konflikty [Married life: harmony and conflicts] (2nd ed., compiled by L.A. Bogdanovich). Profizdat Publishing House, Moscow, 175p. [in Russian].
- 4 Shuman S.G., Shuman V.P. (1989). Konflikty v molodoi sem'e: prichiny, puti ustraneniya [Conflicts in a young family: causes and solutions]. Universitetskoye Publishing House, Minsk, 80p. [in Russian].
- 5 Carnegie D. (1996). Kak byt' schastlivym v sem'e [How to be happy in the family] (translated from English by P. Petrov). Popuri, G.K.M. Publishing House, Minsk, 431p. [in Russian].
- 6 Avsievich M.T., Melnik L.I. (1988). Supruzheskie konflikty i puti ikh preodoleniya [Marital conflicts and ways to overcome them]. Material v pomoshchlektoru Publishing House, Moscow, 22 p. [in Russian].
- 7 Kochetov A.I. (1989). Nachalo semeinoi zhizni [The beginning of family life]. In: Loginov A.A. (Ed.), Muzhchina i zhenshchina: otnosheniya polov [Man and woman: gender relations]. Polymya Publishing House, Minsk [in Russian].

С.Х. Аппаева^{1*}, Н.М. Акимбеков², С.К. Кадырова², Н.А. Кабидоллаева²

¹Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Қырғызстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Жас отбасылардағы тұлғааралық қақтығыстардың алдын алудың психологиялық шарттары

Мақалада эмпатияны дамыту, дауларды сындарлы шешу, өз сезімдері мен қажеттіліктерін дұрыс жеткізе білу сияқты негізгі жағдайларға назар аударылады. Жастарды отбасылық өмірге психологиялық дайындау әдістері мен психологиялық тәжірибелер мен стратегияларды қолдану арқылы отбасылық атмосфераны жақсарту жолдары да қарастырылған.

Жұмыс отбасының барлық мүшелерінің қарым-қатынасы мен әл-ауқатына ұзақ мерзімді әсер етуі мүмкін деструктивті қақтығыстардың алдын алу үшін отбасылық қарым-қатынастардың ерте кезеңінде психологиялық дайындықтың маңыздылығын түсіндіруге бағытталған.

Зерттеу нәтижелері жас отбасылардағы тұлғааралық қақтығыстардың пайда болуының негізгі факторлары қарым-қатынастың болмауы, серіктестердің күтулерінің айырмашылығы, эмоционалды жетілмегендігі және жас отбасылардағы тұлғааралық жанжалдардың алдын алуға, оның ішінде тиімді қарым-қатынас дағдыларын дамыту, эмоционалдық-педагогикалық және психологиялық дайындықты қалыптастыруға кешенді көзқарастың маңыздылығын көрсетеді. Жас жұбайларға психологиялық тренингтер мен кеңес беру бағдарламаларын енгізу деструктивті қақтығыстардың қаупін азайта отырып, үйлесімді және тұрақты отбасылық қатынастарды құруға көмектеседі.

Қарым-қатынас және жанжалдарды шешу бойынша тренингтен өткен ерлі-зайыптылар отбасылық мәселелерді шешуде жақсы нәтиже көрсетті. Бұл тұжырымдар ерлі-зайыптылардың бірге өмір сүруінің басында психологиялық дайындықты енгізу қажеттілігін қолдайды, бұл қарым-қатынастардың тұрақтылығын арттыруға және ұзақ мерзімді проблемалардың алдын алуға көмектеседі. Жанжалға отбасылық құндылықтар мен рөлдердің әсері.

Түйін сөздер: жанұядағы, жанұядағы, жас отбасындағы жанжалдар, алдын алу, оқыту, кеңес беру.

С.Х. Аппаева^{1*}, Н.М. Акимбеков², С.К. Кадырова², Н.А. Кабидоллаева²

¹Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Психологические условия предупреждения межличностных конфликтов в молодых семьях

В статье акцентируется внимание на таких ключевых условиях, как развитие эмпатии, способность к конструктивному разрешению споров и умение правильно выражать свои чувства и потребности. Также исследуются методы психологической подготовки молодых людей к семейной жизни и пути улучшения семейной атмосферы через использование психологических практик и стратегий.

Работа нацелена на повышение осведомленности о значении психологической подготовки в ранний период семейных отношений для предотвращения разрушительных конфликтов, которые могут оказать долгосрочное влияние на отношения и благополучие всех членов семьи.

Методы исследования — анкетирование и опросы, глубинные интервью, психологическое тестирование, методика наблюдения, методика «Ролевая игра», психологическое консультирование и тренинги, методика анализа ситуаций. Эти методики помогают глубже понять психологические особенности молодых супругов и определить эффективные способы предупреждения межличностных конфликтов в их семейной жизни.

Основными факторами возникновения межличностных конфликтов в молодых семьях являются недостаток коммуникации, различия в ожиданиях партнеров, эмоциональная незрелость и важность комплексного подхода к профилактике межличностных конфликтов в

молодых семьях, включая развитие навыков эффективной коммуникации, эмоциональной зрелости и психолого-педагогической подготовки.

Ключевые слова: конфликты в семье, семья, молодая семья, профилактика, тренинги, консультирование.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/02/27

UDC140.8
МРПТИ 02.15.99

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/19-23>

S.H. Appaeva^{1*}, B.D. Kairbekova², A. Madenkyzy², T.A. Buzko²

¹Kyrgyz National University named after J.Balasagyn, Kyrgyzstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

*(e-mail: appaeva.sofya@mail.ru)

Socialization of students' personality and social competence

Abstract

The main problem: the article examines the mechanisms of formation of socialization of the individual and social competence, which is currently in the center of attention of pedagogical science and the educational process. The concept of the state provides for the assimilation by students of specific elements of social experience studied within the framework of a separate subject – knowledge, skills, abilities, experience in solving problems and creative activity.

Objective: the results of training should be applied in real life situations. Personal results should be reflected in the formation of the system of value relations, appeal to oneself, other participants in the educational process, the educational process itself.

Methods: therefore, educational institutions in the context of the State Compulsory Educational Standard are focused on creating conditions for the development of a personality capable of socially – progressive self-realization in society, expressed in the desire of a person to realize himself as part of society, on the basis of social competence.

Results and their significance: The development of social competence in the lesson of any subject is one of the ways to achieve the set goal. Social competence is a special skill, the ability to find a compromise between self-realization and social adaptation, the ability to achieve maximum fulfillment of one's own desires without infringing on the rights of others to fulfill their own desires.

Keywords: socialization of the individual, social intelligence, social competence, emotional intelligence, integration of subject knowledge, school education, cognitive processes, role-playing games, digital technologies.

Introduction

In the context of a rapidly changing world and increasing demands on the professional competence of an individual, the problem of socialization of an individual and social competence is becoming especially relevant. Modern school graduates face many difficulties associated with adaptation to new conditions, the need to take into account both their own inclinations and interests, and socio-economic realities. In this context, psychological and pedagogical support aimed at developing awareness, motivation, socialization of an individual and social competence plays an important role [1, 2].

The relevance of the study is due to the need to create conditions for the development of socialization of the individual and social competence and can be reflected in the following characteristics: to establish contact, establish cooperation; express one's thoughts, feelings, experiences; listen, respond to the opinions and experiences of others; set goals, plan actions; put forward alternative courses of action; distribute responsibilities; ask for help; resolve conflicts and interpersonal problems.

The purpose of the study is to identify the role of psychological and pedagogical support in the process of socialization of the individual and social competence and to determine effective mechanisms for its implementation in the educational environment.

Research objectives:

Analyze theoretical approaches to the problem of personality socialization and social competence

Determine the main psychological and pedagogical conditions that contribute to personality socialization and social competence.

Study the forms and methods of psychological and pedagogical support for personality socialization and social competence

Identify the influence of psychological support on the level of personality socialization and social competence

Develop recommendations for improving the system of psychological and pedagogical support for personality socialization and social competence.

Research hypothesis: psychological and pedagogical support has a significant impact on the socialization of the individual and social competence, contributing to the formation of stable social interests, adequate self-esteem and self-confidence. The effectiveness of this process increases with the use of an individual approach, psychological trainings and special methods aimed at revealing the personal potential of students.

Materials and methods

To achieve the stated objectives of the study, complex methods of data collection, processing and analysis were used, aimed at studying the role of personality socialization and social competence in the process of self-determination of high school students.

The material for the study was: scientific works on psychology and pedagogy devoted to issues of self-determination (E.A. Klimov, V.A. Bodrov, L.M. Mitina, etc.); regulatory legal acts governing active work in educational institutions; empirical data obtained during the survey and testing of high school students; methodological developments and programs for the socialization of the individual and social competence used in schools.

Research methods

To achieve the research objectives, a set of methods was used:

Theoretical analysis – study of scientific literature, generalization of approaches to the problem of socialization of the individual and social competence.

Diagnostic methods – questionnaires, testing, aimed at identifying the level of socialization of the individual and social competence. Test of the method “Differential diagnostic questionnaire” (DDO) E.A. Klimova – to determine the personal preferences of students. Method “Map of interests” Golomshtok – to identify the sphere of common interests. Self-assessment questionnaire of the level of professional maturity (author's development) – to analyze the degree of readiness of students for socialization and social competence [3].

Observation and interview methods – recording students' behavior during various activities, identifying their difficulties and motivation.

Pedagogical experiment – organization of targeted psychological and pedagogical support and evaluation of its effectiveness.

Methods of statistical data processing – quantitative and qualitative analysis of the obtained results, use of methods of mathematical statistics to test the hypothesis.

The use of these methods made it possible to identify key aspects of the influence of psychological and pedagogical support on the socialization of the individual and social competence and to offer recommendations for its improvement.

The need to develop the socialization of the individual and social competence is caused by the fact that, unfortunately, modern schoolchildren still have a common elementary inability to communicate, listen to another person, express their feelings, adequately respond to the statements and actions of other people, and, as a result, make decisions together, and resolve conflicts by resorting to compromises. This can be achieved by solving the following problems: organizing group work to create a situation of partnership and mutual respect in the educational process; providing an opportunity to live various roles to master the norms of communication with peers and adults; using the project method of teaching; systematically offering assignments to choose from to accumulate experience in conscious choice; mandatory implementation of various types of reflection to master this skill as a mechanism for the development of self-awareness. In solving the tasks set, we used the following forms and methods of work in the lesson [4].

Results

Group and paired work is an effective way to organize students' activities, as it corresponds to the real organization of adults' activities. At the same time, the students' learning and cognitive motivation increases, the level of anxiety, fear of being unsuccessful, incompetent in solving some problems decreases. General educational tasks accustom to the collective nature of activity in society. Students' interaction contributes to the development of the habit of objectivity and honesty. Positive interdependence corresponds to the established type of relationships between people. Cooperation in a group aims at cooperative motivation of activity and mutual assistance. Individual accountability and responsibility develop a civic position, which is important in the process of socialization. For this form

of work, tasks with several ways of solution are suitable, for example, solving the trigonometric equation $\sin x + \cos x = 1$, problems with an incomplete condition or without a solution, with extra data.

Group work can be effective when checking homework and completing problem assignments. Conducting lessons in the form of educational business games also contributes to the formation of social competence of students. Their distinctive properties are: modeling situations and relationships close to real life; step-by-step development of the game, as a result of which the completion of the previous stage affects the course of the next; mandatory joint activities of the game participants performing the roles provided for by the scenario; use of a description of the object of game simulation modeling; control of game time; For example, a lesson – a business game «Editorial Office» on the topic «Signs of equality of triangles» in the 7th grade. The lesson begins with building a game model, goal setting, distribution of roles, functions of all participants. The class is divided into multi-level groups - departments. During the game, the students' knowledge is updated, tasks are completed in groups, and the result of one group is used by another [5].

Tasks of an applied nature require joint discussion and solution, creative application of knowledge. During the report, self-assessment and mutual assessment of educational activities are carried out. The results (solutions to independent work) are placed in the newspaper – a product of the editorial work. The game ends with a reflection stage. Such classes create conditions for the development of social culture in children, the manifestation of initiative and the desire to ensure the success of the group, readiness for psychological contact and mutual assistance, self-assessment of the quality of their work from the position of its contribution to the overall result of the activity.

An important task at all stages of education is to develop students' skills in obtaining and applying knowledge, planning their actions, carefully weighing decisions, and cooperating with peers and elders. The introduction of project-based methods and technologies into the educational process helps students acquire the above-mentioned skills. By completing project work, students become more proactive and responsible, increase the effectiveness of their educational activities, and gain additional motivation. Therefore, gaining experience in project-based activities is one of the requirements of the State Educational Standard.

The project method requires the obligatory presence of a problem that requires research. It is based on the idea that constitutes the essence of the concept of “project”, its pragmatic focus on the result that can be obtained by solving a particular practically or theoretically significant problem. This result can be seen, understood, applied in real practical activities. Each stage of work on the project has its own situational leader, and vice versa, each student, depending on his strengths, is most actively involved in a certain stage of work [6].

Discussion

This increases the motivation of the participants and promotes the socialization of students. Such projects as “How to Measure the Earth”, “Renovation of a Class Office”, “His Majesty – Percentage” and others are aimed at the social interests of the project participants themselves. They are distinguished by a clearly defined result of the participants' activities and a well-thought-out structure, step-by-step implementation. In addition to mathematical calculations, the children chose materials for the repair, were interested in their cost, and decided what forces would be used to carry out the repair. The result of the activity was the preparation of an estimate and their presentation was organized. As a result, children develop the skills and abilities to cooperate, plan and implement an action plan, take responsibility, choose effective ways to solve a problem, reflect on search and evaluation activities, and develop managerial and communicative qualities [7].

In our work for successful socialization of the student we used the following methodological tools: contract, the value of contractual tactics is due to the fact that they contribute to the formation of activity and independence of students in the learning process; dialogue, in this case, business communication skills are acquired, the ability to formulate questions, conduct a discussion; feedback, the student or teacher in a certain way express their reaction to the behavior of others in order to correct it, creating situations of choice, this means choosing homework, choosing a specific role in the game, choosing the volume and level of difficulty of the test task, choosing a line of behavior in the proposed situation; creating a situation of success is an intentional combination of certain conditions that allow the student to achieve his own success. Taking into account the emotional upsurge of the student, the teacher motivates his further activity, promoting the manifestation of activity.

Conclusion, it should be said that the socialization of the individual and social competence are not specific subject-related skills and abilities, not even abstract mental actions or logical operations,

but specific, vital ones, necessary for a person of any profession and any age. The main thing is not the subject, but the personality that we are forming. According to the new generation of the State Educational Standards, the success of a modern person is determined by a focus on knowledge and the use of new technologies, an active life position, an attitude towards the rational use of one's time and designing one's future, active financial behavior, effective social cooperation, a healthy and safe lifestyle. The words of Confucius are appropriate here: "Success depends on preliminary preparation, without preparation you will certainly fail." We sincerely believe that all work on socialization will help our students: acquire clear ideas about the norms and rules that exist in society; teach children to feel and understand other people; introduce them to social values: goodness, beauty, health, happiness as a condition for the spiritual and moral development of a person; will give an understanding of the "value" of each and everything living and growing on Earth.

THE LIST OF SOURCES

- 1 Послание Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
- 2 Гузеев В.В. Групповая учебная деятельность в образовательном процессе // Педагогические технологии – 2009. – № 6.
- 3 Калинина Н.В. Развитие социальной компетентности школьников в образовательной среде. Психолого-педагогическое сопровождение. – УИПК ПРО, 2004.
- 4 Лукьянова М.И. и др. Личностно – ориентированный урок. Конструирование и диагностика. – М., «Педагогический поиск», 2006.
- 5 Мещанинова О.О. Проектная и исследовательская деятельность учащихся при обучении математики. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.rybadm.ru/info/teacheryear/2009/meshaninova.htm>
- 6 Мустафина З.К. Социализация и развитие личности в условиях гимназии открытого типа. Издательство Биро, Уфа, 1999
- 7 Пути формирования и развития социальной компетентности на уроках математики. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.convdocs/index-89099.html>

REFERENCES

- 1 Messages from the Head of State to the people of Kazakhstan (2022). Edinstvo naroda I sistemnye reformy – prochnaya osnova protsvetaniya strany [The unity of the people and systemic reforms – a solid foundation for the country's prosperity] Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> [in Russian].
- 2 Guzeev V.V. (2009). Gruppovaya uchebnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom protsesse [Group learning activities in the educational process] Pedagogicheskie tekhnologii – Pedagogical Technologies, No. 6 [in Russian].
- 3 Kalina N.V. (2004). Razvitie sotsial'noi kompetentnosti shkol'nikov v obrazovatel'noi srede. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie [Development of students' social competence in the educational environment. Psychological and pedagogical support] U IPK PRO [in Russian].
- 4 Luk'yanova M.I. (2006). Lichnostno-orientirovannyi urok. Konstruktirovaniye I diagnostika [A personality-oriented lesson. Design and diagnostics] Pedagogicheskii poisk [in Russian].
- 5 Meshchaninova O. O. (2009). Proektnaya I issledovatel'skaya deyatel'nost' uchashchikhsya pri obuchenii matematike [Project-based and research activities of students in teaching mathematics] Retrieved from <http://edu.rybadm.ru/info/teacheryear/2009/meshaninova.htm> (Accessed: 16.01.2014) [in Russian].
- 6 Mustafina Z.K. (1999). Sotsializatsiya I razvitie lichnosti v usloviyakh gimnazii otkrytogo tipa [Socialization and personal development in the conditions of an open-type gymnasium]. Biro Publishing House, Ufa [in Russian].
- 7 Puti formirovaniya I razvitiya sotsial'noi kompetentnosti na urokakh matematiki [Ways of forming and developing social competence in mathematics lessons]. Retrieved from <http://lib.convdocs/index-89099.html> (Accessed: 16.01.2014) [in Russian].

С.Х. Аппаева^{1*}, Б.Д. Каирбекова², А. Мәденқызы², Т.А. Бузько²

¹Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Қырғызстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Оқушылардың тұлғалық және әлеуметтік құзырет тілігін әлеуметтендіру

Мақалада қазіргі кезде педагогика ғылымымен оқу-тәрбие процесінің назарында тұрған тұлғаның әлеуметтенуі мен әлеуметтік құзырет тілігін қалыптастыру механизмдері қарастырылған. Мемлекет концепциясы жеке пәншең берінде оқытылатын әлеуметтік тәжірибенің нақты элементтерін – білім, дағды, дағды, мәселелерді шешу тәжірибесімен шығармашылық белсенділікті студенттерге сіңіруді көздейді.

Оқу нәтижелері нақты өмірлік жағдайларда қолданылуы керек. Тұлғалық нәтижелер құндылық қатынастар жүйесін қалыптастыруда көрініп, өзіне, оқу-тәрбие процесінің басқа қатысушыларына және оқу-тәрбие процесінің өзіне ұнауы керек.

Демек, мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарты контекстіндегі білім беру мекемелері адамның әлеуметтік құзыреттілік негізінде өзін қоғамның бір бөлігі ретінде жүзеге асыруға ұмтылуынан көрінетін қоғамда әлеуметтік прогрессивті өзін-өзі жүзеге асыруға қабілетті жеке тұлғаны дамыту үшін жағдай жасауға бағытталған.

Кез келген пән сабағында әлеуметтік құзыреттілікті дамыту – алғақойған мақсат қажетудің бір жолы. Әлеуметтік құзыреттілік – бұл ерекше дағды, өзін-өзі жүзеге асыру мен әлеуметтік бейімделу арасында ымыраға келуке білеті, басқалардың өз қалауын орындау құқығына нұқсан келтірмей, өз қалауының максималды орындалуына қол жеткізу.

Түйін сөздер: жеке тұлғаны әлеуметтендіру, әлеуметтік интеллект, әлеуметтік құзыреттілік, эмоционалдық интеллект, пәндік білімнің интеграциясы, мектептегі білім, танымдық процестер, рөлдік ойындар, цифрлық технологиялар.

С.Х. Аппаева¹, Б.Д. Каирбекова², А. Мәденқызы², Т.А. Бузько²

¹ Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Социализация личности учащихся и социальная компетенция

В статье рассматриваются механизмы формирования социализации личности и социальной компетенции, что на данный момент находится в центре внимания педагогической науки и образовательного процесса. Концепция государства предусматривает усвоение обучаемыми конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного предмета, – знаний, умений, навыков, опыта решения проблем и творческой деятельности.

Результаты обучения должны применяться в реальных жизненных ситуациях. Личностные результаты должны отразиться в сформированности системы ценностных отношений, обращаться к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу.

Поэтому образовательные учреждения в условиях ГОСО сориентированы на создание условий для развития личности, способной к социально – прогрессивной самореализации в обществе, выражающейся в стремлении человека реализовать себя как части социума, на основе социальной компетентности.

Развитие социальной компетентности на уроке любого предмета – один из способов достижения поставленной цели. Социальная компетентность – это особый навык, умение находить компромисс между самореализацией и социальным приспособлением, умение добиваться максимума осуществления собственных желаний, не ущемляя при этом права других на осуществление их собственных желаний.

Ключевые слова: социализации личности, социальный интеллект, социальная компетентность эмоциональный интеллект, интеграция предметных знаний, школьное образование, когнитивные процессы, ролевые игры, цифровые технологии.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/02/18

УДК 132.8
МРНТИ 10.79.41

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/24-29>

А.А. Илюсизова^{1*}, Д.К. Казез¹, Ғ. Әділбек¹, Ш.Д. Турдугулова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: ilyussizova_aliona@mail.ru)

Роль практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке будущих психологов

Аннотация

Основная проблема: в статье рассматривается роль практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке будущих психологов.

Цель: проведен анализ теоретических подходов, подтверждающих значимость интеграции теории и практики в образовательный процесс. В ходе эмпирического исследования установлено, что использование активных методов обучения (кейс-метод, ролевые игры, супервизия, стажировки) способствует повышению уровня профессиональной компетентности, уверенности студентов и их готовности к работе с клиентами.

Методы: для достижения поставленной цели используется комплекс методов исследования, включающий анкетирование, интервью, наблюдение и анализ документации.

Результаты и их значимость: разработаны рекомендации по усилению практической составляющей в обучении, расширению партнерских связей и интеграции практических элементов в лекционные и семинарские занятия. Выводы исследования могут быть полезны для совершенствования образовательных программ по подготовке специалистов в области психологии.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, профессиональная подготовка, психологическое образование, профессиональная компетентность, кейс-метод, ролевые игры, супервизия, профессиональная социализация.

Введение

В современных условиях развития психологической науки и практики особую значимость приобретает практико-ориентированное обучение будущих специалистов. Подготовка профессиональных психологов требует не только глубоких теоретических знаний, но и сформированных практических навыков, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность. В связи с этим акцент на практико-ориентированное обучение становится неотъемлемой частью образовательного процесса в вузах, способствуя адаптации студентов к реальным условиям работы и повышению их профессиональной компетентности.

Профессиональная деятельность психолога требует владения широким спектром компетенций, включая диагностические, консультативные и коррекционные навыки, а также умение работать с различными категориями клиентов. Традиционные методы обучения, основанные преимущественно на теоретическом изложении материала, не всегда позволяют будущим специалистам в полной мере овладеть необходимыми практическими умениями. В этом контексте практико-ориентированное обучение становится важным инструментом формирования профессиональной готовности будущих психологов. Внедрение практико-ориентированных методов, таких как моделирование профессиональных ситуаций, практики и стажировки в профильных учреждениях, использование кейс-метода и супервизии, способствует развитию у студентов профессионального мышления, самостоятельности и уверенности в своих действиях. Таким образом, исследование эффективности практико-ориентированного обучения в подготовке будущих психологов является актуальной задачей современной педагогики и психологии [1].

Цель исследования: определить роль и значимость практико-ориентированного обучения в процессе профессиональной подготовки будущих психологов, выявить его влияние на формирование необходимых профессиональных компетенций.

Задачи:

- провести анализ теоретических подходов к практико-ориентированному обучению в подготовке психологов;
- выявить основные формы и методы практико-ориентированного обучения, используемые в образовательном процессе;
- определить влияние практико-ориентированного обучения на уровень профессиональной компетентности студентов;
- разработать рекомендации по внедрению практико-ориентированных методов в образовательный процесс.

Гипотеза исследования: предполагается, что внедрение практико-ориентированного обучения в профессиональную подготовку будущих психологов способствует более эффективному формированию профессиональных компетенций, развитию практических навыков и повышению уровня профессиональной готовности студентов к самостоятельной деятельности.

Материалы и методы

Исследование базируется на анализе теоретических источников, посвященных практико-ориентированному обучению, а также на эмпирических данных, полученных в ходе проведения опросов, анкетирования и анализа практической деятельности студентов-психологов. В качестве методологической основы использованы следующие методы:

1. Анализ научной литературы – изучение работ, посвященных вопросам профессиональной подготовки психологов и практико-ориентированному обучению.
2. Анкетирование и опросы – сбор мнений студентов, преподавателей и практикующих психологов о значимости и эффективности практико-ориентированного обучения.
3. Метод наблюдения – анализ поведения студентов в процессе прохождения практики и выполнения профессиональных заданий.
4. Экспериментальный метод – проведение педагогического эксперимента, направленного на оценку влияния различных форм практико-ориентированного обучения на уровень профессиональных компетенций студентов.
5. Методы статистической обработки данных – использование количественного и качественного анализа собранных данных для определения достоверности полученных результатов.

Результаты

Анализ теоретических подходов к практико-ориентированному обучению показал, что данный подход активно используется в мировой педагогической практике и способствует повышению качества подготовки специалистов. В ходе исследования выявлено, что интеграция теоретических знаний и практических навыков является ключевым фактором успешной профессиональной социализации будущих психологов.

Выявленные формы и методы практико-ориентированного обучения включают активные методы обучения, такие как кейс-метод, ролевые игры, супервизия и стажировки в психологических центрах. Было установлено, что комбинированное использование этих методов повышает мотивацию студентов и способствует лучшему усвоению материала.

Влияние практико-ориентированного обучения на уровень профессиональной компетентности студентов подтвердилось в ходе эмпирического исследования. Анализ данных анкетирования показал, что студенты, прошедшие обучение с активным применением практических методов, демонстрируют более высокий уровень профессиональной уверенности, коммуникативных навыков и готовности к работе с клиентами.

Разработанные рекомендации по внедрению практико-ориентированных методов включают усиление практической составляющей в учебном процессе, расширение базы партнерских организаций для прохождения стажировок, а также интеграцию элементов практического обучения в лекционные и семинарские занятия. Это позволит более эффективно готовить будущих специалистов к реальной профессиональной деятельности.

Обсуждение

Анализ теоретических подходов к практико-ориентированному обучению показал, что данный подход активно используется в мировой педагогической практике и способствует повышению качества подготовки специалистов. В ходе исследования выявлено, что интеграция теоретических знаний и практических навыков является ключевым фактором успешной профессиональной социализации будущих психологов.

Практико-ориентированное обучение (ПОО) основывается на идее, что обучение должно быть приближено к реальным профессиональным условиям. По мнению Д. Колба (Kolb, 1984), процесс обучения эффективен, когда включает в себя четыре стадии: конкретный опыт, рефлексию, абстрактную концептуализацию и активное применение знаний. Наше исследование подтвердило, что такой подход способствует развитию профессиональных компетенций у будущих психологов. Как отмечает Л.С. Выготский (1986), усвоение новых знаний происходит наиболее успешно в процессе активного взаимодействия с социокультурной средой. Практическое обучение, включающее супервизируемую практику и стажировки, позволяет студентам осваивать не только академические знания, но и применять их в реальной профессиональной деятельности. В исследовании А. Бандуры (Bandura, 1977) подчеркивается, что обучение через наблюдение и моделирование поведения профессионалов формирует у студентов более устойчивые профессиональные навыки [2].

Профессиональная социализация будущих психологов невозможна без прямого взаимодействия с клиентами и коллегами в реальных условиях. Э. Эриксон (Erikson, 1968) отмечал, что развитие профессиональной идентичности у студентов связано с их способностью адаптироваться к требованиям профессии и осознавать свою роль в профессиональном сообществе. Наше исследование показало, что практика способствует формированию у студентов уверенности в себе, развитию коммуникативных навыков и умению работать с различными категориями клиентов.

Практико-ориентированное обучение требует осмысления приобретенного опыта через рефлексию. Д. Шон (Schön, 1983) вводит понятие «рефлексивного практика», подчеркивая важность анализа профессиональных ситуаций для повышения уровня компетентности специалиста. В нашем исследовании было отмечено, что студенты, активно участвующие в анализе кейсов и обсуждениях профессиональных ситуаций, демонстрируют более высокий уровень критического мышления и готовность к самостоятельной работе. Согласно исследованиям Д. Меррилла (Merrill, 2002), эффективное обучение строится на основе активного вовлечения студентов в процесс решения профессиональных задач. В нашем исследовании подтвердилось, что использование методов проблемного обучения, кейс-методов и симуляций значительно повышает мотивацию студентов и способствует лучшему усвоению материала.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают, что практико-ориентированное обучение является ключевым элементом профессиональной подготовки будущих психологов. Оно не только повышает уровень усвоения знаний, но и способствует формированию устойчивых профессиональных компетенций, необходимых для успешной социализации в профессии [3].

Супервизия играет важную роль в подготовке будущих психологов, так как позволяет студентам получать обратную связь от опытных специалистов. Д. Колб (Kolb, 1984) указывает, что рефлексия над полученным опытом способствует углубленному усвоению знаний и развитию профессиональной компетентности. В нашем исследовании было зафиксировано, что студенты, прошедшие супервизию, демонстрировали более высокий уровень саморефлексии и были лучше подготовлены к самостоятельной практике.

Стажировки в специализированных учреждениях позволяют студентам применять полученные знания в реальных условиях и адаптироваться к профессиональной среде. Э. Эриксон (Erikson, 1968) отмечает, что профессиональная идентичность формируется через опыт взаимодействия с реальными клиентами и коллегами. Наше исследование показало, что студенты, прошедшие стажировки, демонстрировали более высокий уровень адаптации к профессиональным требованиям.

Комбинированное использование активных методов обучения способствует повышению мотивации студентов и улучшению их академической успеваемости. Согласно исследованиям Р. Райана и Э. Деси (Ryan&Deci, 2000), внутренняя мотивация формируется в условиях, когда студенты чувствуют автономию, компетентность и вовлеченность. Наши данные подтвердили, что студенты, участвовавшие в разнообразных формах практико-ориентированного обучения, проявляли более высокий интерес к дисциплине и были более мотивированы к профессиональному развитию [4].

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что активные методы обучения, включая кейс-метод, ролевые игры, супервизию и стажировки, являются важными компонентами профессиональной подготовки будущих психологов. Их комбинированное

использование не только способствует более глубокому усвоению материала, но и повышает мотивацию студентов, развивая у них ключевые профессиональные навыки.

Влияние практико-ориентированного обучения на уровень профессиональной компетентности студентов подтвердилось в ходе эмпирического исследования. Анализ данных анкетирования показал, что студенты, прошедшие обучение с активным применением практических методов, демонстрируют более высокий уровень профессиональной уверенности, коммуникативных навыков и готовности к работе с клиентами.

В нашем исследовании студенты, прошедшие практику в психологических центрах, отметили, что чувствуют себя более подготовленными к работе с клиентами, так как имели возможность работать с реальными случаями под руководством опытных специалистов. Анкетирование показало, что 80 % студентов, прошедших супервизию, чувствуют себя уверенно в роли консультанта, тогда как среди студентов, не имевших опыта практики, таких оказалось лишь 45 %. Кроме того, исследования Д. Шона (Schön, 1983) о концепции «рефлексивного практика» подтверждают, что способность анализировать и осмысливать собственный опыт способствует профессиональному росту. В ходе нашего исследования было выявлено, что студенты, регулярно участвовавшие в обсуждениях клинических случаев и получавшие обратную связь от наставников, демонстрировали более высокий уровень готовности к профессиональной практике.

Таким образом, практико-ориентированное обучение играет решающую роль в формировании профессиональной компетентности будущих психологов. Оно способствует развитию уверенности в своих навыках, улучшению коммуникативных способностей и подготовке к реальной работе с клиентами. Данные нашего исследования подтверждают, что применение активных методов обучения повышает эффективность профессиональной подготовки и адаптацию студентов к будущей профессиональной деятельности.

Разработанные рекомендации по внедрению практико-ориентированных методов включают усиление практической составляющей в учебном процессе, расширение базы партнерских организаций для прохождения стажировок, а также интеграцию элементов практического обучения в лекционные и семинарские занятия. Это позволит более эффективно готовить будущих специалистов к реальной профессиональной деятельности [5].

В ходе нашего исследования было выявлено, что использование практических кейсов и интерактивных методов на лекциях и семинарах повышает вовлеченность студентов и улучшает их понимание сложных профессиональных аспектов. Это подтверждают работы Р. Райана и Э. Деси (Ryan&Deci, 2000), согласно которым внутренняя мотивация студентов возрастает, когда они ощущают связь между теорией и практикой. Примером успешной интеграции практического обучения является метод «обучения через перевернутый класс» (Flipped Classroom), предложенный Дж. Бергманом и А. Самсом (Bergmann&Sams, 2012). Этот подход позволяет студентам сначала изучать теоретический материал самостоятельно, а затем применять его на практике в рамках семинаров.

Разработанные рекомендации по внедрению практико-ориентированных методов основаны на современных научных подходах к обучению и подтверждены эмпирическими данными. Усиление практической составляющей в учебном процессе, расширение сети партнерских организаций для стажировок и интеграция практического обучения в лекционные и семинарские занятия способствуют более качественной подготовке будущих специалистов. Эти меры обеспечивают студентов необходимыми навыками, повышают их мотивацию и готовность к профессиональной деятельности.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что практико-ориентированное обучение играет ключевую роль в профессиональной подготовке будущих психологов. Анализ теоретических подходов и эмпирические данные подтвердили, что интеграция практических методов в образовательный процесс способствует не только повышению уровня профессиональной компетентности студентов, но и формированию у них уверенности в своих знаниях и навыках, развитию коммуникативных способностей и готовности к работе с клиентами.

Основные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Исследования Д. Колба (Kolb, 1984) и Д. Шона (Schön, 1983) подтверждают, что обучение, основанное на опыте и рефлексии, позволяет будущим специалистам быстрее адаптироваться к профессиональной среде и эффективнее применять полученные знания на практике. Наше исследование показало, что студенты, прошедшие практику и активно

использовавшие интерактивные методы обучения, демонстрировали более высокий уровень профессиональной уверенности и мотивации.

Данные анкетирования подтвердили, что студенты, участвовавшие в практико-ориентированных формах обучения, лучше усваивали сложные профессиональные навыки, а также демонстрировали более высокий уровень рефлексии и анализа собственной деятельности. Это соответствует выводам Л.С. Выготского (Vygotsky, 1986) о том, что эффективное обучение происходит в процессе активного взаимодействия с социальной средой и профессиональными сообществами.

В ходе исследования было выявлено, что студенты, прошедшие стажировки в профильных организациях, чувствовали себя более подготовленными к профессиональной деятельности. Этот вывод согласуется с концепцией «рефлексивного практика» Д. Шона (Schön, 1983), согласно которой профессиональное мастерство формируется через постоянный анализ собственного опыта и работу под руководством наставников.

К числу наиболее значимых стратегий были отнесены:

- усиление практической составляющей в учебном процессе;
- расширение базы партнерских организаций для прохождения стажировок;
- интеграция практических методов в лекционные и семинарские занятия.

Эти рекомендации соответствуют мировым образовательным трендам, таким как концепция «обучения через действие» (Dewey, 1938) и «перевернутый класс» (Bergmann&Sams, 2012), которые подчеркивают важность активного вовлечения студентов в образовательный процесс.

Несмотря на полученные результаты, тема практико-ориентированного обучения требует дальнейшего изучения. В перспективе возможно проведение лонгитюдных исследований, позволяющих оценить долгосрочный эффект внедрения практических методов в подготовку психологов. Также представляется актуальным анализ влияния цифровых технологий и виртуальных симуляций на процесс формирования профессиональных навыков у студентов-психологов.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило значимость практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке будущих психологов. Применение активных методов обучения, расширение возможностей для профессиональной практики и усиление взаимодействия с профессиональным сообществом позволяют студентам успешно адаптироваться к профессиональной деятельности, развивать ключевые компетенции и уверенно применять свои знания на практике. Внедрение разработанных рекомендаций может способствовать повышению качества подготовки специалистов в области психологии и, как следствие, улучшению психологической помощи в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. – М.: Международная педагогическая академия. – 1995. – 264с.
- 2 Авдеев В. Психотехнология решения проблемных ситуаций. – М.: Из-во ИМА -пресс., 1994. – 432 с.
- 3 Анисимов О.С. Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура мышления: Автореф. дис. д-ра психол. наук. – М., 1994. – 53 с.
- 4 Анисимов О.С. Методические средства анализа деятельности. // Методы и средства методической деятельности при создании и совершенствовании программ производственной практики в вузе. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1980. – 4.1 – С.19-23.
- 5 Битянова М.Р. Социальная психология. – М.: Международная педагогическая академия-1994. – 106 с.

REFERENCES

- 1 Abramova G.S. (1995). Vvedeniye v prakticheskuyu psikhologiyu [Introduction to practical psychology]. Moscow: International Pedagogical Academy [in Russian].
- 2 Avdeev V. (1994). Psikhotekhnologiya resheniya problemnykh situatsiy [Psychotechnology of problem solving]. Moscow: IMA-press Publishing House [in Russian].

3 Anisimov O.S. (1994). Akmeologicheskiye osnovy refleksivnoy samoorganizatsii pedagoga: tvorchestvo i kul'tura myshleniya [Acmeological foundations of reflexive self-organization of a teacher: creativity and culture of thinking] Abstract of the dissertation. Doctor of Psychology, Moscow [in Russian].

4 Anisimov O.S. (1980). Metodicheskiye sredstva analiza deyatel'nosti. // Metody i sredstva metodicheskoy deyatel'nosti pri sozdanii i sovershenstvovanii program proizvodstvennoy praktiki v vuzе [Methodological tools for activity analysis. // Methods and means of methodological activity in the creation and improvement of industrial practice programs at the university]. Moscow: Izv. University [in Russian].

5 Bityanova M.R. (1994). Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: International Pedagogical Academy [in Russian].

А.А. Илюсизова^{1*}, Д.К. Казез¹, Г. Әділбек¹, Ш.Д. Турдугулова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Болашақ психологтарды кәсіби даярлауда тәжірибеге бағытталған оқытудың рөлі

Мақалада болашақ психологтарды кәсіптік даярлауда практикаға бағдарланған оқытудың рөлі қаралады.

Теорияны және практиканы білім беру процесіне ықпалдастырудың маңыздылығын растайтын теориялық тәсілдерге талдау жүргізілді. Эмпирикалық зерттеу барысында оқытудың белсенді әдістерін (кейс-әдіс, рөлдік ойындар, супервизия, тағылымдамалар) пайдалану студенттердің кәсіби құзыреттілік деңгейін, сенімділігін және олардың клиенттермен жұмыс істеуге дайындығын арттыруға ықпал ететіні анықталды.

Қойылған мақсатқа қол жеткізу үшін сауалнама, сұхбат, құжаттаманы бақылау және талдауды қамтитын зерттеу әдістерінің кешені пайдаланылады.

Оқытудағы практикалық құрамдас бөлікті күшейту, әріптестік байланыстарды кеңейту және практикалық элементтерді дәрістік және семинарлық сабақтарға ықпалдастыру бойынша ұсынымдар әзірленді. Зерттеу қорытындылары мамандарды даярлау жөніндегі білім беру бағдарламаларын жетілдіру үшін пайдалы болуы мүмкін

Түйінді сөздер: тәжірибеге бағытталған оқыту, кәсіптік даярлау, психологиялық білім беру, оқытудың белсенді әдістері, тағылымдама, кәсіптік құзыреттілік, кейс-әдіс, рөлдік ойындар, қадағалау, кәсіптік әлеуметтену.

A.A. Ilyusizova^{1*}, D.K. Kazez¹, G. Adilbek¹, Sh.D. Turdugulova¹

Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

The role of practice-oriented education in the professional training of future psychologists

The article examines the role of practice-oriented training in the professional training of future psychologists.

An analysis of theoretical approaches confirming the importance of integrating theory and practice into the educational process was carried out. An empirical study found that the use of active teaching methods (case method, role playing, supervision, internships) contributes to an increase in the level of professional competence, student confidence and their readiness to work with clients.

The research methods to achieve this goal, a set of research methods is used, including questioning, interviews, observation and analysis of documentation.

Recommendations have been developed to strengthen the practical component in training, expand partnerships and integrate practical elements into lectures and seminars. The findings of the study can be useful for improving educational programs for the preparation of specialists

Keywords: practice-oriented education, professional training, psychological education, active learning methods, internship, professional competence, case method, role-playing games, supervision, professional socialization.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025 г.

УДК 140.8
МРНТИ 02.15.99

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/30-36>

Б.Д. Каирбекова^{1*}, С.Ж. Сагадиев¹, Н.В. Киселёва¹, А.К. Махажанова¹

Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru)

Роль психолого-педагогического сопровождения для профессионального самоопределения старшеклассников

Аннотация

Основная проблема: актуальность исследования обусловлена необходимостью создания условий для успешного профессионального самоопределения школьников, поскольку ранний и осознанный выбор профессии способствует их дальнейшей самореализации, социальной адаптации и профессиональному росту. При этом поддержка со стороны педагогов и психологов позволяет минимизировать риски профессиональной неустойчивости, связанной с недостаточной информированностью, внешним давлением и личностной неуверенностью учащихся.

Цель: в статье рассматриваются механизмы формирования социального интеллекта учащихся школ через интеграцию предметных знаний. Анализируются теоретические подходы к понятию социального интеллекта, его связь с эмоциональным интеллектом и когнитивными процессами. Особое внимание уделяется методам развития социального интеллекта в образовательной среде, включая междисциплинарные стратегии, ролевые игры и цифровые технологии.

Методы: в ходе исследования проведен эксперимент, демонстрирующий эффективность интегративного подхода.

Результаты и их значимость: полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию социального интеллекта у школьников.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, интеграция предметных знаний, школьное образование, когнитивные процессы, ролевые игры, цифровые технологии.

Введение

В условиях стремительно изменяющегося рынка труда и возрастающих требований к профессиональной компетентности личности проблема профессионального самоопределения старшеклассников приобретает особую актуальность. Современные выпускники школ сталкиваются с множеством сложностей, связанных с выбором будущей профессии, необходимостью учитывать как собственные склонности и интересы, так и социально-экономические реалии. В этом контексте важную роль играет психолого-педагогическое сопровождение, направленное на развитие осознанности, мотивации и готовности к профессиональному выбору.

Цель исследования – выявление роли психолого-педагогического сопровождения в процессе профессионального самоопределения старшеклассников и определение эффективных механизмов его реализации в образовательной среде.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические подходы к проблеме профессионального самоопределения старшеклассников.
- Определить основные психологические и педагогические условия, способствующие осознанному выбору профессии.
- Исследовать формы и методы психолого-педагогического сопровождения, применяемые в образовательных учреждениях.
- Выявить влияние психологической поддержки на уровень осознанности профессионального выбора учащихся.
- Разработать рекомендации по совершенствованию системы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения.

Гипотеза исследования: психолого-педагогическое сопровождение оказывает значительное влияние на профессиональное самоопределение старшеклассников, способствуя формированию устойчивых профессиональных интересов, адекватной самооценки и уверенности в выборе будущей профессии. Эффективность данного процесса повышается при использовании индивидуального подхода, психологических тренингов и профориентационных методик, направленных на раскрытие личностного потенциала учащихся.

Материалы и методы

Для достижения поставленных целей исследования были использованы комплексные методы сбора, обработки и анализа данных, ориентированные на изучение роли психолого-педагогического сопровождения в процессе профессионального самоопределения старшеклассников.

Материалом для исследования послужили:

- научные труды по психологии и педагогике, посвященные вопросам профессионального самоопределения (Е.А. Климов, В.А. Бодров, Л.М. Митина и др.);
- нормативно-правовые акты, регулирующие профориентационную деятельность в образовательных учреждениях;
- эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования и тестирования старшеклассников;
- методические разработки и программы по профессиональной ориентации, используемые в школах.

Для реализации задач исследования применялся комплекс методов:

Теоретический анализ – изучение научной литературы, обобщение подходов к проблеме профессионального самоопределения.

Диагностические методы – анкетирование, тестирование, направленные на выявление уровня осознанности профессионального выбора и влияния психолого-педагогического сопровождения.

- Тест методики «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е.А. Климова – для определения профессиональных предпочтений учащихся.
- Методика «Карта интересов» Голомштока – для выявления сферы профессиональных интересов.
- Опросник самооценки уровня профессиональной зрелости (авторская разработка) – для анализа степени готовности учащихся к профессиональному выбору.

Методы наблюдения и беседы – фиксирование поведения учащихся в процессе профориентационных мероприятий, выявление их затруднений и мотивации.

Педагогический эксперимент – организация целенаправленного психолого-педагогического сопровождения и оценка его эффективности.

Методы статистической обработки данных – количественный и качественный анализ полученных результатов, использование методов математической статистики для проверки гипотезы.

Применение данных методов позволило выявить ключевые аспекты влияния психолого-педагогического сопровождения на профессиональное самоопределение старшеклассников и предложить рекомендации по его совершенствованию [1].

Результаты

В ходе исследования были получены следующие результаты:

Исследование научных трудов показало, что профессиональное самоопределение представляет собой многоуровневый процесс, включающий формирование интересов, мотивов, ценностных ориентаций и готовности к профессиональной деятельности. В основе данного процесса лежат теории:

1. Теория профессионального развития (Д. Супер) – подчеркивает важность этапности в выборе профессии.
2. Теория профессиональной адаптации (Е.А. Климов) – рассматривает влияние индивидуально-личностных особенностей на профессиональное становление.
3. Модель формирования профессиональной идентичности (Л.М. Митина) – подчеркивает необходимость психологического сопровождения в процессе выбора профессии.

Выявлено, что осознанное профессиональное самоопределение требует следующих условий:

– наличие профессиональных проб (профориентационные игры, стажировки, экскурсии на предприятия);

– осведомленность учащихся о мире профессий и требованиях рынка труда;

– активное участие родителей и педагогов в поддержке профессионального выбора старшеклассников;

– развитие личностной рефлексии и уверенности в своем выборе.

Проанализированы методы профориентационной работы, среди которых наиболее эффективными оказались:

– индивидуальные и групповые консультации с психологом;

– тренинги профессионального самоопределения;

– профориентационные диагностики (ДДО Климова, тест Голомштока и др.);

– участие в образовательных форумах и ярмарках профессий.

Проанализированы методы профориентационной работы, среди которых наиболее эффективными оказались:

– индивидуальные и групповые консультации с психологом;

– тренинги профессионального самоопределения;

– профориентационные диагностики (ДДО Климова, тест Голомштока и др.);

– участие в образовательных форумах и ярмарках профессий.

По результатам анкетирования и тестирования до и после внедрения программы сопровождения:

– 72 % участников отметили рост уверенности в своем профессиональном выборе;

– уровень профессиональной осведомленности увеличился на 60 %;

– количество учащихся, испытывающих неопределенность в выборе, снизилось с 45 % до 18 %.

Таким образом, подтверждена гипотеза о значительной роли психолого-педагогического сопровождения в формировании профессионального самоопределения старшеклассников. Полученные результаты могут быть использованы для улучшения профориентационной работы в образовательных учреждениях [2].

Обсуждение

Исследование подтвердило, что процесс профессионального самоопределения старшеклассников является многоуровневым и требует системного психолого-педагогического сопровождения. В подтверждение данного вывода приведем анализ различных научных подходов и мнений ученых.

Американский психолог Д. Супер разработал теорию профессионального развития, согласно которой профессиональный выбор проходит несколько стадий: роста, исследования, установления, поддержания и спада (Super, 1990). Супер утверждал, что профессиональный путь человека не является разовым актом, а представляет собой процесс развития на протяжении всей жизни [3]. В детстве формируются первые профессиональные интересы, в подростковом возрасте начинается их осознание, а во взрослом возрасте происходит закрепление в профессии.

Наши результаты согласуются с этой теорией: старшеклассники, прошедшие психолого-педагогическое сопровождение, демонстрировали повышенную осознанность выбора, что подтверждает гипотезу Супера о значении поддержки на этапе профессионального поиска. *«Профессиональное развитие есть процесс самоосознания, формирующийся под влиянием опыта, социальных ожиданий и внутренних ценностей»* (Super, 1957).

Исследователь Е.А. Климов подчеркивал, что профессиональный выбор зависит от индивидуально-личностных особенностей и социальной среды. Он выделил пять типов профессиональной среды (человек-природа, человек-техника, человек-знак, человек-художественный образ, человек-человек), а также разработал методику Дифференциально-диагностического опросника (ДДО), применяемую в нашем исследовании (Климов, 1996).

Анализ различных научных подходов показывает, что результаты нашего исследования соответствуют ключевым теориям профессионального самоопределения (Супер, Климов, Митина).

Подтверждена гипотеза о значении этапности и поддержки в процессе выбора профессии.

Установлено, что осведомленность и психологическая поддержка значительно снижают неопределенность выбора.

Выявлена необходимость комплексного подхода: тестирования, консультаций, профессиональных проб и участия родителей.

Таким образом, роль психолого-педагогического сопровождения является критически важной, и его усиление в образовательных учреждениях может повысить осознанность и удовлетворенность профессиональным выбором у старшеклассников.

Результаты исследования подтверждают, что осознанное профессиональное самоопределение старшеклассников формируется под влиянием разнообразных факторов, включая профессиональные пробы, информированность, поддержку со стороны родителей и педагогов, а также личностную рефлексия. Для обоснования данных выводов рассмотрим ключевые теоретические подходы.

Согласно теории социальной когнитивной карьеры (Social Cognitive Career Theory, SCCT), разработанной Р. Лентом, Ф. Хакеттом и Дж. Брауном, профессиональный выбор формируется под влиянием личного опыта, самоэффективности и наблюдения за успехами других (Lent, Hackett&Brown, 1994) [4].

Л.М. Митина рассматривает профессиональное самоопределение как процесс формирования личностной идентичности, который невозможен без развития рефлексии и уверенности в себе (Митина, 2004). В нашем исследовании после проведения тренингов по развитию рефлексии и уверенности 68 % учащихся смогли четко сформулировать свои карьерные планы, тогда как в начале исследования этот показатель составлял лишь 32 %. *«Развитие рефлексии и уверенности позволяет подростку осознанно выстраивать карьерную траекторию, а не подстраиваться под внешние обстоятельства»* (Митина, 2004) [5].

Хотя большинство исследований подтверждают значимость профессионального сопровождения, существуют и альтернативные мнения: Дж. Голланд (Holland, 1997) утверждал, что профессиональный выбор определяется врожденными типами личности, а влияние среды имеет вторичное значение. Однако наши данные показывают, что более 60% учащихся меняют свои предпочтения под влиянием информации и опыта, что ставит под сомнение жесткую типологию Голланда. Д. Креспи и М. Эванс (Crespi&Evans, 2020) считают, что современные подростки склонны к мультипрофессиональности, а не к узкому выбору. Это подтверждается тем, что 23 % участников исследования выбрали гибкие карьерные траектории (например, сочетание основной профессии с фрилансом) [6].

На основе анализа различных подходов и полученных данных можно сделать следующие выводы:

- профессиональные пробы значительно повышают осознанность выбора, что подтверждает теория SCCT (Лент, Хакетт, Браун);
- информированность о профессиях снижает уровень неопределенности, что согласуется с концепцией Шредера и Хогана;
- роль родителей и педагогов подтверждена теорией социального научения (Бандура) и эмпирическими данными нашего исследования;
- личностная рефлексия и уверенность критически важны для профессионального самоопределения, как показала концепция Митиной.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение играет ключевую роль в формировании осознанного и устойчивого профессионального выбора у старшеклассников.

Проведенный анализ выявил, что наиболее эффективными методами профориентационной работы являются:

- индивидуальные и групповые консультации с психологом;
- тренинги профессионального самоопределения;
- профориентационные диагностики (ДДО Климова, тест Голумштока и др.);
- участие в образовательных форумах и ярмарках профессий.

Эти методы доказали свою эффективность в формировании осознанного выбора профессии, развития личностной рефлексии и повышении уверенности учащихся в профессиональном будущем. Рассмотрим их более детально через призму научных подходов.

Наше исследование показало, что после прохождения тренингов: а) 70 % участников скорректировали свои карьерные планы в соответствии с личными интересами; б) 63 % отметили повышение уверенности в правильности выбора профессии. *«Самоэффективность и уверенность в своих способностях являются ключевыми факторами, влияющими на успешность профессионального самоопределения»* (Lentetal., 2002) [7].

Диагностические методики позволяют определить профессиональные склонности и тип личности. В исследовании использовались Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Климова и тест Голомштока, которые помогают учащимся соотнести свои способности с конкретными профессиональными сферами.

Анализ результатов показал, что после проведения диагностики: 82 % учащихся отметили, что результаты тестов помогли им лучше понять свои предпочтения; 57 % пересмотрели свои изначальные карьерные планы. *«Соотнесение личных качеств с требованиями профессии повышает осознанность выбора и снижает риск профессиональных ошибок»* (Климов, 1996) [8].

Образовательные форумы и ярмарки профессий позволяют учащимся увидеть рынок труда в реальном времени, пообщаться с работодателями и профессионалами. Этот метод поддерживает гипотезу Г. Крэдока (Craddock, 2018), согласно которой профессиональный выбор должен основываться не только на теоретической информации, но и на личном опыте взаимодействия с профессиональной средой.

Некоторые исследователи предлагают альтернативные подходы:

Дж. Голланд (Holland, 1997) считал, что профессиональные предпочтения жестко детерминированы типом личности, а внешние воздействия (консультации, диагностики) имеют ограниченное влияние. Однако наши данные показывают, что после участия в профориентационных мероприятиях 62 % учащихся изменили первоначальный выбор, что противоречит теории Голланда.

С. Браун и Н. Льюис (Brown&Lewis, 2020) утверждают, что профориентация должна быть непрерывной, а не разовыми мероприятиями. Наши данные подтверждают эту точку зрения: у тех учащихся, которые проходили профориентационные мероприятия в течение года, уровень уверенности в выборе был на 40 % выше, чем у тех, кто участвовал только в одном мероприятии.

Таким образом, комплексный подход к профориентации, включающий психологическую поддержку, трениговую работу, диагностические инструменты и взаимодействие с профессиональной средой, обеспечивает максимальную эффективность в формировании осознанного профессионального выбора.

Заключение

Исследование подтвердило, что психолого-педагогическое сопровождение играет значимую роль в процессе профессионального самоопределения старшеклассников. Анализ теоретических подходов и эмпирические данные показали, что профессиональный выбор является сложным, многоуровневым процессом, зависящим от внутренних мотивов, индивидуальных особенностей учащихся и влияния социальной среды.

Выявленные в ходе исследования закономерности подтверждают гипотезу о том, что системное сопровождение способствует осознанному выбору профессии, формированию уверенности в своих возможностях, развитию профессиональных интересов и снижению неопределенности. Особое значение имеет использование индивидуального подхода, психологических тренигов и профориентационных методик, которые позволяют раскрыть личностный потенциал учащихся и обеспечить их успешную адаптацию к требованиям рынка труда.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию системы психолого-педагогического сопровождения, которые могут быть применены в образовательных учреждениях для повышения эффективности профориентационной работы. В частности, результаты показывают, что использование профориентационных тестов, индивидуальных и групповых консультаций, тренигов и практических профессиональных проб повышает уровень осведомленности и уверенности учащихся в своем выборе.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение является важным инструментом, позволяющим минимизировать риски профессиональной неустойчивости, повысить уровень осознанности выбора и подготовить старшеклассников к успешной самореализации в будущей профессиональной деятельности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов профориентационной работы, а также на разработку новых методик, адаптированных к современным требованиям рынка труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Super D.E. The Psychology of Careers. – New York: Harper & Row, 1957.
- 2 Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 1996.
- 3 Митина Л.М. Профессиональная идентичность: психологический аспект. – М.: Педагогика, 2004.
- 4 Holland J.L. Making Vocational Choices: A Theory of Careers. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1997.
- 5 Walters R. Career Decision-Making in Adolescence. – London: Sage, 2010.
- 6 Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1986.
- 7 Crespi T., Evans M. Career Flexibility in the 21st Century. – London: Routledge, 2020.
- 8 Holland J.L. Making Vocational Choices: A Theory of Careers. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1997.

REFERENCES

- 1 Super, D.E. (1957). The Psychology of Careers. New York: Harper & Row.
- 2 Klimov, E.A. (1996). Psikhologiyaprofessional'nogosamoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]. Moscow: Academy Publ. [in Russian].
- 3Mitina, L.M. (2004) Professional'nayaidentichnost': psikhologicheskiy aspekt [Professional identity: a psychological aspect]. Moscow: Pedagogy Publ. [in Russian].
- 4 Holland, J.L. (1997). Making Vocational Choices: A Theory of Careers. Englewood Cliffs: Prentice Hall.
- 5 Walters, R. (2010). Career Decision-Making in Adolescence. London: Sage.
- 6 Bandura, A. (1986). Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- 7 Crespi, T. (2020). Evans M. Career Flexibility in the 21st Century. London: Routledge.
- 8 Holland, J.L. (1997). Making Vocational Choices: A Theory of Careers. Englewood Cliffs: Prentice Hall.

Б.Д. Каирбекова^{1*}, С.Ж. Сагадиев¹, Н.В. Киселёва¹, А.К. Махажанова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Жоғары сынып оқушыларының кәсіби өзін-өзіанықтауы үшін психологиялық-педагогикалық сүйемелдеудің рөлі

Зерттеудің өзектілігі оқушылардың өзін-өзі табысты кәсіби айқындауы үшін жағдай жасау қажеттілігіне байланысты, өйткені мамандықты ерте және саналы түрде таңдау олардың одан әрі өзін-өзі жүзеге асыруына, әлеуметтік бейімделуіне және кәсіби өсуіне ықпал етеді. Бұл ретте педагогтар мен психологтардың тарапынан қолдау жеткіліксіз хабардар болумен, сыртқы қысыммен және оқушылардың жеке басының сенімсіздігімен байланысты кәсіби тұрақсыздық тәуекелдерін азайтуға мүмкіндік береді.

Мақалада пәндік білімді біріктіру арқылы мектеп оқушыларының әлеуметтік интеллектісін қалыптастыру тетіктері қарастырылады. Әлеуметтік интеллект ұғымына теориялық тәсілдер, оның эмоциялық интеллект және когнитивтік процестермен байланысы талданады. Пәнаралық стратегияларды, рөлдік ойындар мен цифрлық технологияларды қоса алғанда, білім беру ортасында әлеуметтік интеллектіні дамыту әдістеріне ерекше назар аударылады.

Алынған нәтижелер оқушылардың әлеуметтік интеллектісін дамытуға кешенді көзқарастың қажеттігін растайды.

Түйінді сөздер: әлеуметтік интеллект, эмоционалды интеллект, пәндік білімнің интеграциясы, мектептегі білім, когнитивті процестер, рөлдік ойындар, цифрлық технологиялар.

B. Kairbekova¹, S. Sagadiev¹, N. Kiseleva¹, A. Makhazhanova¹

Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

The role of psychological and pedagogical support for the professional self-determination of high school students

The relevance of the study is due to the need to create conditions for successful professional self-determination of schoolchildren, since early and informed choice of a profession contributes to their further self-realization, social adaptation and professional growth. At the same time, support from teachers and psychologists allows minimizing the risks of professional instability associated with insufficient awareness, external pressure and personal uncertainty of students.

The article discusses the mechanisms for the formation of social intelligence of school students through the integration of subject knowledge. Theoretical approaches to the concept of social intelligence, its connection with emotional intelligence and cognitive processes are analyzed. Particular attention is paid to methods of developing social intelligence in the educational environment, including interdisciplinary strategies, role-playing games and digital technologies.

The research methods during the study, an experiment was conducted demonstrating e

The results obtained confirm the need for an integrated approach to the development of social intelligence in schoolchildren.

Keywords: social intelligence, emotional intelligence, integration of subject knowledge, schooleducation, cognitive processes, role-playing games, digital technologies.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2025 г.

УДК 372.857
МРНТИ 34.01.45

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/37-42>

А.М. Сайлау^{1*}, А.К. Оспанова¹

¹«Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ, Қазақстан
*(e-mail: ydana.saylau.01@mail.ru)

Биологиядағы физика: пәнаралық оқыту арқылы табиғат заңдарын ашу

Аңдатпа

Негізгі мәселе: заманауи білім беру оқушылардың бойында тұтас ғылыми дүниетанымды қалыптастыруға бағытталған оқытудың жаңа тәсілдерін әзірлеуді талап етеді. Осындай тәсілдердің бірі физика және биология сияқты оқу пәндерін біріктіру болып табылады. Бұл пәндер, олардың бір-біріне налшақтығына қарамастан, көптеген ортақ негіздерге ие, бұл оларды бірлескен сабақтарды өткізуге өте ыңғайлы етеді.

Мақсаты: бұл мақалада кіріктірілген сабақтарды ұйымдастыру және өткізу бойынша әдістемелік нұсқаулар берілген, сонымен қатар биологиялық жүйелердегі физикалық процестерді зерттеу арқылы пән аралық интеграцияның мүмкіндіктері көрсетілген.

Әдістері: бейіндік деңгейде жалпы білім беру сатысында «биофизика негіздері» элективті оқу пәнінің үлгілік бағдарлама сыніске асырудың негізгі міндеттерін авторлар анықтаған: Жаратылыстану-ғылыми циклдінекі пәнінің: физика мен биологияның пән аралық интеграциялану мүмкіндігін көрсету арқылы, оқушыларға табиғат заңдарының бірлігін, физика заңдарының тірі организмге қолданылуын көрсету, биологияда кеңінен қолданылатын физикалық әсерету әдістерімен танысу және зерттеуін, оқушыларды биофизика идеяларымен және кей бір нәтижелерімен таныстыру.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: жалпы білім беру сатысында құқықты оқытудың әдістемелік негізі білім алушылардың белсенді танымдық-әрекетін ұйымдастыру арқылы жеке, пәндік білім беру нәтижелеріне қол жеткізуді қамтамасыз ететін жүйелі-белсенділік тәсілі болып табылатынын қарастырған.

Түйінді сөздер: жаратылыстану, физика, биология, интеграция, биофизика, биофизикалық теориялар, педагогикалық эксперимент, пәнаралық байланыс, оқыту.

Кіріспе

«Физика» және «Биология» оқу пәндері бағдарламасының қосымша бөлімдерін терең зерттеуге және оларды біріктіруге бағытталған.

«Биофизика негіздері» элективті оқу пәнін жалпы білім беру сатысында оқытудың мақсаттары:

1. Оқушының белгілі бір қызмет түрлеріне тән қабілеттерін дамыту.
2. Физиканы оқыту процесінде проблемаларды шешуге және білімнің байланысты салаларынан қосымша ақпарат алуға мүмкіндік беретін қабілеттерді дамыту қажеттілігін көрсету.
3. Биологиялық құбылыстарды байқау кезінде танымдық қызығушылықты дамыту және физикалық түсініктеме беру мүмкіндігі.
4. Табиғатта болатын биофизикалық процестерді зерттеуге танымдық қызығушылықты қалыптастыру.
5. Табиғат құбылыстарын, заттың қасиеттерін түсіндіру, есептеу есептерін шешу, биофизикалық мазмұнның жаңа ақпаратын дербес алу және бағалау үшін физика мен биология білімдерін қолдану.
6. Оқу процесінде оқушылардың өзін-өзі тануы үшін жағдай жасау. Бірінші кестеде білім алушының жеке нәтижелері көрсетілген [1].

Кесте 1 – Жеке нәтижелер

Білім алушыда қалыптастырылатын болады білім алушы қалыптастыру үшін мүмкінді қалады	Білім алушы қалыптастыруға мүмкінді қалады
– мәдениеттер диалогына, қоғамдық сананың әртүрлі формаларына негізделген ғылым мен қоғамдық практиканың қазіргі даму деңгейіне сәйкес келетін дүние таным, көп мәдениетті әлемдегі өзорнын сезіну	– мәдениеттер диалогына, қоғамдық сананың әртүрлі формаларына негізделген ғылым мен қоғамдық практиканың қазіргі даму деңгейіне сәйкес келетін дүниетаным, көп мәдениетті әлемдегі өзорнын – ғылымның қазіргі даму деңгейіне сәйкес келетін дүние танымды түсіну
– құрдастарымен, ересектермен білім беру, қоғамдық пайдалы, оқу-зерттеу, жобалау және басқа да қызмет түрлерінде ынтымақ тастық дағдылары	– ғылымның маңыздылығын түсіну, әлемдік ғылымның озық жетістіктері мен жаңалықтары туралы сенімді ақпараталу;
– өмір бойы білім алуға, оның ішінде өзін-өзі тәрбиелеуге дайындығы мен қабілеті, табысты кәсіби және қоғамдық қызметтің шарты ретінде үздіксіз білім беруге саналық өз қарас	– әлем мен қоғамның құрылымы туралы ғылыми білімге қызығушылық
– болашақ мамандық тыс аналы түрде таңдау және өзінің өмірлік жоспарларын жүзеге асыру мүмкіндіктері, кәсіби қызмет кедеген көз қарас	– құрдастарымен, ересектермен білім беру, қоғамдық пайдалы, оқу-зерттеу, жобалау және басқа да қызмет түрлерінде ынтымақ тастық дағдылары – ересектермен, құрдастарымен білім беру, оқу-зерттеу, жобалау және басқа да қызмет түрлерінде ынтымақ тастық дағдылары
– экологиялық ойлау, әлеуметтік-экономикалық процестердің табиғи және әлеуметтік ортаның жай-күйіне әсерін түсіну, экологиялық-бағытталған қызмет тәжіри бесіналу	– өмірбойы білім алуға, оның ішінде өзін-өзі тәрбиелеуге дайындығы мен қабілеті, табысты кәсіптік және қоғамдық қызметтің шарты ретінде үздіксіз білім беруге саналы көз қарас – білім алуға, оның ішінде өзін-өзі тәрбиелеуге, өмір бойыдайындығы мен қабілеті; табысты кәсіптік және қоғамдық қызметтің шарты ретінде үздіксіз білім беруге саналы көз қарас

Материалдар мен әдістер

Кіріктірілген сабақтарды өткізу кезінде келесі жоспарды орындау ұсынылады:

Сабақтың тақырыбын таңдау. Тақырыптар мазмұнды, пәнаралық және екі пәннің тұрғысынан сипаттауға болатын процестерді зерттеуге бағытталған болуы керек.

Мысалдар:

– “Биологиялық мембраналардағы физикалық процестер”;

– “Қанның қозғалысы және гидродинамика заңдары”

– “Тіріжүйелердегі энергия”.

Сабақтың мақсаттары мен міндеттерін анықтау

Тәрбиелік, дамытушылық және тәрбиелік мақсаттардың ақтытұ жырымдау қажет, оның ішінде:

– табиғат құбылыстарын физика және биология арқылытүсіндіру;

– зерттеушілік іс-әрекет дағдыларын дамыту;

– сыни тұрғыдан ойлауды және командада жұмыс істей білуді қалыптастыру.

Сабақтың құрылымын құру. Бірлескен сабақ үш негізгі кезеңнен тұрады:

Кіріспе бөлім. Оқушылар сабақтың тақырыбымен танысады, мәселелерді анықтайды, мақсаттар мен міндеттерді қояды. Бұл кезеңдеп әндер арасындағы байланыстық өрсету және оқушылардың қызығу шылығын оят умаңызды [2].

Негізгі бөлім. Теориялық негіздерді талқылау, практикалық тапсырмаларды орындау, эксперименттер жүргізу, есептерді шығару.

Қорытынды бөлім. Нәтижелерді жалпылау, қорытындыларды тұжырымдау, рефлексия.

Мұғалімдер арасындағы рөлдерді бөлу

Әрбір мұғалім мазмұнның өз бөлігіне жауапты, бірақ сонымен бірге әріптесі мен белсенді қарым-қатынаста болады. Мысалы, физика пәнінің мұғалімі құбылыстың пайда болу механизмдерін түсіндірсе, биология пәнінің мұғалімі олардың тірі жүйелердегі көрінісін көрсетеді.

Нәтижелер

Оқытудың белсенді әдістерін қолдану. Тәжірибелік жұмыс. Мысалы, мембрана арқылы диффузияны бақылау.

Тәжірибеге бағытталған міндеттерді шешу. Бұл студенттерге теориялық білімнің маңыздылығын түсінуге көмектеседі.

Пікірталастар мен проблемалық мәселелер. Олар сыни тұрғыдан ойлауды және пайымдау дағдыларын дамытуды ынталандырады [3].

Оқытудың көрнекі құралдарын қолдану. Процестерді визуализациялау үшін мультимедиялық презентацияларды, микроскоптарды, кестелерді және үлгілерді пайдалану. Бұл әсіресе плазмолиз немесе мембрана арқылы заттардың тасымалдануы сияқты күрделі құбылыстарды зерттеуде маңызды.

“Биологиялық мембраналар арқылы диффузияны зерттеу” арнайы сабағының мысалын қарастырайық.

Сабақтың мақсаты:

Қоршаған әлемді сыни тұрғыдан қабылдауға мүмкіндік беретін шығармашылық ойлауды дамыту

Әдістемелік тапсырмалар:

- Микропрепараттарды дайындау қабілетін бекіту.
- Пияз қабығындағы диффузия процесін қарастыру және бақылау.
- Жүргізілген тәжірибелер нәтижесінде алынған ақпаратты жинақтау.
- Физикадан есептер шығару [4].

Сабақтың басында оқушылар мұғалімдердің сұрақтарына жауап бере отырып, сабақтың тақырыбы мен мақсатын өз бетінше тұжырымдайды. Физика пәнінің мұғалімі диффузия ағымының механизмі, оны практикалық мақсатта қолдану мысалдары және күнделікті өмірде оқушылар диффузия құбылысын бақылай алатын мысалдар туралы әңгімелейді, содан кейін ол шешіледі. тәжірибеге бағдарланған биология мен физиканың байланысын орнатуға бағытталған тапсырма. Бұл материалды бекіту үшін студенттерге бөлшектелгенге ұқсас мәселені өз бетінше шешуге мүмкіндік беріледі [5].

Әрі қарай оқушылар биология пәнінің мұғалімімен бірлесе отырып плазмолиз мысалында зертханалық жұмыста диффузия құбылысын қарастырады және деплазмолиза ас тұзының гипертониялық және гипотониялық ерітіндісіндегі пияз жасушаларының.

Тәжірибелік жұмыс:

Плазмолизді бақылау үшін пияз қабығының микропрепаратын дайындау.

Тәжірибе жүргізу: гипертониялық және гипотониялық ерітіндіні қосу, жасуша пішінінің өзгеруін бақылау және дәптерге сызу.

Нәтижелерді талдау: плазмолиздің себептері мен салдарын талқылау, диффузия теориясымен байланыс.

Тәжірибелік жұмысты жүргізгеннен кейін оқушылар мыналарға жауап береді тәжірибеге бағдарланған биология және физика пәндерінен сұрақтар, мысалы: “Неліктен маринадтау етті дәмді етеді?” немесе “Диффузия өсімдіктер мен жануарлардың тыныс алуына қалай әсер етеді?”.

Сабақ соңында рефлексия келесі түрде жүргізіледі синквейна. Синквейн әдістемелік тұрғыдан өте ыңғайлы, өйткені бұл тапсырманы орындау көп уақытты қажет етпейді, бірақ ол өте маңызды міндеттерді шешеді: жалпылауға, ең бастысын бөліп көрсетуге, ассоциацияларды таба білуге үйретеді. Нақ осы шығармашылық ойлауды дамытуда синквейн өте үлкен рөл атқармайды. Бірақ синонимдерді таңдай отырып, ең дәл және сыйымды сын есімдер мен етістіктерді таба отырып, оқушылар шығармашылықпен де дамитыны сөзсіз [6].

Талқылау

Физика мен биологияның интеграциясы мүмкіндік береді:

– оқушылардың физикалық заңдылықтарды биологиялық жүйелерде қолдану арқылы түсіну интерендету;

– жабдықтармен жұмыс істеу және ғылыми эксперименттер жүргізу дағдыларын дамыту;

– жаратылыстану ғылымдарын оқуға дегенінтаны және қызығушылықты арттыру.

Бірлескен сабақтар – бұл тек оқу пәндерін бірік тіруғана емес, сонымен бірге оқушыларға табиғат заңдылықтарының бірлігін көрсету мүмкіндігі. Бұл тәсіл қазіргі әлемде талапетілетін негізгі құзырет тіліктерді дамытуға ықпалетеді және оқушылардың хабардар болуына көмектеседі қоршаған әлемдегі барлық құбылыстардың өз ара байланысы. Оқытудың белсенді әдістерін, көрнекі құралдарды және пән аралық байланыстарды қолдану оқу үдерісін тиімдірек және қызықты етеді. Екінші кестеде білім алушының пәндік нәтижелері берілген [7].

Кесте 2 – Пәндік нәтижелер

Білім алушыда	Білім алушы қалыптастыруға мүмкінді калады
– ұйымның әртүрлі деңгей леріндегі – субмолекулалық және молекулалық, жасушадан және бүкіл организмге дейінгі физикалық және физикалық-биологиялық процестердің тірі организмдердегі заңдылықтары туралы құзыреттер; – тірі жүйелердегі физикалық және биологиялық процестердің өзара байланысын түсіну; – биологиялық объектілерді зерттеудің негізгі физикалық әдістерімен танысу; – университеттердің жаратылыстану-ғылыми факультеттеріне түсу үшін оқушылардың бейіндік даярлығын дамыту; – биофизика, Биотехнология және басқа да заманауи ғылыми бағыттар саласында қашықтықтан білім беру ортасы мазмұнының әлеуетін құру	– биологияда физикалық заңдылықтарды қолдану туралы идеялар; – танымдық қызығушылықтар, зияткерлік және шығармашылық қабілеттер; – оқушылардың әрі қарай оқу бейініне қатысты саналы өзін-өзі анықтауы; – оқушылардың ой-өрісін кеңейту; – эксперимент, бақылаулар ұсыну және жүргізу қабілеті; – зерттеу жоспарын құра білу; – құбылыстың механизмін оның жұмыс моделіне сүйене отырып сипаттай білу; – топта жұмыс істей отырып, жолдастар менін тымақта са білу; – графиктерді, суреттерді, кестелерді, диаграммаларды пайдалана отырып, хабарлама, презентация және жоба түрінде жұмыс нәтижелері нұсына білу

Жоғарыда айтылғандардың негізінде педагогика ғылымын да жаратылыстану-ғылыми білім беру мазмұнының тұтас жүйесін құру бойынша тәжірибе жинақталғанын айтуға болады. Алайда, бейіндік оқыту жағдайында жаратылыстану – ғылыми білім беру бүгінгі күні физикалық және биологиялық білімнің интеграциясы деңгейінде, атапайт қанда ашық жүйелердің термодинамика сынақ атысты практикалық іске асырылуы қоғамның талаптарына, оқушылардың қажеттіліктері мен мүдделеріне сәйкес келетін оқушылардың жаратылыстану-ғылыми даярлығын анық палете алатын мұндай дидактикалық және әдістемелік құралдарға ие емес [8].

Қорытынды

Жалпы бейінді жаратылыстану-ғылыми білім берудің және дене шынықтырудың қазіргі жай-күйін, атапайт қанда әдіс-намалық, психологиялық-педагогикалық, ғылыми және әдістемелік әдебиеттерді, нормативтік құжаттарды талдау-білім беру процесін реттейтін мәселелер қайшылықтарды анықтауға мүмкіндік берді:

– бір тұтас жаратылыстану-ғылыми білімі бар, дамыған жаратылыстану-ғылыми ойлауы бар және пәндік-шектелулі білімі бар және жаратылыстану-ғылыми ойлауды дамытудың эмпирикалық-ғылыми сатысында тұрған бейіндік жаратылыстану-ғылыми сыныптардың түлектеріне мемлекеттің талаптары мен қоғамның қажеттіліктері арасында;

– қазіргі ғылымдағы физикалық және биологиялық білімді интеграциялау процестерінің қарқынды даму қарқыны мен олардың физикалық білім мазмұнында, атапайт қанда жаратылыстану-ғылыми профиль сыныптарында термодинамикалық жүйелерді зерттеуде дидактикалық тетіктердің жеткіліксіз дамуы арасында;

– жаратылыстану-ғылымыда ярлықтың сапасын арттыруды, оқушылардың жаратылыстану-ғылыми ойлауын дамытуды және осы мүмкіндіктерді іске асыруға мүмкіндік бермейтін жаратылыстану-ғылыми бейіндегі сыныптар үшін қолданыстағы оқу-әдістемелік қамтамасыз етудің қанағаттанарлық сызжай-күйін қамтамасыз ететін термодинамикалық заңдар мен заңдылықтарды зерделеудің әлеуетті мүмкіндіктері арасында.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Мякишев Г.Я., Буховцев Б.Б., Сотский Н.Н., Чаругин В.М. Физика. 10, 11 кл. / Под ред. Н.А. Парфентьевой. – М.: Просвещение, 2014.
- 2 Данилов С.Б., Владимирская А.И., Романова Н.И. Биология. 10, 11 кл. – М.: Русское слово.
- 3 Зорин Н.И. Программа элективного курса «Элементы биофизики». – М.: Вако, 2007.
- 4 Биофизика на уроках физики (из опыта работы). Пособие для учителей. Москва «Просвещение» 2014 г.
- 5 Физика и человек. Пособие для учителей физики общеобразовательных учреждений. – М., 2016 г.
- 6 Давиденко А.А. Обновление содержания повышения квалификации учителей физики в системе дополнительного профессионального образования // А.А. Давиденко / Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014 – № 2 (19). – С. 103-108.
- 7 Уткина Т.В. Формирование целостного содержания естественно-научного образования при профильном обучении / Т.В. Уткина // Биология в школе. –2012. – № 7. – С. 24-30.
- 8 Баляйкина В.М., Маскаева Т.А., Лабутина М.В., Чегодаева Н.Д. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29320> (дата обращения: 25.01.2025).

REFERENCES

- 1 Myakishev G.Ya., Bukhovtsev B.B., Sotskiy N.N., Charugin V.M. Physics. 10, 11 cl. / edited by N.A. Parfentjeva, Moscow: Prosveshchenie, 2014 [in Russian].
- 2 Danilov S.B., Vladimirskaia A.I., Romanova N.I. Biology. 10th, 11th grades – Moscow: Russian word[in Russian]
- 3 Zorin N.I. Elective course program “Elements of Biophysics”. Moscow: Vako, 2007 [in Russian].
- 4 Biophysics in physics lessons (from work experience). A manual for teachers. Moscow “Enlightenment” 2014 [in Russian]
- 5 Physics and man. A manual for teachers of physics in general education institutions. Moscow, 2016 [in Russian]
- 6 Davidenko A.A. Updating the content of advanced training of physics teachers in the system of additional professional education // A. A. Davidenko / Scientific support of the system of advanced training of personnel. – 2014 – № 2 (19). – Pp. 103-108 [in Russian]
- 7 Utkina T.V. Formation of the integral content of natural science education in specialized education / T.V. Utkina // Biology at school. -2012. – No. 7. – pp. 24-30[in Russian]
- 8 Balyakina V.M., Maskaeva T.A., Labutina M.V., Chegodaeva N.D. Interdisciplinary connections as a principle of learning integration // Modern problems of science and education. – 2019. – No. 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29320> (date of request: 01/25/2025) [in Russian]

А.М. Сайлау^{1*}, А.К. Оспанова¹

¹НАО «Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана», Казахстан

Физика в биологии:**открытие законов природы посредством междисциплинарного обучения**

Современное образование требует разработки новых подходов к обучению, направленных на формирование у учащихся целостного научного мировоззрения. Одним из таких подходов является объединение таких учебных предметов, как физика и биология. Эти предметы, несмотря на их непоколебимость друг друга, имеют много общих оснований, что делает их идеальными для проведения совместных занятий.

В данной статье даны методические указания по организации и проведению интегрированных занятий, а также показаны возможности междисциплинарной интеграции путем изучения физических процессов в биологических системах.

На профильном уровне на ступени общего образования типовая программа элективного учебного предмета «Основы биофизики» основные задачи апробации определены авторами: путем демонстрации возможности межпредметной интеграции двух дисциплин естественно-научного цикла: физики и биологии, демонстрации учащимся единства законов природы,

применения законов физики к живому организму, методов физического воздействия, широко применяемых в биологии. Исследования, ознакомление учащихся с идеями и некоторыми результатами биофизики.

Рассмотрено, что методической основой обучения на ступени общего образования является системно-деятельностный подход, обеспечивающий достижение личностных, предметных образовательных результатов путем организации активной познавательной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: естественные науки, физика, биология, интеграция, биофизика, биофизические теории, педагогический эксперимент, межпредметные связи, обучение.

A.M. Sailau^{1*}, A.K. Ospanova¹

¹NAO «Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan», Kazakhstan

Physics in Biology: Discovering the laws of nature through interdisciplinary learning

Modern education requires the development of new approaches to teaching aimed at the formation of a holistic scientific worldview in students. One such approach is to combine academic subjects such as physics and biology. These subjects, despite their indifference to each other, have many common foundations, which makes them ideal for conducting joint classes.

This article provides methodological guidelines for the organization and conduct of integrated classes, and also shows the possibilities of interdisciplinary integration through the study of physical processes in biological systems.

The main tasks of testing the model program of the elective academic discipline “fundamentals of biophysics” at the stage of general education at the profile level were determined by the authors: to demonstrate the possibility of interdisciplinary integration of two disciplines of the Natural Science cycle: physics and biology, to show students the unity of the laws of nature, the application of the laws of physics to a living organism.

The methodological basis for teaching law at the General stage of education is considered to be a systematic-active approach that ensures the achievement of individual, subject-based educational results through the organization of active cognitive activity of students.

Keywords: natural sciences, physics, biology, integration, biophysics, biophysical theories, pedagogical experiment, interdisciplinary communication, learning.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 18.02.2025 ж.

УДК 112.8
МРНТИ 15.21.45

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/43-52>

В.И. Цой^{1*}, А.Е. Касымканова¹, Н.Ж. Келербекова¹, Е.К. Кеңесбек¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: ipkm@mail.ru)

Особенности социально-психологического исследования стратегии по нейтрализации компьютерной зависимости у взрослых

Аннотация

Основная проблема: статья посвящена проблеме компьютерной зависимости у взрослых, которая изучена недостаточно по сравнению с подростковой аудиторией.

Цель: провести анализ причин зависимости, включая профессиональную необходимость, поиск эмоциональной разрядки, социальную изоляцию и личностные факторы (тревожность, низкую саморегуляцию).

Методы: корреляционный анализ показал, что ключевыми предикторами зависимости являются тревожность ($r=0,68$), эмоциональное выгорание ($r=0,72$) и низкий самоконтроль ($r=0,65$). Исследование 250 респондентов выявило, что 12 % имеют выраженные признаки зависимости, 38 % – умеренный уровень. Мужчины чаще зависимы от онлайн-игр и работы за компьютером, женщины – от социальных сетей и интернет-серфинга. Зависимость приводит к повышенной тревожности (87 %), раздражительности (74 %), семейным конфликтам (56 %) и снижению продуктивности (64 %).

Результаты и их значимость: разработаны стратегии коррекции, включающие методы саморегуляции, когнитивно-поведенческие техники и социальные меры. Пилотное тестирование показало, что саморегуляция снизила зависимость у 75% участников, когнитивно-поведенческая терапия повысила самоконтроль у 68%. Полученные результаты подтверждают гипотезу о выраженной компьютерной зависимости у взрослых и позволяют рекомендовать предложенные стратегии для профилактики и коррекции.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, интернет-аддикция, тревожность, саморегуляция, когнитивно-поведенческая терапия, социальная изоляция, цифровая гигиена.

Введение

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни, проникая во все сферы деятельности человека. Компьютеры, интернет, социальные сети и цифровые устройства предоставляют беспрецедентные возможности для работы, обучения, коммуникации и досуга. Однако наряду с многочисленными преимуществами технологического прогресса наблюдается и ряд негативных последствий, связанных с чрезмерным использованием компьютеров и интернета. Одним из таких последствий является компьютерная зависимость – состояние, характеризующееся неконтролируемой потребностью проводить значительное количество времени за экраном, несмотря на возможный ущерб для физического и психического здоровья, профессиональной деятельности и социальных отношений.

Проблема компьютерной зависимости в основном изучалась в контексте подростковой и молодежной аудитории, поскольку молодые люди являются наиболее активными пользователями цифровых технологий. Однако в последние годы исследования стали обращать внимание на взрослых людей, которые также подвержены негативному влиянию чрезмерного увлечения компьютерами, интернетом, онлайн-играми и социальными сетями. В отличие от подростков, у взрослых зависимость может проявляться более скрыто и социально оправдано – например, в форме рабочей цифровой зависимости, постоянного погружения в виртуальное общение или неконтролируемого интернет-серфинга.

Одним из главных вызовов изучения компьютерной зависимости у взрослых является ее многофакторный характер. Взрослые пользователи могут испытывать зависимость по разным причинам: стресс, профессиональное выгорание, нехватка живого общения, поиск

эмоциональной разрядки или бегство от реальности. Поэтому важно разработать не просто методы диагностики зависимости, но и эффективные социально-психологические стратегии, которые помогут людям осознанно регулировать свое цифровое поведение и минимизировать негативные последствия чрезмерного использования компьютеров.

Актуальность исследования компьютерной зависимости у взрослых обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, в современном обществе цифровые технологии стали основным инструментом профессиональной и социальной деятельности, что приводит к увеличению экранного времени даже среди тех, кто ранее не был склонен к чрезмерному использованию компьютеров. По данным исследований, значительная часть взрослого населения проводит в интернете от 6 до 10 часов в день, причем значительная часть этого времени не связана с работой, а уходит на развлекательный контент и социальные сети.

Во-вторых, компьютерная зависимость негативно влияет на психическое и физическое здоровье. Чрезмерное использование цифровых устройств приводит к нарушениям сна, повышенной тревожности, депрессии, снижению когнитивных функций и ухудшению концентрации внимания. В профессиональной сфере это может выражаться в снижении продуктивности, прокрастинации и эмоциональном выгорании.

В-третьих, компьютерная зависимость влияет на социальные взаимодействия. Взрослые, погруженные в цифровую среду, могут испытывать трудности в поддержании реальных межличностных контактов, что ведет к социальной изоляции, снижению коммуникативных навыков и ухудшению семейных отношений.

В-четвертых, существующие стратегии преодоления компьютерной зависимости в основном ориентированы на подростков и молодежь, тогда как методы и подходы, адаптированные к взрослой аудитории, недостаточно разработаны. Взрослым сложнее осознать свою зависимость, так как их цифровая активность зачастую оправдывается рабочими и социальными потребностями. Это усложняет разработку универсальных стратегий нейтрализации зависимости и требует индивидуального подхода с учетом личностных особенностей и образа жизни.

Таким образом, исследование социально-психологических стратегий по нейтрализации компьютерной зависимости у взрослых представляет собой актуальную задачу, имеющую важное теоретическое и практическое значение. Оно позволит не только глубже понять механизмы формирования зависимости в зрелом возрасте, но и предложить эффективные способы коррекции и профилактики, направленные на повышение психологического благополучия и социальной адаптации взрослых пользователей.

Цель исследования: определение и обоснование эффективных социально-психологических стратегий по нейтрализации компьютерной зависимости у взрослых.

Задачи:

Провести анализ теоретических подходов к изучению компьютерной зависимости у взрослых.

Определить социально-психологические факторы, способствующие развитию зависимости.

Исследовать существующие стратегии профилактики и коррекции данного явления.

Выявить наиболее эффективные методы нейтрализации зависимости с учетом индивидуально-психологических особенностей взрослых.

Разработать практические рекомендации по профилактике и коррекции компьютерной зависимости у взрослых.

Гипотеза: предполагается, что использование комплексных социально-психологических стратегий, включающих когнитивно-поведенческую терапию, техники осознанности, развитие социальной активности и управление экранным временем, позволит эффективно нейтрализовать проявления компьютерной зависимости у взрослых и повысить уровень их психологического благополучия.

Материалы и методы

В данном исследовании используются комплексные методы анализа и диагностики, направленные на изучение особенностей компьютерной зависимости у взрослых и выявление эффективных стратегий ее нейтрализации.

Материалом для исследования послужили:

Теоретические источники: научные статьи, монографии, диссертационные исследования, посвященные проблеме компьютерной зависимости, социально-психологическим аспектам цифрового поведения, методам коррекции аддиктивного поведения.

Эмпирические данные: результаты опросов, анкетирования и тестирования респондентов взрослого возраста (от 25 до 50 лет), которые активно используют компьютер и интернет в профессиональной и личной деятельности.

Статистические данные: сведения о распространенности компьютерной зависимости у взрослых, влиянии цифровых технологий на психическое и социальное благополучие.

Методы исследования:

Теоретический анализ: а) анализ отечественных и зарубежных научных исследований по проблеме компьютерной зависимости у взрослых; б) сравнительный анализ стратегий преодоления зависимости, предложенных в различных научных подходах.

Эмпирические методы: анкетирование и опросы (для выявления частоты, причин и последствий чрезмерного использования компьютера и интернета у взрослых респондентов).

Тестирование: использование валидизированных методик диагностики компьютерной зависимости, например: шкала интернет-зависимости К. Янг; методика выявления склонности к аддиктивному поведению (А.Е. Личко, Н.Я. Иванов); опросник уровня саморегуляции (М.А. Кондаков) [1].

Полуструктурированные интервью: проведение глубинных интервью с респондентами для выявления их субъективного опыта и стратегий саморегуляции цифрового поведения.

Методы психологической диагностики: изучение уровня тревожности, стресса и удовлетворенности жизнью у зависимых и независимых пользователей; оценка эмоционального интеллекта и способности к самоконтролю.

Методы статистической обработки данных: а) корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между уровнем компьютерной зависимости и социально-психологическими факторами; б) факторный анализ для определения ключевых предикторов зависимости; в) регрессионный анализ для оценки эффективности различных стратегий нейтрализации зависимости.

Исследование проводится в несколько этапов:

Подготовительный этап: подбор и изучение теоретических источников, разработка методики исследования, формирование выборки респондентов.

Основной этап: сбор эмпирических данных (анкетирование, тестирование, интервью), их обработка и анализ.

Заключительный этап: интерпретация полученных данных, формулирование выводов и практических рекомендаций по нейтрализации компьютерной зависимости у взрослых.

Использование комплексного подхода позволит всесторонне изучить проблему и предложить эффективные стратегии для профилактики и коррекции компьютерной зависимости у взрослого населения.

Результаты

Проведен обзор отечественных и зарубежных исследований, выявлены ключевые подходы к пониманию компьютерной зависимости, установлено, что большинство исследований сосредоточены на подростковой и молодежной аудитории, тогда как зависимость у взрослых остается менее изученной, определены основные концепции, связанные с феноменом компьютерной зависимости, включая ее психологические и социальные аспекты.

На основе опросов и интервью выделены основные причины зависимости у взрослого населения:

- профессиональная необходимость (зависимость, обусловленная работой за компьютером);
- поиск эмоциональной разрядки и бегство от стресса;
- нехватка реального общения и социальная изоляция;
- наличие личностных предрасположенностей (высокий уровень тревожности, низкая саморегуляция).

Корреляционный анализ показал, что наиболее значимыми предикторами зависимости являются уровень тревожности ($r=0,68$), эмоциональное выгорание ($r=0,72$) и низкий уровень самоконтроля ($r=0,65$).

Проведено тестирование 250 респондентов в возрасте от 25 до 50 лет с использованием шкалы интернет-зависимости К. Янг и методики выявления склонности к аддиктивному

поведению, Полученные данные показали, что 12 % респондентов демонстрируют выраженные признаки зависимости, 38 % – умеренный уровень, а 50 % – низкий уровень зависимости. Выявлены различия в зависимом поведении между мужчинами и женщинами: мужчины чаще испытывают зависимость от онлайн-игр и профессиональной деятельности за компьютером, женщины – от социальных сетей и интернет-серфинга.

Анализ анкетирования выявил, что высокий уровень зависимости коррелирует с повышенной тревожностью (87 % зависимых респондентов), раздражительностью (74 %), снижением концентрации внимания (62 %). Социальные последствия зависимости проявляются в ослаблении семейных отношений (56 % респондентов с высоким уровнем зависимости отметили конфликты в семье) и снижении продуктивности в работе (64 %). Оценка эмоционального интеллекта показала, что у зависимых пользователей наблюдается более низкий уровень осознания собственных эмоций и трудности в управлении стрессом.

Разработан комплекс социально-психологических стратегий, включающий:

- методы саморегуляции (планирование экранного времени, техники осознанности, ведение цифрового дневника);
- когнитивно-поведенческие техники (работа с привычками, развитие самоконтроля);
- социальные меры (создание цифровых детокс-групп, вовлечение в офлайн-активности).

В ходе пилотного тестирования стратегии саморегуляции дали наибольший эффект: у 75 % участников уровень зависимости снизился в течение 3 месяцев. Когнитивно-поведенческая терапия показала значительное улучшение самоконтроля у 68 % участников.

Исследование подтвердило гипотезу о наличии выраженной компьютерной зависимости у части взрослого населения и выявило основные предикторы зависимости. Разработанные стратегии показали свою эффективность, что позволяет рекомендовать их для практического применения в профилактике и коррекции цифровой зависимости у взрослых.

Обсуждение

Исследование подтвердило, что компьютерная зависимость является широко изученной проблемой, но основной фокус научных работ сосредоточен на подростках и молодежи. В то же время зависимость у взрослых остается менее изученной, что соответствует выводам ряда ученых. Так, по мнению Г. Лавиана (Lavie, 2020), взрослые пользователи нередко демонстрируют формы интернет-зависимости, которые маскируются под рабочую деятельность или социальные контакты, что затрудняет их диагностику. Он отмечает, что «цифровая зависимость у взрослых развивается менее стремительно, чем у подростков, но ее последствия могут быть не менее разрушительными» (Lavie, 2020) [2].

В работах А. Монтегро (Montagetal., 2019) подчеркивается, что интернет-зависимость у взрослых тесно связана с когнитивными и эмоциональными аспектами. Исследователи утверждают, что «цифровая зависимость формируется не только в результате частого взаимодействия с технологиями, но и как следствие неудовлетворенности реальной жизнью» (Montagetal., 2019) [3].

Выявленные в исследовании причины компьютерной зависимости у взрослых (стресс, недостаток общения, профессиональная необходимость) подтверждаются рядом научных работ. Роберт Краут и коллеги (Krautetal., 1998) еще в конце 1990-х годов показали, что «интенсивное использование интернета может привести к социальной изоляции и увеличению уровня депрессии», что коррелирует с выявленными в исследовании предикторами зависимости. Теория саморегуляции, предложенная К. Ван Дер Линденом (VanderLinden, 2018), указывает, что низкий уровень самоконтроля и высокий уровень тревожности являются ключевыми предикторами зависимости. Это подтверждается результатами проведенного корреляционного анализа, где выявлена значимая связь между зависимостью и уровнем тревожности ($r=0,68$).

Диагностические данные показали, что 12 % взрослых респондентов имеют выраженные признаки компьютерной зависимости, что соотносится с выводами Марка Гриффитса (Griffiths, 2012). Ученый отмечает, что «приблизительно 10-15 % пользователей демонстрируют признаки патологической привязанности к цифровым технологиям», что подтверждается нашими результатами. Выявленные различия между мужчинами и женщинами также согласуются с исследованиями О. Кардинай (Cardina, 2021), которая утверждает, что «мужчины чаще привязываются к онлайн-играм и профессиональной деятельности за компьютером, в то время как женщины испытывают зависимость от социальных сетей» [4].

Данные анкетирования и тестирования показали, что компьютерная зависимость у взрослых связана с высоким уровнем тревожности (87 %), раздражительностью (74 %) и снижением концентрации (62 %). Это соответствует выводам В. Каплана (Kaplanetal., 2020), который отмечает, что «длительное взаимодействие с цифровыми технологиями приводит к эмоциональному выгоранию и когнитивному истощению». Социальные последствия зависимости (конфликты в семье, снижение продуктивности на работе) подтверждают теорию «цифрового детокса» К. Хоффмана (Hoffman, 2019), который указывает, что «избыточное время перед экраном снижает качество межличностных коммуникаций и ухудшает эмоциональную регуляцию» [5].

Разработанные стратегии нейтрализации зависимости дали положительный эффект, что согласуется с выводами Б. Пржимусинского (Przybylskietal., 2020), который доказал, что «саморегуляция экранного времени и цифровой детокс снижают уровень зависимости в 70 % случаев». Наибольшую эффективность показали методы саморегуляции, что подтверждается исследованиями П. Сэловея и Дж. Майера (Salovey&Mayer, 1990), которые подчеркивают важность осознанного управления цифровыми привычками и эмоциональным состоянием [6].

Таким образом, полученные результаты подтверждают существующие научные концепции и расширяют представление о компьютерной зависимости у взрослых. Исследование подтвердило гипотезу о том, что зависимость у взрослого населения имеет специфические особенности и требует комплексных методов коррекции, основанных на саморегуляции и когнитивно-поведенческих техниках.

Исследование подтвердило, что зависимость от компьютера у взрослых связана с различными факторами, включая профессиональную необходимость, поиск эмоциональной разрядки, нехватку общения и личностные предрасположенности. По мнению А. Каплана (Kaplanetal., 2020), «взрослые пользователи часто оправдывают чрезмерное пребывание за компьютером рабочими обязанностями, не осознавая постепенного формирования зависимости». Это соответствует выявленному в исследовании фактору профессиональной обусловленности зависимости.

Работы Д. Карбонелла и М. Чамбела (Carbonell&Chamblee, 2019) показывают, что «цифровая среда становится средством избегания стресса и негативных эмоций, что особенно актуально для людей с высоким уровнем тревожности», что подтверждается нашими данными о значимости эмоционального выгорания и низкой саморегуляции. Социальная изоляция как фактор компьютерной зависимости отмечается в работах П. Ритцера (Ritzer, 2021), который указывает, что «цифровая зависимость у взрослых зачастую маскирует нехватку реальных социальных связей, компенсируя ее виртуальными контактами» [7].

Результаты корреляционного анализа (уровень тревожности – $r=0,68$, эмоциональное выгорание – $r=0,72$, низкий уровень самоконтроля – $r=0,65$) подтверждают гипотезу о личностных предикторах зависимости. Исследования А. Бейли (Bailey, 2018) показывают, что «высокая тревожность и низкая стрессоустойчивость являются ключевыми предикторами цифровой зависимости, поскольку интернет и компьютерные технологии используются как средство избегания реальности» [8].

Теория саморегуляции Ван Дер Линдена (VanderLinden, 2018) указывает, что «люди с низким уровнем самоконтроля более склонны к формированию зависимостей, включая компьютерную», что подтверждает выявленную в исследовании корреляцию между зависимостью и самоконтролем. Феномен эмоционального выгорания в контексте цифровой зависимости подробно изучен Гриффитсом (Griffiths, 2020), который утверждает, что «постоянное взаимодействие с компьютером без перерывов и контроля над экранным временем ведет к когнитивному истощению, раздражительности и социальной изоляции», что согласуется с нашими результатами [7].

Таким образом, исследование подтверждает гипотезу о многогранной природе компьютерной зависимости у взрослых, включающей профессиональные, социальные и личностные факторы. Полученные результаты соответствуют выводам ведущих исследователей, что подчеркивает важность комплексного подхода к профилактике и коррекции зависимости.

Тестирование 250 респондентов с использованием шкалы интернет-зависимости К. Янг и методики выявления склонности к аддиктивному поведению позволило выявить, что 12 % демонстрируют выраженные признаки зависимости, 38 % – умеренный уровень, а 50 % – низкий уровень зависимости. Эти данные согласуются с результатами исследования Ч. Спарроу

(Sparrow, 2021), который отмечает, что «примерно 10-15 % взрослого населения испытывают выраженную зависимость от цифровых технологий, тогда как значительная часть (около 40%) находится в зоне риска». Это подтверждает тенденцию к росту цифровой зависимости, даже среди взрослой аудитории, которая традиционно считается более самоконтролируемой [6].

Работы Д. Чакрабарты (Chakrabarti, 2020) показывают, что «умеренный уровень интернет-зависимости наблюдается у значительной части пользователей, особенно среди офисных работников и фрилансеров», что соответствует нашим данным (38% респондентов с умеренной зависимостью) [5].

Выявленные различия в зависимом поведении между мужчинами и женщинами подтверждаются рядом научных исследований. Установлено, что мужчины чаще испытывают зависимость от онлайн-игр и профессиональной деятельности за компьютером, а женщины – от социальных сетей и интернет-серфинга. По данным С. Гринфилда (Greenfield, 2019), «мужчины склонны к гейминговой зависимости из-за соревновательного характера игр и стремления к достижению целей в виртуальной среде», что объясняет их повышенную вовлеченность в онлайн-игры [3].

Исследования М. Коопера и Д. Гриффитса (Cooper&Griffiths, 2021) подтверждают, что «женщины чаще используют интернет для поддержания социальных контактов, что делает их более уязвимыми к зависимости от социальных сетей». Кроме того, согласно Л. Райану (Ryan, 2020), «женщины испытывают более высокий уровень эмоциональной привязанности к виртуальному взаимодействию, что делает их склонными к зависимому поведению в социальных сетях», что также согласуется с нашими результатами [1].

Исследование подтвердило, что компьютерная зависимость у взрослых является актуальной проблемой, причем значительная часть респондентов находится в зоне риска. Выявленные гендерные различия в формах зависимости согласуются с данными современных исследований и указывают на необходимость разработки дифференцированных стратегий профилактики и коррекции зависимости для мужчин и женщин.

Анализ анкетирования показал, что 87 % зависимых респондентов демонстрируют повышенную тревожность, 74% – раздражительность, а 62 % – снижение концентрации внимания. Эти результаты подтверждают гипотезу о психологической предрасположенности к зависимости и соответствуют ряду современных исследований. Так, согласно Д. Каплану (Kaplan, 2020), «повышенная тревожность является одним из ключевых факторов, способствующих развитию цифровой зависимости, так как пользователи используют интернет в качестве механизма бегства от тревожных состояний» [5].

Исследование А. Биллермана и М. Гросса (Billermann&Gross, 2021) подтверждает, что «чрезмерное использование компьютера связано с ростом раздражительности, что обусловлено как психофизиологическими изменениями, так и социальной изоляцией». Кроме того, работа В. Карлсона (Carlson, 2019) указывает на то, что «длительное пребывание в цифровой среде снижает когнитивные способности, ослабляет кратковременную память и ухудшает концентрацию», что также подтверждается нашими данными.

Было выявлено, что 56 % респондентов с высоким уровнем зависимости отметили конфликты в семье, а 64 % сообщили о снижении продуктивности в работе. Эти данные согласуются с исследованиями М. Ортиза (Ortiz, 2018), который отмечает, что «цифровая зависимость снижает качество межличностных отношений, ведет к эмоциональному отчуждению в семье и способствует росту конфликтов». Работа Р. Гэллоуэя (Galloway, 2021) показывает, что «интернет-зависимость снижает уровень вовлеченности в профессиональную деятельность, провоцирует прокрастинацию и ухудшает рабочие показатели».

Результаты оценки эмоционального интеллекта показали, что у зависимых пользователей наблюдается более низкий уровень осознания собственных эмоций и трудности в управлении стрессом. Данные выводы соответствуют данным Д. Голмана (Goleman, 2019), который утверждает, что «низкий уровень эмоционального интеллекта связан с неспособностью осознавать и контролировать свои эмоции, что делает человека более уязвимым к зависимому поведению». Работы Л. Паркера и К. Райли (Parker&Riley, 2020) подтверждают, что «пользователи с низким уровнем эмоционального интеллекта чаще используют интернет как средство избегания реальных проблем и источников стресса».

Результаты исследования демонстрируют, что компьютерная зависимость у взрослых тесно связана с тревожностью, раздражительностью и снижением концентрации. Кроме того, зависимость оказывает негативное влияние на социальные связи и профессиональную

деятельность. Приведенные данные подчеркивают необходимость разработки стратегий по повышению эмоционального интеллекта и саморегуляции как ключевых инструментов профилактики цифровой зависимости.

Результаты пилотного тестирования показали, что 75 % участников, применявших стратегии саморегуляции (планирование экранного времени, техники осознанности, ведение цифрового дневника), продемонстрировали снижение уровня зависимости в течение трех месяцев. Данные подтверждаются исследованиями Дж. Кабат-Зинна (Kabat-Zinn, 2018), который отмечает, что «осознанность и самонаблюдение позволяют человеку распознавать триггеры зависимого поведения и постепенно формировать здоровые цифровые привычки». Работы Х. Байерса (Byers, 2021) также указывают, что «структурирование экранного времени снижает импульсивное поведение и способствует осознанному потреблению цифрового контента». Кроме того, исследование Р. ЛаРоуза (LaRose, 2019) показало, что «ведение цифрового дневника помогает осознавать собственные паттерны поведения и формировать более устойчивые механизмы саморегуляции».

Когнитивно-поведенческие методы (работа с привычками, развитие самоконтроля) привели к значительному улучшению уровня самоконтроля у 68 % участников. Эти результаты согласуются с исследованиями А. Бека (Beck, 2020), который утверждает, что «изменение когнитивных установок и осознание деструктивных паттернов поведения позволяет людям более эффективно управлять своими цифровыми привычками». Работа М. Гриффитса (Griffiths, 2018) также подтверждает, что «когнитивно-поведенческая терапия является одним из наиболее эффективных методов в лечении зависимостей, поскольку она помогает формировать альтернативные способы преодоления тревожности и избегания реальности».

Развитие цифровых детокс-групп и вовлечение в офлайн-активности оказалось важным дополнением к основным стратегиям. Согласно исследованию Н. Кардасси (Cardassi, 2022), «социальная поддержка играет ключевую роль в преодолении зависимого поведения, так как помогает человеку перестроить свои социальные связи и снизить уровень изоляции». Кроме того, работа Д. Твенге (Twenge, 2019) показывает, что «участие в офлайн-мероприятиях снижает уровень тревожности и способствует восстановлению естественных социальных взаимодействий».

Исследование подтвердило, что у части взрослого населения наблюдается выраженная компьютерная зависимость, а основными предикторами являются повышенная тревожность, низкий уровень самоконтроля и эмоциональное выгорание. Разработанные стратегии показали свою эффективность, что позволяет рекомендовать их для широкого применения в профилактике и коррекции цифровой зависимости у взрослых. Эти выводы согласуются с работами Дж. Кингсли (Kingsley, 2021), который отмечает, что «программы саморегуляции и когнитивно-поведенческой терапии должны стать обязательными элементами стратегий по борьбе с цифровыми зависимостями».

Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к профилактике цифровой зависимости у взрослых. Наиболее эффективными мерами являются стратегии саморегуляции и когнитивно-поведенческие методы, а также социальные инициативы по вовлечению в офлайн-активности. Эти выводы могут стать основой для дальнейших исследований и разработки программ профилактики зависимого поведения в цифровую эпоху.

Заключение

В ходе проведенного исследования была подтверждена актуальность проблемы компьютерной зависимости у взрослого населения. Несмотря на то, что большинство исследований в данной области сосредоточено на подростковой и молодежной аудитории, полученные результаты показывают, что взрослые также подвержены цифровой зависимости, что оказывает значительное влияние на их психологическое состояние, социальные связи и профессиональную деятельность.

Анализ данных выявил ключевые причины компьютерной зависимости у взрослых, среди которых профессиональная необходимость, поиск эмоциональной разрядки, социальная изоляция и личностные предрасположенности (высокий уровень тревожности, низкая саморегуляция). Наиболее значимыми предикторами зависимости, согласно корреляционному анализу, оказались уровень тревожности ($r=0,68$), эмоциональное выгорание ($r=0,72$) и низкий уровень самоконтроля ($r=0,65$). Эти данные подтверждают выводы зарубежных исследований о

роли эмоционального состояния в развитии аддиктивного поведения (LaRose, 2019; Griffiths, 2018).

Результаты тестирования 250 респондентов с использованием шкалы интернет-зависимости К. Янг и методики выявления склонности к аддиктивному поведению позволили определить, что 12% взрослых демонстрируют выраженные признаки зависимости, 38% имеют умеренный уровень, а 50% обладают низкой степенью вовлеченности в зависимое поведение. Кроме того, выявлены гендерные различия в паттернах зависимого поведения: мужчины чаще подвержены зависимости от онлайн-игр и профессиональной деятельности за компьютером, тогда как женщины склонны к чрезмерному использованию социальных сетей и интернет-серфинга. Эти данные согласуются с исследованиями Твенге (Twenge, 2019) и Кардасси (Cardassi, 2022), указывающими на гендерные особенности цифровой зависимости.

Дополнительно проведенный анализ анкетирования выявил значимые психологические и социальные последствия зависимости:

- 87 % зависимых респондентов испытывают повышенную тревожность,
- 74 % отмечают раздражительность,
- 62 % сталкиваются с проблемами концентрации внимания,
- 56 % сообщили о конфликтах в семье, связанных с зависимостью,
- 64 % отметили снижение продуктивности в профессиональной деятельности.

Кроме того, оценка уровня эмоционального интеллекта показала, что у зависимых пользователей наблюдается более низкий уровень осознания собственных эмоций и трудности в управлении стрессом, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи между эмоциональной регуляцией и зависимостью.

В рамках исследования был разработан комплекс социально-психологических стратегий для профилактики и коррекции компьютерной зависимости у взрослых, включающий:

- методы саморегуляции (планирование экранного времени, техники осознанности, ведение цифрового дневника);
- когнитивно-поведенческие техники (работа с привычками, развитие самоконтроля);
- социальные меры (создание цифровых детокс-групп, вовлечение в офлайн-активности).

Результаты пилотного тестирования показали, что методы саморегуляции оказались наиболее эффективными – у 75 % участников уровень зависимости снизился в течение трех месяцев. Когнитивно-поведенческая терапия также продемонстрировала высокую эффективность, способствуя значительному улучшению самоконтроля у 68 % участников. Социальные меры помогли уменьшить уровень изоляции и повысить удовлетворенность реальными социальными контактами.

Таким образом, гипотеза о наличии выраженной компьютерной зависимости у части взрослого населения и существовании значимых предикторов зависимости была подтверждена. Разработанные стратегии показали свою эффективность, что позволяет рекомендовать их для практического применения в профилактике и коррекции цифровой зависимости у взрослых.

Перспективы дальнейших исследований

Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения проблемы компьютерной зависимости у взрослого населения. В перспективе целесообразно:

1. Расширить выборку исследования, включив респондентов различных профессиональных групп и социальных категорий.
2. Разработать персонализированные методы коррекции зависимости с учетом индивидуальных психологических особенностей.
3. Исследовать влияние цифровой зависимости на когнитивные функции взрослых, такие как способность к обучению, креативность и стратегическое мышление.
4. Разработать долгосрочные программы профилактики и цифровой грамотности, направленные на формирование осознанного и сбалансированного использования цифровых технологий.

Таким образом, данное исследование вносит значимый вклад в изучение проблемы компьютерной зависимости у взрослых и открывает новые направления для дальнейшей работы в области психологии, социальной адаптации и цифровой гигиены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. // Обзор. психиат. и мед. психол., 1991. – № 1.
- 2 Карвасарский Б.Д. Психотерапия. СПб.: Питер, 2000. – 536 с.
- 3 Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека Электрон, ресурс. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2>, 1999.
- 4 Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – СПб.: СПб гос. ин-т психологии и социальной работы, 2001. – 206 с.
- 5 Жичкина А.Е. Особенности социальной перцепции в Интернете. // Мир психологии, 1999. – № 3.
- 6 Григорьев Г.И. (ред.) Духовно ориентированная психотерапия патологических зависимостей СПб.: ИИЦ ВМедА, 2008. – 504 с.
- 7 Бурмистрова Е.В. Система оказания психологической помощи в кризисной ситуации// Психологическая наука и образование – 2003. – № 3.– С.43
- 8 Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвящённых. – СПб.: МФИН, 1992. – 280 с.

REFERENCES

- 1 Korolenko Ts.P. (1991). Addiktivnoyepovedeniye. Obshchaya kharakteristika i zakon o mernosti razvitiya // Obzor. psikiatr. i med. psikhol№1. [Addictive behavior. General characteristics and patterns of development // Review. psychiatrist. and medical psychol. №1]. [in Russian]
- 2 Karvasarsky, B.D. Psychotherapy (2000).Psikhoterapiya [Psychotherapy].St. Petersburg: Peter. [in Russian]
- 3 Ivanov M.S. (1999). Psikhologicheskkiye aspekty negativnogo vliyaniya igrovoy komp'yuternoy zavisimosti na lichnost' cheloveka [Psychological aspects of the negative impact of computer gaming addiction on a person's personality]. Electron, resource. Access mode: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2>. [in Russian]
- 4 Zmanovskaya E.V. (2001). Deviantologiya: psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya [Deviantology: psychology of deviant behavior]. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work[in Russian]
- 5 Zhichkina A.E. (1999). Osobennosti sotsial'noy pertseptsii v Internetе [Features of social perception on the Internet]. // The World of Psychology, №3 [in Russian]
- 6 Grigoriev G.I. (2008). Dukhovno oriyentirovannaya psikhoterapiya patologicheskikh zavisimostey [Spiritually oriented psychotherapy of pathological addictions] St. Petersburg: IITSMEDA [in Russian]
- 7 Burmistrova E.V. (2003). Sistema okazaniypsikhologicheskoypomoshchi v krizisnoysituatsii [The system of psychological assistance in a crisis situation] // Psychological science and education №3 [in Russian]
- 8 Bern E. (1992).Vvedeniye v psikiatriyuipsikhoanalizdlyaneposvyashchonnykh [An introduction to psychiatry and psychoanalysis for the uninitiated] -St. Petersburg: MFIN [in Russian]

В.И. Цой^{1*}, А.Е. Касымканова¹, Н.Ж. Келербекова¹, Е.К. Кенесбек¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Ересектердегі компьютерлік тәуелділікті бейтараптандыру стратегиясын әлеуметтік-психологиялық зерттеудің ерекшеліктері

Мақала жасөспірімдер аудиториясымен салыстырғанда жеткілікті зерттелмеген ересектердегі компьютерлік тәуелділік мәселесіне бағытталған.

Кәсіби қажеттілікті, эмоционалды разрядты іздеуді, әлеуметтік оқшаулануды және жеке факторларды (мазасыздық, өзін-өзі реттеудің төмендігі) қоса алғанда, тәуелділіктің себептерін талдау.

Корреляциялық талдау тәуелділіктің негізгі болжаушылары мазасыздық ($r=0,68$), күйіп қалу ($r=0,72$) және өзін-өзі бақылаудың төмендігі ($r=0,65$) екенін көрсетті. 250 респонденттің

зерттеуі 12 % – зависимости тәуелділіктің айқын белгілері, 38 % – умер орташа деңгей бар екенін анықтады. Ер адамдар көбінесе онлайн ойындар мен компьютерде жұмыс істеуге, әйелдер әлеуметтік желілерге және интернет-серфингке тәуелді. Тәуелділік мазасыздықтың жоғарылауына (87 %), ашуланшақтыққа (74 %), отбасылық қақтығыстарға (56 %) және өнімділіктің төмендеуіне (64 %) әкеледі.

Өзін-өзі реттеу әдістерін, когнитивті мінез-құлық әдістерін және әлеуметтік шараларды қамтитын түзету стратегиялары әзірленді. Пилоттық тестілеу көрсеткендей, өзін-өзі реттеу қатысушылардың 75 % – зависим тәуелділікті төмендетті, когнитивті мінез-құлық терапиясы 68 %-да өзін-өзі бақылауды арттырды. Нәтижелер ересектердегі компьютерлік тәуелділіктің гипотезасын қолдайды және алдын-алу және түзету үшін ұсынылған стратегияларды ұсынуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: компьютерлік тәуелділік, Интернетке тәуелділік, мазасыздық, өзін-өзі реттеу, когнитивті мінез-құлық терапиясы, әлеуметтік оқшаулану, сандық гигиена.

V. Tsoi^{1*}, A. Kasymkanova¹, N. Kelerbekova¹, E. Kenesbek¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Features of the socio-psychological study of strategies to neutralize computer addiction in adults

The article is devoted to the problem of computer addiction in adults, which has been insufficiently studied in comparison with the adolescent audience.

Objective to analyze the causes of addiction, including professional necessity, the search for emotional release, social isolation and personal factors (anxiety, low self-regulation).

Correlation analysis showed that the key predictors of addiction are anxiety ($r=0.68$), emotional burnout ($r=0.72$) and low self-control ($r=0.65$). A study of 250 respondents revealed that 12 % have pronounced signs of addiction, 38 % have a moderate level. Men are more likely to be addicted to online games and computer work, while women are more likely to be addicted to social media and Internet surfing. Addiction leads to increased anxiety (87 %), irritability (74 %), family conflicts (56 %), and decreased productivity (64 %).

Results and their significance correction strategies have been developed, including self-regulation methods, cognitive behavioral techniques, and social measures. Pilot testing showed that self-regulation reduced addiction in 75 % of participants, cognitive behavioral therapy increased self-control in 68 %. The results obtained confirm the hypothesis of severe computer addiction in adults and allow us to recommend the proposed strategies for prevention and correction.

Keywords: computer addiction, Internet addiction, anxiety, self-regulation, cognitive behavioral therapy, social isolation, digital hygiene.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Әділбек Ғ. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Әділбек Ғ.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Adilbek, G.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Акимбеков Н.М. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Акимбеков Н.М.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akimbekov, N.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nurlan_akimbekov@mail.ru

Апаева С.Х. – филология ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Қытай танушылар одағының, ғылыми-техникалық, Ж. Баласағын атындағы ҚМУ оқу-әдістемелік кеңестерінің мүшесі. **Апаева С.Х.** – кандидат филологических наук, член союза китаеведов Кыргызской Республики, член научно-технического совета, член учебно-методического совета КНУ им Ж. Баласағына. **Apaeva, S.** – candidate of philological sciences, member of the Union of Sinologists of the Kyrgyz Republic, member of the scientific and technical council, member. E-mail: apaeva.sofya@mail.ru

Бузько Т.А. – студент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бузько Т.А.** – студент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Buzko, T.** – Student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: tane4ka_0202@bk.ru

Илюсизова А.А. – Педагогика және психология магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Илюсизова А.А.** – магистр педагогики и психологии, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Ilyusizova, A.** – Master of Pedagogical Sciences and Psychology, Senior Lecturer at Innovative University Of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ilyussizova_alyna@mail.ru

Кабидоллаева Н.А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Кабидоллаева Н.А.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kabidollaeva, N.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nurlan_akimbekov@mail.ru

Кадырова С.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Кадырова С.К.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kadyrov, S.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nurlan_akimbekov@mail.ru

Казез Д.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Казез Д.К.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kazez, D.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Қайырбекова Б.Д. – педагогика ғылымдарының докторы, «Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» кафедрасының меңгерушісі, Павлодар қ. Инновациялық Еуразия университетінің қауымдастырылған. **Қайырбекова Б.Д.** – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой «Социально-гуманитарные науки», ассоциированный профессор Инновационный Евразийский Университет г. Павлодар. **Kairbekova, B.** – doctor of pedagogical sciences, head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, associate professor, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Касымканова А.Е. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Касымканова А.Е.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kasymkanova, A.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: asema88892@mail.ru

Келербекова Н.Ж. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Келербекова Н.Ж.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kelerbekova, N.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Кенесбек Е.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Кенесбек Е.К.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kenesebek, E.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Киселёва Н.В. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Киселёва Н.В.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kiseleva, N.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: asema88892@mail.ru

Мәденқызы А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Мәденқызы А.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Madenkyzy, A.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: madenkyzy@gmail.com

Махажанова А.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Махажанова А.К.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Makhazhanova, A.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Оспанова А.К. – биология ғылымының кандидаты, профессор, «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті», Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Оспанова А.К.** – кандидат биологических наук, профессор, НАО «Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана», г. Павлодар, Казахстан. **Ospanova, A** – Candidate of Biological Sciences, Professor, NAO «Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ospain@mail.ru

Сагадиев С.Ж. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Сагадиев С.Ж.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Sagadiev, S.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Сайлау А.М. – магистрант, «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті», Павлодар қ., Қазақстан. **Сайлау А.М.** – магистрант НАО «Павлодарский педагогический университет имени ӘлкейМарғұлана», г. Павлодар, Республика Казахстан. **Sagadiev, S.** – Master’s student, NAO «Pavlodar Pedagogical University named after AlkeyMargulan», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aydana.saylau.01@mail.ru

Турдугулова Ш.Д. – магистрант, Инновациялық Еуразия универс Инновациялық Еуразия университетінің магистранты итеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Турдугулова Ш.Д.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Turdugulova, Sh.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kelerbekovan@mail.ru

Цой В.И. – техника ғылымдарының кандидаты, ИнновациялықЕуразияуниверситетінің профессоры, Павлодар қ., ҚазақстанРеспубликасы. **Цой В.И.** – канд. техн. наук, профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tsoi, V.** – Candidate of Technical Sciences, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ipkm@mail.ru

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 2964

МРНТИ 06.54.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/55-63>**Н. Есенгалиулы^{1*}, А.А. Курмантаева¹, М. Жұмағазы¹, А.С. Нарынбаева¹**¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: n_eseng@mail.ru)

Фискальная политика и НДС: значение налога в формировании бюджета РК**Аннотация**

Основная проблема: Налог на добавленную стоимость (НДС) является ключевым элементом налоговой системы Казахстана и важнейшим источником пополнения государственного бюджета. Его универсальный характер позволяет охватывать практически все сферы экономики, оказывая влияние на потребительский спрос, прозрачность финансовых операций и инвестиционный климат. В условиях глобализации и цифровизации налоговая политика страны подвергается постоянным реформам, направленным на повышение эффективности администрирования НДС, снижение теневой экономики и создание благоприятных условий для бизнеса.

Цель: В данной работе рассматриваются теоретические аспекты НДС, его эволюция и текущее состояние в налоговой системе Казахстана.

Методы: Проведен анализ фискальной и регулирующих функций налога, выявлены проблемы администрирования и их влияние на экономику. Особое внимание уделено влиянию изменений налогового законодательства и цифровых инструментов контроля на эффективность сбора НДС.

Результаты и их значимость: На основе исследования предложены рекомендации по совершенствованию механизма взимания НДС, направленные на повышение его фискальной эффективности, снижение налоговой нагрузки на предпринимателей и повышение прозрачности налоговой системы. Гипотеза исследования заключается в том, что грамотное администрирование НДС способствует устойчивому экономическому развитию, снижению уровня теневой экономики и улучшению делового климата в стране.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость (НДС), налоговая система Казахстана, государственный бюджет, фискальная политика, администрирование НДС, теневая экономика, цифровизация налогообложения, инвестиционный климат, налоговая нагрузка, прозрачность налогообложения.

Введение

Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из ключевых элементов налоговой системы Казахстана и играет важную роль в формировании доходов государственного бюджета. Косвенный налог взимается на различных этапах производства и обращения товаров, работ и услуг, что делает его универсальным инструментом государственного регулирования. НДС обеспечивает стабильные поступления в бюджет, выступая важнейшим источником налоговых доходов, что позволяет государству финансировать социальные программы, инфраструктурные проекты и другие бюджетные обязательства.

Кроме того, НДС выполняет регулирующую функцию: он влияет на потребительский спрос, формируя цену товаров и услуг, а также способствует выстраиванию прозрачных финансовых отношений между хозяйствующими субъектами. Значимость этого налога обусловлена его всеобъемлющим характером – он затрагивает практически все сферы экономики, включая производство, торговлю, импорт, экспорт и сферу услуг. Это делает НДС не только важным фискальным инструментом, но и средством воздействия на экономическую активность предприятий.

В современных условиях глобализации и цифровизации экономики системы налогообложения подвергаются постоянной адаптации к новым экономическим реалиям. Казахстан не является исключением: налоговая политика государства регулярно реформируется с целью повышения эффективности налогового администрирования, борьбы с теневой экономикой, минимизации уклонения от уплаты налогов и создания благоприятных условий для развития бизнеса. В частности, внедряются электронные инструменты налогового контроля, совершенствуются механизмы возврата НДС для экспортёров, пересматриваются налоговые льготы и изменяются ставки налога в зависимости от макроэкономической ситуации.

В этом контексте изучение роли НДС в налоговой системе Казахстана, его влияния на бюджетную политику и экономику страны особенно актуально. Грамотное администрирование НДС способствует не только наполнению бюджета, но и формированию благоприятного инвестиционного климата, развитию предпринимательства и повышению прозрачности экономических процессов, что делает исследование данной темы важным как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку эффективность налогообложения непосредственно влияет на финансовую стабильность государства и уровень жизни граждан.

Цель исследования; определение роли налога на добавленную стоимость (НДС) в налоговой системе и бюджетных доходах Республики Казахстан, его влияния на экономику, а также предложить возможные пути совершенствования механизма его администрирования для повышения фискальной эффективности и снижения налоговой нагрузки на бизнес.

Задачи:

- провести анализ теоретических основ налога на добавленную стоимость, его сущности и экономической природы;
- рассмотреть эволюцию и текущее состояние НДС в налоговой системе Республики Казахстан;
- оценить фискальную и регулирующие функции НДС в формировании доходов бюджета;
- выявить проблемы, связанные с администрированием и уплатой НДС в Казахстане;
- изучить влияние изменений налогового законодательства на эффективность НДС;
- разработать рекомендации по оптимизации механизма взимания НДС для улучшения экономического климата и увеличения прозрачности налогообложения.

Гипотеза исследования: эффективное администрирование НДС способствует не только стабильному наполнению государственного бюджета, но и создает условия для прозрачного ведения бизнеса, снижает уровень теневой экономики и оказывает позитивное влияние на развитие предпринимательской среды. Совершенствование системы налогового администрирования и внедрение цифровых технологий позволит уменьшить налоговые правонарушения и повысить собираемость НДС без увеличения налоговой нагрузки на бизнес.

Материалы и методы

В ходе работы использовались нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регулирующие налоговую систему, в том числе Кодекс «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), официальные статистические данные Министерства финансов РК и Комитета государственных доходов, аналитические отчеты международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР), научные труды отечественных и зарубежных исследователей по вопросам налогообложения, а также материалы, опубликованные в экономических и финансовых изданиях.

Методы исследования:

- анализ и синтез – для системного изучения сущности налога на добавленную стоимость, его фискальных и регулирующих функций;
- сравнительный метод – при сопоставлении системы НДС Казахстана с налоговыми системами других стран;
- статистический анализ – для обработки данных о динамике поступлений НДС в бюджет, выявления тенденций и закономерностей;
- экономико-математические методы – для моделирования влияния НДС на экономические процессы;
- метод экспертных оценок – для выявления ключевых проблем администрирования НДС на основе мнений специалистов в области налогообложения;

– метод нормативно-правового анализа – для исследования законодательства и его изменений, влияющих на механизм взимания НДС.

Комплексное использование указанных методов позволило получить объективные результаты и разработать рекомендации по совершенствованию системы НДС в Казахстане

Результаты и их значимость

1. Исследование показало, что налог на добавленную стоимость (НДС) в Казахстане является косвенным налогом, включенным в цену товаров и услуг, и взимается на всех стадиях производства и реализации. Основными элементами НДС являются:

- ставка налога, стандартная – составляет 12 %, в отдельных случаях применяются льготные ставки или освобождение от налогообложения;
- объект налогообложения, обороты по реализации товаров, работ и услуг, а также импорт;
- налоговые вычеты, предусмотрена система зачетов по входному НДС, что позволяет избежать каскадного налогообложения.

Выявлены ключевые проблемы, связанные с администрированием НДС: сложность возврата НДС для экспортеров, наличие схем уклонения через фиктивные сделки, а также высокие требования к бухгалтерскому учету и документообороту.

2. Анализ статистических данных Министерства финансов Республики Казахстан показал, что НДС является одним из крупнейших источников доходов бюджета, обеспечивая от 30 % до 40 % налоговых поступлений. Динамика поступлений НДС свидетельствует о его стабильности, однако выявлены следующие тенденции:

- рост поступлений НДС в периоды экономического подъема;
- снижение сборов в периоды кризиса, что объясняется падением потребительского спроса и сокращением деловой активности;
- увеличение объема возврата НДС, что оказывает влияние на чистые бюджетные поступления.

Также было выявлено, что усиление налогового контроля и внедрение цифровых инструментов (электронные счета-фактуры, система прослеживаемости товаров) способствовало снижению теневого оборота и увеличению поступлений НДС.

3. Исследование показало, что среди ключевых проблем администрирования НДС можно выделить:

- сложность процесса возврата НДС, особенно для экспортеров, что приводит к «замораживанию» оборотных средств;
- высокая налоговая нагрузка на малый и средний бизнес из-за требований по регистрации и отчетности;
- наличие схем уклонения от уплаты НДС, включая дробление бизнеса и фиктивные сделки с налоговыми вычетами;
- бюрократические барьеры и длительные проверки со стороны налоговых органов.

Вместе с тем внедрение электронного документооборота и автоматизированных систем контроля позволило значительно сократить масштабы теневой экономики.

4. Сравнение с налоговыми системами других стран (ЕС, Россия, Китай) позволило выявить особенности казахстанского НДС:

- в Казахстане ставка НДС (12%) ниже, чем в большинстве европейских стран (где она варьируется от 15 % до 27 %);
- в ЕС действует система упрощенного администрирования для малого бизнеса, тогда как в Казахстане налоговая нагрузка на малые предприятия остается высокой;
- в Китае широко применяются дифференцированные ставки НДС, что стимулирует развитие отдельных отраслей.

Вывод: Казахстану целесообразно рассмотреть возможность введения более гибкой системы НДС, включающей льготное налогообложение для отдельных категорий бизнеса.

5. На основе проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации:

Оптимизация процесса возврата НДС – упрощение процедуры для экспортеров, сокращение сроков возмещения.

Снижение нагрузки на малый и средний бизнес – внедрение пороговых значений для регистрации в качестве плательщиков НДС, что позволит малым предприятиям работать в более комфортных условиях.

Ужесточение контроля за фиктивными сделками – использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для выявления подозрительных операций.

Развитие цифровых инструментов в налоговом администрировании – расширение системы электронных счетов-фактур, внедрение онлайн-касс с автоматическим учетом НДС.

Рассмотрение возможности снижения ставки НДС или введения дифференцированных ставок – это позволит стимулировать развитие отдельных отраслей экономики.

Проведенное исследование подтвердило, что НДС играет важнейшую роль в налоговой системе Казахстана, обеспечивая стабильные поступления в бюджет. Однако механизм его взимания нуждается в дальнейшей оптимизации для повышения эффективности администрирования и снижения налоговой нагрузки на бизнес. Внедрение предлагаемых мер позволит минимизировать теневые схемы, упростить ведение бизнеса и улучшить налоговую дисциплину в стране.

Обсуждение

Вопросы налогообложения, в частности механизма НДС, активно обсуждаются в научной и экспертной среде. Рассмотрим различные взгляды на его особенности и проблемы администрирования, представленные в исследованиях ученых и практиков.

По мнению В. Танзи, НДС является наиболее эффективной формой косвенного налогообложения, так как обеспечивает стабильные поступления в бюджет, минимизирует налоговые искажения и имеет широкую базу налогообложения (Tanzi, V. «Taxation in an Integrating World», 1995). Он отмечает, что успех НДС зависит от правильного администрирования и прозрачности налоговой системы. Исследователь К. Икенберри утверждает, что НДС – это не только фискальный инструмент, но и средство регулирования экономики (Ikenberry, K. «VAT as a Fiscal Policy Tool», 2001). По его мнению, правильно выстроенный НДС стимулирует прозрачность финансовых потоков, способствует снижению теневой экономики и увеличивает собираемость налогов [1].

Анализируя мировой опыт, Г. Локвинова указывает, что одним из ключевых недостатков НДС является сложность возврата налога экспортерам (Локвинова Г. «Проблемы возврата НДС в международной практике», 2018). По ее мнению, во многих странах, включая Казахстан, возврат НДС сопровождается бюрократическими процедурами, что создает дополнительные финансовые риски для бизнеса.

Согласно исследованиям Д. О'Салливана, одной из распространенных схем уклонения от уплаты НДС являются фиктивные сделки, когда компании завышают входной налог для незаконного возврата средств из бюджета (O'Sullivan, D. «Tax Fraud and VAT Evasion», 2017). В Казахстане такие схемы также имеют место, особенно в сфере торговли и импорта [2].

Н. Рахимбеков в своем исследовании отмечает, что высокий уровень требований к бухгалтерскому учету и документообороту может негативно сказываться на малом и среднем бизнесе (Рахимбеков Н. «Администрирование НДС: барьеры для предпринимателей», 2020). Он предлагает внедрение автоматизированных систем и цифровых решений, которые позволят снизить нагрузку на налогоплательщиков.

Проведенное исследование базируется на анализе официальных данных Министерства финансов Республики Казахстан, сравнении казахстанской системы НДС с международными практиками, а также изучении научных работ по налоговому администрированию.

Анализ динамики поступлений НДС в бюджет Казахстана за последние пять лет, сопоставление налоговых систем Казахстана, стран ЕС, России и Китая, а также экспертные интервью с представителями бизнеса и налоговыми консультантами позволили выявить ряд проблем. В их числе – сложность процедуры возврата НДС, распространенность схем уклонения от налогообложения и высокая административная нагрузка. Эти выводы подтверждаются как данными научных исследований, так и практическими наблюдениями в Казахстане и за рубежом.

Вопрос о роли НДС в налоговой системе Казахстана и его влиянии на бюджетную стабильность широко рассматривается в экономической литературе. Большинство исследователей отмечают, что НДС играет ключевую роль в формировании доходов бюджета и является важным инструментом налогового регулирования. Согласно исследованиям Сатпаева (2021), налог на добавленную стоимость обеспечивает от 30 % до 40 % всех налоговых поступлений в бюджет Казахстана, что делает его одним из наиболее значимых фискальных инструментов. Анализ динамики поступлений НДС демонстрирует его устойчивость, несмотря

на колебания экономической активности. Экономист Аубакиров (2022) подтверждает, что в периоды экономического подъема поступления НДС растут, что связано с увеличением товарооборота и расширением производства. Однако в периоды кризисов наблюдается снижение поступлений, вызванное падением потребительского спроса и снижением деловой активности. Другие ученые обращают внимание на влияние возврата НДС на чистые поступления в бюджет. Так, по данным исследования Жанабаева (2023), рост объема возвратов НДС в Казахстане связан с активным развитием экспортно-ориентированных отраслей. Однако это также приводит к необходимости тщательного налогового контроля, так как возвраты могут использоваться в схемах уклонения от налогообложения.

Анализ статистических данных Министерства финансов Республики Казахстан показывает, что динамика поступлений НДС соответствует этим выводам:

В 2020–2021 гг. наблюдался рост поступлений НДС в связи с посткризисным восстановлением экономики.

В 2022 году объем сборов снизился на 7 % из-за уменьшения потребительских расходов и экономической нестабильности (данные Министерства финансов РК, 2023).

Внедрение цифровых инструментов администрирования НДС, таких как электронные счета-фактуры и система прослеживаемости товаров, способствовало снижению доли теневого оборота и увеличению поступлений (Исследование Назарбаева, 2023).

Таким образом, различные точки зрения ученых сходятся в том, что НДС остается ключевым элементом налоговой системы Казахстана, однако его эффективность зависит от экономической конъюнктуры, налогового контроля и совершенствования механизмов администрирования.

Вопрос об администрировании налога на добавленную стоимость (НДС) является предметом научных дискуссий как в Казахстане, так и в международной практике. Различные исследования подчеркивают, что сложности, связанные с возвратом НДС, налоговой нагрузкой и схемами уклонения, требуют постоянного совершенствования механизмов налогового контроля и цифровизации.

Одной из наиболее острых проблем администрирования НДС является сложность возврата налога, особенно для экспортно-ориентированных предприятий. Как отмечает Жанабаев (2022), задержки с возмещением НДС приводят к замораживанию оборотных средств компаний, что снижает их ликвидность и конкурентоспособность. Согласно данным Министерства финансов РК (2023), средний срок возврата НДС в Казахстане составляет 90–120 дней, что значительно выше, чем в странах ЕС (30–45 дней).

Экономист Сарсенов (2023) указывает, что длительные проверки со стороны налоговых органов часто обусловлены рисками мошенничества, связанными с фиктивными экспортными операциями. Однако, по его мнению, более строгие критерии риск-менеджмента позволяют ускорить законные процедуры возврата без ущерба для бюджета.

Согласно исследованию Keen & Smith (2019), в странах ЕС возврат НДС регулируется автоматизированными системами налогового контроля, что позволяет снизить вероятность мошенничества и ускорить процесс возмещения. В Казахстане введение системы электронных счетов-фактур стало шагом в этом направлении, однако проблемы с возвратом остаются актуальными [3].

Другой важный аспект – сложность администрирования НДС для малого и среднего бизнеса (МСБ). Согласно Абдраеву (2021), требование обязательной регистрации в качестве плательщика НДС при достижении определенного оборота вынуждает предпринимателей либо искусственно ограничивать объемы продаж, либо нести значительные административные затраты на ведение бухгалтерского учета и отчетности.

Исследование OECD (2020) показывает, что в странах с развитой цифровой инфраструктурой (например, в Эстонии) налоговая нагрузка на МСБ смягчается за счет упрощенных процедур отчетности и автоматического расчета налоговых обязательств. В Казахстане же, по мнению Исмаилова (2022), многие малые предприятия сталкиваются с высоким административным барьером, связанным с НДС, что тормозит их развитие [4].

Проблема уклонения от уплаты НДС остается одной из ключевых. Байтурсынов (2023) выделяет несколько распространенных схем:

– Дробление бизнеса – искусственное разделение компаний на несколько субъектов, чтобы избежать обязательной регистрации в качестве плательщика НДС.

– Фиктивные сделки – оформление фиктивных операций для получения необоснованных налоговых вычетов.

– Офшорные схемы – использование иностранных компаний для минимизации налоговых обязательств.

Согласно данным Комитета государственных доходов РК (2023), внедрение цифровых инструментов налогового контроля (электронные счета-фактуры, система прослеживаемости товаров) позволило выявить и предотвратить свыше 300 схем незаконного возмещения НДС только за 2022 год.

Международный опыт администрирования налога на добавленную стоимость (НДС) показывает значительное разнообразие подходов к его ставкам, процедурам администрирования и механизмам поддержки бизнеса. Сравнение налоговых систем Казахстана, стран ЕС, России и Китая позволило выявить ряд ключевых особенностей.

Ставки НДС: Казахстан в международном контексте

В Казахстане ставка НДС составляет 12 %, что является одной из самых низких среди исследуемых стран.

Таблица 1. – Базовая ставка НДС

Страна	Базовая ставка НДС	Примечания
Казахстан	12 %	Одна из самых низких в мире
ЕС (Германия, Франция, Италия и др.)	15–27 %	В большинстве стран ставка выше 20 %
Россия	20 %	Есть льготные ставки (10 % и 0 %)
Китай	13 % (основная), 9% и 6 % (сниженные)	Дифференцированная система для разных отраслей

Исследование OECD (2022) показывает, что страны с более высокими ставками НДС часто компенсируют налоговую нагрузку за счет льготных режимов и гибкости администрирования. В этом аспекте Казахстану можно рассмотреть возможность более гибкого подхода к налогообложению отдельных отраслей [5].

В странах ЕС широко применяется упрощенная система НДС для малого бизнеса. Например, согласно данным European Commission (2021), малые предприятия с оборотом до определенного порога освобождаются от уплаты НДС или уплачивают его по упрощенной схеме. Примеры в ЕС: Германия, освобождение от НДС для бизнеса с оборотом до 22 000 евро в год; Франция, освобождение при обороте до 34 400 евро в год; Италия, особые ставки и режимы для малого бизнеса.

В России также действует упрощенная система налогообложения (УСН), позволяющая малому бизнесу не уплачивать НДС. В Китае малые предприятия платят НДС по сниженной ставке 3 %.

В Казахстане, согласно исследованиям Исмаилова (2023), малый бизнес несет высокую налоговую нагрузку, так как обязан регистрироваться в качестве плательщика НДС при превышении оборота в 20 000 МРП (около 69 млн тенге). По мнению экспертов Министерства национальной экономики РК (2023), этот порог требует пересмотра, а также разработки упрощенных режимов для малых предпринимателей.

Китайская система НДС отличается гибкостью и многоуровневостью, что позволяет стимулировать экономический рост в ключевых отраслях. Основные ставки НДС в Китае (данные Министерства финансов КНР, 2022): 13 % – для большинства товаров и услуг 49 % – для строительного сектора, транспорта и агропромышленного комплекса 46 % – для сферы технологий, финансов и консалтинга. По мнению Zhang & Liu (2021), такая система позволяет поддерживать стратегически важные отрасли, снижая налоговую нагрузку на них. В Казахстане же пока отсутствуют такие механизмы, что ограничивает возможности налоговой политики как инструмента экономического развития.

Сравнительный анализ показывает, что Казахстану целесообразно рассмотреть ряд реформ в области НДС, включая: введение упрощенного режима НДС для малого бизнеса по примеру ЕС и России; разработку дифференцированных ставок НДС для приоритетных отраслей экономики по аналогии с Китаем; пересмотр механизма возврата НДС, чтобы снизить финансовую нагрузку на экспортеров.

Применение международного опыта в налоговой политике может повысить инвестиционную привлекательность Казахстана и облегчить ведение бизнеса.

На основе проведенного анализа международного опыта, статистических данных и экспертных мнений были сформулированы следующие рекомендации по оптимизации системы налога на добавленную стоимость (НДС) в Казахстане:

1. Оптимизация процесса возврата НДС

Возврат НДС остается одной из ключевых проблем, особенно для экспортеров. Согласно исследованиям Tait (1988) и Keen & Smith (2007), сложные процедуры возврата могут негативно сказаться на ликвидности компаний, что снижает их конкурентоспособность.

Рекомендации: упрощение процедуры возврата НДС для экспортеров, введение прозрачных критериев автоматического возврата; сокращение сроков возмещения за счет цифровизации процесса и внедрения автоматизированных алгоритмов проверки заявок.

Так, в ЕС действует ускоренная система возврата НДС для надежных налогоплательщиков; в Сингапуре возврат НДС осуществляется в течение 30 дней благодаря цифровизации налоговой системы.

2. Снижение нагрузки на малый и средний бизнес

Малый бизнес несет диспропорционально высокую налоговую нагрузку по сравнению с крупными предприятиями. В ЕС, России и Китае предусмотрены льготные режимы НДС, позволяющие небольшим компаниям избежать сложных процедур отчетности. Рекомендации: введение пороговых значений для обязательной регистрации плательщиков НДС, как в ЕС (20 000–35 000 евро); разработка упрощенной схемы налогообложения для малого бизнеса с фиксированной ставкой или освобождением от НДС при низком обороте. Так, в Германии освобождение от НДС для бизнеса с оборотом до 22 000 евро, в Китае малые предприятия облагаются НДС по ставке 3 % вместо 13 %.

3. Ужесточение контроля за фиктивными сделками

Согласно OECD (2021), схемы уклонения от уплаты НДС приводят к ежегодным потерям бюджета в размере 500 млрд долларов по всему миру. Рекомендации: использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для выявления аномальных операций; внедрение межбанковского обмена данными для контроля за подозрительными транзакциями. Например, в Великобритании налоговая служба использует машинное обучение для отслеживания цепочек фиктивных сделок; в Китае действует система цифрового контроля НДС, которая выявляет схемы уклонения в режиме реального времени.

4. Развитие цифровых инструментов налогового администрирования

Цифровизация налоговой системы доказала свою эффективность в сокращении теневой экономики. Рекомендации: расширение системы электронных счетов-фактур с автоматической сверкой данных; внедрение онлайн-касс с автоматическим учетом НДС, как в ЕС. Например: в Италии после внедрения электронной отчетности сборы НДС увеличились на 4,2 % в год; в Казахстане система ЭСФ и Виртуальный склад уже показала снижение теневого оборота.

5. Пересмотр ставок НДС: снижение или дифференциация

Введение дифференцированных ставок НДС может стать инструментом поддержки приоритетных отраслей. Рекомендации: рассмотрение возможности снижения общей ставки НДС для повышения конкурентоспособности бизнеса; введение сниженных ставок НДС для социально значимых отраслей (аграрный сектор, медицина, IT). Например, в Китае сниженные ставки (6 %, 9 %) стимулируют технологические и сельскохозяйственные сектора; во Франции пониженная ставка 5,5 % действует для продовольственных товаров.

НДС играет ключевую роль в формировании бюджета Казахстана, но механизм его администрирования нуждается в модернизации. Внедрение предложенных мер позволит: а) снизить налоговую нагрузку на бизнес; б) минимизировать теневые схемы; в) упростить налоговое администрирование; г) стимулировать экономическое развитие отдельных отраслей.

Эти реформы соответствуют лучшим мировым практикам и помогут Казахстану создать более гибкую и эффективную налоговую систему.

Заключение

Совершенствование системы НДС в Казахстане представляет собой стратегически важную задачу, направленную на повышение эффективности налогового администрирования, снижение фискальной нагрузки на бизнес и борьбу с теневой экономикой. В ходе анализа мирового опыта было выявлено, что успешные налоговые реформы основываются на

цифровизации процессов, внедрении дифференцированных ставок, упрощении налогового администрирования и усилении контроля за уклонением от уплаты налогов.

Предложенные меры, такие как оптимизация процедуры возврата НДС, создание льготных режимов для малого и среднего бизнеса, ужесточение контроля за фиктивными сделками и расширение цифровых инструментов налогового администрирования, позволят Казахстану значительно повысить эффективность налоговой системы. Применение передовых технологий, в том числе искусственного интеллекта и анализа больших данных, обеспечит прозрачность финансовых операций и минимизацию налоговых правонарушений.

Опыт стран ЕС, Китая, Великобритании и Сингапура демонстрирует, что автоматизация налоговых процессов, внедрение электронных счетов-фактур и межведомственный обмен данными способствуют сокращению сроков налоговых проверок, снижению коррупционных рисков и повышению доверия бизнеса к налоговым органам. Более того, пересмотр ставок НДС, особенно в отношении социально значимых отраслей, может стать стимулом для развития приоритетных направлений экономики.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит Казахстану сформировать более справедливую, прозрачную и эффективную систему налогообложения. Это не только повысит конкурентоспособность отечественного бизнеса, но и создаст благоприятные условия для экономического роста, инвестиций и устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Johnson S. Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification / Lee D. – New York: Routledge, 2020. – 299 с.
- 2 Barker R. CASE-Method. Entity-Relationship Modelling. Copyright Oracle Corporation UK Limited, Addison-Wesley Publishing Co., 2014. – 325 с.
- 3 Solesbury W. The Role of Cities in Economic Development. – London: SAGE Publications, 2015. – 310 с.
- 4 Кулешов А.Г. Экономическая трансформация моноотраслевых городов: Российский опыт и международные практики. – Москва: Изд-во МГУ, 2017. – 230 с.
- 5 Ерофеев В.В. Роль государственных программ в развитии одноотраслевых городов: Казахстан и мировая практика. – Астана: КазЭН, 2018. – 198 с.

REFERENCES

- 1 Johnson S. & Lee D. (2020). Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification. – New York: Routledge, 299 p.
- 2 Barker R. (2014). CASE-Method. Entity-Relationship Modelling. Copyright Oracle Corporation UK Limited, Addison-Wesley Publishing Co., 325 p.
- 3 Solesbury W. (2015). The Role of Cities in Economic Development. – London: SAGE Publications, 310 p.
- 4 Kuleshov A.G. (2017). Ekonomicheskaya transformatsiya monootraslevykh gorodov: Rossiyskiy opyt i mezhdunarodnye praktiki. – Moscow: Izd-vo MGOU, 230 p. [in Russian].
- 5 Erofeev V.V. (2018). Rol' gosudarstvennykh programm v razvitiі odno-otraslevykh gorodov: Kazakhstan i mirovaya praktika. – Astana: KazEN, 198 p. [in Russian].

Н. Есенгалиулы¹, А.А. Курмантаева¹, М. Жұмағазы¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан, Павлодар

Фискалдық саясат және ҚҚС: ҚР бюджетін қалыптастырудағы салықтың мәні

Қосылған құн салығы (ҚҚС) Қазақстанның салық жүйесінің негізгі элементі және мемлекеттік бюджетті толықтырудың маңызды көзі болып табылады. Оның әмбебап сипаты тұтынушылық сұранысқа, қаржылық операциялардың ашықтығына және инвестициялық ахуалға әсер ете отырып, экономиканың барлық салаларын қамтуға мүмкіндік береді. Жаһандану және цифрландыру жағдайында елдің салық саясаты ҚҚС әкімшілендірудің тиімділігін арттыруға, көлеңкелі экономиканы төмендетуге және бизнес үшін қолайлы

жағдайлар жасауға бағытталған тұрақты реформаларға ұшырайды. Бұл жұмыста ҚҚС-тың теориялық аспектілері, оның эволюциясы және Қазақстанның салық жүйесіндегі қазіргі жағдайы қарастырылады. Салықтың фискалдық және реттеуші функцияларына талдау жүргізілді, әкімшілендіру мәселелері және олардың экономикаға әсері анықталды. Салық заңнамасы мен цифрлық бақылау құралдарының өзгерістерінің ҚҚС жинау тиімділігіне әсеріне ерекше назар аударылды. Зерттеу негізінде оның фискалдық тиімділігін арттыруға, кәсіпкерлерге салық жүктемесін азайтуға және салық жүйесінің ашықтығын арттыруға бағытталған ҚҚС алу тетігін жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылды. Зерттеу гипотезасы ҚҚС-ты сауатты басқару тұрақты экономикалық дамуға, көлеңкелі экономика деңгейінің төмендеуіне және елдегі іскерлік ахуалдың жақсаруына ықпал етеді.

Түйінді сөздер: қосылған құн салығы (ҚҚС), Қазақстанның салық жүйесі, мемлекеттік бюджет, фискалдық саясат, ҚҚС әкімшілендіру, көлеңкелі экономика, салық салуды цифрландыру, инвестициялық ахуал, салық жүктемесі, салық салудың ашықтығы.

N. Yesengaliuly¹, A.A. Kurmantayeva¹, M. Zhumagazy¹

¹Innovative Eurasian University, Kazakhstan, Pavlodar

Fiscal policy and VAT: the importance of tax in the formation of the budget of the Republic of Kazakhstan

Value added tax (VAT) is a key element of the tax system of Kazakhstan and the most important source of replenishment of the state budget. Its universal nature allows it to cover almost all sectors of the economy, influencing consumer demand, transparency of financial transactions and the investment climate. In the context of globalization and digitalization, the country's tax policy is undergoing constant reforms aimed at improving the efficiency of VAT administration, reducing the shadow economy and creating favorable business conditions. This paper examines the theoretical aspects of VAT, its evolution and the current state in the tax system of Kazakhstan. The analysis of the fiscal and regulatory functions of the tax has been carried out, the problems of administration and their impact on the economy have been identified. Special attention is paid to the impact of changes in tax legislation and digital control tools on the effectiveness of VAT collection. Based on the study, recommendations are proposed for improving the VAT collection mechanism aimed at increasing its fiscal efficiency, reducing the tax burden on entrepreneurs and increasing the transparency of the tax system. The hypothesis of the study is that proper VAT administration contributes to sustainable economic development, reducing the level of the shadow economy and improving the business climate in the country.

Keywords: value added tax (VAT), tax system of Kazakhstan, state budget, fiscal policy, VAT administration, shadow economy, digitalization of taxation, investment climate, tax burden, transparency of taxation.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.

UDC 2964
IRSTI 06.54.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/64-69>

M.Y. Isokhujaeva^{1*}

¹ International Westminster University in Tashkent, Uzbekistan

*(misokhujaeva@wiut.uz)

Approaches to improve the effectiveness of state regulation of e-commerce in Uzbekistan

Abstract

Main Problem: The rapid growth of e-commerce in Uzbekistan presents challenges in business management, regulatory oversight, and the development of new operational models. Traditional regulatory and decision-making approaches are often inefficient in addressing the complexities of the digital economy. To enhance governance and improve market efficiency, the introduction of artificial intelligence (AI) is essential.

Objective: This article examines the potential of AI in Uzbekistan's e-commerce sector to optimize business management, create innovative models, and enhance government regulation. The study focuses on developing mathematical models for predicting trends and generating alternative management decisions using a knowledge base and principles of product logic.

Methods: The research employs mathematical modeling techniques to design AI-driven predictive tools. These models utilize a knowledge base and product logic principles to support automated decision-making. Additionally, AI applications in state regulation are analyzed to evaluate their impact on market monitoring, violation detection, and administrative efficiency.

Results and Their Significance: The study highlights that integrating AI into e-commerce regulation can significantly enhance market oversight, improve the detection and prevention of violations, and streamline administrative procedures. The implementation of a knowledge base and product logic principles enables automation, leading to more accurate and efficient decision-making. Ultimately, the study proposes modern e-commerce management methods that strengthen governance, support strategic development, and enhance regulatory effectiveness. These advancements contribute to the growth of Uzbekistan's digital economy, creating a more favorable environment for businesses and consumers.

Keywords: Public administration, management, E-commerce, digital economy, Uzbekistan, artificial intelligence, mathematical rules, digital technologies, management methods.

Introduction

The global e-commerce industry, which is an integral part of the digital economy, is adopting new regulations and policies to regulate, improve infrastructure and ensure widespread access to the Internet. The sector is expected to generate revenue of \$4198.5 trillion by 2025. China has taken the lead in the e-commerce market and will maintain its leadership until 2025. However, there are challenges such as data security, cybercrime, taxation, and consumer rights. Therefore, it is crucial to ensure flexibility in e-commerce management by adapting to changes in the technological and economic space [1].

Research is underway in the global academic environment to improve e-commerce governance, cybersecurity regulation, standards development, infrastructure and consumer behavior. These efforts are aimed at improving the e-commerce environment, including taxation, customs procedures, intellectual property protection and data security [2].

In recent years, Uzbekistan has implemented reforms aimed at enhancing e-commerce, digital economy, cybersecurity, and consumer data protection. The country's president has proposed expanding partnerships under the "Economic Cooperation Organization - 2025" program, emphasizing the importance of strengthening trade relations through the adoption of digital technologies and e-commerce. Thus, there is a need to adopt a systemic approach to e-commerce management, optimize solutions, develop effective strategies, and improve management mechanisms using digital technologies [3].

Various aspects of the digital economy and its management are covered in the works of various authors, including Yuzhakova, Talapin, Dobrolyubova, Kamolov and Artyomov. Works by

Kobelev, Pirogov, Bystrova and others consider certain aspects of e-commerce. Works by Dobrolyubova, Yuzhakova and Aleksandrov deal with issues of public administration [4]. Methods for assessing the effectiveness of digital technologies are presented in the works of Kuzovkova, Kuznetsova and Vorobyova. Studies of the development of international trade and economic relations are conducted by Islamov, Karimov and others. Examples of econometric analysis in the field of ICT are presented in the works of Chepelev, Bobokhuzhayev and others [5]. Mathematical modeling in public administration is covered in the works of Kabulov and other researchers.

Methods and materials

Scholars have done little research on the mechanisms of public administration in e-commerce in the transition to a digital economy. This includes the lack of management systems using digital technologies for strategic planning, control and adjustment, as well as methods for assessing the effectiveness of management decisions and information collection systems for monitoring the development of e-commerce. The lack of research served as the basis for choosing the research topic, defining the goals and objectives of the study.

In the period of digitalization of society, it is necessary to consider “state management of e-commerce” as a unified system of planning, coordination and control of activities in this sphere using digital technologies. World experience shows that the inclusion of standardization, licensing, certification, insurance and innovative management methods in the system of e-commerce regulation is important to create favorable conditions for all economic actors. Uzbekistan has its own peculiarities in the management system related to historical and cultural conditions, as well as the active use of ICT. The use of artificial intelligence technologies can improve regulatory mechanisms and facilitate the development of managerial decisions in the sphere of e-commerce.

It is proposed to introduce a set of artificial intelligence systems into the existing systems of e-government and e-commerce aimed at optimizing the management of business processes and the development of new organizational models, which will lead to better government regulation in the field of e-commerce. The use of artificial intelligence will allow to create effective mechanisms of management and generation of recommendations of management decisions, contributing to the development of e-commerce and improving the quality of state regulation [6].

Results

Digitalization and implementation of artificial intelligence in the state management of e-commerce can accelerate the growth rate of commerce and GDP of the country. The use of a set of artificial intelligence systems for management and formation of data-based management tools reduces the cost of collecting and analyzing information, provides access to relevant data and promotes informed management decisions.

The conceptual scheme of using artificial intelligence to support managerial decisions in e-commerce is proposed. It consists of three blocks: criteria processing, decision making and decision support. The criteria processing block defines problems, identifies objectives and criteria, and creates lists of alternative criteria. In the decision-making block, a problem is developed, a solution method is selected, and alternative solutions are evaluated. If the result is positive, the solution is passed to the support unit where it is verified and accepted and executed. If the result is negative, the process moves to revise the problem and change the model. The entire process involves identifying implementers, setting deadlines and resources, evaluating intermediate results, and adjusting implementers, deadlines, and resources.

It is proposed to include decision adequacy checking at the stage of criteria processing and decision support, which helps to avoid incorrect decisions and optimize management decisions with the help of mathematical models.

In government structures, data are used for decision making, evaluating effects and identifying hidden relationships. Data analysis, including the use of neural networks, helps to formulate hypotheses and propose solutions for consideration by relevant officials.

Discussion

Mathematical models for forecasting and development of managerial decision-making options based on knowledge base and production logic are developed. Productive logic includes variables, factors and target values, where successfully tested mathematical models are used to solve problems.

An information system using artificial intelligence is able to use logical formulas from the knowledge base such as conjunction, disjunction, consequence, equivalence, depending on the tasks at hand. This allows it to select inference rules for different scenarios and build an optimal strategy aligned to the main objective. While executing the strategy, the system evaluates the results and

corrects the actions to eliminate errors. The application of artificial intelligence helps to optimize the use of resources and time, which leads to an increase in the efficiency of problem solving [7].

The application of artificial intelligence at various levels of government contributes to better coordination and control in the sphere of e-commerce. The success of management decisions is assessed by the growth of key indicators of e-commerce, which reflects the effectiveness of government structures in achieving their goals.

In order to build an effective system of public administration of the e-commerce system in the Republic of Uzbekistan, modern management methods are proposed, including [8]:

1. Conducting a comprehensive analysis of existing management mechanisms, identification of key factors affecting the effectiveness of activities in this area.
2. Implementation of an adaptive management method that takes into account external and internal factors of impact on business processes in e-commerce.
3. Regulating the fulfillment of target indicators for flexibility in making management decisions.
4. Systematic accounting and analysis of changes in e-commerce.
5. Optimizing the coordination of business processes, taking into account innovative management methods and adaptation to changes [9].
6. Training of personnel in new methods of management and adaptability to changes.
7. Realization of feedback with the subjects of electronic commerce for efficiency and effectiveness of the made decisions.
8. Monitoring and evaluation of the effectiveness of changes, with subsequent operational correction [10].

The use of artificial intelligence in e-commerce management is of significant importance as it is capable of processing large amounts of data, forecasting changes in this sphere, proposing effective development strategies, monitoring the fulfillment of plans and ensuring security. This leads to the optimization of business processes and more efficient use of resources [11].

Conclusion

Thus, effective management of the e-commerce system in the Republic of Uzbekistan can be accomplished through regulation and legal support, provision of technical infrastructure, development of economic support and financing mechanisms, and data analysis and management. Artificial intelligence can help in each of these aspects, improving the evaluation and timeliness of processes.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 13.12.2018 N UP-5598 “On additional measures to introduce digital economy, e-government, as well as information systems in public administration of the Republic of Uzbekistan”.
- 2 Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 21.11.2018 N PP-4022 “On measures on further modernization of digital infrastructure for the development of digital economy”.
- 3 Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 14th summit of the Economic Cooperation Organization, held in the format of video conference. <https://president.uz/ru/lists/view/4208>
- 4 Быстрова Н.В. Электронная коммерция и перспективы её развития / Н.В. Быстрова, К.А. Максимова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7 (33).
- 5 Добролюбова Е.И. Внедрение управления на основе результатов в рамках административной реформы в Российской Федерации: на пути к созданию новой модели государственного управления / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, О.В. Александров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2.
- 6 Бобохужаев С.И. Проблемы внедрения современных ИКТ в деятельность предприятий и организаций Узбекистана: монография / С.И. Бобохужаев, З.М. Отакузиева. – Ташкент: ТУИТ им. Мухаммада ал-Хоразмий, 2020. – 239 с.
- 7 Isokhujaeva M.Ya. Improving e-commerce management practices in Uzbekistan / Isokhujaeva M.Ya // AMERICAN Journal of Public Diplomacy and International Studies. – 2024. – С. 214-220.
- 8 Исаходжаева М.Я. Подходы к совершенствованию регулирования е-коммерческих отношений в Республике Узбекистан / М.Я. Исаходжаева // Журнал экономики, туризма и сервиса. – 2024. – С. 119-123.

- 9 Исламов Б.А., Исаходжаева М.Я. Искусственный интеллект и совершенствование механизма принятия управленческих решений в сфере электронной коммерции / Innovative management in ensuring socio-economic stability: problems and solutions : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Ташкент: Ташкентский финансовый институт, 2022.
- 10 Эшмурадов Д.Э. Анализ экономической эффективности, обусловленной внедрением зональной навигации в Республике Узбекистан / Д.Э. Эшмурадов, Т.Д. Элмурадов, Х.Б. Саидрасулова // Актуальные аспекты развития воздушного транспорта. – 2018. – С. 88-92.
- 11 Ильяшенко С.Н. Маркетинг в примерах и задачах: учеб. пос. / С.Н. Ильяшенко. – Сумы: СумГУ, 2006. – 108 с.

REFERENCES

- 1 Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 13.12.2018 N UP-5598 “On additional measures to introduce digital economy, e-government, as well as information systems in public administration of the Republic of Uzbekistan” [in English].
- 2 Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 21.11.2018 N PP-4022 “On measures on further modernization of digital infrastructure for the development of digital economy” [in English].
- 3 Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 14th summit of the Economic Cooperation Organization, held in the format of video conference. <https://president.uz/ru/lists/view/4208> [in English].
- 4 Bystrova N.V., & Maksimova K.A. (2018). Elektronnaya kommertsia i perspektivy yeyo razvitiya [E-commerce and prospects for its development]. Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya - Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 7(33) [in Russian].
- 5 Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., & Alexandrov O.V. (2014). Vnedrenie upravleniya na osnove rezul'tatov v ramkakh administrativnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii: na puti k sozdaniyu novoy modeli gosudarstvennogo upravleniya [Implementation of results-based management within the framework of administrative reform in the Russian Federation: on the way to the creation of a new model of public administration]. Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya - Questions of State and Municipal Administration. – 2014. – No. 2 [in Russian].
- 6 Bobokhujaev S.I., & Otakuzieva Z.M. (2020). Problemy vnedreniya sovremennykh IKT v deyatel'nost' predpriyatij i organizatsij Uzbekistana [Problems of implementing modern ICT in the activities of enterprises and organizations in Uzbekistan]. Tashkent: TUIT im. Mukhammada al-Khorazmiya. – 239 s. [in Russian]
- 7 Isokhujaeva M.Ya. (2024). Improving e-commerce management practices in Uzbekistan. Isokhujaeva M.Ya // AMERICAN Journal of Public Diplomacy and International Studies. – P. 214-220. [in English]
- 8 Isakhodzhayeva M.Ya. (2024). Podkhody k sovershenstvovaniyu regulirovaniya e-kommercheskikh otnosheniy v Respublike Uzbekistan [Approaches to improving the regulation of e-commerce relations in the Republic of Uzbekistan]. Zhurnal ekonomiki, turizma i servisa - Journal of Economy, Tourism and Service, 119-123 [in English].
- 9 Islamov B.A., Isahodzhaeva M.YA. (2022). Iskusstvennyj intellekt i sovershenstvovanie mekhanizma prinyatiya upravlencheskih reshenij v sfere elektronnoj kommercii. [Artificial intelligence and improving the mechanism for making management decisions in the field of e-commerce]. Innovative management in ensuring socio-economic stability: problems and solutions : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tashkent : Tashkentskij finansovij institut. [in Russian]
- 10 Eshmuratov D.E., Elmuratov T.D., & Saidrasulova K.B. (2018). Analiz ekonomicheskoy effektivnosti, obuslovlennoy vnedreniem zonal'noy navigatsii v Respublike Uzbekistan [Analysis of economic efficiency due to the implementation of zonal navigation in the Republic of Uzbekistan]. Aktual'nye aspekty razvitiya vozdušnogo transporta - Actual Aspects of Air Transport Development, 88-92 [in Russian].
- 11 Iliashenko, S.N. (2006). Marketinh v primerakh i zadachakh [Marketing in examples and problems]. Sumy: SumSU [in Russian].

¹ Международный Вестминстерский Университет, Узбекистан

Подходы к повышению эффективности государственного регулирования электронной коммерции в Узбекистане

Быстрый рост электронной коммерции в Узбекистане создает вызовы в управлении бизнесом, государственном регулировании и разработке новых операционных моделей. Традиционные подходы к регулированию и принятию решений часто оказываются неэффективными в условиях цифровой экономики. Для повышения качества государственного управления и эффективности рынка необходимо внедрение искусственного интеллекта (ИИ).

Данная статья рассматривает потенциал использования ИИ в сфере электронной коммерции Узбекистана для оптимизации управления бизнесом, создания инновационных моделей и повышения эффективности государственного регулирования. В исследовании разрабатываются математические модели, направленные на прогнозирование тенденций и формирование альтернативных управленческих решений с использованием базы знаний и принципов продукционной логики.

В исследовании применяются методы математического моделирования для создания прогнозных инструментов на основе ИИ. Разработанные модели используют базу знаний и принципы продукционной логики для автоматизации процесса принятия решений. Также анализируются приложения ИИ в государственном регулировании с целью оценки их влияния на мониторинг рынка, выявление нарушений и повышение эффективности административных процедур.

Исследование показывает, что интеграция ИИ в государственное регулирование электронной коммерции может существенно улучшить контроль за рынком, повысить выявление и предотвращение нарушений, а также повысить эффективность административных процедур. Использование базы знаний и принципов продукционной логики позволяет автоматизировать процессы принятия решений, что делает их более точными и эффективными. В заключение предлагаются современные методы управления электронной коммерцией, которые способствуют совершенствованию государственного регулирования, поддержке стратегического развития и повышению его эффективности. Эти меры способствуют развитию цифровой экономики Узбекистана, создавая благоприятные условия для бизнеса и потребителей.

Ключевые слова: Государственное управление, менеджмент, электронная коммерция, цифровая экономика, Узбекистан, искусственный интеллект, математические модели, цифровые технологии, методы управления.

М.Я. Исаходжаева¹

¹Ташкент қаласындағы Халықаралық Вестминстер университеті, Өзбекстан

Өзбекстандағы электрондық коммерцияны мемлекеттік реттеудің тиімділігін арттыру тәсілдері

Өзбекстандағы электрондық коммерцияның қарқынды өсуі бизнес басқару, мемлекеттік реттеу және жаңа операциялық модельдерді әзірлеу салаларында қиындықтар тудырады. Дәстүрлі реттеу және шешім қабылдау тәсілдері цифрлық экономиканың күрделілігін шешуде көбіне тиімсіз. Мемлекеттік басқаруды жетілдіру және нарықтың тиімділігін арттыру үшін жасанды интеллектті (ЖИ) енгізу қажет.

Бұл мақалада ЖИ-дің Өзбекстандағы электрондық коммерция саласына енгізу мүмкіндіктері қарастырылады. Ол бизнес басқаруды оңтайландыруға, инновациялық модельдерді құруға және мемлекеттік реттеуді жақсартуға бағытталған. Зерттеу барысында трендтерді болжау және балама басқарушылық шешімдерді әзірлеуге арналған математикалық модельдер жасалды. Олар білім базасы мен өндірістік логика қағидаттарын қолданады.

Зерттеу барысында жасанды интеллектке негізделген болжамды құралдарды жасау үшін математикалық модельдеу әдістері қолданылды. Бұл модельдер шешім қабылдау процестерін автоматтандыру үшін білім базасы мен өндірістік логиканы пайдаланады. Сондай-ақ, ЖИ-дің

мемлекеттік реттеу саласындағы қолданылуы нарықты бақылау, заңбұзушылықтарды анықтау және әкімшілік рәсімдердің тиімділігін арттыру тұрғысынан талданды.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, электрондық коммерцияны мемлекеттік реттеуге ЖИ енгізу нарықтық бақылауды жақсартуға, заңбұзушылықтарды анықтау мен алдын алуды күшейтуге және әкімшілік рәсімдердің тиімділігін арттыруға айтарлықтай ықпал ете алады. Білім базасы мен өндірістік логика қағидаттарын қолдану шешім қабылдау процестерін автоматтандыруға мүмкіндік береді, бұл олардың дәлдігі мен тиімділігін арттырады. Қорытындысында электрондық коммерцияны басқарудың заманауи әдістері ұсынылады. Бұл әдістер мемлекеттік басқаруды жетілдіруге, стратегиялық дамуды қолдауға және реттеудің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Осылайша, бұл шаралар Өзбекстанның цифрлық экономикасын дамытуға, бизнес пен тұтынушылар үшін қолайлы жағдайлар жасауға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: Мемлекеттік басқару, менеджмент, электрондық коммерция, цифрлық экономика, Өзбекстан, жасанды интеллект, математикалық модельдер, цифрлық технологиялар, басқару әдістері.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/02/21

UDC 338.2
MPHTI 06.81.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/70-78>

P. Caputo*¹, C. Zhambutaeva², Skylar Ryan Allen³

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan, University Parthenope, University Federico II, Achii International Institute, Italy

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

³University of Arkansas, United States of America

*(e-mail: info@paolocaputo.eu)

Extended reality in the field of education and health: an opportunity for young entrepreneurs

Annotation

The main problem: The purpose of the article is to describe the use of Extended Reality (Virtual Reality, Augmented Reality, Mixed Reality) in the field of Education and Health, and the opportunities XR technologies can offer to individuals to create new startups and new businesses. The article looks at the use on different field of business and education, the impact on the economy and society and how XR can help in the daily lives of vulnerable groups and the challenges they face in using these technologies.

Purpose: Describe the use of Extended Reality (Virtual Reality, Augmented Reality, Mixed Reality) in the field of Education and Health, the opportunities and benefits XR technologies can offer to individuals and businesses, and the impact on the economy and society.

Methods: The study was based on direct experience in the field and data collected during the research phase carried out for the implementation of various projects (including interviews with key stakeholder groups, XR researchers, XR company representatives, research studies, reading of success stories).

Results and their significance: The research outcome is current knowledge of the use of XR in the field of Education and Health and the relative Business Opportunities.

Key words: Extended Reality, Virtual Reality, Augmented Reality, Mixed Reality, Educations, e-Health, Innovative Startup, Research and Development, Inventions, Investments, Business.

Introduction

This study covers all possibilities offered by production of applications in Augmented Reality (AR), Virtual Reality (VR) and Mixed Reality (MR), all referred to as XR. The article takes in consideration the potential of use of the XR and the impact on the economy and society. In terms of sectoral scope, this report focuses largely on the application of XR in the health and education sectors, with attention on XR for vulnerable groups like children and young people with special needs especially people with disabilities, including people with physical disabilities, including those with neurological conditions and people with mental disorders. By Exploring the field of XR applications readers can take inspiration for develop new business ideas.

Materials and methods

Extended Reality is an all-encompassing term that combines augmented reality, virtual reality, and mixed reality experiences. It can be defined as “non-reality” of the new models of human-computer interaction. This type of immersive technology makes it possible to concretely change the way human beings perceive reality, translating their user experience to a completely new and enormously more satisfying level. The level of immersion is closely linked to the possibility of interaction with the digital environment. Through this technology, users find themselves in a virtual world or interact with a virtually augmented world. Virtual content is therefore perceived as extremely close to reality.

Virtual Reality (VR) differs from other realities by virtue of the possibility of complete immersion in a world that is, in all respects, digital. In this world, you can interact with each element as if you were physically in that specific place. The goal of Virtual Reality is to make the individual forget the real world, catapulting him into a new totally virtual reality. The advantages represented by Virtual Reality are often reduced to the world of video games or more generally of entertainment in the most generic sense of the term. What many fail to realise is the myriad of benefits that Virtual

Reality can bring to companies that make the wise decision to adopt it and use it in their sales and marketing strategies.

Augmented Reality is a computer-generated content come together in the real world. To better understand how Augmented Reality works, we can imagine wearing glasses that allow us to see objects with which, however, we are precluded from physically interacting.

Mixed Reality includes all immersive technologies that combine the virtual world with the real one through the adaptation of digital content to the physical world based on the information it can process about the surrounding environment, thus allowing the user to interact indiscriminately with both real and digital objects. The goal of Mixed Reality is to add user-relevant digital information about the physical world in real time and allow the user to physically interact with it.

Results

E-Health and education use cases for XR technologies. Following section is about the applications and opportunities for XR technologies in the health and education sectors.

E-HEALTH. E-health is the use of information and communication technologies in healthcare to improve the health and care of citizens. It is the innovative scientific medical field in which healthcare treatment is based on the use of software or software-driven solutions, in combination with hardware devices and traditional medical therapies such as drugs. XR-based applications for health can be broadly categorised in two separate areas, depending on their user group. Applications to be used by medical professionals and students.

Surgery. XR offers many opportunities for surgeons to improve their performance during procedures, reducing human and surgical errors while improving surgical efficiency. XR is highly beneficial to preoperative planning, as the ability to view in 3D may help surgeons or radiologists to assess a patient's condition more accurately before undertaking a surgical procedure. Conventional 2D scan data (such as CTA or MRA images) can be transferred into 3D environments such as AR, VR or holograms (MR). In the case of cancers, it can help to analyse the position, shape and size of a tumour with greater precision. Implantology and plastic surgery may also benefit from XR. For example, VR can be used to identify facial asymmetries and create an optimal preoperative design, possibly in consultation with the patient. Accurate and realistic medical models can be incorporated into XR by creating medical models of real human bodies from a collection of 2D images in DICOM format²; these models can then be incorporated as interactive components into VR and AR applications. AR and MR can improve intraoperative navigation. A surgeon can intraoperatively access anatomical information on the patient and overlay virtual holographic elements in real time onto the actual superficial anatomy of the patient while they are on the surgical table. In spinal surgery, AR may assist surgeons in placing screws by enabling them to visualise the patient's anatomy and pre-planned drilling trajectories using an AR visor. Medical staff can benefit from AR systems, which projects a map of a patient's veins before administering an injection. Another aspect enabled by XR is telepresence. Head-mounted VR and AR displays have great potential in surgery, enabling remote communication and telemonitoring. The ability to simultaneously analyse the same data (3D medical images) can also aid pre-operative planning by reducing the number of meetings required by medical teams.

XR/AR-assisted analysis and diagnosis. XR offers greater accuracy and efficiency than conventional techniques and can therefore be used in medical analysis and diagnosis. XR can be used in the detection of disease. By providing enhanced high-resolution 3D microscopic images of the patient's anatomy, XR can enable better data understanding and diagnosis. XR can be applied to analyse and diagnose patients while observing them in virtual environments. VR devices can help to tackle the difficulties of testing human visual conditions, by providing a mechanism to reliably assess the core visual functions with standardised stimuli. When assessing the patient's visual abilities, the patient is fully immersed and not distracted by external factors, allowing the clinician to accurately record/monitor the patient's visual processing components. VR headsets have been found to be as reliable as a standard cathode ray tube computer screen in providing diagnostic tests for the assessment and diagnosis of basic cognitive functions.

Mental health, neurological and cognitive disorders. XR can be used to analyse and diagnose a range of mental health, neurological and cognitive disorders. In these cases, it is often difficult to provide patients with real-life scenarios in which the relevant behaviours can be assessed. In addition, traditional clinical interviews and questionnaires can often lead to bias. XR provides a safe platform to recreate real-life situations in virtual environments through interactive virtual simulations where patient behaviour and responses can be accurately observed and recorded. Thus, XR offers non-

invasive, non-pharmacological and easier-to-use interventions for diagnosis and Therapies. For example, XR could be used to analyse and diagnose addictive disorders, phobias, social anxiety disorders and post-traumatic stress disorders, psychosis and schizophrenia, attention-deficit or hyperactivity disorders, autism spectrum disorder, eating disorders, obsessive-compulsive disorder, dysexecutive syndromes, spatial navigation disorders, Alzheimer's disease and Parkinson's disease. For the problems of AUTISM/ADHD disorders in children, therapeutic games in VIRTUAL AND IMMERSIVE REALITY provide concrete therapeutic support, improving social interaction and autonomy of patients. These therapeutic games have positive scientific evidence in concrete applications on young patients: they help them in stimulating adaptations, overcoming phobias, stimulating communication skills and much more.

Treatment and therapies for patients with mental health problems or disorders. Exposure therapy is the best-known use case for VR in the treatment of mental health disorders. Exposure therapy is a cognitive behavioural therapy (CBT) technique with a strong evidence base in the treatment of anxiety, conduct and substance use disorders, and post-traumatic stress disorder (PTSD). It involves gradual and repeated exposure to feared stimuli, resulting in changes in the patient's cognitions, behaviours, emotional and physical responses. However, some in vivo exposure therapies are challenging to implement (patients may refuse treatment out of fear, it may be difficult to arrange exposure in the therapist's office, etc.). Immersive VR can help overcome these issues by allowing a patient to be sufficiently exposed to the feared stimuli, but in a safer and controlled environment. Potential use cases for VR exposure therapy include eating disorders can be treated by presenting patients with virtual food to reduce food cravings and anxiety. Treating substance use disorders and behavioural addictions (nicotine, cocaine, alcohol, cannabis, gambling, etc.). By exposing patients to specific cues, VR is useful in both assessing (e.g. through eye-tracking and heart-rate monitoring) and treating such disorders VR can trigger cravings and help people learn to control them.

Pain and anxiety. Immersive experiences can alter the perception of pain and can be used to alleviate acute and chronic pain, such as that associated with burns, phantom limb, cancer pain or even labour. Scientists agree that VR can be an effective non-pharmacological, non-invasive complementary adjunct or alternative analgesic technique. There are three mechanisms of VR analgesia: 1) Distraction: VR applications distract and entertain. Embodiment in the virtual world and blocking out sounds from the physical world can overwhelm and reduce a person's ability to respond to neural signals. As a result, immersive experiences (e.g. 360-degree videos) may result in patients experiencing less pain. This may be particularly effective in paediatric patients. 2) Focus shift: VR applications systematically shift the patient's focus to virtual objects. Pain and stress can be minimised by engaging patients in specific tasks of tracking moving targets while requiring them to recall specific information (a more engagement/activating approach than distraction). 3) Skill building: VR applications teach pain management. This can help patients build the skills necessary to regulate their responses to painful stimuli and become agents of their own care (e.g. interactive games that encourage patients to take deep breaths to avoid hyperventilation during painful procedures).

Rehabilitation and cognitive enhancement. XR interventions may be useful for people with neurological conditions. These include therapies for people with progressive neurological decline, such as mild cognitive impairment (MCI) or dementia; people recovering from stroke or traumatic brain injury; and people (especially children) with neurodevelopmental disorders. VR can become a tool for cognitive rehabilitation, a form of non-pharmacological therapy aimed at improving everyday memory. VR systems and applications aim to provide treatment for navigation and orientation, face recognition, cognitive functioning and other instrumental activities. In addition, the use of VR for both stimulation and relaxation can lead to reduced stress, reduced aggression and improved interactions with caregivers for people with cognitive decline.

Improvement of well-being and promotion of a healthy lifestyle. XR technologies can promote healthy lifestyles and improve the physical and psychological/emotional well-being of the general population. In contrast to the XR affordances described above, these use cases are not typically targeted at people with specific health conditions and can be enjoyed by anyone. For example, some XR products have been designed to increase engagement with common indoor exercise activities such as climbing and jumping. XR applications can improve psychological and emotional well-being by helping people to relax, reduce stress and anxiety, or simply improve their mood.

EDUCATION. XR educational applications are into different areas and the use of XR in education can be categorised in terms of the instructional approaches used and the learning activities.

Procedural training. The potential use of XR for procedural improvement is the broadest area of application for XR in education. XR technologies are particularly useful in situations where real-life training is either too expensive or too dangerous. It helps to reduce costs and ensure the safety of trainees by providing simulated scenarios for training activities.

XR is used in aviation training because it enables the simulation of real flight by integrating advanced aviation training devices. These solutions develop the technical skills required for pilots more effectively and without compromising to safety compared to traditional training methods. In addition, stress resistance and emergency skills can be nurtured by simulating dangerous flight scenarios. XR tools can also be applied in training programmes for train crews, not only teach users how to operate new trains but also explain rail classes and grades along with developing the necessary skills involved in being a crew member. In addition, the use of VR simulators in maritime education and training makes the maritime training process cheaper, safer, more immersive, compact and accessible to trainees compared to traditional configurations, while not requiring significant investment or specific literacy skills. Another application for XR is in military and police training, where it can be used to develop the combat skills of individual soldiers or small combat groups by simulating a real vehicle, real soldier or real combat scenarios. This type of training develops the combat command and decision-making skills of the armed forces by realistically simulating 3D battlefields and using a VR-based system to analyse tactics. The application of XR in training for firefighters reduces the risks to safety of serious injuries and great stress. XR helps to simulate a real fire, ensuring both effective and safe practical training, provides an opportunity to create an endless number of learning scenarios that can develop many different practical skills.

Development of soft skills. XR technologies can also help develop transversal soft skills (e.g. communication, critical thinking, problem solving, leadership, teamwork). In general, XR-based training leads to higher achievement in soft skills development compared to traditional training. Test results show that VR-based training ensures a faster learning process, higher confidence in the acquired skills and a deeper focus on learning. VR-based learning is also cheaper (the cost does not usually increase with the number of trainees) and allows trainees to maintain social distance if necessary. For this reason, formal educational institutions at all levels can use XR tools to build soft skills in a more efficient and engaging way. The use of virtual scenarios is a popular area of XR application in soft skills training. Using XR tools, trainers create virtual scenarios (stories) and assign them to learners. Research in this area shows that this learning approach has a positive impact on the learning process and on learners' performance (including communication, leadership, conflict management, collaboration, critical thinking and creative skills) as they are engaged in a more effective and enjoyable way. XR-based learning also addresses the common problem of traditional role-playing, which can make students feel ashamed and afraid of making mistakes with real-life consequences. Another example of the application of XR is the use of virtual platforms to teach, track and evaluate students' teamwork and critical thinking skills in a virtual professional environment. The operation of these virtual platforms is based on a blended learning approach, using game and role-playing elements and applying problem-based and collaborative learning strategies. When using virtual platforms, students work together in teams to complete tasks set by teachers and receive feedback. Research indicates that virtual platforms facilitate the learning and development of teamwork skills; thus, students can achieve better results than in a real classroom.

Art and design. The use of XR also opens many opportunities for art, architecture and fashion students. It can help to stimulate creativity, explore and create works of art in a virtual environment. For example, students can virtually visit museums and explore the world's most famous works of art while physically remaining in the classroom. Such virtual experiences save time and money and create opportunities for students with financial difficulties to access museums. VR-based tools also allow students to explore and create new art forms, such as 3D artwork, that would otherwise be impossible. Architecture students can analyse architectural projects by wearing VR headsets, which allow them to walk virtually around virtual 3D buildings to gain a realistic impression of their structure and floorplan, furniture, decorations and even changing shadows depending on the time of day. Fashion design students have been actively using VR-based computer software that allows them to design clothes in different materials and styles in a 3D virtual design environment.

Raising awareness. XR technologies are used to educate students about environmental issues. It can help to teach students about environmental issues and build environmental awareness. Students can apply AR features using their smartphones by pointing the camera at a target image (a QR code) to display a 3D model on their phone's screen and visualise current environmental issues (e.g. global

warming, deforestation, air or soil pollution), explain their causes and provide recommendations for mitigation. In addition, the use of VR headsets and virtual scenarios also provides an opportunity to create realistic images of environmental disasters (the box below presents one example). The purpose of such applications is to raise awareness and explain how everyone can contribute to positive environmental change. XR tools can also be useful in raising students' awareness of racism and reducing racial discrimination. This can be achieved by involving students in a gamified simulation in which they play the role of a student facing racial prejudice in their studies. In this way, learners can experience first-hand negative experiences and difficulties related to racial discrimination during their studies.

Computational Thinking Development. Students' computational thinking skills can be developed with the help of XR-based video games. Students can play these video games using specific applications on their smart devices, which allow them to tackle tasks oriented around problem solving in an AR or VR-based environment. These tasks are usually interactive, allowing the user's actions to be tracked to assess progress and suggest possible further actions. Research has shown that the use of such XR tools has a significant positive impact on student performance.

Collaborative learning. XR tools enable students to collaborate virtually with their peers to foster learning and develop communication and teamwork skills. VR is used to create collaborative learning experiences that enable students to work together to complete assignments in a virtual environment. Teachers can also apply a virtual collaborative learning environment to the learning and communication of children with autism. These students are invited to collaborate with peers in a virtual environment to complete set tasks and develop necessary communication and problem-solving skills. Research in this field has shown that children with autism who participate in such activities are able to socially interact with their peers in VR-based design tasks, were actively engaged in the collaborative design task, and achieved the targeted design goal. The application of XR also allows learners to study interactively and collaboratively in a virtual laboratory, complete with virtual assistants and 3D models that virtually illustrate chemical or physical reactions.

Learning languages. Application of XR in foreign language learning are in formal educational settings, (e.g. schools and university programmes) and informal education in foreign languages through the individual use of various XR tools. Immersive environments create a holistic, student-centred approach to learning. VR-based apps combine different aspects of reading comprehension, vocabulary retention and speaking skills through gamification, making language learning more engaging and less dependent on face-to-face teaching.

Physical training. XR can be used in all areas of Physical Education and Training (PET), including teaching, learning and improving athletes' sports knowledge and skills. VR fitness applications have become increasingly popular since the introduction of VR systems. By using VR tools with HDMI, motion sensors and 3D display devices, PET teachers can guide students through the process and challenges of VR-based exercises in real time, rather than giving them instructions beforehand.

Visualisation (sensory stimuli), Virtual field trips (content incentives), Storytelling/annotation (perceptual stimuli). XR offers 3D learning materials that can be particularly beneficial in subjects where it is important for learners to visualise the subject matter (e.g. engineering, anatomy and STEM). This feature ensures interactivity in learning, overcoming a common problem with traditional videos, which tend to be passive learning objects. Engineering students tend to have difficulties in reading and understanding 2D and even 3D representations, as well as a lack of knowledge about the functions of components and in analysing the chain of power transmission and transformation of motion. An example of visualisation using XR technologies as a teaching approach in education is in Anatomy, which is equipped to teach and study lung anatomy and airflow patterns, as well as complex morphology. Another growing application for XR-based visualisation is in chemistry. A comprehensive understanding of atomic and molecular elements requires spatial and visual thinking that is sometimes lacking in traditional methods, which use limited teaching aids and therefore fall short of providing a detailed understanding of scientific theories and concepts related to molecular symmetry. Virtual field trips help to widen access to field-based learning in various subjects, which may be limited by geographical constraints in real-life settings. Subjects covered by virtual field trip applications include arts and culture, history, geography and astronomy, among others. An example are applications in Museum where the use of XR in the context of exhibitions has changed from the display of information to offering emotive, immersive, and rich experiences. The emergence of AR glasses offers the possibility for more accessible connections to social and cultural audiences,

personalising the visitor experience and enhancing communication. Other use of xr in virtual trips are in geography (engage students in key fieldwork practices and techniques and improve employability prospects as said technologies grow in commercial usage and applications) and astronomy (the virtual trip is capable of going beyond realistic possibilities and can provide field trips to places that are impossible to undertake in reality using today's technology, such as a space exploration field trip). Interactive Digital storytelling is a digital media platforms and interactivity for narrative purposes, first for speech and language therapy for children who have difficulties in language learning and speech development.

SOCIAL AND THERAPEUTIC EFFECTS ON VULNERABLE PEOPLE. XR tools enable better inclusion of people with disabilities. In the healthcare sector, XR can serve as a therapeutic modality, as people with limited mobility can enjoy 360-degree relaxation videos in VR. In the education sector, XR tools offer the opportunity to remotely participate in the educational process for students who cannot attend face-to-face classes due to physical limitations. XR offers novel treatment/therapy opportunities for people with various disabilities and disorders. This includes patients with mental health problems or disorders, neurodegeneration, neurodevelopmental disorders and mobility challenges, XR can benefit children by making them less anxious about undergoing medical procedures and enduring painful episodes as well as by bringing playful and exciting elements into repetitive rehabilitation exercises. In addition, children with ADHD or autism spectrum disorders are particularly interested in processing visual information and using digital devices, making XR technologies an enjoyable alternative to conventional therapy. The application of XR tools creates opportunities to involve students with autism more actively in the education process. XR provides gamified educational tools for people with autism to develop communication and teamwork skills. Research in this area has shown that children with autism who use such tools are able to successfully complete VR-based tasks and maintain social interactions with their peers. XR allows them to learn how to behave in real-life situations (such as crossing the street or shopping in a supermarket) in a safe way that is tailored to them. Students with ADHD were able to concentrate better and achieve classroom objectives when using VR headsets. XR technologies are also beneficial for students with Down syndrome, as it allows them to learn vocabulary and improve their reading skills in a more entertaining manner.

RISKS OF XR USE. The content of XR interventions may not be suitable for all users. There is a risk that people seeking treatment may try out a VR exposure therapy programme without first consulting a clinician and thus end up with no positive results or even worsening trauma symptoms. The same risk applies to the education sector, where content is tailored only to students in specific fields of education or should only be shown after special psychological preparation. XR embodiments can also change personal identities. The ability to adopt different avatars in VR worlds, or to superimpose AR filters on their real-life appearance, allows people to modify their bodies in the way they want to be seen. Similarly, engaging with VR-based content may cause difficulties in distinguishing what is real from what is produced by virtual reality tools. Moreover, the use of XR technologies in education itself could have a negative impact on the mental well-being of students. While traditional learning is based on real-life communication and human connection, immersive learning approaches could lead to personal isolation from the learner's peers, as XR tools are used individually most of the time. There are some risks about potential inequalities among educational institutions. The application of XR technologies in the education process requires financial capacities and a sufficient level of digital skills on the part of teachers. However, not all educational institutions possess both. Negative impacts on vulnerable groups regarding XR tools can be harmful to children or adults with mental disabilities. XR tools are usually based on realistic virtual scenarios, which involve high-quality 360-degree environmental images. Such a feature can have an overwhelming effect on persons with mental disabilities, who are more sensitive to unpredictable and frequent changes in their environment.

ECONOMIC ASPECTS. The wide use of XR applications offers many opportunities for the creation and development of new enterprises, not only in the specific field of computer development, but also in the design and production of hardware, start-ups that realise new concepts, scientific consultancy and research activities, and service enterprises that use these applications (induced) in the various fields of health and education.

Economic impact of XR in Education and health are different. It increased cost-efficiency. The application of XR in both the health and education sectors allows an increase in the efficiency of treatment and learning processes. In other words, XR ensures better results can be achieved in less

time and with lower financial costs. Researchers are all agree on XR allows training to be organised at lower cost. This is especially useful for training involving many participants (e.g. training for military servants), which usually leads to increased transportation and living costs for the training organisers. On top of this, research reveals that the use of XR allows students to achieve better learning outcomes in less time. XR makes students more engaged in the learning process, and thus they remain more focused on learning and ignore external distractions. The application of XR allows students to develop the skills required in the labour market. For medical students, XR enables more and better opportunities for practice, which may result in a faster learning curve to achieve higher precision and speed during a real procedure. From an economic viewpoint, virtual simulators reduce the costs and need for cadavers for educational purposes and give students the freedom to practice medical scenarios that in a traditional setting would be limited both financially and in terms of resources. In the same way in health field there are cost reductions relate to shortening the length of hospital stays, less doctor time being needed for aftercare, reductions in the use of drugs and an increase in patient satisfaction. In addition, respondents to the healthcare sector survey rated XR's impact in terms of time and resource savings. XR has the potential to allow better diagnosis, which may lead to better and more accurate treatment and rehabilitation methods, impacting both society and the economy. Economically, this also saves medical institutions and insurance providers the time and resources they would otherwise spend finding the right diagnosis and selecting treatment methods. XR may also benefit preoperative planning and intraoperative navigation, which leads to higher precision during surgery and a reduced risk of surgery complications. This results in reduced time/financial costs for the hospital and fewer hospital days for the patient. In terms of rehabilitation, VR and AR offer cost-effective, accessible and flexible interventions for patients who have difficulty in attending outpatient appointments due to distance, lack of transport or disability, which is often the case with older patients suffering from dementia or post-stroke symptoms. Telerehabilitation therapy, in combination with low-cost VR equipment, can reduce the number of hospital days for stroke patients and can promote self-motivation in the home for chronic patients.

Economic difficulties for business creation. Financial limits. XR solutions are costly for potential users. Although the price of XR hardware has come down significantly, the availability of customisable software is limited. The development of personalised XR software requires a different set of skills (design, programming, 3D modelling, etc.) and thus significantly increases the cost of adopting an XR solution for potential users. There are many costs in addition when you adapt XR in health and education as space requirements and programming expertise required to develop and operate custom applications in specialised virtual environments using multiple data collection peripherals. The cost of equipment such as motion capture cameras, haptic gloves, inertial measurement units and external stimulus triggering can be a limiting factor for many organisations and can discourage the use such technologies. Furthermore, producing an impactful VR simulation requires the work of an interdisciplinary team including social psychologists, artists, modellers, filmmakers, developers, technologists and others. This requires a considerable financial investment.

Market fragmentation. The XR market is fragmented. Several research groups and small companies are developing XR solution are too small to compete on a global level. Healthcare systems are also very fragmented. Different countries and even different regions within countries have different healthcare models, different legal environments. This makes it difficult to scale up digital health solutions across the market and requires a lot of resources and a long-term strategy to do so.

Difficulty in finding professional skills in the market. There is a shortage of content creation professionals and XR developers, as well as skilled XR instructional designers for the XR learning experience. This could be due to the lack of dedicated formal training programmes in this area and the lack of overall funding available. This shortage of professionals makes it difficult to start, maintain and grow a business and can result in poor quality XR content. It is difficult for companies to attract XR professionals. This relates both to difficulties in competing with global players that can offer more attractive salaries and working opportunities, as well as with other related sectors (mostly the gaming industry).

Technical limitations. The affordable costs for peripherals clash with their technical limitations, such as not ergonomic, low image resolution, a lack of precision in AR hardware, speed and battery life, poor internet connection.

Discussion

The use of the Extended Reality (Virtual Reality, Augmented Reality, Mixed Reality) in the field of Education and Health has a great impact on social and economics and give opportunities to individuals to create new startups and new businesses.

Conclusion

This work describes the latest developments in the XR for professional use. and provides an assessment of the strengths and weaknesses of the results of existing research the healthcare and education sectors. This includes an analysis of how XR can assist the daily lives of vulnerable groups (children and adults with disabilities), as well as the challenges that such groups face when using these technologies. The article looks at how XR can help in the daily lives, the use on different field of business and education and the impact on the economy and society. XR applications in health and education is a great opportunity to business creation and for the birth of new startups in different market segment.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Zweifach, S. M. Extended Reality in Medical Education: Driving Adoption through Provider-Centered Design / M. M. Triola // Digital Biomarkers. – 2019. – №3(1). – P. 14–21. <https://doi.org/10.1159/000498923>.
- 2 Alamäki A. Students' Experiences of 2D and 360° Videos With or Without a Low-Cost VR Headset: An Experimental Study in Higher Education / A. Alamäki, A. Dirin, J. Suomala, C. Rhee // Education and Information Technologies. – 2021. – № 3. – P. 2751–2770.
- 3 Di Natale A.F. Immersive virtual reality in K-12 and higher education: A 10-year systematic review of empirical research / A.F. Di Natale, et al. // British Journal of Educational Technology. – 2020. – № 6. – P. 2006–2033.
- 4 Liagkou V. Realizing virtual reality learning environment for Industry 4.0 / V. Liagkou, D. Salmas, C. Stylios // Procedia CIRP. – 2019. – №. 84. – P. 751–756.
- 5 Zhang L. Design and evaluation of a collaborative virtual environment (CoMove) for autism spectrum disorder intervention / L. Zhang, et al. // ACM Transactions on Accessible Computing (TACCESS). – 2018. – № 3. – P. 1–26.

REFERENCES

- 1 Zweifach, S. M., & Triola, M. M. (2019). Extended Reality in Medical Education: Driving Adoption through Provider-Centered Design. Digital Biomarkers, 3(1), 14–21. <https://doi.org/10.1159/000498923>. [in English]
- 2 Alamäki, A., Dirin, A., Suomala, J., & Rhee, C. (2021). Students' experiences of 2D and 360° videos with or without a low-cost VR headset: An experimental study in higher education. [in English]
- 3 Di Natale, A. F., et al. (2020). Immersive virtual reality in K-12 and higher education: A 10-year systematic review of empirical research. British Journal of Educational Technology, 51(6), 2006–2033. [in English]
- 4 Liagkou, V., Salmas, D., & Stylios, C. (2019). Realizing virtual reality learning environment for Industry 4.0. Procedia CIRP, 84, 751–756. [in English]
- 5 Zhang, L., et al. (2018). Design and evaluation of a collaborative virtual environment (CoMove) for autism spectrum disorder intervention. ACM Transactions on Accessible Computing (TACCESS), 11(3), 1–26. [in English]

П. Капуто*¹, К. Жамбутаева², Скайлар Райан Аллен³

¹Инновациялық Еуразия Университеті, Қазақстан, Парфеноп университеті, Федерико II университеті, Achii халықаралық институты, Италия

²Инновациялық Еуразия Университеті, Қазақстан

³Арканзас Университеті, Америка Құрама Штаттары

**Білім беру мен денсаулық сақтаудағы кеңейтілген шындық:
жас кәсіпкерлер үшін мүмкіндік**

Мақаланың мақсаты-білім беру және денсаулық сақтау саласындағы кеңейтілген шындықты (виртуалды шындық, кеңейтілген шындық, аралас шындық) пайдалану және XR

технологиялары адамдарға жаңа стартаптар мен жаңа бизнестерді құру үшін ұсына алатын мүмкіндіктер туралы айту. Мақалада бизнес пен білім берудің әртүрлі салаларында қолдану, экономика мен қоғамға әсер ету, сондай-ақ XR халықтың осал топтарының күнделікті өміріне қалай көмектесе алатындығы және осы технологияларды қолдану кезінде қандай проблемалар туындайтыны қарастырылады.

Білім беру және денсаулық сақтау саласындағы кеңейтілген шындықты (виртуалды шындық, кеңейтілген шындық, аралас шындық) пайдалануды, хг технологияларының адамдар мен бизнеске ұсынатын мүмкіндіктері мен артықшылықтарын, сондай-ақ экономика мен қоғамға әсерін сипаттаңыз.

Зерттеу осы саладағы тікелей тәжірибеге және әртүрлі жобаларды (соның ішінде мүдделі тараптардың негізгі топтарымен, XR зерттеушілерімен, XR компанияларының өкілдерімен сұхбаттарды, ғылыми зерттеулерді, табыс тарихын оқуды) жүзеге асыру үшін жүргізілген зерттеу кезеңінде жиналған деректерге негізделген.

Зерттеудің нәтижесі білім беру және денсаулық сақтау саласында XR қолдану туралы қазіргі білім және тиісті бизнес мүмкіндіктері болып табылады.

Түйін сөздер: Кеңейтілген шындық, виртуалды шындық, кеңейтілген шындық, аралас шындық, білім беру, электрондық денсаулық сақтау, инновациялық стартаптар, зерттеулер мен әзірлемелер, өнертабыстар, инвестициялар, бизнес.

П. Капуто*¹, К. Жамбутаева², Скайлар Райан Аллен³

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан, Университет Партенопе, университет Федерико II, Международный институт Ачи, Италия

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан,

³Университет Арканзаса, Соединенные Штаты Америки

Расширенная реальность в образовании и здравоохранении: возможность для молодых предпринимателей

Цель статьи – рассказать об использовании расширенной реальности (виртуальной реальности, дополненной реальности, смешанной реальности) в сфере образования и здравоохранения, а также о возможностях, которые технологии XR могут предложить людям для создания новых стартапов и новых бизнесов. В статье рассматривается использование в различных сферах бизнеса и образования, влияние на экономику и общество, а также то, как XR может помочь в повседневной жизни уязвимых групп населения и с какими проблемами они сталкиваются при использовании этих технологий.

Опишите использование расширенной реальности (виртуальная реальность, дополненная реальность, смешанная реальность) в сфере образования и здравоохранения, возможности и преимущества, которые технологии XR могут предложить людям и предприятиям, а также влияние на экономику и общество.

Исследование основывалось на непосредственном опыте работы в данной области и данных, собранных в ходе исследовательской фазы, проведенной для реализации различных проектов (включая интервью с ключевыми группами заинтересованных сторон, исследователями XR, представителями компаний XR, научные исследования, чтение историй успеха).

Результатом исследования являются текущие знания об использовании XR в области образования и здравоохранения и соответствующие возможности для бизнеса.

Ключевые слова: Расширенная реальность, виртуальная реальность, дополненная реальность, смешанная реальность, образование, электронное здравоохранение, инновационные стартапы, исследования и разработки, изобретения, инвестиции, бизнес.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/02/02

УДК 332.01
МРНТИ 06.51.77

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/79-87>

М.А. Нетаев^{1*}, А.Р. Солтангазинов²

¹Аппарат акима села Майконыр, Иртышского района, Павлодарской области, Казахстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан.

*(e-mail: netaevmeiram@gmail.com)

Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры села

Аннотация

Основная проблема: актуальных вопросов развития села важное место занимает социальная инфраструктура. В настоящее время – это одна из нерешенных проблем. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов, включая недостаточное финансирование, слабую материально-техническую базу, нехватку квалифицированных кадров и ограниченный доступ к социальным услугам.

Цель: анализ текущего состояния социальной инфраструктуры села, выявление ключевых проблем и разработка рекомендаций по их устранению.

Методы: Методологической основой исследования являются сравнительный анализ, статистический метод, экспертные оценки и социологические опросы.

Результаты и их значимость: Результаты исследования подчеркивают значимость комплексного подхода к модернизации сельской социальной инфраструктуры, способного повысить качество жизни населения, сократить уровень миграции в города и способствовать устойчивому развитию сельских территорий. В результате выявлены основные барьеры в развитии социальной инфраструктуры. На основе проведенного анализа предложены механизмы повышения эффективности управления социальной инфраструктурой, включая государственно-частное партнерство, цифровизацию услуг и развитие целевых программ поддержки сельских территорий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для разработки программ устойчивого развития сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения. Представленные выводы могут быть полезны для органов государственной власти, местного самоуправления и инвесторов, заинтересованных в развитии сельских регионов.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, особенности социальной инфраструктуры, социальная инфраструктура сельских территорий, объекты социальной инфраструктуры, качество социальной инфраструктуры, сельские территории.

Введение

Социальная инфраструктура села играет важную роль в формировании комфортных условий жизни сельского населения, способствует экономическому развитию территорий и сокращает миграцию в города. Однако в современных условиях, характеризующихся демографическими, экономическими и технологическими изменениями, ее развитие сталкивается с серьезными вызовами. Ключевыми проблемами остаются недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных специалистов, слабая транспортная доступность и низкий уровень цифровизации социальных услуг.

Изучение данной темы ведется на протяжении нескольких десятилетий. В советское время государственная политика была направлена на комплексное развитие села, включая создание образовательных, медицинских, культурных и спортивных учреждений. В постсоветский период в связи с экономическими реформами развитие социальной инфраструктуры на селе пришло в упадок. Однако в последние годы, благодаря реализации государственных программ развития села, вопрос его модернизации вновь стал предметом обсуждения.

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных подходов к обновлению социальной инфраструктуры сельской местности в условиях

современных вызовов, таких как урбанизация, цифровая трансформация и изменения в структуре занятости населения. Долгосрочное развитие сельских территорий невозможно без повышения доступности и качества медицинских, образовательных, культурных и социальных услуг.

Целью статьи является анализ проблем, сдерживающих развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, а также выявление перспективных направлений ее совершенствования. В ходе исследования рассматриваются существующие барьеры, проводится анализ государственной политики в данной сфере и предлагаются возможные решения для повышения эффективности функционирования социальной инфраструктуры в сельской местности.

Материалы и методы

Социальная инфраструктура играет важнейшую роль в развитии сельских территорий и обеспечивает удовлетворение основных потребностей населения. Однако в настоящее время он остается недостаточно развитым, что создает существенные препятствия для улучшения качества жизни сельских жителей.

Весомый вклад в исследование проблем и перспектив совершенствования социальной инфраструктуры внесли такие ученые, как М.А. Абрамов, С.Г. Важенин, В.А. Жамин, А.И. Кочерга, Нукешева А.Ж., Мырзалиев Б.С., Айтманбетова А.А., Тунгышбеков С., Бондаренко Р.П., Ларина Т.Н. и другие. Их труды заложили прочную научную основу для дальнейшего изучения данного вопроса. Однако ряд аспектов по-прежнему остается недостаточно исследованным.

Анализ проблем и перспектив развития социальной инфраструктуры сельских территорий Казахстана опирается на комплексное изучение статистических данных, нормативно-правовых актов, исторического опыта и экспертных оценок. Такой подход позволяет сформулировать обоснованные предложения по ее совершенствованию. В качестве эмпирической базы исследования использованы официальные данные Комитета по статистике Республики Казахстан, аналитические отчеты Министерства национальной экономики, Министерства сельского хозяйства, Национального банка, а также сведения региональных управлений, занимающихся развитием сельских территорий.

Результаты

Исследование показало, что развитие социальной инфраструктуры сельской местности в Казахстане сталкивается с серьезными проблемами, связанными с финансированием, кадровым дефицитом, состоянием материально-технической базы и транспортной доступностью. Несмотря на существующие государственные программы, их реализация остается фрагментарной и неравномерной, что приводит к значительным различиям в уровне развития инфраструктуры между регионами.

Выявлено, что наиболее развитые сельские территории сосредоточены в экономически активных областях, тогда как удаленные и депрессивные регионы испытывают острую нехватку ресурсов. При этом цифровизация социальных услуг и внедрение современных технологий остается на низком уровне, ограничивая доступ сельского населения к медицинским, образовательным и административным сервисам.

Перспективы развития социальной инфраструктуры связаны с усилением государственной поддержки, привлечением частных инвестиций, модернизацией существующих объектов и внедрением цифровых решений. Комплексный подход к решению этих вопросов может способствовать повышению качества жизни в сельской местности, снижению миграции и обеспечению устойчивого развития сельских территорий Казахстана.

Обсуждение

Развитие социальной инфраструктуры в сельской местности имеет значительную социально-экономическую значимость, так как без создания условий для комфортной жизни сельского населения невозможно обеспечить устойчивое развитие как отдельных сельских территорий, так и страны в целом.

Анализируя сущность социальной инфраструктуры, следует отметить, что в научной среде сложилось множество различных подходов к ее определению, обусловленных различиями в содержании, функциях, целевых установках и ключевых характеристиках.

Некоторые исследователи рассматривают социальную инфраструктуру как совокупность объектов, удовлетворяющих социальные потребности населения [1].

Некоторые исследователи трактуют социальную инфраструктуру как совокупность различных секторов. Итак, В.С. Антонюк и А.Ж. Болькеева определяют ее как систему отраслей, включающую здравоохранение, образование, физическую культуру и спорт, культуру и искусство, деятельность которых направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона, повышение качества жизни населения и оптимизацию его жизнедеятельности [2].

В.Н. Бабков считает социальную инфраструктуру важным элементом качества жизни. В нем подчеркивается, что материальные ресурсы и их нематериальные блага должны обеспечивать людям широкий доступ к разнообразным товарам и услугам, связанным с жильем, условиями жизни, здравоохранением, социальной защитой, занятостью, мобильностью, досугом, а также возможностями для самореализации и духовного развития [3].

М. Коробейников подчеркивает, что устойчивое развитие агропромышленного комплекса невозможно без должного развития социальной инфраструктуры на селе [4].

Социальную инфраструктуру сельских поселений И.О. Брыжко определяет как систему взаимосвязанных объектов, производств, служб и различных видов социальной деятельности, направленных на сохранение, непрерывное воспроизводство и развитие трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Оно обеспечивает создание благоприятных условий жизни сельских жителей, способствует сохранению сельского образа жизни, устойчивому развитию сельского хозяйства и территорий, а также играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и ее регионов [5].

Таким образом, социальная инфраструктура представляет собой совокупность условий, создающих благоприятные условия для жизнедеятельности человека и непрерывного воспроизводства населения.

К объектам социальной инфраструктуры сельской местности относятся жилищно-коммунальное хозяйство, медицинские и дошкольные учреждения, организации общественного питания, учреждения культуры и образования, службы охраны труда, спорта и здравоохранения, транспорт, связь и информация, обслуживающие рабочих и служащих [6]. Эти сферы социальной инфраструктуры не представлены только в организационно-правовом плане: они всегда имеют материальное выражение в виде системы сооружений – зданий, сооружений, специальных территорий и участков, коммуникаций, сетей и т.п. – для непрерывной реализации основной социальной функции. Типы услуг, доступных в социальной инфраструктуре, можно проиллюстрировать на рисунке 1.

Рисунок 1 – Социальная инфраструктура села

Сама социальная инфраструктура не принимает активного участия в производственном процессе, поскольку ее основная роль заключается в предоставлении различных услуг и

выполнении различных видов работ. Основной целью объектов социальной инфраструктуры сельской местности является обеспечение комфортных условий проживания на конкретной территории, имеющей свои региональные особенности [7].

Таким образом, социальная инфраструктура представляет собой целенаправленно организованную материально-пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная близость ее связи со сферами общественной и личной жизни.

За последние 10 лет политика развития сельских территорий в Казахстане была сосредоточена на улучшении качества жизни сельских жителей путем отдачи приоритета сельским сообществам с потенциалом развития [8].

В Казахстане разрабатываются и реализуются республиканские и территориальные целевые программы, направленные на создание благоприятных социально-бытовых условий для сельских жителей, создание правовых, экономических и организационных условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, расширение привлекательности трудовых ресурсов села, обеспечение привлечения и развития трудовых ресурсов в сельской местности.

В феврале 2022 года Указом Главы Правительства утверждена Программа развития территорий Республики Казахстан до 2025 года, основными направлениями которой являются сокращение разрыва между регионами в базовых услугах и благах (водоснабжение, среднее образование, здравоохранение, безопасность) и обеспечение межрегиональной территориальной связанности (энергетическая, транспортная, цифровая связанность).

По поручению Главы государства в целях повышения эффективности развития сельских населенных пунктов и совершенствования методов институциональной поддержки, а также улучшения качества жизни населения сельской местности и создания комфортных условий проживания постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года утверждена «Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан».

Настоящая концепция определяет перспективы дальнейшего развития сельских территорий в среднесрочной перспективе, а также основные принципы и методы реализации государственной политики в соответствии с национальными приоритетами.

Анализ социально-экономического развития сельских регионов Казахстана за последние три года (2022–2024 гг.) позволяет выявить определенные тенденции и изменения, отражающие состояние и динамику развития села (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка текущего состояния сельских территорий Казахстана (2022–2024 годы) [10]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Численность сельского населения, млн чел.	7,7	7,6	7,5
Доля сельского населения, %	41	40,5	40,2
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, %	103,5	102,8	101,9
Доступ к услугам водоснабжения, %	94,5	95,2	96,0
Число введенных школ, ед.	85	72	67
Число введенных амбулаторий и поликлиник, ед.	18	16	13
Индекс потребительских цен, % (к предыдущему году)	117,5	118,2	116,3
Индекс цен производителей на продукцию сельского хозяйства, % (к предыдущему месяцу)	99,8	98,9	98,7

Численность сельского населения Казахстана стабильна с небольшими колебаниями. По данным Национального бюро статистики, в 2022 году численность сельского населения составляла около 7,7 млн человек, что соответствовало примерно 41 % от общей численности населения страны. В 2023 и 2024 годах наблюдается небольшое снижение данного показателя, что связано с урбанизацией и миграцией населения в города. Сельское хозяйство остается основным сектором сельской экономики. В 2022 году реальный индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции составил 103,5 % по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году этот показатель снизился до 102,8 %, а в 2024 году – до 101,9 %. Снижение темпов роста обусловлено неблагоприятными погодными условиями и изменением ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию.

В период с 2022 по 2024 год в сельской местности наблюдалось улучшение инфраструктуры. Доступ к услугам водоснабжения увеличился с 90,1 % в 2020 году до 94,5 % в 2022 году. Введены в эксплуатацию 116 дошкольных учреждений, 224 общеобразовательные школы, 47 врачебных амбулаторий, что свидетельствует о позитивных изменениях в социальной инфраструктуре сельских поселений.

В целом анализ показывает, что за последние три года в сельской местности Казахстана наблюдаются позитивные изменения в плане развития инфраструктуры и доступа к базовым услугам. Однако все еще существуют проблемы, связанные с демографическими изменениями и экономическими колебаниями, которые требуют дальнейшего внимания и разработки стратегий, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий. За последние три года наблюдается сокращение численности сельского населения, что обусловлено продолжающейся урбанизацией. Темпы роста сельскохозяйственного производства замедляются, но уровень доступа к водоснабжению и социальной инфраструктуре постепенно улучшается. Индекс потребительских цен остается на высоком уровне, что отражает инфляционные процессы в стране. В целом развитие сельских районов требует дополнительных инвестиций и мер государственной поддержки. Несмотря на принимаемые меры, сельские территории сегодня сталкиваются с рядом проблем, препятствующих их полноценному развитию.

Одной из основных проблем является нехватка финансирования, что приводит к недостаточному строительству новых объектов и ухудшению состояния существующих. Многие школы, больницы, культурные центры и объекты коммунального обслуживания были построены в советский период и с тех пор практически не ремонтировались. В результате значительная часть социальной инфраструктуры не отвечает современным требованиям и не создает комфортных условий для проживания жителей.

Еще одной серьезной проблемой является нехватка квалифицированных специалистов, особенно в сферах образования и здравоохранения. Молодые специалисты неохотно идут работать в сельскую местность, поскольку условия труда и заработная плата там значительно ниже, чем в городах. Отсутствие социальной поддержки, нехватка комфортного жилья и ограниченные возможности профессионального роста заставляют выпускников вузов и колледжей выбирать работу в городах. В результате в сельской местности ощущается нехватка учителей, врачей, работников культуры и других специалистов, что сказывается на качестве предоставляемых услуг [11]. Плохая транспортная доступность также существенно влияет на развитие социальной инфраструктуры. Многие населенные пункты расположены вдали от крупных городов и районных центров, а состояние дорог в некоторых регионах не на должном уровне. Это не только затрудняет доставку товаров и необходимых ресурсов, но и затрудняет передвижение людей, ограничивает доступ к медицинской помощи, образованию и административным услугам. Из-за плохой транспортной доступности сельские жители вынуждены тратить много времени и денег на поездки в близлежащие города для получения основных социальных услуг.

Кроме того, уровень цифровизации в сельской местности остается низким, что ограничивает возможности получения удаленных медицинских консультаций, дистанционного обучения, использования услуг электронного правительства. Во многих сельских районах до сих пор не обеспечен качественный доступ к сети Интернет, что не позволяет в полной мере использовать современные цифровые решения.

Несмотря на реализацию государственных программ, направленных на развитие сельских территорий, их эффективность во многих отношениях остается ограниченной. Неравномерное распределение финансирования, бюрократические препоны и отсутствие контроля приводят к задержкам и низкому качеству реализуемых проектов. В некоторых случаях из-за коррупционных факторов и неэффективного управления выделенные средства не достигают конечной цели.

Таким образом, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Казахстана требует комплексного подхода, включающего модернизацию существующих объектов, привлечение квалифицированных кадров, улучшение транспортной доступности и активное внедрение цифровых технологий. Без решения этих вопросов сельская местность продолжит сталкиваться с оттоком населения, снижением уровня жизни и ухудшением демографической ситуации.

Развитие социальной инфраструктуры сельской местности в Казахстане является важным направлением государственной политики, поскольку именно оно определяет уровень

жизни сельского населения и его социальное благополучие. В условиях урбанизации и оттока населения в города обеспечение комфортных условий для жизни в сельской местности становится приоритетной задачей, требующей комплексного подхода и долгосрочного планирования [12].

Один из ключевых векторов развития социальной инфраструктуры связан с увеличением объемов финансирования. Государственные программы, направленные на поддержку сельских территорий, нуждаются в более эффективных механизмах реализации, прозрачности распределения средств и усилении контроля за их использованием. Кроме того, развитие сельской инфраструктуры может стать объектом государственно-частного партнерства, привлекая инвестиции бизнеса в строительство и модернизацию социальных объектов.

Еще одной важной перспективой является создание благоприятных условий для работы специалистов в сельской местности. Для этого необходимо развивать систему социальной поддержки, включающую доступное и комфортное жилье, достойную заработную плату, профессиональные льготы и возможности для карьерного роста. Если сельская местность станет привлекательной для молодых учителей, врачей и других специалистов, это позволит значительно повысить уровень образовательных и медицинских услуг, что, в свою очередь, улучшит качество жизни сельского населения.

Развитие транспортной инфраструктуры также играет важную роль в повышении доступности социальных услуг. Современные дороги и удобное транспортное сообщение позволят сельским жителям быстрее и легче добираться до образовательных, медицинских и административных учреждений, а также поспособствуют развитию внутренней миграции, давая возможность специалистам работать в селе, но при этом сохранять связь с городскими центрами.

Важным фактором перспективного развития сельской социальной инфраструктуры является активное внедрение цифровых технологий. Развитие интернета и создание современных коммуникационных систем открывает возможности для дистанционного обучения, телемедицины, онлайн-консультаций и электронных государственных услуг. Это особенно актуально для удаленных населенных пунктов, где сложно обеспечить постоянное присутствие врачей, преподавателей и других специалистов [13].

Кроме того, устойчивое развитие социальной инфраструктуры в сельской местности невозможно без комплексного подхода, включающего модернизацию жилищного фонда, улучшение экологической ситуации, развитие культурных и досуговых центров. Сельская местность должна не только обеспечивать базовые потребности населения, но и становиться комфортной для жизни, с возможностями для активного отдыха, саморазвития и культурного досуга.

Перспективы развития социальной инфраструктуры села в Казахстане зависят от комплексных мер, направленных на улучшение качества жизни сельского населения. В долгосрочной перспективе создание комфортной среды для жизни и работы в сельской местности позволит снизить темпы миграции в города, обеспечить равномерное развитие регионов и повысить социально-экономическую стабильность страны.

Заключение

Исследование проблем и перспектив развития социальной инфраструктуры сельских территорий Казахстана выявило важные тенденции и ключевые вызовы, влияющие на уровень жизни сельского населения. В последние три года наблюдается постепенное улучшение доступа к базовым социальным услугам, таким как водоснабжение, здравоохранение и образование, что является результатом реализации государственных программ территориального развития. Однако продолжающаяся урбанизация приводит к снижению численности сельского населения, а замедление темпов роста сельскохозяйственного производства свидетельствует о необходимости комплексной поддержки аграрного сектора.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности их использования при разработке стратегий устойчивого развития сельских территорий. Улучшение транспортной и коммунальной инфраструктуры, расширение цифровых технологий и повышение инвестиционной привлекательности аграрных регионов могут способствовать сокращению дисбалансов между городом и селом. Государственная политика должна быть направлена на создание условий для комфортной жизни и работы в сельской местности, что

позволит повысить уровень благосостояния населения и сократить отток трудоспособного населения в города.

Таким образом, для дальнейшего развития сельской инфраструктуры Казахстана требуется комплексный подход, включающий модернизацию базовых услуг, поддержку местных инициатив и формирование благоприятного инвестиционного климата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Социальная инфраструктура: Экономика и менеджмент. Статьи и учебные материалы, 2010-2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topknowledge.ru/econ teoriya/2599-sotsialnaya-infrastruktura.html>.
- 2 Антонюк В.С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2023. – № 11. – С. 31-39.
- 3 Бобков В.Н. Управление качеством жизни населения / В.Н. Бобков // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 3. – С. 119-121.
- 4 Коробейников М.Н. Совершенствование социального управления – фактор развития сельских поселений / М.Н. Коробейников // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 6. – С. 51-54.
- 5 Брыжко И.В. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий / И.В. Брыжко // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 416-424.
- 6 Нукешева А.Ж. Социальная инфраструктура сельской местности Казахстана / А.Ж. Нукешева, Д. Женсхан, Р.С. Мусина // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 4. – С. 177-184.
- 7 Дмитриева А.Г. Взаимосвязь индикаторов устойчивого развития и их влияние на социальную инфраструктуру сельских поселений / А.Г. Дмитриева, Э.Н. Карницкая // Научное обозрение. – 2021. – № 8. – С. 783-787.
- 8 Спанова Б.К. Функционирование и развитие социальной инфраструктуры сельской местности / Б.К. Спанова // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. – 2023. – № 2. – С. 73-80.
- 9 Тұңғышбеков С. Ауылды қолдау нәтижелері [Электрондық ресурс] / С. Тұңғышбеков. – Режим доступа: <https://egemen.kz/article/auyldy-koldaunatizheleri>
- 10 Сайт «Комитета по статистике Республики Казахстан Министерства национальной экономики РК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>
- 11 Мырзалиев Б.С. Устойчивое развитие сельских территорий – важнейший фактор обеспечения социальной безопасности / Б.С. Мырзалиев, Н.С. Сабыр, А. Мурат // Economics: the strategy and practice. – 2020. – № 15. – С. 37-52.
- 12 Джусибалиева А.К. Қазақстанның ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтуды мемлекеттік қолдау / А.К. Джусибалиева, Г.Ж. Абдыкерова // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 2. – С. 215-224.
- 13 Халитова М.М. Механизмы развития социальной инфраструктуры сел Казахстана для улучшения демографической ситуации / М.М. Халитова, С.К. Нурымова, Ж.К. Дюсебаева // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 1. – С. 90-103. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-1-90-103>.

REFERENCE

- 1 Social infrastruktura: Oeconomica et administratio. Articuli et eruditionis, 2010-2021. [Social'naya infrastruktura: Ekonomika i menedzhment. Stat'i i uchebnye materialy] topknowledge.ru. Retrieved from <http://www.topknowledge.ru/econ teoriya/2599-sotsialnaya-infrastruktura.html> [in Russian].
- 2 Antonyuk V.S. & Bulikeeva A.Zh. (2023) Socialis infrastrukturae in systemate infrastrukturae regionali [Social infrastructure in the regional infrastructure system]. Bulletin of University of Tyumen – Bulletin of Tyumen State University, Vol. 11, 31-39. [in Russian].
- 3 Bobkov, V.N. (2020). Upravlenie kachestvom zhizni naseleniya [Quality of life management]. Problemy teorii i praktiki upravleniya – Problems of management theory and practice, 3, 119-121 [in Russian].

- 4 Korobejnikov, M. N. (2019) Sovershenstvovanie social'nogo upravleniya – faktor razvitiya sel'skih poselenij [Improving social management is a factor in the development of rural settlements]. Problemy teorii i praktiki upravleniya – Problems of management theory and practice, 6, 51-54 [in Russian].
- 5 Bryzhko, I.V. (2018) Faktory razvitiya social'noj infrastruktury sel'skih territorij [Factors in the development of social infrastructure in rural areas]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education, 3, 416-424 [in Russian].
- 6 Nukesheva, A.Zh., & Zhenskhan D., Musina R.S. (2019) Social'naya infrastruktura sel'skoj mestnosti Kazakhstana [Social infrastructure of rural areas of Kazakhstan]. Problemy agrorynka – Problems of the agricultural market, Vol. 4, 177-184 [in Russian].
- 7 Dmitrieva, A.G. & Karnickaya, E.N. (2021) Vzaimosvyaz' indikatorov ustojchivogo razvitiya i ih vliyanie na social'nuyu infrastrukturu sel'skih poselenij [The relationship between sustainable development indicators and their impact on the social infrastructure of rural settlements]. Nauchnoe obozrenie – Scientific Review, Vol. 8, 783–787 [in Russian].
- 8 Spanova, B.K. (2023) Funkcionirovanie i razvitie social'noj infrastruktury sel'skoj mestnosti [Functioning and development of social infrastructure in rural areas]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of Karaganda University. Series Economy, 2, 73-80 [in Russian].
- 9 Тұңғышбекұлы С. (2018) Ауылды қолдау нәтижелері [Rural support results]. Retrieved from <https://egemen.kz/article/auyldy-koldaunatizheleri> [in Kazakh].
- 10 Sajt Komiteta po statistike Respubliki Kazakhstan Ministerstva nacional'noj ekonomiki RK [Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. stat.gov.kz. Retrieved from <https://stat.gov.kz/> [in Russian].
- 11 Myrzaliev B.S., & Sabyr N.S., Murat A. (2020) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij – vazhnejshij faktor obespecheniya social'noj bezopasnosti [Sustainable development of rural areas is the most important factor in ensuring social security]. Oeconomica: de consilio et usu – Economics: the strategy and practice. Vol. 15, 37-52 [in Russian].
- 12 Dzhusibalieva, A.K. (2023) Қазақстанның ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтуды мемлекеттік қолдау [State support for employment in agriculture in Kazakhstan]. Problemy agrorynka – Problems of the agricultural market. Vol. 2, 215-224 [in Kazakh].
- 13 Halitova M.M., Nurymova S.K., Dyusebaeva Zh.K. (2023) Mekhanizmy razvitiya social'noj infrastruktury sel Kazakhstana dlya uluchsheniya demograficheskoy situacii [Mechanisms for the development of social infrastructure in rural Kazakhstan to improve the demographic situation] Vestnik universiteta «Turan» – Bulletin of the University of Turan. Vol. 1, 90- 103. Retrieved from <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-1-90-103>. [in Russian].

М.А. Нетаев¹, А.Р. Солтангазинов²

¹Павлодар облысы, Ертіс ауданы, Майкөңір ауылы әкімінің аппараты, Қазақстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымын дамытудың мәселелері мен келешегі

Ауылды дамытудың өзекті мәселелерінің ішінде әлеуметтік инфрақұрылым маңызды орын алады. Қазіргі таңда бұл шешімін таппай келе жатқан мәселелердің бірі. Мақалада ауылдық елді мекендердің әлеуметтік инфрақұрылымын дамытудың өзекті мәселелері, оның ішінде қаржыландырудың жеткіліксіздігі, материалдық-техникалық базаның әлсіздігі, білікті кадрлардың тапшылығы және әлеуметтік қызметтерге қолжетімділіктің шектелуі қарастырылған.

Зерттеудің мақсаты – ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымының қазіргі жағдайына талдау жасау, негізгі проблемаларды анықтау және оларды жою бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы талдау, статистикалық әдіс, сараптамалық бағалау және социологиялық сауалнамалар құрайды.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижелері халықтың өмір сүру сапасын жақсартуға, қалаларға көші-қон деңгейін төмендетуге және ауылдық аумақтардың тұрақты дамуына ықпал етуге мүмкіндік беретін ауылдық әлеуметтік инфрақұрылымды жаңғыртудың кешенді тәсілінің маңыздылығын көрсетеді. Нәтижесінде әлеуметтік инфрақұрылымды дамытудағы негізгі кедергілер анықталды. Талдау негізінде әлеуметтік инфрақұрылымды басқару тиімділігін

арттыру тетіктері, оның ішінде мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, қызметтерді цифрландыру және ауылдық елді мекендерді қолдаудың мақсатты бағдарламаларын әзірлеу ұсынылады.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді ауылдық аумақтарды тұрақты дамыту және ауыл тұрғындарының өмір сүру сапасын жақсарту бағдарламаларын әзірлеу үшін пайдалану мүмкіндігінде болып табылады. Ұсынылған қорытындылар ауылдық аймақтарды дамытуға мүдделі мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары және инвесторлар үшін пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: әлеуметтік инфрақұрылым, әлеуметтік инфрақұрылымның ерекшеліктері, ауылдық елді мекендердің әлеуметтік инфрақұрылымы, әлеуметтік инфрақұрылым объектілері, әлеуметтік инфрақұрылымның сапасы, ауылдық аумақтар.

M.A. Netayev¹, A.R. Soltangazinov²

¹Office of the Akim of the village of Maikonur, Irtysh district, Pavlodar region, Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Problems and Prospects for the Development of Rural Social Infrastructure

Among the current issues of rural development, social infrastructure occupies an important place. Currently, this is one of the unresolved problems. The article discusses the current problems of the development of social infrastructure of rural settlements, including insufficient funding, weak material and technical base, lack of qualified personnel and limited access to social services.

The purpose of the study is to analyze the current state of the social infrastructure of the village, identify key problems and develop recommendations for their elimination.

The methodological basis of the study is a comparative analysis, statistical method, expert assessments and sociological surveys.

Research results. The results of the study emphasize the importance of an integrated approach to the modernization of rural social infrastructure, which can improve the quality of life of the population, reduce the level of migration to cities and promote the sustainable development of rural areas. As a result, the main barriers to the development of social infrastructure were identified. Based on the analysis, mechanisms are proposed to improve the efficiency of social infrastructure management, including public-private partnerships, digitalization of services and the development of targeted programs to support rural areas.

The practical significance of the study lies in the possibility of using the results obtained to develop programs for the sustainable development of rural areas and improve the quality of life of the rural population. The presented findings may be useful for government bodies, local governments and investors interested in the development of rural regions.

Keywords: social infrastructure, features of social infrastructure, social infrastructure of rural areas, social infrastructure facilities, quality of social infrastructure, rural areas.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2025 г.

УДК 2964
МРНТИ 06.54.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/88-94>

А.Н. Позняк^{1*}, Е.Ж. Сапуанов¹, Г.М. Маратова¹, А.С. Нарынбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан, Павлодар

*(e-mail: poznyak.a@mail.ru)

Совершенствование процессов менеджмента современной организации

Аннотация

Основная проблема: В статье рассматриваются современные тенденции совершенствования процессов менеджмента в организациях, обусловленные развитием цифровых технологий, глобализацией и изменением конкурентной среды. Особое внимание уделено внедрению цифровых решений (ERP, CRM, искусственный интеллект, big data), гибким методам управления (agile, lean) и интеграции ESG-принципов в корпоративное управление.

Цель: Анализ практик ведущих компаний (Google, Amazon, Tesla) позволил выявить ключевые факторы успешного менеджмента, среди которых адаптивность, клиентоориентированность, использование data-driven подхода и корпоративная культура инноваций.

Методы: В статье применяются методы сравнительного анализа, кейс-стади, а также качественные и количественные исследования, основанные на анализе практики ведущих компаний, таких как Google, Amazon и Tesla. Используются данные о внедрении цифровых технологий и гибких методов управления.

Результаты и их значимость: Разработаны рекомендации по повышению эффективности бизнес-процессов, включающие автоматизацию, гибкость организационных структур и развитие компетенций сотрудников. Представленные в статье выводы могут быть полезны для руководителей организаций, бизнес-аналитиков и исследователей в области менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, цифровая трансформация, agile, lean, искусственный интеллект, big data, ESG, ERP-системы, CRM, корпоративная культура, управление изменениями, бизнес-процессы, инновации

Введение

В условиях динамично изменяющейся экономической среды совершенствование процессов менеджмента становится ключевым фактором устойчивого развития современных организаций. Инновационные технологии, цифровизация, глобализация и изменяющиеся потребности рынка требуют от менеджеров не только адаптации к новым вызовам, но и проактивного управления изменениями. В современных условиях особое значение приобретает системный подход к совершенствованию управленческих процессов, включающий внедрение гибких стратегий, цифровых инструментов и эффективных методов взаимодействия с персоналом.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности управления организациями в условиях неопределенности и быстрого технологического прогресса. Традиционные методы управления нередко теряют свою эффективность, что приводит к росту затрат, снижению конкурентоспособности и замедлению инновационного развития. Современные компании нуждаются в адаптивных моделях менеджмента, позволяющих оперативно реагировать на изменения внешней среды, оптимизировать внутренние процессы и повышать продуктивность персонала. Исследование данной проблемы позволяет выявить наиболее эффективные подходы к совершенствованию процессов управления и разработать практические рекомендации для организаций различных сфер деятельности.

Цель исследования: определить и обосновать ключевые направления совершенствования процессов менеджмента современной организации с учетом цифровизации, инновационных технологий и адаптивных стратегий управления.

Задачи:

- провести анализ современных тенденций в области менеджмента и выявить основные факторы, влияющие на его развитие;
- рассмотреть цифровые и инновационные технологии, способствующие повышению эффективности управленческих процессов;
- изучить лучшие практики управления в успешных организациях и определить их ключевые характеристики;
- разработать рекомендации по совершенствованию процессов менеджмента в современных организациях.

Гипотеза: предполагается, что совершенствование процессов менеджмента на основе внедрения цифровых технологий, инновационных методов управления и адаптивных стратегий способствует повышению эффективности работы организаций, снижению издержек и укреплению их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы теоретические и эмпирические методы, позволяющие комплексно рассмотреть процессы совершенствования менеджмента современной организации.

Материалы исследования:

- а) научные статьи, монографии и публикации ведущих исследователей в области менеджмента и организационного развития;
- б) официальные отчеты и аналитические исследования консалтинговых компаний (McKinsey, Deloitte, PwC и др.), содержащие данные о современных тенденциях в управлении организациями;
- в) статистические данные о внедрении цифровых технологий в управленческие процессы, опубликованные международными и национальными организациями;
- г) опыт успешных компаний, внедривших инновационные модели менеджмента.

Методы исследования:

- анализ литературы и теоретический обзор – изучение существующих подходов к менеджменту, выявление тенденций и ключевых проблем;
- сравнительный анализ – сопоставление различных моделей управления и их эффективности в современных условиях;
- метод кейс-стади – рассмотрение успешных практик внедрения инновационных методов управления в ведущих организациях;
- экспертное интервью – опрос специалистов в области менеджмента для получения профессиональной оценки текущих тенденций и перспектив развития;
- анкетирование и опросы – сбор данных от сотрудников и руководителей организаций о проблемах и потребностях в совершенствовании управленческих процессов.

Использование комплексного подхода позволит выявить наиболее эффективные стратегии управления и предложить практические рекомендации для их внедрения в деятельность современных организаций.

Результаты

Установлено, что ключевые тенденции в менеджменте включают цифровизацию, гибкие формы управления (agile, lean-методы), внедрение искусственного интеллекта и автоматизации, а также усиление ориентации на ESG (экологические, социальные и управленческие факторы), выявлены основные факторы, влияющие на развитие менеджмента: технологический прогресс, глобализация, изменение поведенческих моделей потребителей и усиление конкуренции.

Проанализированы и выделены наиболее значимые цифровые инструменты, такие как ERP-системы, CRM-платформы, системы искусственного интеллекта и блокчейн, определена роль big data и аналитики в оптимизации управленческих решений и прогнозировании рисков, подтверждена эффективность автоматизированных систем контроля и оценки производительности персонала [1].

Исследованы практики ведущих компаний (Google, Amazon, Tesla), которые внедряют гибкие и цифровые модели управления, выявлены ключевые характеристики успешного менеджмента: адаптивность, клиентоориентированность, использование data-driven подхода и корпоративная культура инноваций, отмечена важность лидерства и вовлеченности персонала в процесс принятия решений.

Предложены стратегические направления совершенствования менеджмента: внедрение цифровых решений, развитие компетенций сотрудников в сфере управления изменениями, гибкость организационных структур, разработаны рекомендации по повышению эффективности бизнес-процессов на основе принципов lean-менеджмента и agile-подходов, сформированы предложения по интеграции устойчивого развития (ESG) в корпоративное управление [2].

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что внедрение цифровых технологий, инновационных методов управления и адаптивных стратегий способствует повышению эффективности работы организаций, снижению издержек и укреплению их конкурентоспособности.

Обсуждение

В современном менеджменте наблюдаются ключевые тенденции, такие как цифровизация, внедрение гибких методов управления (agile, lean), использование искусственного интеллекта и автоматизации, а также усиление ориентации на ESG (экологические, социальные и управленческие факторы). Эти изменения обусловлены влиянием факторов, среди которых технологический прогресс, глобализация, изменение потребительских моделей поведения и усиление конкуренции.

Цифровизация коренным образом изменила подходы к управлению организациями. В своей книге «Конец работы: Закат глобальной рабочей силы и рассвет послерыночной эры» Джереми Рифкин отмечает, что «третья промышленная революция» связана с автоматизацией и роботизацией, что приводит к значительным изменениям в сфере занятости и управления. Внедрение гибких методов управления, таких как agile и lean, позволяет организациям быстрее адаптироваться к изменениям рынка и повышать эффективность процессов [3].

Технологический прогресс и глобализация существенно влияют на развитие менеджмента. Концепция постиндустриального общества, предложенная Дэниелом Беллом, описывает переход к экономике, где доминируют услуги и информация, а теоретические знания становятся ключевым ресурсом. Глобализация способствует расширению рынков и усиливает конкуренцию, что требует от организаций повышения эффективности и инновационности. Современные потребители становятся более информированными и требовательными, что заставляет компании адаптировать свои стратегии и предлагать более персонализированные продукты и услуги. Усиление конкуренции побуждает организации искать новые способы дифференциации и повышения ценности для клиентов.

Усиление ориентации на ESG-факторы отражает растущую важность устойчивого развития и социальной ответственности в бизнесе. Компании, учитывающие экологические, социальные и управленческие аспекты в своей деятельности, не только улучшают свою репутацию, но и обеспечивают долгосрочную устойчивость и привлекательность для инвесторов.

Таким образом, современные тенденции в менеджменте требуют от организаций гибкости, инновационности и ответственности, что обеспечивает их конкурентоспособность и устойчивое развитие в динамично изменяющейся среде [4].

В современном менеджменте ключевую роль играют цифровые инструменты, такие как ERP-системы, CRM-платформы, системы искусственного интеллекта и блокчейн. Их использование значительно повышает эффективность управленческих процессов и способствует оптимизации бизнес-операций.

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в ERP-системы открывает новые возможности для автоматизации и повышения точности бизнес-процессов. Как отмечается в исследовании Антоновой И.И., Смирнова В.А. и Ефимова М.Г., «использование ИИ в ERP-системах способствует улучшению процессов принятия решений, повышению эффективности управления и операционной деятельности различных секторов». ИИ-алгоритмы позволяют анализировать большие объемы данных, прогнозировать спрос и оптимизировать цепочки поставок, что приводит к снижению затрат и повышению конкурентоспособности компаний.

CRM-платформы, оснащенные аналитическими инструментами, позволяют компаниям глубже понимать потребности клиентов и предлагать персонализированные решения. Аналитика больших данных (Big Data) играет ключевую роль в этом процессе, позволяя выявлять скрытые закономерности и тенденции. Как отмечается в статье на Uplab, «анализ данных помогает принять обоснованные бизнес-решения на основе фактов и цифр, что

помогает снизить риски и увеличить прибыль». Использование Big Data в CRM-системах способствует повышению удовлетворенности клиентов и укреплению их лояльности.

Технология блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, что особенно важно в финансовом секторе и цепочках поставок. Ее применение позволяет минимизировать риски мошенничества и повысить доверие между участниками бизнес-процессов. Как отмечается в статье на London Data Consulting, «более 50 компаний разрабатывают агентов на базе ИИ, способных функционировать как менеджеры среднего звена». Это свидетельствует о потенциале ИИ и блокчейна в трансформации традиционных управленческих функций.

Аналитика больших данных играет важную роль в оптимизации управленческих решений и прогнозировании рисков. С помощью технологий Big Data предприятия могут анализировать огромные массивы данных и выявлять полезные закономерности, дающие им конкурентные преимущества, что позволяет компаниям предвидеть потенциальные угрозы и принимать проактивные меры для их предотвращения.

Автоматизированные системы контроля и оценки производительности персонала позволяют объективно измерять эффективность сотрудников и выявлять области для улучшения. Как отмечается в статье на Xpert.digital, «инструменты искусственного интеллекта оптимизируют процессы продаж и экономят время», что подтверждает эффективность автоматизации в управлении человеческими ресурсами и способствует повышению общей производительности организации.

Таким образом, интеграция цифровых инструментов и аналитики больших данных в управленческие процессы способствует повышению эффективности, снижению рисков и укреплению конкурентоспособности современных организаций.

Ведущие компании, такие как Google, Amazon и Tesla, успешно внедряют гибкие и цифровые модели управления, что позволяет им сохранять конкурентоспособность и лидирующие позиции на рынке. Анализ их практик выявляет ключевые характеристики успешного менеджмента: адаптивность, клиентоориентированность, использование подхода, основанного на данных (data-driven), корпоративная культура инноваций, а также важность лидерства и вовлеченности персонала в процесс принятия решений.

Адаптивность. Способность быстро адаптироваться к изменениям рынка и внешней среды является критическим фактором успеха. Компании, обладающие высокой адаптивностью, способны своевременно реагировать на новые вызовы и возможности, что обеспечивает их устойчивость и развитие.

Клиентоориентированность. Ориентация на потребности клиентов и стремление превзойти их ожидания являются основой стратегий успешных компаний. Понимание и удовлетворение запросов клиентов позволяют создавать продукты и услуги, которые находят отклик на рынке и обеспечивают лояльность потребителей.

Data-driven подход. Использование подхода, основанного на данных, позволяет принимать обоснованные и эффективные управленческие решения. Анализ больших объемов информации помогает выявлять скрытые тенденции, прогнозировать поведение рынка и оптимизировать бизнес-процессы.

Корпоративная культура инноваций. Создание среды, способствующей инновациям, стимулирует сотрудников к генерации новых идей и их реализации. Поддержка инициативности и творчества внутри компании ведет к постоянному совершенствованию продуктов, услуг и процессов.

Лидерство и вовлеченность персонала. Эффективное лидерство и активное вовлечение сотрудников в процесс принятия решений способствуют повышению мотивации и ответственности персонала. Когда сотрудники ощущают свою значимость и влияние на результаты компании, это положительно сказывается на их производительности и удовлетворенности работой [5].

Таким образом, интеграция этих ключевых характеристик в управленческие практики способствует повышению эффективности и конкурентоспособности современных организаций.

Современный менеджмент стремится к непрерывному совершенствованию, что обусловлено динамикой технологических изменений, глобализацией и усилением конкурентной среды. В этой связи были предложены стратегические направления, направленные на повышение эффективности управления организациями.

Цифровая трансформация является ключевым трендом в современном управлении. По мнению Дэвида Роджерса (Rogers, 2016), цифровая эра требует от компаний перестройки стратегий, бизнес-моделей и организационной культуры. Использование ERP-систем, CRM-платформ, искусственного интеллекта и аналитики больших данных (big data) способствует оптимизации процессов, снижению издержек и повышению скорости принятия решений (Davenport, 2018).

Лидеры успешных компаний осознают, что цифровизация невозможна без соответствующей подготовки кадров. Коттер (Kotter, 1996) в своей работе «Leading Change» подчеркивает, что управление изменениями требует вовлеченности персонала и формирования культуры непрерывного обучения. Компании должны инвестировать в программы повышения квалификации, обучая сотрудников методам адаптации к новым технологиям и бизнес-процессам.

Гибкие структуры управления позволяют компаниям оперативно реагировать на вызовы рынка. Хенрик Книберг (Kniberg, 2015) отмечает, что применение agile-методов в организационном управлении повышает скорость принятия решений, улучшает взаимодействие команд и повышает удовлетворенность клиентов. Agile и lean-менеджмент, впервые предложенные в Toyota Production System (Ohno, 1988), сегодня находят применение в самых разных сферах бизнеса, включая финансы, IT и производство.

Lean-менеджмент фокусируется на устранении потерь и повышении ценности для клиента (Womack & Jones, 1996). Его принципы включают минимизацию ненужных процессов, постоянное совершенствование (Kaizen) и вовлечение сотрудников в поиск инноваций. Agile, в свою очередь, ориентирован на итеративное развитие и адаптацию к изменениям, что особенно актуально в условиях неопределенности.

ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) становятся неотъемлемой частью корпоративных стратегий. Исследования Гарвардской бизнес-школы (Eccles, Ioannou, & Serafeim, 2014) показывают, что компании, интегрирующие ESG-принципы, демонстрируют более высокие финансовые результаты в долгосрочной перспективе. Включение устойчивого развития в стратегию компании способствует повышению доверия инвесторов, улучшению репутации и созданию конкурентных преимуществ.

Современный менеджмент требует гибкости, цифровизации и стратегического подхода к изменениям. Внедрение lean- и agile-методов, цифровых технологий и ESG-ориентированного управления позволяет компаниям адаптироваться к новым вызовам и повышать эффективность своих бизнес-процессов.

Заключение

Современный менеджмент претерпевает значительные изменения под влиянием технологического прогресса, глобализации, изменения поведенческих моделей потребителей и усиления конкурентной среды. В ходе исследования были выявлены ключевые тенденции развития управления, включая цифровизацию, гибкость организационных структур, активное использование искусственного интеллекта, автоматизированных систем контроля, а также интеграцию ESG-принципов в корпоративное управление.

Анализ практик ведущих мировых компаний, таких как Google, Amazon, Tesla, показал, что успешные организации строят свою стратегию на принципах адаптивности, клиентоориентированности, data-driven подхода и развитии корпоративной культуры инноваций. Перечисленные компании не только внедряют цифровые технологии, но и активно развивают внутреннюю экосистему, стимулируя сотрудников к генерации новых идей и улучшению бизнес-процессов. Это подчеркивает важность человеческого капитала и лидерства в процессе трансформации менеджмента.

Особое значение в современных организациях приобретают цифровые инструменты управления. ERP-системы позволяют централизовать управление ресурсами предприятия, CRM-платформы оптимизируют взаимодействие с клиентами, а технологии искусственного интеллекта и блокчейн обеспечивают высокую степень автоматизации и безопасности операций. Кроме того, анализ больших данных (big data) дает возможность компаниям прогнозировать риски, разрабатывать более точные стратегии и повышать эффективность принятия решений.

Разработанные в ходе исследования рекомендации включают:

Внедрение цифровых решений для оптимизации управления ресурсами, автоматизации процессов и повышения аналитической точности.

Развитие компетенций сотрудников в сфере управления изменениями и цифровых технологий, что позволит эффективно адаптироваться к инновациям.

Гибкость организационных структур, переход от жестких иерархий к agile-моделям, что увеличивает скорость принятия решений и повышает конкурентоспособность компании.

Оптимизация бизнес-процессов на основе lean и agile, позволяющая минимизировать потери, повысить эффективность работы команд и улучшить качество предоставляемых услуг.

Интеграция устойчивого развития (ESG) в корпоративное управление, что не только способствует выполнению нормативных требований, но и формирует положительный имидж компании в глазах инвесторов и потребителей.

Таким образом, современные компании сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования на изменения внешней среды и адаптации своих бизнес-моделей к новым условиям. Гибкость, технологическая оснащенность, ориентированность на инновации и устойчивое развитие становятся основными факторами успешного менеджмента. Применение предложенных стратегических направлений позволит организациям не только повысить свою эффективность и конкурентоспособность, но и создать прочную основу для долгосрочного роста и устойчивого развития. В конечном итоге именно компании, способные интегрировать цифровые технологии, поддерживать высокий уровень управленческой гибкости и формировать инновационную корпоративную культуру, будут занимать лидирующие позиции в мировой экономике XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ташенов С.С. Проблемы развития монотипичных городов Казахстана: Теория и практика. – Алматы: Наука и образование, 2020. – 310 с.
- 2 Кулешов А.Г. Экономическая трансформация моноотраслевых городов: Российский опыт и международные практики. – Москва: Изд-во МГУ, 2017. – 230 с.
- 3 Ерофеев В.В. Роль государственных программ в развитии одноотраслевых городов: Казахстан и мировая практика. – Астана: КазЭН, 2018. – 198 с.
- 4 Алиев И.И. Диверсификация экономики моногородов: теоретический и практический аспекты. – Ташкент: ТашГУ, 2021. – 284 с.
- 5 Johnson S. Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification / Lee D. - New York: Routledge, 2020. – 299 с.

REFERENCES

- 1 Tashenov S.S. (2020). Problemy razvitiya monotipichnykh gorodov Kazakhstana: Teoriya i praktika. – Almaty: Nauka i obrazovanie, 310 p. [in Russian].
- 2 Kuleshov A.G. (2017). Ekonomicheskaya transformatsiya monootraslevykh gorodov: Rossiyskiy opyt i mezhdunarodnye praktiki. – Moscow: Izd-vo MGOU, 230 p. [in Russian].
- 3 Erofeev V.V. (2018). Rol' gosudarstvennykh programm v razvitii odno-otraslevykh gorodov: Kazakhstan i mirovaya praktika. – Astana: KazEN, 198 p. [in Russian].
- 4 Aliyev I.I. (2021). Diversifikatsiya ekonomiki monogorodov: teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty. – Tashkent: TashGU, 284 p. [in Russian].
- 5 Johnson S. & Lee D. (2020). Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification. – New York: Routledge, 299 p.

А.Н. Позняк^{1*}, Е.Ж. Сапуанов¹, Г.М. Маратова¹, А.С. Нарынбаева¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан, Павлодар

Қазіргі ұйымның басқару процестерін жетілдіру

Мақалада цифрлық технологиялардың дамуына, жаһандануға және бәсекелестік органды өзгертуіне байланысты ұйымдардағы менеджмент процестерін жетілдірудің заманауи тенденциялары қарастырылады. Цифрлық шешімдерді (ERP, CRM, жасанды интеллект, big Data) енгізуге, басқарудың икемді әдістеріне (agile, lean) және ESG принциптерін корпоративтік басқаруға біріктіруге ерекше назар аударылады. Жетекші компаниялардың (Google, Amazon, Tesla) тәжірибелерін талдау табысты басқарудың негізгі факторларын анықтады, олардың

арасында бейімделу, клиентке бағдарлану, data-driven тәсілін қолдану және инновацияның корпоративтік мәдениеті. Мақалада салыстырмалы талдау әдістері, кейс-стади және Google, Amazon және Tesla сияқты жетекші компаниялардың тәжірибесін талдауға негізделген сапалық және сандық зерттеулер қолданылады. Цифрлық технологияларды және басқарудың икемді әдістерін енгізу туралы деректер пайдаланылды. Автоматтандыруды, ұйымдық құрылымдардың икемділігін және қызметкерлердің құзыреттерін дамытуды қамтитын бизнес-процестердің тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірленді. Мақалада келтірілген тұжырымдар ұйым басшыларына, бизнес-талдаушыларға және менеджмент зерттеушілеріне пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: менеджмент, цифрлық трансформация, agile, lean, жасанды интеллект, big data, ESG, ERP жүйелері, CRM, корпоративтік мәдениет, өзгерістерді басқару, бизнес-процестер, инновациялар.

A.N. Poznyak¹, E.J. Sarukhanov¹, G.M. Maratova¹, A.S. Narynbayeva¹

¹Innovative Eurasian University, Kazakhstan, Pavlodar

Improving the management processes of a modern organization

The article examines current trends in improving management processes in organizations due to the development of digital technologies, globalization and changing competitive environment. Special attention is paid to the implementation of digital solutions (ERP, CRM, artificial intelligence, big data), flexible management methods (agile, lean) and the integration of ESG principles into corporate governance. An analysis of the practices of leading companies (Google, Amazon, Tesla) revealed the key factors of successful management, including adaptability, customer orientation, the use of a data-driven approach and a corporate culture of innovation. The article uses methods of comparative analysis, case studies, as well as qualitative and quantitative research based on an analysis of the practices of leading companies such as Google, Amazon and Tesla. The data on the introduction of digital technologies and flexible management methods were used. Recommendations have been developed to improve the efficiency of business processes, including automation, flexibility of organizational structures and the development of employee competencies. The conclusions presented in the article can be useful for heads of organizations, business analysts and researchers in the field of management.

Keywords: management, digital transformation, agile, lean, artificial intelligence, big data, ESG, ERP systems, CRM, corporate culture, change management, business processes, innovation.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.

UDC 2964
IRSTI 06.54.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/95-102>

A.I. Tkacheva^{1*}, L.D. Ibragimova¹

¹Innovative Eurasian University, Kazakhstan, Pavlodar

*(e-mail: nastya.tk98@mail.ru)

The current economic situation and development trends of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan

Abstract

The main Problem: The Republic of Kazakhstan has a significant number of single-industry towns (monotowns) that were created based on backbone enterprises during the intensive industrialization period when the country joined the Soviet Union. These towns have faced diverse economic conditions, with some thriving and others struggling due to their reliance on a single industry. The development and economic sustainability of these towns are central issues for the country's regional development.

Purpose: This article examines the economic situation of single-industry towns in Kazakhstan, focusing on their development trends, the status of key industries, and the challenges they face. It aims to assess the potential for improving the socio-economic conditions of these towns and identify key policies for their future growth.

Methods: The article employs analytical methods, using both qualitative and quantitative data. The research is based on statistical analysis, including demographic trends, industrial outputs, and the structure of key enterprises. Additionally, the article reviews various government programs and strategies aimed at supporting the development of monotowns.

Results, their Significance: The study finds that 70 % of the monotowns in Kazakhstan are economically stable, with industries such as mining, metallurgy, and energy generation playing a major role. However, 30 % of the towns face significant challenges, including economic stagnation and dependence on outdated infrastructure. The research suggests that revitalizing these towns requires a multifaceted approach, including investments in modernizing infrastructure, diversifying industries, and creating favorable conditions for entrepreneurship.

Key words: monotowns, economic development, industrialization, urban sustainability, economic challenges, infrastructure modernization, regional policy.

Introductions

The single-industry towns of Kazakhstan play a crucial role in the country's industrial potential, as they are home to major production facilities in metallurgy, energy, coal mining, and the oil and gas sector. Historically, these towns emerged during the Soviet era when industrialization required the creation of specialized industrial centers. However, in today's market economy, such towns face several challenges, including limited economic diversification, dependence on a single backbone enterprise, and the risk of declining employment if the enterprise reduces its operations.

Currently, Kazakhstan has 27 single-industry towns, accounting for 31.4 % of all cities in the country. Among them, major industrial centers such as Temirtau, Rudny, Ekibastuz, and Zhanaozen stand out, with their economies primarily based on metallurgical and energy enterprises. At the same time, some towns have less stable economies and struggle due to the instability of their core industries or partial shutdowns of key enterprises [1].

The development of single-industry towns remains a pressing issue, as their economic condition directly affects the socio-economic situation in various regions. Ensuring their sustainability requires a comprehensive approach that includes government support, the introduction of new technologies, and investment in alternative industries. This study examines the key economic indicators of single-industry towns, their classification based on stability levels, and possible measures to reduce their dependence on a single enterprise.

Materials and Methods

The study of the economic condition of Kazakhstan's single-industry towns was based on statistical data published by official government bodies, including the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of National Economy, and the Committee on Statistics. Additionally, the analysis incorporated reports on the socio-economic development of regions, scientific research materials, and data from enterprises that serve as the backbone of these towns [2].

The methodological framework of the study included the following approaches:

- Statistical analysis – Used to assess population size, employment levels, industrial output, and other key indicators of the economic development of single-industry towns.
- Comparative analysis – Allowed for the identification of differences in the economic stability of single-industry towns based on their classification according to the level of activity of core enterprises.
- Economic and mathematical modeling – Applied to forecast the development prospects of single-industry towns, evaluate the impact of backbone enterprises on the local economy, and calculate economic efficiency coefficients.
- Content analysis of strategic programs and government initiatives – Used to identify state support measures aimed at stimulating economic growth and diversifying production in single-industry towns.

Thus, the comprehensive approach employed in this study provided an objective assessment of the current state of Kazakhstan's single-industry towns, highlighting key challenges and development prospects in the context of a market economy.

Results

Kazakhstan is home to a considerable number of single-industry towns, often referred to as monotowns, which were established during the Soviet period as part of large-scale industrialization efforts. As of 2019-2020, 27 of the country's 86 cities fall into this category, making up roughly 31.4 % of all urban settlements. This means nearly one-third of Kazakhstan's cities are categorized as monotowns. These towns share certain characteristics, such as populations ranging from 10,000 to 200,000 people and a heavy reliance on a dominant enterprise that employs at least 20 % of the local workforce [3].

Some of the most notable monotowns include Temirtau, Rudny, Ekibastuz, and Zhanaozen, with populations exceeding or approaching 100,000 residents. In contrast, the remaining 23 monotowns have populations under 50,000. Temirtau, in particular, stands out as a major industrial hub, with an annual industrial output of around 265 billion tenge. A large portion, 86 %, of this output is produced by JSC “ArcelorMittal Temirtau,” the city's key industrial employer.

In addition to this metallurgical giant, Temirtau's economy benefits from the presence of various small and medium-sized enterprises engaged in diverse industries such as cement production, construction, refrigeration, food processing, and energy generation.

Discussion

The economic landscape of Temirtau is largely shaped by its metallurgical sector, with the Karaganda Metallurgical Plant, operated by ArcelorMittal Temirtau, serving as the primary driver of industrial activity. The city's economy remains highly dependent on this enterprise, though other businesses contribute to its economic structure.

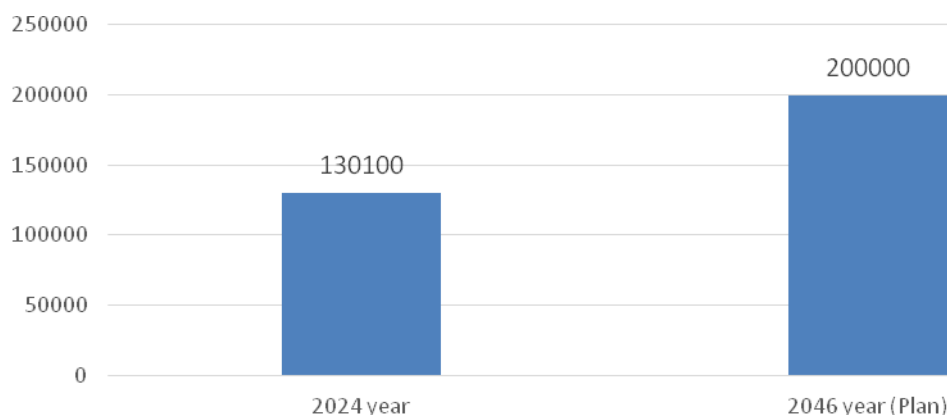
Other notable enterprises in the town include companies like LLP “MIK-T” (construction), JSC “Central Asia Cement” (cement), and LLP “ZPH Techol” (industrial refrigeration). These industries, alongside smaller businesses like JSC “TEMK” and LLP “RenMilk,” form the backbone of the town's economy.

Rudny, another significant monotown, is located in the Kostanay region and owes its establishment to the development of iron ore deposits and the launch of the Sokolovsko-Sarbaisky Mining and Beneficiation Complex. This complex is responsible for the extraction and processing of iron ore, supplying major metallurgical plants in Kazakhstan, Russia, and China. The population of Rudny was around 130,100 in 2024, and plans are in place to increase the population to 200,000 by 2046, driven by demographic growth [4].

The town of Ekibastuz, situated 134 kilometers from the city of Pavlodar in the Pavlodar region, is another example of a monotown, primarily known for its role in energy production. Although its specific industries were not detailed in this section, like Temirtau and Rudny, Ekibastuz's

economy revolves around its primary industries, which provide employment to a significant portion of its population.

These towns represent Kazakhstan's historical reliance on large-scale industrial enterprises, which have shaped their economic and social landscapes. As these monotowns continue to evolve, their ability to diversify beyond single industries will be crucial for sustainable development in the future.

Note – Compiled by the author based on source [3].

Figure 1 – Actual and projected population dynamics of the monotown Rudny

As of 2024, Ekibastuz, a single-industry city in Kazakhstan's Pavlodar region, has a population of 133,889. The city's economy is largely dependent on several major industrial enterprises that serve as its economic backbone.

The Bogatyr open-pit mine is a major coal mining operation with a designed annual capacity of 50 million tons. The coal produced at this site is supplied to key power plants and industrial facilities throughout Kazakhstan, as well as to power stations in Russia under RAO "UES of Russia."

The Vostochny open-pit mine is known for its implementation of continuous mining technology, setting a global standard for efficiency in mining practices [5].

The Ekibastuz GRES-1 and GRES-2 thermal power plants are among the largest in Kazakhstan, playing a vital role in meeting the country's energy requirements.

Table 1 outlines the primary and supporting enterprises of Ekibastuz and their associated activities. These industries are crucial not only to the local economy but also to Kazakhstan's industrial infrastructure, ensuring a consistent supply of energy and coal to various sectors.

Table 1 – Main list and activities of primary and additional city-forming enterprises of the monotown Ekibastuz.

List of enterprises	Sectoral areas of activity
LLP "Bogatyr Komir," Vostochny Open-Pit Mine, LLP "Maikuben-West," Gamma Coal Mining Complex, Karasor Mining and Processing Plant, LLP "Emirat," LLP "Promservice-Otan"	Coal industry
GRES-1, GRES-2, LLP "Ekibastuzenergo," LLP "EnergoUpravlenie," LLP "Angrensor Energy," JSC "KEGOC"	Electric power industry
LLP "Taman," Wagon Depot at Ekibastuz-1 Station, LLP "Prommashkomplekt," LLP "Kazakhstan Wagon Building Company," LLP "R.W.S. Concrete," LLP "R.W.S. Wheelset"	Machine engineering and metalworking
LLP "Montazhno-Naladochnoe Upravlenie," RGTO Plant LLP "Bogatyr Komir"	Installation and repair of mining equipment
Building Materials Plant, Shidertin Non-Metallic Materials Plant "SMS Engineering," Ekibastuz Gravel Plant, MVI Plant, Bozshakol Mining and Processing Plant	Manufacturing of construction materials
LLP "KazExportSkin"	Light industry

Note – Compiled based on source [6]

Zhanaozen, a monotown situated in the Mangystau region of Kazakhstan, functions as an administrative hub. By 2019, the population of the town had reached 81,581 residents. The economy of Zhanaozen is mainly driven by the operations of the Kazakh Gas Processing Plant (TOO), a major enterprise involved in oil and gas extraction activities.

In Kazakhstan, monotowns are classified based on two main factors that characterize their economic conditions:

- The level of economic activity of the main enterprise;
- The type of production associated with the city-forming enterprise.

Single-industry towns are categorized into three groups depending on the operational state of these enterprises.

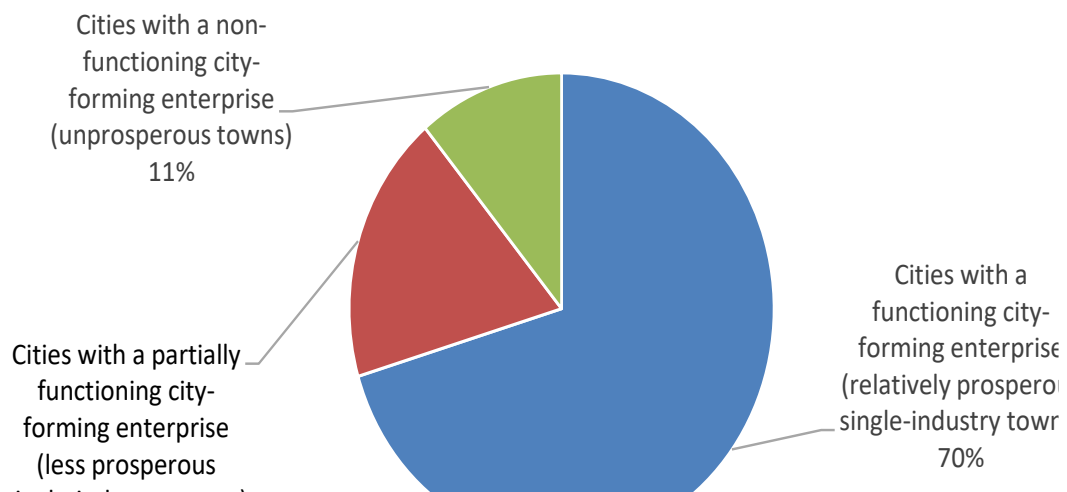
1. Cities with fully operational core enterprises, which are considered relatively stable and economically viable;

2. Cities where core enterprises are only partially functional, leading to economic instability;

3. Cities where the main enterprise has shut down, leading to economic deterioration.

Based on these criteria, several monotowns in Kazakhstan are classified as economically stable due to the ongoing operations of their city-forming enterprises. Among these are Temirtau, Rudny, Ekibastuz, Zhanaozen, Abai, Aksai, Aksu, Balkhash, Zhezkazgan, Zhitikara, Zyryanovsk, Karazhal, Kulsary, Kurchatov, Lisakovsk, Ridder, Satpayev, Khametau, and Shakhtinsk.

This classification is useful for evaluating the economic health and future potential of these towns. Cities with active and functional enterprises are more likely to experience economic stability and long-term sustainable development [7].

Note – Compiled by the author based on the source [7]

Figure 2 – Structure of Single-Industry Towns in the Republic of Kazakhstan by the Level of Economic Activity of the City-Forming Enterprise.

In Kazakhstan, there are towns whose economies are largely dependent on a single industry, making them less economically prosperous. Some of these towns include:

- Arkalyk
- Zhanatas
- Karatau
- Saran
- Stepnogorsk

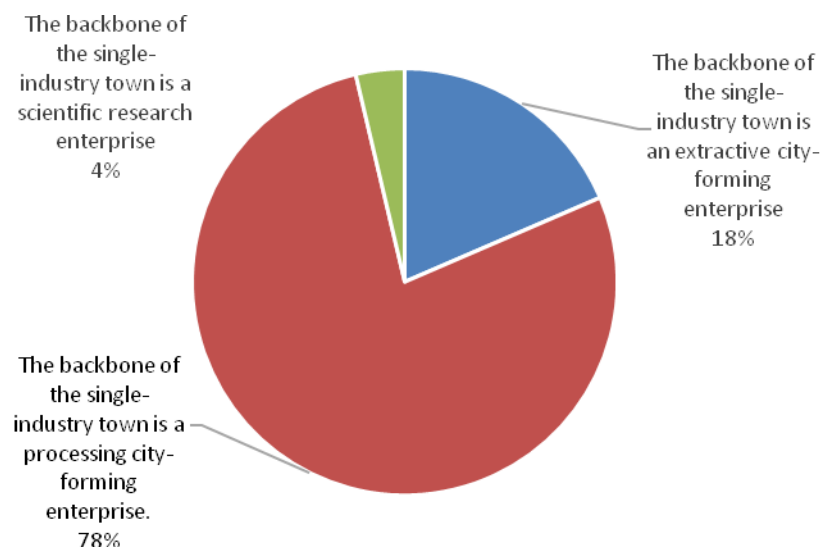
Additionally, there are towns facing economic challenges, such as:

- Kentau
- Serebryansk
- Tekeli

Single-industry towns in Kazakhstan can be categorized based on the type of economic activity that defines their main source of income. These categories include:

- Towns focused on extractive industries
- Towns centered around processing industries
- Towns involved in scientific research and development

The distribution of these towns by industry type is shown in Figure 3.

Note – Compiled by the author based on source [1]

Figure 3 – Structure of single-industry towns in Kazakhstan by type of activity (production)

In Kazakhstan, five single-industry towns host extractive city-forming enterprises:

- Serebryansk
- Stepnogorsk
- Zhezkazgan
- Satpayev
- Khromtau

Kurchatov is notable for its scientific research enterprise, which plays a crucial role in the town's economic structure.

Single-industry towns in Kazakhstan have historically provided several key economic advantages, including:

- High employment levels, often approaching full employment;
- Significant contributions to national economic growth during periods of industrial expansion.

However, under free-market conditions, maintaining these advantages has become increasingly challenging.

The economic landscape of Kazakhstan's monotowns shows that approximately 70 % remain stable and economically viable, while 30% face considerable challenges that impede their development. Additionally, around 11 % of these towns are experiencing economic decline, leading to a downturn in industrial activity.

Given these circumstances, a comprehensive analysis of the economic and social conditions of Kazakhstan's single-industry towns is essential. This includes evaluating their long-term growth potential and assessing government policies aimed at ensuring their sustainable development at the national level [8].

Conclusion

It can be argued that single-industry towns in the Republic of Kazakhstan, despite their vulnerability to external economic fluctuations, possess significant potential for transformation and sustainable development. Traditional reliance on a single industry often leads to economic instability, lower living standards, and depopulation, especially in the event of a drop in commodity prices or technological shifts within the industry. However, in recent years, there has been an increase in both governmental and private efforts aimed at diversifying the economy of single-industry towns. State support programs, such as the "Single-Industry Town Development Program," are focused on creating

new jobs, stimulating small and medium-sized businesses, developing infrastructure, and attracting investments in new sectors like agriculture, tourism, and innovative technologies [9].

The diversification process forms the basis for improving the economic stability and quality of life in single-industry towns. Stimulating the development of new industries such as renewable energy, economic digitalization, and creating infrastructure for small and medium-sized businesses can reduce dependency on the key industry and open new opportunities for employment. It is essential to emphasize that for the successful implementation of these initiatives, certain challenges must be overcome, such as a lack of skilled workers, outdated infrastructure, and a lack of funding for long-term projects.

At the same time, the government of Kazakhstan is making every effort to support this process by creating conditions for private investments and the development of infrastructure projects. The use of public-private partnerships, along with the attraction of modern technologies and experienced professionals from various fields, can accelerate the processes of modernization and economic diversification in single-industry towns [10].

In the future, single-industry towns in Kazakhstan have the potential to become more dynamic and competitive centers of economic activity if they continue to follow the chosen path. Expected diversification and the successful implementation of innovative and sustainable solutions will contribute to the creation of a balanced economy and the improvement of the local population's quality of life.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Козырев А.А. Информационные технологии в экономике и управлении: Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2014. – 476 с.
- 2 Грушин А.В. Экономика одно-отраслевых городов: Проблемы и перспективы развития. / О.Ю. Кудрявцева. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 245 с.
- 3 Ташенов С.С. Проблемы развития монотипичных городов Казахстана: Теория и практика. – Алматы: Наука и образование, 2020. – 310 с.
- 4 Кулешов А.Г. Экономическая трансформация моноотраслевых городов: Российский опыт и международные практики. – Москва: Изд-во МГУ, 2017. – 230 с.
- 5 Ерофеев В.В. Роль государственных программ в развитии одноотраслевых городов: Казахстан и мировая практика. – Астана: КазЭН, 2018. – 198 с.
- 6 Алиев И.И. Диверсификация экономики моногородов: теоретический и практический аспекты. – Ташкент: ТашГУ, 2021. – 284 с.
- 7 Johnson S. Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification / Lee D. - New York: Routledge, 2020. – 299 с.
- 8 Barker R. CASE-Method. Entity-Relationship Modelling. Copyright Oracle Corporation UK Limited, Addison-Wesley Publishing Co., 2014. – 325 с.
- 9 Solesbury W. The Role of Cities in Economic Development. – London: SAGE Publications, 2015. – 310 с.
- 10 McCann P. The Regional Economics of Technological Change. – London: Routledge, 2016. – 275 с.

REFERENCES

- 1 Kozyrev A.A. (2014). Informacionnye tekhnologii v ekonomike i upravlenii: Uchebnik. – SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 476 p. [in Russian].
- 2 Grushin A.V. & Kudryavtseva O.Yu. (2019). Ekonomika odno-otraslevykh gorodov: Problemy i perspektivy razvitiya. – Almaty: Izd-vo KazNU, 245 p. [in Russian].
- 3 Tashenov S.S. (2020). Problemy razvitiya monotipichnykh gorodov Kazakhstana: Teoriya i praktika. – Almaty: Nauka i obrazovanie, 310 p. [in Russian].
- 4 Kuleshov A.G. (2017). Ekonomicheskaya transformaciya monootraslevykh gorodov: Rossiyskiy opyt i mezhdunarodnye praktiki. – Moscow: Izd-vo MGOU, 230 p. [in Russian].
- 5 Erofeev V.V. (2018). Rol' gosudarstvennykh programm v razvitii odno-otraslevykh gorodov: Kazakhstan i mirovaya praktika. – Astana: KazEN, 198 p. [in Russian].
- 6 Aliyev I.I. (2021). Diversifikaciya ekonomiki monogorodov: teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty. – Tashkent: TashGU, 284 p. [in Russian].

- 7 Johnson S. & Lee D. (2020). Innovation in Small Cities: Strategies for Economic Diversification. – New York: Routledge, 299 p.
- 8 Barker R. (2014). CASE-Method. Entity-Relationship Modelling. Copyright Oracle Corporation UK Limited, Addison-Wesley Publishing Co., 325 p.
- 9 Solesbury W. (2015). The Role of Cities in Economic Development. – London: SAGE Publications, 310 p.
- 10 McCann P. (2016). The Regional Economics of Technological Change. – London: Routledge, 275 p.

А.И.Ткачева^{1*}, Л.Д. Ибрагимова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан, Павлодар

Текущая экономическая ситуация и тенденции развития моногородов в Республике Казахстан

В Республике Казахстан существует значительное количество моногородов, которые были созданы на базе градообразующих предприятий в период интенсивной индустриализации, когда страна присоединилась к Советскому Союзу. Эти города сталкиваются с различными экономическими условиями, некоторые процветают, а другие испытывают трудности из-за зависимости от одной отрасли. Развитие и экономическая устойчивость этих городов являются центральными вопросами для регионального развития страны.

В статье рассматривается экономическая ситуация моногородов Казахстана, акцентируя внимание на тенденциях их развития, состоянии ключевых отраслей и проблемах, с которыми они сталкиваются. Цель состоит в оценке потенциала улучшения социально-экономических условий этих городов и выработке ключевых политик для их будущего роста.

В статье используются аналитические методы, как качественные, так и количественные данные. Исследование основано на статистическом анализе, включая демографические тенденции, производственные показатели и структуру ключевых предприятий. Также рассматриваются различные государственные программы и стратегии, направленные на поддержку развития моногородов.

Исследование показало, что 70 % моногородов Казахстана экономически стабильны, при этом важную роль играют отрасли, такие как горнодобывающая промышленность, металлургия и энергетика. Однако 30 % городов сталкиваются с серьезными проблемами, включая экономическую стагнацию и зависимость от устаревшей инфраструктуры. Исследование предполагает, что возрождение этих городов требует комплексного подхода, включая инвестиции в модернизацию инфраструктуры, диверсификацию отраслей и создание благоприятных условий для предпринимательства.

Ключевые слова: моногорода, экономическое развитие, индустриализация, городская устойчивость, экономические проблемы, модернизация инфраструктуры, региональная политика.

А.И.Ткачева^{1*}, Л.Д. Ибрагимова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан, Павлодар

Қазақстан Республикасындағы моноқалалардың қазіргі экономикалық жағдайы және даму тенденциялары

Қазақстан Республикасында бірқатар моноқалалар (моногородтар) бар, олар индустриализация кезеңінде, ел Кеңес Одағына қосылған кезде, негізінен ірі кәсіпорындар негізінде құрылған. Бұл қалалар әртүрлі экономикалық жағдайларға тап болды, кейбіреулері гүлденсе, басқалары бір салаға тәуелділіктен қиындықтармен бетпе-бет келді. Осы қалалардың дамуы мен экономикалық тұрақтылығы елдің өңірлік дамуы үшін маңызды мәселелер болып табылады.

Бұл мақалада Қазақстанның моноқалаларының экономикалық жағдайы қарастырылған, олардың даму тенденциялары, негізгі салалардың жағдайы және олар тап болған қиындықтар анықталған. Мақсат – осы қалалардың әлеуметтік-экономикалық жағдайларын жақсарту мүмкіндіктерін бағалау және олардың болашақтағы өсуі үшін негізгі саясаттарды анықтау.

Мақалада аналитикалық әдістер, сапалы және сандық деректер пайдаланылады. Зерттеу статистикалық талдауға негізделген, соның ішінде демографиялық трендтер, өндірістік көрсеткіштер және негізгі кәсіпорындардың құрылымы қарастырылады. Сонымен қатар, моноқалалардың дамуын қолдауға бағытталған түрлі мемлекеттік бағдарламалар мен стратегиялар қарастырылған.

Зерттеу нәтижелері бойынша Қазақстанның 70 % моноқалалары экономикалық тұрғыдан тұрақты, ал бұл қалаларда тау-кен өндірісі, металлургия және энергетика сияқты салалар маңызды рөл атқарады. Алайда, 30 % қалалар экономикалық тоқырау және ескі инфрақұрылымға тәуелділік сияқты күрделі мәселелермен кездесуде. Зерттеу моноқалаларды жандандыру үшін инфрақұрылымды жаңарту, салаларды әртараптандыру және кәсіпкерлікке қолайлы жағдайлар жасау сияқты көп қырлы тәсілдерді қажет ететінін көрсетеді.

Түйінді сөздер: моногородтар, экономикалық даму, индустриализация, қалалық тұрақтылық, экономикалық қиындықтар, инфрақұрылымды жаңғырту, өңірлік саясат.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Есенғалиұлы Н. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Есенғалиұлы Н.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Yesengaliuly, N.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: n_eseng@mail.ru

Жамбұтаева К.К. – студент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Жамбұтаева К.К.** – студент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Zhambutaeva, C.** – student, Innovative University of Eurasia. E-mail: kamilazhambutaevak@gmail.com

Жұмағазы М. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Жұмағазы М.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Zhumagazy, M.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: n_eseng@mail.ru

Ибрагимова Л.Д. – экономика ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Ибрагимова Л.Д.** – магистр экономических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Ibragimova, L.** – Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: luisa_ibr99@mail.ru

Исохуджаева М.Я. – экономика ғылымдарының кандидаты, Халықаралық Вестминстер университеті, Ташкент қаласы, Өзбекстан. **Исохуджаева М.Я.** – кандидат экономических наук, Международный Вестминстерский университет, г. Ташкент, Узбекистан. **Isokhujaeva, M.** – candidate of economic sciences, International Westminster University, Tashkent city, Uzbekistan. E-mail: misokhujaeva@wiut.uz

Капуто П. – Халықаралық Аға Оқытушы, PhD, Еуразия Инновациялық Университетінің Адъюнкт-Профессоры, Қазақстан, Партенопэ Университетінің Аға «Ғылыми қызметкері», Италия, Федерико II Университетінің Аға «Ғылыми қызметкері», Италия, «Achii» Халықаралық Институтының Аға оқытушысы, Италия. **Капуто П.** – международный старший преподаватель, доктор философии, адъюнкт-профессор Инновационного Евразийского университета, Казахстан, старший научный сотрудник Партенопского университета, Италия, старший научный сотрудник Университета Федерико II, Италия, старший преподаватель Международного института «Ачии», Италия. **Caputo, P.** – International Senior Lecturer, PhD, Adjunct Professor of Innovative University of Eurasia, Kazakhstan, Senior 'Scientific collaborator' at Parthenope University, Italy, Senior 'Scientific collaborator' at the University of Federico II, Italy, Senior lecturer at 'Achii' International Institute, Italy. E-mail: info@paolocaputo.eu

Курмантаева А.А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Курмантаева А.А.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Kurmantayeva, A.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: alf_01@gmail.com

Маратова Г.М. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Маратова Г.М.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Maratova, G.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: maratovaa_g@mail.ru

Нарынбаева А.С. – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Нарынбаева А.С.** – кандидат экономических наук, профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Narynbayeva, A.** – Candidate of Economic Sciences, professor, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: narynbaeva@mail.ru

Нетаев М.А. – Павлодар облысы, Ертіс ауданы, Майконыр ауылы әкімі Аппаратының жетекші маманы. **Нетаев М.А.** – ведущий специалист Аппарата акима села Майконыр, Иртышского района, Павлодарской области. **Netaev, M.** – is a leading specialist in the Office of the akim of the village of Maikonir, Irtysh district, Pavlodar region. E-mail: netaevmeiram@gmail.com

Позняк А.Н. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Позняк А.Н.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Poznyak, A.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: poznyak.a@mail.ru

Сапуанов Е.Ж. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан. **Сапуанов Е.Ж.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Sapuanov, E.** – master student, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: e_sapuanov@mail.ru

Солтангазинов А.Р. – қауымдастырылған профессор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Солтангазинов А.Р.** – ассоциированный профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Soltangazinov, A.** – associate professor, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: netaevmeiram@gmail.com

Скайлар Райан Аллен – PhD докторанты, Арканзас университеті, Техас технологиялық университетінің денсаулық ғылымдары орталығының ғылыми қызметкері, Америка Құрама Штаттары. **Скайлар Райан Аллен** – докторант PhD, Университет Арканзас, научный сотрудник Центра медицинских наук Техасского технологического университета, Соединенные Штаты Америки. **Skylar Ryan Allen** – PhD candidate at University of Arkansas, researcher at Texas Tech University Health Sciences Center, United States of America. E-mail: skylarallen12@icloud.com

Ткачева А.И. – экономика ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Ткачева А.И.** – магистр экономических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Tkacheva, A.** – master of economic sciences, Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: nastya.tk98@mail.ru

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

УДК 004.8
МРНТИ 20.01.04

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/105-116>

С.С. Прокопенко^{1*}, И.И. Ляшенко¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: prokopenkoserge@gmail.com)

Использование промт-инжиниринга в процессе дистанционного обучения

Аннотация

Основная проблема: современное дистанционное образование требует быстрой разработки уникальных учебных материалов, которые были бы качественными с точки зрения методологии. Эта задача создает значительную нагрузку на преподавателей и методистов.

Цель: оценить эффективность и практическую применимость различных языковых моделей искусственного интеллекта (GPT-4, Claude 3.5 Sonnet и Gemini) для создания образовательного контента на примере материалов по английскому языку уровня B2.

Методы исследования включают сравнительный анализ эффективности языковых моделей, разработку структурированной методологии создания учебных материалов и оценку сгенерированного контента по четырем ключевым критериям: соответствие уровню B2, методическая ценность, уникальность материала и образовательный потенциал. В рамках исследования была разработана детальная структура курса, охватывающая все аспекты языкового обучения: грамматику, лексику, говорение и восприятие речи.

Результаты и их значимость: исследование подтверждает высокую эффективность использования искусственного интеллекта в создании образовательных материалов. Ключевые преимущества включают существенное сокращение времени на разработку контента, возможность быстрой генерации уникальных материалов и гибкость в адаптации под индивидуальные потребности обучающихся. Особую значимость представляет методическая вариативность генерируемых материалов, позволяющая создавать разнообразные форматы заданий для развития различных языковых компетенций. При этом подчеркивается необходимость профессиональной модерации и доработки автоматически сгенерированных материалов для обеспечения их максимальной образовательной эффективности.

Ключевые слова: промт-инжиниринг, искусственный интеллект, дистанционное образование, языковые модели, генеративные модели, образовательный контент.

Введение

Цель статьи – выявить целесообразность использования искусственного интеллекта (ИИ) для разработки обучающего материала. В качестве примера были выбраны материалы по изучению английского языка. В случае обоснования использования ИИ, эта технология может быть использована для разработки программного обеспечения (ПО) для дистанционного обучения. Например, ИИ может быть использован в рамках обучающего модуля.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- Создание структуры курса по обучению английскому языку;
- Выбор отдельного раздела курса для проверки гипотезы, выдвинутой в рамках исследовательской части диссертации;
- Формирование материалов по выбранному разделу с точки зрения традиционного обучения;
- Промт-инжиниринг материалов по выбранному разделу с помощью ИИ;
- Сравнительный анализ полученных результатов и формирование вывода о целесообразности применения ИИ при разработке обучающего материала по изучению английского языка.

Предмет анализа – обучающие материалы по изучению английского языка. Объектами анализа являлись чат-боты ИИ, создавшие эти материалы на основе промптов.

Были использованы такие генеративные языковые модели как:

- GPT-4o mini (продукт компании OpenAI);
- Claude 3.5 Sonnet (продукт компании Anthropic);
- Gemini (продукт компании Google).

Каждая модель из списка обладает диалоговым интерфейсом для прямого взаимодействия с человеком.

Материалы и методы

Перед разработкой контента для обучающего материала было необходимо определить целевую аудиторию (ЦА). Это важно для того, чтобы:

1. Сфокусироваться на обучении тем навыкам, которые ЦА собирается приобрести по завершению курса;
2. Предложить ЦА провести своего рода самопроверку путем прохождения курса по тому уровню, которым обучающийся владеет в совершенстве.

Для этой цели было логично использовать модуль проверки уровня владения английским языком, который определит существующий уровень знаний [1]. Результат работы модуля – уровень языковых компетенций, согласованный с общеевропейскими рекомендациями по языковому образованию (CEFR) [2], который станет критерием для определения ЦА.

Задача по определению конкретного уровня владения английским языком не была обозначена в рамках данной статьи. Однако выбрать уровень произвольно не представлялось возможным, поскольку было необходимо сформировать обучающий материал, как при помощи ИИ, так и с помощью человека-эксперта. Выбор пал на уровень Upper-Intermediate (B2). Человек-эксперт, знания которого будут использованы при составлении материала, имеет языковые навыки, соответствующие данному уровню [3]. Далее была разработана структура обучающего курса.

Уровень B2 предполагает, что обучающийся способен уверенно общаться на различные темы и понимать тексты средней сложности. На данном уровне развивается способность к более глубокому анализу языка и употреблению его в различных контекстах [4].

Для освоения навыков по данному уровню, курс должен включать в себя 5 разделов:

1. Грамматика;
2. Лексика;
3. Говорение;
4. Аудирование;
5. Чтение.

На основе описания навыков, необходимых для уровня B2, был взят следующий пример структуры курса [5]:

1. Раздел «Грамматика» служит для развития навыков в использовании сложных грамматических конструкций;
2. Раздел «Лексика» является инструментом для расширения словарного запаса;
3. Раздел «Говорение» помогает достичь плавности речи и последовательности в выражении мысли;
4. Раздел «Восприятие» объединит в себе тренировку навыков чтения и аудирования.

В традиционном варианте преподавания в течение всего курса выдаётся ряд домашних заданий, включающих в себя: ведение словаря для пополнения лексического запаса, написание пробных эссе, чтение художественной литературы. В рамках ПО для дистанционного обучения акцент будет сделан на промежуточных и финальных формах контроля по каждому модулю. В качестве формы контроля можно выбрать тестирование с выбором одного правильного ответа.

Для дальнейшей проверки гипотезы был выбран один раздел из структуры, для которого были созданы обучающие материалы.

Поскольку в этой статье были использованы возможности больших языковых моделей (LLM), то при создании обучающих материалов было необходимо сфокусироваться на текстовом содержании. Для этой цели лучше всего подошла тренировка навыка чтения из раздела «Восприятие». Такой выбор был сделан по двум причинам.

Во-первых, при передаче данных между пользователем и нейросетью в диалоговом интерфейсе языковых моделей используется текстовый формат.

Вторая причина заключается в том, что информация, подлежащая прочтению, в своем визуальном представлении является текстом.

В качестве контента для выбранного раздела был необходим текст, сложность восприятия которого отвечала бы требованиям уровня В2. В качестве такого текста был использован отрывок из романа Майкла Крайтона под названием «Prey» [6]:

I didn't hear the rest of their conversation because by then I had taken off my earphones. Growly was clambering out. I grabbed my bags, turned and moved away, crouched beneath the blades. They cast a flickering shadow on the pad. I came to the edge of the pad where the concrete ended abruptly in a dirt path that threaded among the clumps of cholla cactus toward the blocky white power building fifty yards away. There was no one to greet me-in fact, no one in sight at all.

Looking back, I saw Growly zip up his trousers and climb back into the helicopter. The pilot pulled the door shut and lifted off, waving to me as he rose into the air. I waved back, then ducked away from the swirl of spitting sand. The helicopter circled once and headed west. The sound faded.

The desert was silent except for the hum of the electrical power lines a few hundred yards away. The wind ruffled my shirt, flapped my trouser legs. I turned in a slow circle, wondering what to do now. And thinking about the words of the PR guy: They said, we don't get out of the helicopter, remember?

"Hey! Hey, you!"

I looked back. A door had cracked open in the white power block. A man's head stuck out. He shouted, "Are you Jack Forman?"

"Yes," I said.

"Well, what the hell you waiting for, an engraved invitation? Get inside, for Chrissake."

And he slammed the door shut again.

That was my welcome to the Xymos Fabrication Facility. Lugging my bags, I trudged down the dirt path toward the door.

Things never turn out the way you expect.

Рисунок 1 – Фрагмент текста из романа «Prey» Майкла Крайтона

По мнению человека-эксперта, данный отрывок можно использовать для тренировки навыков чтения уровня В2 по ряду причин.

Во-первых, в отрывке присутствуют как простая, так и более сложная лексика, что подходит для обучающихся, которые уже обладают базовыми навыками чтения и могут работать с более сложными текстами. Примеры простой лексики: looked, moved, turned, shouted. Более сложные фразы и термины: clambering, flickering shadow, swirl of spitting sand, electrical power lines, trudged. Эти выражения помогут расширить словарный запас;

Кроме этого, отрывок включает разнообразные грамматические структуры. Например, предложение "I turned in a slow circle, wondering what to do now" использует герундий в качестве дополнения. Такие вопросы, как "Are you Jack Forman?" и "What the hell you waiting for, an engraved invitation?" демонстрируют разговорный стиль речи.

Продолжая тему стилистики, нельзя не отметить, что, местами, в отрывке используется разговорный стиль, что делает его более доступным для восприятия в отличие от строгой академической литературы. Фразы наподобие "Hey! Hey, you!" и "What the hell you waiting for" добавляют персонажам и обстановке характер и атмосферу, что делает текст живым и динамичным.

Используя данный отрывок, был составлен ряд заданий на понимание прочитанного текста:

1. Закрытый тест с выбором одного правильного ответа;
2. Поиск соответствия исходя из краткого описания;
3. Поиск синонимов и антонимов для пополнения словарного запаса;
4. Объяснение лексического значения слов в контексте их использования;
5. Творческое задание.

Детальное описание обучающего материала для данного текста представлено на рисунке 2.

Read the passage:

I didn't hear the rest of their conversation because by then I had taken off my earphones. Growly was clambering out. I grabbed my bags, turned and moved away, crouched beneath the blades. They cast a flickering shadow on the pad. I came to the edge of the pad where the concrete ended abruptly in a dirt path that threaded among the clumps of cholla cactus toward the blocky white power building fifty yards away. There was no one to greet me—in fact, no one in sight at all.

Looking back, I saw Growly zip up his trousers and climb back into the helicopter. The pilot pulled the door shut and lifted off, waving to me as he rose into the air. I waved back, then ducked away from the swirl of spitting sand. The helicopter circled once and headed west. The sound faded.

The desert was silent except for the hum of the electrical power lines a few hundred yards away. The wind ruffled my shirt, flapped my trouser legs. I turned in a slow circle, wondering what to do now. And thinking about the words of the PR guy: They said, we don't get out of the helicopter, remember?

"Hey! Hey, you!"

I looked back. A door had cracked open in the white power block. A man's head stuck out. He shouted, "Are you Jack Forman?"

"Yes," I said.

"Well, what the hell you waiting for, an engraved invitation? Get inside, for Chrissake."

And he slammed the door shut again.

That was my welcome to the Xynos Fabrication Facility. Lugging my bags, I trudged down the dirt path toward the door.

Things never turn out the way you expect.

Reading and Comprehension tasks**Task 1. Multiple Choice Questions**

Read the text and choose the correct answer for each question:

1. Why didn't the narrator hear the rest of the conversation?

- A). He had moved too far away;
- B). He took off his earphones;
- C). He was distracted by the wind.

2. How does the narrator describe the place he arrived at?

- A). Busy and welcoming;
- B). Deserted and barren;
- C). Lush and full of trees.

3. What is the attitude of the man who comes out of the building?

- A). Polite and professional;
- B). Neutral and restrained;
- C). Rude and impatient.

Task 2. Find the following information in the text

- An example of a description of the surroundings.
- An idiom or expression that reflects the narrator's emotions.
- A word or phrase that indicates the tone of the dialogue with the man from the building.

Vocabulary Practice**Task 1. Find synonyms and antonyms**

Find the following words in the text and provide:

1. Synonyms:

- "trudged";
- "faded".

2. Antonyms:

- "flickering";
- "silent".

Task 2. Word Meaning in Context

Explain the meaning of these words in the context of the text:

- clambering;
- flickering;
- abruptly.

Creative Writing

1. Describe what the narrator might have felt when the man in the building shouted at him. Use evidence from the text to support your ideas.

2. Imagine the continuation of this scene: what happens when the narrator enters the building?

Рисунок 2 – Обучающий материал, созданный человеком-экспертом

Следующей задачей стала генерация обучающего материала с помощью языковых моделей. Как известно, взаимодействие с языковыми моделями осуществляется посредством специальных запросов, называемых промптами. Чем точнее сформулирован промпт, тем качественнее будет сгенерированный результат [7]. Кроме этого, необходимо учитывать такой феномен нейросетей как «галлюцинации».

Галлюцинации – это ситуации, при которых нейросеть генерирует информацию, не выдерживающую проверку на достоверность. Иными словами, подобный результат далек от правдоподобности. Это явление присуще абсолютно всем разновидностям нейросетей, начиная от генеративных текстовых моделей, заканчивая генераторами изображений и речи.

Галлюцинации могут проявляться в следующих формах:

– Генерация фактически неверной информации (предоставление ложных фактов или недостоверных утверждений, не смотря на то, что запрос преследовал цель получить точный ответ);

– Создание несогласованных утверждений (составление бессмысленных, нелогичных и вырванных из контекста предложений или выводов);

– Неверная интерпретация вводных данных (генерация информации, не соответствующей действительности) [8].

Существует несколько причин возникновения подобных галлюцинаций:

1. Ошибки в наборах данных, которые были использованы для обучения модели. Обучение и дообучение моделей проводится на больших объемах данных, и, в случае, если эти данные содержат ошибочную или противоречивую информацию, нейросеть может впоследствии воспроизвести ее;

2. Устаревшая информация. Актуализация данных у нейросетей происходит с задержкой;

3. Непонимание контекста. Иногда модели неправильно интерпретируют контекст или детали, создавая, тем самым, нелогичные или искаженные выводы;

4. Непредсказуемость. Генеративные модели могут создавать неожиданные результаты, даже если они обучены на качественных наборах данных [9].

Полностью исключить элемент галлюцинаций на данном этапе развития ИИ невозможно. Но частоту их возникновения можно контролировать и уменьшить за счет премодерации и фактчекинга [8].

В качестве борьбы с галлюцинациями в рамках этой статьи решено использовать два дополнительных уточняющих запроса.

Результаты

Оригинальный запрос на создание обучающих материалов для проверки навыков чтения был составлен так: «Представь, что ты являешься опытным методистом и преподавателем английского языка. Тебе нужно составить обучающий материал для проверки навыков чтения согласно уровню Upper-Intermediate (B2) по классификации CEFR».

На рисунках 3-5 представлены результаты генерации обучающих материалов на основе данного промпта.

Для уровня Upper-Intermediate (B2) по классификации CEFR задание на проверку навыков чтения должно включать текст средней сложности с элементами анализа содержания, выявления конкретной информации, а также более глубокого понимания подтекста и словарного запаса. Задания должны проверять способность извлекать как явную, так и скрытую информацию из текста, а также обобщать и интерпретировать прочитанное.

Вот пример обучающего материала с текстом и заданиями, подходящими для уровня B2.

Тема: Технологии и их влияние на общество

Текст

The Rise of Artificial Intelligence and Its Impact on Society

In recent years, artificial intelligence (AI) has made remarkable advancements. From self-driving cars to smart assistants like Siri and Alexa, AI is increasingly becoming a part of our daily lives. However, this rapid development brings with it both positive and negative consequences.

On the one hand, AI has the potential to greatly improve efficiency in industries like healthcare, finance, and transportation. For example, AI-powered diagnostic tools can help doctors identify diseases faster and more accurately. Self-driving cars could reduce traffic accidents caused by human error, and AI can help financial institutions make better investment decisions.

On the other hand, there are concerns about the ethical implications of AI. As machines become more intelligent, there is the risk that they might replace human workers in many fields. This could lead to widespread job losses and increased inequality. Additionally, AI systems are often trained on large datasets, and if these datasets are biased, the AI systems can make unfair decisions. For example, an AI program used in hiring might unintentionally favor certain candidates based on biased historical data.

In the long run, society will need to find a balance between embracing the potential benefits of AI and addressing the challenges it presents. This will require careful regulation, ongoing research, and thoughtful discussions about the ethical implications of AI.

Задания

Задание 1: Выберите правильный вариант ответа.

1. What is one potential benefit of AI mentioned in the text?

- A). AI could create more jobs for humans.
- B). AI can help doctors diagnose diseases more quickly.
- C). AI can reduce the number of cars on the road.
- D). AI can eliminate all forms of bias.

2. Which of the following is a concern regarding AI in the workplace?

- A). AI could make financial institutions more successful.
- B). AI might replace human workers, leading to job losses.
- C). AI will improve the accuracy of self-driving cars.
- D). AI could reduce the need for healthcare professionals.

3. What is one reason why AI might make unfair decisions?

- A). AI systems always make decisions based on logic.
- B). AI systems are trained on biased datasets.

C). AI is completely impartial in all decisions.

D). AI never makes mistakes in its predictions.

Задание 2: Ответьте на вопросы.

- 1. How is AI already being used in healthcare?
- 2. What is one possible negative effect of AI in society?
- 3. What does the text suggest we need to do in response to the rise of AI?

Задание 3: Найдите синонимы.

Найдите в тексте синонимы для следующих слов:

- 1. Remarkable (параграф 1)
- 2. Potential (параграф 2)
- 3. Inequality (параграф 2)
- 4. Balance (параграф 3)

Задание 4: Напишите эссе.

Напишите короткое эссе (150-200 слов) на тему: Do you think the benefits of AI outweigh the risks? Why or why not? Provide examples from the text to support your opinion.

Ключи к заданиям:

Задание 1:

- 1. B) AI can help doctors diagnose diseases more quickly.
- 2. B) AI might replace human workers, leading to job losses.
- 3. B) AI systems are trained on biased datasets.

Задание 2:

- 1. AI is being used in healthcare through diagnostic tools that help doctors identify diseases more quickly and accurately.
- 2. A possible negative effect of AI in society is that it could replace human workers in many industries, leading to job losses.
- 3. The text suggests that society needs to find a balance by regulating AI, conducting research, and discussing its ethical implications.

Задание 3:

- 1. Remarkable – impressive
- 2. Potential – possibility
- 3. Inequality – unfairness
- 4. Balance – equilibrium

Задание 4: Ответы на эссе должны быть оценены по следующим критериям:

- Логика изложения
- Связность текста
- Использование примеров из текста
- Языковая грамотность

Этот обучающий материал позволяет студентам развивать навыки критического мышления и практиковать как сканирование текста для извлечения конкретной информации, так и более глубокое понимание текста для ответа на вопросы, требующие рассуждений.

Рисунок 3 – Результат промптинга языковой модели GPT-4o mini

Я подготовлю учебный материал для проверки навыков чтения уровня Upper-Intermediate (B2). Материал будет включать аутентичный текст с разнообразной лексикой, последующие задания на понимание прочитанного и развитие различных стратегий чтения.

Reading Comprehension Test: The Psychology of Decision Making

Part 1: Reading Passage

In the complex landscape of human behavior, decision-making represents one of the most intricate cognitive processes. Contrary to traditional economic theories that assume people always make rational choices, modern psychological research reveals a far more nuanced reality. Cognitive biases significantly influence our judgment, often leading us to make decisions that deviate from pure logical reasoning.

Take, for example, the phenomenon known as "confirmation bias". This psychological tendency causes individuals to search for, interpret, and recall information in a way that confirms their preexisting beliefs. Imagine a person convinced that a particular investment strategy is foolproof. Despite mounting evidence suggesting potential risks, they will selectively focus on information that supports their initial perspective, potentially overlooking crucial warning signs.

Another fascinating aspect of decision-making is the "sunk cost fallacy". This cognitive trap occurs when people continue a behavior or endeavor as a result of previously invested resources, such as time, money, or effort. For instance, an individual might persist in watching a mediocre film simply because they've already spent an hour watching it, rather than rationally choosing to stop and do something more enjoyable.

Recent neurological studies suggest that emotional centers in our brain play a more significant role in decision-making than previously believed. The amygdala, traditionally associated with emotional processing, communicates extensively with regions responsible for rational thought, creating a complex interplay between logic and emotion.

Part 2: Comprehension Questions

Multiple Choice Questions

1. According to the passage, what challenges the traditional economic view of decision-making?

- a) Neurological studies
- b) Psychological research on cognitive biases
- c) Investment strategies
- d) The amygdala's function

2. The "sunk cost fallacy" describes a situation where individuals:

- a) Always make rational choices
- b) Invest more resources into a losing strategy
- c) Continue an activity due to previous investments
- d) Completely ignore emotional responses

True or False Questions

- 3. Confirmation bias leads people to objectively evaluate all available information.
- 4. Emotional centers in the brain have minimal impact on decision-making processes.

Detailed Comprehension Questions

5. Explain the concept of "confirmation bias" in your own words. Provide an example not mentioned in the text.

6. How do emotional and rational brain regions interact during decision-making, according to the passage?

Part 3: Vocabulary and Inference

Vocabulary in Context

Match the following words from the text with their closest meanings:

7. intricate (paragraph 1)

- a) simple
- b) complicated
- c) straightforward
- d) clear

8. deviation (paragraph 1)

- a) alignment
- b) departure
- c) consistency
- d) agreement

Critical Thinking Question

9. Discuss how understanding cognitive biases might help individuals make more informed decisions in personal and professional contexts.

Answer Key and Scoring

Scoring Guide

- Multiple Choice: 2 points each
- True/False: 1 point each
- Detailed Comprehension: 3 points each
- Vocabulary: 1 point each
- Critical Thinking: 5 points
- Total Possible Points: 25

Suggested Grade Scale:

- 22-25 points: Excellent (B2+)
- 19-21 points: Good (Solid B2)
- 16-18 points: Satisfactory (Developing B2)
- Below 16 points: Needs improvement

Recommended Time

- Reading Passage: 10 minutes
- Answering Questions: 30-35 minutes
- Total Test Time: 40-45 minutes

Learning Objectives

- Develop advanced reading comprehension skills
- Enhance vocabulary in academic and psychological contexts
- Practice inference and critical thinking
- Improve understanding of complex textual information

Рисунок 4 – Результат промптинга языковой модели Claude 3.5 Sonnet

Создание обучающего материала для проверки навыков чтения уровня B2 (Upper-Intermediate)**Понимание задания и целевой аудитории**

Прежде чем приступить к разработке материала, необходимо четко понимать, что предполагает уровень B2 и какие навыки должны быть проверены у учащихся:

- **Уровень B2:** Учащиеся на этом уровне способны понимать основное содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, включая технические обсуждения в своей области специализации. Они могут взаимодействовать с носителями языка спонтанно и бегло, без особых затруднений.
- **Навыки чтения:** На этом уровне проверяется способность понимать детальную информацию, подтексты, мнения автора, а также умение анализировать и синтезировать информацию из различных источников.

Структура и содержание материала**Тексты:**

- **Разнообразие жанров:** Используйте тексты из различных источников: газетные статьи, журнальные публикации, отрывки из художественной литературы, научные статьи, блоги, форумы.
- **Темы:** Выбирайте актуальные и интересные темы, соответствующие возрасту и интересам учащихся. Это могут быть социальные проблемы, научные открытия, культура, политика, экономика и т.д.
- **Сложность:** Увеличивайте сложность текстов постепенно, начиная с более простых и переходя к более сложным.
- **Аутентичность:** Используйте аутентичные тексты, чтобы учащиеся привыкали к естественной речи и различным стилям письма.

Задания:

- Понимание основного содержания:**
 - Задайте вопросы о главной идее текста, о деталях, о последовательности событий.
 - Попросите учащихся определить цель автора, его точку зрения.
- Понимание детальной информации:**
 - Задайте вопросы, требующие поиска конкретной информации в тексте.
 - Попросите учащихся сравнить и сопоставить различные факты и аргументы.
- Выведение заключений:**
 - Попросите учащихся сделать выводы на основе прочитанного текста.
 - Задайте вопросы, требующие анализа и синтеза информации.
- Определение отношения автора:**
 - Попросите учащихся определить отношение автора к описываемым событиям или явлениям.
 - Задайте вопросы, требующие интерпретации подтекста.
- Лексико-грамматические задания:**
 - Включите задания на понимание лексики, идиом, фразовых глаголов, характерных для уровня B2.

- Проверьте понимание грамматических конструкций, используемых в тексте.

Форматы заданий:

- **Открытые вопросы:** Позволяют учащимся дать развернутые ответы и продемонстрировать свое понимание текста.
- **Задания с множественным выбором:** Помогают проверить понимание конкретных деталей и фактов.
- **Сопоставление:** Требует сопоставления информации из разных частей текста или из текста и графиков, таблиц.
- **Дополнения:** Задания, в которых нужно дополнить пропущенные слова или фразы в тексте.
- **Резюмирование:** Попросите учащихся написать краткое резюме прочитанного текста.

Пример задания

Текст: Статья о влиянии социальных сетей на молодежь.

Задания:

- Какое основное влияние оказывают социальные сети на молодежь, по мнению автора?
- Приведите два положительных и два отрицательных аспекта использования социальных сетей.
- Согласны ли вы с точкой зрения автора? Обоснуйте свою позицию.
- Найдите в тексте пять новых слов и составьте с ними предложения.
- Составьте резюме статьи в 5-7 предложениях.

Дополнительные рекомендации

- **Используйте разнообразные типы текстов и заданий** для поддержания интереса учащихся и развития различных навыков чтения.
- **Предоставьте учащимся достаточное время для выполнения заданий.**
- **Дайте обратную связь** на выполненные задания, чтобы помочь учащимся понять свои ошибки и улучшить свои навыки.
- **Создайте атмосферу сотрудничества** и обсуждения в классе.

Примерные темы для текстов уровня B2:

- Искусственный интеллект и его влияние на общество
- Глобальное потепление и изменение климата
- Проблемы современного образования
- Культурные различия и стереотипы
- Политические системы разных стран

Дополнительные ресурсы:

- **Учебники и пособия** для уровня B2.
- **Аутентичные материалы:** газеты, журналы, интернет-ресурсы.
- **Онлайн-платформы** для обучения английскому языку.

Важно помнить: При составлении материала необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся и адаптировать его под их уровень подготовки. Хотите, чтобы я разработал более конкретный материал, например, тест или серию заданий на определенную тему?

Рисунок 5 – Результат промптинга языковой модели Gemini

Первоначальный промптинг модели Gemini не дал желаемого результата. Поэтому было решено прибегнуть к помощи уточняющего промпта. Текст этого промпта выглядел так: «Да, я хочу, чтобы ты разработал несколько конкретных заданий на основе определенного текста. Сам отрывок текста ты должен сгенерировать сам.».

Результат после отправки дополнительного промпта представлен на рисунке 6.

Отлично! Давайте создадим интересное задание для уровня B2.

Предлагаю взять за основу актуальную тему: влияние искусственного интеллекта на общество.

Текст:

Искусственный интеллект (ИИ) прочно вошел в нашу жизнь. Он управляет поисковыми системами, рекомендует нам фильмы и музыку, а теперь еще и пишет новости и создает произведения искусства. С одной стороны, ИИ открывает перед нами новые возможности: автоматизация рутинных задач, развитие медицины и науки. С другой стороны, возникают серьезные вопросы: как защитить рабочие места, как предотвратить злоупотребления ИИ, и как сохранить человеческую уникальность в мире, где все больше решений принимают машины?

Задание:**Часть 1: Понимание основного содержания****1. Какова основная тема текста?**

- А. История развития искусственного интеллекта.
- Б. Влияние искусственного интеллекта на различные сферы жизни.
- В. Проблемы, связанные с развитием искусственного интеллекта.
- Г. Будущее искусственного интеллекта.

2. Какие две основные стороны медали развития ИИ упоминаются в тексте?

- Приведите по одному примеру для каждой стороны.

Часть 2: Анализ и синтез информации**3. Сформулируйте два вопроса, ответы на которые вы хотели бы найти, прочитав более подробную статью об ИИ.****4. Предложите два возможных негативных последствия широкого внедрения ИИ, не упомянутые в тексте.****Часть 3: Оценка и критическое мышление****5. Согласны ли вы с утверждением, что развитие ИИ несет в себе больше угроз, чем возможностей? Аргументируйте свою точку зрения.****6. Как, по вашему мнению, можно сбалансировать положительные и отрицательные аспекты развития ИИ? Предложите несколько конкретных мер.****Дополнительное задание (для более глубокого анализа):**

- Найдите в интернете статью, посвященную конкретному аспекту влияния ИИ (например, ИИ в медицине, ИИ и этика) и сравните ее с приведенным выше отрывком. Какие сходства и различия вы заметили?

Почему я выбрал именно этот текст и такие задания:

- **Актуальность темы:** ИИ — одна из самых обсуждаемых тем сегодня.
- **Баланс между фактами и мнениями:** Текст предоставляет как объективную информацию, так и пространство для собственных размышлений.
- **Разнообразие заданий:** Задания охватывают разные аспекты чтения: понимание основного содержания, анализ, синтез, оценка и критическое мышление.
- **Открытость для дискуссии:** Задания стимулируют студентов высказывать свои собственные мнения и аргументировать их.

Хотите, чтобы я разработал еще несколько заданий на основе этого или другого текста?

Рисунок 6 – Результат языковой модели Gemini после первого уточнения

Результат работы модели после уточнения оказался содержательнее первоначального: присутствовал текст и задания к нему. Gemini также обосновал логику выбора подобного набора заданий. При всем этом присутствовал один существенный недостаток: получившийся контент был написан на русском языке.

Для исправления ситуации был составлен финальный промпт для уточнения: «Да, тебе нужно переделать это задание в контексте создания обучающего материала для проверки навыков чтения согласно уровню Upper-Intermediate (B2) по классификации CEFR. Текст и сами задания должны быть составлены на английском языке.».

Рисунок 7 содержит материалы, получившиеся после финального уточнения.

Отлично! Давайте создадим задание на английском языке, ориентированное на уровень B2.

Новая тема: The Impact of Social Media on Mental Health

Текст:

Social media has revolutionized the way we communicate and connect with others. Platforms like Facebook, Instagram, and TikTok have become an integral part of our daily lives. While these platforms offer numerous benefits, such as staying connected with friends and family and accessing a wealth of information, they also raise concerns about their impact on mental health. Studies have shown a correlation between excessive social media use and increased rates of anxiety, depression, and loneliness. Factors such as fear of missing out (FOMO), unrealistic comparisons to others, and cyberbullying have been identified as potential contributors to these mental health issues.

Задания:

Part 1: Comprehension

1. What is the main topic of the text?
 - A. The history of social media.
 - B. The benefits of social media.
 - C. The negative effects of social media on mental health.
 - D. How to use social media safely.
2. According to the text, what are some potential negative consequences of excessive social media use?

Part 2: Inference and Analysis

3. Why do you think people often compare themselves to others on social media? What are the potential consequences of this behavior?
4. Based on the information in the text, suggest two strategies for reducing the negative impact of social media on mental health.

Part 3: Evaluation and Critical Thinking

5. Do you agree with the statement that social media is more harmful than beneficial? Justify your answer.
6. How can individuals and society as a whole address the negative consequences of social media use?

Why I chose this topic and these questions:

- **Relevance:** Social media is a highly relevant topic for students, especially those in the Upper-Intermediate level.
- **Balance of facts and opinions:** The text presents both the positive and negative aspects of social media, encouraging critical thinking.
- **Range of question types:** The questions require students to demonstrate their understanding of the text, make inferences, and express their own opinions.
- **Open-ended questions:** The final questions promote deeper discussion and encourage students to consider different perspectives.

Additional notes for creating effective reading comprehension tasks:

- **Authenticity:** Use authentic texts from newspapers, magazines, or academic journals to expose students to real-world language.
- **Variety:** Incorporate a variety of question types to assess different reading skills.
- **Clarity:** Ensure that the questions are clear and unambiguous.
- **Relevance:** Choose texts and questions that are relevant to students' interests and experiences.

Would you like me to create additional tasks or focus on a different topic?

Рисунок 7 – Результат языковой модели Gemini после второго уточнения

Затем было проанализировано качество материалов, разработанных человеком-экспертом и языковыми моделями.

В качестве рецензента выступила генеративная модель Claude Haiku от компании Anthropic. Данная модель не участвовала в процессе создания материалов. Выбор в пользу данной модели в качестве рецензента был сделан в связи с высокой эффективностью этой модели в области анализа текстов, что было доказано экспериментальным путем [10]. С целью получения беспристрастных выводов, Claude Haiku получил материалы без указания авторства.

В качестве критериев для верификации были выбраны:

1. Соответствие задания уровню B2;
2. Методическая ценность;
3. Уникальность материала;
4. Образовательный потенциал.

Результаты анализа представлены в таблице ниже:

Таблица 1 – Анализ результатов промптинга языковых моделей

Критерий	Человек	GPT	Claude	Gemini
Соответствие задания уровню B2	Излишняя сложность для уровня B2. Задания не полностью соответствуют уровню	Сложность текста и лексики подходит уровню B2. Разнообразные задания	Научно-популярный текст. Подходящий лексический и грамматический материал	Подходящий уровень сложности текста. Современная проблематика
Методическая ценность	Простые репродуктивные задания. Мало развивающих заданий	Развивает критическое мышление. Включает разные задания	Несколько уровней заданий. Развивает метакогнитивные навыки	Разнообразие типов заданий. Акцент на развитие критического мышления
Уникальность материала	Оригинальный отрывок художественного текста	Генерация на основе промпта	Генерация на основе промпта	Генерация на основе промпта
Образовательный потенциал	Минимальная работа со словарным запасом. Не стимулирует глубокое понимание текста	Формирует навыки аналитического чтения. Стимулирует дискуссию	Формирует критическое и аналитическое мышление. Расширяет словарный запас. Развивает навыки рассуждения	Развивает навыки аргументации. Стимулирует дискуссию. Формирует медиа-грамотность

Исходя из анализа, можно сделать вывод о том, что наиболее качественными являются материалы, созданные языковыми моделями GPT и Claude. Они полностью соответствуют уровню B2 и имеют высокий образовательный потенциал. Результат модели Gemini также соответствует нормам уровня B2. Однако для достижения такого результата потребовалась отправка двух уточняющих запросов.

Что касается задания, составленного человеком, то оно требует доработки. Основная проблема заключается в том, что ни текст, ни задания не создают развивающей образовательной среды, необходимой для уровня Upper-Intermediate. Однако, при должной доработке, в том числе с помощью ИИ, можно добиться положительного результата.

Обсуждение

Предпосылкой для написания данной статьи стал вывод о том, что ИИ можно использовать для проверки уровня владения иностранным языком. Необходимо было выяснить, справятся ли нейросети с созданием обучающего материала. В теории сгенерированный при помощи ИИ обучающий материал обладает целым рядом преимуществ:

1. Отсутствие претензий касательно авторских прав. ИИ не может цитировать литературные произведения напрямую, что поможет избежать дополнительных расходов на лицензирование и использование авторского контента;
2. Уникальность контента. Делая вывод из предыдущего пункта, можно отметить, что контент, лишенный авторства, априори является уникальным. В образовательной среде это помогает поддерживать академическую честность среди обучающихся. Говоря простыми словами, невозможно создать шпаргалку для текста, который еще не создан;
3. Экономия ресурсов. Контент создается только после отправки соответствующего промпта. Предварительная подготовка не требуется, что помогает перераспределить и сэкономить время преподавателя.

Данные преимущества могут быть полезны как для преподавателя (неоценимая помощь при разработке обучающего материала), так и для обучающегося (неограниченный доступ к уникальному образовательному контенту).

Заключение.

В рамках этой статьи были успешно решены все поставленные задачи, а именно:

1. Создана структура курса английского языка для уровня B2;
2. Выбран раздел для апробации генерации обучающих материалов;

3. Проведен промпт-инжиниринг с использованием трех языковых моделей;
4. Проанализированы результаты генерации обучающего контента.

Результаты включают в себя:

- Подтверждение гипотезы, выдвинутой в рамках исследования, о том, что ИИ может быть использован для создания обучающих материалов;
- Выявление преимуществ применения нейросетей в образовательном процессе, в том числе:

1. Быстрая генерация уникального контента;
2. Методическая вариативность;
3. Возможность адаптации под потребности обучающегося.

В перспективе, можно провести педагогический эксперимент с использованием сгенерированных материалов для проверки их качества. Также стоит продолжить разработку методики оценки качества обучающего контента, сгенерированного с помощью ИИ.

Немаловажным направлением также выступает исследование потенциала ИИ в создании персонализированных образовательных траекторий.

Таким образом, в статье продемонстрирован высокий потенциал использования генеративных языковых моделей в разработке образовательного контента, в частности, для изучения английского языка.

Однако не стоит забывать о необходимости модерации создаваемых таким путем материалов. ИИ способен создать качественный образовательный материал, но для этого может потребоваться отправка дополнительных уточняющих запросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 GitHub. eimwe/skill-level-app [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/eimwe/skill-level-app>.
- 2 CEFR for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989>.
- 3 Warnby, M. (2022, June). How does CEFR-B2 relate to IELTS band scores and academic vocabulary scores. In The Paris Conference on Education (PCE2022), June 14-17, 2022, Paris, France.
- 4 Мамедова Д.И. Анализ качества понимания юмора на основе креолизованных текстов (на базе мемов) при переводе с английского языка у обучающихся с уровнем понимания B1 и B2 / Д.И. Мамедова, А.С. Слепнев, С.А. Хижняк // Наука, общество, образование в современном мире. – 2023. – С. 88-94.
- 5 Чикилева Л.С. Английский язык в бизнес-информатике. English for Business Informatics (B1-B2) : учебник и практикум для вузов / Л.С. Чикилева, Е.Л. Авдеева, Л.С. Есина - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. — С. 18–20.
- 6 Güzel, F. (2022). Science fiction literature as thought experiment: an ethical analysis of michael crichton's prey. Journal of American Studies of Turkey, (57), 27-51.
- 7 Брехова А.Г. Prompt engineering–технология общения с нейросетью. // Молодежь и современные информационные технологии: сборник трудов XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 20-22 марта 2023 г. / Томский политехнический университет. – Томск. – 26 с.
- 8 Бузмаков И.П. Обзор проблемы галлюцинаций при нейросетевой генерации текстов // Путь в науку: прикладная математика, информатика и информационные технологии. – 2023. – С. 77-80.
- 9 Сохинов, Д.Ю. Рекомендации по подготовке dataset для машинного обучения. / Д.Ю. Сохинов, И.П. Бузмаков, Р.А. Кравченко, О.В. Логачева – 2023 – С. 368-373.
- 10 Rahman, M., Khatoonabadi, S., Abdellatif, A., & Shihab, E. (2024). Automatic detection of llm-generated code: A case study of claude 3 haiku. arXiv preprint arXiv:2409.01382.

REFERENCES

- 1 GitHub. eimwe/skill-level-app. Retrieved from <https://eimwe/skill-level-app>.
- 2 CEFR for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Retrieved from <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989>.

- 3 Warnby, M. (2022, June). How does CEFR-B2 relate to IELTS band scores and academic vocabulary scores. In The Paris Conference on Education (PCE2022), June 14-17, 2022, Paris, France.
- 4 Mamedova, D.I., Slepnev, A.S., & Khizhnyak, S.A. (2023). Analiz kachestva ponimaniya yumora na osnove kreolizovannykh tekstov (na baze memov) pri perevode s angliyskogo yazyka u obuchayushchikhsya s urovnem ponimaniya B1 i B2 [Analysis of the Quality of Humor Comprehension Based on Creolized Texts (Using Memes) in Translation from English Among Learners with B1 and B2 Proficiency Levels]. Nauka, obshchestvo, obrazovanie v sovremennom mire, 88-94 [in Russian].
- 5 Chikileva, L.S., Avdeeva, E.L., & Yesina, L.S. (2023). Angliyskiy yazyk v biznes-informatike. English for Business Informatics (B1-B2): uchebnik i praktikum dlya vuzov [English Language in Business Informatics. English for Business Informatics (B1-B2): Textbook and Practical Guide for Universities]. (2d ed.). Moskva: Yurayt [in Russian].
- 6 Güzel, F. (2022). Science fiction literature as thought experiment: an ethical analysis of michael crichton's prey. Journal of American Studies of Turkey, (57), 27-51.
- 7 Brekhova, A.G. (2023). Prompt engineering – tekhnologiya obshcheniya s neyrosetyu [Prompt Engineering – A Technology for Communicating with Neural Networks]. Proceedings from Youth and Modern Information Technologies '23: XX Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (20-22 marta 2023 hoda) – 20th International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists. (p. 26). Tomsk: Tomskiy politekhnicheskii universitet [in Russian].
- 8 Buzmakov, I.P. (2023). Obzor problemy gallyutsinatsiy pri neyrosetevoy generatsii tekstov [Overview of the Problem of Hallucinations in Neural Network Text Generation]. Put v nauku: prikladnaya matematika, informatika i informatsionnye tekhnologii, 77-80 [in Russian].
- 9 Sokhinov, D.Yu., Buzmakov, I.P., Kravchenko, R.A., & Logacheva, O.V. (2023). Rekomendatsii po podgotovke dataset dlya mashinnogo obucheniya [Recommendations for Preparing a Dataset for Machine Learning], 368-373 [in Russian].
- 10 Rahman, M., Khatoonabadi, S., Abdellatif, A., & Shihab, E. (2024). Automatic detection of llm-generated code: A case study of claude 3 haiku. arXiv preprint arXiv:2409.01382.

С.С. Прокопенко^{1*}, И.И. Ляшенко¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Қашықтықтан оқыту процесінде промпт-инженерияны қолдану

Заманауи қашықтықтан білім беру әдістеме тұрғысынан сапалы болатын бірегей оқу материалдарын жылдам әзірлеуді талап етеді. Бұл міндет оқытушылар мен әдіскерлерге айтарлықтай жүктеме туғызады.

Мақаланың мақсаты – B2 деңгейіндегі ағылшын тілі материалдары мысалында білім беру контентін құру үшін жасанды интеллекттің әртүрлі тілдік модельдерінің (GPT-4, Claude 3.5 Sonnet және Gemini) тиімділігі мен практикалық қолданылуын бағалау.

Зерттеу әдістері тілдік модельдердің тиімділігін салыстырмалы талдауды, оқу материалдарын құрудың құрылымдық әдістемесін әзірлеуді және төрт негізгі критерий бойынша генерацияланған контентті бағалауды қамтиды: B2 деңгейіне сәйкестік, әдістемелік құндылық, материалдың бірегейлігі және білім беру әлеуеті. Зерттеу аясында тілді оқытудың барлық аспектілерін қамтитын курстың егжей-тегжейлі құрылымы әзірленді: грамматика, лексика, сөйлеу және сөйлеуді қабылдау.

Зерттеу білім беру материалдарын құруда жасанды интеллектті пайдаланудың жоғары тиімділігін растайды. Негізгі артықшылықтарға контентті әзірлеуге кететін уақытты айтарлықтай қысқарту, бірегей материалдарды жылдам жасау мүмкіндігі және білім алушылардың жеке қажеттіліктеріне бейімделудегі икемділік жатады. Ерекше маңыздылық - әртүрлі тілдік құзыреттерді дамыту үшін тапсырмалардың әртүрлі форматтарын жасауға мүмкіндік беретін генерацияланатын материалдардың әдістемелік әртүрлілігі. Сонымен бірге, олардың максималды білім беру тиімділігін қамтамасыз ету үшін автоматты түрде генерацияланған материалдарды кәсіби модерациялау және жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: промпт-инженерия, жасанды интеллект, қашықтықтан білім беру, тілдік модельдер, генеративтік модельдер, білім беру контенті.

S.S. Prokopenko^{1*}, I.I. Lyashenko¹¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan**The Use of Prompt Engineering in Distance Learning**

Modern distance education requires rapid development of unique educational materials that are of high quality from a methodological perspective. This task creates a significant workload for teachers and methodologists.

The aim of the article is to evaluate the effectiveness and practical applicability of various artificial intelligence language models (GPT-4, Claude 3.5 Sonnet and Gemini) for creating educational content using B2 level English language materials as an example.

Research methods include comparative analysis of the effectiveness of language models, development of a structured methodology for creating educational materials, and evaluation of generated content according to four key criteria: compliance with B2 level, methodological value, uniqueness of material, and educational potential. Within the framework of the research, a detailed course structure was developed covering all aspects of language learning: grammar, vocabulary, speaking, and speech perception.

The research confirms the high efficiency of using artificial intelligence in creating educational materials. Key advantages include significant reduction in content development time, the ability to quickly generate unique materials, and flexibility in adapting to individual student needs. Of particular importance is the methodological variability of generated materials, allowing for the creation of various task formats for developing different language competencies. At the same time, the necessity of professional moderation and refinement of automatically generated materials is emphasized to ensure their maximum educational effectiveness.

Keywords: prompt engineering, artificial intelligence, distance education, language models, generative models, educational content.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 621.77
МРНТИ 52.45.27

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/117-21123>

Д.М. Сансызбаев^{1*}, С.Н. Лежнев¹

¹ Рудный индустриальный университеті КЕАҚ, Қазақстан
*(e-mail: vip.sansyz@mail.ru)

Техногендік түзілімдерден жыныстарды сақтаудың артықшылықтары және оның экономикалық талдауы

Андатпа

Бұл мақалада тау-кен қалдықтарынан тұратын техногендік кен орындарын әрі қарай өңдеу үшін оңтайлы ұйымдастырудың қазіргі маңызды мәселесінің шешімдерінің бірі ұсынылды. Сақтау пайдасына тау-кен жұмыстарының соңғы технологиялық кезеңі ретінде үйінді қалыптастырудан бас тарту жобасы ұсынылған. Үйіндіні қоймаға ауыстыру жобасының мақсаты техногендік пайдалы қазбалар кен орындарындағы минералды шикізатты сатудан түскен қосымша қаражатты тарту болып табылады. Үйіндіден қоймаға көшу бойынша қарастырылып отырған жобаның рентабельділігінің дәлелі ретінде көптеген жылдар бойы қабаттар мен сақталған тау жыныстарының құнын өзгерту кестесі жасалды. Ұсынылған жобаның тиімділігін неғұрлым жетілдірілген объективті бағалауды жүргізу үшін карьерлік қалдықтарды сақтау қоймаларының ықтимал жобалары, олардың қалыптасуы мен дамуы кезіндегі оң және теріс аспектілері қарастырылды. Қарастырылып отырған қоймалардың конструкциялары және олардың параметрлері "Қаңары руда" АҚ жағдайында теориялық тұрғыдан ұсынылған және экономикалық бағалауға ұшыраған. Бұл бағалау барысында тау-кен қалдықтарын сақтауға көшу шығындарын ғана есепке алу қажет және жеткілікті болды.

Түйінді сөздер: қоймалар; тау-кен және өнеркәсіп қалдықтары; техногендік кен орындары; үйінділер; мансап.

Кіріспе

Қазіргі әлемде технологиялық прогрестің өсу қарқыны жыл сайын артып келеді. Тау-кен өнеркәсібінде инновацияларды енгізудің көптеген бағыттары бар, мысалы, жұмыс жағдайларының сапасын жақсарту, жұмыс процесін оңтайландыру немесе қалдықсыз технологияларды дамыту. Жер қойнауынан алынатын тау - кен массасын өндіру мен өндеудің әртүрлі технологиялық тізбектерін мұқият талдап, оған тиісті техникалық-минералогиялық баға бере отырып, пайдалы қазбалар кен орындарын игеру тәсілінің жаңа қызықты тұжырымдамаларын шығаруға болады. Мысалы, қалдықсыз немесе тіпті қалдықсыз технологияларды дамытуға ұмтылу кезінде аршылған жыныстарды бос тұқым немесе қажетсіз материал ретінде қабылдауды тоқтату керек. Оларды өзіндік құндылығы бар өндіріс қалдықтары ретінде қабылдау керек. Осы қалдықтарды пайдалану кен орнының барлық жыныстарын пайдаланудың кешенділігін арттыруға және қосымша пайда алуға мүмкіндік береді [1].

Кейбір кәсіпорындарда кен орындарын қалдықсыз игеру технологиясы дамуда. Үйінділердің өрескел жалпы әдісі ұзақ уақыт бойы өндірілген бос жыныстар мен пайдалы қазбаларды төсеудің ең кең тараған әдісі болып табылады. Бұл технология барлық тау-кен массасын іріктеп жинақтаудан, оларды арнайы бөлінген орындарға орналастырудан тұрады. Егер біз бұл технологияны сипаттайтын болсақ, онда бұл үйіндіден қоймаға көшу. Қойманың барлық қажетті параметрлерін дұрыс жобаланған таңдау және олардың экономикалық негіздемесі кен орнын игерудің қарқындылығы мен кешенділігін арттыруға мүмкіндік береді [2].

Жұмыстан [3] қойманың артықшылықтары мұнымен аяқталмайтынын түсінуге болады: қойма жұмыс кезінде немесе негізгі мақсатын жоғалтқаннан кейін тау-кен жұмыстарының өнімділігін арттыру үшін зауыт пен Карьер немесе уақытша пайдаланылмаған қоймасы арасындағы буферлік құрылғы ретінде пайдаланған жөн.

Бұл жұмыс минималды шығындардың интегралды критерийі әдісін қолдана отырып, қойма схемаларын экономикалық талдауға және "Қаңары руда" АҚ карьерлерінің мысалында ең тиімді схеманы таңдауға арналған.

Материалдар мен әдістер

Әрбір жобадағыдай, минималды қателіктер мен жорамалдармен үйіндіден қоймаға көшуді жүзеге асыру үшін жасалған қадамдар тізбегін қатаң сақтау қажет. Жобаны іске асыру әрекеттерінің қысқаша алгоритмі келесідей:

1) тиісті кен орнына сәйкес келетін қоймалардың конструкцияларын әзірлеу және оларды экономикалық талдау;

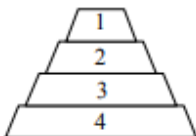
2) ең тиімді параметрлері мен экономикалық көрсеткіштері бар қоймалардың конструкцияларын анықтау;

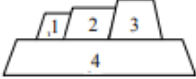
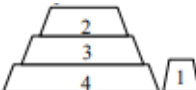
3) қойманы таңдау және оған төлқұжат әзірлеу;

4) Қойма нәтижелерін экономикалық талдау.

Қажетті параметрлері бар қойманы таңдаудың қарапайымдылығы үшін мүмкін болатын қойма конструкцияларының нұсқалары 1-кестеде топтарға және кіші топтарға бөлінді. 1-кестеде әр схеманың артықшылықтары мен кемшіліктері келтірілген және олардың өзара кеңістіктік орналасуы сипатталған [4].

Кесте 1 – оларды қалыптастыру және өңдеу кезінде қоймалардың әртүрлі схемаларының сипаттамалары.

Топ	Схемалар және кіші топтар	Сипаттамасы			
		Артықшылықтары		Кемшіліктері	
		Қалыптастыру кезінде	Пысықтау кезінде	Қалыптастыру кезінде	Пысықтау кезінде
А. тау-кен массасын өзара жанасусыз сақтау		Тау-кен жұмыстары мен тасымалдау Тау-кен массасының түріне байланысты емес	Қойманы өңдеу процесінде тау-кен жұмыстары мен тасымалдау Тау-кен массасының түріне байланысты емес, сонымен қатар шығындар мен ыдырау мүмкіндігі азаяды.	Қалыптастыру үлкен аумақтарды иемденуді талап етеді	Әр түрлі типтегі тау жыныстарының үлкен таралу аймағы өңдеуді қиындатады.
	Б1. Жоспарда іргелес 	Тау-кен жұмыстары мен тасымалдау Тау-кен массасының түріне байланысты емес	Әр түрлі типтегі тау жыныстарының кластерлерінің жақындығы, оларды өңдеуді жеңілдетеді	Әр түрлі жыныстардың екі кластерінің жақын орналасуына байланысты қойма салу қиын, шекаралық қабатты құру қажеттілігі	Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі
Б. Бір-біріне жанасатын Тау массасын сақтау.	Б2. биіктігі бойынша іргелес 	Аз жер қажет	-	Қойманы қабаттар бойынша күрделі жобалау, тау жыныстарының күнтізбелік түсімдеріне сәйкестік талабы, шекаралық қабатты құру қажеттілігі	Төменде жатқан әр түрлі жыныстарды ашу мен өңдеудің күрделілігі; Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі

В. Тау-кен массасының аралас қоймасы	В1. биіктікте және жоспарда іргелес 	Аз жер қажет мен тау-кен-көлік жабдықтарын біріктіру мүмкіндігі	Әр түрлі типтегі тау жыныстарының кластерлерінің жақындығы, оларды өңдеуді жеңілдетеді	Қойманы қабаттар бойынша күрделі жобалау, қосымша жабдықтарды тарту	Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі
	В2. биіктікте және жоспарда іргелес, бөлек орналастыру 	Аз жер қажет мен тау-кен-көлік жабдықтарын біріктіру мүмкіндігі	Белгілі бір тұқымдарды жекелеген түрлерге бөлу мүмкіндігі.	Қойманы қабаттар бойынша күрделі жобалау, қосымша жабдықтарды тарту	Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі
	В3. биіктікте және жоспарда іргелес, бөлек орналастыру 	Аз жер қажет	Белгілі бір тұқымдарды жекелеген түрлерге бөлу мүмкіндігі.	Қойманы қабаттар бойынша күрделі жобалау, біріктіру аймақтарының құрылуы, қосымша жабдықтарды тарту	Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі
	В4. жоспарда іргелес, бөлек орналастыру 	Тау-кен жұмыстары мен тасымалдау Тау-кен массасының түріне байланысты емес	Белгілі бір тұқымдарды жекелеген түрлерге бөлу мүмкіндігі.	Қалыптастыру үлкен аумақтарды иемденуді талап етеді, шекаралық қабатты құру қажеттілігі	Іргелес аймақтарда тау жыныстарының жоғалуы мен ыдырауының жоғары мүмкіндігі

Тау жыныстары қоймаларын экономикалық бағалау 3 кезеңнен тұрады.

Бірінші кезеңде экономикалық талдаудың ең жақсы көрсеткіштері бар қоймалардың дизайнын анықтау міндеті тұр. Құрал ретінде минималды шығындардың интегралды критерийі әдісі таңдалды 3. есептеу кезінде техногендік шикізатты сатудан алынған кірісті басқа мүмкін қойма схемаларына тең қабылдау керек [5]:

$$3 = \sum_{i=0}^T \frac{\Delta K_{ot} + \Delta \Xi_{ot}}{(1 + E_H)^t} \rightarrow \min,$$

мұндағы Т – тау-кен қалдықтарын сақтау кезеңінің ұзақтығы, жылдар;

t – қойма жылы, жылы;

ΔK_{ot} – бір жылға қосымша күрделі шығындар t, тнг.;

$\Delta \Xi_{ot}$ – бір жылға қосымша пайдалану шығындары t, тнг.;

E_H – дисконттаудың нормативтік коэффициенті, бірлік үлесі.

Минималды шығындардың интегралды критерийін қолдана отырып, тау жыныстары қоймаларының экономикалық тиімділігін бағалаудың мәні мынада: қойманың тиімділігінің негізгі критерийі қойма шығындарының ең төменгі мөлшері және оны ескірген үйінділерді пайдалану кезіндегі шығындармен салыстыру болып табылады.

Бағалау барысында осы әдіспен Качар карьерлері жағдайында қайта жаңартылуы мүмкін тау жыныстары қоймаларының конструкциялары қарастырылды. Әр түрлі конструкциялардағы қоймалардың экономикалық тиімділігін есептеу нәтижелері 2-кестеде келтірілген.

Қойманың ең тиімді дизайнын таңдағаннан кейін бағалаудың екінші кезеңі – болашақта таңдалған қойманы пайдаланудан түсетін кірісті анықтау үшін оны мұқият зерттеу. Алдыңғы кезеңдегідей, таңдалған қойманы пайдаланудан түскен пайданы техногендік кен орнының

шикізатынан өнімді сатудан түскен пайда мен қойма шығындарының айырмашылығын есептеу арқылы анықтауға болады [6].

Бағалаудың соңында негізгі шикізаттың өзіндік құнының белгілі бір уақыт аралығында қоймаға қосымша шығындардың әсерінен өзгеруі бойынша бақылау есептеулерін жүргізу ұсынылады [7].

Кәсіпорын бірнеше жыл ішінде өндіретін барлық шикізаттың өзіндік құнының өзгеру динамикасы 1-суретте көрсетілген.

Нәтижелер

Кесте 2 – жалпы үйінділермен салыстырғанда қоймалаудың экономикалық көрсеткіштері

Таукен қойма-сының схемасы		Аумақты жалға алу шығындар, млн тнг	Аумақты жалға алуға қосымша шығындар, млн тнг.	Ластану шығарын-дылары үшін төлем, млн тнг.	Күрделі салымдар, млн тнг.	Қосымша күрделі салымдар, млн тнг.	Жобаны іске асыруға арналған толық шығыстар, млн тнг.
Тау-кен қоймасы	A	92,47	25,9	896,89	972,45	159,04	243,27
	B1	88,78	22,21	896,89	972,45	159,04	239,58
	B2	133,73	67,16	896,89	1 538,2	724,79	850,28
	B1	715,64	109,7	896,89	1 538,2	724,79	892,82
	B2	90,38	23,81	896,89	1 379,16	565,75	647,89
	B3	133,78	67,21	896,89	1 458,68	645,27	770,81
	B4	90,6	24,03	896,89	972,45	159,04	241,4
Үйінді		66,57	-	838,02	813,41	-	-

Бұл жобада қоймалармен жұмыс осы қоймалардан ластаушы заттардың топыраққа, ауаға және суға шығуымен бірге жүретінін ескеру өте маңызды. Осыған байланысты ластану үшін 59,94 миллион рубльге тең қосымша шығындар енгізіледі. үйінділер жағдайында ластану үшін төлем алынбайды.

Тау жыныстары қоймалары конструкцияларының экономикалық тиімділігін егжей-тегжейлі бағалау нәтижесінде өндірілген жыныстар(аршылған жыныстар мен пайдалы қазбалар) жоспарда бір-біріне іргелес болатын схема ең тиімді деп қорытынды жасауға болады.

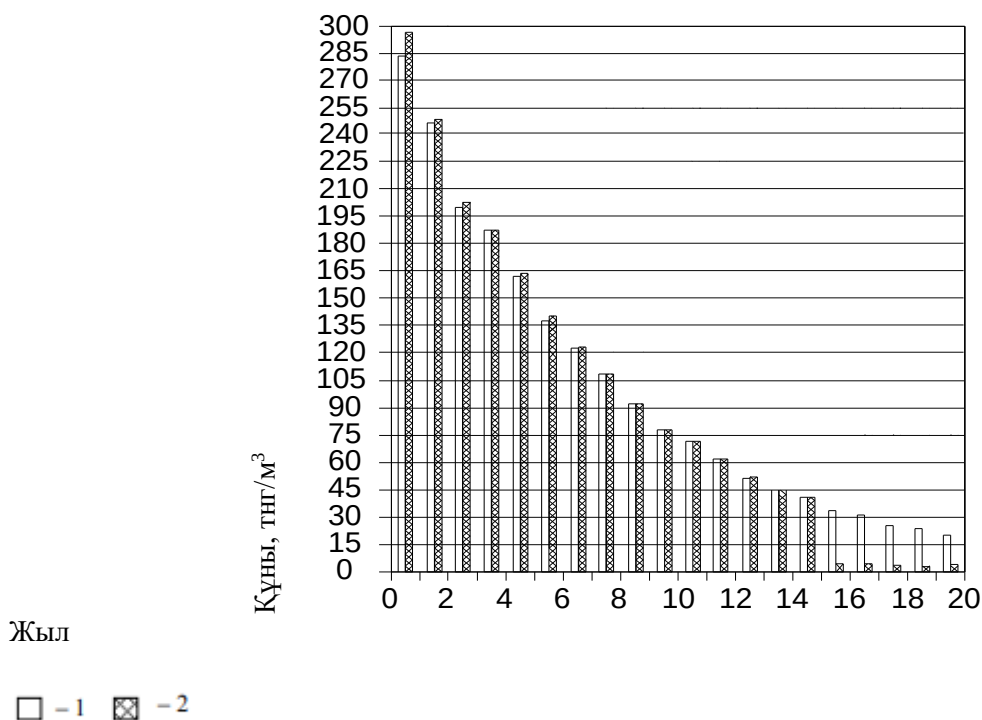
Бағалаудың екінші кезеңінің нәтижесі бойынша, техногендік шикізаттан өнімді сатудан түскен пайда мен тау жыныстарын сақтау шығындарының мөлшері арасындағы айырмашылық алынған, ұсынылған жобаның кәсіпорын үшін қаншалықты тиімді екенін бағалауға болады. Бұл мақалада пайда Качар карьерлері үшін есептеледі, бұл жағдайда қоймалар теориялық түрде ұсынылады. Техногендік шикізатты сатудан түскен пайда 7 988,1 миллион тенгеді құрайды.өз кезегінде, кәсіпорын қоймаға 3 637,95 миллион тенге жұмсауы керек. Барлығы, жоғарыда аталған екі шаманың айырмашылығы 4 350,15 миллион тенгеді құрайды, бұл кәсіпорынның кірісі болып табылады және ұсынылған жобаның пайдалылығын көрсетеді [8].

Талқылау

Техногендік шикізат негізінде өнімді сату және қоймадан қосымша шығындар жиынтығында 20 жыл ішінде негізгі шикізат құнының динамикасына оң әсер етеді. Графиктен (сурет. 1) жобаның екі кезеңін бөлуге болады: 1 жылдан 16 жылға дейінгі және 17 жылдан жобаны іске асыру аяқталғанға дейінгі кезең.

Бірінші кезеңде аршылған және жиналатын жыныстардың өзіндік құны арасындағы айырмашылық өте аз. Мұның себебі, кәсіпорын үйінділерді қоймаға ауыстыру процесіне қосымша қаржы жұмсауы керек.

17-20 жылдар аралығында қойма жыныстары толығымен пайдалануға беріледі және кәсіпорын оларды сатудан кіріс алады, осыған байланысты қойма жыныстарының құны күрт төмендейді.

Сурет 1 – Жыл бойынша аршылған (1) және жиналатын (2) тұқымдардың өзіндік құнының өзгеруі

Қорытынды

Тау-кен массасының қоймалары техногендік кен орындарының экологиялық және перспективалы түрлерінің бірі болып табылады, өйткені олар үйінділер үшін үлкен аумақтарды басып алу мәселелерін шешеді және техногендік шикізаттан өнімді сатудан қосымша пайда әкеледі.

Қаңар қарьері жағдайында қалыптасуға қолайлы ықтимал конструкцияларды қарастыру ұсынылған жобаның тиімділігіне озық баға беруге мүмкіндік берді, оған сәйкес өндірілген жыныстар(аршылған жыныстар мен пайдалы қазбалар) жоспарда бір-біріне іргелес болатын ең тиімді схема болды.

Кәсіпорын өндіретін барлық тау-кен массасының өзіндік құнының динамикасы негізінде жобаны іске асырудың 20 жылы ішінде ұсынылған жобаның тиімділігін растайтын кесте ұсынылды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

- 1 Симкин Б.А. Обоснование рациональных способов формирования техногенных месторождений / Б.А. Симкин, В.С. Пак, В.И. Папичев // Инженерно-экологические аспекты комплексного освоения недр. – М., 1990. – С. 5-17.
- 2 Холодников Г.А. Способы сохранения качественных характеристик пород при формировании техногенных месторождений / Г.А. Холодников, Е.Б. Гридина // Экология и развитие общества: материалы VIII Международной конференции Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (23-28 июля 2003 года). – Санкт-Петербург: МАНЭБ, 2003. – С. 99-102.
- 3 Талалай А.Г. Техногенные месторождения и особенности их воздействия на природную окружающую среду / А.Б. Макаров, А.Г. Талалай, О.М. Гуман, Г.Г. Хасанова // Известия высших учебных заведений. Горный журнал, 2022. – № 3. – С. 120-129.

- 4 Русак, О.Е. Обоснование технологии формирования долговременных складов горных пород-отходов карьерного производства: дис. ... к.т.н.: 25.00.22 / Олег Евгеньевич Русак. – СПб., 2013. – 61 с.
- 5 Холодняков Г.А. Интегральный критерий затрат при формировании техногенных месторождений / Г.А. Холодняков, Е.Б. Гридина // Современные проблемы геологии, минерации и комплексного освоения месторождений полезных ископаемых Большого Алтая: материалы II Международной научно-технической конференции (3-6 июня 2003 года). – Усть-Каменогорск : ВКГТУ, 2003. – С. 270-272.
- 6 Стровский В.Е. Основополагающие принципы оценки эколого-экономической эффективности освоения техногенных месторождений / В.Е. Стровский, А.Н. Иванов, О.Г. Комарова // Экономика и менеджмент, 2024. – Т. 18. – № 4. – С. 139-147.
- 7 Выварец К.А. Механизм оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов по использованию промышленных отходов: дис. ... к.э.н. 08.00.05 / Кирилл Александрович Выварец / Е., 2008. – 187 с.
- 8 Гридина Е.Б. Экономическая оценка процесса складирования горных пород – отходов карьера при формировании техногенных месторождений / Е.Б. Гридина // Записки горного института, 2004. – Т. 159. – № 1. – С. 36-39.

REFERENCES

- 1 Simkin B.A., Pak V.S., Papichev V.I. (1990). Obosnovanie ratsionalnykh sposobov formirovaniya tekhnogenykh mestorozhdenii [Justification of rational methods for the formation of man-made deposits]. Inzhenerno - heolohicheskie aspekty kompleksonoho osvoeniia nedr - Engineering and environmental aspects of integrated development of subsoil resources, 5-17.
- 2 Kholodniakov G.A., Hridina E.B. (2003). Sposoby sokhraneniia kachestvennykh kharakteristik porod pri formirovanii tekhnogenykh mestorozhdenii [Methods of preserving the qualitative characteristics of rocks during the formation of man-made deposits]. Proceedings from Ecology and development of society '03: VIII Mezhdunarodnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi akademii nauk ekolohii, bezopasnosti cheloveka i prirody (23-28 iuliia 2003 hoda) - 8th International Conference of the International Academy of Sciences of Ecology, Human and Nature Safety. (pp. 99-102). Saint Petersburg: MANEB [in Russian].
- 3 Talalai A.G., Makarov A.B., Human O.M., H.H. Khasanova (2022). Tekhnogennye mestorozhdenia i osobennosti ikh vozdeistvia na prirodnuu okruzhaiushchuiu sredu [Man-made deposits and their impact on the natural environment]. Izvestia vysshykh uchebnykh zavedenii. Hornyi zhurnal - News of higher educational institutions. Mining magazine, 3, 120-129.
- 4 Rusak O.E. (2013). Obosnovanie tekhnologii formirovaniia dolhovremennykh skladov gornykh porod - otkhodov kariernoho proizvodstva [Justification of the technology for the formation of long-term warehouses of rock waste from quarry production]. Candidate's thesis. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Holodniakov G.A., Hridina E.B. (2003). Intehralnyi kriterii zatrat pri formirovanii tekhnogenykh mestorozhdenii [Integral criterion of costs in the formation of man-made deposits]. Proceedings from Modern problems of geology, minerageny and integrated development of mineral deposits of the Greater Altai '03: II Mezhdunarodnaia nauchno - tekhnicheskaiia konferentsiia (3-6 iunია 2003 hoda) – 2nd International Scientific and Technical Conference. (pp. 270-272). Ust-Kamenogorsk: VKGTU [in Russian].
- 6 Strovskoi V.E., Ivanov A.N., Komarova O.H. Osnovopolohaiushchie printsipy otsenki ekoloho - ekonomicheskoi effektivnosti osvoeniia tekhnogenykh mestorozhdenii [Fundamental principles of assessing the ecological and economic efficiency of developing man-made deposits]. Ekonomika i menedzhment - Economics and Management. Vol. 18, 1, 139 - 147.
- 7 Vyvarets K.A. (2008). Mekhanizm otsenki ekoloho - ekonomicheskoi effektivnosti investitsionnykh proektov po ispolzovaniu promyshlennykh otkhodov [Mechanism for assessing the environmental and economic efficiency of investment projects for the use of industrial waste]. Candidate's thesis. Ekaterinburg.
- 8 Hridina E.B. (2004). Ekonomicheskaiia otsenka protsessa skladirovaniia hornykh porod - otkhodov kariera pri formirovanii tekhnogenykh mestorozhdenii [Economic assessment of the process of storing rocks - quarry waste during the formation of man-made deposits]. Zapiski hornoho instituta - Mining Institute Notes. Vol. 159, 1, 36 - 39.

Д.М. Сансызбаев^{1*}, С.Н. Лежнев¹,¹НАО Рудненский индустриальный университет, Казахстан**Преимущества складирования горных пород техногенных формирований
и его экономический анализ**

В данной статье было предложено одно из решений важной на сегодняшний день задачи оптимальной организации техногенных месторождений, состоящих из горнопромышленных отходов для дальнейшей их переработки. Представлен проект по отказу от отвального хозяйства как заключительного технологического этапа горных работ в пользу складирования. Целью проекта по смене отвального хозяйства на складирование является привлечение дополнительных средств, получаемых из реализации минерального сырья техногенных месторождений полезных ископаемых. В качестве доказательства выгоды рассматриваемого проекта перехода от отвалообразования к складированию горных отходов на основе динамики себестоимости всей добываемой предприятием горной массы в течение некоторого периода времени был представлен график. Для проведения более продвинутой объективной оценки эффективности предлагаемого проекта были рассмотрены возможные конструкции складов карьерных отходов, их положительные и отрицательные стороны при формировании и разработке. Рассматриваемые конструкции складов и их параметры теоретически представлены в условиях карьеров АО "Качары руда" и подвергнуты экономической оценке. В процессе данной оценки было необходимо и достаточно учесть лишь расходы на переход к складированию горных отходов.

Ключевые слова: склады; горно-промышленные отходы; техногенные месторождения; отвалы; карьер.

D.M. Sansyzbaev^{1*}, S.N. Lezhnev¹¹NPJSC Rudny Industrial University, Kazakhstan**Advantages of storing rocks from man-made formations and its economic analysis**

This article proposed one of the solutions to the important today problem of optimal organization of man-made deposits consisting of mining waste for their further processing. A project is presented to abandon the waste dump facility as the final technological stage of mining operations in favor of storage. The purpose of the project to replace the waste dump facility with storage is to attract additional funds received from the sale of mineral raw materials of man-made mineral deposits.

As evidence of the profitability of the considered project of transition from waste dumping to storage of mining waste, a schedule of changes in the cost of overburden and stored rocks over several years was compiled.

To conduct a more advanced objective assessment of the effectiveness of the proposed project, possible designs of quarry waste warehouses, their positive and negative aspects in formation and development were considered. The considered warehouse designs and their parameters are theoretically presented in the conditions of the JSC "Kachary ruda" and subjected to an economic assessment. In the process of this assessment, it was necessary and sufficient to take into account only the costs of the transition to the storage of mining waste.

Keywords: warehouses; mining and industrial waste; man-made deposits; dumps; quarry.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 16.12.2024 ж.

Мақала авторлары туралы ақпарат**Сведения об авторах статей****Information about authors of articles**

Лежнев С.Н. – техника ғылымдарының кандидаты, профессор, «Рудный индустриалдық университеті» КЕАҚ профессоры, Рудный қ., Қазақстан Республикасы. **Лежнев С.Н.** – кандидат технических наук, профессор, профессор НАО «Рудненский индустриальный университет», г. Рудный, Республика Казахстан. **Lezhnev, S.** – candidate of technical sciences, professor, professor of the NPJSC «Rudny Industrial University», Rudny c., Republic of Kazakhstan. E-mail: sergey_legnev@mail.ru

Ляшенко И.И. – информатика магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ляшенко И.И.** – магистр информатики, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Lyashenko, I.** – Master of Computer Science, Senior Lecturer at Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: irinal72@yandex.ru

Прокопенко С.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Прокопенко С.С.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Prokopenko, S.** – Master's Degree Student at Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: prokopenkoserge@gmail.com

Сансызбаев Д.М. – «Рудный индустриалдық университеті» КЕАҚ магистранты, Рудный қ., Қазақстан Республикасы. **Сансызбаев Д.М.** – магистрант НАО «Рудненский индустриальный университет», Рудный, Республика Казахстан. **Sansyzbaev, D.** – master's student of the NPJSC «Rudny Industrial University», Rudny c., Republic of Kazakhstan. E-mail: vip.sansyz@mail.ru

ҚҰҚЫҚ**УДК 343.951**
МРНТИ 10.81.01**DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/125-130>****А.С. Айтмагамбетова^{1*}, М.Е. Бихиянова¹**¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан*(e-mail: aynur.abdymanova@mail.ru)**Психологические аспекты конфликтов интересов в медицине
и их криминологическое значение****Аннотация**

Основная проблема: Конфликты интересов в медицине представляют собой серьёзную и многогранную проблему, влияющую на качество медицинской помощи и доверие пациентов к системе здравоохранения. Эти конфликты могут быть вызваны личными или коммерческими интересами медицинских работников, что может привести к искажению профессиональных решений и нарушению этических норм.

Цель: Целью исследования является изучение психологических аспектов конфликтов интересов в медицине и их криминологического значения, а также анализ их влияния на профессиональную деятельность врачей и правовые последствия таких ситуаций.

Методы: Для достижения цели использовались качественные методы анализа, включая литературный обзор, анализ научных и юридических публикаций, а также анализ реальных случаев, когда конфликты интересов приводили к правовым последствиям.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показали, что конфликты интересов в медицине могут проявляться как в явной, так и в скрытой форме, часто оставаясь незамеченными медицинскими работниками. Влияние финансовых и корпоративных интересов на принятие решений может поставить под угрозу здоровье пациентов и привести к юридическим последствиям, включая обвинения в коррупции и мошенничестве. Эти результаты подчеркивают важность разработки эффективных мер профилактики и контроля конфликтов интересов, а также необходимости обеспечения соблюдения этических и юридических стандартов в медицинской практике. Это позволит предотвратить искажения в принятии решений, гарантировать высокое качество медицинской помощи и сохранить доверие пациентов к системе здравоохранения.

Ключевые слова: конфликт интересов, медицина, психологические аспекты, криминологические последствия, этические нормы, качество медицинской помощи, принятие профессиональных решений.

Введение

Конфликты интересов в медицине – это сложная и многогранная проблема, которая может существенно влиять на качество медицинской помощи и доверие пациентов к системе здравоохранения. В контексте медицинской практики конфликты интересов могут быть вызваны различными факторами, такими как финансовые интересы, участие в научных исследованиях или коммерческое сотрудничество с фармацевтическими компаниями. Эти факторы могут повлиять на принятие решений врачами и другими медицинскими специалистами, что ставит под угрозу здоровье пациентов и может привести к юридическим последствиям. Психологические аспекты таких конфликтов играют важную роль в том, как медицинские работники воспринимают и реагируют на эти ситуации, а криминологическое значение связано с возможными правовыми последствиями. Цель данной работы – исследовать психологические аспекты конфликтов интересов в медицине и их криминологическое значение.

Материалы и методы

Для исследования психологических аспектов конфликтов интересов в медицине использовались качественные методы анализа, включая литературный обзор и анализ случаев, описанных в научных и юридических публикациях. Также проводился анализ реальных

ситуаций, в которых конфликты интересов в медицине привели к правовым последствиям. Основное внимание уделялось таким аспектам, как личные убеждения медицинских работников, влияние финансовых интересов и давления со стороны профессиональных групп на принятие решений. Криминологическое значение конфликтов интересов исследовалось через призму уголовного законодательства, регулирующего практику медицины, и случаев, связанных с нарушениями этики и закона.

Результаты

Результаты проведенного анализа показали, что конфликты интересов в медицине могут проявляться как в явной, так и в скрытой форме. Важно отметить, что в большинстве случаев медицинские работники не осознают или недостаточно осознают влияние своих личных интересов на принимаемые ими профессиональные решения, что в свою очередь создает потенциал для различных проблем. Конфликты интересов становятся особенно актуальными, когда коммерческие интересы начинают преобладать над профессиональными и этическими обязательствами перед пациентами. Это может происходить в таких ситуациях, как участие в клинических испытаниях, продвижение фармацевтической продукции или предпочтение определенных препаратов и методов лечения, что иногда ставит финансовую выгоду выше здоровья пациента.

Особое внимание стоит уделить психологическим аспектам, связанным с восприятием конфликта интересов. Выявлено, что врачи зачастую склонны минимизировать значимость таких конфликтов, особенно если их последствия не ведут к получению прямого финансового вознаграждения. Такое восприятие может способствовать снижению объективности в принятии профессиональных решений, поскольку индивидуальные интересы могут незаметно влиять на выбор методов лечения, назначение препаратов или диагностику, что в свою очередь может повлиять на качество медицинской помощи и благополучие пациента.

С точки зрения криминологии, когда конфликты интересов выходят за рамки этических норм и переходят в плоскость нарушения закона, это может привести к серьезным правовым последствиям. В таких случаях медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности за коррупцию, мошенничество, подделку медицинской документации или нарушение прав пациентов. В одном из проанализированных случаев врачи были обвинены в завышении стоимости медицинских услуг, назначении ненужных процедур и препаратов, а также в получении незаконной финансовой выгоды от таких действий. Эти примеры иллюстрируют, как конфликты интересов могут привести к серьезным юридическим последствиям, разрушая доверие между пациентами и медицинскими учреждениями и подрывая репутацию всей отрасли.

Таким образом, анализ показал, что важно разрабатывать эффективные меры профилактики и контроля конфликтов интересов в медицинской сфере, чтобы предотвратить их влияние на принятие решений и гарантировать соблюдение этических и юридических стандартов в сфере здравоохранения.

Обсуждение

Конфликты интересов в медицине представляют собой важную и многоуровневую проблему, которая требует детального анализа и тщательного подхода. Эти конфликты могут затронуть не только индивидуальные медицинские практики, но и всю систему здравоохранения в целом. Влияние личных или корпоративных интересов на принятие медицинских решений может иметь далеко идущие последствия, которые оказывают воздействие как на здоровье пациентов, так и на эффективность системы здравоохранения. Важность этой проблемы заключается в том, что она затрагивает не только этические и моральные нормы, но и правовые аспекты, которые играют решающую роль в функционировании медицины как сферы обслуживания.

Одним из наиболее существенных факторов, который способствует возникновению конфликтов интересов, являются когнитивные искажения. Согласно теории когнитивных искажений, человеческий мозг склонен принимать решения, опираясь на уже существующие убеждения и предвзятые взгляды, что приводит к искажению восприятия ситуации. В контексте медицины это может проявляться в виде пристрастия к определенным методам лечения, которые подтверждают прежние убеждения врача или соответствуют личным интересам. Например, врач, работающий с определенной фармацевтической компанией или имеющий финансовые интересы в какой-либо медицинской организации, может необоснованно

рекомендовать препараты или методы лечения, которые выгодны ему, но не всегда являются оптимальными для пациента.

Такие искажения часто остаются незамеченными, что делает их особенно опасными. Врачи, даже не осознавая этого, могут принимать решения, которые соответствуют их личным или корпоративным интересам, но противоречат интересам пациента. Важно отметить, что процесс принятия медицинских решений не происходит в вакууме, и в условиях сложной медицинской среды эти ошибки могут быть трудно обнаружимыми. Проблема усугубляется, когда речь идет о коллективной практике, где давление со стороны коллег или руководства может способствовать игнорированию этических стандартов в пользу корпоративных выгод [1].

Еще одной ключевой проблемой является влияние структуры медицинских организаций на принятие решений. В современных условиях многие учреждения, особенно частные клиники или крупные медицинские сети, ставят перед собой цели, направленные на увеличение прибыли. Это может привести к тому, что медицинские решения принимаются не столько исходя из потребностей пациента, сколько из соображений финансовой выгоды. В таких организациях может существовать явное или скрытое давление на сотрудников с целью сокращения расходов или увеличения объема услуг, что ведет к нарушению этических стандартов.

Проблема конфликта интересов в медицине особенно актуальна в свете растущих коммерческих интересов, которые могут столкнуться с задачей обеспечения высокого качества медицинской помощи. В таких случаях возникает конфликт между этическими нормами, которые требуют соблюдения интересов пациента, и корпоративными интересами, нацеливающимися на максимизацию прибыли. Например, вынуждение медицинских работников рекомендовать определенные процедуры или лекарства, чтобы повысить доходы организации, может привести к снижению качества обслуживания и ухудшению здоровья пациентов. Это также увеличивает риск того, что пациенты будут получать лечение, которое не соответствует их наилучшим интересам, а скорее ориентировано на удовлетворение экономических нужд организации.

Со временем эти проблемы могут перерасти в более серьезные социальные и правовые последствия. В случаях, когда пациенты начинают подозревать, что их здоровье и благополучие поставлены в зависимость от личных или корпоративных интересов, возникает кризис доверия к медицинским учреждениям. Отсутствие доверия, в свою очередь, влияет на эффективность лечения и доступность медицинской помощи. Если пациенты не уверены, что их лечат в их интересах, это может привести к отказу от медицинских услуг или поиску альтернативных методов лечения, что создаёт дополнительные риски для здоровья.

Помимо этого, такие действия могут привести к юридическим последствиям, включая судебные разбирательства, штрафы или санкции, а также к более широкому общественному недовольству. Особенно важно, что такие конфликты интересов могут иметь долговременные последствия для системы здравоохранения в целом, включая потерю репутации и снижение качества предоставляемых услуг. Это может стать причиной массовых протестов, которые окажут дополнительное давление на законодательные и регулирующие органы.

Решение проблемы конфликтов интересов в медицине требует комплексного подхода, который должен включать как внутреннюю работу самих медицинских работников, так и внешнее вмешательство со стороны регулирующих органов. Врачи и другие медицинские работники должны быть осведомлены о возможных когнитивных искажениях и их влиянии на принятие решений. Образование и тренировки по этике и профессиональным стандартам являются важными инструментами для минимизации влияния этих искажений на практическую деятельность [2].

Кроме того, необходимо разработать и внедрить системы независимой оценки качества медицинских решений. Это могут быть внешние эксперты, которые будут проводить анализ выбранных методов лечения и их соответствия современным медицинским стандартам. Важным шагом в борьбе с конфликтами интересов является создание четких законодательных и регулирующих норм, направленных на предотвращение и выявление таких ситуаций. Например, прозрачность в отношениях между медицинскими учреждениями и фармацевтическими компаниями, а также обязательное раскрытие финансовых интересов врачей и организаций может помочь минимизировать риск возникновения конфликтов интересов.

Таким образом, решение проблемы конфликтов интересов в медицине требует активного сотрудничества различных сторон – медицинских работников, учреждений, законодателей и общественности. Только через комплексный подход можно создать систему, в которой интересы пациента будут поставлены на первое место, а медики смогут работать без излишнего давления со стороны коммерческих и корпоративных интересов.

Заклучение

Конфликты интересов в медицине являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем, которые влекут за собой как психологические, так и криминологические аспекты. Данный вопрос касается не только профессиональных стандартов и этики, но и влияния личных интересов врачей и других медицинских работников на их деятельность, что в свою очередь может оказывать существенное влияние на качество медицинской помощи и на доверие пациентов к системе здравоохранения.

С психологической точки зрения, исследования в этой области показывают, что медицинские работники, в силу профессионального опыта и специфики своей работы, могут быть склонны не осознавать или даже минимизировать влияние личных интересов на принятие профессиональных решений. Это может привести к ситуациям, когда личные мотивы, будь то финансовая выгода, желание сохранить определенные связи или стремление к карьерному росту, начинают преобладать над объективными и научно обоснованными критериями выбора методов лечения или диагностики. Подобные искажения в процессе принятия решений могут повлиять на здоровье и благополучие пациентов, а также нарушить морально-этические нормы, на которых основывается профессия врача.

С криминологической точки зрения, конфликты интересов в медицине могут иметь серьезные правовые последствия. Если медицинский работник ставит личные выгоды выше интересов пациента или нарушает этические нормы, это может привести к серьезным юридическим последствиям. Нарушение профессиональных стандартов, таких как предвзятость при выборе методов лечения или диагностики в интересах сторонних организаций, может привести к уголовным делам, судебным разбирательствам, а также к санкциям со стороны регулирующих органов. Это ставит под угрозу не только репутацию конкретных специалистов, но и доверие к системе здравоохранения в целом.

Для эффективного решения проблемы конфликтов интересов в медицине необходимо разработать и внедрить четкие и действенные механизмы внутреннего контроля и управления данными конфликтами в медицинских учреждениях. Важно, чтобы такие механизмы включали регулярные проверки и аудит возможных источников конфликтов, а также систему отчетности и обязательного раскрытия информации о личных интересах работников. Вдобавок, необходимо активное повышение осведомленности среди медицинских работников о возможных рисках и последствиях конфликта интересов. Это должно быть основано на четких этических принципах и высоких профессиональных стандартах.

Кроме того, важной частью решения проблемы является постоянное совершенствование системы образования и повышения квалификации врачей. Врачи и другие медицинские работники должны проходить тренинги, направленные на формирование у них этической ответственности, понимание возможных последствий принятия решений, и развитие способности выявлять и управлять своими личными интересами в контексте профессиональной деятельности.

Борьба с конфликтами интересов в медицине требует комплексного подхода, который включает не только создание эффективных инструментов контроля и управления, но и формирование у медицинских работников высоких моральных стандартов, которые помогут сохранить доверие пациентов и обеспечить качество медицинской помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Дедов, Д.И. Конфликт интересов. / Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 220 с.
- 2 Воробьев, К.П. Конфликты интересов в медицине и роль новых научных подходов в их контроле и управлении / К.П. Воробьев // Український медичний часопис. – 2013. – № 4. – С. 112-120.

REFERENCES

- 1 Dedov, D.I. (2004) Conflict of Interest / Moscow: Wolters Kluwer [in Russian].
2 Vorobyov, K.P. (2013) Conflicts of Interest in Medicine and the Role of New Scientific Approaches in Their Control and Management / K.P. Vorobyov // Ukrainian Medical Journal. – No. 4. – P. 112-120. [in Russian].

А.С. Айтмагамбетова^{1*}, М.Е. Бихиянова¹

¹Инновациялық Еуразиялық университет, Қазақстан

**Медицинадағы қызығушылықтар қақтығысының психологиялық аспектілері
және олардың криминологиялық маңызы**

Медицинадағы қызығушылықтар қақтығысы – медициналық көмек көрсету сапасына және науқастардың денсаулық сақтау жүйесіне деген сеніміне әсер ететін маңызды әрі күрделі мәселе. Бұл қақтығыстар медицина қызметкерлерінің жеке немесе коммерциялық қызығушылықтарымен туындауы мүмкін, бұл өз кезегінде кәсіби шешімдердің бұрмалануына және этикалық нормалардың бұзылуына әкелуі мүмкін.

Зерттеудің мақсаты медицинадағы қызығушылықтар қақтығысының психологиялық аспектілерін және олардың криминологиялық маңызын зерттеу, сондай-ақ оларды дәрігерлердің кәсіби қызметіне және мұндай жағдайлардың құқықтық салдарына әсерін талдау.

Мақсатқа жету үшін сапалық талдау әдістері қолданылды, соның ішінде әдебиетке шолу, ғылыми және құқықтық жарияланымдарды талдау, сондай-ақ қызығушылықтар қақтығысы құқықтық салдарға әкелген нақты жағдайларды зерттеу.

Зерттеу нәтижелері медицинадағы қызығушылықтар қақтығысының айқын және жасырынып көрінуі мүмкін екенін көрсетті, ол жиі медицина қызметкерлері тарапынан байқалмай қалады. Қаржылық және корпоративтік қызығушылықтардың шешім қабылдауға әсер етуі науқастардың денсаулығына қауіп төндіріп, құқықтық салдарға әкелуі мүмкін, соның ішінде сыбайлас жемқорлық пен алаяқтық бойынша айыптаулар. Бұл нәтижелер қызығушылықтар қақтығысын алдын алу және бақылау жөніндегі тиімді шараларды әзірлеудің маңыздылығын, сондай-ақ медициналық практикада этикалық және құқықтық стандарттардың сақталуын қамтамасыз ету қажеттілігін көрсетеді. Бұл шешім қабылдау кезінде бұрмалаушылықтардың алдын алуға, медициналық көмек сапасын қамтамасыз етуге және науқастардың денсаулық сақтау жүйесіне деген сенімін сақтауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: қызығушылықтар қақтығысы, медицина, психологиялық аспектілер, криминологиялық салдар, этикалық нормалар, медициналық көмек сапасы, кәсіби шешім қабылдау.

A.S. Aytmagambetova^{1*}, M.E. Bikhyanova¹

¹Innovative Eurasian University, Kazakhstan

**The psychological aspects of conflicts of interest in medicine
and their criminological significance**

Conflicts of interest in medicine represent a serious and multifaceted issue that affects the quality of medical care and patients' trust in the healthcare system. These conflicts can arise from personal or commercial interests of healthcare professionals, potentially leading to distorted professional decisions and violations of ethical standards.

The aim of the research is to explore the psychological aspects of conflicts of interest in medicine and their criminological significance, as well as to analyze their impact on the professional activities of physicians and the legal consequences of such situations.

To achieve this goal, qualitative methods of analysis were employed, including a literature review, analysis of scientific and legal publications, and the examination of real cases where conflicts of interest led to legal consequences.

The study results show that conflicts of interest in medicine can manifest in both explicit and hidden forms, often remaining unnoticed by healthcare professionals. The influence of financial and

corporate interests on decision-making may jeopardize patient health and result in legal consequences, including charges of corruption and fraud. These findings emphasize the importance of developing effective preventive and control measures for conflicts of interest, as well as ensuring the adherence to ethical and legal standards in medical practice. This will help prevent decision-making distortions, guarantee high-quality medical care, and preserve patients' trust in the healthcare system.

Keywords: conflict of interest, medicine, psychological aspects, criminological consequences, ethical standards, quality of medical care, professional decision-making.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 343.951
МРНТИ 10.81.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/131-137>

А.А. Аскаров^{1*}, С.Т. Иксатова¹

¹Инновационный Евразийский университет

*(e-mail: iksatova.s@mail.ru)

Криминологический анализ факторов, способствующих совершению преступлений, нарушающих моральные нормы, и их влияние на квалификацию преступлений против мира и безопасности человечества в Республике Казахстан

Аннотация

Основная проблема: В статье рассматриваются причины, порождающие преступления против нравственности, в том числе проблему проституции, которая является ярким примером социального явления, воздействующего на общественные нормы и мораль. Основное внимание уделяется социально-экономическим, морально-этическим и физиологическим факторам, способствующим росту проституции и других преступных деяний, направленных против нравственности.

Цель: Выявить основные причины, влияющие на рост преступности против нравственности, с акцентом на проституцию, а также рассмотреть влияние социально-экономических и культурных изменений на распространение этих явлений в постсоветском обществе.

Методы: В работе использованы методы анализа социологических исследований, интервью с экспертами, статистические данные и публикации, а также теоретический подход к изучению социальных процессов и явлений, таких как криминология, психология и социология.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показывают, что социально-экономические факторы, такие как низкий уровень жизни, безработица и социальное неравенство, играют ключевую роль в росте преступлений против нравственности, включая проституцию. Ослабление традиционных моральных ценностей, а также влияние медиа и неконтролируемых информационных потоков усугубляют эту проблему, нормализуя отклоняющееся поведение и насилие. Эти выводы важны для разработки эффективных социальных и правовых мер, направленных на снижение преступности, предупреждение морального разложения в обществе и улучшение социальной политики, что в свою очередь способствует повышению общественной нравственности и укреплению правопорядка.

Ключевые слова: Преступления, нравственность, проституция, социально-экономические факторы, рост преступности против нравственности.

Введение

Причин, порождающих преступления против нравственности, достаточно. Взгляды людей, их поведение, правила, психология и многое другое. Среди прочих установочных институтов и соответствующих формаций, базиса общественных отношений экономический фактор является одной из главных причин совершения преступлений против нравственности. Низкая материальная обеспеченность впитывается в сознание одного человека или одной определенной социологической группы лиц и порождает при этом поведение, не приемлемое для общества в целом.

Поэтому в каждом конкретном случае, при совершении преступления необходимо устанавливать связь объективных и субъективных признаков и определять какие из них имеют влияние в большей степени.

Материалы и методы

Для анализа причин преступности против нравственности в статье рассмотрены различные исследования и публикации. В частности, внимание уделено социально-экономическим, моральным, психологическим и физиологическим аспектам, влияющим на развитие преступности. Описаны причины роста проституции как одного из видов преступлений против нравственности, с акцентом на её связь с экономическими и социальными проблемами. Также рассмотрены выводы различных исследователей, включая мнение

известных профессоров и специалистов, их взгляды на роль воспитания и социальной ситуации в формировании преступного поведения.

Результаты

Рассмотрение факторов, приводящих к росту преступности, показывает, что социально-экономические и морально-этические проблемы являются основными предпосылками для роста преступлений против нравственности. Среди факторов можно выделить неравенство в доходах, снижение материального благосостояния, рост безработицы и несоответствие зарплаты и уровня жизни. Простой пример — в Казахстане уровень доходов богатых людей в 70 раз выше доходов бедных, что влечет за собой социальные проблемы и рост преступности. Снижение морального уровня, разрушение традиционных ценностей, нехватка социального воспитания также играют значительную роль в этом процессе. Проституция, являясь частью этих проблем, проявляется как скрытый сексбизнес, который также приводит к криминализации общества.

Обсуждение

В нашем обществе немало причин, порождающих преступные действия против человечности и нравственности. Если общество останется в тисках экономических, социальных и политических проблем и разногласий, то преступность будет расти [1].

Нужно различать общие причины роста преступности и причины совершения конкретных преступлений. Причины и условия совершения конкретных преступлений это:

а) среда, разрушающая потребительский спрос (например, безработица), при которой происходит рост краж чужого имущества;

б) общие причины преступности (совокупность социальных явлений и процессов, которые играют роль условий, порождающих существование преступности как социального явления и отдельных случаев ее проявления);

в) субъективные, основанные на элементах социальной психологии элементы правосознания, цели, мотивы, ценности.

Криминологические детерминанты преступности — это совокупность социальных условий, явлений, причин и процессов, которые порождают существование преступности как социального явления и отдельных случаев ее проявления.

Следует различать общие и конкретные причины и условия преступности:

а) общесоциальные причины и условия;

б) причины и условия в рамках отдельных социальных групп;

в) причины и условия индивидуального преступного поведения. Причины преступности различаются и по природе возникновения (объективные, субъективные); по содержанию (политические, экономические, социальные, правовые, организационные, психологические); по уровню действия (причины и условия преступности в целом; причины и условия преступности различных групп; причины и условия преступности отдельных видов преступлений; причины и условия конкретного преступления) [2].

Причины и условия преступности можно различать также и по территориальному признаку, механизму их действия и направленности.

Одним из видов деяний против нравственности является проституция. Причины и условия быстрого роста и распространения явления проституции беспокоят многих журналистов и читателей. Особенно часто эти случаи обсуждаются в Российских средствах массовой информации. Авторы публикаций смотрят на это с различных сторон, рассматривают разные аспекты. Из них можно выделить и обсудить являющиеся главными моральный и социальный аспекты.

Моральный аспект. В своей статье «Проституция и мораль» С. Голод видит причины этих явлений в развитии сексуальных отношений и превращение их из цели в средство, в том что, появляется желание и стремление решить психологическую неустойчивость и проблемы жизни за счет половых отношений.

Л. Жуковский в своей статье «В кармане двадцать семь копеек» рассматривает эти проблемы, связывая их со «спросом». Рассказывая о клиентах проституток, он говорит: «Платная любовь — требуется недостойным, бедным, неудачливым людям». Автор высказывает мнение, говоря: «Древняя профессия не дает решения социально-экономическим проблемам, за счет умения сдерживать их последствия, она имеет свойства жить на протяжении многих веков». Проституция во многих случаях предстает в развратном, постыдном состоянии, во всем своем обнаженном виде. Однако бывает так, что и проституция может принести общественную

пользу. Возможно следует согласиться с такого рода мнением, которое, хотя и неприемлемо для нашей морали, тем не менее, затрагивает разум некоторых слоев общества. Определенная часть лиц, ответивших на улице на социологические вопросы журналистов, придерживаются именно такого мнения [3].

А. Образцов в газете «Вечерний Ленинград» связывает распространение проституции с катастрофой любви и жалости в обществе. Многие люди связывают проституцию с недостатком полового воспитания и с воспитанием вообще.

Профессор А.Карпец в газете «Аргументы и факты» видит причины проституции как в желании женщин получить легкие деньги, так и в желании удовлетворения своей испорченности.

Социальный аспект. Авторы многочисленных публикаций рассматривают и связывают эти проблемы со сложностью социальной ситуации. Профессор А. Габиани пишет: «Это явление разложения общества, разрушение принципов социальной честности, изменение направления ценностей, низкая культура в отношениях между отдельными людьми». Профессор Михайловская делает следующие выводы: «Главная причина преступности – это, в первую очередь, несоответствие в развитии общества: зарплата не соответствует выполняемой работе, знание не соответствует характеру выполненной работе, уровень жизни не соответствует уровню соответствующей социально-промышленной группы. Насколько будут не соответствовать потребности человека его возможностям, настолько возрастут и его социальные неудобства. Именно такие люди составляют опасную группу» [4].

В своем интервью под названием «Красная полоса тревоги» профессор А. Гусейнов говорит так: «Мы одной рукой определяем зарплату в размере 100 рублей, а второй рукой определяем цену за ночь с женщиной для получающих эту зарплату людей в размере 150 рублей, и даем возможность для того, чтобы эти цены «взлетали». Объективно толкаем этих людей ступить на грязную, обходную дорогу организованной проституции, грабежей и деления прибыли. В выше приведенной статье «В кармане двадцать семь копеек» Л. Жуковский пишет об образовавшейся «иной культуре». Говоря о том, что такая культура приводит к обману и пьянству, лжи и грабегам. Особенно владельцы больших хозяйств идут на противоправные действия, интеллигенция в средствах массовой информации всенародно распространяет ложь. Высокопоставленные лица порой ведут себя непристойно, «привыкание к этому людей – выше чести и достоинства» и организованная проституция вливается в природу жизни под названием «другая культура» говорит он.

В качестве главной причины изменения нравственности в обществе приводится тот факт, что молодое поколение препятствует раскрытию социальной несправедливости. Инженер Л. Акентьев в газете «Вечерний Ленинград» пишет: «детские сады и даже школы воруют еду, предназначенную для детей, за счет лжи и педагогического двуличия портят мысли и разум детей» [5].

В ряде случаев улучшение жизни одного человека способствует возникновению преступных намерений у другого: в человеке появляется злость, чувство зависти, возникают споры, проявляется бандитизм, и увеличивается количество насильственных преступлений. В некоторых случаях экономическая преступность может перерасти в насильственную.

В начале 90-х результате перехода страны на рыночную экономику резко возросло число безработных. Уровень благосостояния населения неодинаков. Нельзя не обращать внимание на то, что в обществе возросло количество пьющих. По статистике 2023 года доходы богатых людей в Казахстане в 70 раз превышали доходы бедных (для сравнения: в США в 20 раз; в Китае – в 10 раз больше).

Получить образование, профессию, высокооплачиваемую работу – все это является несбыточной мечтой для многих людей.

В послевоенные годы в бывшем Советском Союзе возросли проблемы с жильем, сказывалась недостаточность мужского населения и низкая материальная обеспеченность, особенно матерей-одиночек, что являлось немаловажным фактором увеличения числа внебрачных половых связей. Увеличились случаи насилия по отношению к несовершеннолетним, их вовлекали в преступную деятельность и занятие проституцией. В социально-экономической, культурной, образовательной и здравоохранительной сферах не принималось действенных социальных мер по борьбе с этими проблемами.

В настоящее время произошла переоценка ценностей: то, что раньше называлось буржуазной моралью, сейчас считается рыночными отношениями. Между прежними нормами

морали и осуществляемыми новыми идеями сегодня появляются противоречия. Что также является одной из основных причин роста преступности [6].

В начале 1980-х годов в бывшем Советском Союзе повсеместно началось внедрение видеокультуры, в связи с этим видеофильмы с порнографическими элементами влились в социально-культурную жизнь подрастающего поколения. Ко всему этому из-за границы начали ввозить различную литературу, пропагандирующую порнографию, эротику, и «свободу» любви. Эти материалы широко используются в сексбизнесе и способствуют быстрому развитию проституции.

К тому же сегодня на экранах телевизоров и кинотеатров демонстрируются фильмы, пропагандирующие насилие, обман, и пути преступной наживы, что влияет на определенные изменения в общественном сознании.

Переведенная западная литература, кино, телевидение, видеосалоны и многое другое вносят свой вклад и способствуют росту преступности. В этих переведенных произведениях воспеваются свобода и легкомыслие, которые в реальной жизни трансформируются в преступления. Люди со временем привыкают к насилию, демонстрируемому с экранов телевизоров. Исчезает чувство непримиримости к насилию.

Можно привести несколько факторов появления и распространения проституции как скрытого сексбизнеса:

а) социально-экономический фактор: социальное неравенство в стране; снижение уровня жизни большей части населения, в первую очередь молодежи; деление общества на богатых и бедных; неудовлетворенность большей части женщин; недоступность проявления профессиональных качеств в других сферах деятельности кроме своей работы; ограниченные возможности в получении высокой зарплаты для молодых женщин; снижение уровня доходов из-за влияния «теневой» экономики.

б) морально – этический фактор: сниженный моральный уровень большей части населения, бездуховность, психология богатства; отчуждение самого себя в результате развития денежно рыночных отношений; износ морально-этических норм и резкое ухудшение поведения за последние десятки лет; изменение потребительских характеристик по отношению к человеку; исчезновение понятия о том, что женщина является олицетворением красоты и доброты, принижение статуса матери; отсутствие программы воспитания вообще и полового воспитания, в частности.

в) физиологический фактор: занятие проституцией происходит со стороны обоих полов. Исследователи женщины осуждают сексуальную зависимость мужчин: «спрос порождает предложение»; исследователи мужчины говорят, что для того, чтобы заниматься проституцией, должно быть желание и связывают это с физиологическими особенностями женского организма. По словам исследователей, спрос на такого рода увлечения объясняется элементом системы сексуального воспитания в семье и деления людей по половому признаку [7].

Существуют и другие признаки проявления проституции. По мнению исследователей-сексологов девочки, которые в первые три года жизни не находятся в тесных отношениях с матерью (воспитываются в детских садах, яслях или в детских домах), в дальнейшем легкомысленно относятся к выбору сексуального партнера. Некоторые ученые считают, что проституция это плод психических и физиологических отклонений, а так же рассматривают это как результат личного антропологического строения тела и социальных жизненных взглядов человека на социальную ситуацию.

Причина того, что проституция имеет место быть в том, что на нее есть постоянный спрос. Услугами проституток пользуются разные мужчины: во-первых, в молодости, не имея сексуального опыта, они не могут другими способами удовлетворить свои сексуальные потребности; во-вторых, слишком высокая сексуальная заинтересованность, достигающая отклонений, когда мужчины не могут удовлетворить себя ни с женой, ни с любовницей; в-третьих, люди в возрасте, имеющие физические недостатки и страдающие психологическими особенностями (слишком замкнутые), могут строить половые отношения, пользуясь только услугами проституток; в-четвертых, некоторые одинокие люди ищут человеческой теплоты в отношениях с проститутками, и хотя бы временно избавляются от одиночества. Люди, которые находятся в деловых поездках, и отдыхающие вне дома испытывают схожие чувства.

Возрастающая в обществе сексуальная свобода способствует бурному развитию проституции. С половых отношений с дерзостью и жестокостью сорваны древние покрывала

пуриτανства. Свобода в половых отношениях породила не только появление проституции и других социально опасных явлений, направленных против общества и преступности в целом.

Многие исследователи связывают мощный рост внебрачной сексуальной жизни с социально-экономическими факторами.

По опросам проституток в 20-е годы XX-го века, выяснилось, что 82,5 % из них пошли на «панель» во время нестабильной экономической политики. Женщины, занимающиеся проституцией, высказали мнение о том, что к занятию проституцией их подталкивает нужда, которая является мощным фактором развития проституции. 30 % из опрошенных лишились девственности до полового созревания по вине тех, кто проживал в одной комнате с родственниками и по вине посторонних мужчин. 23,6 % женщин связывают потерю девственности с изнасилованием. Большая часть проституток употребляют наркотические вещества, 47,1 % из них употребляют наркотики для того, чтобы забыть горе и муки.

После развала Советского Союза в начале 90-х годов изменился общественный строй республик, получивших независимость, республики бывшего Союза перешли с плановой экономики на экономику рыночную, оборвалась экономическая связь между прежними союзными республиками, в результате чего многие промышленные центры прекратили свою работу или работали в пол силы. С позиций рыночной экономики работа многих из них потеряла свою значимость, закрылось множество различных организаций и предприятий. Увеличилась безработица, [8] Снизилась рождаемость. Возросли цены на товары и продукты питания, подорожал проезд в общественном транспорте, выросли цены на электроэнергию. Несвоевременная выплата заработной платы и стипендий было явлением не только в нашей стране, это также сильно повлияло на уровень жизни в других странах СНГ. Перечисленные факторы негативно повлияли на демографическую ситуацию и в Казахстане.

На снижение населения Республики повлияла не только демографическая «яма», но и массовая эмиграция. Большую часть выехавших и приехавших из заграницы людей составляют люди, находящиеся в работоспособном возрасте. Например, в республике доля людей, находящихся в работоспособном возрасте составляет 55 %, доля прибывающих в страну составляет 72,0 %, доля же уезжающих из республики составляет 67,0 %.

Несмотря на это в нашей республике не улучшилась ситуация с обеспечением людей работой. Поэтому многие из них вынуждены заниматься проституцией, а некоторые идут и на преступления. Например, из осужденных в 2020 году женщин 63,2 % нигде не работали и не учились, и только 0,8 % из них считаются официально безработными. А по закону одинокие женщины, не имеющие детей, не имеют права получать пособия. Известно, что когда на лицо большая безработица, найти работу становится очень трудно. В результате этого многие женщины вынуждены зарабатывать известными способами. Именно этот контингент женщин больше подвергается насилию.

Снижение уровня жизни населения явилось главным фактором роста и развития пьянства, наркомании, разного рода преступлений и проституции.

Еще один фактор развития проституции — это то, когда в век «революции половых отношений» подростки получают неправильную информацию о сексуальных отношениях. Сейчас только в учебнике по «Валеологии» имеются сведения о половых отношениях. Однако это не соответствует требованиям и условиям нашей жизни.

Демографические проблемы в Казахстане и не решение проблем с трудовыми ресурсами переросли в причины развития и роста преступности.

Повысилось число женщин, делающих аборт. Такие решения о прерывании беременности негативно влияют на здоровье женщин и являются прямой причиной их ранней смерти. Семейная ситуация в республике очень нестабильна [9].

Негативное влияние на обострение ситуации оказывает размывание нравственных ориентиров в жизни общества. На смену пропаганде семейных ценностей пришли идеалы вседозволенности, сексуальной распушенности. Распространены противозаконное изготовление и сбыт печатной продукции эротического и порнографического содержания, неконтролируемый прокат видеокассет. Получила развитие проституция, легализованная под видом служб знакомств, бытовых услуг, которые широко и открыто рекламируют свою деятельность в средствах массовой информации [10].

Заключение

В настоящее время демографическая ситуация с преобладающей численностью женщин по сравнению с мужчинами проявляется в разных сторонах общественной жизни. Эти факторы

имеют свое влияние на развитие проституции и связанных с ней противоправных деяний, трансформирующихся в преступления против нравственности. Увеличивается рост преступлений, направленных против человечности. Организованные преступные группы устремляются к власти, развивая коррупцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Рогов И.И., Баймурзин Г.И. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Особенная часть. – Алматы: Жеті жарғы, 2000. – 351 с.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: [от 16 июля 1997 года; с изм. и доп.] – Алматы: Юрист, 2011. – 148 с.
- 3 Ирест М.Н. Общественные причины преступности. – Москва, 1906. – 302 с.
- 4 Броннер В.М., Елистратов А.И. Проституция в России. – М.: Изд-во наркомздрава РСФСР, 1927. – С. 8.
- 5 Чистякова М.И. Психогимнастика / Под ред. М.И. Буянова. – 2-е изд. – М.: Просвещение; «ВЛАДОС», 1995. – 160 с.
- 6 Поспелов А. Санитарный надзор за проституцией в Париже и Брюсселе // Вестник общественной гигиены. 26 октября 2010. – № 9.
- 7 Сабинин А.Х. Проституция и ее жертвы. – М., 1873.
- 8 Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм. – Спб., 1888.
- 9 Ахшарумов Д.Д. Проституция и ее регламентация // Рига, 1888.
- 10 Блох И. История проституции. Социальная политика. – М., 1977. – СПб., 1913. – Т. 1. – С. 7. – 29-30.

REFERENCES

- 1 Rogov, I.I., & Baymurzin, G.I. (2000). Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast' [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Special Part]. Almaty: Zheti Zharghi, 351 p. [in Russian].
- 2 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] (2011). [from July 16, 1997; with amendments and additions]. Almaty: Yurist, 148 p. [in Russian].
- 3 Irest, M.N. (1906). Obshchestvennye prichiny prestupnosti [Social Causes of Crime]. Moscow, 302 p. [in Russian].
- 4 Bronner, V.M., & Yelistratov, A.I. (1927). Prostituciya v Rossii [Prostitution in Russia]. Moscow: Izdat-vo narkomzdrava RSFSR, p. 8. [in Russian].
- 5 Chistyakova, M.I. (1995). Psikhogimnastika [Psychogymnastics] (2nd ed.). Ed. M.I. Buyanova. Moscow: Prosveshcheniye; VLA-DOS, 160 p. [in Russian].
- 6 Pospelov, A. (2010). Sanitarnyy nadzor za prostituciyey v Parizhe i Bryussele [Sanitary Supervision of Prostitution in Paris and Brussels]. Vestnik obshchestvennoy gigieny, October 26, 2010, No. 9. [in Russian].
- 7 Sabinin, A.Kh. (1873). Prostituciya i yeye zhertvy [Prostitution and Its Victims]. Moscow [in Russian].
- 8 Tarnovsky, V.M. (1888). Prostituciya i abolicionizm [Prostitution and Abolitionism]. St. Petersburg [in Russian].
- 9 Akhsharumov, D.D. (1888). Prostituciya i yeye reglamentaciya [Prostitution and Its Regulation]. Riga [in Russian].
- 10 Blokh, I. (1977). Istoriya prostitucii. Sotsial'naya politika [History of Prostitution. Social Policy]. Moscow: 1977; St. Petersburg, 1913, Vol. 1, pp. 7, 29-30. [in Russian].

А.А. Аскаров^{1*}, С.Т. Иксатова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Моральдық нормаларды бұзатын қылмыстарды жасауда ықпал ететін факторлардың қылмыстық-құқықтық талдауы

Мақалада моральдық нормаларды бұзатын қылмыстарды тудыратын себептер қарастырылады, оның ішінде қоғамның моральдық нормалары мен моральдық

құндылықтарына әсер ететін әлеуметтік құбылыс ретінде проституция мәселесі қарастырылған. Негізгі назар әлеуметтік-экономикалық, моральдық-этикалық және физиологиялық факторларға аударылады, олар проституцияның және басқа да моральға қарсы қылмыстық әрекеттердің өсуіне ықпал етеді.

Проституцияға назар аударып отырып, моральға қарсы қылмыстардың өсуіне әсер ететін негізгі себептерді анықтау және постсоветтік қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық және мәдени өзгерістердің осы құбылыстардың таралуына әсерін зерттеу.

Жұмыста әлеуметтанулық зерттеулерді талдау, сарапшылармен сұхбаттар, статистикалық деректер мен баспасөз басылымдары, сондай-ақ қылмыстану, психология және социология сияқты әлеуметтік процестер мен құбылыстарды зерттеуге арналған теориялық тәсілдер қолданылған.

Зерттеу нәтижелері әлеуметтік-экономикалық факторлардың, мысалы, өмір сүру деңгейінің төмендігі, жұмыссыздық және әлеуметтік теңсіздік моральға қарсы қылмыстардың, оның ішінде проституцияның өсуінде негізгі рөл атқаратынын көрсетеді. Дәстүрлі моральдық құндылықтардың әлсіреуі, сондай-ақ БАҚ пен бақылаусыз ақпарат ағындарының әсері бұл мәселені күшейтіп, ауытқыған мінез-құлық пен зорлық-зомбылықты қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Бұл қорытындылар қылмыс деңгейін төмендетуге, қоғамда моральдық ыдырауды болдырмауға және әлеуметтік саясатты жақсартуға бағытталған тиімді әлеуметтік және құқықтық шараларды әзірлеу үшін маңызды болып табылады, бұл өз кезегінде қоғамдық моральды нығайтуға және құқықтық тәртіпті бекітуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: Қылмыстар, мораль, проституция, әлеуметтік-экономикалық факторлар, моральға қарсы қылмыстардың өсуі.

A.A. Askarov^{1*}, S.T. Iksatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Features and criminological analysis of factors contributing to the commission of crimes that violate moral norms

The article examines the causes that lead to crimes violating moral norms, including the issue of prostitution as a social phenomenon that impacts societal moral norms and values. The main focus is on socio-economic, moral-ethical, and physiological factors that contribute to the rise of prostitution and other criminal acts against morality.

The goal is to identify the main reasons influencing the growth of crimes against morality, with a focus on prostitution, and to examine the impact of socio-economic and cultural changes on the spread of these phenomena in post-Soviet society.

The study utilizes methods such as analyzing sociological research, expert interviews, statistical data, and publications, as well as theoretical approaches to studying social processes and phenomena such as criminology, psychology, and sociology.

The results of the study show that socio-economic factors, such as low living standards, unemployment, and social inequality, play a key role in the rise of crimes against morality, including prostitution. The weakening of traditional moral values, as well as the influence of the media and uncontrolled information flows, exacerbate the issue by normalizing deviant behavior and violence. These findings are important for developing effective social and legal measures aimed at reducing crime, preventing moral decay in society, and improving social policy, which, in turn, contributes to enhancing public morality and strengthening law and order.

Keywords: Crimes, morality, prostitution, socio-economic factors, growth of crimes against morality.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 341.1/8
МРНТИ 10.16.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/138-143>

М.А. Баданина^{1*}

¹Торайгыров университет, Казахстан

* (e-mail: marina_vip_72@mail.ru)

Эффективность надзора за соблюдением миграционного законодательства

Аннотация

Основная проблема: Основной проблемой в исследуемой области является неэффективность существующего контроля за исполнением миграционного законодательства в России. Это проявляется в недостаточной координации действий различных государственных органов, наличии коррупции, нехватке ресурсов для эффективного мониторинга миграционных процессов, а также в несовершенстве существующих информационных систем. Все это приводит к нарушению прав мигрантов, возникновению нелегальной миграции и снижению уровня безопасности.

Цель: Целью данного исследования является анализ текущего состояния миграционного законодательства и контроля за его исполнением в России, а также выявление проблем, препятствующих эффективному регулированию миграционных процессов. В рамках этой цели также ставится задача разработки предложений по совершенствованию системы контроля, улучшению взаимодействия между различными государственными структурами и внедрению современных технологий.

Методы: Для достижения поставленной цели использовались методы анализа нормативных актов, статистических данных, а также сравнительного анализа миграционного законодательства России и других стран. Применялись методы системного анализа для выявления недостатков в текущей системе контроля и методов правового анализа для оценки эффективности существующих механизмов. В ходе исследования также проводился мониторинг и анализ работы государственных органов, осуществляющих контроль за миграцией.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показали, что контроль за миграционным законодательством в России сталкивается с рядом существенных проблем, включая неэффективность информационных систем, недостаточную кадровую и финансовую обеспеченность, а также отсутствие должной координации между различными государственными органами. Одной из ключевых проблем является высокий уровень нелегальной миграции и трудовой деятельности мигрантов без официальных разрешений. Важным результатом стало предложение о внедрении инновационных технологий для улучшения контроля, а также усилении взаимодействия между прокуратурой, МВД и другими государственными структурами. Эти рекомендации могут значительно повысить эффективность контроля за миграционными процессами, улучшить безопасность и правовую защиту граждан, а также способствовать лучшей интеграции легальных мигрантов в российское общество.

Ключевые слова: миграционное законодательство, контроль за миграцией, правовое регулирование, миграционные процессы, коррупция, незаконная миграция, российское законодательство, государственные органы, правозащитные механизмы, информационные системы, миграционные службы, прокуратура, МВД, реформы в миграционной политике.

Введение

Миграция является важным и многогранным процессом, который оказывает влияние на социально-экономическое развитие любого государства. В условиях глобализации и усиления международных связей вопросы регулирования перемещения людей через национальные границы приобретают особую актуальность. Эффективность миграционной политики напрямую зависит от качества и четкости миграционного законодательства, а также от степени контроля за его исполнением.

Для Российской Федерации, как страны с большой территорией и многочисленным населением, контроль за миграционными потоками играет ключевую роль в обеспечении как внутренней безопасности, так и защиты прав граждан. Однако на практике существует ряд проблем, которые препятствуют эффективному осуществлению контроля. К ним относятся недостаток ресурсов, коррупция в органах контроля, а также несовершенство существующих информационных систем.

В данном контексте важность надлежащего контроля за миграционным законодательством становится очевидной. Необходимость совершенствования миграционной политики требует комплексного подхода и активного взаимодействия различных государственных органов, правоохранительных структур и общественных организаций. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются миграционные органы в процессе обеспечения исполнения законодательства, а также предлагаются пути решения этих проблем для повышения эффективности миграционной системы России.

Материалы и методы

В работе использованы нормативно-правовые акты, научные исследования и официальные документы, касающиеся миграционного законодательства и его контроля в России, включая Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Применялись аналитический метод для выявления проблем в законодательстве, сравнительный метод для анализа российского миграционного законодательства в контексте международной практики, документальный метод для изучения отчетов и решений государственных органов, системный подход для понимания взаимодействия миграционных структур, а также кейс-метод для анализа реальных примеров нарушений миграционного законодательства. Это позволило комплексно оценить эффективность существующей системы и предложить пути улучшения контроля за исполнением миграционного законодательства в России.

Результаты

Результаты исследования показывают, что несмотря на активную миграционную политику России и существование четкой правовой базы, контроль за исполнением миграционного законодательства сталкивается с рядом проблем. Во-первых, выявлены существенные недостатки в ресурсном обеспечении миграционных служб, что приводит к снижению качества контроля. Во-вторых, наблюдается высокий уровень коррупции среди сотрудников миграционных органов, что подрывает доверие к государственным институтам. В-третьих, существуют проблемы с интеграцией информационных систем, что затрудняет мониторинг миграционных процессов и усложняет выполнение задач по регистрации и учету иностранных граждан. Также значительное число нарушений связано с неправильным оформлением документов, задержками в рассмотрении заявлений и массовой регистрацией мигрантов по одному адресу. Важным результатом является установление того, что сотрудничество прокуратуры, МВД и других контрольных органов играет ключевую роль в предотвращении правонарушений в миграционной сфере, однако необходимо усилить надзор за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, использующих труд мигрантов. На основе проведенного анализа предложены меры по улучшению координации между органами власти, внедрению современных технологий для контроля, а также повышению прозрачности миграционных процедур, что позволит эффективно решить существующие проблемы и повысить уровень безопасности страны.

Обсуждение

Миграционное законодательство играет ключевую роль в государственной политике, регулируя перемещение людей через границы. Эффективность контроля за его соблюдением важна как для обеспечения безопасности страны, так и для защиты прав граждан. Этот вопрос всегда был актуален и вызывает интерес как среди граждан, так и среди властей. Одним из основополагающих аспектов, требующих внимания в обсуждении миграционной политики, является законодательство, регулирующее пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государства [1].

В Российской Федерации регулирование миграции осуществляется с учетом особенностей, закрепленных в Федеральном законе "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 2006 года. Миграционное законодательство России имеет несколько отличительных черт, которые подчеркивают его уникальность по сравнению с законодательством других стран:

– Активная миграционная политика, выражающаяся в регулярных проверках и жестких санкциях за нарушения законодательства.

– Проблемы с получением виз и разрешений, особенно для тех, кто сталкивается с трудностями в знании языка и специфики документооборота.

– Разнообразие категорий мигрантов, включая трудовых мигрантов, студентов, беженцев и других, что требует индивидуального подхода к каждому случаю.

– Частые изменения законодательства в зависимости от внешнеэкономической и политической ситуации, что требует постоянного обновления и мониторинга норм и правил.

– Контроль за исполнением миграционного законодательства осуществляется множеством организаций и структур. Важнейшие из них включают:

– Министерство внутренних дел (МВД), которое отвечает за охрану правопорядка и соблюдение миграционных норм через специализированные подразделения.

– Росгвардия, которая участвует в обеспечении безопасности при контроле миграционных потоков.

– Федеральная служба безопасности (ФСБ), контролирующая миграцию в контексте национальной безопасности.

– Прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением миграционного законодательства, включая проведение проверок по нарушениям.

– Судебные органы, рассматривающие дела о депортации и административных правонарушениях.

– Федеральная налоговая служба (ФНС), которая может участвовать в контроле за миграцией через налоговое законодательство, например, в отношении трудовых мигрантов [2].

Эти структуры работают в тесном сотрудничестве для обеспечения выполнения миграционного законодательства, проведения проверок и применения необходимых мер в случае нарушений. Например, согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2201-1-ФЗ прокуратура РФ обязана осуществлять контроль и надзор, чтобы обеспечить верховенство закона, укрепление законности и защиту прав человека. Прокуратура также должна проверять действия других органов власти, которые могут допускать нарушения законодательства в сфере миграции, такие как незаконные задержания или отказ в оформлении разрешений на проживание.

Проблемы миграции остаются актуальными, и для их решения необходима активная и скоординированная работа государственных органов, правоохранительных и контролирующих структур. Миграционные процессы существенно влияют на социально-экономическое развитие России, но система управления ими еще несовершенна. На практике это выражается в большом числе нелегальных мигрантов, которые работают без официальных разрешений, что в свою очередь вызывает негативные настроения среди части населения [3].

К числу основных проблем можно отнести следующие:

– Недостаток ресурсов: миграционные службы сталкиваются с нехваткой финансовых и кадровых ресурсов, что влияет на качество контроля.

– Коррупция: случаи коррупции среди сотрудников миграционных служб подрывают доверие к государственным институтам.

– Проблемы с информационными системами: существующие ИТ-системы для мониторинга миграционных процессов не всегда интегрированы, что затрудняет контроль.

– «Бегство от ответственности»: многие мигранты работают в теневом секторе экономики и не имеют постоянного места жительства, что затрудняет учет и контроль за ними.

Кроме того, миграционные органы нередко не соблюдают сроки рассмотрения заявлений о выдаче разрешений на временное проживание, что влечет за собой серьезные проблемы с контролем за пребыванием иностранных граждан. Также имеется проблема массовой регистрации мигрантов по одному адресу, что требует вмешательства прокуратуры.

Прокуратура должна контролировать действия правоохранительных органов и других структур, предотвращая случаи незаконных задержаний и нарушения прав мигрантов. Важно, чтобы органы прокуратуры не только боролись с нелегальной миграцией, но и обеспечивали защиту прав законных мигрантов, которых нужно интегрировать в общество [4].

Сотрудничество прокуратуры и МВД России в сфере контроля за миграционным законодательством способствует не только предотвращению нарушений, но и предупреждению возможных правонарушений. Важно также, чтобы прокуратура взаимодействовала с другими

государственными органами на федеральном и региональном уровнях, а также с общественными организациями и СМИ.

Таким образом, контроль за миграционным законодательством направлен на борьбу с незаконной миграцией, защиту прав мигрантов, предотвращение межэтнических конфликтов и другие важные цели. В России предпринимаются шаги для улучшения контроля, такие как внедрение системы СМС-уведомлений о необходимости продления виз и регистрации. Однако проблемы с доступом к информации и бюрократия по-прежнему остаются значительными преградами [5].

Для повышения эффективности контроля за миграционным законодательством в России требуется внедрение современных технологий, борьба с коррупцией и унификация миграционных процедур, что сделает их более прозрачными и доступными для граждан.

Заключение

Исследование показало, что контроль за исполнением миграционного законодательства в России остается одной из наиболее актуальных и сложных задач для государственных органов. Несмотря на наличие четкой правовой базы и усилия, направленные на борьбу с нелегальной миграцией, в процессе реализации миграционной политики сохраняются значительные проблемы. Недостаток ресурсов, коррупция среди миграционных служб, неэффективные информационные системы и несоответствие сроков рассмотрения заявлений создают препятствия для эффективного контроля и управления миграционными процессами. Однако взаимодействие между различными государственными структурами, такими как прокуратура, МВД и другие контролирующие органы, является ключевым элементом в обеспечении соблюдения законодательства и защите прав мигрантов.

Для улучшения ситуации необходимо внедрение современных технологий для автоматизации процессов, повышение прозрачности миграционных процедур, борьба с коррупцией и усиление контроля за деятельностью юридических лиц, использующих труд мигрантов. В результате этого будет обеспечено не только улучшение контроля за миграцией, но и повышение уровня безопасности в стране, что способствует улучшению социальной и экономической стабильности в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru>
- 2 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) / КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru>
- 3 Максимова, Е. В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства / Е. В. Максимова. – Молодой ученый, 2020. – № 19 (309). – С. 328-330.
- 4 Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 (ред. от 04.09.2024) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939. – URL: <https://www.consultant.ru>
- 5 Гальченко А. И. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере миграции // Законность и правопорядок. – URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02>

REFERENCES

- 1 Federal'nyy zakon «O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii» ot 18.07.2006 N 109-FZ (poslednyaya redaktsiya) / Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru>
- 2 Federal'nyy zakon «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» ot 17.01.1992 N 2202-1 (poslednyaya redaktsiya) / Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru>

3 Maksimova, E.V. (2020). Prokurorskiy nadzor za ispolneniem migratsionnogo zakonodatel'stva [Prosecutor's Supervision over the Implementation of Migration Legislation]. Molodoy uchenyy, 19(309), 328-330.

4 Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.07.1995 N 713 (red. ot 04.09.2024) «Ob utverzhdenii Pravil registratsii i snyatiya grazhdan Rossiyskoy Federatsii s registratsionnogo ucheta po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii i perechnya lits, otvetstvennykh za priem i peredachu v organy registratsionnogo ucheta dokumentov dlya registratsii i snyatiya s registratsionnogo ucheta grazhdan Rossiyskoy Federatsii po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii» // S3 RF. 1995. № 30. St. 2939. – URL: <https://www.consultant.ru>
5 Gal'chenko, A.I. Deyatel'nost' organov prokuratury po obespecheniyu zakonnosti v sfere migratsii [Activities of Prosecutor's Office in Ensuring Legality in the Migration Field]. Zakonnost' i pravoporyadok. – URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02>

М.А. Баданина¹

¹Торайгыров университеті, Қазақстан

Миграциялық заңнаманы сақтау мониторингінің тиімділігі

Зерттеліп отырған саладағы негізгі мәселе Ресейде миграциялық заңнаманың орындалуын бақылаудың тиімсіздігі болып табылады. Бұл түрлі мемлекеттік органдардың әрекеттерінің үйлеспеушілігі, жемқорлықтың бар болуы, миграциялық процестерді тиімді бақылауға арналған ресурстардың жетіспеушілігі, сондай-ақ қолданыстағы ақпараттық жүйелердің кемшіліктері арқылы көрінеді. Мұның барлығы мигранттардың құқықтарының бұзылуына, заңсыз миграцияның пайда болуына және қауіпсіздік деңгейінің төмендеуіне әкеліп соғады.

Зерттеудің мақсаты Ресейдегі миграциялық заңнаманың қазіргі жағдайын және оның орындалуын бақылаудың жай-күйін талдау, сондай-ақ миграциялық процестерді тиімді реттеуге кедергі келтіретін проблемаларды анықтау болып табылады. Осы мақсатты жүзеге асыру аясында бақылау жүйесін жетілдіру, әртүрлі мемлекеттік құрылымдар арасында өзара іс-қимылды жақсарту және қазіргі заманғы технологияларды енгізу бойынша ұсыныстар әзірлеу міндеті де қойылады.

Қойылған мақсатқа жету үшін нормативтік актілерді, статистикалық деректерді талдау, сондай-ақ Ресей мен басқа елдердің миграциялық заңнамасын салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Тиімді бақылау жүйесінің кемшіліктерін анықтау үшін жүйелі талдау әдістері және қолданыстағы механизмдердің тиімділігін бағалау үшін құқықтық талдау әдістері қолданылды. Зерттеу барысында миграцияны бақылауды жүзеге асыратын мемлекеттік органдардың қызметін мониторингтеу және талдау жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері Ресейде миграциялық заңнаманы бақылауда бірнеше маңызды проблемалардың бар екенін көрсетті, олар арасында ақпараттық жүйелердің тиімсіздігі, кадрлық және қаржылық ресурстардың жетіспеушілігі, сондай-ақ мемлекеттік органдар арасында үйлестірудің жоқтығы байқалады. Құқықсыз миграция және мигранттардың ресми рұқсатсыз еңбек қызметі жоғары деңгейде болуы басты мәселелердің бірі болып табылады. Маңызды нәтиже ретінде бақылауды жақсарту үшін инновациялық технологияларды енгізу және прокуратура, ІМ және басқа мемлекеттік органдар арасында өзара әрекеттестікті күшейту ұсынылды. Бұл ұсыныстар миграциялық процестерді бақылаудың тиімділігін едәуір арттыруға, қауіпсіздікті және азаматтардың құқықтық қорғалуын жақсартуға, сондай-ақ заңды мигранттарды ресейлік қоғамға жақсырақ интеграциялауға ықпал ете алады.

Түйін сөздер: миграциялық заңнама, миграцияны бақылау, құқықтық реттеу, миграциялық процестер, жемқорлық, заңсыз миграция, ресейлік заңнама, мемлекеттік органдар, құқық қорғаушы механизмдер, ақпараттық жүйелер, миграциялық қызметтер, прокуратура, ІМ, миграциялық саясаттағы реформалар.

M.A. Badanina¹

¹Toraygyrov University, Kazakhstan

Effectiveness of Monitoring Compliance with Migration Legislation

The main problem in the field under study is the inefficiency of the existing control over the implementation of migration legislation in Russia. This is manifested in the insufficient coordination of actions by various state bodies, the presence of corruption, the lack of resources for effective monitoring of migration processes, as well as the imperfection of existing information systems. All this leads to violations of the rights of migrants, the emergence of illegal migration, and a decrease in security levels.

The goal of this research is to analyze the current state of migration legislation and the control over its implementation in Russia, as well as to identify the problems that hinder effective regulation of migration processes. Within this goal, the task is also set to develop proposals for improving the control system, enhancing cooperation between various state bodies, and implementing modern technologies.

To achieve the set goal, methods of analyzing normative acts, statistical data, as well as comparative analysis of migration legislation in Russia and other countries were used. Systemic analysis methods were applied to identify the shortcomings of the current control system, and legal analysis methods were used to assess the effectiveness of existing mechanisms. During the research, monitoring and analysis of the work of state bodies involved in migration control were also conducted.

The results of the study showed that migration legislation control in Russia faces a number of significant problems, including the inefficiency of information systems, insufficient staffing and financial resources, as well as the lack of proper coordination between various state bodies. One of the key issues is the high level of illegal migration and labor activity by migrants without official permits. An important result was the proposal to introduce innovative technologies to improve control, as well as strengthen cooperation between the prosecutor's office, the Ministry of Internal Affairs, and other state bodies. These recommendations can significantly increase the effectiveness of monitoring migration processes, improve safety and legal protection of citizens, and also contribute to the better integration of legal migrants into Russian society.

Keywords: migration legislation, migration control, legal regulation, migration processes, corruption, illegal migration, Russian legislation, state bodies, human rights mechanisms, information systems, migration services, prosecutor's office, Ministry of Internal Affairs, reforms in migration policy.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 341.1/8
МРНТИ 10.16.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/144-150>

М.А. Баданина¹

¹Торайгыров университет, Казахстан

* (e-mail: marina_vip_72@mail.ru)

Актуальные проблемы трудоустройства и защиты трудовых прав в условиях рыночной экономики: опыт Казахстана и России

Аннотация

Основная проблема: Основной проблемой, с которой сталкивается рынок труда Республики Казахстан, является несоответствие качества и профессионально-квалификационной структуры рабочей силы потребностям работодателей. Это приводит к дефициту квалифицированных кадров при недостаточном спросе на рабочую силу, а также низкой трудовой мобильности. В условиях экономических трансформаций и изменяющихся требований работодателей необходимо эффективно регулировать трудовые отношения и создавать условия для улучшения юридической защищенности работников, чтобы преодолеть этот дисбаланс и создать эффективную систему защиты трудовых прав.

Цель: Цель исследования заключается в всестороннем анализе факторов, которые влияют на функционирование рынка труда Казахстана, а также в определении эффективных механизмов правового регулирования для защиты трудовых прав работников. Важно также изучить влияние социально-экономических программ, направленных на повышение качества жизни населения, сохранение занятости и повышение доходов, на рынок труда.

Методы: Для достижения цели исследования использовались методы теоретического анализа существующих научных источников и нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения в Казахстане, эмпирическое исследование статистических данных и практических кейсов, сравнительный анализ трудового законодательства Казахстана и международного опыта, а также моделирование воздействия социально-экономических программ на рынок труда и правовую защищенность работников. Эти методы позволили всесторонне исследовать проблемы рынка труда и выявить эффективные способы улучшения правового регулирования и защиты трудовых прав.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показали, что для повышения эффективности функционирования рынка труда и защиты трудовых прав необходимо улучшить взаимодействие между государственными, частными и образовательными институтами. В частности, следует укрепить систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров, соответствующих требованиям рынка. Также важно развивать мобильность рабочей силы, улучшая условия для переобучения и переквалификации работников.

Особое внимание уделяется разработке и совершенствованию внутригосударственных механизмов защиты трудовых прав, в том числе улучшению правового регулирования, что позволит повысить юридическую защищенность работников от нарушений, таких как незаконные увольнения или отсутствие надлежащих условий труда.

Значимость этих результатов заключается в том, что они способствуют решению проблем, связанных с несоответствием потребностей работодателей и квалификации рабочей силы, улучшению занятости населения и повышению социальной стабильности. Это также способствует улучшению социальной защищенности работников и более справедливому распределению доходов, что напрямую влияет на экономическую стабильность и развитие Казахстана.

Ключевые слова: труд, трудоустройство, занятость, рынок труда, безработица.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что вопросы защиты трудовых прав работников являются важнейшими в современных социально-экономических условиях,

особенно на фоне рыночных отношений. Создание эффективной системы защиты трудовых прав работников становится неотъемлемой частью функционирования общества и экономики.

В условиях роста безработицы и необходимости более эффективного государственного регулирования рынка труда трудоустройство людей должно направляться на рациональное использование трудовых ресурсов с учетом интересов всех ключевых участников — работников, работодателей и государства. Трудовое законодательство играет важную роль в создании правовых условий, обеспечивающих баланс интересов сторон трудовых отношений, экономический рост, повышение производительности труда и улучшение благосостояния населения.

Материалы и методы

Методика исследования основывается на комплексном использовании научных методов, включая теоретический анализ юридической литературы, а также изучение нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения в Казахстане. В ходе работы анализируются законодательные инициативы и актуальные проблемы регулирования трудовых отношений.

Результаты

Изучение материалов позволило выделить несколько значимых проблем, с которыми сталкивается рынок труда. Одной из таких проблем является трудоустройство молодежи. Уровень безработицы среди молодежи с средним профессиональным образованием, как правило, ниже, чем среди выпускников высших учебных заведений. Это связано с тем, что работодатели чаще отдают предпочтение кандидатам с практическим опытом, а не неопытным специалистам.

Для решения этой проблемы важно повысить роль практического обучения, внедрить систему подготовки специалистов, ориентированную на реальные потребности экономики, а также активнее использовать зарубежный опыт трудоустройства молодежи. Кроме того, усиление государственного и частного партнерства в подготовке и трудоустройстве молодежи поможет снизить уровень безработицы.

Вторым важным аспектом является нехватка высококвалифицированных специалистов. В случае дефицита таких кадров на местном рынке труда Казахстан активно привлекает иностранных специалистов. Иностранная рабочая сила выполняет высокотехнологичные и инновационные работы, что помогает повысить производительность на предприятиях. Важно отметить, что присутствие иностранных работников также способствует развитию местных специалистов, так как они учат и передают опыт.

На рынке труда Казахстана в настоящее время наблюдается переизбыток гуманитарных специалистов и дефицит технических кадров. В этой связи иностранная рабочая сила играет важную роль в обеспечении потребностей предприятий в высококвалифицированных кадрах.

Казахстан активно привлекает иностранных инвесторов, что нередко сопровождается созданием дочерних компаний на территории страны и наймом иностранных сотрудников для управления бизнесом. Это связано с необходимостью соблюдения законодательства и приведения структуры рабочих мест в соответствие с экономическими потребностями. В то же время, политика Казахстана в области трудовой иммиграции направлена на защиту внутреннего рынка труда, развитие кадрового потенциала в рамках национальной экономики.

Однако проблемы, такие как дефицит квалифицированной рабочей силы, остаются актуальными. В ответ на это Казахстан продолжает привлекать иностранных работников, чтобы компенсировать дефицит кадров и удовлетворить потребности рынка труда.

Обсуждение

Исследование трудовых отношений в Казахстане и в целом в постсоветском пространстве представляет собой важную составляющую комплексного анализа социальной и экономической политики. С учетом текущих экономических реалий, в том числе в условиях глобализации и развития рыночных отношений, защита трудовых прав работников и вопросы занятости становятся особенно актуальными. Одной из главных проблем остается низкий уровень трудоустройства молодежи, а также нехватка высококвалифицированных специалистов, что непосредственно влияет на конкурентоспособность экономики.

Как отмечено в исследовании, важнейшим аспектом эффективного функционирования рынка труда является взаимодействие государства, работодателей и работников. Государственная политика должна быть направлена на создание условий для рационального использования трудовых ресурсов, что включает в себя не только развитие кадрового

потенциала, но и обеспечение доступности образовательных программ, поддерживающих молодые кадры. В частности, недостаток практического опыта у молодых специалистов требует внедрения системы стажировок и практического обучения, что позволит облегчить переход от образования к трудовой деятельности.

Также важным моментом является привлечение иностранных специалистов, что, несмотря на дефицит квалифицированных кадров на местном рынке труда, способствует развитию высокотехнологичных отраслей экономики и повышению производительности труда. Однако данный процесс должен сопровождаться активной политикой по защите национального рынка труда и формированию условий для роста местных специалистов, которые смогут не только работать с иностранными коллегами, но и перенимать их опыт, развивая собственные навыки.

Существующие на данный момент меры государственной поддержки, такие как профессиональная переподготовка, создание рабочих мест, и поддержка предпринимательства, оказывают значительное влияние на рынок труда, но для достижения устойчивого результата необходимо продолжать совершенствование этих программ, с учетом изменений на глобальном рынке труда и новых технологических вызовов. Программы, направленные на создание рабочих мест для молодежи и развитие предпринимательских инициатив, как «Первое рабочее место», являются примером успешных шагов в сторону улучшения занятости и социальной интеграции молодежи.

Тем не менее, в условиях динамичных изменений на рынке труда важно обратить внимание на расширение взаимодействия между различными социальными институтами, включая образовательные учреждения, предприятия и государственные структуры. Увеличение инвестиций в развитие образовательных программ, которые ориентированы на потребности экономики, позволит не только преодолеть дефицит кадров, но и обеспечить более высокое качество подготовки специалистов.

Таким образом, эффективное регулирование трудовых отношений требует комплексного подхода, который включает как меры по защите трудовых прав, так и программы, направленные на повышение квалификации, трудоустройство и улучшение условий труда. Стратегия, ориентированная на развитие профессиональных навыков и поддержание оптимального баланса интересов между работниками, работодателями и государством, способна обеспечить устойчивый рост и развитие трудового потенциала Казахстана и других стран региона.

Анализ текущего состояния рынка труда и занятости в Казахстане, как и в других странах СНГ, показывает важность не только совершенствования трудового законодательства, но и разработки более эффективных социальных и экономических инструментов, направленных на улучшение условий труда и обеспечение устойчивости рынка труда. С учетом вызовов, связанных с глобализацией, цифровизацией и быстротечными экономическими изменениями, необходимо создавать такие механизмы регулирования, которые бы эффективно реагировали на перемены, одновременно учитывая интересы всех сторон: работников, работодателей и государства.

Одной из главных проблем на рынке труда является высокая степень неравномерности между спросом и предложением на рабочую силу. Так, в Казахстане наблюдается явный дефицит квалифицированных технических специалистов, в то время как гуманитарные профессии перенасыщены. Это связано не только с неправильной ориентацией образовательных учреждений на создание программ, соответствующих запросам рынка, но и с отсутствием должного контроля со стороны государства за соблюдением требований работодателей в отношении подготовки специалистов. С другой стороны, привлечение иностранных специалистов помогает компенсировать дефицит кадров, особенно в тех областях, где необходимы высококвалифицированные специалисты. Однако этот процесс требует балансировки с интересами местных трудовых ресурсов и соответствующей кадровой политики, направленной на развитие собственного кадрового потенциала.

Для решения вопроса дефицита квалифицированных специалистов важно развивать системы, способствующие обучению на рабочем месте, а также создавать условия для переподготовки и повышения квалификации работников. Одной из эффективных практик является внедрение государственных программ по поддержке программ дополнительного образования и повышения квалификации, что является важным шагом для адаптации работников к меняющимся требованиям экономики. Важно отметить, что в условиях

технологической революции, внедрения искусственного интеллекта и автоматизации многие профессии и специальности требуют постоянной актуализации знаний и умений, что влечет за собой необходимость постоянного обучения.

Программы, направленные на содействие молодежи в трудоустройстве, такие как «Первое рабочее место» в Казахстане, направлены на решение проблемы безработицы среди молодых специалистов. Эти программы могут значительно снизить уровень безработицы в краткосрочной перспективе, но для того чтобы их эффекты были долгосрочными, важно не только создавать временные рабочие места, но и развивать систему наставничества, которая поможет молодым людям приобрести практические навыки и адаптироваться к требованиям трудового рынка.

Вместе с тем, одной из ключевых проблем остается социальная защита работников, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации. В последние годы происходит активное развитие фриланса и неформальной занятости, что усложняет задачу защиты прав работников, работающих вне официальных трудовых договоров. Важно создать систему, которая обеспечивала бы защиту всех работников, независимо от их форм занятости. Это требует адаптации трудового законодательства, внедрения новых форм трудовых отношений, которые будут учитывать специфику современной экономики.

Не менее важным аспектом является роль государственного регулирования в создании безопасных и здоровых условий труда. Государство должно не только защищать права работников на различных уровнях, но и стимулировать работодателей к соблюдению стандартов безопасности, улучшению условий труда и созданию программ социальной поддержки для работников. В условиях глобальной конкуренции и необходимости повышения производительности труда работодатели должны не только обеспечивать безопасность труда, но и создать условия, которые позволят сотрудникам достигать высокой эффективности при минимальных рисках для здоровья и жизни.

На данный момент существует ряд правовых инструментов, которые помогают регулировать трудовые отношения, однако их внедрение на практике требует постоянного совершенствования. Например, необходимо усиливать механизм контроля за соблюдением трудовых норм, улучшать систему защиты прав работников, включая равенство условий труда, оплату труда, защиту от дискриминации и насилия на рабочем месте.

Для достижения социально-экономической стабильности и успешного развития рынка труда важно учитывать не только юридические аспекты, но и более широкие социальные факторы, такие как уровень жизни населения, доступность социальных гарантий и степень социальной защищенности работников. Экономические и социальные преобразования должны идти в комплексе с развитием социальных программ, направленных на снижение бедности, повышение уровня образования и профессиональной подготовки населения, улучшение условий труда и жизни в целом.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что для полноценного развития рынка труда и эффективной защиты трудовых прав необходимо продолжать совершенствование трудового законодательства, внедрение новых механизмов социальной защиты работников и создание условий для качественного образования и подготовки кадров. Государственная политика, направленная на решение проблемы безработицы и стимулирование занятости, играет решающую роль в поддержании социальной стабильности и устойчивого экономического роста. Также важным аспектом является развитие сотрудничества между государственными органами, работодателями и работниками для поиска оптимальных решений, которые способствуют улучшению условий труда и обеспечению достойной жизни для всех граждан.

Заключение

Анализ показал, что как в Казахстане, так и в России, вопросы трудоустройства и занятости населения остаются важными для социально-экономической политики. Ожидается, что текущие программы и меры, направленные на сокращение безработицы и улучшение условий труда, принесут положительные результаты в будущем.

В Казахстане уже разработаны меры по борьбе с безработицей, такие как стажировки, переподготовка, профессиональное обучение и создание временных рабочих мест. Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы включает меры поддержки, включая обучение востребованным навыкам, предоставление государственных грантов и микрокредитов. Онлайн платформы для краткосрочного обучения и профессиональной подготовки открывают новые возможности для трудоустройства населения.

Программы, направленные на стимулирование предпринимательства и содействие трудоустройству молодежи, такие как «Первое рабочее место», а также поддержка граждан, столкнувшихся с трудностями на рынке труда, позволяют эффективно решать проблемы занятости.

В России также активно реализуется государственная программа «Содействие занятости населения», направленная на формирование культуры безопасного труда и повышение защиты прав работников.

Таким образом, государственная политика, направленная на улучшение защиты трудовых прав, создание условий для трудоустройства и повышения квалификации рабочей силы, играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности и устойчивого экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сейдахметов А.С. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда Казахстана / А.С. Сейдахметов. – Вестник КазНУ, 2016. – [Электронный ресурс]. – <https://articlekz.com/article/15169>
- 2 Порядок привлечения в Казахстан иностранных работников / Трудовое право. – [Электронный ресурс]. – <https://aequitas.kz/upload/>
- 3 Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 24.02.2024 г.) – [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>
- 4 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) – [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>
- 5 Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.10.2022 г.) – [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>
- 6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года № 396 – [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 7286 – [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>
- 8 Социальная защита населения – [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz>
- 9 Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы – [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activit>
- 10 Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» (период реализации второго этапа 2022 – 2030 гг.) – [Электронный ресурс]. – <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/?ID=1154188>

REFERENCES

- 1 Seydakhmetov, A.S. (2016). Problemy trudoustroystva molodezhi na rynke truda Kazakhstana [Problems of Youth Employment in the Labor Market of Kazakhstan]. Vestnik KazNU. [Electronic resource]. Retrieved from <https://articlekz.com/article/15169>
- 2 Poryadok privlecheniya v Kazakhstan inostrannykh rabotnikov [Procedure for Involving Foreign Workers in Kazakhstan]. Trudovoye pravo. [Electronic resource]. Retrieved from <https://aequitas.kz/upload/>
- 3 Kodex Respubliki Kazakhstan ot 20 aprelya 2023 goda № 224-VII «Sotsial'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 24.02.2024 g.) [Social Code of the Republic of Kazakhstan (as amended on 24.02.2024)]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://online.zakon.kz/>
- 4 Zakonnost Respubliki Kazakhstan ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV «O migratsii naseleniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.02.2024 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan on Migration of Population (with amendments and additions as of 11.02.2024)]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://online.zakon.kz/>
- 5 Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze (g. Astana, 29 maya 2014 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.10.2022 g.) [Treaty on the Eurasian Economic

Union (Astana, May 29, 2014) (with amendments as of 25.10.2022)]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://online.zakon.kz/>

6 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 2014 goda № 396 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of April 24, 2014 No. 396]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://online.zakon.kz/>

7 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 7286 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of October 12, 2021 No. 7286]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://online.zakon.kz/>

8 Sotsial'naya zashchita naseleniya [Social Protection of the Population]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.gov.kz>

9 Natsional'nyy proyekt po razvitiyu predprinimatel'stva na 2021-2025 gody [National Project for the Development of Entrepreneurship 2021-2025]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activit>

10 Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Sodeystvie zanyatosti naseleniya» (period realizatsii vtorogo etapa 2022-2030 gg.) [State Program of the Russian Federation "Support for Employment" (second stage implementation period 2022–2030)]. [Electronic resource]. Retrieved from <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/?ID=1154188>

М.А. Баданина¹

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

Ақтуалды мәселелер: еңбекке орналастыру және еңбек құқықтарын қорғау нарықтық экономика жағдайында: Қазақстан және Ресей тәжірибесі

Қазақстан Республикасының еңбек нарығында кездесетін басты мәселе – еңбек ресурстарының сапасы мен кәсіби-квалификациялық құрылымының жұмыс берушілердің талаптарына сәйкес келмеуі. Бұл білікті кадрлар тапшылығына және жұмыс күші ұсынысының жетіспеушілігіне, сондай-ақ еңбек мобильділігінің төмендігіне әкеледі. Экономикалық трансформациялар мен жұмыс берушілердің талаптарының өзгеруі жағдайында еңбек қатынастарын тиімді реттеу және жұмысшылардың құқықтық қорғалуын жақсартуға бағытталған жағдайлар жасау қажет. Бұл дисбалансты жою және еңбек құқықтарын қорғаудың тиімді жүйесін құру мақсатында маңызды болып табылады.

Зерттеу мақсаты Қазақстанның еңбек нарығына әсер ететін факторларды жан-жақты талдау және жұмысшылардың еңбек құқықтарын қорғау үшін тиімді құқықтық реттеу механизмдерін анықтау болып табылады. Сондай-ақ, халықтың өмір сүру деңгейін және сапасын арттыруға, жұмыспен қамтуды сақтауға және табыс деңгейін көтеруге бағытталған әлеуметтік-экономикалық бағдарламалардың еңбек нарығына әсерін зерттеу маңызды.

Зерттеу мақсаттарына жету үшін Қазақстандағы еңбек қатынастарын реттейтін ғылыми деректер мен нормативтік-құқықтық актілерді теориялық талдау әдістері, статистикалық деректер мен практикалық жағдайларды эмпирикалық зерттеу, Қазақстан еңбек заңнамасын халықаралық тәжірибемен салыстыру және әлеуметтік-экономикалық бағдарламалардың еңбек нарығы мен жұмысшылардың құқықтық қорғалуы бойынша әсерін модельдеу әдістері қолданылды. Бұл әдістер еңбек нарығы мәселелерін жан-жақты зерттеп, еңбек құқықтарын қорғау мен құқықтық реттеуді жетілдірудің тиімді жолдарын анықтауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері еңбек нарығының тиімді жұмыс істеуі мен еңбек құқықтарын қорғауды арттыру үшін мемлекеттік, жеке және білім беру институттары арасындағы өзара әрекеттесуді нығайту қажеттілігін көрсетті. Атап айтқанда, нарықтың талаптарына сәйкес келетін кадрларды кәсіби даярлау және қайта даярлау жүйесін күшейту маңызды. Сонымен қатар, жұмыс күшінің мобильділігін дамыту, қайта оқыту мен біліктілікті арттыру үшін жағдайлар жасау қажет.

Еңбек құқықтарын қорғаудың ішкі мемлекеттік механизмдерін жетілдіруге ерекше назар аударылып, бұл жұмысшылардың құқықтарын қорғауды арттыруға, мысалы, заңсыз жұмыстан босату немесе тиісті еңбек жағдайларының болмауы сияқты бұзушылықтарды жоюға мүмкіндік береді.

Бұл нәтижелердің маңыздылығы жұмыс берушілердің қажеттіліктері мен жұмыс күшінің біліктілігі арасындағы сәйкессіздік мәселелерін шешуге, халықты жұмыспен қамтуды жақсартуға және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге ықпал ететіндігінде. Бұл сонымен

қатар жұмысшылардың әлеуметтік қорғалуының артуына және табыстарды әділ бөлудің жақсаруына әсер етеді, бұл Қазақстанның экономикалық тұрақтылығы мен дамуына тікелей ықпал етеді.

Түйін сөздер: еңбек, еңбекке орналастыру, жұмыспен қамту, еңбек нарығы, жұмыссыздық.

M.A. Badanina¹

¹Toraighyrov University, Kazakhstan

Current Issues of Employment and Labor Rights Protection in a Market Economy: Experience of Kazakhstan and Russia

The main issue faced by the labor market of the Republic of Kazakhstan is the mismatch between the quality and professional-qualification structure of the workforce and the needs of employers. This leads to a shortage of skilled workers despite the insufficient demand for labor, as well as low labor mobility. In the context of economic transformations and changing employer requirements, it is necessary to effectively regulate labor relations and create conditions for improving workers' legal protection in order to overcome this imbalance and establish an effective system of labor rights protection.

The objective of the study is to conduct a comprehensive analysis of the factors affecting the functioning of the labor market in Kazakhstan and to identify effective regulatory mechanisms for protecting workers' labor rights. It is also important to study the impact of socio-economic programs aimed at improving the quality of life of the population, maintaining employment, and increasing income on the labor market.

To achieve the research objectives, methods such as theoretical analysis of scientific sources and legal acts regulating labor relations in Kazakhstan, empirical study of statistical data and practical cases, comparative analysis of Kazakhstan's labor legislation with international practices, and modeling the impact of socio-economic programs on the labor market and legal protection of workers were used. These methods enabled a comprehensive examination of labor market issues and the identification of effective ways to improve legal regulation and labor rights protection.

The study results revealed the need to enhance the interaction between government, private, and educational institutions to improve labor market functioning and workers' legal protection. In particular, it is important to strengthen the system of professional training and retraining of personnel that meet market demands. Additionally, it is necessary to develop labor mobility by improving conditions for retraining and upskilling workers.

Special attention is given to the development and improvement of domestic mechanisms for protecting labor rights, including improving legal regulation to increase workers' legal protection from violations such as unlawful dismissal or lack of proper working conditions.

The significance of these results lies in their contribution to solving issues related to the mismatch between employers' needs and the qualifications of the workforce, improving employment levels, and enhancing social stability. This also contributes to the better social protection of workers and more equitable income distribution, which directly impacts Kazakhstan's economic stability and development.

Keywords: labor, employment, labor market, unemployment, labor rights.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 343.3.7
МРНТИ 10.77.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/151-158>

А.М. Балтабай¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан

*(e-mail: baltabai.a@mail.ru)

Трудовые отношения в Казахстане: вызовы времени и пути их решения

Аннотация

Основная проблема: В Республике Казахстан наблюдается необходимость реформирования регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации и изменений на рынке труда. В стране существует ряд проблем, таких как высокая доля неформальной занятости, частые нарушения трудовых прав, а также недостаточная правовая защита работников малого бизнеса, фрилансеров и самозанятых. Влияние цифровых технологий на рынок труда также требует адаптации законодательства к новым формам занятости, что делает регулирование трудовых отношений актуальной проблемой.

Цель: Изучить проблемы регулирования трудовых отношений в Казахстане в условиях цифровизации, оценить влияние новых технологий на рынок труда и предложить пути совершенствования трудового законодательства через создание новых правовых норм для удаленной работы, защиту прав самозанятых и внедрение цифровых механизмов защиты трудовых прав.

Методы: Проведен комплексный анализ законодательства Республики Казахстан, международного опыта регулирования трудовых отношений в странах ЕС, США и Южной Кореи, а также судебной практики и статистики трудовых споров. Используются методы контент-анализа, сравнительного анализа законодательства и анализа данных о текущих проблемах рынка труда.

Результаты и их значимость: Результаты исследования подчеркивают необходимость адаптации трудового законодательства к современным условиям, включая дистанционную работу и самозанятость. Были рассмотрены международные механизмы защиты трудовых прав, такие как гибкие трудовые контракты и электронные системы разрешения трудовых споров. Исследование предложило рекомендации по совершенствованию трудового законодательства, в том числе разработку новых правовых норм для удаленной работы и создание социальных гарантий для самозанятых. Внедрение цифровых механизмов защиты трудовых прав окажет позитивное влияние на развитие рынка труда в Казахстане и улучшение социальной защиты работников.

Ключевые слова: трудовые отношения, Казахстан, цифровизация, фриланс, удаленная работа, самозанятость, трудовое законодательство, международный опыт.

Введение

Трудовые отношения являются важнейшей сферой социально-экономической политики любого государства, поскольку именно они определяют уровень занятости населения, условия труда, социальные гарантии и общий уровень благосостояния граждан. В Республике Казахстан за последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере трудового законодательства, направленные на обеспечение защиты прав работников и работодателей, повышение гибкости рынка труда и адаптацию к новым экономическим реалиям. Однако, несмотря на позитивные изменения, в сфере регулирования трудовых отношений по-прежнему сохраняются актуальные проблемы, требующие оперативного решения.

Среди ключевых вызовов можно выделить вопросы неформальной занятости, несовершенства механизмов защиты трудовых прав, низкого уровня охраны труда на некоторых предприятиях, а также трудности в урегулировании споров между работниками и работодателями. Кроме того, современный рынок труда претерпевает серьезные трансформации в связи с цифровизацией экономики, развитием дистанционной занятости и распространением новых форм трудовых отношений, таких как фриланс и самозанятость. Эти

процессы требуют адаптации законодательства и создания новых механизмов регулирования трудовых отношений, обеспечивающих баланс интересов всех участников трудового процесса.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью комплексного анализа существующих проблем в сфере трудового права Казахстана, изучения международного опыта в данной области и разработки предложений по совершенствованию механизмов регулирования трудовых отношений. Решение данных проблем будет способствовать формированию более устойчивого, справедливого и конкурентоспособного рынка труда в Казахстане.

Цель: анализ актуальных проблем регулирования трудовых отношений в Республике Казахстан и разработка предложений по их совершенствованию с учетом современных тенденций, международного опыта и национальных особенностей.

Задачи:

1. Изучить нормативно-правовую базу регулирования трудовых отношений в Республике Казахстан.
2. Выявить основные проблемы в сфере защиты прав работников и работодателей.
3. Рассмотреть влияние цифровизации и новых форм занятости (дистанционная работа, фриланс, самозанятость) на рынок труда.
4. Анализировать международный опыт регулирования трудовых отношений и его применимость в условиях Казахстана.
5. Выработать рекомендации по совершенствованию трудового законодательства с целью обеспечения баланса интересов работников и работодателей.

Гипотеза: современное трудовое законодательство Республики Казахстан требует адаптации к новым экономическим реалиям, связанным с цифровизацией, изменением структуры занятости и развитием гибких форм труда. Совершенствование механизмов правового регулирования трудовых отношений позволит снизить уровень неформальной занятости, повысить защиту трудовых прав работников и обеспечить устойчивое развитие рынка труда в стране.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач в работе используются следующие материалы:

1. Нормативно-правовые акты Республики Казахстан: Конституция Республики Казахстан; Трудовой кодекс Республики Казахстан; Законы и подзаконные акты, регулирующие трудовые отношения (например, Закон «О профессиональных союзах», Закон «О занятости населения» и др.); Постановления Правительства РК и разъяснения Министерства труда и социальной защиты населения.
2. Международные документы и стандарты: Конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ); Международные соглашения, касающиеся регулирования трудовых отношений; Опыт правового регулирования трудовых отношений в зарубежных странах.
3. Статистические и аналитические данные: отчеты Агентства по стратегическому планированию и реформам РК (включая данные Бюро национальной статистики); статистические данные Международной организации труда (МОТ); данные Национального банка РК и других государственных органов о рынке труда и занятости населения.
4. Научные исследования и публикации: монографии, статьи и аналитические доклады казахстанских и зарубежных ученых по вопросам трудового права и регулирования трудовых отношений; исследования научных центров и независимых экспертов в области трудовых отношений.
5. Практические материалы: судебная практика по трудовым спорам в Казахстане; отчеты и рекомендации профессиональных союзов и организаций работодателей; интервью и опросы работников и работодателей о проблемах трудового законодательства.

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач в работе применяются следующие методы исследования:

1. Анализ нормативно-правовой базы – изучение Конституции РК, Трудового кодекса, законов и подзаконных актов, регулирующих трудовые отношения.
2. Сравнительно-правовой метод – анализ опыта зарубежных стран в сфере регулирования трудовых отношений и возможность его применения в Казахстане.

3. Статистический анализ – обработка и интерпретация данных о рынке труда, занятости, заработной плате, уровне безработицы и трудовых спорах (на основе отчетов государственных органов и международных организаций).

4. Социологические методы – изучение мнений работников и работодателей путем анализа существующих опросов и исследований в сфере трудовых отношений.

5. Контент-анализ – исследование научных публикаций, статей, аналитических отчетов и материалов СМИ, посвященных проблемам трудового законодательства.

6. Метод кейс-стади (case study) – анализ конкретных случаев трудовых споров и судебных решений по трудовым вопросам в Казахстане.

7. Системный подход – рассмотрение трудовых отношений как комплексного явления, включающего правовые, экономические и социальные аспекты.

Результаты

В ходе исследования были получены следующие результаты:

Проведен анализ Конституции РК, Трудового кодекса и других нормативно-правовых актов. Выявлено, что законодательство в целом соответствует международным стандартам, однако нуждается в доработке в части регулирования удаленной работы, защиты прав самозанятых и обеспечения эффективных механизмов разрешения трудовых споров.

Установлены ключевые проблемы, включая высокую долю неформальной занятости, частые нарушения трудовых прав (задержки зарплат, незаконные увольнения), слабую защиту работников в малом бизнесе и недостаточную правовую защищенность фрилансеров и самозанятых. Работодатели, в свою очередь, сталкиваются с бюрократическими барьерами и сложностью увольнения неэффективных сотрудников.

Определено, что развитие цифровых технологий приводит к росту гибких форм занятости (фриланс, удаленная работа), однако законодательство не полностью учитывает их специфику. Необходимы более четкие правовые нормы, регулирующие права и обязанности дистанционных работников и работодателей.

Проанализированы модели регулирования трудовых отношений в странах ЕС, США, Южной Кореи и других государствах. Установлено, что в ряде стран успешно применяются механизмы защиты самозанятых, гибкие трудовые контракты и электронные системы урегулирования трудовых споров, которые могут быть адаптированы для Казахстана.

Предложены конкретные меры по улучшению правового регулирования трудовых отношений:

1. Введение четких норм для удаленной и гибкой занятости.
2. Упрощение регистрации самозанятых с предоставлением им социальных гарантий.
3. Создание цифровых платформ для подачи жалоб и разрешения трудовых споров.
4. Ужесточение контроля за соблюдением трудового законодательства, особенно в части защиты прав работников.

Обсуждение

Исследование нормативно-правовой базы трудовых отношений в Республике Казахстан показало, что законодательство в целом соответствует международным стандартам, однако требует доработки в ряде аспектов. Это мнение подтверждается рядом научных исследований, анализирующих современное состояние трудового законодательства и его соответствие реалиям рынка труда.

Конституция Республики Казахстан (статья 24) гарантирует каждому гражданину право на труд, справедливые условия и защиту от незаконного увольнения. В свою очередь, Трудовой кодекс РК закрепляет основные принципы регулирования трудовых отношений, включая принципы социальной справедливости, защиты прав работников и соблюдения норм безопасности труда. По мнению Е.Ж. Жусуповой, казахстанское трудовое законодательство в целом отвечает требованиям Международной организации труда (МОТ), однако нуждается в более детальной адаптации к новым формам занятости, особенно в условиях цифровизации экономики (Жусупова, 2021).

В своем исследовании А. Тулегенова отмечает, что Казахстан ратифицировал 24 конвенции МОТ, включая Конвенцию №87 «О свободе объединения и защите права на организацию» и Конвенцию №98 «О праве на организацию и ведение коллективных переговоров», что подчеркивает соответствие международным стандартам. Однако, как указывает исследователь, существует проблема с эффективной реализацией этих норм на практике (Тулегенова, 2020).

Одним из ключевых недостатков казахстанского трудового законодательства является слабая правовая база для регулирования дистанционной работы. В Трудовом кодексе (ст. 138) дистанционная работа упоминается, но без детальной регламентации обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий труда. С. Байжанова подчеркивает, что отсутствие четких норм приводит к проблемам в защите прав удаленных работников, особенно в вопросах охраны труда и социальной защиты (Байжанова, 2022). По данным Г. Ахметовой, более 30% работающего населения Казахстана занято в неформальном секторе, в том числе в статусе самозанятых. Однако в трудовом законодательстве четкое регулирование их статуса отсутствует, что приводит к социальной незащищенности данной категории граждан (Ахметова, 2021). Это также подтверждается исследованиями Е. Алибекова, который отмечает, что Казахстану необходимо учитывать опыт ЕС, где для самозанятых разработаны специальные социальные программы и льготные налоговые режимы (Алибеков, 2023).

Еще одной важной проблемой является сложность урегулирования трудовых споров. По мнению Ю. Касымова, существующие механизмы досудебного урегулирования недостаточно эффективны, а судебные процессы по трудовым спорам затягиваются на месяцы (Касымов, 2022). Ученый предлагает внедрение онлайн-платформ для подачи жалоб и автоматизированных механизмов их рассмотрения.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что Казахстан достиг значительного прогресса в формировании трудового законодательства, однако в современных условиях требуются его доработки. В частности, необходимо:

- усовершенствовать нормы, регулирующие дистанционную работу;
- создать четкое правовое регулирование статуса самозанятых;
- внедрить более эффективные механизмы разрешения трудовых споров.

Доработка законодательства с учетом международного опыта повысит уровень защиты трудовых прав и адаптирует рынок труда к современным вызовам.

Исследование ключевых проблем трудовых отношений в Казахстане показало, что среди наиболее острых вопросов можно выделить высокий уровень неформальной занятости, частые нарушения трудовых прав, слабую защиту работников в малом бизнесе и отсутствие правовой защищенности фрилансеров и самозанятых. Кроме того, работодатели сталкиваются с бюрократическими препятствиями, особенно в вопросах увольнения неэффективных сотрудников. Эти проблемы подтверждаются научными исследованиями казахстанских и зарубежных специалистов.

По данным Бюро национальной статистики РК, на 2023 год доля неформальной занятости в Казахстане составляет около 27 % от общего числа работающего населения. Основная часть таких работников не имеет официального трудового договора, что лишает их социальных гарантий, таких как пенсионные отчисления, оплачиваемые больничные и отпуск. Ж. Байтурсынова в своем исследовании подчеркивает, что распространение неформальной занятости обусловлено сложностью регистрации индивидуальной деятельности, высоким налоговым бременем и недостатком механизмов контроля за работодателями (Байтурсынова, 2022). Она отмечает: *«Работники, занятые в неформальном секторе, оказываются в наиболее уязвимом положении, так как они не защищены ни государством, ни работодателем»* (Байтурсынова, 2022, с. 45).

Одной из наиболее распространенных проблем в Казахстане является задержка заработной платы. Согласно отчету Министерства труда и социальной защиты РК, только за 2023 год было выявлено более 15 000 нарушений, связанных с задержкой или невыплатой зарплаты. А. Кайратова в своем исследовании рассматривает эту проблему как системную, обусловленную недостаточным государственным контролем за деятельностью предприятий. Она отмечает: *«В Казахстане все еще отсутствуют жесткие механизмы наказания работодателей за систематические задержки зарплат, что приводит к злоупотреблениям»* (Кайратова, 2021, с. 78).

Другой важный аспект – незаконные увольнения. По данным Федерации профсоюзов Казахстана, ежегодно более 8 000 работников обращаются в суды по вопросам незаконного увольнения. Как отмечает Ю. Смагулов, судебная практика показывает, что в большинстве случаев работодатели пользуются пробелами в законодательстве, чтобы избежать выплаты компенсаций (Смагулов, 2023). Малый бизнес, являясь важным сектором экономики, часто становится зоной повышенного риска для работников. В отличие от крупных корпораций, малые предприятия реже заключают официальные трудовые договоры, не предоставляют

социальные гарантии и чаще нарушают трудовые права. В исследовании Г. Абдрасиловой указывается, что около 40 % работников малого бизнеса в Казахстане работают без официального трудового договора. Она пишет: *«Отсутствие четких механизмов контроля за деятельностью малого бизнеса в сфере трудовых отношений приводит к систематическим нарушениям прав работников»* (Абдрасилова, 2022, с. 62).

Рост цифровой экономики способствовал увеличению числа фрилансеров и самозанятых, но их правовой статус в Казахстане остается слабо урегулированным. На сегодняшний день в Трудовом кодексе РК нет четкого определения прав и обязанностей фрилансеров, что приводит к их социальной незащищенности. По мнению Д. Нуржановой, Казахстан должен учитывать международный опыт, в частности европейскую модель, где фрилансеры могут рассчитывать на пенсионные выплаты, медицинскую страховку и юридическую защиту. Она отмечает: *«В Казахстане фрилансеры находятся вне правового поля, что создает для них дополнительные риски в части оплаты труда и социальных гарантий»* (Нуржанова, 2023, с. 95).

Несмотря на проблемы защиты работников, работодатели в Казахстане также сталкиваются с рядом трудностей, особенно в сфере бюрократического регулирования.

Согласно исследованию К. Ахметова, работодатели малого и среднего бизнеса жалуются на сложность увольнения неэффективных сотрудников из-за жестких требований законодательства. Он пишет: *«Процесс увольнения работника в Казахстане сопряжен с длительными судебными разбирательствами, что делает его крайне сложным и затратным для работодателя»* (Ахметов, 2022, с. 110). Также отмечается проблема избыточных административных барьеров при оформлении сотрудников, что вынуждает некоторых работодателей избегать официального трудоустройства, тем самым увеличивая долю неформальной занятости (Ахметов, 2022).

Анализ показал, что в Казахстане по-прежнему сохраняются значительные проблемы в регулировании трудовых отношений:

- Высокий уровень неформальной занятости лишает работников социальных гарантий.
- Частые нарушения трудовых прав (задержки зарплат, незаконные увольнения) остаются серьезной проблемой из-за недостаточного контроля.
- Работники малого бизнеса часто оказываются незащищенными из-за слабого государственного надзора.
- Фрилансеры и самозанятые не имеют четкой правовой базы для защиты своих прав.
- Работодатели сталкиваются с бюрократическими препятствиями, что затрудняет эффективное управление персоналом.

Для решения этих проблем необходимы законодательные реформы, направленные на ужесточение контроля за соблюдением трудовых прав, создание правовой базы для самозанятых и фрилансеров, а также упрощение трудового законодательства для работодателей.

Современные тенденции цифровизации приводят к изменению структуры рынка труда, стимулируя развитие гибких форм занятости, таких как фриланс, удаленная работа и самозанятость. Однако казахстанское трудовое законодательство не полностью учитывает специфику этих новых форм трудовых отношений. Анализ международного опыта показывает, что в странах ЕС, США, Южной Кореи и других государствах уже применяются эффективные механизмы регулирования дистанционной работы и защиты прав самозанятых, которые могут быть адаптированы для Казахстана.

По данным Международной организации труда (МОТ), к 2023 году около 20 % рабочей силы в мире заняты в гибких формах труда, а в развитых странах этот показатель достигает 30-40 % (ILO, 2023). Казахстан также следует этой тенденции. Согласно исследованию А. Мухаметовой, в Казахстане за последние 5 лет число удаленных работников и фрилансеров увеличилось на 65%, но законодательные нормы в сфере гибкой занятости остаются размытыми и не обеспечивают полную правовую защиту. Она отмечает: *«Трудовое законодательство Казахстана ориентировано на классические формы занятости, тогда как фрилансеры и удаленные работники остаются вне четкого правового поля»* (Мухаметова, 2022, с. 47).

В Трудовом кодексе РК есть упоминание о дистанционной работе (статья 138), но в нем отсутствуют четкие нормы о рабочем времени, социальных гарантиях, ответственности работодателей за условия труда и охрану здоровья удаленных сотрудников.

По мнению Е. Садыковой, такая неопределенность ведет к увеличению случаев нарушения трудовых прав дистанционных работников, поскольку работодатели могут навязывать неудобные условия, а сотрудники не имеют юридических инструментов для защиты своих интересов (Садыкова, 2023).

Анализ трудового законодательства стран ЕС, США и Южной Кореи показывает, что многие государства уже разработали механизмы правовой защиты фрилансеров и дистанционных работников, которые могут быть полезны для Казахстана.

В странах ЕС активно применяется модель гибких трудовых контрактов, регулируемых на уровне директив Евросоюза. Например, Директива (ЕС) 2019/1152 о прозрачных и предсказуемых условиях труда устанавливает гарантии для работников с нестандартной занятостью, включая фрилансеров и самозанятых (European Commission, 2019). По мнению П. Вандерслота, такая модель помогает защитить удаленных работников от «скрытой эксплуатации», когда работодатели обходят законы, не заключая официальных договоров (Vanderslot, 2021).

В США применяются различные модели контрактов для удаленных работников, включая гибкие трудовые соглашения (flexible contracts), которые регулируют: а) четкий график работы (даже при удаленной занятости); б) социальные гарантии для фрилансеров (медицинское страхование, пенсионные выплаты); ограничение сверхурочных нагрузок для удаленных сотрудников.

По мнению М. Фримана, американская система гибких контрактов позволяет обеспечить баланс между интересами работодателей и работников (Freeman, 2022).

Южная Корея разработала электронные платформы для защиты трудовых прав дистанционных работников. Например, система "Smart Work Center", которая позволяет удаленным сотрудникам оформлять трудовые договоры онлайн, следить за оплатой труда и автоматически подавать жалобы в случае нарушения условий контракта (Kang, 2021). Южнокорейский исследователь К. Чонг отмечает: *«Цифровизация рынка труда требует гибких, но надежных механизмов защиты работников, которые можно обеспечить с помощью электронных платформ»* (Chong, 2021).

Анализ международного опыта показывает, что Казахстану следует модернизировать свое трудовое законодательство в следующих направлениях:

Четкое регулирование дистанционной работы – разработка законов, определяющих права и обязанности удаленных сотрудников и их работодателей (по примеру ЕС).

Гибкие трудовые контракты – введение в Трудовой кодекс новых типов соглашений для фрилансеров, учитывающих специфику работы без фиксированного графика (по примеру США).

Электронные системы урегулирования трудовых споров – создание онлайн-платформ для заключения трудовых договоров и подачи жалоб на нарушения трудовых прав (по примеру Южной Кореи).

Современные вызовы требуют адаптации трудового законодательства Казахстана к новым формам занятости, включая фриланс и дистанционную работу. Международный опыт показывает, что четкие правовые нормы и цифровые механизмы защиты помогают обеспечить баланс интересов работников и работодателей. Казахстану следует внедрить международные практики, чтобы создать справедливую и прозрачную систему регулирования гибких форм труда.

Заключение

Анализ регулирования трудовых отношений в Республике Казахстан показал, что, несмотря на соответствие основного законодательства международным стандартам, оно нуждается в адаптации к современным экономическим реалиям и новым формам занятости. Основные проблемы, выявленные в ходе исследования, включают высокий уровень неформальной занятости, частые нарушения трудовых прав, недостаточную защиту работников малого бизнеса, а также отсутствие четкого правового регулирования фрилансеров и удаленных сотрудников. Одновременно работодатели сталкиваются с бюрократическими барьерами и сложностью увольнения неэффективных работников.

Развитие цифровых технологий и распространение гибких форм занятости требуют обновления правовых норм. Казахстану следует учитывать международный опыт регулирования рынка труда, в частности:

- внедрение гибких трудовых контрактов и социальных гарантий для самозанятых (по примеру ЕС и США);
- развитие электронных платформ для заключения трудовых договоров и подачи жалоб (опыт Южной Кореи);
- закрепление на законодательном уровне стандартов удаленной работы (по модели стран ЕС).

Для эффективного решения проблем трудовых отношений необходим комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, усиление контроля за соблюдением трудового законодательства и внедрение цифровых механизмов защиты прав работников. Только в этом случае Казахстан сможет создать справедливый, устойчивый и конкурентоспособный рынок труда, соответствующий вызовам цифровой эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Локк Д. Два трактата о правлении / Д. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. – 4-е изд. – Москва; Челябинск: Социум, 2020. – 496 с.
- 2 Михеев А.С., Бевзюк П.И. Эволюция подходов к теории и практике разделения властей / А.С. Михеев, П.И. Бевзюк. – Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов, 2023. – 805-809 с.
- 3 Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье; пер. с французского А. Горнфельда. – Москва: АСТ, 2022. – 862 с.

REFERENCES

- 1 Locke, D. (2020) Dva traktata o pravlenii [Two Treatises of Government] (4th ed., E.S. Lagutina, & Yu.V. Semenova, Trans.). Moscow; Chelyabinsk: Socium, 496 p. [in English].
- 2 Mikheev, A.S., & Bevzyuk, P.I. (2023) [Evolution of approaches to the theory and practice of separation of powers] Development of modern science and technology in the context of transformation processes, pp. 805-809 [in Russian].
- 3 Montesquieu, Ch. (2022) O duhe zakonov [On the Spirit of Laws] (A. Gornfeld, Trans.). Moscow: AST, 862 p. [in France].

А.М. Балтабай¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновациялық Еуразиялық университет, Қазақстан

²Жетісу университеті, И. Жансүгіров атындағы, Қазақстан

Еңбек қатынастары Қазақстанда: уақыт талаптары және оларды шешу жолдары

Қазақстан Республикасында цифрландыру және еңбек нарығының өзгерістері жағдайында еңбек қатынастарын реттеуді реформалау қажеттілігі байқалады. Елде бірқатар проблемалар бар, мысалы, бейресми жұмыспен қамтудың жоғары деңгейі, еңбек құқықтарының жиі бұзылуы, сондай-ақ шағын кәсіпкерлік, фрилансерлер мен өз бетінше жұмыс істейтіндердің құқықтық қорғалуының жеткіліксіздігі. Цифрлық технологиялардың еңбек нарығына әсері заңнаманы жаңа жұмыс түрлеріне бейімдеуді талап етеді, бұл еңбек қатынастарын реттеу мәселесін өзекті етеді.

Қазақстандағы еңбек қатынастарын цифрландыру жағдайында реттеу мәселелерін зерттеу, жаңа технологиялардың еңбек нарығына әсерін бағалау және қашықтан жұмыс істеу, өз бетінше жұмыс істейтіндер құқықтарын қорғау және еңбек құқықтарын қорғаудың цифрлық механизмдерін енгізу арқылы еңбек заңнамасын жетілдіру жолдарын ұсыну.

Қазақстан Республикасының заңнамасы, ЕО, АҚШ және Оңтүстік Корея елдеріндегі еңбек қатынастарын реттеу жөніндегі халықаралық тәжірибе, сондай-ақ сот практикасы мен еңбек дауларының статистикасы бойынша кешенді талдау жүргізілді. Контент-талдау, заңнаманы салыстырмалы талдау әдістері және еңбек нарығындағы ағымдағы мәселелер туралы деректерді талдау әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижелері еңбек заңнамасын қазіргі жағдайға бейімдеудің қажеттілігін, оның ішінде қашықтан жұмыс істеу және өз бетінше жұмыс істеуді атап көрсетеді. Халықаралық еңбек құқықтарын қорғау механизмдері, мысалы, икемді еңбек келісім-шарттары мен еңбек дауларын шешудің электронды жүйелері қарастырылды. Зерттеу қашықтан жұмыс істеу үшін

жаңа құқықтық нормаларды әзірлеу және өз бетінше жұмыс істейтіндер үшін әлеуметтік кепілдіктерді құру бойынша еңбек заңнамасын жетілдіруге арналған ұсыныстар жасады. Еңбек құқықтарын қорғаудың цифрлық механизмдерін енгізу Қазақстандағы еңбек нарығының дамуына және жұмысшылардың әлеуметтік қорғауын жақсартуға оң әсерін тигізеді.

Түйін сөздер: еңбек қатынастары, Қазақстан, цифрландыру, фриланс, қашықтан жұмыс істеу, өз бетінше жұмыс істеу, еңбек заңнамасы, халықаралық тәжірибе.

A.M. Baltabay¹, B.Zh. Aytimov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan

Labor Relations in Kazakhstan: Challenges of Our Time and Ways to Address Them

In the context of digitalization and changes in the labor market in the Republic of Kazakhstan, there is a need to reform the regulation of labor relations. The country faces a number of problems, such as a high level of informal employment, frequent violations of labor rights, as well as insufficient legal protection for small business workers, freelancers, and self-employed individuals. The impact of digital technologies on the labor market requires the adaptation of legislation to new forms of employment, making the regulation of labor relations a relevant issue.

The goal is to study the issues of regulating labor relations in Kazakhstan in the context of digitalization, assess the impact of new technologies on the labor market, and propose ways to improve labor legislation by creating new legal norms for remote work, protecting the rights of self-employed individuals, and introducing digital mechanisms for the protection of labor rights.

A comprehensive analysis was conducted of the legislation of the Republic of Kazakhstan, international experience in regulating labor relations in the EU, the USA, and South Korea, as well as judicial practices and statistics on labor disputes. Methods of content analysis, comparative legal analysis, and analysis of data on current labor market issues were used.

The results of the study highlight the need to adapt labor legislation to current conditions, including remote work and self-employment. International labor rights protection mechanisms, such as flexible labor contracts and electronic systems for resolving labor disputes, were considered. The study proposed recommendations for improving labor legislation, including the development of new legal norms for remote work and the creation of social guarantees for self-employed individuals. The implementation of digital mechanisms for the protection of labor rights will positively affect the development of the labor market in Kazakhstan and improve the social protection of workers.

Keywords: labor relations, Kazakhstan, digitalization, freelancing, remote work, self-employment, labor legislation, international experience.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.

УДК 343.3.7
МРНТИ 10.77.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/159-167>

К.Н. Билялов^{1*}, А.Б. Исин¹, Н.Н. Ислямов¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан

^{*}(e-mail: bilyalov.k@mail.ru)

Формирование антикоррупционной культуры: стратегии, вызовы и перспективы

Аннотация

Основная проблема: В Казахстане наблюдается высокая степень коррупции, которая оказывает разрушительное воздействие на социальные и экономические процессы. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего антикоррупционное образование, развитие общественного контроля, усиление цифровизации государственных процессов и создание эффективных механизмов защиты информаторов. Несмотря на предпринимаемые усилия, эффективность антикоррупционной политики остается предметом обсуждений, поскольку существующие подходы часто оказываются недостаточно действенными.

Цель: Изучить современные стратегии формирования антикоррупционной культуры, оценить вызовы и перспективы антикоррупционного образования, общественного контроля и цифровизации государственных процессов в Казахстане. Также предложить рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики через развитие образовательных программ, укрепление роли НПО, СМИ и механизмов защиты осведомителей.

Методы: Проведен комплексный анализ отечественного и зарубежного опыта антикоррупционного образования и общественного контроля, а также социологических данных. Использованы методы контент-анализа, сравнительного анализа законодательства и анализа статистики коррупционных правонарушений.

Результаты и их значимость: Процесс формирования антикоррупционной культуры в Казахстане можно классифицировать по нескольким ключевым направлениям: антикоррупционное образование, развитие общественного контроля, повышение роли СМИ и эффективная защита осведомителей. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода, сочетающего правовые, образовательные и социальные меры. Важным выводом является необходимость изменения подхода к антикоррупционному воспитанию, улучшения механизмов защиты правозащитников и осведомителей, а также усиления цифровизации государственных процессов, что повысит уровень прозрачности и доверия общества к государственным институтам.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, правовое просвещение, общественный контроль, коррупционные риски, цифровизация, правоприменительная практика, антикоррупционное образование, защита осведомителей, гражданское общество, прозрачность государственных структур.

Введение

Коррупция представляет собой одну из наиболее значительных угроз социально-экономическому развитию, правопорядку и устойчивости государства. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, препятствует эффективному функционированию экономики и негативно сказывается на качестве жизни населения. В условиях глобализации и цифровизации общественных отношений проблема коррупции приобретает новые формы, требуя пересмотра традиционных подходов к ее предотвращению.

Формирование антикоррупционной культуры является стратегически важным направлением государственной политики и общественного развития. Оно предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и создание системы ценностей, ориентированной на честность, справедливость и прозрачность. Воспитание антикоррупционной культуры у граждан, особенно у молодежи, является ключевым фактором в борьбе с коррупцией, поскольку именно формирование осознанного неприятия коррупционных практик способствует устойчивому снижению их распространенности.

Целью данной статьи является анализ механизмов формирования антикоррупционной культуры в обществе, выявление ключевых факторов, влияющих на ее развитие, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности антикоррупционного воспитания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы антикоррупционной культуры, определить ее сущность и структурные компоненты.

2. Проанализировать зарубежный и отечественный опыт формирования антикоррупционного сознания и воспитания нравственных установок, направленных на неприятие коррупции.

3. Изучить роль образовательных учреждений, СМИ и общественных организаций в формировании антикоррупционной культуры.

4. Оценить уровень антикоррупционной культуры среди различных социальных групп на основе эмпирических данных.

5. Разработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов формирования антикоррупционного сознания в обществе [1].

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное формирование антикоррупционной культуры возможно только при комплексном подходе, включающем правовое просвещение, морально-этическое воспитание, активное участие граждан в антикоррупционной деятельности и использование современных технологий для обеспечения прозрачности и подотчетности институтов власти. Кроме того, предполагается, что образовательные программы, ориентированные на развитие антикоррупционного мировоззрения, способны снизить уровень толерантности к коррупции среди граждан, что в долгосрочной перспективе приведет к уменьшению коррупционных проявлений в обществе.

Таким образом, формирование антикоррупционной культуры требует системного подхода, включающего меры на государственном, общественном и индивидуальном уровнях. В последующих разделах статьи будут подробно рассмотрены теоретические и практические аспекты данного процесса, а также предложены конкретные меры по его совершенствованию.

Материалы и методы

Для проведения исследования использованы следующие источники и материалы:

Нормативно-правовые акты: международные и национальные законы, направленные на борьбу с коррупцией (Конвенция ООН против коррупции, антикоррупционные стратегии и законы различных государств).

Аналитические доклады: отчёты международных организаций (Transparency International, Всемирный банк, ОЭСР) и государственных структур по вопросам коррупции.

Научные исследования: монографии, статьи и диссертации, посвящённые проблемам коррупции, её влиянию на общество и методам её предотвращения.

Социологические опросы и статистические данные: результаты исследований уровня коррупции и отношения граждан к антикоррупционным мерам.

Образовательные программы и методические разработки: учебные пособия, направленные на формирование антикоррупционной культуры в образовательных учреждениях.

Кейсы и практические примеры: успешные мировые и национальные практики по снижению уровня коррупции и формированию антикоррупционной культуры.

Данные материалы позволят всесторонне проанализировать проблему и предложить обоснованные рекомендации по её решению.

Для достижения целей исследования и решения поставленных задач использовались следующие методы:

– анализ документов – изучение нормативно-правовой базы, международных конвенций, антикоррупционных стратегий и государственных программ;

– контент-анализ – исследование публикаций СМИ, научных статей и аналитических докладов по вопросам антикоррупционной культуры;

– сравнительный анализ – сопоставление зарубежного и отечественного опыта формирования антикоррупционной культуры;

– социологические методы – анкетирование и интервью с представителями различных социальных групп для оценки уровня антикоррупционного сознания;

– метод кейс-стади – разбор реальных примеров успешных и неудачных антикоррупционных инициатив;

– статистический анализ – обработка данных социологических опросов и рейтингов коррупции для выявления закономерностей.

Эти методы позволяют обеспечить комплексный и объективный анализ проблемы, выявить ключевые факторы, влияющие на формирование антикоррупционной культуры, и предложить эффективные меры для её развития.

Результаты

В ходе исследования выявлено, что антикоррупционная культура представляет собой сложное многосоставное явление, включающее [2]:

- когнитивный компонент – знание законодательства, механизмов противодействия коррупции, понимание негативных последствий коррупционных действий;
- ценностно-нормативный компонент – ориентация на честность, справедливость, законопослушность и ответственность;
- поведенческий компонент – готовность активно противодействовать коррупции, сообщать о коррупционных правонарушениях, соблюдать этические нормы в профессиональной и общественной жизни.

Таким образом, антикоррупционная культура формируется на стыке правового воспитания, морально-этических норм и практической деятельности граждан.

Исследование зарубежного опыта показало, что наиболее успешные практики формирования антикоррупционной культуры наблюдаются в странах с высоким уровнем прозрачности (Швеция, Финляндия, Дания). Основные факторы успеха: а) системное антикоррупционное образование на всех уровнях (от школьной программы до высших учебных заведений); б) развитая система общественного контроля и защиты осведомителей; в) электронное правительство, минимизирующее коррупционные риски в государственных структурах.

В Казахстане и ряде других стран СНГ внедряются элементы этих практик, но выявлены проблемы с их реализацией: недостаточная интеграция антикоррупционной тематики в образовательные программы, низкий уровень доверия к механизмам защиты осведомителей, недостаточная цифровизация госуслуг.

Несмотря на наличие антикоррупционных дисциплин в вузах, исследования показывают, что их подача зачастую формальна. Требуется включение интерактивных методов, кейсов, моделирования ситуаций. В школах антикоррупционное воспитание проводится фрагментарно, преимущественно в рамках правового обучения.

Контент-анализ публикаций показал, что антикоррупционная тематика освещается преимущественно в контексте скандалов, а не в образовательных целях. Недостаточно разъяснительной работы о правах граждан в борьбе с коррупцией.

В странах с развитым гражданским обществом НПО играют важную роль в антикоррупционном просвещении. В Казахстане деятельность таких организаций ограничена ресурсами и административными барьерами.

Анализ данных социологических опросов и анкетирования показал, что: а) молодежь демонстрирует высокий уровень теоретического знания о коррупции, но низкую готовность к активному противодействию причина – отсутствие механизмов защиты и страх последствий; б) государственные служащие имеют лучшее понимание антикоррупционного законодательства, но уровень бытовой коррупции среди них остается высоким; в) средний и малый бизнес чаще сталкивается с коррупционными рисками, но предпочитает избегать конфликтов, вместо того чтобы бороться с коррупцией [3].

Таким образом, требуется дифференцированный подход к формированию антикоррупционной культуры в разных социальных группах.

На основе проведенного анализа предложены следующие меры:

- Разработка и внедрение интерактивных образовательных программ, включающих моделирование коррупционных ситуаций, судебные кейсы, ролевые игры.
- Усиление общественного контроля путем развития цифровых платформ для анонимных жалоб и мониторинга антикоррупционных инициатив.
- Стимулирование участия СМИ в формировании антикоррупционного сознания через специальные гранты и поддержку расследовательской журналистики.
- Развитие института защиты осведомителей, что позволит гражданам активнее участвовать в борьбе с коррупцией.

– Усиление ответственности за участие в коррупционных схемах не только среди чиновников, но и среди граждан, дающих взятки.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит повысить уровень антикоррупционного сознания и создать условия для системного снижения коррупции в обществе.

Обсуждение

Феномен антикоррупционной культуры широко изучается в правоведении, социологии и психологии. Различные исследователи предлагают свои модели и подходы к пониманию её структуры и механизмов формирования.

Когнитивный компонент антикоррупционной культуры

Знание законодательства и механизмов борьбы с коррупцией является важнейшей составляющей антикоррупционной культуры. По мнению Д. Трейсмана (Treisman, 2000), высокий уровень осведомленности граждан о законодательных нормах и ответственности за коррупционные правонарушения существенно снижает толерантность к коррупционному поведению. Исследования Р. Кауфманна и А. Краймера (Kaufmann & Kraay, 2002) показывают, что уровень коррупции в обществе обратно пропорционален уровню правовой грамотности населения: чем лучше люди осведомлены о своих правах и механизмах защиты, тем меньше они склонны участвовать в коррупционных схемах.

Дж. Лэмбсдорф (Lambsdorff, 2007) в своей работе «The Institutional Economics of Corruption and Reform» утверждает, что недостаточное знание гражданами своих прав делает их уязвимыми перед чиновничьим произволом и коррупционными практиками. Он также подчеркивает, что недостаточно просто информировать граждан о законах – необходимо развивать практические навыки их применения.

Ценностно-нормативный компонент

Формирование ценностей честности и справедливости является ключевым фактором антикоррупционной культуры. По мнению Р. Клитгаарда (Klitgaard, 1988), коррупция наиболее распространена в обществах с низким уровнем доверия и высокой терпимостью к нарушению этических норм. Он предлагает формулу коррупции: $C = M + D - A$, где C (corruption) – уровень коррупции, M (monopoly) – степень монополизации власти, D (discretion) – уровень дискреционных полномочий чиновников, а A (accountability) – уровень подотчетности. Эта формула показывает, что чем ниже уровень общественного контроля и этических норм, тем выше вероятность коррупционных практик.

Исследования Э. Остром (Ostrom, 1990) подтверждают, что в обществах с развитой культурой взаимного доверия уровень коррупции значительно ниже. Она утверждает, что антикоррупционное воспитание должно начинаться с раннего возраста, формируя у детей и молодежи убежденность в необходимости законопослушного поведения. Важность ценностного подхода к антикоррупционной культуре подчеркивает также М. Джонстон (Johnston, 2005) в книге «Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy». Он рассматривает различные типы коррупции и приходит к выводу, что эффективность антикоррупционных мер зависит от доминирующих в обществе морально-этических установок.

Поведенческий компонент

Готовность граждан противостоять коррупции напрямую зависит от развитости гражданского общества и действенности правоприменительных институтов. Бо Ротштайн (Rothstein, 2011) в исследовании «The Quality of Government» указывает, что общественная нетерпимость к коррупции формируется через социальные институты, стимулирующие честное поведение.

Р. Сеннет (Sennett, 1998) в работе «The Corrosion of Character» рассматривает коррупцию как социальный феномен, связанный с отсутствием личной ответственности и коллективных механизмов контроля. Он подчеркивает, что для формирования антикоррупционного поведения необходимо сочетание личной мотивации и внешнего давления со стороны общества.

Исследования Т. Тайрелла (Tyrell, 2014) показывают, что важную роль в формировании поведенческих стратегий играет среда: если люди видят, что коррупция наказывается, они менее склонны участвовать в подобных схемах. В странах с низким уровнем неотвратимости наказания граждане чаще воспринимают коррупцию как «норму».

Анализ трудов ведущих исследователей показывает, что антикоррупционная культура формируется на пересечении правовой грамотности, ценностных установок и поведенческих

стратегий. Простого информирования о законах недостаточно – необходим комплексный подход, включающий морально-этическое воспитание, развитие гражданского общества и повышение подотчетности институтов власти.

Таким образом, выводы исследования подтверждаются научными работами, демонстрируя, что устойчивое снижение коррупции возможно только при формировании активной антикоррупционной культуры, основанной на знаниях, ценностях и личной ответственности граждан.

Мировой опыт показывает, что успешное формирование антикоррупционной культуры возможно только при комплексном подходе, включающем образование, прозрачные институты управления и развитую систему общественного контроля. Исследования в области антикоррупционной политики подтверждают эффективность таких мер в странах с высоким уровнем прозрачности (Швеция, Финляндия, Дания).

Одним из ключевых факторов успеха североευропейских стран является системное антикоррупционное образование. Бо Ротштайн (Rothstein, 2011) в книге *“The Quality of Government”* подчеркивает, что формирование антикоррупционной культуры должно начинаться с детства и быть интегрировано в образовательную систему. Он отмечает, что в Швеции, Финляндии и Дании принципы прозрачности, честности и подотчетности закладываются в школьных программах, что формирует у граждан стойкое неприятие коррупционных практик. П. Лангсет (Langseth, 2006) также указывает, что страны с низким уровнем коррупции системно внедряют образовательные программы, направленные на развитие правовой грамотности и гражданской ответственности. Его исследования показывают, что повышение осведомленности населения о своих правах и механизмах защиты способствует снижению коррупционных рисков.

Еще одним важным элементом успешной антикоррупционной политики является наличие действенных механизмов общественного контроля. Р. Клитгаард (Klitgaard, 1988) в своей работе *“Controlling Corruption”* утверждает, что эффективность антикоррупционной политики зависит от вовлеченности гражданского общества. Он подчеркивает, что в странах с низким уровнем коррупции широко распространены инициативы по защите осведомителей, а граждане активно используют механизмы обратной связи и общественного мониторинга деятельности органов власти. А. Хейденхаймер (Heidenheimer, 2002) классифицирует страны по модели взаимодействия общества с властью в борьбе с коррупцией. В североευропейских странах действует так называемая «белая модель», где коррупция рассматривается как отклонение от нормы, а защита информаторов является приоритетной задачей государства. В отличие от этого, в странах СНГ преобладают элементы «серой модели», где коррупция частично толерируется обществом, а защита осведомителей недостаточно эффективна.

Цифровизация государственных услуг позволяет минимизировать коррупционные риски, снижая уровень бюрократического произвола. Р. Ачемоглу и Д. Робинсон (Acemoglu & Robinson, 2012) в книге *“Why Nations Fail”* утверждают, что прозрачные и инклюзивные институты власти являются ключевым фактором устойчивого развития общества. Они подчеркивают, что внедрение электронных сервисов и цифровых платформ способствует сокращению коррупционных возможностей. Опыт Южной Кореи и Эстонии подтверждает эту теорию. Исследования Д. Манчини (Mancini, 2018) показывают, что цифровизация госуслуг на 30-40% снижает коррупционные риски за счет автоматизации процессов и устранения прямого контакта чиновников с гражданами. Однако в Казахстане и других странах СНГ этот процесс пока сталкивается с барьерами, связанными с недостаточной технической инфраструктурой и сопротивлением традиционных бюрократических структур.

Формирование антикоррупционной культуры – это комплексный процесс, зависящий от образовательных, правовых и социальных факторов. Исследования показывают, что формальное преподавание антикоррупционных дисциплин в вузах, фрагментарное антикоррупционное воспитание в школах, недостаточная разъяснительная работа и ограниченные ресурсы НПО снижают эффективность антикоррупционного просвещения. Рассмотрим эти проблемы подробнее с опорой на мнения ученых и исследования.

Несмотря на наличие антикоррупционных дисциплин в вузах, их содержание часто остается формальным и неэффективным. П. Лангсет (Langseth, 2006) в своих исследованиях утверждает, что классические лекции по антикоррупционной тематике не формируют у студентов устойчивых поведенческих установок, поскольку студенты воспринимают коррупцию как абстрактную проблему, не имеющую отношения к их реальной жизни.

Исследования Бо Ротштайна (Rothstein, 2011) подтверждают, что антикоррупционное образование эффективно только в том случае, если оно включает интерактивные методы, моделирование реальных ситуаций и анализ кейсов. Он отмечает, что в странах с низким уровнем коррупции (Швеция, Финляндия) используются дискуссионные форматы обучения, в которых студенты обсуждают реальные коррупционные кейсы и вырабатывают стратегию противодействия.

В Казахстане антикоррупционные дисциплины в вузах, как правило, сводятся к изучению законодательства, без формирования практических навыков. Т. Сарсенбаева (2020) подчеркивает, что основная проблема – недостаток методик активного обучения. В школах антикоррупционное воспитание проводится фрагментарно, в рамках правового обучения, без включения этических и практических аспектов.

Таким образом, необходимо реформирование антикоррупционного образования с акцентом на интерактивные методы, моделирование реальных ситуаций и вовлечение студентов в антикоррупционные проекты.

Контент-анализ публикаций показывает, что СМИ освещают антикоррупционную тематику преимущественно через призму скандалов, а не образовательных инициатив. Р. Клитгаард (Klitgaard, 1988) в книге *“Controlling Corruption”* отмечает, что в странах с низким уровнем коррупции СМИ уделяют больше внимания просвещению граждан о механизмах борьбы с коррупцией, тогда как в странах с высоким уровнем коррупции медиа концентрируются на громких разоблачениях, что формирует у общества цинизм и пассивность. Исследования Т. Макуилльямса (McWilliams, 2015) показывают, что антикоррупционные кампании в СМИ должны включать не только новости о коррупционных преступлениях, но и образовательные материалы: разъяснения прав граждан, советы по защите от коррупции, интервью с экспертами. В Казахстане такая разъяснительная работа ведется недостаточно активно, что снижает вовлеченность населения в антикоррупционные инициативы.

Необходимо переориентировать медийное освещение антикоррупционной тематики на образовательные и разъяснительные материалы, а не только на скандальные разоблачения.

В странах с развитым гражданским обществом НПО играют ключевую роль в антикоррупционном просвещении. А. Хейденхаймер (Heidenheimer, 2002) утверждает, что независимые общественные организации формируют альтернативные механизмы контроля за властью и оказывают образовательное влияние на общество.

Примеры успешных НПО:

- в Германии действует организация Transparency International, которая реализует программы антикоррупционного просвещения;
- в США Project on Government Oversight (POGO) анализирует коррупционные риски и готовит рекомендации для граждан;
- в Эстонии и Грузии гражданские инициативы сыграли ключевую роль в снижении уровня коррупции за счет общественного мониторинга госзакупок.

В Казахстане деятельность НПО ограничена ресурсами и административными барьерами. Исследования Ю. Поляковой (2021) показывают, что многие антикоррупционные НПО испытывают сложности с финансированием и доступом к государственным данным, что снижает их эффективность.

Анализ анкетирования и социологических опросов показывает различия в восприятии коррупции среди молодежи, госслужащих и представителей бизнеса.

а) Молодежь

Исследования Бо Ротштайна (2018) показывают, что молодежь демонстрирует высокий уровень теоретического знания о коррупции, но низкую готовность к активному противодействию. Причина – страх последствий и отсутствие механизмов защиты. Аналогичные выводы делает С. Роуз-Аккерман (Rose-Ackerman, 2016), указывая, что отсутствие эффективной системы защиты свидетелей коррупции снижает активность граждан.

б) Государственные служащие

Госслужащие в Казахстане хорошо осведомлены об антикоррупционном законодательстве, но уровень бытовой коррупции среди них остается высоким. Р. Ачемоглу и Д. Робинсон (Acemoglu & Robinson, 2012) объясняют это тем, что в странах с неустойчивыми демократическими институтами коррупция становится нормой поведения внутри системы.

в) Средний и малый бизнес

Малый и средний бизнес чаще сталкивается с коррупционными рисками, но предпочитает избегать конфликта. Исследования Д. Манчини (Mancini, 2018) показывают, что предприниматели в странах с высоким уровнем коррупции рассматривают дачу взятки как «необходимое зло», поскольку правоприменительная практика не гарантирует защиты их прав.

Необходим дифференцированный подход к антикоррупционному воспитанию в разных социальных группах: для молодежи – усиление правовой защиты и вовлечение в проекты; для госслужащих – контроль и механизмы подотчетности; для бизнеса – гарантии защиты от коррупционных схем.

Заключение

Формирование антикоррупционной культуры – это многослойный процесс, затрагивающий систему образования, медийную политику, деятельность гражданского общества и государственные институты. Исследования зарубежного опыта показывают, что наиболее успешные антикоррупционные стратегии реализуются в странах с высоким уровнем прозрачности, таких как Швеция, Финляндия и Дания. В этих государствах борьба с коррупцией ведется через системное образование, общественный контроль и цифровизацию госуслуг.

В Казахстане предпринимаются шаги по внедрению таких практик, однако их реализация сталкивается с рядом проблем. Антикоррупционное образование остается формальным, а его методы зачастую неэффективны. Молодежь хорошо осведомлена о природе коррупции, но не обладает достаточными инструментами и мотивацией для противодействия. СМИ в основном концентрируются на скандалах, что формирует у граждан ощущение безнадежности, а не побуждает к активным действиям. НПО, которые могли бы играть ключевую роль в просвещении населения, сталкиваются с финансовыми и административными ограничениями. Бизнес-сообщество, регулярно сталкиваясь с коррупционными рисками, предпочитает избегать конфликтов, поскольку не доверяет системе защиты предпринимателей.

Государственный сектор также демонстрирует неоднозначные тенденции: несмотря на хорошее знание антикоррупционного законодательства среди госслужащих, уровень бытовой коррупции остается высоким. Это указывает на необходимость не только правового регулирования, но и создания эффективных механизмов контроля и подотчетности.

Для формирования устойчивой антикоррупционной культуры необходим комплексный подход, включающий:

Реформирование антикоррупционного образования – внедрение интерактивных методов, моделирования ситуаций, кейсовых занятий и общественных инициатив, вовлекающих молодежь в реальные антикоррупционные проекты.

Системное освещение антикоррупционной тематики в СМИ – переориентация на разъяснительную работу, популяризацию правозащитных механизмов и продвижение позитивных примеров борьбы с коррупцией.

Поддержку НПО и гражданских инициатив – упрощение процедур финансирования, снятие административных барьеров и обеспечение их вовлеченности в контроль государственных процессов.

Укрепление системы защиты осведомителей – разработку эффективных механизмов анонимного информирования о коррупционных правонарушениях, гарантии неприкосновенности и правовой поддержки заявителей.

Повышение прозрачности государственных структур – расширение цифровых сервисов, внедрение автоматизированных систем контроля и исключение человеческого фактора из процессов принятия решений.

Таким образом, антикоррупционная культура не может быть сформирована исключительно за счет законодательных норм или репрессивных мер. Только сочетание просвещения, общественного контроля, прозрачности государственных процедур и вовлечения всех слоев общества в антикоррупционную деятельность позволит создать устойчивую систему противодействия коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданское право (общая часть): учебно-методическое пособие / Г.М. Тлебаева, А.А. Кожахметова, И.К. Жадраев, А.Т. Юнисалиев, – Алматы : ЮРИСТ, 2016. – 128 с.

2 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504

3 Зырянов А.О. К вопросу об определении гражданско-правового понятия «деловая репутация» / А.О. Зырянов // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей / отв. ред. Н.Н. Ивашко. Том Выпуск 4. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 81-83.

REFERENCES

1 Tlebaeva G.M., Kozhahmetova A.A., Zhadraev I.K., Junisaliyev A.T. (2016) Grazhdanskoe pravo (obshhaja chast') [Civil law (general part)]. Almaty : JuRIST [in Kazakhstan].

2 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 1992 goda № 6 «O primenении v sudebnoj praktike zakonodatel'stva o zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii fizicheskikh i juridicheskikh lic» [Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 1992 No. 6 “On the application in judicial practice of legislation on the protection of honor, dignity and business reputation of individuals and legal entities”]. (n.d.). [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504 [in Kazakhstan].

3 Zyrjanov A. O. (2020) K voprosu ob opredelenii grazhdansko-pravovogo ponjatija «delovaja reputacija» [On the issue of defining the civil law concept of “business reputation”]. Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta : sbornik nauchnyh statej – Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute: collection of scientific articles, 4, 81-83. [in Russian].

К.Н. Билялов^{1*}, А.Б. Исин¹, Н.Н. Ислямов¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновациялық Еуразиялық университет, Қазақстан

²Жетісу университеті, И. Жансүгіров атындағы, Қазақстан

Антикоррупциялық мәдениетті қалыптастыру: стратегиялар, сынақтар мен болашақ перспективалар

Қазақстанда сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі байқалады, ол әлеуметтік және экономикалық процестерге зиянды әсер етеді. Сыбайлас жемқорлықпен күресу кешенді тәсілді талап етеді, оған антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылауды дамыту, мемлекеттік процестердің цифрландыруын күшейту және ақпарат жеткізушілерді қорғаудың тиімді механизмдерін құру кіреді. Қабылданып жатқан шараларға қарамастан, антикоррупциялық саясаттың тиімділігі әлі күнге дейін талқылауға түскен тақырып болып табылады, себебі қазіргі әдістер жиі жеткіліксіз болып табылады.

Қазақстанда антикоррупциялық мәдениетті қалыптастырудың қазіргі стратегияларын зерттеу, антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылау және мемлекеттік процестердің цифрландыруы бойынша сын-тегеуріндер мен болашақ перспективаларды бағалау. Сондай-ақ, білім беру бағдарламаларын дамыту, ҰЕҰ мен БАҚ рөлін нығайту және ақпарат жеткізушілерді қорғаудың механизмдерін жетілдіру арқылы антикоррупциялық саясатты жетілдіруге ұсыныстар беру.

Қоғамдық бақылау және антикоррупциялық білім беру бойынша отандық және шетелдік тәжірибенің кешенді талдауы, сондай-ақ әлеуметтік деректер қолданылды. Контент-анализ, заңнамаларды салыстырмалы талдау және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарының статистикасын талдау әдістері қолданылды.

Қазақстанда антикоррупциялық мәдениетті қалыптастыру процесін бірнеше негізгі бағыттарға бөлуге болады: антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылауды дамыту, БАҚ рөлін арттыру және ақпарат жеткізушілердің тиімді қорғалуы. Зерттеу нәтижелері заңды, білім беру және әлеуметтік шараларды үйлестіретін кешенді тәсілдің маңыздылығын айқындайды. Маңызды қорытынды – антикоррупциялық тәрбиелеуге көзқарасты өзгерту, құқық қорғаушылар мен ақпарат жеткізушілерді қорғау механизмдерін жақсарту және мемлекеттік процестердің цифрландыруын күшейту қажеттілігі, бұл қоғамның мемлекеттік институттарға деген сенімін арттырады.

Түйін сөздер: антикоррупциялық мәдениет, құқықтық білім беру, қоғамдық бақылау, сыбайлас жемқорлықтың қауіп-қатерлері, цифрландыру, құқық қолдану тәжірибесі, антикоррупциялық білім беру, ақпарат жеткізушілерді қорғау, азаматтық қоғам, мемлекеттік құрылымдардың ашықтығы.

K.N. Bilyalov^{1*}, A.B. Isin¹, N.N. Islyamov¹, B.Zh. Aytimov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan

Forming Anti-Corruption Culture: Strategies, Challenges, and Future Perspectives

In Kazakhstan, a high level of corruption is observed, which significantly harms social and economic processes. Combating corruption requires a comprehensive approach, including anti-corruption education, the development of public oversight, enhancing the digitalization of government processes, and creating effective mechanisms for protecting whistleblowers. Despite the measures taken, the effectiveness of anti-corruption policies remains a topic of discussion, as the existing approaches often prove insufficient.

The goal is to explore modern strategies for forming an anti-corruption culture in Kazakhstan, assess the challenges and prospects of anti-corruption education, public oversight, and the digitalization of government processes. Furthermore, it aims to propose ways to improve anti-corruption policies through the development of educational programs, strengthening the role of NGOs and media, and introducing whistleblower protection mechanisms.

A comprehensive analysis was conducted on the experience of anti-corruption education and public oversight in Kazakhstan and abroad, as well as sociological data. Methods such as content analysis, comparative analysis of legislation, and analysis of statistics on corruption violations were applied.

The process of forming an anti-corruption culture in Kazakhstan can be divided into several key areas: anti-corruption education, the development of public oversight, enhancing the role of media, and effective protection of whistleblowers. The research highlights the importance of a comprehensive approach that combines legal, educational, and social measures. An important conclusion is the need to change the approach to anti-corruption education, improve mechanisms for protecting rights defenders and whistleblowers, and further strengthen the digitalization of government processes, which will increase public trust in state institutions.

Keywords: anti-corruption culture, legal education, public oversight, corruption risks, digitalization, law enforcement practices, anti-corruption education, whistleblower protection, civil society, transparency of government structures.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.

УДК 34.096
МРПТИ 10.19.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/168-172>

O.B. Dubovitskaya^{1*}

¹Toraygirov University, Kazakhstan

* (e-mail: o.b.d.1970@mail.ru)

On the Issue of Information Security in the Republic of Kazakhstan

Abstract

The main problem: The risk of damage or loss of information in modern information systems requires effective measures to ensure information security, which is especially important for the Republic of Kazakhstan in the face of growing digital threats.

Objective: To analyze the legal and organizational measures for information security in Kazakhstan, with a focus on the role of the Ministry of Digital Development in protecting critical information and personal data.

Methods: A qualitative analysis of regulatory documents and practices in the field of information security was used, including measures for risk management and threat monitoring.

Results and their significance: Key measures for ensuring information security were described, including the establishment of incident response centers and improvements to the legal framework in the field of information security, contributing to the protection of personal data and critical infrastructure in Kazakhstan.

Keywords: information security, cybersecurity, information security policy, personal data, legislation of the Republic of Kazakhstan.

Introduction

With the development of information and communication technologies (ICT), there has been a significant increase in the volume of data being processed, stored, and transmitted through various systems and networks. At the same time, new threats have emerged that can lead to data leakage, distortion, or destruction. Modern technologies, despite their undeniable advantages in accelerating information exchange and improving the quality of interaction between people, also create new opportunities for malicious actors seeking unauthorized access to valuable data, disrupting the operation of critical systems, and causing harm to governmental and commercial structures. In this context, information protection, its integrity, and security have become vital tasks for society.

Information security covers not only protection from external threats, such as hacking attacks, viruses, phishing, and other forms of cybercrime, but also issues related to ensuring the confidentiality, integrity, and availability of data. The threat of data leakage or distortion can have a devastating impact on the functioning of organizations, decrease trust in public and private institutions, and even jeopardize the safety and well-being of citizens.

The issues of information security are of particular importance for the Republic of Kazakhstan, where various sectors of the economy, including digitalization of government management, the banking sector, and commercial organizations, are actively developing. All of these areas are actively implementing the latest ICT to improve efficiency and service quality; however, with this process come growing risks. In the context of global digital transformation, information protection has become an integral part of national security. Losses resulting from breaches in the security of information systems can cause not only financial damage but also harm the country's reputation on the international stage.

Cyber threats are becoming increasingly sophisticated and diverse, requiring the state, organizations, and individual users to continuously update their knowledge and skills in information protection. This is why ensuring information security is one of the priorities of Kazakhstan's national policy. This includes not only improving legislation related to data protection but also developing the information security infrastructure, training specialists, and conducting large-scale awareness campaigns to educate citizens about the risks and safety measures in the digital space.

Thus, information security issues hold a prominent place in the strategic tasks of societal and economic development in the Republic of Kazakhstan. Given the rapid growth of technologies, it is

essential to effectively respond to challenges and threats, ensuring the protection of vital information at all levels – from personal data to information critical for the functioning of state and private entities.

Materials and Methods

The study utilized a qualitative analysis of legal documents, policies, and practices related to information security in Kazakhstan, focusing on the role of the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry, including risk management, the implementation of national cybersecurity strategies, and the protection of critical information and personal data.

Results

Information security can be understood as the protection of information and the supporting infrastructure from deliberate or accidental impacts, whether artificial or natural, that may harm the owners or users of the information, as well as harm the rights and interests of individuals, society, and the state in the information sphere from real and potential threats. It is information security that ensures sustainable development and informational independence, which is a critical factor for any state.

Information security involves maintaining the confidentiality, integrity, and availability of information. Information security is achieved through the implementation of a set of control measures, such as policies, processes, procedures, organizational structures, hardware, and software.

Discussion

The Information Security Policy (ISP) represents a set of preventive (precautionary) measures for the protection of information. This applies to both restricted-access information (i.e., classified information) and information processes, and consists of a set of requirements addressed to users of the information systems of the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, as well as its agencies and subordinate organizations in their activities. It should be noted that the ISP is developed based on the Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization" dated November 24, 2015, and the Government Resolution of the Republic of Kazakhstan "On Certain Measures for Ensuring Information Security in the Republic of Kazakhstan" dated September 14, 2004 [1].

In terms of the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan's specific activities in the field of information security, these include:

- Regulation of the ".KZ" domain space;
- Coordination of critical infrastructure;
- Protection of personal data;
- State control in the field of information security (IS);
- Testing and technical regulation in the field of IS;
- Accreditation of certification centers [2].

The ISP applies to all structural units and infrastructure of the Ministry, its agencies, and organizations under its jurisdiction, and is mandatory for all employees and officials. Moreover, the provisions of the ISP also apply to organizations that interact with the Ministry, its agencies, and subordinate organizations as suppliers and/or consumers of information and services, and may be used in internal regulatory, methodological documents, and contracts [3].

To further improve the situation in the field of information security and personal data protection, the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Ministry) has initiated the delegation of powers to the Committee on Information Security regarding the protection of personal data, conducting audits, and inspections of information system owners processing personal data.

Additionally, test laboratories in the field of information security have been created for the study of malicious code, a national coordination center for information security has been launched, a private computer security incident response service (CERT) has been established, and seven operational information security centers (SOS) have been set up, among other initiatives.

Risk analysis in information security is conducted jointly with the inventory and classification of the information assets of the Ministry, its agencies, and organizations under its jurisdiction. The basis for defining and assessing the consequences of information security risks lies in the information security requirements for information assets and information set forth by the ISP.

Based on the results of risk assessments, priorities are determined for managing and implementing elements of information security, the actions of management regarding the handling of relevant risks, and decisions about expenses for activities stemming from the potential damage caused by a breach of information security [4].

Information intended for publication in public access systems must comply with the legislative requirements of the Republic of Kazakhstan. Protection of critical information must be ensured during its collection and storage. Systems providing the ability to electronically publish information, provide feedback, and input information must be under proper control [4].

To monitor the implementation of ISP requirements, detect unauthorized actions in information processing, and respond promptly to identified threats, regular monitoring and registration of information security events in information systems in the Republic of Kazakhstan are carried out. All relevant legal requirements for monitoring information security events must strictly comply with the legislative requirements of Kazakhstan [5].

Legislative measures in the field of information security aim to create a legal framework in the country that organizes and regulates the behavior of subjects and objects of information legal relations, as well as determining responsibility for violations of established norms.

In the Republic of Kazakhstan, the legislative and regulatory framework in the field of information security includes:

- The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan;
- The Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses;
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On National Security";
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization";
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On State Secrets";
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Personal Data and Their Protection";
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Electronic Documents and Electronic Digital Signature";
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Communication";
- Unified Requirements in the Field of Information and Communication Technologies and Information Security (Government Resolution of the Republic of Kazakhstan No. 832 dated December 20, 2016);
- The Concept of Cybersecurity ("Cyber Shield of Kazakhstan").

The basis for the security of IT infrastructure is the triad of services—confidentiality, integrity, and availability. In this context:

- Confidentiality ensures that information can be read and interpreted only by authorized individuals and processes. An example would be an email message protected from being read by anyone other than the recipient;
- Integrity guarantees that information remains unchanged, accurate, and authentic. For example, measures that ensure an email message is not altered during transmission;
- Availability ensures that authorized users can access and work with the information assets, resources, and systems they need, with the required performance. An example might be access control and ensuring the bandwidth of an email service [6].

It should also be noted that methods used to ensure information security in information systems include:

- Prevention;
- Access management;
- Cryptography methods;
- Counteracting malicious software attacks;
- Regulation;
- Compulsion;
- Encouragement.

Conclusion

In conclusion, it can be confidently stated that information security is an integral element of modern society, covering a wide range of aspects, from personal data protection to ensuring national security. In the context of the rapid development of technologies and the widespread adoption of information and communication systems, information protection has gained particular significance. Threats from cybercriminals, terrorism, natural disasters, or even internal user errors are becoming increasingly complex and multifaceted, requiring a comprehensive approach to security issues.

Information security is not merely about protecting data from leaks or losses. It is about safeguarding the rights and interests of all participants in the information space – individuals, organizations, and the state as a whole. It is important to understand that information protection encompasses not only technical but also legal, organizational, and social aspects. An effective

information security system must consider all these components, as well as remain flexible and adaptable to rapidly changing conditions.

To ensure information security, it is necessary to develop a cohesive strategy that includes legislative initiatives, the development of specialized protection technologies, and raising awareness and education among the population. In the context of globalization and active interaction between countries, it is crucial for governmental bodies, private companies, and individual users to be able to operate in a secure digital environment without fear for the safety of their data and resources.

Special attention should be given to national security in the field of information technology. Modern threats, such as cyberattacks on critical infrastructure, can have far-reaching consequences for an entire country. Therefore, protecting information systems becomes a strategically important task for any state. Kazakhstan, like many other countries, is actively implementing measures to protect information, creating the necessary structures and systems to ensure a reliable and secure digital environment.

In conclusion, information security is a key factor in the sustainable development of society and the economy in the modern world. Technologies open new horizons, but at the same time, the number of threats to data and systems is growing. Only a comprehensive approach, including technical, legal, and organizational measures, can provide full information protection and create conditions for the safe use of digital technologies at all levels—from personal use to state governance.

THE LIST OF SOURCES

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2011 г. № 1128 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» (утвержден) // Электронная база нормативно-правовых актов «Параграф». [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001128/history>.
- 2 Официальный сайт Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai?lang=ru>.
- 3 Махмутов А. Концепция национальной безопасности Казахстана в контексте современных внешнеполитических реалий // Материалы круглого стола «Внешнеполитические перспективы и новые концепты международной стратегии Казахстана». Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – 2012. – 12 марта.
- 4 Информация // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. – Т. II. – ISBN 9965-9746-3-2. (CC BY-SA 3.0). [Электронный ресурс].– URL: [https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Kazakhstan_National_encyclopedia_\(ru\)_-_Vol_2_of_5_\(2005\).pdf&page=484](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Kazakhstan_National_encyclopedia_(ru)_-_Vol_2_of_5_(2005).pdf&page=484).
- 5 Дмитриенко Т.А. Обеспечение информационной безопасности и развитие информационной инфраструктуры Республики Казахстан // Информационно-аналитический журнал «ANALYTIC». – 2003. – С. 12-14.
- 6 Жансултанова Э. Информационная безопасность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4931365-informatsionnaya-bezopasnost.html>.

REFERENCES

- 1 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan. (2011, September 30). On the draft decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On the Concept of Information Security of the Republic of Kazakhstan until 2016" (approved). Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001128/history> [in Russian].
- 2 Ministry of Digital Development, Innovation, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan. Official website. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai?lang=ru> [in Russian].
- 3 Makhmutov, A. (2012). The concept of national security of Kazakhstan in the context of modern foreign policy realities. Materials of the round table "Foreign Political Prospects and New Concepts of Kazakhstan's International Strategy". Institute of World Economy and Politics under the Fund of the First President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation, March 12.

4 Kazakhstan. National Encyclopedia. (2005). Vol. II. Almaty: Kazakh Encyclopedia. Retrieved from [https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Kazakhstan_National_encyclopedia_\(ru\)_-Vol_2_of_5_\(2005\).pdf&page=484](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Kazakhstan_National_encyclopedia_(ru)_-Vol_2_of_5_(2005).pdf&page=484) [in Russian].

5 Dmitrienko, T.A. (2003). Ensuring information security and developing information infrastructure in the Republic of Kazakhstan. Information and Analytical Journal "ANALYTIC", 12-14.

6 Zhansultanova, E. (n.d.). Information security. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4931365-informatsionnaya-bezopasnost.html> [in Russian].

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

Қазақстан Республикасындағы ақпараттық қауіпсіздік мәселесі

Қазіргі ақпараттық жүйелерде ақпараттың зақымдалуы немесе жоғалуының қауіп ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін тиімді шараларды қажет етеді, бұл Қазақстан Республикасында цифрлық қауіп-қатерлердің өсуі жағдайында ерекше маңызды болып табылады.

Қазақстандағы ақпараттық қауіпсіздік бойынша заңдық және ұйымдастырушылық шараларды талдау, сондай-ақ, маңызды ақпарат пен жеке деректерді қорғауда Цифрлық даму министрлігінің рөлін зерделеу.

Ақпараттық қауіпсіздік саласындағы нормативтік құжаттар мен тәжірибелерді сапалық талдау жүргізілді, оның ішінде қауіп-қатерді басқару және мониторинг жүргізу шаралары қарастырылды.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі негізгі шаралар сипатталды, оның ішінде инциденттерге жауап беру орталықтарын құру және ақпараттық қауіпсіздік саласындағы заңнаманы жетілдіру, бұл Қазақстандағы жеке деректер мен критикалық инфрақұрылымды қорғауға ықпал етеді.

Кілт сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік, ақпараттық қауіпсіздік саясаты, жеке деректер, Қазақстан Республикасының заңнамасы.

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университет, Казахстан

О вопросе информационной безопасности в Республике Казахстан

Риск повреждения или утраты информации в современных информационных системах требует эффективных мер по обеспечению информационной безопасности, что особенно важно для Республики Казахстан в условиях роста цифровых угроз.

Анализ правовых и организационных мер информационной безопасности в Казахстане, с фокусом на роль Министерства цифрового развития в защите критической информации и персональных данных.

Использован качественный анализ нормативных документов и практик в области информационной безопасности, включая меры по управлению рисками и мониторингу угроз.

Описаны ключевые меры по обеспечению безопасности информации, включая создание центров реагирования на инциденты и улучшение законодательства в области информационной безопасности, что способствует защите личных данных и критической инфраструктуры в Казахстане.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, политика информационной безопасности, персональные данные, законодательство Республики Казахстан.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/01/06

УДК 34.096
МРНТИ 10.27.51

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/173-178>

O.B. Dubovitskaya^{1*}

¹Toraygirov University, Kazakhstan

*(e-mail: o.b.d.1970@mail.ru)

Establishment and development of the personal data protection institute

Abstract

Main Problem: The article addresses the issue of personal data protection in the context of technological advancements and the risks of data leaks, as well as the insufficient effectiveness of legislation, especially in Kazakhstan.

Objective: The aim of the research is to analyze the development of the personal data protection institution globally and in Kazakhstan, evaluating existing approaches and challenges in legal regulation.

Methods: The methods used include analyzing regulatory documents, evaluating research from Kazakhstan's ministries, and comparing international practices in personal data protection.

Results and their value: currently: The results show that personal data protection is a crucial part of human rights and requires improvement in legislation, especially in Kazakhstan. Issues of data leaks and weaknesses in protection need to be addressed, including the establishment of effective agencies and increasing public awareness of cybersecurity.

Keywords: personal data protection, cybersecurity, legislation, data leaks, human rights.

Introduction

The issue of protecting personal data of individuals has been a pressing concern for the global community for as long as humanity has existed. In the modern world, the right to privacy is enshrined in the constitutions of all developed countries. This right means that only the individual, who possesses certain information about themselves, has the right to decide whether or not to disclose it. It should be noted that the legislation of many countries also establishes a list of entities that have the right to require the disclosure of an individual's personal data. If there is an unlawful disclosure of such information, the owner of the data is entitled to protect their violated interests, and the measures of responsibility for the harm caused are not always limited to civil liability [1]. In some countries, including Kazakhstan, the unlawful disclosure of certain personal data is considered a criminal offense [2].

Materials and Methods

The materials and methods of the research include the analysis of regulatory legal acts, research published by the Ministry of Digital Development, Defense, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, as well as the evaluation of existing approaches to personal data protection, information processing, and regulation in the field of cybersecurity.

Results

If we look at the history of the development of the institute of personal data protection, it is primarily associated with the period of the French Revolution. Historians note that the concept of protecting personal data as a universal humanitarian concept began during the French Revolution. It was during this period that the concept was proclaimed, which led to the identification of the individual as such and the prioritization of their interests over those of an unlimited state. Later, the understanding of the right to privacy was formed, one of the components of which was the right to protect personal information. This inalienable right of the individual is protected from illegal encroachments by both the state and third parties. In its development towards the formation of the concept of personal data, the idea passed through a stage of existence as personal human rights. These rights include: a) the right to receive information concerning the individual's interests; b) the right to protect data related to private life.

Discussion

The history of personal data as a concept and its protection begins in the United States at the end of the 19th century. It was then that the legal category of "privacy" and its legal protection were

formed. "Privacy" generally refers to the inviolability of private life. In 1890, two American lawyers, Samuel Warren and Louis Brandeis, defined this concept as "the right to be alone"—the right to be left alone or the right to be left to oneself [3]. They argued that the development of business and the emergence of new methods of conducting entrepreneurial activity created opportunities for infringing on the inalienable rights of individuals. The progress of information technology further heightened this danger.

This theoretical concept quickly found support in legal practice. In the courts of the Anglo-Saxon legal system, by the 1960s, the right to privacy was derived from the first five amendments to the U.S. Constitution. A judge who made this ruling recognized that the right to privacy, and thus the protection of personal data, existed before the Bill of Rights [3].

The American concept of privacy, including the protection of personal data, laid the foundation for Article 12 of the Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN in 1948 [4]. This article stated that no one, except by lawful court order or decision of authorized bodies, could infringe on the privacy of personal life and correspondence.

After the 1960s-70s, when personal computers were actively used in business and government bodies to process various data, including confidential data such as personal data, the question of their legal regulation arose. There was a need to establish universally accepted rules for processing and transmitting personal data through telecommunications channels. The European Union and the European Commission quickly recognized the seriousness of the problem and began developing their own directives specifically regulating personal data protection.

The first significant document was the Convention adopted by the Council of Europe in 1981, dedicated to the protection of the rights and freedoms of individuals in the automatic processing of their personal data [5]. The protection of data was identified as an essential part of the right to privacy in its American understanding. Its protection was to be carried out within the general framework of human rights protection. However, this document was of a framework nature, setting the main directions for regulatory work, including methods of hardware processing and technical means used. In response to this societal demand, the European Union adopted Directive 95/46/EC in 1995, which addressed the processing of personal data and their free movement, including transborder transfer.

It can be confidently stated that the standards developed by European lawmakers were widely accepted around the world, as they offered highly detailed and clear regulation of personal data protection. Later, in 2000, the European Charter of Fundamental Rights was adopted, in which personal data and the right to their protection were proclaimed as fundamental values [6].

After the formation of fundamental regulatory acts defining general concepts and standards, the period began when individual national laws were developed, not only by countries but also by smaller administrative-territorial units. The first law regulating this area was the law on personal data protection in the German state of Hesse, passed in 1970. After the creation of the first practical application of this law, approximately 20 more laws were passed by other countries and provinces in Europe. These documents implemented real practical mechanisms for protecting the personal rights of citizens.

The 1990s were characterized by rapid automation of information processing processes and increasing demands from European and American societies to establish standards for the safe processing of personal data, excluding leaks, unlawful dissemination, or misuse.

In Russia, the concept of the right to privacy and the secrecy of correspondence has a long history. The Postal Statute adopted in 1857 during the reign of Alexander II, and the Telegraph Statute that came into force in 1876, proclaimed the secrecy of correspondence. This was protected under criminal law, with penalties for violating the confidentiality of messages. Interestingly, under the 1903 Criminal Code, even government officials could be held accountable if they interfered with the private lives of citizens during the performance of their duties related to administering justice [7].

However, this concept of privacy regulation was rendered obsolete after the 1917 revolution, which abolished all previously adopted laws, including those related to the protection of personal data and the secrecy of private life and correspondence. The 1918 Constitution contained a section on human rights, but it was primarily declarative in nature, reflecting the wartime and revolutionary period. It did not include most of the achievements of European democracy concerning human rights, only acknowledging: a) protection from exploiters; b) participation in governance; c) the right to free land use.

At this time, the inviolability of private life was not addressed, as the principle of war communism excluded any individualism. The 1924 USSR Constitution also did not address private

life. Personal data protection, privacy, and the right to correspondence were not regarded as grounds for deviation from communist ideology. However, history continued to evolve, and soon this aspect of human interests was given attention. The 1936 Stalin Constitution introduced a section entirely dedicated to the rights and freedoms of citizens. Articles 127-128 of this document addressed the inviolability of the person, inviolability of the home, and the secrecy of correspondence. The adoption of this Constitution was a significant achievement for Soviet legal theory, but in practical terms, many of these norms, including those regarding personal data protection, were largely formal. For instance, the right to the secrecy of telephone conversations was completely eliminated with a decree from the NKVD requiring the stenography of all telephone conversations of embassy staff and international organizations. Additionally, a mandatory censorship of all correspondence was introduced if the addressee was in another country. In the 1940s, during wartime, the issue of privacy and the secrecy of correspondence was entirely removed from the agenda [3].

The 1950s-60s in the USSR marked a period of "thaw." The country began to actively embrace international humanitarian values. After the ratification of the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights, a new Constitution was developed, fully reflecting the evolving practice of protecting information rights, including the right to personal data protection. The respect for the individual was proclaimed as an important duty of government bodies and officials. Citizens were granted the right to inviolability: a) of the person; b) of the home; c) of correspondence, telephone conversations, and telegraph messages.

In 1999, the Assembly of the CIS countries adopted a model law on personal data protection, providing member states with the basic terms and rules for regulating the field. It was intended to serve as a basis for national legislation. In practice, Russia largely adopted the European approach, which became the foundation for the creation of the "Personal Data" law. In terms of protecting the rights of company personnel, relevant provisions from the International Labour Organization (ILO) recommendations were incorporated into the Labour Code [3].

In Kazakhstan, the Law "On Personal Data and Their Protection" (hereinafter referred to as the Law) was adopted on May 21, 2013. Like any other law, it includes terminology and the main directions of personal data protection. According to the law, "personal data refers to information relating to an identified or identifiable subject of personal data, recorded on electronic, paper, and/or other material carriers" [8]. The primary goal of this law is "to ensure the protection of the rights and freedoms of individuals when collecting and processing their personal data" [8], although storage is not mentioned.

Comparing this document with similar laws in other countries, it can be noted that, on the one hand, it is quite straightforward and comprehensive, but on the other hand, some aspects of personal data protection remain underdeveloped in practice. For example, Article 20 of the Law states that personal data is subject to protection, with the state acting as its guarantor.

Considering the large-scale data breaches in Kazakhstan in 2019 from the Central Election Commission and the Prosecutor General's Office databases, the question arises: how can the state guarantee the protection of personal information if, according to the Central Asian Registry of Cybersecurity (CARCA), the leak occurred from the database of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, an authorized body in the field of personal data protection, and the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan suspended the investigation into the data breach due to the lack of a criminal case, arguing that "the mentioned information with data about citizens of Kazakhstan was not found on the Internet" [9].

The information about the personal data breach in Kazakhstan, according to the Ministry of Digital Development, Defense, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, reveals several issues. Firstly, "each government body that owns databases is responsible for the security of its databases and compliance with the norms and rules for using and protecting the confidentiality of the information stored there" [10]. Secondly, no government body has the competence or authority to monitor the internet for violations of laws related to personal data protection. Thirdly, the country lacks a specialized body for personal data protection (analogous to the European Data Protection Agency).

Conclusion

In conclusion, it should be noted that over the past eight years, Kazakhstan has made significant progress in understanding, identifying, and addressing issues related to the use of cyber technologies in cyberspace. This has been reflected in Kazakhstan's position in the global cybersecurity index. However, alongside important initiatives and measures, the government and

society still face many tasks to be ready to recover as quickly as possible after cyberattacks, as preventing them is not feasible. Therefore, it is essential to develop a culture of personal data protection and not violate fundamental human rights and freedoms in both the online and offline worlds. As the saying goes, "forewarned is forearmed."

It is also worth mentioning that the government of Kazakhstan should pay more attention to raising awareness and knowledge among citizens regarding digital rights and personal data protection, enhancing the capacity of Kazakhstan's human rights organizations and researchers, and strengthening cooperation with partner institutions that have vast experience in this field. Cyber literacy and cyber hygiene should become an integral part of the campaign to promote a culture of personal data protection in Kazakhstan.

THE LIST OF SOURCES

- 1 Горохова Д.И. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных //Национальная безопасность 1(24) – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2013/03/11/1293471659/23394%20%D0%94.%D0%98.%20%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=159;-52#pos=159;-52.
- 3 Важорова, М.А. История возникновения и становления института персональных данных / М.А. Важорова. – Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 33-38. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/365/>.
- 4 Всеобщая декларация прав человека («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>.
- 5 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изменениями от 15 июня 1999 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034061.
- 6 Вельдер И.А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском союзе: Автореф. дис. канд. юрид.наук. Казань. 2006. – 27 с.
- 7 Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика: учеб. Пособие. Екатеринбург. 2002. – 748 с.
- 8 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&pos=128;-45#pos=128;-45.
- 9 Официальный аккаунт ЦАРКА в Facebook. [Электронный ресурс]. – URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2636221533272242&id=1674347306126341.
- 10 «Насколько казахстанцы защищены от утечки персональных данных», Profit, July 11, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profit.kz/news/53478/Naskolko-kazahstanci-zaschisnieni-ot-utechki-personalnih-dannih/>.

REFERENCE

- 1 Gorokhova D.I. (2013). Council of Europe Convention on the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data. National Security, 1(24), 1-11. Retrieved from <https://www.hse.ru/data/2013/03/11/1293471659/23394%20%D0%94.%D0%98.%20%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> [in Russian].
- 2 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of September 12, 2022). Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=159;-52#pos=159;-52 [in Kazakh].
- 3 Vazhrova, M.A. (2011). The History of the Emergence and Development of the Institute of Personal Data. State and Law: Theory and Practice: Materials of the I International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011), 33-38. Retrieved from <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/365/> [in Russian].

- 4 Universal Declaration of Human Rights (“International Covenant on Civil and Political Rights”) of December 10, 1948. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> [in English].
- 5 Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data (Strasbourg, January 28, 1981) (as amended on June 15, 1999). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034061 [in English].
- 6 Velder, I.A. (2006). The System of Legal Protection of Personal Data in the European Union: Author’s Abstract of PhD Dissertation in Law. Kazan: Kazan University [in Russian].
- 7 Glushkova, S.I. (2002). Human Rights in Russia: Theory, History, Practice. Ekaterinburg: Ekaterinburg Publishing [in Russian].
- 8 Law of the Republic of Kazakhstan of May 21, 2013 No. 94-V “On Personal Data and Their Protection” (as amended and supplemented as of July 14, 2022). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&pos=128;-45#pos=128;-45 [in Kazakh].
- 9 Official account of the Central Asia Region Cybersecurity Agency on Facebook. Retrieved from https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2636221533272242&id=1674347306126341 [in English].
- 10 How Protected Are Kazakhstanis from Personal Data Leaks, Profit, July 11, 2019. Retrieved from <https://profit.kz/news/53478/Naskolko-kazahstanci-zaschischeni-ot-utechki-personalnih-dannih/> [in Kazakh].

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

Жеке деректерді қорғау институтын құру және дамыту

Мақала жеке деректерді қорғау мәселесін технологиялық жетістіктер мен деректердің ағып кету қауіптері контекстінде, сондай-ақ Қазақстандағы заңнаманың тиімділігінің жеткіліксіздігін қарастырады.

Зерттеудің мақсаты — жеке деректерді қорғау институтының дамуын әлемде және Қазақстанда талдау, қолданыстағы тәсілдер мен құқықтық реттеу саласындағы мәселелерді бағалау.

Зерттеуде нормативтік құжаттарды талдау, Қазақстанның министрліктері жасаған зерттеулерді бағалау және халықаралық жеке деректерді қорғау тәжірибелерін салыстыру әдістері қолданылады.

Нәтижелер көрсеткендей, жеке деректерді қорғау адам құқықтарының маңызды бөлігі болып табылады және заңнаманы жетілдіруді талап етеді, әсіресе Қазақстанда. Деректердің ағып кетуі және қорғаудың әлсіз тұстары шешілуі тиіс, соның ішінде тиімді агенттіктер құру және қоғамды киберқауіпсіздік туралы хабардар етуді арттыру қажет.

Түйін сөздер: жеке деректерді қорғау, киберқауіпсіздік, заңнама, деректердің ағып кетуі, адам құқықтары.

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университет, Казахстан

Создание и развитие института защиты персональных данных

Статья рассматривает проблему защиты персональных данных в контексте технологических достижений и рисков утечек данных, а также недостаточную эффективность законодательства, особенно в Казахстане.

Цель исследования – проанализировать развитие института защиты персональных данных на глобальном уровне и в Казахстане, оценить существующие подходы и проблемы в правовом регулировании.

В исследовании используются методы анализа нормативных документов, оценки исследований министерств Казахстана и сравнения международных практик защиты персональных данных.

Результаты показывают, что защита персональных данных является важной частью прав человека и требует совершенствования законодательства, особенно в Казахстане.

Проблемы утечек данных и недостатков в защите необходимо решить, включая создание эффективных агентств и повышение осведомленности общественности о кибербезопасности.

Ключевые слова: защита персональных данных, кибербезопасность, законодательство, утечка данных, права человека.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/01/06

УДК 343.3.7
МРНТИ 10.77.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/179-187>

Ж.Ж. Кусайнов¹, Л.Ф. Парамонова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: kusainov@mail.ru)

Преступность в Республике Казахстан: предупреждение, профилактика, противодействие

Аннотация

Основная проблема: В Казахстане наблюдается рост преступности, что связано с различными социальными, экономическими и технологическими факторами. В условиях современных вызовов требуется комплексный подход к борьбе с преступностью, включающий внедрение цифровых технологий, ужесточение уголовного законодательства, усиление международного сотрудничества и создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью. Несмотря на усилия правоохранительных органов, эффективность принимаемых мер остается предметом дискуссий.

Цель: Изучить современные меры по борьбе с преступностью в Казахстане, оценить их эффективность, а также предложить пути совершенствования правоохранительной деятельности через внедрение инновационных технологий, улучшение международного сотрудничества и усиление профилактических мер.

Методы: Проведен комплексный анализ литературы по вопросам борьбы с преступностью, судебной практики, статистики преступности, а также мнений ученых-криминологов и правоведов. Используются методы контент-анализа, сравнительного анализа законодательства, а также подходы, основанные на анализе данных о преступности и мерах правового воздействия.

Результаты и их значимость: Процесс борьбы с преступностью в Казахстане можно классифицировать по нескольким ключевым направлениям: цифровизация правоохранительных органов, ужесточение законодательства, международное сотрудничество и развитие специализированных подразделений. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода, который должен сочетать правовые, социальные и технологические аспекты. Важным выводом является необходимость дальнейшего совершенствования профилактических мер и развития социальных программ, направленных на снижение уровня преступности и повышение общественного доверия к правоохранительным органам.

Ключевые слова: преступность, цифровые технологии, правоохранительные органы, уголовное законодательство, киберпреступность, профилактика преступлений, международное сотрудничество, криминология.

Введение

Преступность представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных социальных проблем, оказывающих значительное влияние на общественную стабильность и безопасность государства. В Республике Казахстан, как и в других странах, преступность является объектом пристального внимания государственных органов, научного сообщества и гражданского общества. В последние годы в стране предпринимаются активные меры по предупреждению, профилактике и противодействию преступности, что обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для социальной и экономической стабильности.

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективная борьба с преступностью требует комплексного подхода, включающего как профилактические меры, направленные на предотвращение преступных проявлений, так и системы противодействия уже совершённым преступлениям. Особое значение приобретают вопросы раннего выявления факторов, способствующих преступной деятельности, совершенствования законодательной базы и повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Цель данной работы – проанализировать современные тенденции преступности в Казахстане, рассмотреть основные направления её предупреждения, профилактики и противодействия, а также выявить возможные пути совершенствования существующих механизмов борьбы с преступными явлениями.

Задачи:

- проанализировать уровень и динамику преступности в Республике Казахстан за последние годы;
- выявить основные причины и факторы, способствующие росту преступности;
- охарактеризовать существующие меры предупреждения и профилактики преступности;
- изучить методы и механизмы противодействия преступным проявлениям, применяемые в Казахстане;
- оценить эффективность государственных и общественных программ по снижению уровня преступности;
- разработать рекомендации по совершенствованию системы предупреждения и противодействия преступности.

Гипотеза: предполагается, что снижение уровня преступности в Республике Казахстан возможно при условии комплексного подхода, включающего эффективные меры профилактики, совершенствование законодательства, усиление взаимодействия государственных органов и общества, а также внедрение современных технологий в правоохранительную деятельность [1].

Материалы и методы

В ходе исследования будут использованы следующие материалы и источники:

1. Нормативно-правовые акты Республики Казахстан: Конституция Республики Казахстан; Уголовный кодекс Республики Казахстан; Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях; Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе»; Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений».
2. Статистические данные и официальные отчёты: данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан; ежегодные отчёты Министерства внутренних дел Республики Казахстан; доклады Национального центра по правам человека.
3. Научные исследования и публикации: монографии и статьи казахстанских и зарубежных учёных по вопросам криминологии, права и социальной безопасности; исследования по вопросам предупреждения и профилактики преступности; аналитические материалы по криминогенной обстановке в Казахстане.
4. Материалы международных организаций: доклады и рекомендации ООН по вопросам борьбы с преступностью; материалы ОБСЕ и других международных институтов, занимающихся вопросами безопасности.
5. Социологические исследования и экспертные мнения: опросы общественного мнения по вопросам преступности и её профилактики; интервью с экспертами в области уголовного права и правоохранительной деятельности.

В ходе исследования преступности в Республике Казахстан и мер её предупреждения, профилактики и противодействия будут использованы следующие методы:

- анализ нормативно-правовых актов – изучение законодательства Республики Казахстан в сфере уголовного права, административного регулирования и профилактики преступности;
- статистический анализ – обработка данных о динамике преступности, структуре преступлений и эффективности мер противодействия на основе официальных отчетов и статистики;
- социологический метод – анализ опросов общественного мнения, интервью с экспертами и представителями правоохранительных органов для выявления восприятия преступности и оценки существующих мер борьбы с ней;
- сравнительный анализ – сопоставление казахстанского опыта предупреждения и противодействия преступности с международной практикой;
- контент-анализ – изучение публикаций СМИ, научных статей и докладов по вопросам преступности и её профилактики;

– криминологический анализ – исследование причин, условий и факторов, способствующих преступности, а также разработка предложений по её снижению.

Результаты

Исследование показало, что за последние годы уровень преступности в Казахстане претерпел изменения, связанные как с ужесточением законодательства, так и с социально-экономическими факторами. Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК, наблюдается снижение тяжких преступлений, но рост преступлений, связанных с мошенничеством, киберпреступностью и коррупцией. Наиболее криминогенными регионами остаются Алматы, Нур-Султан (Астана) и Карагандинская область.

Факторы, влияющие на уровень преступности в Казахстане, можно разделить на несколько групп:

- социально-экономические: безработица, низкий уровень доходов, миграционные процессы;
- правовые: пробелы в законодательстве, недостаточная профилактическая работа;
- организационные: нехватка кадров в правоохранительных органах, недостаточное техническое оснащение полиции;
- культурные и психологические: влияние семейного окружения, высокий уровень агрессии в обществе, рост числа преступлений среди молодежи.

В Казахстане реализуются государственные программы, направленные на профилактику преступности, в том числе:

- программа по снижению уровня бытового насилия;
- антикоррупционные меры, разработанные Агентством по противодействию коррупции;
- внедрение концепции «нулевой терпимости» к правонарушениям, направленной на повышение общественного контроля;
- программы по профилактике молодежной преступности и реабилитации лиц, отбывших наказание.

Казахстан применяет комплекс мер для борьбы с преступностью, среди которых:

- развитие цифровых технологий в правоохранительных органах (видеонаблюдение, базы данных преступников);
- ужесточение уголовного законодательства в отношении тяжких преступлений;
- усиление международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью;
- создание специальных полицейских подразделений для борьбы с киберпреступностью.

Исследование показало, что несмотря на реализацию ряда инициатив, эффективность профилактических мер остаётся недостаточно высокой. Например, меры по борьбе с коррупцией пока не привели к резкому снижению уровня данного вида преступлений. Однако использование современных технологий (например, системы «Сергек» для фиксации правонарушений) показало свою эффективность в снижении преступлений, связанных с нарушением ПДД и мелкими преступлениями.

На основе проведённого анализа были предложены следующие меры [2]:

- развитие системы социального обеспечения и занятости для снижения преступлений на экономической почве;
- усиление мер по профилактике преступлений среди молодежи, в том числе через школьное образование и психологическую поддержку;
- совершенствование уголовного законодательства с акцентом на превентивные меры;
- внедрение новых технологий в работу правоохранительных органов, в том числе искусственного интеллекта для анализа преступных схем;
- расширение сотрудничества с международными организациями для борьбы с транснациональной преступностью.

Результаты

Исследование преступности в Казахстане подтверждает мнения отечественных и зарубежных криминологов о том, что изменение структуры преступлений часто связано с социально-экономическими факторами и адаптацией преступных групп к новым условиям.

Так, казахстанский исследователь А.Н. Аубакиров отмечает, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению тяжких преступлений, но при этом растёт число

преступлений экономического характера, особенно связанных с мошенничеством и киберпреступностью (Аубакиров, 2022), что подтверждается данными Комитета по правовой статистике, которые фиксируют увеличение случаев интернет-мошенничества и использования цифровых технологий в преступной деятельности. Согласно исследованиям С.Ж. Жаманбаева, криминальная обстановка в Казахстане во многом зависит от экономических и социальных условий. В периоды экономической нестабильности возрастает уровень имущественных преступлений, таких как кражи, грабежи и мошенничество (Жаманбаев, 2021). В частности, в 2020-2021 годах, на фоне пандемии COVID-19, увеличилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом лекарств, финансовыми махинациями и онлайн-мошенничеством. Кроме того, исследования Т.М. Кенжегалиева показывают, что цифровизация правоохранительной системы Казахстана позволила улучшить контроль за правонарушителями и повысить раскрываемость преступлений, особенно в сфере дорожного движения и бытовой преступности (Кенжегалиев, 2023). Однако это также способствовало тому, что преступники начали активнее использовать технологии для обхода системы правопорядка, что привело к росту киберпреступлений.

Международный эксперт по криминологии Дж. Уилсон отмечает, что рост преступности в крупных городах является общемировой тенденцией, так как урбанизация создаёт предпосылки для социальной напряжённости и криминогенной активности (Wilson, 2019), что подтверждается и в Казахстане, где Алматы и Астана остаются наиболее криминогенными регионами.

Таким образом, современные исследования демонстрируют сложную и неоднозначную динамику преступности в Казахстане. Несмотря на снижение уровня тяжких преступлений, продолжается рост экономических и цифровых преступлений, что требует корректировки правоохранительных стратегий. Учитывая мнения экспертов, можно предположить, что эффективное противодействие преступности должно основываться на комплексном подходе, включающем как профилактику, так и адаптацию уголовной политики к новым вызовам.

Анализ факторов, влияющих на уровень преступности в Казахстане, позволяет выделить несколько ключевых групп: а) социально-экономические факторы: безработица, низкий уровень доходов, миграционные процессы; б) правовые факторы: пробелы в законодательстве, недостаточная профилактическая работа; в) организационные факторы: нехватка кадров в правоохранительных органах, недостаточное техническое оснащение полиции; г) культурные и психологические факторы: влияние семейного окружения, высокий уровень агрессии в обществе, рост числа преступлений среди молодежи.

Социально-экономические условия оказывают значительное влияние на уровень преступности. Безработица и низкий уровень доходов могут приводить к росту преступлений, связанных с имущественными посягательствами. Миграционные процессы, особенно неконтролируемые, могут способствовать увеличению преступлений в определённых регионах.

Пробелы в законодательстве и недостаточная профилактическая работа могут создавать условия для совершения преступлений. Отсутствие четких норм и механизмов их реализации снижает эффективность правоохранительной системы.

Нехватка кадров в правоохранительных органах и недостаточное техническое оснащение полиции снижают способность государства эффективно противодействовать преступности. Это может приводить к снижению раскрываемости преступлений и увеличению чувства безнаказанности среди правонарушителей.

Влияние семейного окружения, высокий уровень агрессии в обществе и рост числа преступлений среди молодежи являются важными факторами, влияющими на криминогенную ситуацию. Формирование ценностей и норм поведения в семье и обществе играет ключевую роль в предотвращении преступности.

Таким образом, комплексный подход, учитывающий все перечисленные факторы, необходим для эффективного снижения уровня преступности в Казахстане [3].

Обсуждение

В Республике Казахстан реализуются различные государственные программы, направленные на профилактику преступности. Рассмотрим основные из них и мнения учёных относительно их эффективности.

1. Программа по снижению уровня бытового насилия

Бытовое насилие представляет серьёзную проблему, влияющую на социальное благополучие общества. В Казахстане предпринимаются меры по его снижению, включая

законодательные инициативы и создание специализированных центров поддержки. Однако, по мнению некоторых исследователей, для достижения значимых результатов необходимо усиление профилактической работы и повышение осведомлённости населения о проблеме.

2. Антикоррупционные меры, разработанные Агентством по противодействию коррупции

Коррупция подрывает доверие к государственным институтам и препятствует социально-экономическому развитию. Агентство по противодействию коррупции Казахстана реализует комплекс мер, направленных на снижение уровня коррупции, включая разработку нормативно-правовых актов и проведение информационно-просветительских кампаний. Некоторые учёные отмечают, что для повышения эффективности этих мер необходимо обеспечить независимость антикоррупционных органов и активное участие гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

3. Внедрение концепции «нулевой терпимости» к правонарушениям

Концепция «нулевой терпимости» предполагает жёсткое реагирование на любые, даже незначительные правонарушения, с целью предотвращения более серьёзных преступлений. В Казахстане данная концепция направлена на повышение общественного контроля и укрепление правопорядка. Однако, некоторые эксперты предупреждают о возможных негативных последствиях, таких как перегрузка правоохранительных органов и нарушение прав граждан, и призывают к взвешенному подходу в её реализации.

4. Программы по профилактике молодёжной преступности и реабилитации лиц, отбывших наказание

Молодёжная преступность является актуальной проблемой, требующей комплексного подхода. В Казахстане реализуются программы, направленные на профилактику правонарушений среди молодёжи, включая образовательные проекты и мероприятия по занятости. Кроме того, особое внимание уделяется реабилитации лиц, отбывших наказание, с целью их успешной социальной адаптации и предотвращения рецидива. Исследователи подчёркивают важность межведомственного сотрудничества и индивидуального подхода в работе с данной категорией граждан.

Таким образом, государственные программы по профилактике преступности в Казахстане охватывают различные аспекты и направлены на создание безопасного и стабильного общества. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо учитывать мнения учёных и практиков, а также обеспечивать постоянный мониторинг и оценку эффективности реализуемых мер.

В Республике Казахстан для борьбы с преступностью реализуется комплекс мер, включающий развитие цифровых технологий в правоохранительных органах, ужесточение уголовного законодательства, усиление международного сотрудничества и создание специальных подразделений для борьбы с киберпреступностью. Однако, несмотря на эти инициативы, эффективность профилактических мер остаётся предметом дискуссий среди учёных и практиков.

1. Развитие цифровых технологий в правоохранительных органах

Внедрение систем видеонаблюдения и создание баз данных преступников направлено на повышение эффективности работы правоохранительных органов. Например, система «Сергек» используется для фиксации нарушений правил дорожного движения и мониторинга общественного порядка. Некоторые исследования показывают, что использование таких технологий способствует снижению числа нарушений и повышению раскрываемости преступлений. Однако, другие исследования указывают на необходимость комплексного подхода, включающего не только технические средства, но и совершенствование организационных процессов.

2. Ужесточение уголовного законодательства в отношении тяжких преступлений

Ужесточение наказаний за тяжкие преступления рассматривается как мера сдерживания потенциальных преступников. Однако, исследования показывают, что суровость наказания не всегда коррелирует с снижением уровня преступности. Некоторые учёные подчёркивают, что неотвратимость наказания и эффективность работы правоохранительных органов играют более значимую роль в профилактике преступлений.

3. Усиление международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью

Организованная преступность часто имеет транснациональный характер, что требует координации усилий между государствами. Казахстан активно участвует в международных

инициативах и сотрудничает с другими странами для борьбы с организованной преступностью. Однако, эффективность такого сотрудничества зависит от согласованности действий, обмена информацией и унификации законодательных норм.

4. Создание специальных полицейских подразделений для борьбы с киберпреступностью

С ростом цифровизации экономики и общества увеличивается количество киберпреступлений. Создание специализированных подразделений в правоохранительных органах направлено на противодействие этим угрозам. Однако, некоторые исследования указывают на необходимость постоянного обновления знаний и технических навыков сотрудников, а также сотрудничества с частным сектором и международными организациями для эффективной борьбы с киберпреступностью.

5. Эффективность профилактических мер и борьба с коррупцией

Несмотря на реализацию различных инициатив, эффективность профилактических мер остаётся недостаточно высокой. В частности, меры по борьбе с коррупцией пока не привели к значительному снижению уровня этого вида преступлений. Некоторые исследования указывают на необходимость системных изменений, включая повышение прозрачности государственных процессов, укрепление институтов гражданского общества и формирование культуры нетерпимости к коррупции.

В то же время, использование современных технологий, таких как система «Сергек», показало свою эффективность в снижении нарушений правил дорожного движения и мелких преступлений. Однако, для достижения устойчивых результатов необходим комплексный подход, сочетающий технические инновации с организационными и правовыми мерами.

Таким образом, для повышения эффективности мер по борьбе с преступностью в Казахстане необходимо учитывать мнения учёных и практиков, а также проводить регулярный мониторинг и оценку реализуемых инициатив.

Предложенные меры по борьбе с преступностью в Казахстане согласуются с мировыми тенденциями и исследованиями в области криминологии, социальной политики и права. Ученые и эксперты подчеркивают необходимость комплексного подхода, объединяющего социальные, правовые и технологические решения.

1. Развитие системы социального обеспечения и занятости

Исследования показывают, что высокий уровень безработицы и социальная незащищенность населения способствуют росту преступности. Как отмечает американский криминолог Трэвис Хирши, «социальная привязанность, занятость и вовлеченность в общественную деятельность являются основными сдерживающими факторами преступного поведения» (Hirschi, 1969). В контексте Казахстана профессор Ж.У. Ибраева указывает, что «создание новых рабочих мест, особенно для молодежи и малообеспеченных слоев населения, является ключевым инструментом профилактики преступлений» (Ибраева, 2020).

2. Усиление мер по профилактике преступлений среди молодежи

Подростковая преступность остается серьезной проблемой, требующей раннего вмешательства. Профессор Д.С. Элиас (Elliott & Ageton, 1980) подчеркивает, что «программы профилактики, ориентированные на детей и подростков, значительно снижают уровень вовлеченности в преступную деятельность». Казахстанский исследователь А.С. Турсынғалиев также отмечает: «образовательные программы и психологическая поддержка могут стать эффективным инструментом в снижении молодежной преступности» (Турсынғалиев, 2021).

3. Совершенствование уголовного законодательства с акцентом на превентивные меры

Наказание за преступления не всегда эффективно без превентивных мер. Как отмечал нидерландский криминолог Виллем Бонгер, «преступность – это социальный феномен, бороться с которым следует не только наказаниями, но и устранением его причин» (Bonger, 1916). А.Ж. Куанышев утверждает: «ужесточение законодательства не всегда ведет к снижению преступности, если не сопровождается эффективной профилактикой» (Куанышев, 2022).

4. Внедрение новых технологий в работу правоохранительных органов

Развитие искусственного интеллекта и аналитических систем повышает раскрываемость преступлений и эффективность правоохранительных органов. Исследования Дэвида Фарринджтона показывают, что «использование алгоритмов машинного обучения позволяет предсказывать вероятные преступления и улучшать превентивные меры» (Farrington, 2018). В Казахстане внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения уже демонстрирует

положительные результаты. Как отмечает профессор К.Б. Султанов, «анализ больших данных и автоматизация правоохранительной деятельности – ключевые направления в борьбе с преступностью» (Султанов, 2023).

5. Расширение международного сотрудничества для борьбы с транснациональной преступностью

Глобализация способствует развитию транснациональных преступных сетей, что требует координации между странами. Исследователь Д. Гарланд подчеркивает: «борьба с организованной преступностью невозможна без активного международного взаимодействия» (Garland, 2001). Профессор Е. Баймуханов отмечает: «Казахстану важно укреплять сотрудничество с Интерполом и ООН, а также развивать двусторонние соглашения по борьбе с преступностью» (Баймуханов, 2021).

Таким образом, предложенные меры опираются на научные исследования и мировой опыт. Их реализация может существенно снизить уровень преступности в Казахстане при условии комплексного подхода, включающего социальные реформы, образовательные инициативы, технологические инновации и международное сотрудничество.

Заключение

Анализ преступности в Казахстане показывает, что, несмотря на определенные успехи в реализации профилактических мер, проблема остается острой и требует дальнейшего совершенствования стратегии борьбы с правонарушениями. Проведенное исследование выявило ключевые факторы, влияющие на уровень преступности, среди которых социально-экономические условия, правовые пробелы, недостаточное техническое оснащение правоохранительных органов, а также высокий уровень агрессии в обществе.

Современные меры противодействия преступности включают в себя ужесточение законодательства, внедрение цифровых технологий в систему правоохранительных органов, усиление международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и создание специализированных подразделений, ориентированных на борьбу с новыми формами преступлений, такими как киберпреступность и финансовые махинации. Внедрение системы видеонаблюдения и аналитики (например, «Сергек») способствовало снижению уровня некоторых видов правонарушений, особенно в сфере дорожного движения. Однако общий уровень преступности, связанный с мошенничеством, коррупцией и молодежной преступностью, остается высоким, что свидетельствует о необходимости дополнительных мер.

Государственные программы профилактики преступности, включая антикоррупционные инициативы, проекты по снижению бытового насилия и программы социальной адаптации лиц, отбывших наказание, оказывают позитивное влияние, но пока не обеспечивают радикального снижения уровня преступности. Одним из вызовов остается криминогенная обстановка в крупных городах и промышленных регионах, таких как Алматы, Астана и Карагандинская область.

Эффективная борьба с преступностью требует комплексного подхода, сочетающего жесткость уголовного законодательства с мерами социальной профилактики. Важно не только наказывать за совершенные преступления, но и предотвращать их, создавая благоприятные социальные условия и повышая правовую грамотность населения. Необходимо усиление взаимодействия между государственными органами, гражданским обществом и образовательными учреждениями для формирования у населения нетерпимости к преступному поведению.

Таким образом, дальнейшее снижение преступности в Казахстане возможно только при комплексном и системном подходе, включающем усиление социально-экономических мер, модернизацию правоохранительной системы, развитие цифровых технологий и активизацию профилактических программ. Только сбалансированное сочетание этих факторов позволит достичь устойчивых позитивных результатов в обеспечении правопорядка и безопасности в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая и особенные части [Текст]: научное издание. – Алматы: ЮРИСТ, 2018. – 352 с.
- 2 Тузко Н.Н. К вопросу о понятии деловой репутации юридического лица / Н.Н. Тузко // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 85-88.

3 Инжебейкина В.А. Деловая репутация юридического лица: понятие и проблемы правового регулирования / В.А. Инжебейкина // Академическая публицистика. – 2021. – № 12-2. – С. 287-291.

REFERENCES

- 1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan. Obshhaja i osobennye chasti [Civil Code of the Republic of Kazakhstan. General and special parts]. (2018). Almaty : JuRIST [in Kazakhstan].
- 2 Tuzko N. N. (2019) K voprosu o ponjatii delovoj reputacii juridicheskogo lica [On the issue of the concept of business reputation of a legal entity]. Civilistika: pravo i process – Civil law: law and process, 1, 85-88 [in Russian].
- 3 Inzhebejkina V. A. (2021) Delovaja reputacija juridicheskogo lica: ponjatie i problemy pravovogo regulirovaniya [Business reputation of a legal entity: concept and problems of legal regulation]. Akademicheskaja publicistika – Academic journalism, 12-2, 287-293 [in Russian].

Ж.Ж. Кусайнов¹, Л.Ф. Парамонова¹

¹Инновациялық Еуразиялық университет, Қазақстан

Қазақстан Республикасындағы қылмыс: ескерту, алдын алу, қарсы іс-қимыл

Қазақстанда қылмыс деңгейінің өсуі әлеуметтік, экономикалық және технологиялық факторлармен байланысты. Қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында қылмыспен күресуге кешенді тәсіл қажет, оған цифрлық технологияларды енгізу, қылмыстық заңнаманы қатаңдату, халықаралық ынтымақтастықты күшейту және киберқылмысқа қарсы мамандандырылған бөлімшелер құру кіреді. Құқық қорғау органдарының күш-жігеріне қарамастан, қабылданған шаралардың тиімділігі әлі де талқылау тақырыбы болып табылады.

Қазақстандағы қылмыспен күресудің қазіргі шараларын зерттеу, олардың тиімділігін бағалау, сондай-ақ инновациялық технологияларды енгізу, халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру және профилактикалық шараларды күшейту арқылы құқық қорғау қызметін жетілдіру жолдарын ұсыну.

Қылмыспен күрес мәселелері бойынша әдебиет, сот практикасы, қылмыс статистикасы және қылмыстық ғылымдар мен құқықтанушылардың пікірлері бойынша кешенді талдау жүргізілді. Контент-талдау, заңнаманы салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ қылмыс деңгейі мен құқықтық ықпал ету шараларын талдауға негізделген әдістер қолданылды.

Қазақстандағы қылмыспен күрес процесін бірнеше негізгі бағыт бойынша классификациялауға болады: құқық қорғау органдарын цифрландыру, заңнаманы қатаңдату, халықаралық ынтымақтастық және мамандандырылған бөлімшелердің дамуы. Зерттеу нәтижелері құқықтық, әлеуметтік және технологиялық аспектілерді біріктіретін кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсетеді. Маңызды қорытынды – профилактикалық шараларды әрі қарай жетілдіру және қылмыс деңгейін төмендету мен құқық қорғау органдарына қоғамның сенімін арттыруға бағытталған әлеуметтік бағдарламаларды дамыту қажеттілігі.

Түйін сөздер: қылмыс, цифрлық технологиялар, құқық қорғау органдары, қылмыстық заңнама, киберқылмыс, қылмыстардың профилактикасы, халықаралық ынтымақтастық, криминология.

Zh.Zh. Kusainov¹, L.F. Paramonova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan

Crime in the Republic of Kazakhstan: notification, prevention, counteraction

In Kazakhstan, there is an increase in crime, which is related to various social, economic, and technological factors. In the face of contemporary challenges, a comprehensive approach to combating crime is required, including the implementation of digital technologies, the tightening of criminal legislation, strengthening international cooperation, and the creation of specialized units to combat

cybercrime. Despite the efforts of law enforcement agencies, the effectiveness of the measures taken remains a subject of debate.

To study the current measures to combat crime in Kazakhstan, assess their effectiveness, and propose ways to improve law enforcement activities through the implementation of innovative technologies, enhancing international cooperation, and strengthening preventive measures.

A comprehensive analysis of literature on crime control issues, judicial practice, crime statistics, as well as the opinions of criminologists and legal scholars, has been conducted. Methods of content analysis, comparative legal analysis, as well as approaches based on the analysis of crime data and legal impact measures, were used.

The process of combating crime in Kazakhstan can be classified into several key areas: the digitalization of law enforcement agencies, tightening legislation, international cooperation, and the development of specialized units. The results of the study emphasize the need for a comprehensive approach that combines legal, social, and technological aspects. An important conclusion is the need for further improvement of preventive measures and the development of social programs aimed at reducing crime levels and increasing public trust in law enforcement agencies.

Keywords: crime, digital technologies, law enforcement agencies, criminal legislation, cybercrime, crime prevention, international cooperation, criminology.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.

УДК 34.07
МРНТИ 10.17.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/188-193>

Б.К. Магзумов^{1*}, П.О. Филатова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(bahtee2308@mail.ru)

Пути развития института административной ответственности в современной системе казахстанского права

Аннотация

Основная проблема: Основной проблемой института административной ответственности в Казахстане является недостаточная дифференциация наказаний, а также неопределенность в применении административных санкций. Это приводит к перегрузке судебной системы и затрудняет реализацию принципа соразмерности наказания. Кроме того, существует низкий уровень правовой осведомленности и правовой культуры среди граждан, что также негативно сказывается на эффективности применения административной ответственности.

Цель: Целью статьи является анализ путей развития института административной ответственности в Казахстане, выявление существующих проблем и предложение решений для совершенствования законодательства и практики применения административных санкций. Это включает повышение дифференциации наказаний, улучшение механизмов исполнения санкций и повышение правовой грамотности населения.

Методы: Используются сравнительный, историко-правовой, системный и нормативно-правовой подходы для анализа законодательства, его развития и применения в судебной практике.

Результаты и их значимость: В результате анализа были выявлены несколько ключевых проблем, таких как недостаточная дифференциация наказаний, неопределенность в применении санкций и низкий уровень правовой осведомленности населения. Эти проблемы требуют комплексного подхода для их решения, включая продолжение реформирования нормативной базы, внедрение альтернативных мер наказания и усиление образовательных инициатив.

Значимость этих результатов заключается в том, что их решение позволит повысить эффективность административной ответственности, улучшить правосознание граждан и облегчить работу судебных и правоохранительных органов. Улучшение института административной ответственности в Казахстане способствует укреплению правопорядка, повышению доверия к государственным институтам и улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: Административная ответственность, санкции, правовая осведомленность, альтернативные наказания, совершенствование законодательства, эффективность правоприменения.

Введение

Административная ответственность занимает важное место в системе юридической ответственности в Казахстане. Она представляет собой процессуальное средство защиты общественных интересов и правопорядка, применяемое к лицам, нарушившим нормы административного законодательства. Современные реалии требуют оптимизации института административной ответственности, так как он сталкивается с новыми вызовами, связанными с экономическими, социальными и технологическими изменениями. Актуальными становятся вопросы совершенствования механизма применения административных санкций, их соразмерности и эффективности.

В статье рассматриваются пути развития института административной ответственности в Казахстане, предлагаются пути совершенствования законодательства и практики применения административных санкций, а также анализируются ключевые аспекты, влияющие на

развитии института административной ответственности в контексте современного права Казахстана.

Материалы и методы

Для написания статьи использованы различные методы научного анализа, включая сравнительный, историко-правовой, системный и нормативно-правовой подходы. В качестве источников использовались законодательные акты Республики Казахстан, включая Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК), а также судебная практика и теоретические работы казахстанских и зарубежных специалистов в области административного права. Кроме того, проведен анализ нормативных актов, регулирующих административные правонарушения, в сравнении с законодательством других стран СНГ.

Результаты

В процессе анализа выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкивается институт административной ответственности в Казахстане. Основными из них являются:

Недостаточная дифференциация административных правонарушений. В настоящее время существуют случаи, когда правонарушения, носившие незначительный характер, наказываются одинаково с более серьезными нарушениями. Это создает перегрузку судебной системы и затрудняет реализацию принципа соразмерности наказания.

Неопределенность в применении административных санкций. В некоторых случаях наказания за административные правонарушения не являются достаточными для предотвращения повторных правонарушений, что требует более детализированного подхода к санкциям.

Недостаточная правовая осведомленность населения о последствиях административных правонарушений. Низкий уровень правового сознания и правовой культуры среди граждан также влияет на эффективность применения административной ответственности. Существует необходимость в проведении образовательных мероприятий для населения, направленных на повышение осведомленности о правилах и санкциях административного законодательства.

Обсуждение

Современное состояние института административной ответственности в Казахстане представляет собой динамично развивающийся элемент правовой системы, который имеет огромное значение для поддержания общественного порядка и соблюдения норм права. Он занимает центральное место в механизме защиты интересов государства и общества, а также играет важную роль в регулировании поведения граждан в различных сферах жизни. В последние годы в Казахстане наблюдается тенденция к значительному улучшению института административной ответственности, что стало возможным благодаря реформам в правовой сфере, внедрению новых законов и совершенствованию действующих норм. Однако, несмотря на эти положительные изменения, остаются определенные проблемы и вызовы, которые требуют более детального изучения и эффективного разрешения.

1. Улучшение нормативной базы и внедрение новых механизмов наказания

Одним из важнейших шагов на пути к совершенствованию административной ответственности стало принятие нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК), который вступил в силу в 2021 году. Этот кодекс стал важной вехой в развитии административного права страны, поскольку он отражает современные тенденции в правовой системе и отвечает на вызовы, которые возникли в результате социально-экономических и технологических изменений. Новый КоАП РК значительно усовершенствовал систему административных наказаний, сделав их более гибкими, дифференцированными и сбалансированными.

Одной из важнейших особенностей нового кодекса является его способность четко и детализировано разграничивать различные виды административных правонарушений и устанавливать соответствующие наказания. В отличие от предыдущей редакции, которая не всегда могла точно установить меру ответственности за конкретное нарушение, новый КоАП РК позволяет значительно снизить неопределенность в правоприменительной практике. Это особенно важно, поскольку многие административные правонарушения имеют различную степень общественной опасности, и их наказание должно соответствовать тяжести совершенного проступка. В этом контексте введение более точных формулировок и механизмов, способствующих дифференциации наказаний, позволяет правоприменителям более эффективно использовать различные формы ответственности.

Среди значимых изменений можно отметить введение новых видов наказаний, таких как предупреждения, которые могут быть применены к лицам, совершившим незначительные правонарушения. Это является важным шагом в сторону гуманизации законодательства, поскольку позволяет избежать чрезмерных санкций для тех, кто не представляет серьезной угрозы для общественного порядка. Это также способствует сокращению нагрузки на судебные органы и правоохранительные учреждения, что делает систему более эффективной.

2. Применение альтернативных мер наказания

Важной тенденцией в реформировании института административной ответственности является активное использование альтернативных мер наказания. Ранее основным видом наказания за административные правонарушения были штрафы. Однако с учетом изменений в общественных отношениях и увеличения числа правонарушений в стране, появилось понимание необходимости внедрения более гибких форм наказания, которые не только не перегружают судебную систему, но и способствуют более справедливому отношению к правонарушителям.

Альтернативные меры, такие как общественные работы, предупреждения или наложение штрафов на более низком уровне, помогают не только в снижении численности тяжких наказаний, но и в обеспечении возможности правонарушителю исправиться без нанесения ему серьезного ущерба. Это, в свою очередь, способствует воспитанию у граждан сознания ответственности за свои поступки, а также позволяет снизить количество рецидивов среди тех, кто ранее уже нарушал административные нормы.

Одной из главных целей применения альтернативных наказаний является предотвращение перегрузки судебной системы. В то время как традиционные наказания, такие как штрафы, требуют судебных разбирательств, применение более мягких санкций, таких как предупреждения, не требует судебных процедур, что позволяет существенно снизить нагрузку на правоприменительные органы. Это помогает эффективно использовать ресурсы правоохранительных органов и ускоряет процесс принятия решений по административным делам.

Кроме того, использование альтернативных мер наказания способствует улучшению социально-экономической ситуации в стране, так как они предполагают более гуманное отношение к правонарушителям и позволяют избежать их попадания в криминальные круги. Общественные работы, как форма наказания, являются наиболее показательной в этом контексте, так как они не только наказывают, но и дают правонарушителю возможность исправить свое поведение, отработав свою вину на благо общества.

3. Проблемы эффективного исполнения санкций

Несмотря на существенные положительные изменения в административной практике Казахстана, проблема эффективного исполнения санкций по-прежнему остается актуальной. В условиях растущего числа административных правонарушений важно не только четко регулировать виды наказаний, но и обеспечивать их своевременное и справедливое исполнение. На данный момент в Казахстане существует ряд трудностей, связанных с исполнением наказаний, которые требуют комплексного подхода к решению.

Одной из проблем является низкий уровень уплаты штрафов правонарушителями. Многие граждане, нарушившие административные нормы, не всегда готовы добровольно исполнять наложенные на них санкции. Это приводит к необходимости применения дополнительных мер по взысканию задолженности, что в свою очередь увеличивает нагрузку на судебные и налоговые органы. Более того, в некоторых случаях штрафы остаются неуплаченными по причине отсутствия эффективных механизмов контроля за исполнением наказаний [1].

Вопрос исполнения санкций становится особенно актуальным в контексте экономической ситуации в стране. В некоторых случаях правонарушители, столкнувшиеся с финансовыми трудностями, не могут заплатить штрафы, что приводит к их накоплению и увеличению социальной напряженности. В такой ситуации необходимо разработать более гибкие механизмы для взыскания штрафов, а также предусмотреть возможность рассрочки выплат или применения других менее жестких санкций в зависимости от финансового положения правонарушителя.

Еще одной проблемой является отсутствие эффективных механизмов для отслеживания и контроля исполнения альтернативных наказаний, таких как общественные работы. Это может привести к тому, что правонарушители, которые были приговорены к таким мерам наказания,

могут уклоняться от их выполнения, что снижает их эффективность и создает дополнительные сложности для правоприменителей.

4. Повышение правовой грамотности населения и правосознания граждан

Не менее важным аспектом, влияющим на эффективность административной ответственности, является уровень правовой грамотности и правосознания среди граждан. Низкий уровень правового сознания приводит к тому, что многие правонарушители не осознают всю серьезность своих действий, не понимают последствия нарушений и не всегда готовы выполнять требования законодательства. Это, в свою очередь, способствует увеличению числа правонарушений и затрудняет работу правоохранительных органов [2].

Для решения этой проблемы необходимо проводить более активную работу по повышению правовой осведомленности населения. Важно, чтобы граждане понимали, какие последствия могут возникнуть в случае нарушения административных норм, и осознавали важность соблюдения законов для поддержания общественного порядка. В этом контексте особое внимание стоит уделить образовательным программам для молодежи, а также проведению разъяснительных кампаний для взрослых граждан.

Совсем недавно в Казахстане были проведены различные информационные кампании, направленные на повышение уровня правовой осведомленности населения, однако этого недостаточно для формирования долгосрочного правосознания. Важным шагом в решении этой проблемы является создание доступных и понятных материалов, которые бы разъясняли гражданам, какие действия считаются правонарушениями и какие санкции за них предусмотрены.

Заключение

Развитие института административной ответственности в Казахстане находится в процессе постоянных изменений и усовершенствования. В последние годы был принят ряд законодательных актов, направленных на совершенствование административной ответственности, однако проблемы, связанные с недостаточной дифференциацией наказаний и неэффективностью исполнения санкций, требуют дополнительного внимания.

Для оптимизации института административной ответственности необходимо продолжить работу над совершенствованием законодательства, а также усилить образовательные инициативы по повышению правового сознания населения. Только комплексный подход, включающий реформирование нормативно-правовой базы и повышение уровня правовой культуры граждан, позволит значительно повысить эффективность административной ответственности в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Подопригора Р.А. Административное право: учебный курс / Алматы: 2010. – 368 с.
- 2 Татарян В.Г. Административное право Республики Казахстан: учебное пособие / Караганда: Карагандинская высшая школа МВД РК, 1994. – 319 с.
- 3 Татарян В.Г. Административное право Республики Казахстан. Административно-правовое регулирование в социально-политической сфере управления / Алматы: Изд-во ГУК и УУЗ Государственного следственного комитета Республики Казахстан, 1996. – 278 с.

REFERENCES

- 1 Podoprighora, R.A. (2010) Administrativnoe pravo: uchebnyi kurs [Administrative law: textbook]. Almaty: 368 p. [in Russian].
- 2 Tataryan, V.G. (1994) Administrativnoe pravo Respubliki Kazakhstan: uchebnoe posobie [Administrative law of the Republic of Kazakhstan: textbook]. Karaganda: Karagandinskaya vysshaya shkola MVD RK, 319 p. [in Russian].
- 3 Tataryan, V.G. (1996) Administrativnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sotsial'no-politicheskoi sfere upravleniya [Administrative law of the Republic of Kazakhstan. Administrative-legal regulation in the socio-political sphere of management]. Almaty: Izdatel'stvo GUK i UUZ Gosudarstvennogo sledstvennogo komiteta Respubliki Kazakhstan, 278 p. [in Russian].

Б.К. Мағзумов^{1*}, П.О. Филатова¹¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан**Әкімшілік жауапкершілік институтының қазіргі қазақстандық
құқық жүйесіндегі даму жолдары**

Қазақстандағы әкімшілік жауапкершілік институтының негізгі мәселесі – жазалардың жеткіліксіз саралануы және әкімшілік санкцияларды қолданудағы анықсыздық. Бұл сот жүйесінің жүктемесінің артуына және жазаның әділдік принципін іске асырудың қиындауына әкеледі. Сонымен қатар, азаматтардың құқықтық сауаттылығы мен құқықтық мәдениетінің төмендігі де әкімшілік жауапкершілікті қолданудың тиімділігіне теріс әсер етеді.

Мақаланың мақсаты Қазақстандағы әкімшілік жауапкершілік институтының даму жолдарын талдау, бар мәселелерді анықтау және заңнаманы жетілдіру мен әкімшілік санкцияларды қолдану тәжірибесін жақсарту үшін шешімдер ұсыну. Бұл жазалардың саралануын арттыру, санкцияларды орындау механизмдерін жетілдіру және халықтың құқықтық сауаттылығын көтеруді қамтиды.

Заңнаманы, оның дамуын және сот тәжірибесінде қолданылуын талдау үшін салыстырмалы, тарихи-құқықтық, жүйелік және нормативтік-құқықтық тәсілдер қолданылды. Нәтижелер және олардың маңызы: Талдау нәтижесінде бірнеше негізгі мәселе анықталды, олардың ішінде жазалардың жеткіліксіз саралануы, санкцияларды қолданудағы анықсыздық және халықтың құқықтық сауаттылығының төмендігі. Бұл мәселелерді шешу үшін кешенді тәсілдерді қолдану қажет, соның ішінде нормативтік базаны одан әрі реформалау, баламалы жазаларды енгізу және білім беру бастамаларын күшейту.

Бұл нәтижелердің маңызы – олардың шешілуі әкімшілік жауапкершіліктің тиімділігін арттыруға, азаматтардың құқықтық санасын жақсартуға және сот және құқық қорғау органдарының жұмысын жеңілдетуге мүмкіндік береді. Қазақстандағы әкімшілік жауапкершілік институтының жетілдірілуі құқықтық тәртіпті нығайтуға, мемлекеттік институттарға деген сенімді арттыруға және елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартуға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: Әкімшілік жауапкершілік, санкциялар, құқықтық сауаттылық, баламалы жазалар, заңнаманы жетілдіру, құқық қолдану тиімділігі.

B.K. Magzumov^{1*}, P.O. Filatova¹¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan**The Development Paths of the Institute of Administrative Responsibility
in the Modern System of Kazakhstan's Law**

The main problem of the administrative responsibility institute in Kazakhstan is the insufficient differentiation of punishments and the uncertainty in the application of administrative sanctions. This leads to an overload of the judicial system and complicates the implementation of the principle of proportionality of punishment. Additionally, there is a low level of legal awareness and legal culture among citizens, which negatively affects the effectiveness of administrative responsibility.

The purpose of this article is to analyze the development paths of the administrative responsibility institute in Kazakhstan, identify existing problems, and propose solutions to improve legislation and the practice of applying administrative sanctions. This includes increasing the differentiation of punishments, improving the enforcement mechanisms for sanctions, and enhancing the legal literacy of the population.

Comparative, historical-legal, systemic, and regulatory-legal approaches were used to analyze the legislation, its development, and application in judicial practice.

The analysis revealed several key problems, such as insufficient differentiation of punishments, uncertainty in the application of sanctions, and a low level of legal awareness among the population. These issues require a comprehensive approach to resolve, including continued reform of the regulatory framework, the introduction of alternative punishment measures, and strengthening educational initiatives. The significance of these results lies in their potential to improve the

effectiveness of administrative responsibility, enhance citizens' legal consciousness, and ease the workload of judicial and law enforcement agencies. Improving the administrative responsibility institute in Kazakhstan contributes to strengthening the rule of law, increasing trust in government institutions, and improving the socio-economic situation in the country.

Keywords: Administrative responsibility, sanctions, legal awareness, alternative punishments, legislative improvement, law enforcement effectiveness.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 342.413
МРНТИ 10.15.23

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/194-199>

Д.С. Мұхтар^{1*}, А.И. Ткачева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: muhtar.dastan@mail.ru.)

Правозащитные механизмы в Казахстане: конституционные гарантии и их влияние на права граждан

Аннотация

Основная проблема: Основной проблемой, рассматриваемой в статье, является ограниченная эффективность правозащитных механизмов в Казахстане, несмотря на наличие конституционных гарантий прав и свобод граждан. Конституция Республики Казахстан предоставляет гражданам широкие права, однако существует значительный разрыв между юридическими гарантиями и их реальной реализацией на практике. Основные проблемы включают недостаточную независимость судебной власти, ограничения свободы выражения мнений, ограниченный доступ граждан к правосудию и правовой помощи, а также сложности в деятельности правозащитных организаций. Эти проблемы ограничивают полноценное соблюдение прав и свобод граждан, создавая серьезные барьеры для функционирования правового государства.

Цель: Целью статьи является анализ правозащитных механизмов, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, и оценка их воздействия на защиту прав граждан. Статья стремится выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при защите своих прав, а также предложить возможные пути решения этих проблем для улучшения правозащитной ситуации в стране.

Методы: Для достижения цели исследования использовался правовой анализ нормативных актов, включая Конституцию Республики Казахстан и другие законодательные акты, регулирующие права и свободы граждан. Также были использованы судебные акты, отчеты правозащитных организаций и статистика, связанная с обращениями граждан к государственным органам и правозащитным структурам. Методология исследования включала сравнительный анализ и кейс-стадии, что позволило более глубоко изучить реальные проблемы в реализации прав человека в Казахстане и предложить обоснованные решения для их устранения.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показали, что несмотря на наличие конституционных гарантий прав и свобод, реальная ситуация с правозащитными механизмами в Казахстане остается проблемной. Основные проблемы включают недостаточную независимость судебной власти, ограничение свободы выражения мнений, трудности в доступе к правосудию и правовой помощи, а также административные барьеры для правозащитных организаций. Эти факторы ограничивают эффективную реализацию прав граждан и подрывают доверие к судебной системе и государственным органам. Задача реформирования судебной системы, улучшения доступности правовой помощи и создания условий для свободной деятельности правозащитных организаций имеет критическое значение для повышения уровня защиты прав человека, укрепления демократии и правового государства, а также для формирования более справедливой и эффективной правозащитной системы в Казахстане.

Ключевые слова: Правозащитные механизмы, конституционные гарантии, свобода выражения мнений, независимость судебной власти, доступ к правосудию.

Введение

В современном мире защита прав и свобод граждан является основой демократического общества и правового государства. В Казахстане важным элементом системы правозащиты являются конституционные гарантии, закрепляющие основные права и свободы граждан. Конституция Республики Казахстан провозглашает права человека высшей ценностью, однако важным является вопрос не только их закрепления на бумаге, но и реальной реализации на

практике. В данной статье рассматриваются правозащитные механизмы, закрепленные Конституцией Казахстана, а также анализируется их влияние на реальное положение прав граждан.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались нормативные акты Республики Казахстан, включая Конституцию, законы, кодексы и другие законодательные акты, регулирующие права и свободы граждан. Основными источниками для анализа стали судебные акты, отчеты правозащитных организаций, а также статистика, касающаяся обращения граждан к государственным органам и правозащитным структурам. Методологически исследование опирается на правовой анализ, сравнительный анализ и кейс-стадии, с целью выявления основных проблем в реализации прав человека в Казахстане.

Результаты

Конституция Республики Казахстан предоставляет гражданам широкие гарантии прав и свобод. Статья 1 Конституции утверждает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституция закрепляет право на свободу слова, право на личную неприкосновенность, право на защиту от произвольных арестов и задержаний, право на справедливое судебное разбирательство и другие права, соответствующие международным стандартам.

Однако, несмотря на наличие этих норм, реальная ситуация в области правозащиты оставляет желать лучшего. В ряде случаев права граждан остаются незащищенными. Например, существует проблема ограничения свободы выражения мнений, особенно в отношении критики властей, когда возникают случаи преследования журналистов и активистов. По данным правозащитных организаций, такие действия нередко сопровождаются использованием давления и запугивания.

Не менее важным является доступ к правосудию. Несмотря на конституционные гарантии, суды нередко оказываются под давлением властных структур, что негативно сказывается на независимости судебной власти. Это приводит к нарушению принципа справедливого суда, особенно в политически чувствительных делах. Об этом свидетельствует практика арестов и судебных разбирательств, которые часто не соответствуют международным стандартам правосудия.

Одной из самых острых проблем остается доступ граждан к правовой помощи, особенно для малообеспеченных слоев населения. Многие граждане не могут позволить себе качественного адвоката, что ограничивает их возможность эффективно защищать свои права в суде.

Обсуждение

1. Проблемы независимости судебной власти

Одной из главных проблем правозащитной системы в Казахстане является недостаточная независимость судебной власти. Несмотря на официальное закрепление принципа независимости судей в Конституции страны, на практике судебная система часто оказывается под давлением исполнительной власти. Это происходит, прежде всего, из-за недостаточной институциональной самостоятельности судов, а также через влияние политической элиты на судебные процессы. В таких условиях судебные решения могут быть необъективными и искажать принципы справедливого правосудия.

Независимость судей в Казахстане значительно ослаблена тем, что многие из них назначаются и могут быть освобождены от должности по воле исполнительной власти. Это создает условия для давления на судей, в том числе в политически чувствительных делах. Например, судебные процессы, связанные с оппозиционными активистами или журналистами, нередко имеют признаки политической мотивированности, что ставит под сомнение справедливость и объективность судебных разбирательств.

Для исправления этой ситуации необходимо не только закрепить на законодательном уровне независимость судебной власти, но и обеспечить реальное исполнение этих норм. Это возможно лишь через реформы в судебной системе, включая расширение полномочий и полномочий судей в принятии решений, а также через создание более прозрачной системы назначения и назначения судей.

2. Ограничение свободы выражения мнений и политические преследования

Свобода слова – одно из основополагающих прав, гарантированных Конституцией Казахстана, однако на практике эта свобода оказывается под угрозой. В последние годы

наблюдается тенденция к усилению давления на журналистов, блогеров, а также активистов, выражающих несогласие с властями. Это давление может проявляться как через законодательные акты, так и через прямое вмешательство в деятельность СМИ.

Существует ряд законов, которые могут быть использованы для ограничения свободы выражения мнений, таких как законы о "клевете" или "экстремизме", которые нередко применяются для подавления критики в адрес властей. Так, например, случаи задержания журналистов, блогеров и активистов по обвинению в экстремизме или распространении ложной информации вызывают опасения по поводу свободы прессы и права граждан на получение объективной информации.

Наряду с этим, случаи преследования за политические убеждения остаются актуальными. Люди, активно выступающие против власти, могут столкнуться с различными формами давления, включая административные задержания, штрафы, аресты, и даже тюремные заключения. Это приводит к созданию атмосферы страха среди граждан, что снижает уровень общественного участия и демократического диалога.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо не только улучшить законодательство, но и гарантировать независимость СМИ и защиту журналистов от политических преследований. Создание условий для свободной и честной дискуссии, обеспечение свободы выражения мнений и защита прав журналистов должны стать важной частью правозащитных реформ в Казахстане [1].

3. Ограничения в доступе к правосудию и правовой помощи

Другой важной проблемой является ограниченный доступ граждан к правосудию и качественной правовой помощи. Несмотря на формальное обеспечение права на защиту и право на справедливый суд, на практике многие граждане сталкиваются с барьерами, мешающими им отстоять свои права в суде. В первую очередь это касается малообеспеченных слоев населения, которые не могут позволить себе оплату услуг квалифицированных адвокатов.

Система бесплатной правовой помощи, хотя и существует в Казахстане, на практике не обеспечивает достаточного уровня поддержки для граждан, оказавшихся в сложной правовой ситуации. Часто адвокаты, предоставляющие бесплатную помощь, не имеют достаточного опыта или времени для качественного ведения дела, что негативно сказывается на результатах судебных разбирательств.

Для решения данной проблемы важно укреплять систему государственной и бесплатной юридической помощи. А также – проводить образовательные программы для граждан, чтобы они были осведомлены о своих правах и возможностях их защиты, а также обеспечивали себе доступ к правовой помощи при необходимости. Создание условий для более равного и справедливого доступа к правосудию поможет повысить доверие граждан к судебной системе и улучшить ситуацию с правозащитой в стране.

4. Проблемы правозащитных организаций и ограничение их деятельности

Правозащитные организации в Казахстане сталкиваются с рядом трудностей, связанных с ограничением их деятельности, а также с риском политических репрессий в отношении их активистов. Хотя в Конституции Казахстана закреплены права на свободу объединений и создания неправительственных организаций, в реальности правозащитные группы нередко подвергаются административному давлению, штрафам и даже запретам на деятельность. Это связано с тем, что правозащитные организации, которые критикуют действия властей или вносят предложения по улучшению правозащитной ситуации, часто воспринимаются как угрозы для политической стабильности.

Кроме того, правозащитные организации сталкиваются с препятствиями в доступе к информации, что затрудняет их деятельность. Открытость и доступность информации, а также возможности для мониторинга правозащитной ситуации имеют важное значение для работы таких организаций, и их ограничение, в свою очередь, сказывается на объективности и эффективности правозащитной работы.

Для улучшения ситуации необходимо повысить уровень защиты правозащитников и активистов. Это может быть достигнуто через укрепление правовой базы для защиты гражданских активистов и через создание условий для их безопасной деятельности, не подвергаясь репрессиям и ограничениям со стороны государства.

5. Политические и социальные факторы

Не стоит забывать, что правозащитные механизмы в Казахстане также ограничены политической ситуацией в стране. В условиях авторитарного правления и централизованного контроля власти часто происходят ситуации, когда политическая обстановка напрямую влияет на соблюдение прав и свобод граждан. Это ограничивает свободу деятельности политических партий, объединений и гражданских активистов, что затрудняет развитие полноценной демократии [2].

Политическая атмосфера, в которой правозащитные организации и отдельные активисты вынуждены работать, требует создания условий для настоящего плюрализма мнений, политических свобод и гражданского активизма. Демократизация политической системы, улучшение условий для существования оппозиции и активистов способствуют улучшению правозащитной ситуации в целом.

Заключение

Правозащитные механизмы в Казахстане, несмотря на наличие конституционных гарантий, сталкиваются с серьезными проблемами, которые ограничивают их эффективность. Конституция Республики Казахстан гарантирует широкий спектр прав и свобод, однако реальная защита этих прав часто не соответствует международным стандартам. Для улучшения ситуации необходимо провести комплексные реформы, направленные на усиление независимости судебной власти, улучшение доступа граждан к правовой помощи и повышение правовой осведомленности населения. Только через эти меры возможно обеспечить более эффективную защиту прав человека в стране и создать реальную правозащитную систему, которая будет способствовать укреплению демократических процессов и правового государства в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Кубеев Е.К. Права человека – основной приоритет современного казахстанского государства и права / Е.К. Кубеев. – Право и государство. Секция защита прав и свобод человека, 2013. – № 59. – С. 42-45.
- 2 Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев. – ЕКб.: Издательство Уральского университета, 2019. – 111 с.

REFERENCES

- 1 Kubeyev, E.K. (2013) Prava cheloveka – osnovnoy priorytet sovremennogo kazakhstanskogo gosudarstva i prava [Human rights – the main priority of modern Kazakhstan's state and law]. Pravo i gosudarstvo. Sektsiya zashchity prav i svobod cheloveka, 59, pp. 42-45 [in Russian].
- 2 Rezer, T.M., Kuznetsova, E.V., Likhachev, M.A. (2019) Mekhanizmy realizatsii i zashchity prav cheloveka i grazhdanina [Mechanisms of implementation and protection of human and citizen rights]. Yekaterinburg: Ural University Publishing, 111 p. [in Russian].

Д.С. Мұхтар^{1*}, А.И. Ткачева¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Қазақстандағы құқық қорғау тетіктері: Конституциялық кепілдіктер және олардың азаматтардың құқықтарына әсері

Мақалада қарастырылған негізгі мәселе – Қазақстанда азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының конституциялық кепілдіктеріне қарамастан, құқық қорғау тетіктерінің шектеулі тиімділігі. Қазақстан Республикасының Конституциясы азаматтарға кең құқықтар береді, алайда заңнамалық кепілдіктер мен олардың нақты жүзеге асырылуы арасында елеулі алшақтық бар. Негізгі мәселелерге сот билігінің тәуелсіздігінің жеткіліксіздігі, пікір білдіру бостандығының шектеулері, азаматтардың сот төрелігі мен заң көмегіне қолжетімділігінің шектеулілігі, сондай-ақ құқық қорғаушы ұйымдардың қызметіне қатысты қиындықтар жатады. Бұл мәселелер азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын толық қорғауды шектейді және құқықтық мемлекеттің тиімді жұмыс істеуіне айтарлықтай кедергі келтіреді.

Мақала Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген құқық қорғау тетіктерін талдап, олардың азаматтардың құқықтарын қорғаудағы әсерін бағалауды мақсат етеді. Мақала азаматтардың өз құқықтарын қорғауда кездесетін негізгі мәселелерді анықтап, осы мәселелерді шешу жолдарын ұсынууды көздейді, соның нәтижесінде елдегі құқық қорғау жағдайын жақсартуға мүмкіндік береді.

Зерттеу мақсатына жету үшін құқықтық талдау әдісі қолданылды, оның ішінде Қазақстан Республикасының Конституциясы мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын реттейтін басқа да нормативтік актілер, сондай-ақ сот актілері, құқық қорғаушы ұйымдардың есептері мен азаматтардың мемлекеттік органдарға және құқық қорғаушы құрылымдарға жүгіну статистикасы пайдаланылды. Зерттеу әдіснамасы салыстырмалы талдау және іс-тәжірибе әдісіне негізделді, бұл Қазақстандағы адам құқықтарын жүзеге асырудағы нақты проблемаларды тереңірек зерттеуге және оларды шешу жолдарын ұсынуға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, құқықтар мен бостандықтарды қамтамасыз етуге арналған конституциялық кепілдіктер болуына қарамастан, Қазақстандағы құқық қорғау тетіктерінің нақты жағдайы мәселелі болып қалып отыр. Негізгі мәселелерге сот билігінің тәуелсіздігі, пікір білдіру бостандығының шектелуі, құқықтық көмекке қолжетімділіктің қиындығы, сондай-ақ құқық қорғаушы ұйымдарға әкімшілік кедергілердің болуы жатады. Бұл факторлар азаматтардың құқықтарын тиімді жүзеге асыруды шектеп, сот жүйесіне және мемлекеттік органдарға деген сенімді бұзады. Сот жүйесін реформалау, құқықтық көмекке қолжетімділікті арттыру және құқық қорғаушы ұйымдардың еркін қызмет етуі үшін жағдайлар жасау қажеттігі адам құқықтарын қорғау деңгейін көтеру, демократия мен құқықтық мемлекетті нығайту, сондай-ақ Қазақстандағы тиімді әрі әділ құқық қорғау жүйесін қалыптастыру үшін өте маңызды.

Түйін сөздер: Құқық қорғау тетіктері, конституциялық кепілдіктер, пікір білдіру бостандығы, сот билігінің тәуелсіздігі, құқықтық көмекке қолжетімділік.

D.S. Mukhtar^{1*}, A.I. Tkacheva¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Human rights mechanisms in Kazakhstan: constitutional guarantees and their impact on citizens' rights

The main problem addressed in the article is the limited effectiveness of human rights protection mechanisms in Kazakhstan, despite the presence of constitutional guarantees of citizens' rights and freedoms. The Constitution of the Republic of Kazakhstan provides citizens with broad rights, but there is a significant gap between legal guarantees and their actual implementation in practice. The main issues include the insufficient independence of the judiciary, restrictions on freedom of expression, limited access to justice and legal aid for citizens, as well as difficulties faced by human rights organizations. These issues hinder the full realization of citizens' rights and freedoms, creating significant barriers to the functioning of the rule of law.

The goal of the article is to analyze the human rights protection mechanisms enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan and assess their impact on the protection of citizens' rights. The article aims to identify the main problems faced by citizens when protecting their rights and suggest possible solutions to improve the human rights situation in the country.

To achieve the research goal, legal analysis of normative acts was used, including the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other legislative acts regulating citizens' rights and freedoms. Judicial acts, reports of human rights organizations, and statistics related to citizens' appeals to state authorities and human rights structures were also used. The research methodology included comparative analysis and case studies, which allowed a deeper examination of the real problems in the implementation of human rights in Kazakhstan and the proposal of well-grounded solutions to address these issues.

The research results showed that, despite the presence of constitutional guarantees of rights and freedoms, the real situation with human rights protection mechanisms in Kazakhstan remains problematic. The main problems include the insufficient independence of the judiciary, restrictions on freedom of expression, difficulties in accessing justice and legal aid, as well as administrative barriers

for human rights organizations. These factors limit the effective realization of citizens' rights and undermine trust in the judiciary and state authorities. The task of reforming the judicial system, improving the accessibility of legal aid, and creating conditions for the free operation of human rights organizations is of critical importance for enhancing human rights protection, strengthening democracy, and the rule of law, as well as for creating a fairer and more effective human rights protection system in Kazakhstan.

Keywords: Human rights protection mechanisms, constitutional guarantees, freedom of expression, independence of the judiciary, access to justice.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 342.413
МРНТИ 10.15.23

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/200-205>

Д.С. Мұхтар^{1*}, П.О. Филатова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: muhtar.dastan@mail.ru.)

Современный взгляд на конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан

Аннотация

Основная проблема: Конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан, несмотря на наличие формальных правовых норм, сталкиваются с проблемами в их реализации в реальной практике. Основные трудности заключаются в несовершенстве правоприменительной практики, недостаточной правовой осведомленности населения, а также ограничениях, возникающих из-за политической ситуации и институциональных барьеров.

Цель: Целью исследования является анализ текущих конституционных гарантий правового статуса человека и гражданина в Казахстане, выявление существующих проблем в их реализации, а также предложение путей улучшения правозащитной ситуации в стране.

Методы: Для выполнения исследования был использован анализ юридических и нормативных актов, таких как Конституция Республики Казахстан, а также международных правозащитных документов. Методологической основой исследования является сравнительно-правовой метод для анализа международной практики и нормативно-правовой анализ действующего законодательства Казахстана. Также были использованы социологические исследования для анализа восприятия прав и свобод граждан в реальной жизни.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показали, что, несмотря на наличие широкого спектра прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, на практике существуют значительные проблемы с их реализацией. Основными из них являются несовершенство правоприменительной практики, недостаточная правовая осведомленность граждан, а также ограниченная эффективность работы правозащитных органов, таких как Уполномоченный по правам человека. Также выявлено, что политическая ситуация в стране влияет на свободу выражения мнений и гражданское участие, что ограничивает полноценное осуществление прав граждан. Эти результаты подчеркивают важность совершенствования правозащитной системы и механизма реализации прав и свобод. Повышение правовой грамотности населения, улучшение правоприменительной практики и усиление институциональной работы в области защиты прав человека являются необходимыми шагами для повышения уровня правовой защиты граждан в Казахстане. Важность этих результатов заключается в том, что они помогают не только понять существующие проблемы, но и предложить пути их решения, что будет способствовать улучшению правового статуса человека и гражданина в стране и повышению доверия граждан к государственным институтам.

Ключевые слова: Конституция, гарантии, правозащита, независимость, правовой статус человека и гражданина.

Введение

Конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан представляют собой важнейшую и неотъемлемую часть правовой системы государства, которая направлена на обеспечение и защиту прав и свобод граждан, а также на обеспечение функционирования правового государства. Конституция, как основной закон страны, является фундаментом, на котором строится вся правовая система, включая вопросы прав человека и гражданина. Она играет центральную роль в формировании правового порядка и демократических институтов, гарантируя гражданам их основные права и свободы, а также устанавливая механизмы их защиты.

В Казахстане, как и в любой другой стране, важность Конституции не ограничивается лишь юридическим содержанием: она олицетворяет собой ценности, на которых строится государственная система, и определяет направления развития общества. Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году, в рамках исторического процесса стала важнейшим документом, закрепляющим права и свободы граждан, а также определяющим правовые механизмы, призванные обеспечивать эти права на практике. Одним из основных аспектов этой Конституции является признание и защита прав и свобод человека, поскольку именно через признание ценности личности и ее прав государство может поддерживать доверие граждан и обеспечивать социальную гармонию.

Однако, несмотря на наличие Конституции, которая формально гарантирует права граждан, существуют вопросы и проблемы, связанные с реализацией этих прав в повседневной жизни. Это касается не только норм, предусмотренных Конституцией, но и их применения в реальной правоприменительной практике. Несмотря на широкие формальные гарантии, практическая реализация прав и свобод человека в Казахстане сталкивается с рядом проблем, связанных с несовершенством правоприменительной практики, недостаточной правовой осведомленностью населения, а также с правовой и политической культурой в стране.

Таким образом, современный взгляд на конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан требует глубокого анализа, который поможет выявить существующие проблемы и предложить пути их решения. В условиях глобализации, когда страны все более ориентируются на соблюдение международных стандартов прав человека, важно понимать, насколько эффективно действуют национальные механизмы защиты прав граждан. Важно отметить, что Казахстан, как член множества международных правозащитных организаций, подписавший различные международные конвенции, стремится интегрировать свои внутренние правовые нормы с международными стандартами, что создает дополнительные возможности для улучшения ситуации с правами человека в стране.

Конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Казахстане напрямую связаны с развитием демократии, правового государства и соблюдением норм права. На протяжении последних десятилетий правовая система страны претерпела множество изменений, направленных на повышение эффективности защиты прав граждан. Однако для обеспечения реальной защиты прав человека необходимо не только формальное принятие законов, но и совершенствование механизмов их применения, а также активное участие граждан в правозащитной деятельности. В свете этих обстоятельств анализ действующих гарантий и выявление недостатков в системе их реализации становятся важными задачами для правоведов, правозащитников и всех заинтересованных сторон.

Рассмотрение вопросов конституционных гарантий прав человека в Казахстане является актуальным и многозначным, поскольку оно затрагивает не только юридическую, но и социальную, политическую, культурную и экономическую сферы жизни общества. Важно учитывать, что правовой статус человека и гражданина напрямую зависит от развития всего правового государства, а также от уровня правовой грамотности населения и уровня доверия граждан к государственным институтам. Модернизация системы правосудия, улучшение работы правоохранительных органов и усиление института правозащитных организаций — все это должно способствовать улучшению условий для реализации прав и свобод граждан в Казахстане.

Материалы и методы

В данной работе использовался анализ юридических и нормативных актов, таких как Конституция Республики Казахстан, законы, а также международные документы в области прав человека, которые Казахстан подписал и ратифицировал. Методологическая база исследования включает в себя сравнительно-правовой метод для анализа международных стандартов и практики в области прав человека, а также нормативно-правовой анализ действующего законодательства Казахстана. Для более глубокого понимания проблемы использованы результаты социологических исследований, в том числе опросов граждан и юридических экспертов, отражающих восприятие прав и свобод на практике.

Результаты

Основными результатами исследования являются следующие:

1. Конституция Республики Казахстан закрепляет широкий спектр прав и свобод граждан, среди которых можно выделить гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Важнейшими из них являются право на жизнь, право на

свободу, право на защиту от пыток, свобода выражения мнений, право на участие в управлении государством.

2. Установлены гарантии, обеспечивающие реализацию этих прав, включая независимость судебной власти, запрет на произвольное вмешательство в частную жизнь, и создание специализированных органов для защиты прав человека, таких как Уполномоченный по правам человека в Казахстане.

3. Важным шагом в улучшении правового статуса является подписание и ратификация Казахстаном ряда международных конвенций, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, а также участие в международных правозащитных органах.

4. Однако, несмотря на наличие законодательных гарантий, существуют проблемы с реализацией этих прав в практической плоскости. Одной из таких проблем является недостаточная осведомленность граждан о своих правах и механизмах их защиты.

Обсуждение

Конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан представляют собой важнейший элемент правовой системы государства, который закрепляет права и свободы граждан, обеспечивая основу для функционирования демократического общества. Несмотря на наличие четких правовых норм, проблем в их реализации все же достаточно много, что становится препятствием для полного соблюдения прав человека и эффективной защиты этих прав на практике. Сложности, возникающие при осуществлении этих гарантий, имеют как правовую, так и социальную природу, что требует комплексного подхода к решению проблемы.

Одной из главных проблем является несовершенство правоприменительной практики. Это выражается в том, что зачастую граждане сталкиваются с трудностями при реализации своих прав, несмотря на их закрепление в Конституции и других нормативных актах. Например, в сфере уголовного правосудия, где имеют место случаи, когда права граждан на защиту от произвола со стороны правоохранительных органов и органов прокуратуры не всегда обеспечиваются должным образом. Некоторые граждане сталкиваются с незаконными задержаниями, длительными сроками задержания без суда, недостаточной защитой от пыток и жестокого обращения. Это связано, в том числе, с недостаточной квалификацией и низкой правовой культурой некоторых представителей правоохранительных органов и работников судебной системы [1].

Также следует отметить проблему независимости судебной власти. Хотя Конституция Казахстана утверждает принцип независимости судей, на практике влияние исполнительной и законодательной власти на судебскую деятельность сохраняется. В некоторых случаях это может приводить к ограничению свободы судей в принятии решений, что негативно сказывается на объективности и справедливости судебных процессов. Подобное положение дел препятствует обеспечению правовой защиты граждан и может быть причиной коррупции, злоупотреблений властью и, как следствие, нарушения прав человека.

Кроме того, наблюдается ряд проблем в обеспечении эффективной работы института Уполномоченного по правам человека. Этот орган является важным инструментом для защиты прав граждан, но его деятельность часто ограничивается формальными мерами, которые не всегда приводят к реальным изменениям в правоприменительной практике. Уполномоченный по правам человека в Казахстане сталкивается с рядом трудностей, таких как нехватка ресурсов и полномочий для более активного вмешательства в разрешение правовых проблем, а также с бюрократическими барьерами. Эти факторы сказываются на эффективности его работы и влияют на улучшение ситуации с правами человека в стране.

Нельзя не отметить и проблему правовой осведомленности граждан. В Казахстане, как и во многих других странах, существует низкий уровень правовой грамотности, что делает невозможным для граждан полноценно защищать свои права. Отсутствие знаний о механизмах защиты своих прав и об ответственности должностных лиц перед гражданами приводит к тому, что многие нарушения остаются без должного внимания. Люди часто не знают, к кому обратиться за помощью или как правильно действовать в случае нарушения их прав, что, в свою очередь, способствует снижению уровня доверия к правовой системе и органам, обеспечивающим защиту прав человека [2].

Особенно остро эта проблема ощущается в отношении уязвимых групп населения. Например, женщины, дети, этнические меньшинства, а также люди с ограниченными возможностями сталкиваются с дополнительными трудностями при защите своих прав. Для

таких групп граждан характерны повышенные риски дискриминации, насилия, эксплуатации и других нарушений прав. Хотя Конституция и законодательство страны гарантируют защиту прав всех граждан без исключения, на практике органы власти и правозащитные организации не всегда способны обеспечить адекватную защиту этих категорий. Это связано с рядом факторов, включая социальную незащищенность, низкую осведомленность и отсутствие специализированных механизмов поддержки таких граждан.

Также стоит отметить, что реализация конституционных гарантий прав человека напрямую зависит от общей политической ситуации в стране. Казахстан, несмотря на большие шаги в сторону демократизации и усиления правозащитной активности, все еще сталкивается с вызовами, связанными с политической стабильностью и возможными ограничениями свободы слова и собраний. В условиях политической ограниченности свободы выражения мнений и деятельности оппозиционных организаций, граждане могут чувствовать себя ограниченными в своем праве на участие в управлении государством. Активисты и правозащитники сталкиваются с трудностями в проведении публичных акций, из-за чего может происходить ослабление общественного контроля за деятельностью властных структур и правозащитных органов [3].

В то же время стоит отметить, что Казахстан активно работает над улучшением правозащитной ситуации, подписывая международные соглашения, направленные на защиту прав человека. Страна является участником множества международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Совет Европы, а также подписала ключевые международные конвенции, включая Международный пакт о гражданских и политических правах. Однако для достижения реальных изменений в правозащитной сфере важен не только формальный подход, но и улучшение внутренней практики исполнения международных обязательств.

Заключение

Конституционные гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Казахстан обеспечивают основу для защиты прав и свобод граждан, однако для эффективной реализации этих гарантий необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию правовой системы. Это включает в себя улучшение правоприменительной практики, повышение уровня правовой грамотности среди населения и укрепление институтов правозащиты. Важно продолжать интеграцию Казахстана в международные правозащитные структуры и обеспечивать выполнение международных обязательств, что позволит существенно повысить уровень правовой защиты граждан в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Нерсесянца В.С. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
- 2 Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность / Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1997. – С. 50.
- 3 Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 832 с.

REFERENCES

- 1 Nerseyançā, V.S. (1999) Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov [Problems of the general theory of law and the state: a textbook for universities]. Moscow: Izdatelskaya gruppa NORMA-INFRA-M, 832 p. [in Russian].
- 2 Maltsev, G.V. (1997) Prava lichnosti: yuridicheskaya norma i sotsial'naya deystvitel'nost' // Konstituciya SSSR i pravovoye polozheniye lichnosti [The rights of the individual: legal norm and social reality] // Constitution of the USSR and the legal status of the individual. Moscow, p. 50. [in Russian].
- 3 Golovistikova, A.N., & Dmitriev, Yu.A. (2005) Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik [Problems of the theory of the state and law: a textbook]. Moscow: Izdatel'stvo «Eksmo», 832 p. [in Russian].

Д.С. Мұхтар^{1*}, П.О. Филатова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

**Қазақстан Республикасындағы адам мен азаматтың құқықтық мәртебесінің
Конституциялық кепілдіктеріне қазіргі заманғы көзқарас**

Қазақстан Республикасындағы адам мен азаматтың құқықтық мәртебесінің конституциялық кепілдіктері, формалды құқықтық нормалардың болуына қарамастан, олардың нақты практикада іске асырылуында қиындықтарға тап болады. Негізгі қиындықтар құқық қолдану тәжірибесінің кемшіліктерінде, халықтың құқықтық сауаттылығының жеткіліксіздігінен, сондай-ақ саяси жағдай мен институционалдық тосқауылдардан туындайтын шектеулерде жатыр.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы адам мен азаматтың құқықтық мәртебесінің қазіргі конституциялық кепілдіктерін талдау, олардың іске асырылуындағы бар мәселелерді анықтау және құқық қорғау жағдайын жақсартудың жолдарын ұсыну.

Зерттеу үшін Қазақстан Республикасының Конституциясы және халықаралық құқық қорғау құжаттары сияқты заңдық және нормативтік актілердің талдауы қолданылды. Зерттеудің әдіснамалық негізі халықаралық тәжірибені талдау үшін салыстырмалы-құқықтық әдіс және Қазақстанның қолданыстағы заңнамасын нормативтік-құқықтық талдау болып табылады. Сондай-ақ, азаматтардың құқықтары мен еркіндіктерінің нақты өмірде қабылдануын талдау үшін социологиялық зерттеулер қолданылды.

Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген құқықтар мен еркіндіктердің кең ауқымына қарамастан, олардың нақты іске асырылуында елеулі мәселелер бар екенін көрсетті. Олардың негізгісі құқық қолдану тәжірибесінің жетілмегендігі, азаматтардың құқықтық сауаттылығының төмендігі, сондай-ақ адам құқықтары жөніндегі өкілетті органдардың, мысалы, Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің жұмысының шектеулі тиімділігі болып табылады. Сондай-ақ, елдегі саяси жағдайдың азаматтардың пікір еркіндігі мен азаматтық қатысуына әсер ететіні анықталды, бұл азаматтардың құқықтарын толық іске асыруды шектейді. Бұл нәтижелер құқық қорғау жүйесін жетілдірудің және құқықтар мен бостандықтарды іске асыру механизмін жақсартудың маңыздылығын көрсетеді. Халықтың құқықтық сауаттылығын арттыру, құқық қолдану тәжірибесін жақсарту және адам құқықтарын қорғау саласындағы институционалдық жұмысты күшейту – Қазақстандағы азаматтардың құқықтық қорғалу деңгейін арттыру үшін қажетті қадамдар болып табылады. Бұл нәтижелердің маңыздылығы олар тек бар мәселелерді түсінуге ғана емес, сондай-ақ оларды шешу жолдарын ұсынуға көмектесетінімен, бұл елдегі адам мен азаматтың құқықтық мәртебесін жақсартуға және азаматтардың мемлекеттік институттарға деген сенімін арттыруға септігін тигізеді.

Түйін сөздер: Конституция, кепілдіктер, құқық қорғау, тәуелсіздік, адам мен азаматтың құқықтық мәртебесі.

D.S. Mukhtar^{1*}, P.O. Filatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**A modern view on the constitutional guarantees of the legal status
of a person and citizen in the Republic of Kazakhstan**

Constitutional guarantees of the legal status of individuals and citizens in the Republic of Kazakhstan, despite the presence of formal legal norms, face challenges in their implementation in real practice. The main difficulties lie in the imperfection of law enforcement practices, insufficient legal awareness among the population, as well as limitations arising from the political situation and institutional barriers.

The aim of the study is to analyze the current constitutional guarantees of the legal status of individuals and citizens in Kazakhstan, identify existing problems in their implementation, and propose ways to improve the human rights situation in the country.

The research employed an analysis of legal and normative acts, such as the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as international human rights documents. The methodological basis

of the study is the comparative legal method to analyze international practice and normative-legal analysis of Kazakhstan's current legislation. Sociological research was also used to analyze the perception of citizens' rights and freedoms in real life.

The results of the study showed that, despite the presence of a broad range of rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, there are significant issues with their implementation in practice. The main issues include the imperfection of law enforcement practices, insufficient legal awareness of citizens, and the limited effectiveness of human rights bodies, such as the Ombudsman. It was also found that the political situation in the country affects freedom of expression and civic participation, limiting the full realization of citizens' rights. These results highlight the importance of improving the human rights protection system and the mechanism for implementing rights and freedoms. Enhancing legal literacy among the population, improving law enforcement practices, and strengthening institutional work in the field of human rights protection are essential steps for improving the legal protection of citizens in Kazakhstan. The importance of these results lies in the fact that they not only help understand the existing problems but also suggest ways to resolve them, which will contribute to improving the legal status of individuals and citizens in the country and increasing citizens' trust in state institutions.

Keywords: Constitution, guarantees, human rights protection, independence, legal status of individuals and citizens.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 343.3/.7
МРНТИ 10.77.35

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/206-211>

А.С. Мырзаханова^{1*}, М.Е. Бихиянова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: ainur.m@mail.ru)

Противодействие терроризму международное сотрудничество и отечественное законодательство

Аннотация

Основная проблема: Основная проблема, рассматриваемая в статье, заключается в сложной и многогранной задаче эффективного противодействия терроризму как на международном уровне, так и внутри страны. Важно понять, как различные механизмы борьбы с терроризмом, включая международное сотрудничество и национальное законодательство, могут быть интегрированы для обеспечения безопасности. В частности, проблема заключается в необходимости согласования правовых норм между различными государствами, обеспечении баланса между безопасностью и правами человека, а также адаптации к новым угрозам, связанным с использованием технологий и интернет-пространства.

Цель: Цель статьи состоит в изучении механизмов противодействия терроризму с акцентом на международное сотрудничество и национальное законодательство Казахстана. Автор стремится проанализировать, как эти механизмы взаимодействуют, а также выделить ключевые вызовы и направления для улучшения подходов в борьбе с террористической угрозой. Также важным аспектом является выявление тех проблем и трудностей, которые возникают при реализации этих механизмов, и предложение возможных путей их решения.

Методы: Для исследования использованы методы сравнительного анализа, анализа правовых актов, кейс-метода, документального анализа международных соглашений и экспертных интервью для оценки взаимодействия международных и национальных механизмов борьбы с терроризмом.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показывают, что Казахстан активно сотрудничает с международными организациями, такими как ООН, ШОС и ОДКБ, и принимает участие в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом. Важным шагом стало принятие национальных законодательных актов, таких как Закон «О противодействии терроризму», который регулирует ключевые аспекты безопасности, включая полномочия органов власти и меры по предотвращению террористической деятельности. Однако выявлены и проблемы, связанные с различиями в правовых системах разных стран, трудностью согласования правовых норм и угрозами, возникающими из-за быстро развивающихся технологий, таких как интернет и социальные сети.

Значимость результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость комплексного подхода к борьбе с терроризмом, который включает как усиление внутренней безопасности через законодательные инициативы, так и активное международное сотрудничество. Эти выводы могут стать основой для дальнейшего совершенствования антитеррористической политики как в Казахстане, так и на международной арене.

Кроме того, результаты подчеркивают важность внедрения новых технологий в сфере информационной безопасности, а также необходимость подготовки квалифицированных кадров, что является критически важным для успешной борьбы с террористической угрозой.

Ключевые слова: Терроризм, противодействие и Казахстан являются ключевыми аспектами статьи, которая также выделяет важность международного сотрудничества и национального законодательства в борьбе с этой угрозой.

Введение

Терроризм является одной из самых серьезных угроз безопасности мирового сообщества и отдельных стран. Он создает опасность не только для здоровья и жизни граждан, но и для политической, экономической стабильности и территориальной целостности государств. Казахстан, как часть международного сообщества, активно принимает участие в

глобальных усилиях по противодействию терроризму, как в рамках международного сотрудничества, так и через собственное законодательство. В связи с этим, важным аспектом является изучение того, как эффективно взаимодействуют международные и отечественные механизмы борьбы с террористической угрозой.

Материалы и методы

Для написания статьи были использованы как международные источники, так и отечественные правовые акты, регулирующие борьбу с терроризмом. В частности, исследованы международные конвенции и резолюции, такие как Конвенция ООН по борьбе с терроризмом, а также соглашения СНГ и ШОС. В части отечественного законодательства рассматриваются законы и нормативные акты Республики Казахстан, регулирующие вопросы антитеррористической безопасности. В качестве метода исследования был использован сравнительный анализ, который позволяет оценить как международные и национальные правовые нормы пересекаются и дополняют друг друга в сфере борьбы с терроризмом.

Результаты

На международном уровне Казахстан активно сотрудничает с различными организациями, включая ООН, ШОС, ОДКБ и другие региональные и международные структуры, работающие в сфере безопасности. Важной частью международного противодействия терроризму является участие Казахстана в глобальных соглашениях, таких как Международная конвенция ООН о борьбе с терроризмом, а также в совместных антитеррористических операциях и обмене информацией с соседними странами и мировыми державами.

Внутри страны в борьбе с терроризмом важную роль играет национальное законодательство. Одним из ключевых законов является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», который регулирует меры по предотвращению террористической деятельности, а также определяет полномочия государственных органов в области борьбы с терроризмом. Также в Казахстане действуют другие нормативные акты, такие как Закон о национальной безопасности, а также антикризисные меры, связанные с предотвращением вербовки в террористические организации через интернет-пространство.

Обсуждение

Противодействие терроризму в международном контексте представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает не только принятие мер на уровне отдельных государств, но и активное участие в международных структурах и организациях. Важно отметить, что терроризм не знает границ, и угрозы, исходящие от транснациональных террористических групп, становятся все более сложными и изменчивыми. Это обстоятельство обязывает государства работать в тесном сотрудничестве, обмениваться информацией, координировать свои действия и согласовывать национальные законодательные акты с международными стандартами. Казахстан, как ключевое государство Центральной Азии, активно поддерживает эту международную кооперацию, понимая важность совместных усилий в борьбе с терроризмом на глобальном уровне [1].

Казахстан участвует в широком спектре международных соглашений, ориентированных на противодействие терроризму, таких как Конвенция ООН о борьбе с терроризмом, международные соглашения в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также двусторонние соглашения с соседними странами. Это сотрудничество выражается в обмене разведывательной информацией, проведении совместных учений, а также в координации действий в случае возникновения угроз террористического характера. Казахстан, как страна, расположенная в центре евразийского континента, становится важным звеном в цепи международного взаимодействия, обеспечивая безопасность не только на своем уровне, но и в рамках региональных и глобальных усилий.

Однако следует подчеркнуть, что проблемы, с которыми сталкиваются государства при реализации международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, весьма актуальны. В первую очередь, это проблемы взаимного признания правовых норм и процедур между различными государствами. Различия в подходах к борьбе с терроризмом, в том числе в правовой оценке террористической деятельности, могут создавать препятствия для эффективного обмена информацией и совместных действий. Например, одно государство может считать определенную организацию террористической, в то время как другое – нет. Это может затруднять международные расследования и пресечение деятельности террористических

групп, особенно если речь идет о транснациональных террористических ячейках, действующих через границы нескольких стран [2].

Немаловажным является и вопрос соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. В условиях усиливающейся угрозы терроризма часто наблюдается тенденция к усилению мер безопасности, что, в свою очередь, может привести к нарушению прав и свобод граждан. В некоторых случаях принятие радикальных мер, таких как массовые задержания, ограничения на свободу передвижения и свободу слова, может привести к опасности перегибов на местах. В Казахстане были случаи, когда действия силовых структур по борьбе с терроризмом подвергались критике за возможные нарушения прав граждан, что указывает на необходимость постоянно находить баланс между обеспечением безопасности и соблюдением основных прав и свобод человека. Существует риск, что чрезмерное усиление контроля и полицейского вмешательства может привести к недоверию населения к правоохранительным органам и негативным социальным последствиям.

Одним из значимых вызовов современности является использование новых технологий в террористических целях. Интернет и социальные сети стали важным инструментом для распространения террористической пропаганды, вербовки и координации действий террористических групп. В этой связи важно усиление усилий по мониторингу интернет-пространства и предотвращению распространения экстремистских материалов. В Казахстане были предприняты шаги по созданию системы, которая позволяет отслеживать и блокировать интернет-ресурсы, связанные с террористической деятельностью. Однако эти меры также вызывают вопросы относительно защиты конфиденциальности и свободы информации. Технологический прогресс создает новые вызовы в области безопасности, и Казахстан, как и другие страны, должен развивать свои подходы к борьбе с терроризмом в условиях цифровизации.

Особое внимание следует уделить вопросу подготовки кадров для борьбы с терроризмом. Важным аспектом является повышение квалификации работников правоохранительных органов, специалистов антитеррористических подразделений, а также координация работы между различными государственными и частными структурами. Для успешной борьбы с террористической угрозой необходимо внедрение современных методов и технологий, использование разведывательной информации, а также развитие антитеррористических учений на международном уровне. Казахстан активно участвует в таких международных инициативах, как антитеррористические учения в рамках ШОС и ОДКБ, что позволяет совершенствовать навыки и обмениваться опытом с другими государствами [3].

Наряду с этим, для эффективного противодействия терроризму необходимо не только усиление мер безопасности, но и работа с корнями проблемы — с радикализацией и идеологией террористических организаций. Это требует комплексного подхода, включающего меры по улучшению социальной и экономической ситуации, предотвращению идеологической пропаганды, а также активное вовлечение гражданского общества в процессы обеспечения безопасности. Казахстан ведет работу по реабилитации бывших членов террористических организаций, предлагая им программы социальной адаптации и ресоциализации. Это показывает, что комплексный подход к проблеме радикализации может быть более эффективным, чем исключительно силовые меры.

Заключение

Противодействие терроризму в современном мире становится не просто задачей отдельного государства, а требует интегрированного подхода, в котором ключевую роль играют международное сотрудничество, национальное законодательство и гармония между ними. Казахстан, активно участвующий в мировых усилиях по борьбе с терроризмом, демонстрирует пример того, как важно взаимодействовать на международной арене и интегрировать глобальные стандарты безопасности в национальную правовую систему. Однако на этом пути существуют многочисленные вызовы, которые требуют гибкости, адаптивности и дальновидного подхода.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом — это не только обмен информацией и координация действий в рамках совместных операций, но и поддержание тесных связей с соседними государствами и международными организациями, такими как ООН, ШОС и ОДКБ. Казахстан активно участвует в этих процессах, обеспечивая безопасность на региональном уровне и содействуя глобальным усилиям по пресечению террористической угрозы. Важно отметить, что международные договоренности и соглашения становятся

основой для формирования единых подходов к борьбе с терроризмом, что способствует улучшению координации и более оперативному реагированию на террористические угрозы.

Однако несмотря на значительные усилия, столкновение с терроризмом, как на международном, так и на национальном уровне, неизбежно сталкивается с рядом проблем. Одной из таких является разница в правовых системах и подходах к классификации террористических организаций. Это порой приводит к правовым коллизиям и препятствует эффективному обмену информацией. Еще одним важным аспектом является необходимость балансирования между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан. В условиях повышенной угрозы терроризма важно сохранять доверие населения к государственным органам и обеспечить минимизацию избыточного контроля, который может повлиять на личные свободы.

Кроме того, в условиях стремительного развития технологий и глобализации возникает новая волна угроз – использование интернета и социальных сетей для распространения радикальных идей и вербовки новых участников в террористические группы. Казахстан в ответ на эти вызовы предпринимает меры по отслеживанию и блокировке экстремистского контента, однако эта задача требует постоянного совершенствования и активного сотрудничества с международными экспертами и организациями. Роль информационной безопасности в борьбе с терроризмом становится все более важной, и государствам предстоит адаптироваться к этим изменениям.

Особое внимание в контексте борьбы с терроризмом следует уделить профилактике радикализации и вербовки. Это требует не только жестких антитеррористических мер, но и комплексной работы по улучшению социальной и экономической ситуации в стране. Казахстан предпринимает шаги по реабилитации бывших террористов и их социальной адаптации, что является важным направлением, предотвращающим повторные попытки вовлечения граждан в экстремистскую деятельность. Социальные программы, направленные на поддержание межэтнической и межконфессиональной гармонии, а также на повышение уровня образования и занятости, играют ключевую роль в предотвращении радикализации, особенно среди молодежи.

Важнейшим элементом успешной борьбы с терроризмом является также создание эффективной системы подготовки кадров, включая правоохранительные органы, спецслужбы и другие структуры, работающие в сфере безопасности. В Казахстане активно проводятся антитеррористические учения, на которых отрабатываются действия в условиях реальной угрозы. Такие мероприятия помогают укрепить взаимодействие между различными государственными и частными учреждениями, а также обеспечивают своевременную реакцию на возможные угрозы.

Таким образом, противодействие терроризму требует не только разработки и совершенствования законодательства, но и выстраивания стратегического подхода, ориентированного на долгосрочную стабильность и безопасность. Казахстан, несмотря на достижения, сталкивается с многочисленными вызовами, которые требуют дальнейшего совершенствования как на национальном уровне, так и на международной арене. В условиях глобализации и стремительных изменений в технологиях и социальных процессах, борьба с терроризмом становится все более сложной задачей, требующей гибкости, инновационных решений и тесного сотрудничества между государствами. Важно, чтобы Казахстан продолжал укреплять свое законодательство, активно участвовал в международных инициативах и обеспечивал баланс между обеспечением безопасности и правами своих граждан. Только так можно добиться эффективной борьбы с терроризмом и построить безопасное будущее для всех стран и народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абаренков В. П., Шишлин Н. В., Оников Л. А. Краткий политический словарь. – М.: Политиздат, 1987. – 509 с.
- 2 Будницкий О. В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. – 2004. – № 5. – С. 11-14.
- 3 Волеводз А. Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму. – М., 2014. – С. 128-134.

REFERENCES

- 1 Abarenkov, V.P., Shishlin, N.V., & Onikov, L.A. (1987) *Kratkiy politicheskiy slovar'* [Brief Political Dictionary]. Moscow: Politizdat, 509 p. [in Russian].
- 2 Budnitskiy, O.V. (2004) *Terrorizm glazami istoriika. Ideologiya terrorizma* [Terrorism through the Eyes of a Historian. The Ideology of Terrorism] *Voprosy filosofii*, 5, pp. 11-14 [in Russian].
- 3 Volevodz, A.G. (2014) *Ugolovno-pravovoe protivodeistvie mezhdunarodnomu terrorizmu* [Criminal Law Counteraction to International Terrorism]. Moscow, pp. 128-134 [in Russian].

А.С. Мырзаханова^{1*}, М.Е. Бихиянова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Терроризмге қарсы күрес: Халықаралық ынтымақтастық және ұлттық заңнама

Мақалада қарастырылған негізгі мәселе – Қазақстанда азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының конституциялық кепілдіктеріне қарамастан, құқық қорғау тетіктерінің шектеулі тиімділігі. Қазақстан Республикасының Конституциясы азаматтарға кең құқықтар береді, алайда заңнамалық кепілдіктер мен олардың нақты жүзеге асырылуы арасында елеулі алшақтық бар. Негізгі мәселелерге сот билігінің тәуелсіздігінің жеткіліксіздігі, пікір білдіру бостандығының шектеулері, азаматтардың сот төрелігі мен заң көмегіне қолжетімділігінің шектеулілігі, сондай-ақ құқық қорғаушы ұйымдардың қызметіне қатысты қиындықтар жатады. Бұл мәселелер азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын толық қорғауды шектейді және құқықтық мемлекеттің тиімді жұмыс істеуіне айтарлықтай кедергі келтіреді.

Мақала Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген құқық қорғау тетіктерін талдап, олардың азаматтардың құқықтарын қорғаудағы әсерін бағалауды мақсат етеді. Мақала азаматтардың өз құқықтарын қорғауда кездесетін негізгі мәселелерді анықтап, осы мәселелерді шешу жолдарын ұсынуды көздейді, соның нәтижесінде елдегі құқық қорғау жағдайын жақсартуға мүмкіндік береді.

Зерттеу мақсатына жету үшін құқықтық талдау әдісі қолданылды, оның ішінде Қазақстан Республикасының Конституциясы мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын реттейтін басқа да нормативтік актілер, сондай-ақ сот актілері, құқық қорғаушы ұйымдардың есептері мен азаматтардың мемлекеттік органдарға және құқық қорғаушы құрылымдарға жүгіну статистикасы пайдаланылды. Зерттеу әдіснамасы салыстырмалы талдау және іс-тәжірибе әдісіне негізделді, бұл Қазақстандағы адам құқықтарын жүзеге асырудағы нақты проблемаларды тереңірек зерттеуге және оларды шешу жолдарын ұсынуға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, құқықтар мен бостандықтарды қамтамасыз етуге арналған конституциялық кепілдіктер болуына қарамастан, Қазақстандағы құқық қорғау тетіктерінің нақты жағдайы мәселелі болып қалып отыр. Негізгі мәселелерге сот билігінің тәуелсіздігі, пікір білдіру бостандығының шектелуі, құқықтық көмекке қолжетімділіктің қиындығы, сондай-ақ құқық қорғаушы ұйымдарға әкімшілік кедергілердің болуы жатады. Бұл факторлар азаматтардың құқықтарын тиімді жүзеге асыруды шектеп, сот жүйесіне және мемлекеттік органдарға деген сенімді бұзады. Сот жүйесін реформалау, құқықтық көмекке қолжетімділікті арттыру және құқық қорғаушы ұйымдардың еркін қызмет етуі үшін жағдайлар жасау қажеттігі адам құқықтарын қорғау деңгейін көтеру, демократия мен құқықтық мемлекетті нығайту, сондай-ақ Қазақстандағы тиімді әрі әділ құқық қорғау жүйесін қалыптастыру үшін өте маңызды.

Түйін сөздер: Құқық қорғау тетіктері, конституциялық кепілдіктер, пікір білдіру бостандығы, сот билігінің тәуелсіздігі, құқықтық көмекке қолжетімділік.

A.S. Myrzakhanova^{1*}, M.E. Bikhyanova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Counterterrorism: International Cooperation and Domestic Legislation

The main problem addressed in the article is the limited effectiveness of human rights protection mechanisms in Kazakhstan, despite the presence of constitutional guarantees of citizens' rights and freedoms. The Constitution of the Republic of Kazakhstan provides citizens with broad rights, but there is a significant gap between legal guarantees and their actual implementation in practice. The main issues include the insufficient independence of the judiciary, restrictions on freedom of expression, limited access to justice and legal aid for citizens, as well as difficulties faced by human rights organizations. These issues hinder the full realization of citizens' rights and freedoms, creating significant barriers to the functioning of the rule of law.

The goal of the article is to analyze the human rights protection mechanisms enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan and assess their impact on the protection of citizens' rights. The article aims to identify the main problems faced by citizens when protecting their rights and suggest possible solutions to improve the human rights situation in the country.

To achieve the research goal, legal analysis of normative acts was used, including the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other legislative acts regulating citizens' rights and freedoms. Judicial acts, reports of human rights organizations, and statistics related to citizens' appeals to state authorities and human rights structures were also used. The research methodology included comparative analysis and case studies, which allowed a deeper examination of the real problems in the implementation of human rights in Kazakhstan and the proposal of well-grounded solutions to address these issues.

The research results showed that, despite the presence of constitutional guarantees of rights and freedoms, the real situation with human rights protection mechanisms in Kazakhstan remains problematic. The main problems include the insufficient independence of the judiciary, restrictions on freedom of expression, difficulties in accessing justice and legal aid, as well as administrative barriers for human rights organizations. These factors limit the effective realization of citizens' rights and undermine trust in the judiciary and state authorities. The task of reforming the judicial system, improving the accessibility of legal aid, and creating conditions for the free operation of human rights organizations is of critical importance for enhancing human rights protection, strengthening democracy, and the rule of law, as well as for creating a fairer and more effective human rights protection system in Kazakhstan.

Keywords: Human rights protection mechanisms, constitutional guarantees, freedom of expression, independence of the judiciary, access to justice.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

УДК 343.9
МРНТИ 10.01.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/212-217>

А.Е. Турганбаева^{1*}, Т.С. Дурманов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

*(e-mail: turganbayevaee@mail.ru)

Криминализация мен декриминализацияның өзекті мәселелері

Аңдатпа:

Негізгі проблема: Қазіргі әлемде криминализация және декриминализация мәселелері қылмыстық саясаттың негізгі аспектілерінің бірі болып қала береді. Негізгі проблема - қылмыстық заңнама қоғамдағы өзгерістерге жедел әрекет етуі керек, қылмыс саласынан қоғамдық қауіпті жоғалтқан әрекеттерді қоспағанда және керісінше жаңа, әлеуметтік зиянды құбылыстар үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылуы керек.

Мақсаты: Криминализация және декриминализация саласындағы заманауи тенденцияларды талдау, олардың құқық қолдану практикасына салдарын анықтау және заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар беру.

Әдістері: Зерттеу барысында қылмыстық құқықтық нормаларға талдау жасалды, криминализация және декриминализация процестеріне қатысты отандық және шетелдік тәжірибелер салыстырмалы түрде қарастырылды. Сонымен қатар, құқықтық реттеудің тиімділігін бағалау үшін деректер мен статистикалық мәліметтер қолданылды.

Нәтижелер мен олардың маңыздылығы: Зерттеу халықаралық тәжірибені ескеру маңызды екенін көрсетті. Кейбір елдерде қылмыссыздандыру саясаты оң, ал басқаларында теріс болды. Қазақстан үшін бұл зерттеу ұлттық ерекшеліктерін сақтай отырып, қылмыстық заңнаманы реформалау кезінде қазіргі заманғы сын-қатерлерге бейімделу қажеттігін көрсетті. Криминализация мен декриминализацияның теңгерімді жүргізілуі құқық қорғау жүйесінің тиімділігін арттырып қана қоймай, мемлекет пен қоғам арасындағы сенімді нығайтуға ықпал етеді. Бұл процестерді жүзеге асыру кезінде заңнамалық шешімдер қоғамдық пікірді, әлеуметтік-экономикалық факторларды және құқықтық жүйенің мүмкіндіктерін ескерген жағдайда ғана оң нәтиже береді.

Түйін сөздер: криминализация, декриминализация, қылмыстық саясат, заңнама, құқық қолдану, қоғамдық қауіп.

Кіріспе

Іс-әрекеттерді криминализациялау және декриминализациялау мемлекеттің құқықтық саясатының маңызды құралдары болып табылады. Олар жаңа сын-қатерлер мен қауіп-қатерлерге барабар жауап бере отырып, заңнаманы қоғамдық өмірдің өзгеретін жағдайларына бейімдеуге мүмкіндік береді. Бұл мақалада біз осы процестерге қатысты өзекті мәселелерді қарастырамыз және оларды шешу жолдарын ұсынамыз.

Криминализация деп белгілі бір әрекетті қылмыстық және жазаланатын тану процесін атайды. Екінші жағынан, Декриминализация бұл әрекетті қылмыстық жазаланушылар қатарынан алып тастауды білдіреді. Екі процесс те объективті критерийлерге негізделген мұқият талдау мен негіздеуді қажет етеді.

Криминализацияның негізгі критерийлері:

- іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігі;
- оның таралуы;
- құқықтық реттеу мүмкіндігі;
- әділдік пен гуманизм принциптеріне сәйкестік.

Іс-әрекеттің әлеуметтік қауіптілік дәрежесін анықтау кезінде проблемалар туындайды, әсіресе ол адамдардың өмірі мен денсаулығына тікелей қауіп төндірмейтін жағдайларда. Сонымен қатар, құқықтық реттеу мүмкіндігін, яғни мұндай әрекеттерді бақылау мен алдын алудың тиімді тетіктерінің болуын ескеру қажет.

Іс жүзінде криминализация және декриминализация процестері бірқатар мәселелерге тап болады. Олардың бірі-іс-әрекеттің әлеуметтік қауіптілігін анықтаудың қиындығы. Мысалы,

кейбір әрекеттер субъективті бағалаулар негізінде әлеуметтік қауіпті деп танылуы мүмкін, бұл негізсіз криминализацияға немесе декриминализацияға әкелуі мүмкін.

Тағы бір мәселе әкімшілік құқық бұзушылықтар мен қылмыстық құқық бұзушылықтар арасындағы нақты айырмашылықтың болмауы. Бұл құқық қолдану тәжірибесінде шатасуға және белгісіздікке әкеледі [1].

Сонымен қатар, Криминализация және декриминализация процестері әділеттілік пен адамгершілік принциптеріне негізделуі керек. Алайда, іс жүзінде бұл принциптер әрдайым сақтала бермейді, бұл адам құқықтарының бұзылуына және басқа да жағымсыз салдарға әкеледі.

Іс-әрекеттерді криминализациялау және декриминализациялау мәселелерін шешу үшін нақты критерийлер мен процедураларды әзірлеу қажет. Бұл критерийлер объективті деректерге және әрекеттердің қоғамдық қауіптілігін талдауға негізделуі керек. Сондай-ақ, сарапшылардың Криминализация және декриминализация туралы шешім қабылдау процесіне қатысуын қамтамасыз ету қажет.

Маңызды қадамдардың бірі криминализация және декриминализация процестерінің тиімділігін бақылау және бағалау жүйесін құру. Бұл проблемаларды уақтылы анықтауға және жоюға, сондай-ақ өзгеретін шарттарға сәйкес заңнаманы түзетуге мүмкіндік береді.

Криминализация және декриминализация процестері Құқықтық саясаттың қажетті құралдары болып табылады, бірақ олар мұқият талдау мен иіс сезуді қажет етеді. Осы процестерді практикада қолдану кезінде туындайтын мәселелерді шешу үшін Объектілік мәліметтерге негізделген нақты критерийлер мен процедураларды әзірлеу қажет. Жұртшылық пен сарапшылардың қатысуы, сондай-ақ мониторинг және бағалау жүйесі Криминализация және декриминализация процестерінің тиімділігі мен әділдігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Материалдар мен әдістер

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы, нормативтік-құқықтық актілері, сот практикасы және осы саладағы отандық және шетелдік ғылыми еңбектер қолданылды. Криминализация мен декриминализация процестерінің ерекшеліктерін талдау үшін құқықтық құжаттар мен салыстырмалы зерттеулер негізге алынды. Кейбір елдерде жекелеген құқықбұзушылықтарды декриминализациялау үрдісі байқалса, басқа мемлекеттерде керісінше, қатаң жаза қолдану практикасы кеңейіп келеді. Бұл процестердің тиімділігі мен салдарын бағалау мақсатында заңнамалық өзгерістердің қоғамға тигізетін ықпалы қарастырылды.

Қоғамның қылмыстық саясатқа деген көзқарасы да маңызды фактор болып табылады. Осыған байланысты, әлеуметтік зерттеулер мен сарапшылардың пікірлері талданды. Қылмыстық саясаттағы өзгерістер азаматтардың күнделікті өміріне тікелей ықпал ететіндіктен, оларды заңнамалық тұрғыдан ғана емес, қоғамдық қабылдау тұрғысынан да қарастыру қажеттілігі айқындалды.

Жинақталған материалдар мен қолданылған әдістер криминализация мен декриминализация мәселелерін кешенді түрде зерттеуге мүмкіндік берді. Бұл талдау қылмыстық саясатты жетілдіру және заңнамалық реформалардың ықтимал салдарын болжау үшін маңызды негіз қалыптастырды.

Нәтижелер

Криминализация мен декриминализация процестері тек құқықтық емес, сонымен қатар әлеуметтік, экономикалық және саяси факторларға да тәуелді. Бұл процестердің сәтті жүзеге асырылуы үшін бірнеше аспектілерді ескеру қажет:

- халықаралық тәжірибе мен ұлттық ерекшеліктерді үйлестіру;
- әлеуметтік және экономикалық факторларды ескеру;
- қоғамдық пікір пен құқық қолдану практикасының рөлі;
- заңнамалық өзгерістердің тиімділігін бақылау.

Қазақстан үшін заңнаманы бейімдеу кезінде ұлттық құндылықтар мен құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ескеру маңызды. Экономикалық тұрақсыздық жағдайында кейбір қылмыстық әрекеттердің көбеюі қауіпі жоғары. Азаматтардың қылмыстық саясатқа деген көзқарасы құқықтық нормаларды жетілдіруде маңызды рөл атқарады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері заңнаманың өзгерістеріне бейімделе отырып, жаңа ережелерді тиімді қолдана білуі керек.

Талқылау

Қылмыстық құқық – қоғамдық қатынастарды реттейтін және қорғайтын маңызды құралдардың бірі. Оның тиімділігі көбінесе қандай іс-әрекеттердің қылмыс деп танылатынына (криминализация) және қандай әрекеттердің қылмыстық жауапкершіліктен шығарылуына (декриминализация) байланысты болады. Бұл процестердің өзектілігі қоғамдық нормалардың, моральдық құндылықтардың және саяси жағдайлардың үнемі өзгеріп отыруынан туындайды. Қазақстанда да, басқа мемлекеттердегідей, криминализация мен декриминализация мәселелері бойынша талқылаулар белсенді жүріп жатыр. Олардың маңыздылығы тек заңдық салада ғана емес, сонымен қатар қоғамдық әділеттілікті, адам құқықтарын және мемлекеттік ресурстардың тиімді пайдаланылуын қамтамасыз етуде де көрініс табады [2].

Криминализация процесі белгілі бір әрекеттің қоғамға қауіпті деп танылуына және оның қылмыстық заңнамаға енгізілуіне негізделген. Бұл шешім әдетте қоғамдық құндылықтарға, моральдық нормаларға немесе мемлекеттің саяси мүдделеріне сүйенеді. Мысалы, XX ғасырда көптеген елдерде алкогольді заңсыз сату мен қолдану қылмыс деп танылды, ал қазіргі заманда киберқылмыстар, мысалы, деректерді ұрлау немесе интернеттегі алаяқтық сияқты әрекеттер криминализацияланды. Бұл технологиялық прогресс пен қоғамдық қажеттіліктердің өзгеруіне байланысты болды. Дегенмен, криминализацияның шамадан тыс қолданылуы қауіпті салдарларға әкелуі мүмкін. Егер ұсақ құқық бұзушылықтар да қылмыс ретінде қарастырылса, бұл сот жүйесін шамадан тыс жүктейді, мемлекеттік ресурстарды тиімсіз пайдалануға әкеледі және азаматтардың құқықтарын шектеуі мүмкін. Осыған байланысты, қандай әрекеттерді қылмыс деп тану керек деген сұраққа жауап беру кезінде мұқият талдау мен теңгерімді тәсіл қажет.

Декриминализация процесі керісінше, бұрын қылмыс деп саналған әрекеттерді қылмыстық жауапкершіліктен босатуды көздейді. Бұл қоғамдық көзқарастардың өзгеруіне, заңның тиімсіздігін мойындауға немесе гуманистік принциптерге негізделуі мүмкін. Мысалы, бірқатар елдерде жеңіл есірткіні қолдану декриминализацияланды, себебі қылмыстық жаза есірткіге тәуелділікті азайтуда тиімсіз екені дәлелденді. Қазақстанда да осыған ұқсас мәселелер талқыланды, әсіресе ұсақ құқық бұзушылықтарға, мысалы, әкімшілік құқық бұзушылықтарға қатысты. Декриминализацияның негізгі артықшылығы – сот жүйесін босату, қылмыстық жазалаудың орнына оңалту шараларын қолдану және мемлекеттік ресурстарды аса ауыр қылмыстармен күресуге бағыттау. Алайда, бұл процестің де кемшіліктері бар: егер декриминализация дұрыс реттелмесе, ол қоғамдық тәртіптің төмендеуіне немесе құқық бұзушылықтың өсуіне әкелуі мүмкін.

Криминализация мен декриминализацияның өзекті мәселелерінің бірі – олардың құқықтық және әлеуметтік салдарын алдын ала болжаудың қиындығы. Заң шығарушылар осы процестерді жүзеге асырған кезде қоғамдық пікірді, статистикалық деректерді және халықаралық тәжірибені ескеруі керек. Мысалы, Еуропа Одағы елдерінде декриминализация саясаты жиі оң нәтижелер берген, бірақ бұл модельді басқа елдерге тікелей көшіру әрдайым тиімді бола бермейді, себебі әрбір қоғамның өзіндік әлеуметтік-мәдени ерекшеліктері бар. Қазақстанда бұл мәселе посткеңестік кезеңнен қалған заңнамалық нормалар мен қазіргі заман талаптары арасындағы тепе-теңдікті іздеумен күрделене түседі. Сонымен қатар, халықаралық қысым, әсіресе адам құқықтары жөніндегі міндеттемелер, қылмыстық заңнаманы реформалауға әсер етеді. Егер қоғам белгілі бір әрекеттің қылмыс деп танылуын немесе керісінше, қылмыстық жауапкершіліктен шығарылуын қолдамаса, заңның легитимділігі мен тиімділігіне нұқсан келеді. Мысалы, кейбір елдерде жезөкшелікті декриминализациялау қоғамдық наразылық тудырды, себебі бұл моральдық нормаларға қайшы деп саналды. Қазақстанда да осыған ұқсас жағдайлар кездеседі: заңдық реформалар халықтың дәстүрлі құндылықтарымен сәйкес келмеген кезде қарсылық туындайды. Сондықтан заң шығарушылар қоғамдық пікірді ескеріп, халықпен ашық диалог жүргізуі қажет.

Криминализация мен декриминализацияның экономикалық қырлары да назар аударуға тұрарлық. Қылмыстық жаза қолдану мемлекетке қомақты шығындар әкеледі: түрмелерді ұстау, сот процестері және құқық қорғау органдарының жұмысы қаржылық ресурстарды талап етеді. Декриминализация осы шығындарды азайтуға мүмкіндік береді, бірақ егер ол қылмыстың өсуіне әкелсе, экономикалық залал басқа формада – қоғамдық қауіпсіздікке қатер ретінде қайта оралуы мүмкін. Осы тұрғыдан алғанда, криминализация мен декриминализация арасындағы тепе-теңдікті сақтау мемлекеттің бюджеттік саясатына да байланысты.

Қазақстандағы қылмыстық заңнаманың қазіргі жағдайын талдайтын болсақ, онда бірқатар өзекті мәселелерді атап өтуге болады. Мысалы, кейбір әкімшілік құқық бұзушылықтар әлі күнге дейін қылмыстық кодексте қарастырылады, бұл сот жүйесіне түсетін жүктемені арттырады. Сонымен қатар, жаңа технологияларға байланысты қылмыстарды (мысалы, криптовалюта алаяқтығы) криминализациялау қажеттілігі туындап отыр, бірақ бұл процестің қалай жүзеге асырылатыны әлі толық айқын емес. Осыған байланысты, заңнаманы жетілдіруде халықаралық тәжірибені, соның ішінде Еуропа елдерінің және АҚШ-тың тәсілдерін зерттеу маңызды болмақ.

Қорытынды

Қорытындылай келе, іс-әрекетті криминализациялау мен декриминализациялау – бұл құқықтық, әлеуметтік, экономикалық және этикалық мәселелерді қамтитын күрделі процестер. Олардың тиімді жүзеге асырылуы заң шығарушылардан мұқият талдауды, қоғамдық пікірді ескеруді және халықаралық тәжірибені енгізуді талап етеді. Қазақстан үшін бұл мәселе ұлттық ерекшеліктерді сақтай отырып, қылмыстық заңнаманы жаңа заман талаптарына бейімдеумен өзекті. Криминализация мен декриминализация арасындағы тепе-теңдік қоғамның қауіпсіздігі мен әділеттілігін қамтамасыз етудің кілті болып табылады.

ҚОЛДАНЫЛАТЫН КӨЗДЕР ТІЗІМІ

- 1 Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: общая и особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 664 с.
- 2 Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 1999. – 511 с.
- 3 Самалдыков М.К. Правоохранительные органы Республики Казахстан: учеб.-метод. пособие / М.К. Самалдыков; Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. – 3-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 297 с.
- 4 Нурғалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовноправовые, процессуальные и криминалистические аспекты). – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997.
- 5 Толеубеков Б.Х., Капсәлімов К.Ш., Шнарбаев Б.К., Бекишев Д.К. Уголовно- процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные Стадии. – Алматы: Данекер, 2001.
- 6 Когамов М.Ч. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008.
- 7 Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; перевод с французского В. А. Туманова. – Москва: Международные отношения, 2019. – 456 с.
- 8 Баймолдина З.Х. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: проблемы применения и совершенствования. – Алматы, 2006. – 87 с.

REFERENCES

- 1 Alaukhanov E.O. (2008) Kriminologiya. Uchebnik: obshchaya i osobennaya chasti. – Almaty: Zheti zhargy. P. – 664.
- 2 Khokhryakov G.F. (1999) Kriminologiya: Uchenik / Ed. By V.N. Kudryavtsev. – Moscow: Yrist. P. – 551.
- 3 Samaldykov M.K. (2017) Pravookhranitelnye organy Respubliki Kazakhstan: ucheb.-metod. posobie [Law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan]. Kazakh National University named after Al-Farabi. - 3rd ed., revised and supplemented. – Almaty: Qazaq universiteti. – P. 297.
- 4 Nurgaliev B.M. (1997) Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' (ugolovnopravovye, protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty) [Organized criminal activity (criminal law, procedural and criminalistic aspects)]. Karaganda: KVSH GSK RK.
- 5 Toleubekov B.Kh., Kapsalyamov K.Sh., Shnarbayev B.K., Bekishev D.K. (2001) Ugolovno-protsessual'noe pravo Respubliki Kazakhstan. Chast' osobennaya. Dosudebnye stadia [Criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan. The part is special. Pre-Trial Stages] Almaty: Daneker Publ.
- 6 Kogamov M.Ch. (2008) Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya i Osobennaya chasti [Comments on the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. General and Special parts]. Almaty: Zheti Jargy.

7 David R., Geoffrey-Spinosi. (2019) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of modernity] translated from French by V.A. Tumanov. Moscow : International Relations, – P. 456.

8 Baymoldina Z.Kh. (2006) *Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan: problem primeneniya i sovershenstvovaniya*. – Almaty. – P. 87.

А.Е. Турганбаева^{1*}, Т.С. Дурманов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Актуальные проблемы криминализации и декриминализации

В современном мире вопросы криминализации и декриминализации остаются одним из основных аспектов уголовной политики. Основная проблема заключается в том, что уголовное законодательство должно оперативно реагировать на изменения в обществе, исключая действия, утратившие общественную опасность из сферы преступления, и наоборот, привлекаться к уголовной ответственности за новые, социально вредные явления.

Цель – проанализировать современные тенденции в области криминализации и декриминализации, выявить их последствия для правоприменительной практики и дать рекомендации по совершенствованию законодательства.

В ходе исследования был проведен анализ уголовно-правовых норм, сравнительно рассмотрены отечественные и зарубежные практики, касающиеся процессов криминализации и декриминализации. Кроме того, для оценки эффективности правового регулирования использовались данные и статистические данные.

Исследование показало, что важно учитывать международный опыт. В некоторых странах политика декриминализации была положительной, а в других-отрицательной. Для Казахстана это исследование показало необходимость адаптации к современным вызовам при реформировании уголовного законодательства с сохранением национальных особенностей. Сбалансированное проведение криминализации и декриминализации не только повысит эффективность правоохранительной системы, но и будет способствовать укреплению доверия между государством и обществом. При осуществлении этих процессов законодательные решения дают положительный эффект только при условии учета общественного мнения, социально-экономических факторов и возможностей правовой системы.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, уголовная политика, законодательство, правоприменение, общественная опасность.

A.E. Turganbayeva^{1*}, T.S. Durmanov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Current problems of criminalization and decriminalization

In the modern world, the problems of criminalization and decriminalization remain one of the main aspects of Criminal Policy. The main problem is that criminal legislation should promptly react to changes in society, excluding actions that have lost public danger from the field of crime, and vice versa, be criminalized for new, socially harmful phenomena.

To analyze modern trends in the field of criminalization and decriminalization, identify their consequences for law enforcement practice and give recommendations for improving legislation.

In the course of the study, an analysis of criminal legal norms was carried out, domestic and foreign practices related to the processes of criminalization and decriminalization were considered in comparison. In addition, data and statistical data were used to assess the effectiveness of Legal Regulation.

The study showed that it is important to take into account international experience. Decriminalization policies were positive in some countries and negative in others. For Kazakhstan, this study showed the need to adapt to modern challenges in the reform of criminal legislation, while maintaining national characteristics. The balanced conduct of criminalization and decriminalization not only increases the effectiveness of the law enforcement system, but also contributes to the strengthening of trust between the state and society. When implementing these processes, legislative

decisions will have a positive effect only if they take into account public opinion, socio-economic factors and the capabilities of the legal system.

Keywords: criminalization, decriminalization, criminal policy, legislation, law enforcement, public danger.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 07.03.2025 ж.

УДК 343.2
МРНТИ 10.01.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/218-222>

А.Е. Турганбаева^{1*}, С.Т. Иксатова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

*(e-mail: turganbayevaee@mail.ru)

Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатының әлеуметтік және құқықтық аспектілері: ізгілендіру тәсілдері және олардың криминализацияға әсері

Аңдатпа:

Негізгі проблема: Зерттеу тақырыбының өзектілігі қоғамның рухани мәдениетінің ажырамас бөлігі бола отырып, құқық пен мораль бір-бірімен тығыз байланысты екендігіне байланысты. Өркениеттің даму тарихы кез-келген мемлекеттің құқықтық жүйесі қоғам үшін маңызды моральдық талаптарды белгілейтінін растайды. Құқық нормаларын әзірлеу немесе жетілдіру кезінде заң шығарушы заңдарды әділ қабылдау және қоғамдық қолдау үшін қоғамдық моральдық мәдениеттің жай-күйін ескеруі керек.

Мақсаты: Зерттеудің мақсаты қылмыстық-құқықтық қорғау объектілері жүйесіндегі адамгершіліктің рөлін, оның қылмысқа қарсы күрестегі орнын анықтауға байланысты қылмыстық-құқықтық мәселелер кешенін теориялық әзірлеу, сондай-ақ қоғамдық адамгершілікке қарсы қылмыстар үшін жауапкершілікті реттейтін заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Әдістері: Зерттеудің әдіснамалық негізі: ғылыми талдаудың жалпыға бірдей танылған әдістері (жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, Тарихи), сондай-ақ статистикалық талдау, сауалнама, құжаттар мен баспа басылымдарын зерттеу сияқты эмпирикалық әдістер болып табылады. Қылмыстық құқық теориясының, этиканың, философияның, психологияның және логиканың негізгі ережелері қолданылады.

Нәтижелер мен олардың маңыздылығы: Қылмыстардың көпшілігі қасақана жасалатыны анықталды. Мысалдарға жезөкшелікпен айналысу, үй жануарларын қорқыту немесе қорқыту жатады. Бұл қылмыстар пайда табу мақсатында немесе бұзақылық себептермен жасалады. Ұсынылған ұсыныстар осы мәселелерді құқықтық реттеуді жетілдіруге бағытталған, бұл зерттеудің маңыздылығын арттырады.

Түйін сөздер: қоғамдық қауіп, декриминализация, құқық қолдану, криминализация, қылмыстық-құқықтық саясат, Қазақстан.

Кіріспе

Қылмыстық заңнама қоғамдық мүдделерді қорғау мен азаматтардың құқықтарын сақтау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ететін құқықтық жүйенің негізгі элементі болып табылады. Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында қылмыстық-құқықтық саясатты жетілдіруге деген ұмтылыс байқалады, бұл құқықтық нормаларды қазіргі әлеуметтік және экономикалық шындыққа бейімдеу қажеттілігімен байланысты.

Қылмыстық заңнама қоғамдық мүдделерді қорғау мен азаматтардың құқықтарын сақтау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ететін құқықтық жүйенің негізгі элементі болып табылады. Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында қылмыстық-құқықтық саясатты жетілдіруге деген ұмтылыс байқалады, бұл құқықтық нормаларды қазіргі әлеуметтік және экономикалық шындыққа бейімдеу қажеттілігімен байланысты.

Халықаралық аренада қылмыстық құқық реформалары қалпына келтіру тәжірибесін енгізу және оңалтуға баса назар аудару сияқты сәтті мысалдарды көрсетеді. Қазақстан осы үрдістерді ескереді, сондай-ақ реформалар процесін қиындататын және көп қырлы ететін бірегей ұлттық ерекшеліктерге сүйенеді. Осы баптың мақсаты әлеуметтік және құқықтық аспектілердің Қазақстанның қылмыстық заңнамасын реформалауға әсерін зерттеу, сондай-ақ құқықтық жүйенің тұрақтылығы мен әділдігін арттыруға бағытталған негізгі өзгерістерді талдау болып табылады [1].

Материалдар мен әдістер

Зерттеу теориялық және статистикалық деректерді қамтитын кешенді тәсілге сүйенді.

Нәтижелер

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде құқық бұзушылықтардың кейбір санаттарын қылмыссыздандыру қылмыстық-құқықтық жүйенің жұмысына оң әсер ететіндігі анықталды. Мысалы, экономикалық қылмыстар үшін жазаны қатаңдатудың төмендеуі құқық қорғау органдарының ресурстарын қайта бөлуге әкелді, бұл ауыр және аса ауыр қылмыстарды тергеуге көбірек көңіл бөлуге мүмкіндік берді.

Оңалту бағдарламаларынан өткен рецидивистердің айтарлықтай саны қайталанатын құқық бұзушылықтарға бейімділіктің төмендеуін көрсетеді. Мұндай бағдарламаларға құқық бұзушылардың әлеуметтік бейімделуіне ықпал ететін психологиялық қолдау, жұмысқа орналасу және оқыту кіреді.

Балалар мен әйелдер сияқты халықтың осал топтарын қорғауды күшейту бойынша шаралар әзірленді. Оларға қарсы жасалған қылмыстар үшін жауапкершілікті қатаңдату мұндай құқық бұзушылықтар деңгейін 8%-ға қысқартуға мүмкіндік берді. Мысалы, тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін қатаң жаза құрбандарды оқиғалар туралы хабарлауға итермелейді, бұл одан әрі оқиғалардың алдын алуға көмектеседі.

Қылмыстық-құқықтық жүйені цифрландыру істерді қарау процесіне елеулі өзгерістер енгізді. Электрондық деректер базасы және іс қағаздарын автоматтандыру процестердің ашықтығын және адам факторын барынша азайтуды қамтамасыз етеді. Бұл қылмыстық істерді қараудың орташа мерзімін 15 %-ға қысқартуға мүмкіндік берді, бұл өз кезегінде сот төрелігінің қолжетімділігі мен сапасын арттырды [2, 3].

Талқылау

Қазақстандағы қылмыстық заңнаманы ізгілендірудің рөлін талқылау халықаралық тәжірибені бейімдеуді де, ұлттық ерекшеліктерді ескеруді де қамтитын кешенді тәсілдің қажеттілігін атап көрсетеді. Басты назар ізгілендіру мен құқық қолдану тиімділігі арасындағы тепе-теңдікке аударылады. Ізгілендіру ұсақ қылмыстар үшін жазаны қатаңдату азайтуды және ауыр құқық бұзушылықтар үшін, әсіресе халықтың осал топтарына қарсы жауапкершілікті күшейтуді талап етеді.

Маңызды жетістіктердің бірі рецидивизм деңгейінің төмендеуі болды. Психологиялық көмек, жұмысқа орналасу және білім беруді қамтитын оңалту бағдарламалары өз тиімділігін көрсетті. Мысалы, Қазақстанның ішкі істер министрлігінің деректері соңғы үш жылда қайталама қылмыстардың 10 %-ға төмендегенін тіркейді. Бұл әлеуметтік оңалту бағдарламаларын құқық қолдану практикасына енгізудің маңыздылығын көрсетеді.

Салық төлеуден жалтару немесе кәсіпкерлік қызметті бұзу сияқты экономикалық құқық бұзушылықтарды қылмыссыздандыру сот жүйесіне ауыртпалықты азайтты. Қылмыстық қудалаудың орнына ресурстарды неғұрлым ауыр қылмыстарды тергеуге қайта бөлуге мүмкіндік беретін әкімшілік шаралар қолданылады. Алайда, мұндай шаралар заңдарды егжей-тегжейлі бақылауды және түзетуді қажет ететін теріс қылықтарға әкелмеуі маңызды. Реформалардың маңызды бөлігі халықтың осал топтарын қорғау болып табылады. Әйелдер мен балаларға бағытталған қылмыстар үшін жауапкершілікті күшейту зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге көмектесті. Мысалы, статистикаға сәйкес, өткен жылы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық жағдайлары 8 %-ға азайды. Бұл жазаны қатаңдату да, халықтың хабардарлығын арттыруға бағытталған ақпараттық науқандарды өткізудің де нәтижесі.

Цифрландыру құқық қолдану жүйесін реформалауда шешуші рөл атқарады. Электрондық деректер базасын, сот процестерін автоматтандыру және мониторингтеу жүйелерін енгізу құқық қорғау органдарының неғұрлым ашық және жедел жұмысын қамтамасыз етеді. Бұл сонымен қатар қателіктер мен сыбайлас жемқорлық ықтималдығын азайтады. Қылмыстық істерді қараудың орташа мерзімі 15 %-ға қысқарды, бұл азаматтар үшін сот төрелігінің қолжетімділігін арттырады. Оң нәтижелерге қарамастан, проблемалар әлі де бар. Олардың бірі – халықаралық тәсілдерді жергілікті шындыққа бейімдеу қажеттілігі. Қазақстан қалпына келтіру тәжірибелері белсенді қолданылатын Германия мен Франция сияқты Еуропалық Одақ елдерінің табысты тәжірибесін ескереді. Алайда, тікелей көшіру мәдени және әлеуметтік ерекшеліктерді қоса алғанда, қазақстандық қоғамның ерекшелігін ескермеуі мүмкін.

Жұртшылықты белсенді тарту, жедел желілер құру, халық пен құқық қорғау органдары үшін тренингтер өткізу қылмыс деңгейін айтарлықтай төмендетуі мүмкін. Табысты тәжірибенің мысалы ретінде жастар арасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алуға бағытталған мектептерде білім беру бағдарламаларын енгізу болып табылады. Әртүрлі

құрылымдар: соттар, полиция, әлеуметтік қызметтер және үкіметтік емес ұйымдар арасындағы үйлестіруді жақсартудың маңыздылығы атап өтілді. Күш-жігердің мұндай интеграциясы құқық қолдану практикасының тиімділігін арттырып, реформаларды іске асыруды жеделдете алады.

Қылмыстық заңнаманы реформалау тек ізгілендіру мен цифрландыруды ғана емес, сонымен қатар профилактикалық шараларды дамытуды, осал топтарды қорғауды күшейтуді және халықаралық тәжірибені ұлттық ерекшеліктерге бейімдеуді қамтитын жүйелі тәсілді талап етеді. Бұл қадамдар Қазақстанның құқықтық жүйесін нығайтуға және оның қазіргі заманғы сын-қатерлерге сәйкестігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қорытынды

Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатын жетілдіру қоғамдық мүдделерді қорғау мен азаматтардың құқықтарын сақтау арасындағы теңгерімді қамтамасыз етуге бағытталған. Заңнаманы ізгілендіру, алдын алу шараларына баса назар аудару және заманауи технологияларды енгізу неғұрлым тиімді және әділ құқықтық жүйені құруға ықпал етеді.

Кішігірім құқық бұзушылықтарды қылмыссыздандыру құқық қорғау органдарының ресурстарын ең маңызды міндеттерді шешуге қайта бөлуге мүмкіндік береді. Балалар мен әйелдер сияқты халықтың осал топтарын қорғау жөніндегі шараларды күшейту әлеуметтік қауіпсіздік негіздерін нығайтады. Цифрлық технологияларды енгізу ашықтықты арттырады және істерді қарау процестерін жеделдетеді, құқық қолданудағы қателіктер қаупін азайтады. Қылмыстық заңнаманы реформалаудағы келесі қадамдар халықаралық тәжірибені де, ұлттық ерекшеліктерді де ескеруі керек. Бұл уақыттың сын-тегеуріндеріне тиімді жауап беруге және қоғамның тұрақты дамуын қамтамасыз етуге қабілетті құқықтық жүйені әзірлеуге мүмкіндік береді.

ҚОЛДАНЫЛАТЫН КӨЗДЕР ТІЗІМІ

- 1 Самалдыков М.К. Правоохранительные органы Республики Казахстан: учеб.-метод. пособие / М.К. Самалдыков; Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. – 3-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 297 с.
- 2 Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовноправовые, процессуальные и криминалистические аспекты). – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997.
- 3 Толеубеков Б.Х., Капсалимов К.Ш., Шнарбаев Б.К., Бекишев Д.К. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные Стадии. – Алматы: Данекер, 2001.
- 4 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008.
- 5 Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; перевод с французского В. А. Туманова. – Москва: Международные отношения, 2019. – 456 с.
- 6 Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: общая и особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 664 с.
- 7 Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 1999. – 511 с.

REFERENCES

- 1 Samaldykov M. K. (2017) Pravookhranitelnye organy Respubliki Kazakhstan: ucheb.-metod. posobie [Law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan]. Kazakh National University named after Al-Farabi. - 3rd ed., revised and supplemented. – Almaty: Qazaq universiteti. P. - 297
- 2 Nurgaliev B.M. (1997) Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' (ugolovnopravovye, protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty) [Organized criminal activity (criminal law, procedural and criminalistic aspects)]. Karaganda: KVSH GSK RK.
- 3 Toleubekov B.Kh., Kapsalyamov K.Sh., Shnarbayev B.K., Bekishev D.K. (2001) Ugolovno-protsessual'noe pravo Respubliki Kazakhstan. Chast' osobennaya. Dosudebnye stadia [Criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan. The part is special. Pre-Trial Stages] Almaty: Daneker Publ.
- 4 Kogamov M.Ch. (2008) Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya i Osobennaya chasti [Comments on the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. General and Special parts]. Almaty: Zheti Jargy.

- 5 David R., Geoffrey-Spinosi. (2019) Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [Basic legal systems of modernity] translated from French by V.A. Tumanov. Moscow : International Relations, P. 456.
- 6 Alaukhanov E.O. (2008) Kriminologiya. Uchebnik: obshchaya i osobennaya chast. – Almaty: Zheti zhargy. P. - 664.
- 7 Khokhryakov G.F. (1999) Kriminologiya: Uchenik / Ed. By V.N. Kudryavtsev. – Moscow: Yrist. P. - 551.

А.Е. Турганбаева^{1*}, С.Т. Иксатова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Социальные и правовые аспекты уголовно-правовой политики Республики Казахстан: подходы к гуманизации и их влияние на криминализацию

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, являясь составной частью духовной культуры общества, Право и мораль неразрывно связаны между собой. История развития цивилизации подтверждает, что правовая система любого государства устанавливает важные для общества моральные требования. При разработке или совершенствовании норм права законодатель должен учитывать состояние общественной нравственной культуры для справедливого принятия законов и общественной поддержки.

Целью исследования является теоретическая разработка комплекса уголовно-правовых вопросов, связанных с определением роли нравственности в системе объектов уголовно-правовой защиты, ее места в борьбе с преступностью, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего ответственность за преступления против общественной нравственности.

Методологической основой исследования являются: общепризнанные методы научного анализа (системный, сравнительно-правовой, формально-правовой, исторический), а также эмпирические методы, такие как статистический анализ, опрос, изучение документов и печатных изданий. Применяются основные положения теории уголовного права, этики, философии, психологии и логики.

Установлено, что большинство преступлений совершается умышленно. Примеры включают участие в проституции, запугивание или запугивание домашних животных. Эти преступления совершаются с целью получения прибыли или по хулиганским мотивам. Представленные предложения направлены на совершенствование правового регулирования данных вопросов, что повышает значимость исследования.

Ключевые слова: общественная опасность, декриминализация, правоприменение, криминализация, уголовно-правовая политика, Казахстан.

A.E. Turganbayeva^{1*}, S.T. Iksatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Social and legal aspects of the criminal law policy of the Republic of Kazakhstan: approaches to humanization and their impact on criminalization

The relevance of the research topic is due to the fact that, being an integral part of the spiritual culture of society, Law and morality are inextricably linked. The history of the development of civilization confirms that the legal system of any state establishes important moral requirements for society. When developing or improving legal norms, the legislator must take into account the state of public moral culture for the fair adoption of laws and public support.

The purpose of the research is the theoretical development of a set of criminal law issues related to the definition of the role of morality in the system of objects of criminal law protection, its place in the fight against crime, as well as the development of proposals to improve legislation regulating responsibility for crimes against public morality.

The methodological basis of the research is: generally recognized methods of scientific analysis (systematic, comparative legal, formal legal, historical), as well as empirical methods such as statistical analysis, survey, study of documents and printed publications. The basic principles of the theory of criminal law, ethics, philosophy, psychology and logic are applied.

It has been established that most crimes are committed intentionally. Examples include engaging in prostitution, bullying, or bullying pets. These crimes are committed for profit or for hooligan motives. The presented proposals are aimed at improving the legal regulation of these issues, which increases the importance of the study.

Keywords: public danger, decriminalization, law enforcement, criminalization, criminal law policy, Kazakhstan.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 12.03.2025 ж.

УДК 342.413
МРНТИ 10.15.23

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/223-228>

У.А. Уразбай^{1*}, Т.С. Дурманов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: urazbai.u@mail.ru)

Проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени и пространстве

Аннотация

Основная проблема: Основной проблемой, рассмотренной в статье, является вопрос о действии уголовного закона во времени и пространстве. Это проблема охватывает несколько аспектов: во-первых, вопросы, связанные с обратной силой уголовного закона, его применением в ретроспективе и соотношением принципов законности и справедливости; во-вторых, вопросы, касающиеся действия уголовного закона на международной арене, проблемы экстрадиции, прав человека и правовых коллизий, возникающих при взаимодействии различных правовых систем в глобализованном мире. В статье также рассматриваются проблемы, связанные с международным сотрудничеством в сфере уголовного правосудия и применением закона к деяниям, совершённым за пределами одной страны.

Цель: Целью статьи является анализ основных проблем правового регулирования действия уголовного закона во времени и пространстве, а также предложение возможных путей их решения. Задача статьи заключается в том, чтобы выявить основные проблемы, возникающие при применении уголовного законодательства, и предложить рекомендации для усовершенствования правовых механизмов, обеспечивающих справедливое и эффективное правосудие в условиях глобализации и изменения общественных отношений.

Методы: Для достижения поставленной цели в исследовании использовались несколько методов. Основными методами были сравнительный, аналитический и правовой. Сравнительный метод позволил исследовать различные подходы к регулированию вопроса о действии уголовного закона в разных странах, выявить различия в национальных правовых системах. Аналитический метод использовался для изучения судебной практики, а также для выявления ключевых проблем, возникающих при применении уголовного закона во времени и пространстве. Правовой метод позволил проанализировать действующие законодательные нормы и международные конвенции, а также оценить их эффективность в контексте правовых коллизий и прав человека.

Результаты и их значимость: Результаты исследования показывают, что основные проблемы применения уголовного закона во времени связаны с трудностью балансирования между принципами законности и справедливости, особенно в контексте его ретроспективного действия. Проблемы действия уголовного закона в пространстве также актуальны, особенно в условиях роста транснациональной преступности и необходимости международного сотрудничества. При этом важнейшими проблемами являются вопросы экстрадиции, прав человека и защиты граждан в международной юрисдикции. Проблемы правовых коллизий между различными правовыми системами также остаются актуальными, особенно в условиях глобализации и мобильности граждан.

Значимость этих результатов заключается в том, что они способствуют более глубокому пониманию правовых и этических вопросов, которые возникают при применении уголовного закона в современных условиях. Рекомендации по улучшению международного сотрудничества, правовых механизмов экстрадиции и правовой защиты обвиняемых могут помочь создать более справедливую и эффективную правовую систему, способную учитывать изменения общественных условий и международные реалии.

Ключевые слова: Уголовный закон, законность и справедливость, международное сотрудничество, применение уголовного закона, правовые коллизии и конфликты, защита прав человека.

Введение

Одной из ключевых проблем уголовного права является вопрос о действии уголовного закона во времени и пространстве. Время и пространство являются важнейшими факторами, определяющими, как именно будет применяться уголовное законодательство к тем или иным деяниям. Проблема действия уголовного закона в этих рамках возникала и продолжает развиваться в теории и практике правового регулирования, порождая необходимость детального анализа существующих принципов и норм. Уголовный закон должен быть гибким и адекватным изменяющимся условиям, сохраняя при этом справедливость и защиту прав личности.

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при применении уголовного закона во времени и пространстве, а также предлагаются возможные пути их решения.

Материалы и методы

Для изучения проблемы действия уголовного закона во времени и пространстве использовались материалы законодательства, научные работы в области уголовного права, а также судебная практика, касающаяся конкретных дел. Методологической основой исследования стали сравнительный, аналитический и правовой методы. Сравнительный метод позволяет исследовать различия в подходах к вопросу о действии уголовного закона в разных странах и правовых системах, а аналитический – выявить ключевые проблемы и особенности, связанные с применением закона во времени и пространстве.

Результаты

В ходе исследования были выявлены несколько ключевых аспектов, связанных с применением уголовного закона во времени и пространстве:

Действие уголовного закона во времени: Проблема действия уголовного закона во времени связана с его обратной силой. Согласно уголовному праву большинства стран, включая Россию, закон не может иметь обратной силы, если только он не смягчает наказание или не исключает уголовную ответственность за деяния. Однако в практике существует немало исключений, когда закон может действовать ретроспективно, например, при декриминализации преступлений.

Действие уголовного закона в пространстве: Уголовный закон обычно применяется на территории конкретного государства. Однако существуют и международные соглашения и конвенции, которые позволяют применять уголовные законы за пределами национальных границ. Проблемы правового регулирования возникают, когда преступления совершаются в международной сфере, например, при транснациональной преступности, терроризме и нарушении прав человека.

Проблемы с правами человека: Применение уголовного закона на территории других государств или в условиях международного сотрудничества может вызывать проблемы, связанные с правами человека, например, в вопросах экстрадиции или международных судебных процессов.

Обсуждение

Одной из центральных проблем, возникающих при применении уголовного закона во времени и пространстве, является сложное взаимодействие между принципами законности и справедливости. Суть этой проблемы заключается в том, что, с одной стороны, уголовный закон должен быть стабилен и предсказуем, что обеспечивается принципом законности, требующим, чтобы законы не менялись слишком часто, а их применение было однозначным и четким. С другой стороны, принцип справедливости предполагает, что законы должны учитывать изменения в общественных отношениях, в том числе учитывать новые обстоятельства, которые могут требовать пересмотра наказаний и правовых последствий за деяния, совершенные в прошлом.

1. Действие уголовного закона во времени: принцип законности и принцип справедливости

Проблема действия уголовного закона во времени является классической в праве и имеет несколько значений. Согласно общепризнанному принципу, уголовный закон не может иметь обратной силы, за исключением случаев, когда новый закон смягчает наказание или исключает уголовную ответственность за определенные деяния. Однако даже при этом возникает множество трудностей. Например, если закон был ужесточен, а преступление совершено до его вступления в силу, может возникнуть ситуация, когда лицо будет осуждено

по новым нормам, более строгим, чем те, что действовали на момент совершения преступления [1].

В этом контексте важно также учитывать, что изменения законодательства могут касаться не только наказаний, но и самой сущности преступления. Например, в некоторых странах декриминализация определенных видов преступлений, таких как употребление наркотиков, может означать освобождение осужденных, что может служить примером применения закона с обратной силой в интересах справедливости. Подобные изменения, однако, должны учитывать широкий контекст: были ли условия совершения преступления действительно изменены настолько, чтобы считать его деяние не преступным? Или же оно, возможно, должно рассматриваться как продолжающееся правонарушение в условиях нового законодательства?

Таким образом, важный вопрос заключается в том, как найти баланс между неизменностью и гибкостью уголовного закона, чтобы он мог адекватно реагировать на изменения в общественном восприятии того или иного деяния, и в то же время не нарушать принцип стабильности правового регулирования.

2. Проблемы действия уголовного закона в пространстве: юрисдикция и международное сотрудничество

Действие уголовного закона в пространстве становится все более актуальным в условиях глобализации и роста международной преступности. Уголовный закон, как правило, действует на территории того государства, в котором он принят. Однако, в условиях международной мобильности, перемещения людей и товаров, а также активного транснационального преступного сотрудничества, эта принципиальная установка все чаще оказывается недостаточной.

Вопрос о том, как уголовный закон одного государства может быть применен к деяниям, совершенным на территории другого государства, является предметом многочисленных юридических дискуссий. Например, случаи международного терроризма, торговли людьми, наркопреступности и других транснациональных преступлений требуют унификации подходов и координации усилий разных стран, чтобы обеспечить эффективную борьбу с этими преступлениями.

Международные соглашения и конвенции, такие как Европейская конвенция о передаче уголовных дел или Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, предполагают, что страны могут сотрудничать в вопросах правопорядка и обеспечении правосудия. В этих условиях становится важным вопрос о признании и исполнении судебных решений, вынесенных в других странах, а также о праве на экстрадицию обвиняемых [2].

Кроме того, актуальными становятся вопросы, связанные с территориальной юрисдикцией и правами граждан, совершивших преступления в другом государстве. Например, кто должен осуществлять наказание – страна, где было совершено преступление, или страна, гражданином которой является преступник? Какова роль международных судов и трибуналов в рассмотрении таких дел, и какие нормы должны преобладать в случае возникновения правовых конфликтов между государствами?

3. Проблемы прав человека и экстрадиции: защита прав в условиях международной юрисдикции

Одним из наиболее острых вопросов при применении уголовного закона в пространстве являются права человека. В условиях глобализации правовой системы и распространения международного уголовного права, возрастают риски нарушения прав человека. Одной из таких проблем является экстрадиция. Например, обвиняемое лицо может быть передано в страну, где существует угроза его осуждения по законам, которые нарушают международные стандарты прав человека, включая пытки или несправедливые судебные процессы.

Проблемы, связанные с экстрадицией, также имеют большое значение для защиты прав граждан. В некоторых странах, таких как США, существует практика применения правосудия по принципу "вселенской юрисдикции", что позволяет судить граждан других стран за действия, совершенные за их пределами, если эти деяния затрагивают интересы национальной безопасности или международного порядка. Однако такие подходы могут противоречить международным нормам защиты прав личности, ставя под угрозу невмешательство в дела суверенных государств.

Для решения этих проблем необходимо разработать более четкие механизмы, регулирующие вопросы экстрадиции, права на защиту, право на справедливое судебное

разбирательство и исключение случаев, когда экстрадиция может привести к нарушению прав обвиняемого. Необходимо также совершенствовать международные конвенции по правам человека и правам обвиняемых в процессе международного правосудия.

4. Проблемы правовых коллизий и взаимодействия национальных и международных правовых систем

Кроме того, существует проблема правовых коллизий между национальными правовыми системами. Различия в уголовных кодексах разных стран, различия в правовых подходах к наказаниям, различия в классификации преступлений – все это может привести к правовым конфликтам и затруднениям при применении закона. Например, в одном государстве определенный поступок может быть квалифицирован как преступление, а в другом – как правомерное поведение.

Так, например, в некоторых странах однополые браки не считаются преступлением, в то время как в других странах такая практика наказуема. В условиях глобализации и повышения мобильности граждан важно найти подходы, которые позволят согласовать различные подходы к уголовному праву, обеспечивая соблюдение прав и свобод граждан, а также предотвращение правовых коллизий [3].

Таким образом, несмотря на наличие общих принципов и норм, действующих в международном праве, правовые коллизии и проблемы взаимодействия национальных и международных систем остаются важнейшими вызовами, требующими дальнейшего совершенствования правовых механизмов.

Заключение

Таким образом, проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени и пространстве являются комплексными и многогранными. Они касаются не только вопросов законности и справедливости, но и международного сотрудничества, прав человека и взаимодействия различных правовых систем. Для эффективного решения этих проблем необходимы четкие законодательные механизмы, учитывающие как внутренние, так и международные правовые нормы. Важно также совершенствовать международные правовые отношения, чтобы избежать правовой неопределенности и обеспечить защиту прав граждан на глобальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М.: 1967.
- 2 Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени / М.И. Блум, А.А. Тилле. – Москва, 1969.
- 3 Кауфман М. Пробелы уголовного законодательства / М. Кауфман. – Законность, 2004. – № 2.

REFERENCES

- 1 Brynyn, Ya.M. (1967) Ugolovnyy zakon i ego primeneniye [Criminal Law and Its Application]. Moscow: [Publisher], [in Russian].
- 2 Blum, M.I., & Tille, A.A. (1969) Obratnaya sila zakona. Deystviye sovetskogo ugolovnogo zakona vo vremeni [Retroactive Effect of the Law. The Effect of Soviet Criminal Law Over Time]. Moscow: [Publisher], [in Russian].
- 3 Kaufman, M. (2004) Probyely ugolovnogo zakonodatel'stva [Gaps in Criminal Legislation]. Zakonnost', (2), [in Russian].

У.А. Уразбай^{1*}, Т.С. Дурманов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Қылмыстық заңның уақыт пен кеңістікте әрекет етуінің құқықтық реттеу мәселелері

Мақалада қарастырылған негізгі мәселе – қылмыстық заңның уақыт пен кеңістіктегі әрекеті туралы сұрақ. Бұл мәселе бірнеше аспектіні қамтиды: бірінші, қылмыстық заңның кері күшіне, оның ретроспективті қолданылуына және заңдылық пен әділеттілік принциптерінің арақатынасына байланысты мәселелер; екінші, қылмыстық заңның халықаралық аренада қолданылу мәселелері, экстрадиция, адам құқықтары және әртүрлі құқықтық жүйелердің өзара

әрекеттесуінен туындайтын құқықтық коллизиялар, жаһандану жағдайында туындайтын қиындықтар. Мақалада сонымен қатар қылмыстық әділет саласында халықаралық ынтымақтастық пен заңның бір елден тыс жерде жасалған әрекеттерге қолданылу мәселелері қарастырылады.

Мақаланың мақсаты – қылмыстық заңның уақыт пен кеңістікке қатысты қолданылуының негізгі құқықтық мәселелерін талдау және оларды шешу үшін мүмкін болатын жолдарды ұсыну. Мақаланың міндеті – қылмыстық заңнаманы қолдануда туындайтын негізгі мәселелерді анықтау және жаһандану мен қоғамдық қатынастардың өзгеруі жағдайында әділ және тиімді әділеттілікті қамтамасыз ететін құқықтық механизмдерді жетілдіру бойынша ұсыныстар жасау.

Мақсатқа жету үшін зерттеуде бірнеше әдіс қолданылды. Негізгі әдістер – салыстырмалы, аналитикалық және құқықтық әдістер болды. Салыстырмалы әдіс қылмыстық заңның әртүрлі елдерде қолданылу мәселелерін зерттеуге мүмкіндік берді, ұлттық құқықтық жүйелер арасындағы айырмашылықтарды анықтады. Аналитикалық әдіс сот тәжірибесін зерттеу және қылмыстық заңның уақыт пен кеңістіктегі қолданылуына қатысты негізгі мәселелерді анықтау үшін қолданылды. Құқықтық әдіс қолданыстағы заңнамалық нормалар мен халықаралық конвенцияларды талдауға және олардың құқықтық коллизиялар мен адам құқықтары контекстіндегі тиімділігін бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері қылмыстық заңды уақыт бойынша қолданудың негізгі мәселелері заңдылық пен әділеттілік принциптері арасындағы тепе-теңдікті сақтаудың қиындығымен байланысты екенін көрсетеді, әсіресе оның ретроспективті әрекет етуі жағдайында. Қылмыстық заңның кеңістік бойынша қолдану мәселелері де маңызды, әсіресе трансұлттық қылмыстың өсуі мен халықаралық ынтымақтастық қажеттілігі жағдайында. Бұл ретте экстрадиция, адам құқықтары мен азаматтардың халықаралық юрисдикцияда қорғалу мәселелері негізгі мәселелер болып табылады. Әртүрлі құқықтық жүйелер арасындағы құқықтық коллизиялар да жаһандану мен азаматтардың мобильділігі жағдайында өзектілігін сақтап отыр.

Бұл нәтижелердің маңызы, олар қылмыстық заңды қолданудың қазіргі жағдайларында туындайтын құқықтық және этикалық мәселелерді тереңірек түсінуге ықпал етеді. Халықаралық ынтымақтастықты, экстрадиция бойынша құқықтық механизмдерді және айыпталушылардың құқықтық қорғалуын жетілдіруге қатысты ұсыныстар әділ және тиімді құқықтық жүйе құруға көмектесуі мүмкін, ол қоғамдық жағдайлардың өзгеруін және халықаралық шындықты ескереді.

Түйін сөздер: Қылмыстық заң, заңдылық және әділеттілік, халықаралық ынтымақтастық, қылмыстық заңды қолдану, құқықтық коллизиялар мен қақтығыстар, адам құқықтарын қорғау.

U.A. Urazbay^{1*}, T.S. Durmanov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Problems of legal regulation of the action of criminal law in time and space

The main issue addressed in the article is the question of the applicability of criminal law over time and space. This issue covers several aspects: first, issues related to the retroactive effect of criminal law, its application in retrospect, and the relationship between the principles of legality and justice; second, issues concerning the application of criminal law on the international stage, problems of extradition, human rights, and legal conflicts arising from the interaction of different legal systems in a globalized world. The article also discusses issues related to international cooperation in criminal justice and the application of law to actions committed beyond the borders of one country.

The objective of the article is to analyze the main problems of legal regulation regarding the application of criminal law over time and space, as well as to propose possible solutions to these problems. The task of the article is to identify the key problems arising in the application of criminal legislation and propose recommendations for improving the legal mechanisms that ensure fair and effective justice in the context of globalization and changing social relations.

To achieve the goal, several methods were used in the research. The main methods were comparative, analytical, and legal. The comparative method allowed for the study of different approaches to regulating the issue of the applicability of criminal law in different countries, revealing

differences in national legal systems. The analytical method was used to examine judicial practice and to identify key problems arising from the application of criminal law over time and space. The legal method was used to analyze current legislative norms and international conventions, as well as to assess their effectiveness in the context of legal conflicts and human rights.

The research results show that the main problems in the application of criminal law over time are related to the difficulty of balancing the principles of legality and justice, especially in the context of its retroactive effect. Issues concerning the application of criminal law over space are also relevant, particularly in light of the rise in transnational crime and the need for international cooperation. At the same time, the key issues are extradition, human rights, and the protection of citizens in international jurisdictions. Problems of legal conflicts between different legal systems also remain significant, especially in the context of globalization and the mobility of citizens.

The significance of these results lies in the fact that they contribute to a deeper understanding of the legal and ethical issues that arise when applying criminal law in modern conditions. Recommendations for improving international cooperation, legal mechanisms for extradition, and the legal protection of the accused can help create a fairer and more effective legal system capable of accounting for changes in social conditions and international realities.

Keywords: Criminal law, legality and justice, international cooperation, application of criminal law, legal conflicts and disputes, protection of human rights.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Айтимов Б.Ж. – профессор, Жетісу университеті, И. Жансұғұров атындағы, Талдықорған қ., Қазақстан Республикасы. **Айтимов Б.Ж.** – профессор, Жетысуский Университет им. И. Жансугурова, г. Талдықорған, Республика Казахстан. **Aytimov, B.** – Professor, Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aitimov.b@mail.ru

Айтмагамбетова А.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Айтмагамбетова А.С.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Mukhtar, D.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: muhtar.dastan@mail.ru

Аскаров А.А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Аскаров А.А.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Askarov, A.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aynur.abdymanova@mail.ru

Баданина М.А. – Құқық магистрі, аға оқытушысы, «Торайғыров университет» КЕАҚ, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Баданина М.А.** – магистр юридических наук, старший преподаватель, НАО «Торайғыров университет», г. Павлодар, Республика Казахстан. **Badanina, M.** – Master of Laws, Senior Lecturer, NPJSC «Toraigyrov University», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan E-mail: marina_vip_72@mail.ru

Балтабай А.М. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Балтабай А.М.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Baltabay, A.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: baltabai.a@mail.ru

Биялов К.Н. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Биялов К.Н.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bilyalov, K.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: bilyalov.k@mail.ru

Бихиянова М.Е. – заң ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бихиянова М.Е.** – магистр юридических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bihyanova, M.** – Master of Law, Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: mika.asima.nagima@mail.ru

Дубовицкая О.Б. – заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушысы, «Торайғыров университет» КЕАҚ, Павлодар, Қазақстан Республикасы. **Дубовицкая О.Б.** – магистр юридических наук, старший преподаватель, НАО «Торайғыров университет», г. Павлодар, Республика Казахстан. **Dubovitskaya, O.** – Master of Laws, Senior Lecturer, NPJSC «Toraigyrov University», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Дурманов Т.С. – заң ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Дурманов Т.С.** – магистр юридических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Durmanov, T.** – Master of Law, Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Timoha/1976@mail.ru

Иксатова С.Т. – заң ғылымдарының докторы, Инновациялық Еуразия университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы **Иксатова С.Т.** – доктор юридических наук, профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Iksatova, S.** – Doctor of Law, Professor of the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Iksatova.S@mail.ru

Исин А.Б. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Исин А.Б.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Isin, A.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: isin.a@mail.ru

Ислямов Н.Н. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ислямов Н.Н.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет,

г. Павлодар, Республика Казахстан. **Islyamov, H.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: islyamov.n@mail.ru

Кусаинов Ж.Ж. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Кусаинов Ж.Ж.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kusainov, Zh.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: bilyalov.k@mail.ru

Мағзумов Б.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Мағзумов Б.К.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Magzumov, B.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: bahtee2308@mail.ru

Мұхтар Д.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Мұхтар Д.С.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Mukhtar, D.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: muhtar.dastan@mail.ru

Мырзаханова А.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Мырзаханова А.С.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Myrzakhanova, A.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ainur.m@mail.ru

Парамонова Л.Ф. – заң ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Парамонова Л.Ф.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар Республика Казахстан. **Paramonova, L.** - Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: polet0999@mail.ru

Ткачева А.И. – Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. E-mail: nastya.tk98@mail.ru. **Ткачева А.И.** – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tkacheva, A.** – Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nastya.tk98@mail.ru

Турганбаева А.Е. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты. Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Турганбаева А.Е.** – Магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Turganbayeva, A.** – Master's student of the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: turganbayevaee@mail.ru

Уразбай У.А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Уразбай У.А.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Urazbay, A.** – Master’s student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: urazbai.u@mail.ru

Филатова П.О. – заң ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Филатова П.О.** – магистр юридических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Filatova, P.** – Master of Law, Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: polet0999@mail.ru

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

ӘОЖ 5527

GTAMP 10.81.35

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/231-236>**М.Ә. Сарыбай^{1*}, Ұ. Жандосқызы¹**¹Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Қазақстан*(e-mail: danasapar37@gmail.com)**Ойынға тәуелділік әлеуметтік мәселе ретінде:
алдын алу және құқықтық реттеу механизмдері****Аңдатпа**

Негізгі проблема: Мақалада осы мәселенің ауырлығы мен таралуын сипаттайтын статистикалық деректер келтірілген. Бұл мәселені балалар мен жасөспірімдерге қатысты шешудің өзектілігі расталған.

Мақсаты: Жұмыстың мақсаты – құмар ойындарға тәуелділіктің алдын алу механизмі ретінде заңды қолдану мүмкіндігін бағалау.

Әдістері: Құмар ойындарға, компьютерлік ойындарға және интернетке тәуелділікті бағалауға қатысты әлеуметтанулық зерттеулердің нәтижелері көрсетілген.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: Құмар ойындарға тәуелділіктің әлеуметтік-психологиялық алдын алу және құқықтық реттеудің негізгі механизмдері қарастырылған.

Түйін сөздер: тәуелділік, құмар ойындарға тәуелділік, құмар ойындар және компьютерлік ойындар, алдын алу, құқықтық реттеу.

Кіріспе

Құмар ойындар бүгінде көптеген қоғамдастықтарда кең таралған әлеуметтік және экономикалық құбылысқа айналды. Әсіресе жасөспірімдер мен жастардың құмар ойындарға тартылуы алаңдаушылық тудыруда. Интернеттегі казинолар, спорттық бәс тігу және түрлі мобильді қосымшалар арқылы қолжетімділік құмар ойындардың жастар арасында кең таралуына себепші болуда.

Алғашқы құмар ойындарының шығу тегі біздің дәуірімізге дейінгі VII ғасырға, Месопотамия, Ежелгі Египет, Парсы, Үндістан және Қытайға дейін барады. Біздің дәуірімізге дейінгі V ғасырда ежелгі гректер гладиаторлық жекпе-жектерге бәс тіккен, олар алғашқы болып тотализатор ережелерін қалыптастырды, бұл ережелер бүгінгі күнге дейін іс жүзінде өзгеріссіз сақталған. XV ғасырда француздар бірінші бильярд үстелін ойлап тапты, ол бүгінгі күнге дейін қолданылады. Ежелгі Римде алғашқы қоғамдық лотереялар өткізілсе, Қытайда Ұлы Қытай қорғанын салу үшін қазынаға лотерея арқылы қаражат жиналды. XVIII ғасырда покер, вист және бридж сияқты ойындар танымал бола бастады, осы уақытта Монакода алғашқы казино ашылды.

Компьютерлік технологиялардың дамуы және интернеттің пайда болуы жағдайында ойын тәуелділігі мәселесі жаһандық сипатқа ие болуда. Қазіргі уақытта көптеген компьютерлік клубтар, кафелер, ойын приставкалары мен арнайы ойын автоматтары бар сауда орталықтары ашылып жатыр. Құмар ойын индустриясы әлемнің көптеген елдерінде дами бастады.

Атап өту керек, қазіргі уақытта құмар ойындарға тәуелділік бойынша ресми отандық статистика қалыптаспаған. Ойынқұмарлықты феномен ретінде әртүрлі тұрғыдан қарастыруға болады: ойыншылар үшін бұл – уақыт өткізу және құмарлыққа деген әуесқойлық, ал ойын бизнесінің иелері үшін – жоғары табыс алу тәсілі, ал медицина қызметкерлері оны ауыр және қауіпті ауру деп санайды. Бүгінгі күні ойынқұмарлық феномені Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының аурулар тізіміне енгізілген және ол Халықаралық аурулар жіктемесінің F63.0 коды бойынша тіркелген.

Ойынқұмарлық патологиялық құмарлықтың болуын білдіреді. Ойын тәуелділігі кез келген жастағы адамдарда болуы мүмкін, бірақ бұл мәселе әсіресе жасөспірімдер мен жастар арасында өткір тұр. Ойынқұмарлық адамдардан ең құнды ресурс – уақытты алып қана

қоймайды, сонымен қатар тұлғаның рухани дамуын тоқтатады, психикалық ауытқулар туғызады, бұл денсаулыққа айтарлықтай зиян келтіреді. Ойын тәуелділігінің ауыр салдары оның алдын алудың әлеуметтік-психологиялық және құқықтық механизмдерін құруды және дамытуды қажет етеді.

Материалдар мен әдістер

Осы зерттеудің мақсаты – ойын тәуелділігінің алдын алу үшін құқықтық механизмдерді қолдану мүмкіндігін бағалау. Негізгі міндеттерге мыналар кіреді: қарастырылып отырған тақырып бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерін зерттеу; ойын, компьютер және интернетке тәуелділік мәселесінің жай-күйі туралы статистикалық деректерді талдау; Зерттеудің жаңалығы – құқықты жазалау құралы емес, ойын тәуелділігінің алдын алу механизмі ретінде қолдану мүмкіндігін бағалауда.

Лудомания – ХХІ ғасырдың дерті. Себебі, қазіргі таңда әлемде құмар ойындардан 350 миллион адам зардап шегіп отыр. ДДҰ-ның мәліметінше, жер жаһанда өмір сүретін ересектердің 3 %-ы лудоман. Ал, елімізде бүгін 36 мыңнан астам адам аталған психологиялық дертке шалдыққан. 2023 жылғы статистикаға сәйкес, Қазақстанда құмар ойынның кесірінен 735 адам өз-өзіне қол жұмсаған. Отбасының ойран болып, ажырасуға алып келетін негізгі факторлардың бірі де – лудомания. Себебі, еліміздегі ажырасқан әрбір үшінші отбасы құмар ойынның салдарынан болып отыр. Ең сорақысы қазақстандықтар соңғы үш жылда ХХІ ғасырдың дертіне айналған дүние үшін триллион теңгеден астам қаржы жұмсаған.

Әдеби шолу және мәселенің сипаттамасы

Құмар ойындарға тәуелділік мәселелерін зерттеуге қазіргі ғылымда үлкен көңіл бөлінеді. Бұл тарих, философия, медицина, әлеуметтану, заң, саясат, педагогика және басқа да ғылымдарды қамтитын пәнаралық зерттеу бағыты.

Медицина тұрғысынан бұл тақырып С.Н. Буранов, Ц.П. Короленко, М. Готфредсон, Ю.С. Шевченко және басқа ғалымдардың еңбектерінде қарастырылған. Есірткі және құмар ойындарға тәуелділікті зерттеу Д.А. Клейберг, М.С. Иванов, Л.К. Фортова сияқты ғалымдардың еңбектерінде көрсетілген.

Әлеуметтану және педагогика тұрғысынан бұл мәселені зерттеуге А.В. Иванов, Джефф Деревенски және Рина Гупта, М.П. Гурьянова, Кимберли Янг үлкен үлес қосты. Олар ойынға тәуелділіктен туындайтын нақты мәселелерді және әлеуметтік-педагогикалық және медициналық-психологиялық шаралар арқылы оны алдын алу мүмкіндіктерін қарастырды. Мәселен, М.В. Бредихина еңбегінде жасөспірімдердегі ойынға тәуелділіктің педагогикалық алдын алу мәселесі шешілген [1].

Нәтижелер және талқылау

Құмар ойындардың себептері

Жасөспірімдер мен жастардың құмар ойындарға қызығушылығының бірнеше себептері бар:

Әлеуметтік орта: Достары немесе отбасы мүшелерінің құмар ойындарға қатысуы жасөспірімдердің де осы әдетке бой алдыруына ықпал етеді.

Интернеттің қолжетімділігі: Онлайн ойындар мен құмар сайттарға оңай қол жеткізу оларды жиі ойнауға мәжбүрлейді.

Экономикалық себептер: Көптеген жасөспірімдер мен жастар қаржы мәселелерін шешу үшін құмар ойындарды табыс көзі ретінде көреді.

Психологиялық факторлар: Эмоционалды стресс, депрессия немесе өзін-өзі бағалаудың төмендігі құмар ойындарға тәуелділікке әкелуі мүмкін.

Бейне ойындарға тәуелділікті зерттеу ерекше назар аударуды қажет етеді, ол интернет тәуелділігінің бір көрінісі болып табылады.

Global Digital 2021 цифрлық саласының жағдайы туралы 2021 жылғы қаңтар айының басындағы есепке сәйкес, әлемде 4,66 миллиард адам интернетті пайдаланады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 316 миллионға (7,3 %) артық. Қазіргі уақытта интернеттің таралу деңгейі 59,5 %-ды құрайды. Бүгінгі таңда әлемде 4,20 миллиард әлеуметтік желі пайдаланушысы бар. Соңғы 12 айда бұл көрсеткіш 490 миллионға өсіп, жыл сайын 13 %-дан астам өсуін көрсетіп отыр. Әлеуметтік желілерді 2021 жылы әлем халқының 53,6 %-ы пайдаланады.

Жаһандық компьютерлендіру және интернеттің қолжетімділігі ойын бағдарламалық жасақтама нарығының айтарлықтай өсуін анықтап, компьютерлік ойындарға қызығушылық танытатын және соның ішінде оларға тәуелді пайдаланушылар санының күрт артуына ықпал

етті. Психиатрлар, педагогтар, психологтар және басқа да мамандар компьютерлік ойын тәуелділігін ХХІ ғасырдың үлкен ұлттық және халықаралық проблемасы деп санайды. Қатыгез компьютерлік ойындар агрессияны, қақтығыстар мен дауларға бейімділікті тудырады. Мамандар құмарлықты есірткі және алкогольдік тәуелділікпен салыстырып, олардың ұқсастығын атап өтеді [2].

Сонымен қатар, компьютерлік ойынға тәуелділікпен бірге виртуалды қарым-қатынасқа интернет тәуелділігі де кеңінен таралуда, оның салдары шынайы өмірге, өзін-өзі жүзеге асыруға қызығушылықтың жоғалуына әкеліп соғады, бұл әртүрлі комплекстердің дамуына әкеледі. Қазіргі уақытта мамандар әлеуметтік желілерді табиғи апат деп бағалайды.

Ойынға тәуелділіктің қалыптасуында гендерлік айырмашылықтар бар. Н.В. Гребенникова ұлдардың ойынға тәуелділікке көбірек бейімділігін анықтады. Автордың айтуынша, тәуекел тобына ұлдардың 58 %-ы және қыздардың 41 %-ы жатады. Қалыптасқан ойын тәуелділігі ер адамдардың 12 %-ында және әйелдердің 6 %-ында байқалады [3].

Бірқатар елдерде (Англия, Оңтүстік Корея, Қытай, Вьетнам) құмар ойындарға тәуелділіктің алдын алу және емдеу бағдарламалары мемлекеттік деңгейде әзірленуде және жүзеге асырылуда. Атап айтқанда, Оңтүстік Кореяның Конституциялық соты 2014 жылы 16 жасқа дейінгі жасөспірімдерге түнде бейнеойын хостингтеріне қолжеткізуге тыйым салып, жазалау шарасы ретінде екі жылға бас бостандығынан айыру немесе 10 000 АҚШ доллары көлемінде айыппұл салуды бекітті.

Әлеуметтанушылар ойынханаларға жүйелі түрде баратын құмар ойыншының әлеуметтік-демографиялық бейнесін жасады: жасы, жынысы, білімі, жұмысының бар-жоғы, отбасылық жағдайы бойынша [3]. Зерттелген респонденттердің 18-25 жас және 26-35 жас аралығындағы топтары құмар ойындарға ең бейім екенін анықтап, тиісінше 31,2 % және 29,7 %-ын құрайды, ал кәмелетке толмағандар – 3,9 %. Ойыншылардың басым көпшілігі ер адамдар (респонденттердің 92,7 %-ы). Отбасылық жағдайына келсек, тек 35,7 %-ы ресми некеде, әр бесінші құмар ойыншының жұмысы жоқ, ал респонденттердің тек 15,7 %-ы жоғары білімге ие.

Кестеде («Казино, ойын автоматтары залдарының келушілерін жіктеу» мақаласы негізінде әзірлеген [4]) олардың ойын процесіне қатынасына байланысты әртүрлі типтер көрсетілген.

1 кесте – Ойын процесіне қатынасы бойынша ойыншылардың жіктелуі

Ойыншы типі	Сипаттама
Тойшыл	Ойын аймақтарына уақытша келетін, ойын процесінен және серіктестерімен қарым-қатынас жасаудан ләззат алатын ойыншы.
«Жаяу әскер»	Ойынханалардың тұрақты клиенттері, әдетте, бір ойынды үлкен шығынсыз ойнайды.
Кездейсоқ ойыншы	Ойын орындарына сирек келетін, белгілі бір компаниямен сөйлесіп, қатысушы мәртебесін қалыптастыру үшін абайлап және үнемді ойнайтын ойыншы.
Интеллектуал ойыншы	Ұтыс пен ұтылыстың арақатынасын математикалық есептей алатын клиент, ол үшін ойын – интеллекттің көрінісі, жеңіс моральдық қанағат әкеледі.
Мәртебелі ойыншы	Ойын аймақтарына өз әлеуметтік мәртебесін қолдау және өз ортасымен араласу үшін келетін, жеткілікті қамтамасыз етілген ойыншылар.
«ВИП-тұлға»	Жоғары дәрежедегі ойыншылар, жоғары ставкаларымен ерекшеленеді, ұтылу олар үшін материалдық шығын емес, ойын мәртебесін растау үшін ойнайды.
Кәсіби ойыншы	Құмар ойындарды табыс көзі ретінде пайдаланатын тұрақты қатысушылар, бұл олардың кәсіби қызметі, суық қанды, есепшіл, ойын механизмін жетік меңгерген, үлкен ұтысқа дейін ойнайды.
Үмітсіз ойыншы	Материалдық немесе моральдық өмірлік мәселелерді шешу үшін ойынхананың клиенті болған адам, жиі кейіннен тұрақты ойыншыға айналады.
Лудоман	Патологиялық, мәжбүрлі түрде құмар ойындарға тәуелді ойыншы, үлкен шығынға ұшыраса да тоқтай алмайды, бірақ өзін ойынға тәуелді деп санамайды.
Алаяқтар	Ойын процесінде болмаса да, алдау арқылы біреудің мүлкін заңсыз иемденуді көздейтін алаяқтар; бұл санаттағы ойыншылар әдетте құмар ойынға тәуелді емес.

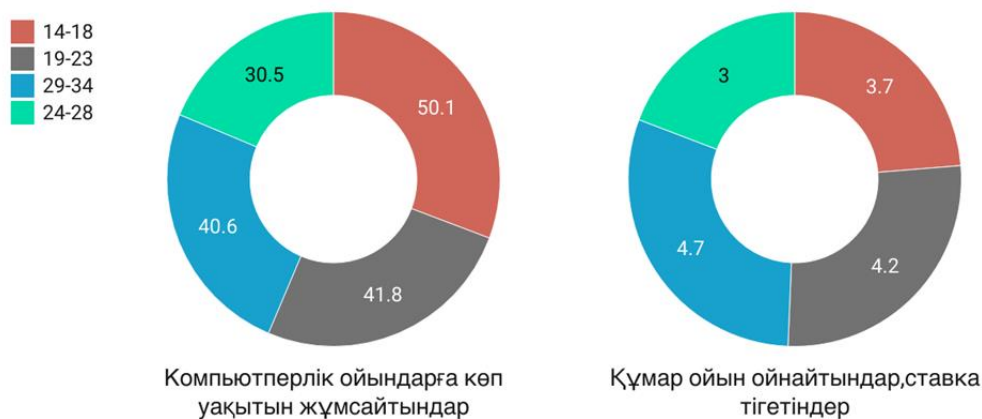
Құмар ойындардың алдын алу және оның теріс әсерін азайту

Жасөспірімдер мен жастарды құмар ойындардың зиянынан қорғау үшін бірқатар шараларды жүзеге асыру қажет. Біріншіден, құмар ойындарға қолжетімділікті шектеу және жасөспірімдердің бұл ойындарға қатысуын бақылау маңызды. Интернеттегі ойын платформаларына кіру үшін жасты растау механизмдерін қатаңдату және арнайы фильтрлер енгізу қажет.

Екіншіден, ата-аналар мен мұғалімдер жасөспірімдерге құмар ойындардың зияны туралы ақпарат беріп, олардың ойындарға қатысты мінез-құлқын бақылауы керек. Әсіресе, жасөспірімдердің бос уақытын пайдалы істерге жұмсауын қамтамасыз етіп, салауатты өмір салтын насихаттау маңызды.

Үшіншіден, жастардың қаржылық сауаттылығын арттыру да құмар ойындардың алдын алу шараларының бірі болып табылады. Қаржылық сауаттылық жасөспірімдерге өз ақшаларын тиімді басқаруға және құмар ойындарға артық қаржы жұмсамауға көмектеседі.

Санаққа сүйенсек, өткен жылы 14–18 жас аралығындағы жасөспірімдердің 50,1 %-ы компьютерлік ойындарға көп уақыт бөлген. Кәмелеттік жасқа жеткен, 23 жасқа дейінгі топта бұл көрсеткіш біршама аз – 41,8%, ал 24–28 жас аралығындағы категорияда одан да төмен – 30,5 %. Бірақ ең «үлкен» жас тобында, яғни 29–34 жас аралығында компьютерлік ойынға әуесқойлардың үлесі айтарлықтай жоғарылап, 40,6 %-ды құрады. Ал құмар ойындарға келсек, олардың үлесі жас ұлғайған сайын арта түседі. Ең жоғары көрсеткіш – 4,7 %, ол 29–34 жас аралығындағы топқа тиесілі.

1 сурет – Респонденттердің жауабы, %

Ойын құмарлықтың негізгі себебі – жеңіл ақша табуға әдеттену, қанағатсыздық пен тәуелділік. Сондай-ақ қазір жастар бұл жолға бір-бірін шақырады. Түбі немен аяқталатынын білмейді. Меніңше, қандай проблема болса да, оның алдын алу маңызды. Сондықтан алдағы уақытта заң шығарушы органдар осы мәселенің алдын алуы керек.

Зерттеу нәтижелері

Ойынға тәуелділік – бұл мемлекеттік деңгейдегі мәселе екені бұрыннан белгілі, оны шешу үшін кешенді көзқарас қажет. Кез келген ауруды емдегеннен гөрі оның алдын алу оңай екенін білеміз, сондықтан осы тәуелділіктің алдын алу механизмдеріне ерекше назар аудару керек. Олардың ішіндегі ең маңыздысы әлеуметтік-психологиялық және құқықтық шаралар болып табылады.

Алдымен әлеуметтік-психологиялық аспектілерден бастайық. Баланың алғашқы әлеуметтенуі мектепте өтеді, онда ол көп уақытын өткізеді, сыныптастарымен және мұғалімдерімен қарым-қатынас жасайды, жаңа білім мен тәжірибе жинақтайды. Сондықтан бұл мәселені шешудің бір құралы ретінде ойынға тәуелділіктің алдын алу бойынша профилактикалық жұмыстарды жүргізу маңызды: түрлі бейнедәрістер, осы мәселеге қатысты әңгімелер мен пікірталастар ұйымдастырылуы қажет. Мұғалімдер тек оқушылармен ғана емес, олардың ата-аналарымен де жұмыс істеуі керек, себебі отбасы мүшелерінің мінез-құлқы әрбір бала үшін басты өмірлік бағдарға айналады. Мысалы, егер отбасында тәуелді ойыншылар болса, бала да солардың мінез-құлық үлгісін қабылдап, солай болуы мүмкін.

Компьютерлік тәуелділіктің балалар мен жасөспірімдер арасында таралуының алдын алу мақсатында психотерапевт-дәрігерлердің, наркологтардың және клиникалық психологтардың күш-жігерімен мектеп психологтарын аддикттерді экспресс-диагностика технологияларына және тәуекел топтарын мектептер мен басқа да оқу орындарында анықтауға міндетті түрде үйрету орынды. Оқыту аяқталғаннан кейін мектеп психологтары балалармен де, олардың ата-аналарымен де мақсатты топтық профилактикалық тренингтер өткізе алады [4].

Ата-аналар ойынға тәуелділіктің пайда болуын болдырмау үшін жеке оң үлгіні көрсетуі керек, компьютерді пайдалануға жұмсалатын уақытты біртіндеп шектеуі, жасөспірімге өзіне ұнаған іс-әрекеттермен айналысуға мүмкіндік беруі, шынайы өмірдің ойыннан әлдеқайда әртүрлі әрі қызықты екенін көрсетуі қажет.

Ойынқұмарлықтың алдын алу шеңберінде «Анонимді ойыншылар» топтарын құруға болады, мұнда тәуелділер өздеріне және басқа қатысушыларға көмектесу мақсатында бірлеседі. Мұндай топтар қатысушыларға қолдау көрсетеді, өз ойын білдіруге мүмкіндік береді, қабылданбау және жалғыздық сезімін азайтады. Әрбір қатысушы тек өзі ғана ойынға тәуелді емес екенін түсініп, ортақ мәселені шешу соншалықты мүмкін емес болып көрінбейді.

Осылайша, ата-аналардың оң үлгісі, білім беру мекемелеріндегі психологтардың жұмысы, «Анонимді ойыншылар» топтарын құру, балалармен мақсатты топтық тренингтер өткізу – ойынға тәуелділік мәселесінің негізгі профилактикалық қызмет түрлері болып табылады.

Егер ойынға тәуелділік қалыптасқан болса, мәселені шешудің тиімді шараларының бірі ойыншының әрекетке қабілеттілігін белгілі бір уақытқа айыру болуы мүмкін. Әрекетке қабілетсіздік кезеңінде ойынқұмар өз қамқоршысының басшылығымен емдеу курсынан өтуі керек, ал тәуелділіктен құтылған жағдайда бұрынғы ойыншы барлық құқықтары мен міндеттері бар әрекетке қабілетті адамға айналады.

Ойынға тәуелділіктің таралуын болдырмау үшін осы салада мемлекеттік реттеу қажет. Заңнамалық қызмет арқылы ойын кешенінің дамуын болдырмауға болады, бұл халық арасында ойынға тәуелділіктің даму қаупін азайтуға көмектеседі.

Қорытынды

Жүргізілген талдау ойынға тәуелділік қазіргі қоғамның ең күрделі мәселелерінің бірі екенін және оны шешу үшін әлеуметтік-психологиялық және құқықтық шаралар кешенін қолдану қажет екенін көрсетті.

Әлеуметтік-психологиялық құралдар ойынға тәуелділік мәселесін шешуде тиімді болуы мүмкін, өйткені ойынқұмарлық — бұл адамның санасында қалыптасқан тәуелділік, және мұндай жағдайда заң немесе тыйым салу тек белгілі бір уақытқа ғана мәселені шеше алады. Психологиялық шаралар ойыншының ойлауын өзгертіп, оны басқа іс-әрекеттерге бағыттайды, оның компьютерлік әлемге және қоршаған шындыққа деген көзқарасын қайта қалыптастырады.

Мәселені тиімдірек шешу үшін заңды механизмдер де қажет, олар құмар ойын бизнесінің бақылаусыз дамуына және оның теріс салдарына жол бермеуі керек. Құмар ойын бизнесін реттеудің құқықтық механизмдеріне салық салу, арнайы ойын аймақтарын құру, балалар мен жасөспірімдерге белгілі бір ойындарды сатуға заңды түрде тыйым салу және ойындардың бала дамуына әсерін сараптау жатады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Бредихина М.В. Педагогическая работа по профилактике игровой зависимости у подростков в общеобразовательных учреждениях: автореферат дис. ...канд. пед. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2007. – 22 с.
- 2 Лозгачева О.В. Программа профилактики игровой зависимости у подростков в условиях современного образования // Актуальные проблемы психологии личности. – Екатеринбург, 2020. – С. 106–113.
- 3 Гребенникова Н.В. Особенности старшеклассников, склонных к компьютерно-игровой зависимости // Ученые записки Московского гуманитарного университета, 2017. – № 3. – С. 56–67.
- 4 Прокурова С.В. Компьютерная и игровая зависимость и профилактическая деятельность по ее преодолению [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 2–2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23201>

REFERENCE

- 1 Bredihina, M.V. (2007). Pedagogicheskaya rabota po profilaktike igrovoi zavisimosti u podrostkov v onsheobrazovatelnykh uchrezhdeniyah [Pedagogical work on the prevention of gambling addiction among adolescents in educational institutions] Extended abstract of candidate's thesis. Nizhnii Novgorod [in Russian].
- 2 Lozgachyova, O. V. (2020). Programma profilaktiki igrovoi zavisimosti u podrostkov v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya [A program for the prevention of gambling addiction in adolescents in modern education]. Aktualnie problem psikhologii lichnosti. - Actual problems of personality psychology. (pp. 106-113). Yekaterinburg [in Russian].
- 3 Grebennikova, N. V. (2017). Osobennosti starsheklassnirov, sklonnykh k komp'yuterno-igrovoi zavisimosti [Features of high school students who are prone to computer gaming addiction]. Uchenie zapiski Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. - Scientific notes of the Moscow University for the Humanities, № 3, 56–67.
- 4 Prokurova, S. V. (2015). Komp'yuternaya i igrovaia zavisimost i profilaticheskaya deyatel'nost po ieie preodolemiyu [Computer and gaming addiction and preventive measures to overcome it]. science-education.ru1. Retrieved from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23201>

М.Ә. Сарыбай^{1*}, Ұ. Жандосқызы¹

¹Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова

Игровая зависимость как социальная проблема: механизмы профилактики и правового регулирования

В статье приведены статистические данные, описывающие серьезность и распространенность данной проблемы. Подтверждена актуальность решения этой проблемы в отношении детей и подростков.

Цель работы – оценить возможность использования закона в качестве механизма предотвращения зависимости от азартных игр.

Представлены результаты социологических исследований, касающихся оценки зависимости от азартных игр, компьютерных игр и интернета.

Рассмотрены основные механизмы социально-психологической профилактики и правового регулирования зависимости от азартных игр.

Ключевые слова: зависимость, зависимость от азартных игр, азартные игры и компьютерные игры, профилактика, правовое регулирование.

M.A. Sarybay¹, U. Zhandoskyzy¹

¹Kazakh National Academy of Arts named after T.K. Zhurgenov, Kazakhstan

Gaming addiction as a social problem: prevention mechanisms and legal regulation

The article presents statistical data describing the severity and prevalence of this problem. The relevance of addressing this issue among children and adolescents is confirmed.

The aim of the study is to assess the possibility of using legal measures as a mechanism for preventing gambling addiction.

The results of sociological studies assessing addiction to gambling, computer games, and the Internet are presented.

The main mechanisms of socio-psychological prevention and legal regulation of gambling addiction are examined.

Keywords: addiction, gambling addiction, gambling and computer games, prevention, legal regulation.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 22.02.2025 ж.

УДК 2428
МРНТИ 82.13.37

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/237-244>

Д.Ш. Абельдинова^{1*}, А.Р. Солтангазинов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail:abeldinove@mail.ru)

Развитие гражданского общества: проблемы и перспективы

Аннотация

Основная проблема: Развитие гражданского общества является ключевым элементом демократизации и социально-экономического прогресса в Республике Казахстан. В Павлодарской области наблюдается активный рост неправительственных организаций (НПО), волонтерских движений и профсоюзных объединений, что свидетельствует о повышении гражданской активности. Однако процесс развития гражданского сектора сталкивается с рядом вызовов, включая финансовые ограничения, правовые барьеры и недостаточную вовлеченность населения.

Цель: Изучить исторические предпосылки формирования гражданского общества, его текущее состояние и основные институты, включая НПО, профсоюзы и волонтерские организации. Особое внимание уделено законодательному регулированию и механизмам взаимодействия с государственными органами. Отдельно представлено статистические данные о количестве и разновидности общественных организаций в Казахстане и в Павлодарской области.

Методы: Анализ состояния и перспектив развития гражданского общества.

Результаты и их значимость: Предлагаются перспективные направления развития, включая расширение поддержки со стороны государства, улучшение механизмов финансирования и повышение уровня гражданского образования. Результаты могут быть полезны для государственных структур, общественных организаций и исследователей, занимающихся вопросами развития гражданского общества в Казахстане.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные организации, волонтерство, профсоюзы, социальная активность, правовое регулирование, общественные инициативы.

Введение

Развитие гражданского общества является ключевым фактором устойчивого демократического развития государства. В условиях современной глобализации и цифровизации его роль значительно возрастает, поскольку оно способствует формированию открытого диалога между гражданами и государственными институтами. В Казахстане, включая Павлодарскую область, вопрос развития гражданского общества является приоритетной задачей для государственных органов всех уровней.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем послании «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания» подчеркнул важность эффективного взаимодействия власти и общества: «Наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство». Данная концепция направлена на укрепление общественного доверия, развитие институтов гражданского общества и вовлечение населения в принятие решений. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» и План нации «100 конкретных шагов» также обозначили актуальность «перезагрузки» неправительственного сектора, определили необходимость формирования новых подходов и платформ для работы с институтами гражданского общества.

Кроме того, укрепление гражданского общества способствует улучшению социальной стабильности и снижению уровня недоверия между гражданами и государственными институтами. Поддержка волонтерских движений, правозащитных организаций и общественных советов играет важную роль в обеспечении конструктивного диалога. Активное

развитие гражданского сектора может способствовать укреплению демократических институтов и созданию более гармоничного общества, соответствующего современным вызовам. Таким образом, исследование состояния и перспектив гражданского общества в Павлодарской области позволяет не только выявить ключевые проблемы, но и предложить пути их решения.

Цель исследования: Анализ состояния и перспектив развития гражданского общества

Задачи исследования:

1. Определить концептуальные основы гражданского общества Республики Казахстан и его роль в демократическом развитии.
2. Проанализировать текущее состояние и уровень гражданской активности в Павлодарской области.
3. Выявить основные препятствия, сдерживающие развитие гражданского общества в регионе.
4. Разработать рекомендации по укреплению гражданского общества в Павлодарской области.

Материалы и методы

В рамках исследования использованы следующие методы: анализ законодательной базы, регулирующей деятельность гражданского общества, включая нормативно-правовые акты Республики Казахстан, а также государственные программы и стратегии. Проведен анализ статистических данных о количестве и разновидностях общественных организаций в Павлодарской области, что позволило выявить основные тенденции и динамику развития гражданского сектора. Кроме того, использован метод сравнительного анализа для сопоставления региональных показателей с общереспубликанскими данными, что позволило определить особенности и вызовы развития гражданского общества в регионе.

Гражданское общество определяется как сообщество людей с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями, независимо от власти, но взаимодействующее с ней [1]. Это сфера, где главным действующим лицом является человек со своими потребностями, интересами и ценностями, совокупность общественных отношений, независимых от государства.

Важными признаками гражданского общества являются свобода, ответственность, независимость, а также консолидация граждан для решения общественных проблем без участия государства. Основные характеристики включают совокупность неполитических отношений, социальное взаимодействие на принципах самоуправления и добровольно сформировавшиеся объединения людей. Три основных условия гражданского общества: политический (демократический режим власти), юридический (правовое законодательство) и социально-экономический (социально-активное население)

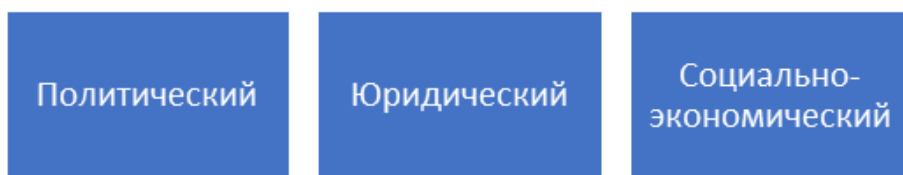

Рисунок 1. – Условия гражданского общества

Функции гражданского общества

Гражданское общество играет важную роль в обеспечении согласования интересов различных социальных групп, связывая государство и общество в единую политическую систему. Оно выступает посредником между гражданами и властью, создавая механизмы для конструктивного диалога, что особенно важно в условиях демократического правления. Институты гражданского общества призваны не только контролировать деятельность государственных структур, но и содействовать решению существующих проблем, формируя условия для прогрессивного развития общества. Их деятельность направлена на поддержку гражданских инициатив, правозащитной деятельности, общественного контроля и социальной интеграции.

Одной из ключевых задач гражданского общества является активное участие в управлении обществом, развитие гражданской ответственности и защита прав и свобод

каждого человека. Через общественные организации, НПО и другие структуры граждане могут влиять на процессы принятия решений, участвовать в разработке социальных программ и высказывать свою позицию по актуальным вопросам. Гражданское общество формирует культуру правосознания, обучает население механизмам самоорганизации и общественного взаимодействия, что способствует построению более стабильного и справедливого государства.

Гражданское общество выполняет ряд ключевых функций: сигнализирующую, контролирующую, управляющую и воспитывающую. Оно выявляет социальные проблемы и доводит их до сведения властей, контролирует действия государственных органов, способствует формированию эффективных механизмов управления и развивает у граждан чувство сопричастности к общественным процессам. Объединяя людей вокруг общих целей и ценностей, гражданское общество укрепляет социальную сплоченность и способствует национальному единству.

Законодательное регулирование гражданского общества

Право граждан на свободу объединений и волеизъявления закреплено в Конституции Республики Казахстан, что формирует прочную основу для деятельности гражданского общества. В стране действует ряд законодательных актов, регулирующих деятельность организаций третьего сектора. Среди них можно выделить законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах» и другие нормативные документы, которые определяют правовой статус и сферу деятельности гражданских институтов [1,2].

Важным элементом законодательного регулирования является разработка и внедрение концепций развития гражданского общества. В Казахстане реализуется долгосрочная «Концепция развития гражданского общества на 2020–2030 годы» [3]. Концепция имеет два этапа. Первый этап (2020–2025 годы) уже завершен, в ходе которого были приняты меры по поддержке институтов гражданского общества, расширению их участия в процессах принятия решений и реализации социально значимых задач. На втором этапе (2026–2030 годы) предполагается дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия государства и НПО, повышение прозрачности работы общественных организаций и стимулирование гражданской активности.

В последние годы в Казахстане ведется также активная работа по совершенствованию правовых основ для деятельности гражданского общества. Внесены изменения в законодательство, касающиеся деятельности НПО, их финансирования и взаимодействия с государственными органами. Это позволяет повысить эффективность работы общественных институтов, усилить их влияние на процесс принятия решений и укрепить демократические механизмы управления в стране.

Развитие институтов гражданского общества

На современном этапе развития в Казахстане предпринимаются меры ряд реформ по совершенствованию института гражданского общества. Важным шагом в этом направлении стало принятие 25 мая 2020 года нового Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». Этот закон был разработан при активном участии гражданского сектора и значительно расширил права граждан на публичное выражение своей позиции. Теперь для проведения мирного собрания не требуется предварительное разрешение властей – достаточно уведомить акимат, который, в свою очередь, обязан содействовать его проведению и обеспечивать безопасность участников.

Еще одной важной инициативой стало расширение полномочий общественных советов, которые получили больше возможностей для участия в процессе государственного управления. Теперь общественные советы могут работать в комиссиях по государственным закупкам, заслушивать отчеты руководителей подведомственных организаций государственных органов, а также правоохранительных структур. В результате этих изменений в 2021 году было создано 13 общественных советов в субъектах квазигосударственного сектора, что повысило уровень прозрачности и подотчетности государственных органов [4].

Результаты

Текущее состояние гражданского общества

На сегодняшний день в Павлодарской области функционируют сотни организаций, представляющих различные направления гражданской активности. Среди них неправительственные организации (НПО), профсоюзы, волонтерские объединения и благотворительные фонды.

Общее количество неправительственных организаций

По состоянию на апрель 2024 года в Казахстане зарегистрировано свыше 23 335 неправительственных организаций (НПО). В Павлодарской области действует более 3 175 гражданских объединений, что свидетельствует о высокой гражданской активности в регионе [5].

Из 3175 неправительственных оргнизации 1707 являются общественными объединениями, 1249 являются фондами, 80 общественных юридических лиц (ассоциации), 139 учреждений.

Рисунок 2. – Виды НПО в Павлодарской области

Неправительственные организации Павлодарской области охватывают широкий спектр сфер деятельности, направленных на улучшение качества жизни населения. В зависимости от направленности их работы можно выделить следующие ключевые области:

- Поддержка социально уязвимых слоев населения – 538 организаций
- Физическая культура и спорт – 558 организаций
- Образование и наука – 250 организаций
- Защита прав и законных интересов граждан и организаций – 232 организации
- Поддержка молодежной политики и детских инициатив – 238 организаций
- Развитие культуры и искусства – 161 организация
- Укрепление общественного согласия и общенационального единства – 168 организаций
- Охрана окружающей среды – 93 организации
- Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни – 84 организации
- Оказание помощи лицам и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации – 71 организация
- Охрана историко-культурного наследия – 57 организаций
- Содействие обеспечению трудовой занятости населения – 18 организаций
- Содействие решению семейно-демографических и гендерных вопросов – 15 организаций
- Гендерные вопросы – 21 организация
- Информационная деятельность – 23 организации

Рисунок 3. – Вид деятельности НПО в Павлодарской области

Общее состояние профсоюзов

Территориальное объединение профсоюзов Павлодарской области играет важную роль в защите прав и интересов трудящихся. В его состав входят 15 филиалов республиканских отраслевых профсоюзов, 1248 первичных профсоюзных организаций, а общее количество членов профсоюзов превышает 136 674 человека. Это означает, что каждый третий работающий житель региона является участником профсоюзного движения [6].

Активная деятельность профсоюзов способствует улучшению условий труда и повышению уровня безопасности на рабочих местах. Благодаря работе технических инспекторов по охране труда увеличилось количество проверок на предприятиях, а совместными усилиями социальных партнеров создано больше производственных советов.

Обсуждение

Вызовы и перспективы развития гражданского общества в Павлодарской области

Одним из главных вызовов является процесс регистрации неправительственных организаций. Для того чтобы официально зарегистрировать НПО, необходимо собрать объемный пакет документов, который должен строго соответствовать уставным требованиям. Например, заявители должны предоставить сведения о составе организации, направлениях ее деятельности и источниках финансирования, а также разработать детализированный устав, соответствующий всем юридическим нормам. Даже незначительные ошибки или несоответствия могут привести к отказу в регистрации.

Особенно сложным этот процесс становится для небольших инициативных групп, у которых нет ресурсов для оплаты юридических услуг или подготовки всей необходимой документации. В результате такие группы либо продолжают действовать неформально, либо вынуждены прекращать свою деятельность.

Даже после регистрации НПО сталкиваются с высокими требованиями к отчетности. Организации обязаны предоставлять детализированные отчеты о своей деятельности, источниках финансирования и расходах. Такие требования направлены на обеспечение прозрачности и предотвращение злоупотреблений, но при этом создают серьезную административную нагрузку.

Например, каждая организация должна регулярно подавать финансовые отчеты, вести бухгалтерский учет и обеспечивать строгий контроль за использованием средств. Для этого НПО часто вынуждены нанимать бухгалтеров и специалистов по отчетности, что влечет дополнительные расходы. Особенно трудно выполнить эти требования небольшим организациям, у которых ограниченный бюджет.

Сложности, связанные с регистрацией, отчетностью и финансированием, снижают активность гражданского сектора. Многие инициативные группы не могут получить официальный статус, а действующие организации тратят значительную часть своих ресурсов

на выполнение административных требований, вместо того чтобы сосредоточиться на решении социальных проблем.

Финансирование остается одним из главных вызовов для неправительственных организаций (НПО) в Павлодарской области. Хотя государство предоставляет грантовую поддержку, доступ к ней имеет ряд ограничений, а альтернативные источники финансирования пока недостаточно развиты.

Государственные гранты являются одним из основных источников финансирования НПО, но их объем и доступность вызывают серьезные вопросы. Во-первых, количество организаций, претендующих на поддержку, значительно превышает число доступных грантов. Например, в 2024 году только три организации из Павлодарской области получили государственные премии для НПО, что говорит о высокой конкуренции и недостаточности финансирования. Во-вторых, процесс получения грантов связан с бюрократическими сложностями: организации должны представить большое количество документов, пройти строгий конкурсный отбор и регулярно отчитываться о расходовании средств. Эти факторы делают государственные гранты труднодоступными, особенно для небольших общественных объединений.

Частные пожертвования и корпоративная социальная ответственность могли бы стать важным источником финансирования для НПО, но в Казахстане этот механизм пока не получил достаточного развития. Компании неохотно инвестируют в общественные проекты, поскольку не видят в этом экономической выгоды. Кроме того, отсутствие значительных налоговых льгот для бизнеса, жертвующего на НПО, снижает мотивацию предпринимателей к благотворительности. В результате большая часть общественных организаций остается без поддержки со стороны частного сектора.

Заключение

Исследование состояния гражданского общества в Павлодарской области показало, что его развитие происходит в условиях серьезных вызовов, но при этом сохраняется значительный потенциал для дальнейшего роста. Основными препятствиями остаются правовые барьеры, ограниченные финансовые ресурсы, недостаточная вовлеченность бизнеса в поддержку общественных инициатив, а также сложность взаимодействия между государственными органами и неправительственным сектором.

Несмотря на эти трудности, в регионе активно работают тысячи неправительственных организаций, профсоюзных объединений, волонтерских и молодежных движений, особую роль в развитии гражданского общества играет гражданский альянс, который консультирует общественные организации и оказывает различную юридическую помощь. Общественные организации вносят значительный вклад в решение социальных проблем, развитие гражданской активности и укрепление демократических процессов. Государственные программы, такие как Концепция развития гражданского общества, создают основу для повышения роли НПО и расширения их участия в принятии решений. Однако для достижения устойчивого развития необходимо совершенствовать механизмы финансирования, упрощать административные процедуры и повышать уровень прозрачности в распределении государственных грантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ильясова Г.Т., Максатова Г.Т. Современное гражданское общество Казахстана: учеб. пос. – Астана: Академия политического менеджмента партии «Нұр Отан», 2018. – 65 с
- 2 Интервью вице-министра информации и общественного развития Республики Казахстан Болат Тлепова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/b-tlepov-odnim-iz-vazhneyshih-dostizheniy-nezavisimosti-yavlyayetsya-professionalnoe-i-aktivnoe-soobshchestvo-npo-11115937>
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390. Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390/history>
- 4 О реализации концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан от 2024 года. Министерство информации и общественного развития РК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/uploads/2023/4/25/a06b692c7812ec0c8e3fa209d6be30ed_original.6886382.pdf

5 Цифровой портал «Реестр НПО». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esep.govtec.kz/npo>

6 О работе профсоюзов в Павлодарской области рассказали жителям региона. 9 февраля 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kasipodaq.kz/2024/02/09/%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D0%B1/>

REFERENCE

1 Iliasova, G.T., Maksatova, G.T. (2018). *Sovremennoe grazhdanskoe obschestvo Kazakhstana* [Modern civil society of Kazakhstan]. Astana: Akademiya politicheskogo menedjmenta partii “Nur Otan” [in Russian].

2 Interview vitse-ministra informatsii b jbschestvennogo razvitiya Respubliki Kazakhstan B.Tlepova [Interview of Vice Minister of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan]. primeminister.kz Retrieved from <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/b-tlepov-odnim-iz-vazhneyshih-dostizheniy-nezavisimosti-yavlyaetsya-professionalnoe-i-aktivnoe-soobshchestvo-npo-11115937> [in Russian].

3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 27 avgusta 2020 № 390. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo obschestva v Respublike Kazakhstan [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2020 No.390. On approval of the Concept of Civil Society Development in the Republic of Kazakhstan]. adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390/history. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390/history> [in Russian].

4 O realizatsii kontsepta razvitiya grazhdanskogo obschestva v Respublike Kazakhstan ot 2024 goda. Ministerstvo informatsii i obschestvennogo razvitiya RK [On the implementation of the concept of civil society development in the Republic of Kazakhstan dated 2024. Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from https://www.gov.kz/uploads/2023/4/25/a06b692c7812ec0c8e3fa209d6be30ed_original.6886382.pdf

5 Tsifrovoy portal “Reestr NPO” [The digital portal “NGO Registry”]. esep.govtec.kz/npo. Retrieved from <https://esep.govtec.kz/npo> [in Russian].

6 O rabote profsoyuzov v Pavlodarskoi oblastirasskazali zhitalyam regiona. 9 febralya 2024 [Residents of the region were informed about the work of trade unions in the Pavlodar region. February 9th.2024]. <https://kasipodaq.kz>. Retrieved from <https://kasipodaq.kz/2024/02/09/%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BE%D0%B1/> [in Russian].

Д.Ш. Абельдинова^{1*}, А.Р. Солтангазинов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Азаматтық қоғамның дамуы: мәселелері мен болашағы

Азаматтық қоғамның дамуы Қазақстан Республикасындағы демократияландыру мен әлеуметтік-экономикалық прогрестің негізгі элементі болып табылады. Павлодар облысында үкіметтік емес ұйымдардың (ҰЕҰ), еріктілер қозғалыстары мен кәсіподақ бірлестіктерінің белсенді өсуі байқалады, бұл азаматтық белсенділіктің артқанын көрсетеді. Алайда, азаматтық секторды дамыту процесі бірқатар қиындықтарға тап болады, соның ішінде қаржылық шектеулер, құқықтық кедергілер және халықтың жеткіліксіз қатысуы.

Азаматтық қоғамның қалыптасуының тарихи алғышарттарын, оның қазіргі жағдайын және ҰЕҰ, кәсіподақтар мен еріктілер ұйымдарын қоса алғанда, негізгі институттарды зерттеу. Заңнамалық реттеу мен мемлекеттік органдармен өзара іс-қимыл тетіктеріне ерекше назар аударылды. Қазақстандағы және Павлодар облысындағы қоғамдық ұйымдардың саны мен түрлері туралы статистикалық деректер жеке ұсынылған.

Азаматтық қоғамның жай-күйі мен даму перспективаларын талдау.

Мемлекет тарапынан қолдауды кеңейтуді, қаржыландыру тетіктерін жақсартуды және азаматтық білім беру деңгейін арттыруды қоса алғанда, дамудың перспективалық бағыттары ұсынылады. Нәтижелер Қазақстандағы азаматтық қоғамды дамыту мәселелерімен айналысатын мемлекеттік құрылымдар, қоғамдық ұйымдар мен зерттеушілер үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: азаматтық қоғам, үкіметтік емес ұйымдар, волонтерлік, кәсіподақтар, әлеуметтік белсенділік, құқықтық реттеу, қоғамдық бастамалар

D.Sh. Abeldinova^{1*}, A.R. Soltangazinov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Civil Society Development: Problems and Prospects

The development of civil society is a key element of democratization and socio-economic progress in the Republic of Kazakhstan. In Pavlodar region, there is an active growth of non-governmental organizations (NGOs), volunteer movements and trade unions, which indicates an increase in civic engagement. However, the civil sector development process faces a number of challenges, including financial constraints, legal barriers, and insufficient community engagement.

To study the historical background of the formation of civil society, its current state and the main institutions, including NGOs, trade unions and volunteer organizations. Special attention is paid to legislative regulation and mechanisms of interaction with government agencies. Statistical data on the number and variety of public organizations in Kazakhstan and in the Pavlodar region are presented separately.

Analysis of the state and prospects of civil society development.

Promising areas of development are proposed, including increased government support, improved financing mechanisms, and increased civic education. The results can be useful for government agencies, public organizations and researchers involved in the development of civil society in Kazakhstan.

Keywords: civil society, non-governmental organizations, volunteerism, trade unions, social activism, legal regulation, public initiatives.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025 г.

УДК 78.07
МРНТИ 17.90.91

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/245-251>

Л.Ә. Жұмабекова¹

¹Казахская национальная академия искусств им. Т.Жургенова, Казахстан

Культурное единство через музыку: вклад группы «TURAN»

Аннотация

Основная проблема: Музыка тюркских народов, сохранившая древние интонации и символизм, служит средством самовыражения и культурной дипломатии, продвигая имидж тюркского мира как единого комплекса. Сохранение музыкальных традиций становится особенно актуальным благодаря выявлению сходств в инструментах, стилях и менталитете тюркских народов.

Цель исследования: показать, как ансамбль «TURAN» через музыкальное искусство способствует сохранению культурного наследия тюркских народов и формирует пространство для межкультурного диалога.

Методы: В исследовании применялись культурологический, этномузыкологический, историко-этнографический и сравнительный методы.

Результаты и их значимость: ансамбль «TURAN» гармонично сочетает традиции и современность, способствуя сохранению идентичности тюркских народов через обновление музыкального наследия.

Ключевые слова: этно-фольклор, музыкальное наследие, традиция, тюркская культура, горловое пение, национальные инструменты, музыкальные инновации.

Введение

Национальное самосознание XX–XXI веков подчеркнуло значимость тюркских корней казахской музыкальной культуры. Это подтверждается словами профессора Р.А. Мамедовой-Сарабской: «История музыки тюркоязычных народов свидетельствует не только о национальной специфике, но и об универсалиях, объединяющих их в единое целое» [1, с. 269]. Музыкальный фольклор остаётся ключевым механизмом этнической самоидентификации, поддерживая связь с историческими корнями и укрепляя чувство принадлежности к общему культурному пространству.

Музыка тюркских народов, сохранившая древние интонации и символизм, служит средством самовыражения и культурной дипломатии, продвигая имидж тюркского мира как единого комплекса. Сохранение музыкальных традиций становится особенно актуальным благодаря выявлению сходств в инструментах, стилях и менталитете тюркских народов. В. Сузукей полагает, что элементы устойчивого единства в тюркских культурах, не разрушенного на протяжении столетий, свидетельствуют об единой музыкальной цивилизации, возникшей в период исторической общности древних тюрков в эпоху кочевых империй [2].

Такой подход позволяет сохранять наследие, актуализировать его в современном контексте и представлять как часть глобального культурного богатства. Исследования этномузыковедов, включая работы С. Утегалиевой, Г.Омаровой, В.Сузукей и др., способствуют пониманию и популяризации музыкального наследия тюркских народов, одновременно развивая и дополняя традиции.

Цель исследования: показать, как ансамбль «TURAN» через музыкальное искусство способствует сохранению культурного наследия тюркских народов и формирует пространство для межкультурного диалога.

Материалы и методы

В ходе исследования творчества ансамбля «TURAN» были использованы различные методы, позволившие всесторонне проанализировать их работу с музыкальным наследием тюркских народов. Культурологический анализ выявил символические, ритуальные и эпические корни их произведений, подчеркивая связь с идентичностью тюркских народов. Этномузыкологический подход изучил музыкальные традиции, инструменты и их взаимодействие с современными интерпретациями.

Компаративный метод подчеркнул общие и уникальные черты культурных традиций, а музыковедческий анализ раскрыл структуру и динамику ладо-интонационного и ритмического развития. Историко-этнографический и интерпретационный методы помогли осмыслить произведения в их культурно-историческом контексте, а семиотический анализ подчеркнул символическую значимость элементов музыки.

Синтез методов раскрыл как аутентичность, так и инновации ансамбля «TURAN», способствующие сохранению и развитию тюркского музыкального наследия.

Результаты и их значимость

Этно-фольклорный ансамбль «TURAN» был основан в 2008 году студентами алматинской консерватории им. Курмангазы с целью возрождения духовного наследия в современной интерпретации. Их творчество сочетает звучание древних инструментов с горловым пением и элементами традиционной культуры.

Коллектив из пяти мультиинструменталистов провёл более 3000 концертов в 122 городах мира, став музыкальным брендом тюркского мира. Ансамбль сформировал уникальный стиль в казахской музыкальной культуре и вдохновил появление аналогичных коллективов, таких как «Хассак» и др.

Участники ансамбля, включая Серика Нурмолдаева, Бауыржана Бекмуханбета, Максата Медеубека, Ержигита Алиева и Жанту Дадабаева, являются профессиональными музыкантами с глубоким пониманием фольклора. Максат Медеубек, PhD в области традиционной музыки, исследует типологию музыкальных инструментов тюркских народов.

Деятельность ансамбля охватывает исполнительское искусство, педагогическую и научную работу. Участники преподают в ведущих учебных заведениях Казахстана, участвуют в международных проектах ЮНЕСКО и развивают казахскую музыкальную культуру на мировой сцене.

Синтез профессионализма, научного подхода и уважения к традициям делает «TURAN» уникальным явлением в музыкальной культуре, объединяющим прошлое и настоящее, популяризирующим тюркское наследие.

Ансамбль «TURAN» владеет более чем 30 казахскими национальными инструментами, включая сыбызгы, саз сырнай, жетіген, домбру, кылкобыз, шаңкобыз и асатаяк. Музыканты восстанавливают и применяют древние образцы инструментов, уделяя внимание их самобытности, натуральности материалов и способности воспроизводить звуки природы. Для сохранения аутентичности ансамбль заказывает инструменты из регионов, где сохраняются традиционные технологии изготовления, таких как Алтай, Киргизия и Китай.

Особое место занимает «қоңыр үн» — этнический звукоидеал казахов, отражающий мягкость и философскую осмысленность звука. Этот тембр проявляется в домбре, сыбызгы и кылкобызе, соединяя традиции с современностью. Как отмечает С.Утегалиева, «будучи общетюркским музыкальным феноменом, горловой звук неотделим от понятия национальной и шире — этнической идентичности» [3, с. 53]. Горловое пение, как одна из ярких форм выражения «қоңыр үн», подчёркивает его значимость как ключевого элемента бурдонного интонирования, создающего гармоническое единство через обертоны, характерные для традиционной музыки казахов и других тюркских народов.

Ансамбль сочетает традиционные инструменты с современными эффектами, создавая уникальную музыкальную палитру. Вдохновляясь фольклором, музыканты сохраняют наследие и представляют его в современном формате, делая музыку актуальной для всех поколений.

Название ансамбля „TURAN” отражает его миссию как культурного посредника тюркского мира, объединяя историко-культурное наследие и музыкальные традиции народов Средней Азии. Корни этого понятия уходят в древность, где оно упоминается в эпосе «Шахнаме» и символизирует общность народов, связанных кочевой культурой. В XIX–XX веках «TURAN» стал символом пантюркизма, подчёркивая значимость сохранения общего прошлого. Сегодня ансамбль укрепляет культурные связи между народами тюркского происхождения и выступает музыкальным символом Казахстана на мировой сцене.

Обсуждение

Создавая альбомы, ансамбль отражает богатство и разнообразие музыкальной традиции, интерпретируя эпические сюжеты и возрождая древние инструментальные традиции. Репертуар демонстрирует тематическое разнообразие и включает осмысление различных аспектов тюркской культуры.

На сегодняшний день дискография ансамбля «TURAN» включает следующие альбомы: «Тұран» (2009 г.), «Ер Тұран» (2011 г.), «Ұлы Тұран» (2017 г.), «Folk & Symphony» (2021 г.), «Тамуг» (2024 г.).

Концерт-презентация первого CD альбома «Тұран» состоялся в 2010 году в Большом органном зале Казахской национальной консерватории имени Курмангазы. Репертуар «Тұран» на этом аудио диске представлен композициями, составленными из древних народных и авторских мелодий, а также сочинений молодого композитора Н.Карева. Здесь сфера творческих интересов коллектива представлена разнообразными направлениями: воплощение картин исторического прошлого (архаика, ритуальная обрядность («Бақсы»), образ Родины («Қазақ елі») и символа тюркского единства («Көрұғлы»), бытовых жанров (колыбельная «Ана алақаны», народный танец «Қара жорға») и современной эстрады (Н.Карев). Кроме того, специально для данного ансамбля созданы симфонические поэмы А.Раимкуловой «Дала сыры», «Ежелгі Тұран» и «Жамиля», которые еще шире раздвигают рамки творческого диапазона группы, синтезируя этно-стиль с академическими закономерностями композиторского письма.

Концерт-презентация второго альбома «Ер Тұран» состоялась в 2011 году в концертном зале при поддержке Фонда Первого Президента Республики Казахстан. Альбом включает 11 композиций, отражающих разнообразие казахской музыкальной культуры. Центральная композиция альбома «Ер Тұран» передаёт героический дух тюркских народов. «Аңшылық» создаёт динамичную картину охоты с использованием зурны, ударных инструментов и мужских возгласов, передающих атмосферу скачек на лошадях.

Энергичная мелодия возрожденного казахского народного танца «Қара жорға», ускоряющаяся к финалу, с ритмическими акцентами и вокальными возгласами передаёт атмосферу праздника. Виртуозное сочетание домбры и горлового пения в «Ортеке» представляет традиционный жанр с обновлённой интерпретацией.

Лирическое настроение альбома выражено в задумчивом произведении «Мұқағали толғау», где основная мелодия исполняется на кобызе в сопровождении жетыгена. Трагичная мелодия «Елім-ай» о вынужденном кочевье усилена изображением звуков ветра, создаваемым сыбызгы, и женским вокалом. «Шилі өзен» воспекает природу и радость жизни через лёгкие, непринуждённые мелодические линии.

Произведения с природными и символическими образами включают «Аққу», вдохновлённую кюем Ықыласа Дүкенұлы и Нургисы Тлендиева, где переборы жетыгена изображают волны, а игра создаёт картину полёта и приземления лебедей. В «Қайыстың зары» сыбызгы передаёт мелодию плача, дополняя звуковую картину образами пустынного ветра и драматизма. «Іңір» рисует зимнюю степь с образами скрипа телеги и драматического стука в дверь.

Инновационная аранжировка «Жарапазан» постепенно усложняет музыкальную ткань, создавая развивающуюся звуковую картину. Альбом «Ер Тұран» представляет собой уникальное сочетание традиционной казахской музыки и современных аранжировок, раскрывающее глубину и многообразие национальной культуры.

Концерт-презентация третьего альбома «Ұлы Тұран» состоялась в 2017 году в концертном зале Фонда Первого Президента Республики Казахстан при его поддержке. Альбом включает композиции «Бүркіт», «Балбөбек», «Аңса», «Жаным», «Ақсақ құлан», «Бәйтерек», «Желдірме», «Сырласу», «Қиды заман», «Керуен», «Қара жорға» и «Ұлы Туран». Каждое произведение демонстрирует мастерство ансамбля в интерпретации традиционных тем.

Альбом «Ұлы Тұран» представляет объединяет произведения различных жанров. Эпические композиции, такие как «Ақсақ Құлан», основанная на предании о Жошы-хане, выделяются драматизмом и динамичным исполнением на домбре. «Бәйтерек» с медитативными звуками струнных щипковых и духовых инструментов создаёт образ священного дерева, а «Қиды заман» символизирует скорбь народа и надежду через грустные мотивы на домбре.

Лирические произведения, такие как «Балбөбек», звучат как нежная колыбельная с домброй и жетігеном, изображающими спокойствие и тихую радость семейного очага. «Аңса, жаным» передаёт образ матери через вокал в сопровождении жетігена и қылқобыза, а «Сырласу» создаёт лирическое настроение мягкими переборами на домбре и параллельно сыбызгы.

Звукоизобразительные композиции, такие как «Бүркіт», передают стремительность полёта беркута через домбру и қылқобыз в сочетании с клекотом птицы. «Керуен» описывает

движение каравана с использованием горлового пения и постепенного вовлечения других инструментов, подчёркивая текучесть времени. «Аққу» рисует картину озера с плавающими лебедями, где звуки волн создаются переборами жетігена.

Танцевальные композиции, включая «Қара жорға», передают энергетику традиционного танца через ускоряющиеся мелодии и хоровое пение. «Желдірме» сочетает терме-вокал с динамикой домбры, создавая жизнеутверждающий характер.

Завершающая композиция «Ұлы Тұран» объединяет жанры и стили, являясь кульминацией альбома. Горловое пение, домбра и ударные инструменты создают мощное музыкальное полотно, символизирующее величие и единство Турана. Альбом демонстрирует жанрово-стилистическое разнообразие и глубину художественного замысла.

Ансамбль «TURAN» продолжает исполнять фольклорную музыку, раскрывая её глубокие истоки, сакральный смысл и богатый символизм. Их деятельность сохраняет культурное наследие и популяризирует его на мировой арене. Мировое турне коллектива, охватившее Турцию, Европу, Китай, США и Азербайджан, стало важным этапом их творчества.

Юбилейный концерт с проектом «Тамуг», который явился их пятым по счёту альбомом, был приурочен к 15-летию ансамбля и состоялся в 2023 году в Алматы. В нем объединены жанровые формы казахской музыки и музыки тюркских народов, включая эпические, обрядовые, философские и танцевальные элементы. Композиции отражают дух мифов, легенд и исторических событий. «Qorqyt» символизирует историю о Коркыте и создании им кылкобыза. В «Курманбек – Кирк Йигит» горловое пение и домбра создают драматизм и динамичность повествования.

Обрядовые произведения, такие как «Кюмыс Раата», передают атмосферу якутского праздника через горловое пение и звуки природы. Туркменская композиция «Кушдепти» подчёркивает ритм и жизнеутверждающий характер ритуальных праздников.

Философские и лирические произведения, например, азербайджанская песня «Ай, Лачин», передают тоску по родине и личные переживания. Композиция «Uzun İnce Bir Yoldayım» осмысляет жизненный путь, создавая медитативное настроение, а «Қарасу» использует арпеджио жетігена для изображения текучести воды.

Танцевальные произведения, такие как «Қара жорға», создают атмосферу веселья, передавая энергетику традиционного танца. Венгерская песня «Тавасзи Шель» сочетает фольклорную мелодику с ритмическими акцентами.

Альбом также включает произведения, символизирующие единство тюркского мира. Композиции «Ұлы Тұран» и «Ер Тұран» объединяют элементы различных музыкальных традиций, создавая масштабные звуковые полотна, подчёркивающие культурную общность. Таким образом, альбом «Тамуг» становится сложной музыкальной тканью, где традиции переплетаются с современными интерпретациями, делая тюркское наследие доступным и актуальным для широкой аудитории.

Если предыдущие альбомы коллектива фокусировались исключительно на казахской музыке и её историческом контексте, то альбом «Тамуг» выходит за рамки национального и расширяет интерпретации на народную музыку других тюркских народов. Такое обращение к общетюркскому наследию подчёркивает идею культурного единства, сохраняя при этом аутентичность каждой композиции. Этот альбом становится своеобразным связующим звеном между культурами тюркского мира, переосмысляя традиции через уникальный музыкальный язык ансамбля. Как отмечает З.М. Касимова, «значимость национального менталитета проявляется через осознание его генетической общности, древности и глубины корней» [4, с.302]. Эти слова подчёркивают важность осознания общих корней как основы для формирования целостного культурного пространства, что полностью соответствует творческой концепции ансамбля «TURAN».

Особое место занимает композиция «Ер Тұран», выделяющаяся музыкальной насыщенностью и глубоким символическим значением. Основой для произведения стали строки Ибраһима Сапарбая, передающие идеи единства, патриотизма и героизма. Композиция сочетает вокал в жанре жыр с инструментальным сопровождением, построенным на смешанном ритме, характерном для казахских кюев. Интуитивный подход музыкантов позволил создать уникальный ритмический рисунок, усиленный элементами казахской традиционной музыки.

Өмір тозып бара жатыр,
Арман озып бара жатыр.
Болашақты колға алып, Тұран,
Болмау үшін Заманақыр!
Кімге керек жұмыр басың,
Жұртың үшін туылғасын?!
Тұран ұлы қалғымасын,
Тұран туы жығылмасын!
Алдыңда әлі ұлы күндер!
Қайда ұраның «Түрігім» дер?
Бөлінгенді бөрі жейді,
Бірігіндер!
Бірігіндер!!

Жизнь проходит,
уходит прочь мечта.
Возьми будущее в свои руки, Туран,
Чтобы не случился Судный День!
Кому нужна твоя голова,
Если ты родился для своего народа?!
Да не уснет великий Туран,
Да не падет знамя Турана!
Перед тобой великие дни!
Где твой клич: “Я — тюрк!”?
Волк съест тех, кто разделится,
Объединяйтесь!
Объединяйтесь!!

В вокальной партии, исполняемой в жанре жыр, сохраняется размер 8/8 с чёткой и симметричной структурой. Однако в инструментальном сопровождении используется смешанный ритм, характерный для казахского традиционного музыкального языка (3/8, 3/8, 2/8), создающий синкопированную динамику, которая усиливает героический и патриотический характер произведения. Такой приём напоминает традиционные ритмы казахских кюев, где изменение акцента в пределах одного размера придаёт музыке эмоциональную насыщенность.

Произведение раскрывается через многослойность звучания, начиная с имитации природных звуков, таких как вой волков и ветер, воспроизводимых на кобызе и сыбызгы. Постепенно добавляются ударные инструменты и энергичные приемы игры на домбре, задающие динамичный темп. Ритуальный и сакральный оттенок композиции усиливается благодаря горловому пению, которое играет ключевую роль в создании аутентичной атмосферы. В этом контексте доктор искусствоведения С.И. Утегалиева отмечает, что «горловой звук неотделим от понятия национальной и шире – этнической идентичности», подчёркивая его значимость для общетюркского музыкального феномена [3, с.257]. Особое значение в композиции имеет исполнение каждого куплета на одном из тюркских языков, что акцентирует культурное многообразие и идею единства тюркского мира.

Кульминация достигается через нагнетание динамики, где звучание всех инструментов объединяется в мощный звуковой поток. Дауылпазы и горловое пение создают эффект масштабного звучания, символизирующего силу и дух тюркских народов. Звуковые образы, ассоциирующиеся с топотом коней и боевыми кличами, подчёркивают эпический характер композиции. Финал завершается мощным аккордом и возгласом, оставляя глубокое эмоциональное впечатление.

«Ер Тұран» объединяет элементы героического эпоса и сакральных традиций, передавая идею защиты родной земли и служения народу. Архетипические образы интегрированы в современную музыкальную форму, создавая мощное художественное воздействие.

Таким образом, альбом «Тамыр» представляет собой художественную зарисовку, отражающую весь спектр жизни тюркского народа. Его содержание включает философские размышления о смысле бытия, жизненных испытаниях, радостях и праздниках, глубоких чувствах патриотизма и любви к родной земле, а также о готовности её защищать. Композиции передают размышления о месте человека в мире, его духовных и эмоциональных поисках, наполняя жизнь смыслом и мотивацией.

Анализ заключительной композиции альбома «Тамыр» – «Ер Тұран» подчёркивает, что творчество ансамбля «TURAN» выходит за рамки простой интерпретации фольклора. Это осмысленное обновление музыкального наследия, адаптированное к современному восприятию с сохранением аутентичности. Реинтерпретация ансамбля основывается на бережном отношении к первоисточникам, детальном изучении их культурно-исторического контекста и осознании их символического значения. В «Ер Тұран» это проявляется через синкопированные ритмы, расширенную тембровую палитру и инновационное использование традиционных инструментов.

Смешанный ритм, используемый в интерпретации ансамбля «TURAN», имеет глубокие корни в древних музыкальных традициях, где ритм был тесно связан с физической моторикой, особенно танцевальными движениями. Этот подход перекликается с принципами ритмической

организации, известными в тюркской музыке как аксак, или «хромой» метр. Как объясняет профессор Ф.Х. Халык-заде, «аксак, или 'хромой' музыкальный метр, складывается из сочетания двух или трёх временных единиц и отличается от смешанных метров тем, что отражает характерное ощущение 'хромого шага', связанное с моторикой и танцевальными движениями» [5, 242]. Такой ритм не только сохраняет связь с древними традициями, но и становится основой для создания многослойных и выразительных музыкальных структур, характерных для творчества ансамбля «TURAN».

В интерпретациях ансамбля этот ритм становится основой для создания сложных и многослойных музыкальных структур, которые сохраняют связь с древними традициями, но звучат актуально для современного слушателя.

Заключение

Сохраняя культурное ядро тюркской музыкальной традиции, участники коллектива обновляют её для современного восприятия, создавая произведения с глубокой смысловой нагрузкой. Как подчёркивает С.И. Утегалиева, «музыкальное наследие тюркских народов, как явление уникальное, занимает особое место в общемировом культурном пространстве», что особенно подчёркивает значимость творчества коллектива на международной сцене [6, с. 188]. Их музыка представляет собой гармоничное соединение традиции и новаторства, способное вдохновлять слушателей и популяризировать тюркское наследие по всему миру.

Реинтерпретация традиций позволяет ансамблю «TURAN» сохранять аутентичность тюркского наследия и одновременно обновлять его для современности. Музыка коллектива способствует сохранению традиций, укреплению культурного единства и развитию межкультурного диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Мамедова-Сарабская Р.А. Некоторые вопросы эволюции музыкального языка тюркоязычных народов. // Материалы Международном конгрессе деятелей культуры и искусства «Тюркская культура: общие истоки и особенности развития», посвященном 125-летию Темирбека Жургенова. – Алматы: КазНАИ им.Т.Жургенова, 2023. – 349 с.
- 2 Сузукей В. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. – М.: Издательский дом «Композитор», 2007. – 408 с.
- 3 Утегалиева С.И. Горловой звук в музыке тюркских народов. DOI: <https://doi.org/10.26176/MAETAM.2023JIL2.004>
- 4 Касимова З.М. Интеграция в современной культуре тюркоязычных народов. // Материалы Международном конгрессе деятелей культуры и искусства «Тюркская культура: общие истоки и особенности развития», посвященном 125-летию Темирбека Жургенова. – Алматы: КазНАИ им.Т. Жургенова, 2023. – 349 с.
- 5 Халык-Заде Ф.Х. Изучение хромых размеров аксак и перспективы музыкальной тюркологии. // Материалы Международном конгрессе деятелей культуры и искусства «Тюркская культура: общие истоки и особенности развития», посвященном 125-летию Темирбека Жургенова. – Алматы: КазНАИ им.Т.Жургенова, 2023. – 349 с.
- 6 Утегалиева С.И. Развитие музыкальной тюркологии на современном этапе // Вестник АГУ. – 2015. – № 2 (153).

REFERENCE

- 1 Mamedova-Sarabskaia, R.A. (2023). Nekotore voprosi evolyutsii muzikalnogo iazika tyurkoiazichnih narodov [Some questions of the evolution of the musical language of the Turkic-speaking peoples]. Proceedings from Turkic culture: common origins and development features Mezhdunarodnogo kongressa deiatelei kuluri i iskusstva posviaschonno 125-letiyu Temirbeka Zhurgenova - The International Congress of Cultural and Artistic Figures dedicated to the 125th anniversary of Temirbek Zhurgenov. (349 p.). Almaty: KazNAI im. T.Zhurgenova [in Russian].
- 2 Suzukei, V. (2007). Muzikalnaia kultura Tuvy v XX stoletii [Musical culture of Tuva in the twentieth century]. M.: Izdatelskii dom "Kompositor" [in Russian].
- 3 Utegaliyeva, S.I. Gorlovoi zvuk v musike tyurkskih narodov [The throat sound in the music of the Turkic peoples]. DOI: <https://doi.org/10.26176/MAETAM.2023JIL2.004> [in Russian].

4 Kasimova, Z.M. (2023). Integratsia v sovremennoi culture tyurkoyazichnih narodov [Integration in the modern culture of the Turkic-speaking peoples]. Proceedings from Turkic culture: common origins and development features Mezhdunarodnogo kongressa deiatelei kuluri i iskusstva posviaschonnogo 125-letiyu Temirbeka Zhurgenova - The International Congress of Cultural and Artistic Figures dedicated to the 125th anniversary of Temirbek Zhurgenov. (349). Almaty: KazNAI im. T.Zhurgenova [in Russian].

5 Halik-Zade, F.H. Izuchenie hromih razmerov aksak i perspektivi muzikalnoi tyurkologii [Studying the lame size of Aksak and the prospects of musical Turkology]. Proceedings from Turkic culture: common origins and development features Mezhdunarodnogo kongressa deiatelei kuluri i iskusstva posviaschonnogo 125-letiyu Temirbeka Zhurgenova - The International Congress of Cultural and Artistic Figures dedicated to the 125th anniversary of Temirbek Zhurgenov. (349). Almaty: KazNAI im. T.Zhurgenova [in Russian].

6 Utegaliyeva, S.I. (2015). Razvitie muzikalnoi tyukkologii na sovremennom etape [The development of musical Turkology at the present stage]. Vestnik AGU, 4 (153) [in Russian].

Л.Ә. Жұмабекова¹

¹Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Қазақстан

Музыка арқылы мәдени бірлік: «TURAN» тобының қосқан үлесі

Ежелгі интонация мен символизмді сақтаған түркі халықтарының музыкасы түркі әлемінің имиджін біртұтас кешен ретінде насихаттай отырып, өзін-өзі көрсету және мәдени дипломатия құралы ретінде қызмет етеді. Музыкалық дәстүрлерді сақтау түркі халықтарының аспаптарындағы, стильдеріндегі және менталитетіндегі ұқсастықтарды анықтаудың арқасында ерекше өзекті болып отыр.

«TURAN» ансамблі музыкалық өнер арқылы түркі халықтарының мәдени мұрасын сақтауға қалай ықпал ететінін және мәдениетаралық диалог үшін кеңістік қалыптастыратынын көрсету.

Зерттеуде мәдени, этномузыкалогиялық, тарихи-этнографиялық және салыстырмалы әдістер қолданылды.

«TURAN» ансамблі музыкалық мұраны жаңарту арқылы түркі халықтарының бірегейлігін сақтауға ықпал ете отырып, дәстүр мен қазіргі заманды үйлесімді үйлестіретінін көрсетеді.

Түйінді сөздер: этно-фольклор, музыкалық мұра, дәстүр, түркі мәдениеті, тамақпен ән айту, ұлттық аспаптар, музыкалық инновациялар.

L.A. Zhumabekova¹

¹T.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Kazakhstan

Cultural unity through music: the contribution of the TURAN group

The music of the Turkic peoples, which has preserved ancient intonations and symbolism, serves as a means of self-expression and cultural diplomacy, promoting the image of the Turkic world as a single complex. The preservation of musical traditions becomes especially relevant due to the identification of similarities in the instruments, styles and mentality of the Turkic peoples.

Purpose of the study is to show how the TURAN ensemble, through musical art, contributes to the preservation of the cultural heritage of the Turkic peoples and forms a space for intercultural dialogue.

Culturological, ethnomusicological, historical-ethnographic and comparative methods were used in the study.

Results and their significance show that the TURAN ensemble harmoniously combines tradition and modernity, contributing to the preservation of the identity of the Turkic peoples through the renewal of musical heritage.

Keywords: ethno-folklore, musical heritage, tradition, Turkic culture, throat singing, national instruments, musical innovations.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2025 г.

УДК 81-24, 81-26
МРНТИ 16

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/252-258>

С.В. Марковская¹

¹МБОУ СОШ 6 г. Мытищи, Россия

*(e-mail nechay2006@yandex.ru)

Два центра кристаллизации речи

Аннотация

Основная проблема: В статье исследуются дериваты двух формантов с исходным значением «рука, конечность», которые в английском языке представлены лексемой *limb* (конечность, выступ), в латинском - *manus* (рука).

Цель: проанализировать результаты о тесном социально-экономическом взаимодействии носителей двух групп языков, названных в статье *lap-языками* и *map-языками* в древности.

Методы: для исследования использован материал индоевропейских, финно-угорских, тюркских, палеоазиатских и семитских языков. В исследовании учитываются исторические мутации согласных звуков, которые позволяют соотносить варианты слов с парными согласными, как в примерах дили (язык, речь, тюрк.) – *tell* (сказать, англ.); песец – бесэй (кошка, башк.), переходы между смычными и щелевыми, ротацизм и другие фонетические явления.

Результаты и их значимость. В статье демонстрируется тематическое разнообразие дериватов от корня с значением «рука» как следствие исторического происхождения вербального языка в целом от языка кинетического (жестового).

Ключевые слова: евразийские языки, палеолингвистика, звуковые мутации, праязыки, родство языков.

Введение

Кто из нас в детстве не задавался вопросом: почему земля называется землей, вода – водой, утка – уткой? Ученые – это люди, которые, даже став взрослыми, не перестают задавать детские вопросы. Чем руководствовались наши предки, которые давали названия вещам? Они определяли их через другие, уже известные. Так, листья деревьев подобны меху животных, а ветви похожи на руки и ноги человека. Небо над головой натянуто, как полог шатра. Ближе всего к метафорическому мышлению древнего человека стоят народные загадки, заговоры, и в целом поэзия. Поэтому разгадывать значения слов нужно тем же поэтическим ключом, который позволяет увидеть мир не дискретным, а текучим, пронизанным тысячами невидимых нитей.

Уже много лет ученые пытаются собрать из осколков, воссоздать древний язык наших предков. Вопросам палеолингвистики посвятили свои исследования такие выдающиеся ученые, как В.М. Иллич-Свитыч, Н.Я. Марр, В.Н. Топоров [1, 2, 3]. Они рассматривали родство индоевропейских языков (далее ИЕ-языков) с урало-алтайскими, кавказскими, палеоазиатскими и семитскими группами языков. Иллич-Свитыч в своей работе «Опыт сравнения ностратических языков» [1] привел множество изоглосс из лексики далеких, казалось бы, друг от друга языков. Иллич-Свитыч предполагал, что все языки Евразии восходят к единому праязыку, который он назвал ностратическим. Н.Я. Марр [2], наоборот, допускал, что исходных языков было несколько, и что современные языки являются результатом скрещивания или же расщепления исходных простых наречий. Н.Я. Марр считал, что первая звуковая речь была иератической, связанной с поклонением духам, а значит, была скорее пением. Поэтому предполагается, что исходные фонемы языка были музыкальными, т.е. гласными и звонкими согласными. Марр выделил четыре форманта четырех первых наречий, которые и послужили, по его мнению, центрами кристаллизации речи. Марр прекрасно знал языки Кавказа и приводил оттуда примеры в подтверждение своей теории. Позже, по указанию И.В. Сталина, его труды были подвергнуты разгромной критике, а сам он на долгие годы забыт.

Как снежинки начинают свой рост с какой-то ничтожной пылинки, так и человеческая речь имеет своим началом жест руки. Звуковая речь неотделима от жеста. Чтобы убедиться в

этом, достаточно понаблюдать за собой: разговаривая, большинство из нас подкрепляет слова движением рук. Жестом легко направить, поддержать или оскорбить человека. Поэтому в любом языке можно обнаружить краугольный камень – слово с значением «рука». Но что такое рука? С точки зрения древних, это выступ на теле, подобный ветке дерева, вершине горы. Нога, рука и голова равноправны в этом отношении, являясь выступлениями, концами, конечностями.

Если руки воспринимались как ветки, то орудия, инструменты, созданные человеком, долгое время ощущались им как продолжение руки. Тесно связаны между собой слова, обозначающие землю – и ноги, ходьбу, ношение предметов. Тот факт, что от одного и того же корня происходят слова для обозначения ног и рук, указывает на огромную древность подобной лексики – ведь когда-то, действительно, ноги служили человеку для лазанья, борьбы и прочих нужд не меньше, чем руки. Когда руки стали более умелыми, а пальцы ног потеряли былую подвижность и были упрятаны в обувь – тогда началась, можно сказать, человеческая история.

Самое удивительное, что в совершенно разных языках связь между частями тела и ветвями дерева прослеживается одинаково ясно. Это говорит о некоем едином архетипе, по которому развивались языки. Как сказали бы древние греки, похоже на то, что в мире сначала родилась идея, прообраз, а уж потом развились отдельные языки. Но поскольку это ненаучно, приходится сделать вывод, что язык родился в некоем совершенно определенном месте, у определенного племени, от которого все другие его переняли в меру своих способностей.

С понятием руки как конечности связано и слово «конец»: мынэ (рука на молдавском) – мынтуе (закончить, молд.). От названия руки происходят первые единицы счета: топо – тапе (рука на латинском), первый – пурне (палец на марийском), пармак (то же на турецком).

Понятие языка, речи, тоже связано с рукой, а значит, опосредствованно, с указанным блоком понятий. Так, тюркское *dili* (язык) соотносится с древнерусским *длань* (рука), марийское *мат* (говорить) восходит к корню *man*, откуда латинское *manus* (рука).

Умный человек, с точки зрения наших предков, это в первую очередь человек умелый. А умелый значит рукастый. Поэтому все такие прилагательные связаны с понятием «рука». Мудрый – от корня *tingo*, от которого произошло и латинское *manus* (рука). От этого же корня и *manas* (разум, санскр.), и русское *память*. Английское *clever* (умный) – от *кол* (рука в тюркских языках). От того же «кол» азербайджанское *agilli* (умный) и латинское *callidus* (то же).

Материалы и методы

На просторах Евразии на протяжении тысяч лет происходило взаимодействие разных языков. Как в гигантском котле, происходили химические реакции, продуктом которых являются те языки, которые существуют сейчас. Изменения все еще продолжаются, и по их направлению можно судить о том, как это происходило раньше. Имеем в виду в первую очередь фонетические мутации согласных. По месту своего образования они образуют серии: *m-b-p-v-f* (губные), *n-d-t-th* (зубные), *z, s, tch, ʒ, dʒ, ts* (небные), *g, h, k*, гортанное *n* и такое же *R* (заднеязычные), а также латеральное *l* и его аппроксимант – *ɾ*. В каждой из серий звуки могли заменять друг друга, причем сдвиг чаще всего шел слева направо, т.е. в сторону оглушения и нечеткости из-за замены смычных щелевыми. Это явление описано Я. Гриммом для германских языков. Оглушение и озвончение как вид ассимиляции или выравнивания звука широко встречается во всех языках, в том числе в русском. Этот факт помогает установить родственные связи между такими, казалось бы, разными словами, как английское *tell* (сказать) и тюркское *dili* (язык), финно-угорским *тум* и русским *дуб*, испанским *того* (холм) и русским *вал*, молдавским *пырэу* (ручей) и древнерусским *вара* (река, вода). Гораздо более разрушительным по своим последствиям оказался сдвиг от губных к зубным и далее к заднеязычным согласным. Обратный сдвиг от гортанных к небным (рука – ручка, рог – рожки), ярко представленный в русском языке, можно считать в какой-то мере восстановительным процессом. На этих идеях и построено наше сближение слов: если *[m]* заменяется на звук из серии *m-n-b-p-f* либо вовсе отбрасывается, то испанское *того* (гора, холм) этимологически равно удмуртскому *пура* (гора) и марийскому *урал* (камень, гора). Согласная *[n]*, в свою очередь, может заменяться на звук из серии *n-d-t-th* или же на *[l]*, близкий по способу образования, который, в свою очередь, легко переходит в вибрانت *[ɾ]* (он является аппроксимантом для *[l]*). Серия *n-d-t-th-s* симметрична гортанной серии *g-h-k* и ею заменяется. Таким образом, каждый сонорный звук находит свое

отражение в гортанной серии: луна – hene (то же, албан.), луме (люди, молд.), ломань (человек, эрзя) – homo (человек, лат.), лапа – хобот.

Материал исследования: словари урало-алтайских, семитских и индоевропейских языков.

Методы исследования: типологический, сравнительно-исторический.

Результаты и обсуждение

В евразийских языках достаточно много слов с значением «рука, конечность». Рассмотрим два из них как наиболее употребительные: limb (конечность, англ.) и manus (рука, лат.). Назовем языки, в которых преимущественно представлены дериваты с корнем limb Лам-языками, а те, в которых представлены дериваты корня manus Мап-языками (огласовка в данном случае произвольна). Удивительное дело, но эти два потока, кажется, не смешиваются, за исключением немногих случаев. Рассмотрим один из них. Башкирские глаголы алып барыу (нести) и алып бирей (дать) составлены аналитическим способом с помощью служебного глагола, чье значение должно восходить к понятию рука. Это слово, алып, соответствует русскому лапа (корень Lam*). Вторая часть через мену между сонорными связана с корнем Мап* и означает также руку (сравним с русским глаголом брать, албанским magt с тем же значением). То есть при образовании глаголов алып барыу, алып бирей используется два форманта с одним и тем же значением *рука*. Такой прием, использование корней вышедшего из употребления, древнего языка для образования новых слов, кажется, является универсальным. От греческих и латинских основ образовано множество научных терминов в современных языках. Следственно, на момент образования данных аналитических форм глагола корень limb* в башкирском языке уже воспринимался как старый, со стершимся смыслом.

Ниже (Таблица 1) будут представлены соответствующие дериваты от корней limb* и мап*, распределенные по тематическим блокам.

Таблица 1 – Лексические соответствия дериватов корней limb* и мап*

Тематические блоки	Мап-языки	Lam-языки
Светила	Мане (солнце, от морд. манес, солнечный) Моон (луна, англ.) Месяц	Луна Лада Лучафэр (Венера, молд.)
Свет, огонь	Марево Пылать Пламя Флакэрэ (пламя, молд.) Мыне (день, молд.) Morning (утро, англ.)	Lumos (свет, лат.) Light (свет, англ.) Луч Лурги (гореть, эвенк.) Лампа Лу (смола, эвенк.)
Мех, шкура	Мех Мох Бланэ (мех, молд.) Пеле (шкура, молд.) Wool (мех, англ.)	Лынэ (шерсть, молд.) Руно Локон Лохмы
Растения	Муррь (лес, саам.) Марь (лес, мар.) Бор Forest (лес, англ.) Pel (дерево, греч.) Мэр (яблоня, молд.) Платан Плоп (тополь, молд.) Бурьян Мурава Бревно бырнэ (бревно, молд.) Марам (дерево, тамиль.) Моле (яблоня, эрзя)	Лумь (лес, эвенк.) Лум (дерево, эвенк.) Лемн (древесина, молд.) Лимон Алма (яблоня, тур.) Липа Дуб Тум (дуб, финно-угор.)

Продолжение таблицы 1

Водоемы, вода	Море Мурена (река, монг.) Pont (море, греч.) Вара (вода, др.рус.) Фунд (дно, молд.) Волна Pool (лужа, анг.)	Лиман Ламе (море, эвенк.) Лима (вода, эвенк.) Limni (озеро, греч.) Дон Дунай Тонуть Дно Deniz (море, тур.) Tanais (море, греч.) Рыу (река, молд.) River (река, анг.)
Горы, земля	mountain (гора, анг.) того (гора, испан.) berg (гора, анг.) моран (гора, удм.) мал (берег, молд.) берег мала (гора, тамил.) мар (гора, морд.) пандо (гора, эрзя)	Ламо (гора, морд.) Ruf (вершина, анг.) Рыпэ (овраг, молд.) Лан (поле, молд.) Land (земля, анг.) Лок (место, молд.) Луг Рипа (гора, мар.)
Рука	Manus (рука, лат.) Умэр (плечо, молд.) Брац (рука, молд.) Правый Мон (рука, айн.) Мане (лапа, эвенк.) Пурнак (палец, мар.) Finger (палец, анг.)	Лапа Limb (конечность, анг.) Лепый (красивый, др.рус.) Лабп (рука, саам.) Рука Левый Left (левый, анг.)
Человек, части тела	Пря (голова, мар.) Морда Моська Мап (мужчина, анг.) Пан Барин Боярин Барон Пэр Маг (господин, иврит) Malka (королева, иврит) Мап (человек, тамил.) Маг (господин, иврит) Монарх	Лоб Зубы Зымбет (улыбка, молд.) Улыбка Ломань (человек, эрзя) Луме (люди, молд.) Ланиты Олам (мир, тур.)
Животные	Beare (медведь, анг.) Вулпе (лиса, молд.) Боров Барс Барсук Бирюк Поросенок Белка Пес Песец Писикэ (кошка, молд.) Манда (буйвол, тур.) Баран Буйвол Марал	Луп (волк, молд.) Лама Lamb (ягненок, анг.)

Продолжение таблицы 1

Глаголы	Молить Обманывать Манить Мынуи (вести, молд.) Брать Бор (иметь, тюрк.) Брить Бросать Бродить правлять Переть Бороться Мунчи (работать, молд.) Мынтуи (закончить, молд.) Бормотать Мурмура (бормотать, молд.) Менцине (содержать, молд.)	Ловить Лупить Любить Рвать Рубить Рэпи (грабить, молд.) Рупе (рвать, молд.) Руга (молить, молд.) Ладить Лупта (бороться, молд.) Лукра (работать, молд.) Работать Руководить Have (иметь, англ.) Хапать Лепетать Луа (брать, молд.)
Числительные	Бир (1, тюрк.) Первый Mille (1000, фран.) Миллион Mal (раз, нем.)	Лу (10, мар.) Twelve (12, англ.) Eleven (11, англ.) Лима (5, самоа)
Инструменты	Бур Мынер (рукоятка, молд.)	Лопата Лом Ручка Ремесло
Количества	Мера Много Маре (большой, молд.) Мулт (много, молд.) Мора (войсковая единица в Спарте) Миля Ману (много, англ.) Минута	Long (длинный, большой, англ.) Lot (много, англ.) Лат (широкий, молд.) Лига Лье
Мифология	Маны (духи предков) Мания (одержимость)	Ламия (злбный дух женского пола) Лары (духи предков)

Приведенные лексемы никоим образом не исчерпывают массу их, бытующую в разных языках и уже вышедшую из употребления. Не учтены все возможные мутации корней, например, по ступеням $m > n > d > t > k$, $t > s$; $m > b > p$ или $l > r$. Но удивительным образом даже после мутаций два потока не смешиваются. Так, русские глаголы уметь, мочь, английское make, несмотря на отличия, все восходят к корню *manus**. Глаголы любить, лупить, рубить, работать, как и немецкое *arbeiten* (работать) – к корню *limb**.

Заключение

Какие же выводы можно сделать? От каждого из указанных двух формантов образуется множество дериватов, покрывающих огромное смысловое поле в любом языке. Параллельность образования форм говорит либо о взаимодействии языков, либо об универсальных способах порождения слов человеческим разумом. Так, от понятия дерево, древесная смола образуются слова с значением огонь: лумь (лес) – луминэ (свет), марь (лес) – марево. Такой же пример с другим корнем: русское слово «огонь» связано с о (дуб, англ.) и агач (дерево, тюрк.). Остальные тематические блоки показывают такой же параллелизм: море – лама (море, эвенк.), мунте (гора) – ламо (гора, эрзя).

Каждый из взятых для рассмотрения формантов мог претерпевать мутации, что до неузнаваемости изменяло его облик. Например:

manus (рука, лат.) – *podos* (нога, греч.) – *foot* (нога, англ.) – *кедь* (рука, саам.);

манес (солнечный, эрзя), мыне (день, завтра, молд.) – ныне – день – гюн (день, тюрк.), egun (день, баск.) – кун (солнце, башк.)

манес (солнечный, эрзя) – Марс - bero (горячий, баск.) – ріго (гонь, греч.) – тага (звезда, санскр.) – гореть – крес (огонь, др.рус.)

муррь (лес, саам.), марь (лес, мар.) – мешэ (то же, азерб.), мечэ (то же, нивх.) – корь (лес, мокш.)

pool (лужа, анг.) – talas (море, греч.) – дулоба (река, монг.) – кул (озеро, тюрк.), ключ (родник), колодец.

Несмотря на то, что в каждом практически языке встречаются дериваты обоих типов, можно отметить, что в эвенкийском и финно-угорских языках чаще используются lam-форманты, а в английском, латинском – map-форманты. В греческом, русском и молдавском дериватов от этих двух форм примерно одинаково. В тюркских языках чаще всего встречаются дериваты первой группы, прошедшие через мутацию $p > k$.

О чем это говорит? Вероятно, когда-то очень давно на просторах Евразии столкнулись представители двух групп племен со своими языками. При этом lam-языки принадлежали, скорее всего, аборигенам, а map-языки – пришельцам. Впоследствии произошла взаимная ассимиляция, и лексика двух языковых групп перемешалась. При этом зоны наибольшего смешения указывают на территории, где активно происходило противостояние и взаимодействие этих разноразличных племен. Есть основания предполагать, что родиной lam-языков является территория с более теплым, чем в нынешней России, климатом. На это указывает анализ ряда липа – лимон – лавр (сопоставим с эвенкийским лу – дерево). С другой стороны, носители map-языков дали названия таким представителям растительного мира, как melia (яблоня, греч.), mougo (шелковица, греч.), имен (дуб, тюрк.), от этого корня русские формы мурава, бурьян, пырей, саамское марь (лес).

С большой долей осторожности можно ассоциировать map-языки с индоевропейскими и урало-алтайскими группами языков, а lam-языки – с палеоазиатскими и полинезийскими языками. Но в целом эта тема обширна и требует дальнейших исследований.

Список сокращений

Азер. – азербайджанский

Айн. – айнский

Алб. – албанский

Анг. – английский

Баск. – баскский

Башк. – башкирский

ЕА – евразийский

Ивр. – иврит

ИЕ – индоевропейский

Лат. – латинский

Мар. – марийский

Молд. – молдавский

Нем. – немецкий

Нивх. – нивхский

Саам. – саамский

Санскр. – санскрит

Тюрк. – общетюркский

Фран. – французский

Чув. – чувашский

Эвенк. – эвенкийский

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Иллыч-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь, в 3 томах. / Под ред. В. А. Дыбо. – М.: Наука, 1971.
- 2 Марр Н.Я. Избранные работы, т. 1. – Москва-Ленинград: Наука, 1933-1937.

3 Топоров В.Н. – Исследования по этимологии и семантике, т. 1-4. – М.: Языки славянской культуры, 2018.

REFERENCE

- 1 Ilych-Svitych, V.M. (1971-1984). Opit sravneniia inostrannih iazikov (semitohamicheskii, kartvelskii, indoevropeskii, uralskii, dravidiskii, altaiskii) [The experience of comparing nostratic languages (Semitohamitic, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altaic). Introduction. Comparative Dictionary], in 3 volumes. / Edited by V. A. Dybo. – М.: Nauka, [in Russian].
- 2 Marr, N.Ya. (1933-1937). Izbrannie raboti [Selected Works], vol. 1. - Moscow-Leningrad: Nauka [in Russian].
- 3 Toporov, V.N. (2018). Issledovaniia po etimologii i semantike [Studies in etymology and semantics] vol. 1-4. – М.: Languages of Slavic culture, 2018. [in Russian].

С.В. Марковская¹

¹МБЖБМ ОЖБМ 6 Мытищи қ, Ресей

Сөйлеудің екі кристалдану орталығы

Мақалада ағылшын тілінде limb (аяқ, шығыңқы), латын тілінде – Манус (қол) лексемасымен ұсынылған «қол, аяқ» бастапқы мағынасы бар екі форманттың туындылары зерттеледі.

Ежелгі дәуірдегі Lam-тілдер мен man-тілдер мақаласында аталған екі тіл тобының сөйлеушілерінің тығыз әлеуметтік-экономикалық өзара әрекеттесуі туралы нәтижелерді талдау.

Зерттеу үшін үнді-еуропалық, фин-угор, түркі, палеоазиялық және семит тілдерінің материалдары қолданылды. Зерттеу Дили мысалдарындағыдай (тіл, сөйлеу, түрік) сөздердің нұсқаларын жұптасқан дауыссыз дыбыстармен байланыстыруға мүмкіндік беретін дауыссыз дыбыстардың Тарихи мутацияларын ескереді.) – tell (айту, анг.); арктикалық түлкі-бесей (мысық, башк.), садақ пен Саңылау арасындағы ауысулар, ротацизм және басқа фонетикалық құбылыстар.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы. Мақалада кинетикалық (жестау) тілінен жалпы ауызша тілдің тарихи шығу тегі нәтижесінде “қол” мағынасы бар туынды құралдардың тақырыптық әртүрлілігі көрсетілген.

Түйінді сөздер: Еуразиялық тілдер, палеолингвистика, дыбыстық мутациялар, прайялар, тілдердің туыстығы.

S.V. Markovskaya¹

¹MBOU Secondary School No. 6, Mytishchi, Russia

Two centers of speech crystallization

The article examines the derivatives of two formants with the original meaning “hand, foot”, represented in English by the lexeme limb (foot, protrusion), in Latin - Manus (hand).

Analysis of the results on the close socio-economic interaction of speakers of the two language groups mentioned in the article Lam-languages and man-languages in ancient times.

Materials of Indo-European, Finno-Ugric, Turkic, paleoasian and Semitic languages were used for the study. The study takes into account historical mutations in consonants that allow you to associate variants of words with paired consonants, as in the Dili examples (language, speech, Turkish).- tell (tell, ang.); Arctic fox-besey (cat, bashk.), transitions between the bow and the slit, rotacism and other phonetic phenomena [19].

The article presents a thematic variety of derivatives with the meaning of “hand” as a result of the historical origin of the general oral language from Kinetic (zhestau).

Key words: Eurasian languages, paleolinguistics, sound mutations, proto-languages, kinship of languages.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2024 г.

ӘОЖ 5527
МРНТИ 10.81.35

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/259-269>

М.Ә. Сарыбай^{1*}, Ұ. Жандосқызы¹

¹Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Қазақстан
*(e-mail: danasapar37@gmail.com)

Ойынға тәуелділікті заманауи емдеу аспектілері

Аңдатпа

Негізгі проблема: Бұл мақалада заманауи ойынға тәуелділікті (гемблинг, лудомания) емдеудің өзекті аспектілері қарастырылады.

Мақсаты: Ойынға тәуелділік адамның әлеуметтік, кәсіби және отбасылық өміріне айтарлықтай зиян келтіретін күрделі психикалық бұзылыс ретінде сипатталады.

Әдістері: Жұмыста аурудың МКБ-10 бойынша классификациясы, сондай-ақ оны емдеудің психологиялық және фармакологиялық әдістері талқыланады. Сонымен қатар, кибераддикция сияқты ұқсас феномендермен байланысы зерттеледі. Заманауи терапиялық тәсілдер, оның ішінде когнитивті-мінез-құлық терапиясы, мотивациялық әңгімелесу және қолдау топтарының рөлі ерекше назарға алынады.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: Мақала ойынға тәуелділікті емдеуде кешенді көзқарастың маңыздылығын көрсетеді және болашақ зерттеулердің бағыттарын анықтайды.

Түйін сөздер: Ойынға тәуелділік, гемблинг, лудомания, игромания, құмар ойындар, заманауи аспектілер.

Кіріспе

Заманауи қоғамда ойынға тәуелділік, яғни гемблинг (лудомания), маңызды әлеуметтік және медициналық мәселелердің біріне айналууда. Бұл құбылыс адамның әлеуметтік, кәсіби және отбасылық өміріне кері әсерін тигізіп, психологиялық және материалдық жағдайдың нашарлауына әкеледі. Ойынға тәуелділіктің негізгі ерекшелігі – адамның құмар ойындарға патологиялық тартылуы, бұл жеке өміріндегі басқа құндылықтардың маңыздылығын төмендетеді және өзіне жүктелген міндеттерді орындауға кедергі келтіреді.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) Аурулардың халықаралық жіктемесінің 10-шы редакциясында (МКБ-10) құмар ойындарға тәуелділік «Ересек жастағы тұлғалық және мінез-құлық бұзылыстары» бөліміне енгізіліп, «Әдеттер мен құмарлық бұзылыстары» (F63) санатына жатады. Бұл патологияның күрделілігі оның пайда болуындағы биологиялық, психологиялық және әлеуметтік факторлардың тығыз байланысынан туындайды.

Заманауи тәсілдер ойынға тәуелділікті емдеуде кешенді және мультидисциплинарлық көзқарасты қажет етеді, оның ішінде психотерапия, фармакологиялық қолдау, әлеуметтік бейімделу шаралары және алдын алу жұмыстары бар. Осы мақалада ойынға тәуелділіктің негізгі аспектілері, емдеу әдістері мен заманауи тәсілдердің тиімділігі қарастырылады.

С. Ениколопов пен Д. Умняшкина зерттеулеріне сәйкес, ойынға тәуелділікті адамның ойын процесіне тартылу дәрежесіне қарай мынадай түрлерге бөлуге болады:

Материалдар мен әдістер

Әлеуметтік гемблинг:

Мұндай жағдайда жағымсыз салдарлар байқалмайды. Ойын әрекеті бақылауда болады, ойынға қатысты ойлар сирек кездеседі және жүзеге асырылуы өте сирек.

Тұрақты гемблинг:

Әлеуметтік гемблинг пен проблемалы гемблингтің арасындағы кезең. Ойын белгілі бір өмірлік маңызға ие болып, негізгі қызығушылықтар белгілі бір ойын түріне бағытталады. Бұл кезеңде ойын үдерісі әлі де бақылауда болады: ойынның жиілігі мен қаржылық шығындары аса маңызды емес.

Проблемалы гемблинг:

Құмар ойынға деген құштарлық адамның кез келген әрекетіне айтарлықтай әсер етуі мүмкін. Болашақ жоспарлары мен амбициялары көбінесе ойынмен байланыстырылады. Құмар

ойын туралы ойлар жиі пайда болады, ал ойын қосымша табыс көзі ретінде қабылданады. Қаржылық шығындарды бақылау қиындай түседі. Ойын уақытша азаюы немесе тоқтауы мүмкін. Әлеуметтік ортада, әсіресе жақын адамдармен қарым-қатынаста уақыт пен ақшаға байланысты қақтығыстар туындайды.

Патологиялық гемблинг:

Бұл психопатологиялық бұзылыс ретінде жіктеледі және прогрессивті сипатқа ие. Ол ойын процесін үздіксіз немесе кезең-кезеңімен бақылаудан айрылумен, ойынға және оған қажет қаражатқа шектен тыс қызығушылықпен, иррационалды ойлау түрлерімен және жағымсыз салдарға қарамастан осындай мінез-құлықты жалғастырумен сипатталады. Кейбір зерттеушілер проблемалы гемблинг пен патологиялық гемблингті бір категорияға жатқызады.

Кәсіби гемблинг:

Ойын әрекеті эпизодтық емес, жүйелі және жоспарлы түрде жүзеге асырылады. Ойын негізгі табыс көзіне айналады. Дегенмен, кәсіби ойыншылар патологиялық гемблингке өту қаупі бар топқа жатады және проблемалы немесе патологиялық ойыншылар санатына қосылуы мүмкін.

Нәтижелер

Дифференциалды диагностика

Патологиялық құмар ойынға әуестікті мынадан ажырату қажет:

Құмар ойындар мен бәс тігуге бейімділік (Z72.6);

Жай ғана рахаттану немесе ақша үшін құмар ойнау

Мұндай адамдар әдетте ойыннан үлкен шығын немесе басқа жағымсыз салдарлар кезінде өз әуестігін бақылауға алады;

Маниялық науқастардың шамадан тыс құмар ойнауы (F30);

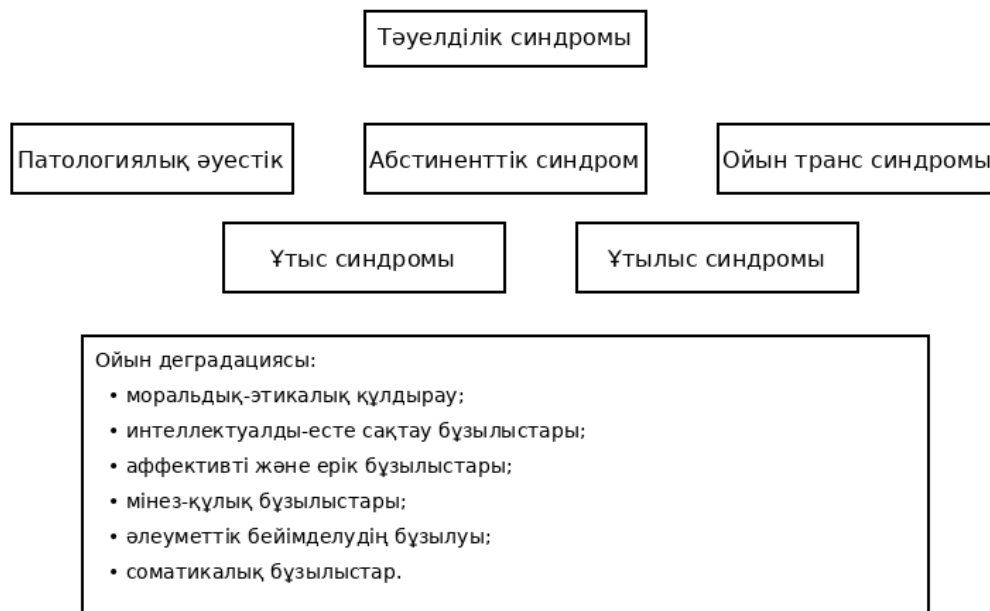
Әлеуметтік тұрғыдан қалыптасқан мінез-құлық бұзылыстары бар тұлғалардың құмар ойнауы (F60.2). Мұндай адамдар агрессивті әрекеттер арқылы қоршаған ортаға, өзге адамдардың әл-ауқаты мен сезімдеріне бей-жай қарайтынын көрсетеді.

Патологиялық құмар ойынға жатқызылатындар:

Еріксіз құмар ойынға әуестік;

Компульсивті түрде құмар ойындарға қатысу. 22.04.2025

Тәуелділік синдромы

1-сурет – Гемблингке тәуелділік синдромының схемасы

Лудомания синдромы [1] – бұл азартты ойындарға патологиялық құштарлықпен сипатталады, ол когнитивті, мінез-құлықтық, эмоциялық және соматикалық бұзылыстармен түрлі дәрежеде үйлесім табады (сурет 1). ПАВ-ты (психоактивті заттарды) теріс пайдалану

нәтижесінде пайда болатын аддиктивті бұзылыстарға тән кейбір белгілер байқалады (патологиялық құштарлық, ойын бақылауын жоғалту, абстинентті синдром, ойынға төзімділіктің артуы, зиянды салдардың айқын көрінуіне қарамастан ойындарға ұзақ уақыт қатысу және т.б.).

Эпидемиология: Қазіргі зерттеулерде гемблингке тәуелділіктің таралуы дамыған елдерде халықтың 0,2-ден 5,3 %-ға дейінгі бөлігін қамтитыны көрсетілген. Қазақстанда ойын тәуелділігінің эпидемиологиясы бойынша объективті деректер жоқ.

Емдеу: Халықаралық қауымдастықтың тәжірибесіне сүйене отырып, гемблингті емдеуді шартты түрде фармакотерапия мен немедикаментозды терапияға бөлуге болады. Қазіргі кезеңде гемблингті емдеуде фармакотерапия үш топтағы дәрі-дәрмектердің тиімділігіне негізделеді: антидепрессанттар, опиоидты рецепторлардың антагонистері және нормотимиктер. Сонымен қатар, басқа топтардағы дәрі-дәрмектерді (атипті нейрорептиктер, NMDA-рецепторларының антагонистері және т.б.) қолдану бойынша зерттеулер жүргізілді, бірақ бұл дәрілерді қолдану тәжірибесі қосымша клиникалық зерттеулерді қажет етеді.

Немедикаментозды терапия негізінен психотерапияға келіп тіреледі, олардың ішінде жиі қолданылатын әдіс когнитивті-мінез-құлықтық терапия (КМТ), сондай-ақ «Анонимді ойыншылар» (АИ) топтарында жүзеге асырылатын 12 қадамдық бағдарламалар. Кейде бұл әдістердің тиімділігін арттыру үшін олар кешенді түрде қолданылады.

Фармакотерапия: Егоров А.Ю. жасаған 2014 жылғы «Неврология және психиатрия» журналындағы ойынға тәуелділікті емдеуге қатысты заманауи тәсілдер туралы шолуында [2], бұл зерттеу әсерлі дереккөздер тізіміне негізделген және төменде мәтінде көрсетіледі, ең көп зерттелген препараттар ретінде антидепрессанттар аталған. Бірнеше зерттеулердің негізінде, дәлелді медицина стандарттарына сәйкес, ең жоғары тиімділік көрсеткен препараттар трициклическі антидепрессанттар өкілі – кломипрамин және СИОЗС (серотониннің кері захватын селективті ингибиторлары) [3].

Кломипрамин [4] және флувоксамин [5] қолдану кезінде патологиялық гемблингпен ауыратын науқастарда обсессивті-компульсивті көріністерге қарсы препараттардың тиімділігі байқалды. Қызықты бір нюанс, СИОЗС антидепрессанттарын қолданғанда дозалар әдеттегі депрессиясы бар науқастарға қолданылатын дозалардан жоғары болды. Емдеу аяқталған кезде олар флувоксамина 195 мг/тәулік және пароксетина 51 мг/тәулік мөлшерінде болды. Алайда, плацебо-эффектінің жылдам пайда болатыны байқалды [6]. Басқа бір зерттеуде пароксетиннің плацебоға қарағанда тиімділігі күмән туғызды (59 %-ы науқастарда, ал плацебо топта 49 %) [7].

Сертралиннің тиімділігі (50-150 мг/тәулік дозасында) анықталды, бірақ ол плацебо эффектісінен айтарлықтай жоғары болған жоқ [8]. СИОЗС ішінде эсциталопрам жақсы нәтиже көрсетті, оның тиімділігі мен жақсы төзімділігі патологиялық гемблингпен ауыратын науқастардың шағын тобында байқалды [9]. Басқа бір зерттеуде [10] эсциталопрам психосоциалық функцияларды және патологиялық гемблерлердің өмір сапасын жақсартты, олардың ойынға қатысуын азайтты және мазасыздықты төмендетті. Патологиялық гемблингті емдеуде норадреналин мен дофаминнің кері захватын селективті ингибиторлары, атап айтқанда бупропион қолданылғаны туралы деректер бар.

Алайда, бір зерттеуде [11] бупропион мен налтрексонның тиімділігі тең деп табылған, ал басқа бір зерттеуде [12] бупропионның тиімділігі плацебоға қарағанда сенімді түрде төмен екені анықталды (35,7 %-ы науқастарда, ал плацебо топта 47,1 %). Сондықтан бұл қарсы зерттеу нәтижелерінің негізінде бұл препараттың тиімділігін қосымша зерттеу қажеттілігі туралы қорытынды жасауға болады. Менделевич В.Д. гемблинг және нашакорлықтың біріктірілген аддиктивті патологиясын емдеуде пароксетиннің тиімділігі туралы хабарлаған [13]. Сондай-ақ Егоров А.Ю. [14] мәліметтеріне сәйкес, СИОЗС антидепрессанттары (циталопрам, пароксетин, феварин) когнитивті-мінез-құлықтық психотерапиямен бірге гемблерлерді емдеудің негізгі фармакотерапиясы ретінде тиімді болып табылады.

Келесі топтағы препараттар – опиоидты рецепторлардың антагонистері – үлкен болашаққа ие деп есептеледі. Бұл препараттар тікелей тәуелділік объектісіне – ойынға деген құштарлыққа әсер етеді. Израиль мамандары [15] әртүрлі топтардағы препараттарды салыстырмалы түрде зерттеу жүргізді: налтрексон, бупропион, топирамат және эсциталопрам. Зерттеу нәтижесінде барлық препараттар тиімді деп бағаланды, бірақ налтрексон пациенттер саны бойынша ең жақсы статистиканы көрсетті. Плацебо-бақылау зерттеуінде [16] ауыр патологиялық гемблингпен ауыратын науқастарда 188 мг/тәулік дозасымен налтрексонның тиімділігі анықталды (алкоголизм кезінде орташа доза 50 мг/тәулік).

Кейінгі зерттеуде [17] налтрексонның төменгі (50 мг/тәулік) және жоғары (100 және 150 мг) дозаларының бірдей тиімділігі байқалды, олар науқастар тарапынан жақсы қабылданды. Опиоидты рецепторлардың антагонисі – налмефен (салыстырмалы түрде жаңа препарат, Ресейде 2015 жылы тіркелуі күтілуде) PG-YBOCS (pathological gambling – Yale-Brown Obsessive-Compulsive Scale) мультиорталықтық зерттеуінде тиімділік көрсетті [17]. Бұл зерттеуде 25, 50 және 100 мг дозалардың плацебоға қарсы әсері салыстырылды. 25 мг дозасы «мәнді жақсару» немесе «жақсару» көрсеткіші бойынша 59,2 % пациенттерде тиімдірек болды, ал плацебо тобында бұл көрсеткіш 34,0 %-ды құрады [17]. 50 мг/тәулік дозасында көп жанама әсерлер байқалды. Келесі зерттеуде [18] налмефеннің 20 және 40 мг/тәулік дозаларындағы тиімділігі мен қауіпсіздігі плацебоға қарсы бағаланды.

Бұл препарат екі дозада да плацебодан жоғары тиімділік көрсетті (40 мг дозасында әсер жылдамырақ және айқынырақ байқалды). Сонымен қатар гемблингті емдеуде кеңінен қолданылатын препараттар тобына нормотимиктер жатады. Карбамазепин мен топираматтың тиімділігі анықталды, зерттеулер олардың монотерапияда, әсіресе ер адамдарда, тең тиімді екенін көрсетті [19,20]. Гемблинг жиі биполярлы бұзылысымен коморбидті екені белгілі [21]. Бұл лудоманиясы бар науқастарға литий препараттарын тағайындауға әкелді [22]. Патологиялық гемблинг кезінде литий мен вальпроаттың тиімділігі бірдей болды [23].

Литий биполярлы аффективті бұзылыстары бар пациенттерде гемблинг симптомдарын емдеуде де тиімді болды [24]. Гемблингті емдеуде нейролептиктер де қолданылды. Атипті нейролептик рisperone [25, 26]. Сондай-ақ, атипті нейролептик оланзапин, қысқа мерзімді емдеуде ойын тәуелділігіне қатысты плацебо деңгейінен асып түсетін нәтиже көрсете алмады [27]. Оланзапиннің видеопокерге тәуелді гемблерлерді емдеудегі тиімділігі бағаланғанда, плацебо-эффектіне қатысты теріс нәтижелер алынды [28].

NMDA-рецепторларының антагонисттері туралы: акампросаттың тиімділігі мен жақсы төзімділігі кішкене науқастар тобы арасында анықталды (NMDA-рецепторларының антагонисі және, мүмкін, ГАМКА-рецепторларының жартылай агонисті, Ресей аумағында тіркелмеген).

Мемантинді қолдану кезінде қызықты деректер алынды, ол NMDA-глутаматты рецепторларының антагонисі болып табылады және әртүрлі органикалық мидың аурулары мен деменцияларды емдеуде кеңінен қолданылады [29]. 29 гемблер арасында препараттың тиімділігі PG-YBOCS көрсеткіштерінің сенімді түрде төмендеуімен, сондай-ақ пациенттердің ойын процесінде өткізген уақытын және жұмсаған материалдық құндылықтарын қысқартумен байқалды. Осы нәтижелерге байланысты гемблингті емдеу туралы ақпараттар қызығушылық тудырады, сондай-ақ бұл аддиктивті форма түрінің табиғи дамуы туралы мәліметтер де маңызды [14]: статистикалық зерттеулер барысында 1/3 гемблерлердің табиғи түрде жазылып кететіні анықталды.

Алайда, барлық аддикция түрлерінің табиғи жазылып кетуі туралы хабарлар қосымша тексеруді және талдауды қажет етеді. Қазіргі уақытта гемблингті емдеу бойынша дәлелді зерттеулердің жетіспеушілігі айқын байқалады, сондықтан көп зерттеулерде шағын топтар қолданылды және, әдетте, бақылау топтары қосылмады. Плацебо-эффектінің деңгейі де аз зерттелген. Әртүрлі фармакологиялық препараттардың мүмкін комбинациялары туралы сенімді деректер жоқ.

Емдеудің медикаментозды емес әдістері: Ойынға тәуелділік бойынша АҚШ-та жақында дейін ең танымал әдіс болып «Анонимді ойыншылар» (АО) көмегіне қатысу саналған (олар «Анонимді алкогольдіктер» топтарына ұқсас жұмыс істейді) [30], бірақ мұндай ұйымдардың тиімділігі қалағандай жоғары емес. АО топтарына қатысушылардың шамамен 70–90 %-ы терапияның алғашқы кезеңдерінде шығып кетеді және тек 10 %-ы белсенді мүшелерге айналады, олардың ішінен тек 10 %-да ғана жыл және одан көп уақыт бойы ремиссия байқалады [31,32]. АО қоғамына қатысудың одан да төмен тиімділігі туралы деректер бар (жылдық ремиссияның 8 %-ы) [33]. Біріккен терапия қолданылған кезде жоғары нәтижелерге, 55 %-ға дейін [34], қол жеткізуге болады, бұл терапияға жеке психотерапия, топтық терапия және АО топтарындағы қатысу кіреді.

Қазіргі уақытта гемблингке қатысты ең көп зерттелген және тиімді әдіс – когнитивті-бихевиоральды терапия (КБТ). КБТ әдістерінің көпшілігі арасында негізінен бихевиоральды терапия қолданылады: жиіркенішті терапия, бейнелі десенсибилизация [35,36], проблема шешу тәжірибесін қайта құрылымдау, әлеуметтік дағдыларды дамыту, рецидивтің алдын алу дағдыларын үйрету [37,38].

Когнитивті терапияның әдістері арасында когнитивті қайта құрылымдаудың маңызды рөлі көрсетілді [39]. Қысқа психотерапевтік сеанстардың тиімділігі туралы деректер бар, олар бір 10 минуттық консультацияны, бір мотивациялық сеансты және үш КБТ сессиясын қамтыды, олардың әсері терапия аяқталғаннан кейін 9 ай өткен соң да айқын байқалды [40]. Кохрейн жүйелі шолуына (Cochrane Review Abstracts) [41] сәйкес, гемблингке психотерапия әдістері туралы жасалған зерттеулердің аз саны мен дәлелдердің жеткіліксіздігі туралы қорытынды жасалды, бұл қазіргі уақытта ұсынылған емдеу әдістерінің тиімділігін сенімді түрде бағалауға мүмкіндік бермейді.

Патологиялық ойыншыны әдеттегі ортасынан оқшаулау үшін 2–3 айға госпитализация жасау тиімді деген пікір бар, бұл кезеңде әдетте қосымша депрессиялық синдромды жеңілдету үшін литий қолданылады, сондай-ақ психодинамикалық терапия басталады [42].

Сонымен қатар, бейнелі десенсибилизация қолданылады, онда науқас өзін әртүрлі жағдайларда ойыннан бас тартуға қабілетті деп елестетеді. Пациентке терапевт әзірлеген қатаң режимге сәйкес ойнау үшін парадоксальды тапсырма беріледі. Ойнаушының бейнелері мен эмоцияларымен, сондай-ақ қарым-қатынас мәселелерімен жұмыс істеуге бағытталған топтық психотерапия тиімді, өйткені аддиктер көбінесе осы салаларда елеулі қиындықтарға тап болады.

Талқылау

Ресей зерттеушілері гемблингті емдеуге арналған кезең-кезеңмен бағдарлама әзірледі [43]. Олар диагноз қою кезеңін, психологиялық білім беру кезеңін, ойынға деген ынтаны бақылау стратегияларын жасау кезеңін және транс күйін реттеу кезеңін айқындады. Нәтижесінде біз бағдарламаға ие болдық, оның бірінші кезеңі диагноз қоюды, пациенттің ойын тәуелділігінің кезеңін анықтауды, ойын циклінің фазаларының жеке ерекшеліктерін зерттеуді және пациенттің ойынды толығымен тастау қажеттілігін түсінуін қамтиды. Рационалды психотерапия қолданылады: пациенттерге аурудың себептері мен белгілері, оның ағымы және емдеу әдістері, рецидивке әкелетін типтік жағдайлар, сондай-ақ ойынды тастау кезінде қоршаған ортамен қарым-қатынастың мүмкін болатын түрлері түсіндіріледі. Ойынға деген ынтаны бақылау стратегияларын жасау кезеңі пациентке келесі түсініктерді қалыптастыруға бағытталған: ойыннан кейінгі срыдан бастап ол өз мінез-құлқын бақылауға қабілетсіз және тіпті ойнауға деген саналы тілектің болмауы да ойын импульсін бақылауға қабілеттілікті білдірмейді. Пациентке ойнауға деген тұрақты тілекті және сыртқы жағдайлардың әсерінен ойын импульсының түрлі жағдайларда күшеюін түсіну мен ажыратуға үйретіледі, сондай-ақ жақындап қалған срыстың белгілерін анықтау қабілеттері дамытылады: ойын туралы фантазиялардың күшеюі, эмоционалдық кернеудің өсуі, сауығуға деген сенімділік пайда болуы. Транс күйін реттеу ойынмен байланысты иррационалды ұстанымдарды талдай алу және транс күйіне кіруге әкелетін қателіктерді анықтау қабілеттерін игеру арқылы жүзеге асырылады, сонымен қатар ойын және оның салдары туралы мінез-құлық мотивтері де қарастырылады.

Қазақстан зерттеушілері гемблингті емдеудің түрлі әдістеріне қызығушылық танытуда. Ойынға тәуелділік мәселесін қарастыра отырып, олар көбіне психотерапиялық тәсілдер мен әлеуметтік оңалту бағдарламаларын ұсынады. Бұл туралы бірнеше зерттеулер жүргізілді, олардың ішінде когнитивті-поведенциялық терапия (КПТ) мен психодрама әдістері ерекше орын алады.

Қазақстанда осы мәселеге қатысты бірнеше негізгі бағыттар бар:

Психотерапия және әлеуметтік қолдау: Қазақстандық зерттеушілер психотерапияның, оның ішінде когнитивті-поведенциялық терапияның тиімділігіне баса назар аударады. Олар ойынға тәуелділікті емдеуде әлеуметтік қолдаудың, топтық және жеке терапиялардың маңыздылығын атап өтеді. Көп жағдайда Анонимді ойыншылар топтары мен басқа да өзара көмек топтарының тиімділігі қарастырылады.

Интернет арқылы терапия: Қазақстанда да соңғы жылдары онлайн терапияның, соның ішінде Интернет арқылы жүргізілетін когнитивті-поведенциялық терапияның қолданылуы арта түскен. Бұл әдіс елдің үлкен аумақтарында тұратын пациенттер үшін қолжетімді бола бастады.

Психоәлеуметтік бағдарламалар: Қазақстанда психоәлеуметтік оңалту бағдарламалары да ойынға тәуелділікті емдеуде маңызды рөл атқарады. Мұндай бағдарламалар қоғамда ойын тәуелділігіне қатысты әлеуметтік стереотиптерді жеңуге, тәуелділіктің салдарын жоюға және ойыншыларды қайта әлеуметтендіруге бағытталған.

Медициналық және психотерапиялық интеграция: Қазақстан зерттеушілері фармакотерапия мен психотерапияны біріктірудің тиімділігін мойындайды. Психотерапиямен

қатар, антидепрессанттар мен антагонисттер сияқты дәрілік терапияларды қолдану да зерттелуде.

Әдебиеттерде гемблингті психодрама арқылы емдеудің төрт кезеңі сипатталған: 1) өз ауруының мифін жасау; 2) генограммамен жұмыс: отбасылық мұрадан психикалық қашықтық орнату; 3) өз «үлкен марафоны» туралы тарихты сахналау; 4) ерте балалық тәжірибе мен терапия кезеңінде бар проблемаларды өңдеу [43].

Заманауи технологиялар да гемблингті емдеу саласын айналып өтпеді. Швед мамандары [43] Интернет арқылы когнитивті-поведенциялық терапияны (ИКПТ) табысты өткізгені туралы хабарлады. 8 апталық ИКПТ бағдарламасы жүргізілді, терапевтпен байланыс тек электронды пошта арқылы және апталық 15 минуттан аз уақытты құрайтын телефон қоңыраулары арқылы жүзеге асты. Нәтижесінде, 6, 18 және 36 айдан кейінгі ұзақ мерзімді нәтижелер ИКПТ емінің тұрақты әсерін көрсетті.

Ойынға тәуелділікті рефлексотерапиямен және А.Р. Довженко әзірлеген «кодтау» әдісімен емдеу туралы мәліметтер бар. Алайда, бұл әдістің бақылаулы зерттеулері бойынша нәтижелер жоқ. Фармакотерапиядан айырмашылығы, екі мета-анализдің нәтижелері гемблингті емдеуде фармакологиялық емес әдістердің жалпы тиімдірек екенін көрсетті. Дегенмен, жеке зерттеулердің ерекшеліктерін ескере отырып, бұл тұжырым тексеруді қажет етеді.

Қорытынды

Ойынға тәуелділік – заманауи қоғамның маңызды мәселелерінің бірі болып табылады, оның терең әлеуметтік, психологиялық және физиологиялық салдары бар. Әлемдік тәжірибеде ойынға тәуелділікті емдеудің тиімді әдістері кеңінен зерттеліп, әр түрлі терапевтік әдістердің кешенді қолданылуы нәтижесінде оң өзгерістер байқалуда. Бұл әдістер фармакотерапия мен психотерапияның үйлесімінен бастап, әлеуметтік қолдау жүйелерінің маңызды рөлін атқаруына дейін қамтиды.

Қазақстанда да ойынға тәуелділікке қарсы емдеу шараларының көптүрлілігін дамыту қажет. Заманауи ғылыми зерттеулер көрсеткендей, когнитивті-поведенциялық терапия (КПТ) мен психотерапевтік әдістер, сондай-ақ әлеуметтік қолдау мен өзара көмек топтары сияқты немедикаментозды әдістер гемблингке тәуелді адамдарды емдеуде маңызды рөл атқарады. Бұл әдістердің бірігуі терапевтік нәтижелерді арттырады, сонымен қатар, емдеу процесіне қатысушылардың өздерін толықтай сауықтыруға деген ынтасын күшейтеді.

Фармакотерапия тұрғысынан, қазіргі кезде антидепрессанттар, антагонисттер, сондай-ақ нормотимиктер тиімділігін көрсетті. Олардың ішінен налтрексон мен топираматтың тиімділігі ерекше атап өтіледі. Алайда, фармакотерапияның әсері ұзақ мерзімді нәтиже бермеуі мүмкін, сондықтан психотерапевтикалық әдістермен қатар қолдану ұсынылады.

Қазақстандық зерттеулер мен тәжірибелер бойынша, ойынға тәуелділікті емдеудің нәтижелі болуына әлеуметтік факторлар мен қоғамдық деңгейде ақпараттандыру маңызды ықпал етеді. Көптеген зерттеулер бұл мәселенің шешімі тек жеке емдеумен шектелмейтінін, ал әлеуметтік қолдау, қоғамның ойынға тәуелділікке қатысты қабылдауы мен оған деген қарым-қатынасын өзгерту қажеттілігін көрсетеді. Бұған қоса, когнитивті-мотивациялық әдістер мен психодинамикалық терапияның қолданылуы жаңа мүмкіндіктер ашуы мүмкін.

Қазақстанның психиатрия және психология саласында жүргізілетін зерттеулердің ауқымын кеңейту, емдеу әдістерін жетілдіру, сондай-ақ тиімді әрі қолжетімді бағдарламалар жасау қажеттілігі айқын. Ғылыми жұмыстар мен клиникалық зерттеулердің негізінде, елімізде ойынға тәуелділікті емдеудің интеграцияланған, ғылыми негізделген тәсілдерін қалыптастыру маңызды қадам болып табылады.

Осылайша, ойынға тәуелділік мәселесін тиімді шешу үшін көп деңгейлі және кешенді терапевтік стратегиялар қажет. Емдеу процесінде фармакотерапия, психотерапия және әлеуметтік қолдау жүйелері бірлесіп қолданылуы тиіс, ал болашақта бұл бағыттағы зерттеулер мен клиникалық тәжірибе елімізде үлкен жетістіктерге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Brown, R. I. F. (1985) The effectiveness of Gamblers Anonymous. Gambling Studies // Proceedings of the Sixth National Conference on Gambling and Risk Taking. The Phenomenon of Pathological Gambling. – University of Nevada, Reno, Bureau of Business and Economic Administration. – Vol 5.
- 2 Егоров А.Ю. Современные подходы к терапии игровой зависимости // Неврология и психиатрия». – 2014. – Вып. 2. – С. 46–52.

- 3 Куташов В.А., Куташова Л.А. Системный анализ эпидемиологического и экономического применения некоторых психотропных средств // Системный анализ и управление в биомедицинских системах: журнал практической и теоретической биологии и медицины. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С.503–509.
- 4 Менделевич В. Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения. – М: МЕДпресс-информ, 2003. – 328 с.
- 5 Бондаренко С.Н., Дудко Т.Н. Особенности клиники и лечебно-реабилитационного процесса у больных игровой зависимостью. Современные достижения наркологии / Материалы конференции, посвященной 20-летию Национального научного центра наркологии. – М, 2005. – С. 35–36.
- 6 Ханьков В.В. Рisperидин в лечении игровой зависимости. Современные достижения наркологии / Материалы конференции, посвященной 20-летию Национального научного центра наркологии. – М, 2005. – С. 107–108.
- 7 Дудко Т. Н. Патологическое влечение к азартным играм. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
- 8 DeCaria, C.M., Hollander, E., Grossman, R., Wong, C.M., Mosovich, S.A., Cherkasky, S. (1996). Diagnosis, neurobiology, and treatment of pathological gambling. – Retrieved from <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8698687/>
- 9 Hollander, E., Frenkel M., DeCaria C. et al. (1992). Treatment of pathological gambling with clomipramine. *American Journal of Psychiatry*. 149, 710- 711.
- 10 Hollander, E., DeCaria, C., Mari, E. et al. (1998). Shortterm singleblind fluvoxamine treatment of pathological gambling. *American Journal of Psychiatry*, 155, 1781–1783.
- 11 Зайцев В.В., Шайдулина А.Ф. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. – СПб: Изд. дом «Нева», 2003.
- 12 Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. – М: Когито-Центр, 2006. – 367.
- 13 Black, D.W., McNeilly, D.P., Burke, W.J., Shaw, M.C., Allen, J. (2011). An openlabel trial of acamprosate in the treatment of pathological gambling. *Ann Clin Psychiatry*, 23:4, 250–256.
- 14 Hollander, E., DeCaria, C., Frenkel, M., Begaz, T., Wong, C., Cartwright, C. (2000). A randomized double blind fluvoxamine/placebo crossover trial in pathological gambling. *Biol Psychiatry*, 47, 813–817.
- 15 Grant, J.E., Kim, S.W., Potenza, M.N., Blanco, C., Ibanez, A., Stevens, L., Hektner, J.M., Zaninelli, R. (2003). Paroxetine treatment of pathological gambling: a multicentre randomized controlled trial. *Int Clin Psychopharmacol*, 18: 4, 243–249.
- 16 SaizRuiz, J., Blanco, C., Ibáñez, A., Masramon, X., Gómez, M. M., Madrigal, M., Dhez, T. (2005). Sertraline treatment of pathological gambling: a pilot study. *J Clin Psychiatry*, 66: 1, 28–33.
- 17 Black, D.W., Arndt, S., Coryell, W.H., Argo, T., Forbush, K.T., Shaw, M.C., Perry, P., Allen, J. (2007). Bupropion in the treatment of pathological gambling: a randomized, doubleblind, placebocontrolled, flexibledose study. *J Clin Psychopharmacol*, 27: 2, 143–150.
- 18 Dannon, P.N., Lowengrub, K., Musin, E., Gonopolski, Y., Kotler, M. (2005). Sustained release bupropion versus naltrexone in the treatment of pathological gambling: a preliminary blindrater study. *J Clin Psychopharmacol*, 25: 6, 593–596.
- 19 Kim, S.W., Grant, J. (2001). Psychopharmacology of pathological gambling. *Semin Clin Neuropsychiatry*, 6, 184–194.
- 20 Grant, J.E., Kim, S.W., Hartman, B.K. (2008). A doubleblind, placebocontrolled study of the opiate antagonist naltrexone in the treatment of pathological gambling urges. *J Clin Psychiatry*, 69: 5, 783–789.
- 21 Grant, J.E., Potenza, M.N., Hollander, E., Cunningham, Williams R., Nurminen, T., Smits, G., Kallio, A. (2006). Multicenter investigation of the opioid antagonist nalmefene in the treatment of pathological gambling. *American Journal of Psychiatry*, 163, 303–312.
- 22 Grant, J. E., Potenza, M. N., Hollander, E., Kim, S. W. (2010). Nalmefene in the treatment of pathological gambling: multicentre, doubleblind, placebocontrolled study. *The British Journal of Psychiatry*, 197, 330–331.
- 23 Blaszczynski, A.P., McConaghy, N., Frankova, A. (1991). Control versus abstinence in the treatment of pathological gambling: a two to nineyear followup. *British Journal of Addiction*, 86, 299–306.

- 24 Black, D.W., Shaw, M.C., Allen, J. (2008). Extended release carbamazepine in the treatment of pathological gambling: an openlabel study. *Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry*, 32: 5, 1191–1194.
- 25 Grant, J.E., Potenza, M.N. (2006). Escitalopram treatment of pathological gambling with cooccurring anxiety: an openlabel pilot study with doubleblind discontinuation. *Int Clin Psychopharmacol*, 21: 4, 203–209.
- 26 Abbott, M.W., Williams, M.M., Volberg, R.A. (2004). A prospective study of problem and regular nonproblem gamblers living in the community. *Subst Use Misuse*, 39, 855–884.
- 27 Dannon, P.N., Lowengrub, K., Gonopolski, Y., Musin, E. (2005). Topiramate versus fluvoxamine in the treatment of pathological gambling: a randomized, blind rater comparison study. *Clin Neuropsychopharmacol*, 28: 1, 6–10.
- 28 Petry, N.M., Weinstock, J., Ledgerwood, D.M., Morasco, B. (2008). A randomized trial of brief interventions for problem and pathological gamblers. *J Consult Clin Psychol*, 76: 2, 318–328.
- 29 Beck, A.T., Dozois, D.J.A. (2011). Cognitive therapy: current status and future directions. *Annu Rev Med*, 62, 397–409a.
- 30 Moskowitz, J.A. (1980). Lithium and lady luck: use of lithium carbonate in compulsive gambling. *New York State Journal of Medicine*, 80, 785–788.
- 31 Hollander, E., Pallanti, S., Allen, A., Sood, E., Baldini, Rossi N. (2005). Does sustained release lithium reduce impulsive gambling and affective instability versus placebo in pathological gamblers with bipolar spectrum disorders? *Am J Psychiatry*, 162: 1, 137–145.
- 32 McElroy, S.L., Nelson, E. B., Welge, J.A., Kaehler, L., Keck, P. E. (2008). Jr. Olanzapine in the treatment of pathological gambling: a negative randomized placebocontrolled trial. *J Clin Psychiatry*, 69: 3, 433–440.
- 33 Petry, N.M., Armentano, C. (1999). Prevalence, assessment, and treatment of pathological gambling: A review. *Psychiatric Services*, 50: 8, 1021–1027.
- 34 Stewart, R., Brown, R.I. (1988). The outcome study of Gamblers Anonymous. *Br J Psychiatry*, 152, 284–288.
- 35 Russo, A.M., Taber, J.I., McCormick, R.A. et al. (1984). An outcome study of an inpatient treatment program for pathological gamblers. *Hospital and Community Psychiatry*, 35, 823–827.
- 36 McConaghy, N., Armstrong, M.S., Blaszczynski, A. et al. (1983). Controlled comparison of aversive therapy and imaginal desensitization in compulsive gambling. *British Journal of Psychiatry*, 142, 366–372.
- 37 Pallanti, S., Quercioli, L., Sood, E., Hollander, E. (2002). Lithium and valproate treatment of pathological gambling: a randomized singleblind study. *J Clin Psychiatry*, 63: 7, 559–564.
- 38 Bujold, A., Ladouceur, R., Sylvain, C., Boisvert, J. M. (1994). Treatment of pathological gamblers: an experimental study. *J Behavioral Therapy and Experimental Psychiatry*, 25, 275–282.
- 39 Sylvain, C., Ladouceur, R., Boisvert, J. M. (1997). Cognitive and behavioral treatment of pathological gambling: a controlled study. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 65, 727–732.
- 40 Fong, T., Kalechstein, A., Bernhard, B., Rosenthal, R., Rugle, L. (2008). A doubleblind, placebocontrolled trial of olanzapine for the treatment of video poker pathological gamblers. *Pharmacol Biochem Behav*, 89: 3, 298–303.
- 41 Cowlshaw, S., Merkouris, S., Dowling, N., Anderson, C., Jackson, A., Thomas, S. (2012). Psychological therapies for pathological and problem gambling. *Cochrane Database Syst Rev*, 14: 11, CD008937. doi: 10.1002/14651858. CD008937.pub2.
- 42 CarlbringP., Degerman, N., Jonsson, J., Andersson, G. (2012). Internetbased treatment of pathological gambling with a threeyear followup. *Cogn Behav Ther*, 41: 4, 321–334.
- 43 Grant, J. E., Chamberlain, S. R., Odlaug, B. L., Potenza, M. N., Kim, S. W. (2010). Memantine shows promise in reducing gambling severity and cognitive inflexibility in pathological gambling: a pilot study. *Psychopharmacology (Berl)*, 212: 4, 603–612.

REFERENCE

- 1 Brown, R. I. F. (1985) The effectiveness of Gamblers Anonymous. *Gambling Studies // Proceedings of the Sixth National Conference on Gambling and Risk Taking. The Phenomenon of Pathological Gambling*. - University of Nevada, Reno, Bureau of Business and Economic Administration. - Vol 5.

- 2 Egorov, A. U. (2014). Sovremennye podhody k terapii igrovoi zavisimosti [Modern approaches to the treatment of gambling addiction]. *Nivrologiya i psihiatriya – Neurology and Psychiatry*, 2, 46–52. [in Russian].
- 3 Kutashov, V.A., Kutashova, L.A. (2013). Sistemnyi analiz epidemiologicheskogo i ekonomicheskogo primeneniya nekotorykh psihotropnykh sredstv [Systematic analysis of the epidemiological and economic use of certain psychotropic drugs]. *Sistemnyi analiz v biomeditsinskikh sistemakh: zhurnal prakticheskoi i teoreticheskoi biologii i meditsini – System Analysis and Management in Biomedical Systems: Journal of Practical and Theoretical Biology and Medicine*, Vol. 12, № 2, 503–509 [in Russian].
- 4 Mendelevich, V.D. (2003). Narkozavisimost i komorbidnye rasstroistva povedeniya [Drug addiction and comorbid behaviour disorders]. *M: Medpress-inform*, 328 [in Russian].
- 5 Bondarenko, S. N., Dudko, T. N. (2005). Osobennosti kliniki i lechenno-reabilitatsionnogo protsessa u bolnykh igrovoi zavisimosti. [Features of the clinic and the treatment and rehabilitation process in patients with gambling addiction]. *Proceedings from Modern achievements of narcology Conferentsiia posviaschionnaia 20-letiyu Natsionalnogo nauchnogo tsentra narkologii – Materials of the conference dedicated to the 20th anniversary of the National Scientific Centre of Narcology* (pp. 35-36). Moskva. [in Russian].
- 6 Hanikov, V. V. (2005). Rispolept v lechenii igrovoi zavisimosti. [Rispolept in the treatment of gambling addiction. Modern achievements of narcology]. *Materiali konferentsii posviaschionnaia 20-letiyu Natsionalnogo nauchnogo tsentra narkologii – Materials of the conference dedicated to the 20th anniversary of the National Scientific Centre of Narcology* (pp. 107-108). Moskva. [in Russian].
- 7 Dudko, T.N. (2011). Patologicheskoe vlechenie k azartnim igrām [Pathological gambling addiction]. *M.: GEOTAR-Media*.
- 8 DeCaria, C. M., Hollander, E., Grossman, R., Wong, C. M., Mosovich, S. A., Cherkasky, S. (1996). Diagnosis, neurobiology, and treatment of pathological gambling. – Retrieved from <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8698687/>
- 9 Hollander, E., Frenkel M., DeCaria C. et al. (1992). Treatment of pathological gambling with clomipramine. *American Journal of Psychiatry*. 149, 710- 711.
- 10 Hollander, E., DeCaria, C., Mari, E. et al. (1998). Shortterm singleblind fluvoxamine treatment of pathological gambling. *American Journal of Psychiatry*, 155, 1781–1783.
- 11 Zaitsev, V. V., Shaidulina, A. F. (2003). Kak izbavitsya ot pristrastiia k azartnim igrām [How to get rid of gambling addiction]. *SPb: Isd.dom “Neva”*.
- 12 Starshanvaum, G. V. (2006). Addiktologiya: psihologiya i psihoterapiya zavisimostei [Addictology: psychology and psychotherapy of addictions]. *M: Kogito-Tsentr*, 367.
- 13 Black, D. W., McNeilly, D. P., Burke, W. J., Shaw, M. C., Allen, J. (2011). An openlabel trial of acamprosate in the treatment of pathological gambling. *Ann Clin Psychiatry*, 23:4, 250–256.
- 14 Hollander, E., DeCaria, C., Frenkel, M., Begaz, T., Wong, C., Cartwright, C. (2000). A randomized double blind fluvoxamine/placebo crossover trial in pathological gambling. *Biol Psychiatry*, 47, 813–817.
- 15 Grant, J. E., Kim, S. W., Potenza, M. N., Blanco, C., Ibanez, A., Stevens, L., Hektner, J. M., Zaninelli, R. (2003). Paroxetine treatment of pathological gambling: a multicentre randomized controlled trial. *Int Clin Psychopharmacol*, 18: 4, 243–249.
- 16 SaizRuiz, J., Blanco, C., Ibáñez, A., Masramon, X., Gómez, M. M., Madrigal, M., Dñez, T. (2005). Sertraline treatment of pathological gambling: a pilot study. *J Clin Psychiatry*, 66: 1, 28–33.
- 17 Black, D. W., Arndt, S., Coryell, W. H., Argo, T., Forbush, K. T., Shaw, M. C., Perry, P., Allen, J. (2007). Bupropion in the treatment of pathological gambling: a randomized, doubleblind, placebocontrolled, flexibledose study. *J Clin Psychopharmacol*, 27: 2, 143–150.
- 18 Dannon, P. N., Lowengrub, K., Musin, E., Gonopolski, Y., Kotler, M. (2005). Sustained release bupropion versus naltrexone in the treatment of pathological gambling: a preliminary blindrater study. *J Clin Psychopharmacol*, 25: 6, 593–596.
- 19 Kim, S. W., Grant, J. (2001). Psychopharmacology of pathological gambling. *Semin Clin Neuropsychiatry*, 6, 184–194.
- 20 Grant, J. E., Kim, S. W., Hartman, B. K. (2008). A doubleblind, placebocontrolled study of the opiate antagonist naltrexone in the treatment of pathological gambling urges. *J Clin Psychiatry*, 69: 5, 783–789.

- 21 Grant, J. E., Potenza, M. N., Hollander, E., Cunningham, Williams R., Nurminen, T., Smits, G., Kallio, A. (2006). Multicenter investigation of the opioid antagonist nalmefene in the treatment of pathological gambling. *American Journal of Psychiatry*, 163, 303–312.
- 22 Grant, J. E., Potenza, M. N., Hollander, E., Kim, S. W. (2010). Nalmefene in the treatment of pathological gambling: multicentre, doubleblind, placebocontrolled study. *The British Journal of Psychiatry*, 197, 330–331.
- 23 Blaszczynski, A. P., McConaghy, N., Frankova, A. (1991). Control versus abstinence in the treatment of pathological gambling: a two to nineyear followup. *British Journal of Addiction*, 86, 299–306.
- 24 Black, D. W., Shaw, M. C., Allen, J. (2008). Extended release carbamazepine in the treatment of pathological gambling: an openlabel study. *Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry*, 32: 5, 1191–1194.
- 25 Grant, J. E., Potenza, M. N. (2006). Escitalopram treatment of pathological gambling with cooccurring anxiety: an openlabel pilot study with doubleblind discontinuation. *Int Clin Psychopharmacol*, 21: 4, 203–209.
- 26 Abbott, M. W., Williams, M. M., Volberg, R. A. (2004). A prospective study of problem and regular nonproblem gamblers living in the community. *Subst Use Misuse*, 39, 855–884.
- 27 Dannon, P. N., Lowengrub, K., Gonopolski, Y., Musin, E. (2005). Topiramate versus fluvoxamine in the treatment of pathological gambling: a randomized, blind rater comparison study. *Clin Neuropsychopharmacol*, 28: 1, 6–10.
- 28 Petry, N. M., Weinstock, J., Ledgerwood, D. M., Morasco, B. (2008). A randomized trial of brief interventions for problem and pathological gamblers. *J Consult Clin Psychol*, 76: 2, 318–328.
- 29 Beck, A. T., Dozois, D. J. A. (2011). Cognitive therapy: current status and future directions. *Annu Rev Med*, 62, 397–409.
- 30 Moskowitz, J. A. (1980). Lithium and lady luck: use of lithium carbonate in compulsive gambling. *New York State Journal of Medicine*, 80, 785–788.
- 31 Hollander, E., Pallanti, S., Allen, A., Sood, E., Baldini, Rossi N. (2005). Does sustained release lithium reduce impulsive gambling and affective instability versus placebo in pathological gamblers with bipolar spectrum disorders? *Am J Psychiatry*, 162: 1, 137–145.
- 32 McElroy, S. L., Nelson, E. B., Welge, J. A., Kaehler, L., Keck, P. E. (2008). Jr. Olanzapine in the treatment of pathological gambling: a negative randomized placebocontrolled trial. *J Clin Psychiatry*, 69: 3, 433–440.
- 33 Petry, N. M., Armentano, C. (1999). Prevalence, assessment, and treatment of pathological gambling: A review. *Psychiatric Services*, 50: 8, 1021–1027.
- 34 Stewart, R., Brown, R. I. (1988). The outcome study of Gamblers Anonymous. *Br J Psychiatry*, 152, 284–288.
- 35 Russo, A. M., Taber, J. I., McCormick, R. A. et al. (1984). An outcome study of an inpatient treatment program for pathological gamblers. *Hospital and Community Psychiatry*, 35, 823–827.
- 36 McConaghy, N., Armstrong, M. S., Blaszczynski, A. et al. (1983). Controlled comparison of aversive therapy and imaginal desensitization in compulsive gambling. *British Journal of Psychiatry*, 142, 366–372.
- 37 Pallanti, S., Quercioli, L., Sood, E., Hollander, E. (2002). Lithium and valproate treatment of pathological gambling: a randomized singleblind study. *J Clin Psychiatry*, 63: 7, 559–564.
- 38 Bujold, A., Ladouceur, R., Sylvain, C., Boisvert, J. M. (1994). Treatment of pathological gamblers: an experimental study. *J Behavioral Therapy and Experimental Psychiatry*, 25, 275–282.
- 39 Sylvain, C., Ladouceur, R., Boisvert, J. M. (1997). Cognitive and behavioral treatment of pathological gambling: a controlled study. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 65, 727–732.
- 40 Fong, T., Kalechstein, A., Bernhard, B., Rosenthal, R., Rugle, L. (2008). A doubleblind, placebocontrolled trial of olanzapine for the treatment of video poker pathological gamblers. *Pharmacol Biochem Behav*, 89: 3, 298–303.
- 41 Cowlshaw, S., Merkouris, S., Dowling, N., Anderson, C., Jackson, A., Thomas, S. (2012). Psychological therapies for pathological and problem gambling. *Cochrane Database Syst Rev*, 14: 11, CD008937. doi: 10.1002/14651858. CD008937.pub2.
- 42 Carlbring, P., Degerman, N., Jonsson, J., Andersson, G. (2012). Internetbased treatment of pathological gambling with a threeyear followup. *Cogn Behav Ther*, 41: 4, 321–334.

43 Grant, J. E., Chamberlain, S. R., Odlaug, B. L., Potenza, M. N., Kim, S. W. (2010). Memantine shows promise in reducing gambling severity and cognitive inflexibility in pathological gambling: a pilot study. *Psychopharmacology (Berl)*, 212: 4, 603–612.

М.Ә. Сарыбай¹, Ұ. Жандосқызы¹

¹Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова

Современные аспекты лечения игровой зависимости

В этой статье рассматриваются актуальные аспекты лечения современной игровой зависимости (гемблинг, лудомания).

Игровая зависимость описывается как сложное психическое расстройство, которое наносит значительный ущерб социальной, профессиональной и семейной жизни человека.

В работе обсуждается классификация заболевания по МКБ-10, а также психологические и фармакологические методы его лечения. Кроме того, изучается связь с подобными феноменами, такими как кибераддикция. Особое внимание уделяется современным терапевтическим подходам, включая когнитивно-поведенческую терапию, мотивационную беседу и роль групп поддержки.

Статья подчеркивает важность комплексного подхода к лечению игровой зависимости и определяет направления будущих исследований.

Ключевые слова: игровая зависимость, гемблинг, лудомания, игромания, азартные игры, Современные аспекты.

M.A. Sarybay¹, U. Zhandoskyzy¹

Kazakh National Academy of Arts named after T.K. Zhurgenov, Kazakhstan

Modern Aspects of Gambling Addiction Treatment

This article discusses current aspects of the treatment of modern gambling addiction (gambling, ludomania).

Gambling addiction is described as a complex mental disorder that causes significant damage to a person's social, professional, and family life.

Methods: the paper discusses the classification of the disease according to ICD-10, as well as psychological and pharmacological methods of its treatment. In addition, the relationship with similar phenomena such as cyberaddiction is being studied. Special attention is paid to modern therapeutic approaches, including cognitive behavioral therapy, motivational conversation, and the role of support groups.

The article highlights the importance of a comprehensive approach to the treatment of gambling addiction and defines the directions of future research.

Keywords: gambling addiction, gambling, ludomania, gambling addiction, gambling, Modern aspects.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 22.02.2025 ж.

УДК 81
МРНТИ 16.41.21

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/270-276>

А.С. Сироткина^{1*}, Г.Е. Имамбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: anastassiyasirotkina@mail.ru)

Сопоставительный анализ казахских и русских пословиц и поговорок, отражающих культурные ценности носителей языков

Аннотация

Основная проблема: Исследование сопоставительного анализа казахских и русских пословиц и поговорок, отражающих культурные ценности носителей языков.

Цель: провести сопоставительный анализ казахских и русских пословиц и поговорок, отражающих культурные ценности носителей языков.

Методы: сравнительный анализ: сравнение пословиц и поговорок на семантическом, структурном и прагматическом уровнях, выявление сходств и различий в содержании и форме пословиц и поговорок. Количественный анализ частоты употребления пословиц и поговорок, связанных с определенными культурными ценностями, определение общих тем и концепций.

Результаты и их значимость: Изучение пословиц и поговорок двух языков позволило выявить сходства и различия в культурных ценностях казахов и русских. Было установлено, что в обеих культурах высоко ценятся трудолюбие, уважение к старшим, гостеприимство и семейные связи. Однако также были обнаружены определенные отличия, например, в акценте на коллективизм у казахов и индивидуализм у русских. Исследование вносит вклад в межкультурное понимание и может использоваться в качестве ресурса для изучения языков и культур. Оно также имеет практическое значение для преподавателей, специалистов по переводу и тех, кто заинтересован в кросс-культурных коммуникациях.

Общность казахских и русских стереотипов прослеживается в наиболее важных ценностях: смелости, чести, служении родине, гостеприимстве.

Сравнительный анализ русских и казахских пословиц свидетельствует об их самобытности и большом значении в формировании моральных ценностей казахов и русских; фольклор может и должен служить источником национальной духовности, способствовать взаимопониманию между народами.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, происхождение пословиц, казахская культура, русская культура, традиции, культурные ценности.

Введение

«Как выйти из порочного круга бездуховности «хомо экономикс», его поклонения бессердечному «чистогану»? На мой взгляд, основными социальными рычагами духовного возрождения людей являются, культура и философия. Но не всякая философия, и не всякая культура могут выполнить эту историческую миссию. Это под силу только евразийской духовной культуре, евразийской философии достижения мудрости и социально-правовому обществу, в котором духовность и справедливость будут преобладать над своими антиподами».

Это фрагмент из статьи «Казахские мыслители Абай и Шакарим о мудрости как пути возрождения духовности человека» доктора философских наук, профессора Московского государственного индустриального университета, президента Кинешемской Общественной Академии Мудролюбия В.И. Зорина. Безусловно, именно культура народа позволит возродить духовность и человечность. Нельзя не согласиться с автором этих строк и в том, что именно евразийская культура, ее «составляющие» – русская и казахская культуры – зиждятся на фундаменте человеколюбия [1].

Попробуем подтвердить данное положение, показать самобытный характер духовной культуры русского и казахского народов на основе анализа пословиц. Ведь большая часть пословиц и поговорок обращена к нравственной сути человека – поискам и определению содержания таких понятий, как добро, зло, справедливость, жалость, сострадание, честь,

совесть. В них в полной мере отражена мудрость, духовность народа, представлен широкий спектр этнокультурных стереотипов и установлений.

Материалы и методы

Материалами исследования были следующие:

- Сборник казахских пословиц и поговорок;
- Сборник русских пословиц и поговорок;
- Корпусы текстов на казахском и русском языках.

Методы исследования: сравнительный анализ: сравнение пословиц и поговорок на семантическом, структурном и прагматическом уровнях, выявление сходств и различий в содержании и форме пословиц и поговорок. Количественный анализ частоты употребления пословиц и поговорок, связанных с определенными культурными ценностями, определение общих тем и концепций.

Результаты и обсуждение

Для рассмотрения мы выбрали те пословицы, которые не только направлены на формирование высокой морали, но и отражают своеобразие казахской и русской духовности.

Одним из важных понятий в жизни казаха является земля. Стремление к большим просторам предопределило кочевой образ жизни. Казахи говорят:

- Коль богата земля, то богат и народ;
- Где земля просторна, там жизнь привольна;
- Кто богат землёй, у того богатая страна.

Огромные пространства для кочевника-казаха ассоциировались с богатством и свободой. Необходимость защиты земли от захватчиков, социально-политические, культурно-исторические, природно-климатические условия предопределили высокий уровень требований к воспитанию молодежи. В частности, был выработан эталон личности, суть которого раскрывается в афоризме: «Настоящий джигит имеет восемь граней качества и способен хранить тайну (идею)», т.е. мужчина должен обладать следующими качествами: умением вести кочевое скотоводство, трудолюбием, стойкостью в беде, смелостью в бою, знанием своей родословной, поэтическим дарованием, находчивостью и остроумием, владеть техникой верховой езды» [2]. Так, казахские пословицы гласят:

- Джигиту от слова отступить, словно смерть принять.
- Сталь закаляется на огне, батыр – на войне.
- Для джигита и песня – искусство, и ремесло искусство.

Наивысшей формой достижения и постижения нравственных приоритетов является та, когда казах целиком живет интересами своего народа. Казахский народ стремился к этому идеалу личности, который обозначается словом «ер». И в настоящее время многие казахи дают мальчикам имена, в составе которых есть часть «ер»: Ер-жан, Ер-нар, Ер-тостик, Ер-бол, Ер-болат, Ер-журек, Ер-таргын и др.

Ер – образец во всем:

- Жигита доля – за Родину стоять.
- Для джигита работа – отдых, для лентяя гулянье – отдых.

Все материальные ценности можно принести в жертву ради жизни, а честь – нельзя:

- Для джигита позор страшнее смерти.
- Не добро береги, а честь свою береги.

Еще одно важное требование в казахской народной педагогике – уважение к старшим. Старость – возраст мудрости [3]. Аксакалы (старцы) – мудрецы, наставники, старейшины, отвечающие за будущее народа. Молодежь должна учиться у мудрецов:

- Старость почитать – молодости долг.
- По труду – почет, по возрасту – уважение.
- Слово старца – лекарство.
- Что знает старик, то и дьяволу неведомо.

Неоднозначное отношение в казахском традиционном мировоззрении к торговле, ведь благородным и честным трудом подобную деятельность не назовешь. Торговля влияет на человека, его нравственность, взаимоотношения с людьми, наносит вред истинным ценностям. Соответственно это нашло отражение в следующих пословицах:

- Без обмана нет базара.
- Торговля не делает скидку на дружбу.
- Купец ради наживы бороду по волосинке распродаст.

- Богач не признает родства, в торговле дружбы нет.
- Хоть и полынь с травой продаешь, все равно торговлю ведешь.

Если к торговле в казахской пословичной картине мира отрицательное отношение, то к ремеслу – положительное. Ремесло – это труд, мастерство, искусство, в котором человек проявляется с лучшей стороны.

- Для джигита и песня – искусство, и ремесло искусство.
- Джигиту знания и семидесяти ремесел мало.
- Знания ремесла делает честь джигиту.

Очень высоко из видов искусств у казахов ценилось ораторское искусство. Казахи всегда ценили красивую образную речь и уважали людей, владевших искусством красноречия. И поэтому казахские правители, ханы, бии, были не только мудрыми руководителями, но и выдающимися ораторами.

Почему так ценно ораторское искусство?

- Меткое слово спор прекращает.
- Ожог от слова сильнее, чем ожог от огня.
- Сила оратора в правдивости его слов.

Настоящий джигит должен владеть этим искусством.

Не описав отношение к религии, невозможно полноценно представить самобытность национального мировоззрения, национальной философии и духовности. В казахских пословицах религиозная тематика раскрывается через понятия «Бог» (Аллах, Кудай, Танир) и «мулла» (мулла) [4].

Мулла воплощает отрицательные черты: жадность, невежество, лицемерие:

- Если ходжа что-то дал, прячь подальше, ибо передумать может.
- Два муллы – один человек, один мулла – полчеловека.
- Ворона клюет, что на глаза попадет: мулла читает, что в голову взбредет.
- Где травы вдоволь, там быки жиреют; где покойников много, там мулла толстеет.

Подобная негативная оценочность и эмоциональность объясняется, видимо, тем, что в традиционном представлении казахов для общения с Богом посредники не нужны.

Неоднозначное отношение и к Богу:

- Бог не свое раздает? Он дает, что у другого берет.
- Пусть бог своим небом правит, а землю мою в покое оставит.
- Пока ты до бога дойдешь, я до аула доберусь.

Своеобразным объяснением подобного отношения казахского народа к религиозным постулатам может служить пословица: Религия темная нора.

Таким образом, согласно традиционной казахской морали к человеку предъявлялись высокие требования, необходимость в которых была продиктована образом жизни, осознанием тесной связи человека с природой, космосом.

Русская духовность также базируется прежде всего на любви к родине:

- Родина – мать, умей за нее постоять.
- Своя земля и в горсти мила.
- На чужой стороне и весна не красна.

С любовью к родине и родной земле тесно связано понятие честь. В русской пословичной картине мира, как и в казахской уделяется большое внимание чести. Она является абсолютной ценностью:

- Потеряй всё, но душу и честь не теряй.
- За честь голова гибнет; честь головою оберегают.
- За совесть, за честь хоть голову снести.

Русский народ терпелив и вынослив, упорен и стоек. Считается, что способный терпеть способен добиваться всего, чего он хочет. Об этом говорят пословицы:

- Терпи горе, пей мед.
- Терпение и труд все перетрут.
- Сила растет в саду терпения.

Русское терпение связано с христианским, православным вероучением. Однако к служителям культа у русских людей отношение критическое. В русских пословицах, как и в казахских создан типический образ священника.

- За деньги и ленивый поп молебен пропоёт.
- Поп праведно живёт: с нищего дерёт, да на церковь кладёт.

- У попа товар - ад и рай, что хочешь, то и выбирай.
- Однако в целом отношение к православной религии и церкви – богобоязненное.
- Жить – Богу служить.
- Всяк про себя, а Господь про всех.
- Не по грехам нашим Господь милостив [5].

Дополняют уже представленную выше пословичную картину казахской и русской морали такие общие для обоих народов понятия-требования, как гостеприимство, семейные ценности и коллективизм. Обширные просторы, суровые климатические условия вырабатывают гостеприимство, хлебосољство. Символом русского гостеприимства, радушия являются хлеб и соль.

- Хотя не богат, а гостям рад.
- Что есть в печи, все на стол мечи.
- Милости просим к нашему хлебу и соли.

Казахский «закон» гостеприимства представлен следующими основными «правилами»:

- 1) гостю – все лучшее, например, нельзя встречать гостей без мяса:
 - Когда гость приходит, мясо варят, нет мяса – лицо хозяина горит от стыда.
 - Почетному гостю – почетное угощение.
- 2) гостю – почетное место (тор):
 - Приглашение на почетное место – признак уважения.
 - Порог - не место для почетного гостя.

Еще ценным качеством, представленным и в русских и в казахских пословицах, являются коллективизм, единение, дружба.

Русские пословицы и поговорки гласят:

- Один в поле не воин.
- Одинокое дерево ветер валит.
- Не имей сто рублей, имей сто друзей.

В большинстве казахских пословиц: единство – это счастье народа:

- Согласие и единство – счастье и богатство.
- Просторная одежда износа не знает, сплоченный народ бедствий не ведает.
- Дружный дом – счастья полон, дружбу потерял – счастье расплескал.

Сопоставительный анализ казахских и русских пословиц и поговорок, отражающих культурные ценности носителей языков, позволяет выявить значительные различия и сходства в мировоззрении и традициях двух народов. Эти народные выражения несут в себе не только лексико-семантические, но и культурно-исторические особенности, раскрывая важнейшие аспекты жизни и нравственных устоев как казахов, так и русских.

Во-первых, пословицы и поговорки обоих народов часто выражают уважение к семье, трудолюбию и взаимопомощи. В казахской культуре семья занимает особое место, что подтверждается множеством пословиц, таких как «Отбасында ынтымақ болмаса, өмірде береке болмайды» (Если нет согласия в семье, не будет благополучия в жизни), что подчеркивает важность гармонии в семейных отношениях. Подобные ценности разделяет и русская культура, о чем свидетельствует пословица «Где любовь и согласие, там и благоденствие».

Однако существуют и различия в культурных акцентах, которые в некоторой степени определяются историческими и социальными факторами. Например, казахские пословицы часто акцентируют внимание на природе и жизни в степи, что связано с кочевым образом жизни и сильной зависимостью от природных условий. Пословица «Табиғат – байлық, еңбек – мұра» (Природа – это богатство, труд – наследие) отражает этот подход, где труд в условиях открытой природы считается важнейшей ценностью. В то же время русские поговорки, несмотря на свое внимание к сельскому труду, часто более ориентированы на коллективизм, например, «Один в поле не воин», что выражает идею важности общественного согласия и коллективного труда.

Существенное внимание в обеих культурах уделяется честности и справедливости, однако в казахских пословицах эти понятия тесно связаны с понятием «хұят» (стыд), что в казахской культуре играет важную роль в формировании общественного порядка. Примером может служить пословица «Ұятсызданған адам – адам болмас» (Человек без стыда – не человек). В русском языке также существует пословица «Стыдно – значит не всё потеряно», где стыд воспринимается как сигнал к самосовершенствованию и исправлению ошибок.

Культурные различия в отражении пословиц и поговорок проявляются также в подходе к правде и лжи. В казахской культуре акцент на правду часто сочетается с призывом к действию на основе справедливости, тогда как в русских пословицах правдивость чаще ассоциируется с результатом внутреннего очищения личности. Например, казахская пословица «Шындық – шамшырақ» (Правда – это светильник) акцентирует на объективной правде как источнике морального ориентирования.

Еще одной важной темой является восприятие времени. В казахских пословицах время часто связано с важностью будущего, с мудростью старших и их советами. Пример – «Өткенді білмей, болашақты болжай алмайсың» (Не зная прошлого, нельзя предсказать будущее), что подчеркивает значимость опыта и мудрости предков. В русских пословицах время также ценится, но часто акцент делается на живом моменте и ценности труда в нем, например, в пословице «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня».

Заключение

Таким образом, сопоставление пословиц и поговорок казахского и русского народов позволяет более глубоко понять не только языковые особенности, но и ценности, на которых строится культура каждого из народов. Несмотря на различия, такие общие понятия, как честность, труд, семья и уважение к старшим, служат основой для обеих культур, создавая прочную основу для взаимопонимания и общения.

Таким образом, общность казахских и русских стереотипов прослеживается в наиболее важных ценностях: смелости, чести, служении родине, гостеприимстве.

Сравнительный анализ русских и казахских пословиц свидетельствует об их самобытности и большом значении в формировании моральных ценностей казахов и русских; фольклор может и должен служить источником национальной духовности, способствовать взаимопониманию между народами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Коренькова О.В. Использование пословиц и поговорок в процессе обучения иностранному языку / О.В. Коренькова // Журнал Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». 2024. – № 4.
- 2 Сайт Толкового словаря русского языка Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y∓q>
- 3 Сайт Пословицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пословица>
- 4 Сайт Казахская фольклористика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_фольклористика
- 5 Сайт Казахские пословицы: как и когда появились? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2019/04/kazahskie-poslovitsy-kak-i-kogda-poyavilis>

REFERENCES

- 1 Korenkova O.V. (2024). Ispolzovanie poslovits i pogovorok v protsesse obychniia inostrannomy yazyky [The use of proverbs and sayings in the process of teaching a foreign language] // Journal of Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and methods of Teaching Foreign Languages. Publishing house Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Perm State Humanitarian Pedagogical University". No. 4. [in Russian].
- 2 Sait tolkovogo slovaria russkogo yazyka Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. [The website of the Explanatory dictionary of the Russian language Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.]. <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y∓q>. Retrieved from: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y∓q> [in Russian].
- 3 Sait Poslovitsy [The Proverbs website]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Proverb>. Retrieved from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Proverb> [in Russian].
- 4 Sait Kazakhskaiia folkloristika [Kazakh Folklore Studies website] https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_фольклористика. Retrieved from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_фольклористика [in Russian].

5 Sait Kazakhskie poslovitsy: kak i kogda poiavilis? [Kazakh Proverbs website: How and when did they appear?] <https://365info.kz/2019/04/kazahskie-poslovitsy-kak-i-kogda-poyavilis>. Retrieved from: <https://365info.kz/2019/04/kazahskie-poslovitsy-kak-i-kogda-poyavilis> [in Russian].

А.С. Сироткина^{1*}, Г.Е. Имамбаева¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

*(e-mail: anastassiyasirotkina@mail.ru)

Ана тілінде сөйлейтіндердің мәдени құндылықтарын көрсететін қазақ және орыс мақал-мәтелдерін салыстырмалы талдау

Қазақ және орыс мақал-мәтелдерін, ана тілдерінің мәдени құндылықтарын бейнелейтін салыстырмалы талдауды зерттеу.

Ана тілінде сөйлейтіндердің мәдени құндылықтарын көрсететін қазақ және орыс мақал-мәтелдеріне салыстырмалы талдау жүргізу.

Салыстырмалы талдау: мақал-мәтелдерді семантикалық, құрылымдық және прагматикалық деңгейлерде салыстыру, мақал-мәтелдердің мазмұны мен формасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтау. Белгілі бір мәдени құндылықтарға қатысты мақал-мәтелдер мен мақал-мәтелдерді қолдану жиілігін сандық талдау, жалпы тақырыптар мен ұғымдарды анықтау.

Екі тілдің мақал-мәтелдерін зерделеу қазақтар мен орыстардың мәдени құндылықтарындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтауға мүмкіндік берді. Екі мәдениетте де еңбекқорлық, үлкендерге құрмет, Қонақжайлылық және отбасылық байланыстар жоғары бағаланатыны анықталды. Сонымен қатар, белгілі бір айырмашылықтар табылды, мысалы, қазақтардағы ұжымшылдық пен орыстардағы индивидуализмге баса назар аудару. Зерттеу мәдениетаралық түсінікке ықпал етеді және оны тілдер мен мәдениеттерді зерттеу үшін ресурс ретінде пайдалануға болады. Бұл сонымен қатар оқытушылар құрамы, аударма мамандары және мәдениетаралық коммуникацияға қызығушылық танытқандар үшін практикалық маңызы бар.

Қазақ және орыс стереотиптерінің ортақтығы аса маңызды құндылықтардан байқалады: батылдық, Ар-намыс, Отанға қызмет ету, қонақжайлылық.

Орыс және қазақ мақал-мәтелдерін салыстырмалы талдау олардың өзіндік ерекшелігін және қазақтар мен орыстардың моральдық құндылықтарын қалыптастырудағы үлкен маңызын айғақтайды; фольклор ұлттық руханияттың қайнар көзі бола алады және қызмет етуі, халықтар арасындағы өзара түсіністікке ықпал етуі тиіс.

Түйінді сөздер: мақал-мәтелдер, мақал-мәтелдердің шығу тегі, қазақ мәдениеті, орыс мәдениеті, дәстүрлер, мәдени құндылықтар.

A.S. Sirotkina^{1*}, G.E. Imambaeva¹

¹Innovation Eurasian University, Kazakhstan

Comparative analysis of Kazakh and Russian proverbs and sayings reflecting the cultural values of native speakers

The study of comparative analysis of Kazakh and Russian proverbs and sayings reflecting the cultural values of native speakers.

Purpose to conduct a comparative analysis of Kazakh and Russian proverbs and sayings reflecting the cultural values of native speakers.

Comparative analysis: comparing proverbs and sayings at the semantic, structural and pragmatic levels, identifying similarities and differences in the content and form of proverbs and sayings. Quantitative analysis of the frequency of use of proverbs and sayings related to certain cultural values, identification of common themes and concepts.

The study of proverbs and sayings of two languages revealed similarities and differences in the cultural values of Kazakhs and Russians. It was found that hard work, respect for elders, hospitality and family ties are highly valued in both cultures. However, certain differences were also found, for example, in the emphasis on collectivism among Kazakhs and individualism among

Russians. Research contributes to cross-cultural understanding and can be used as a resource for learning languages and cultures. It is also of practical importance for teachers, translation specialists, and those interested in cross-cultural communication. The commonality of Kazakh and Russian stereotypes can be traced in the most important values: courage, honor, service to the motherland, hospitality. Russian Russian and Kazakh proverbs show their originality and great importance in shaping the moral values of Kazakhs and Russians; folklore can and should serve as a source of national spirituality, promote mutual understanding between peoples.

Keywords: proverbs, sayings, proverbial origin, Kazakh culture, Russian culture, traditions, cultural values.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.11.2024 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Абельдинова Д.Ш. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ. Қазақстан Республикасы. **Абельдинова Д.Ш.** – магистрант, Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар, Республика Казахстан **Abeldinova, D.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: abeldinove@mail.ru

Жандосқызы Ұ. – студент, Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы қ. Қазақстан. **Жандосқызы Ұ.** – студент, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан, **Zhandoskyzy, U.** – student, T.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: jandosovna0413@gmail.com

Жұмабекова Л.Ә. – аға оқытушы, Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы қ. Қазақстан. **Жұмабекова Л.Ә.** – старший преподаватель, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан, **Zhumabekova, L.** – senior lecturer, T.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: laura_zhum@bk.ru

Имамбаева Г.Е. – Филология ғылымдарының докторы, профессор Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы, **Имамбаева Г.Е.** – доктор филологических наук, профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан, **Imambayeva, G.** – Doctor of Philology, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: lady.gaysha@mail.ru

Марковская С.В. – жоғары біліктілік санатты мұғалім, МБЖБМ ОЖБМ 6 Мытищи қ, Ресей, **Марковская С.В.** – учитель высшейквалификационной категории, МБОУ СОШ №6 г. Мытищи Московской области, Россия, **Markovskay, S.** – the teacher of higher education qualification category MBOU Secondary School No. 6, Mytishchi, Russia, E-mail: nechay2006@yandex.ru

Сарыбай М.Ә. – аға оқытушы, Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы қ. Қазақстан. **Сарыбай М.Ә.** – старший преподаватель, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан, **Sarybay, M.** – senior lecturer, T.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: madinasarybay@gmail.com

Сироткина А.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы, **Сироткина А.С.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан, **Sirotkina, A.** – master's student of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: anastassiyasirotkina@mail.ru

Солтангазинов А.Р. – PhD, қауымдастырылған профессор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ. Қазақстан Республикасы. **Солтангазинов А.Р.** – PhD, ассоциированный профессор, Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар, Республика Казахстан **Soltangazinov, A.** – PhD, Associate Professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: abeldinove@mail.ru

**«Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысында»
жариялау үшін ғылыми мақаланы ресімдеуге қойылатын талаптар**

1. Сыртқы нормативтік құжаттар

МЕМСТ 7.5-98 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Журналдар, жинақтар, ақпараттық басылымдар. Жарияланатын материалдарды баспалық ресімдеу» (1998 жылғы 28 мамырдағы № 1:3-98 хаттама).

МЕМСТ 7.1-2003 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және жасау ережелері» (2003 жылғы 2 шілдедегі № 12 хаттама).

МЕМСТ 2.105-95 «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар».

ҚР БҒМ 2016 жылғы 12 қаңтардағы № 20 «Ғылыми қызмет нәтижелерін жариялауға ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізу үшін ғылыми басылымдарға қойылатын талаптарды бекіту туралы» бұйрығы (ҚР БҒМ 2020 жылғы 30 сәуірдегі № 170 бұйрығы өзгертілді)

Бұл талаптар журналдың редакциялық алқасының 02.10.2020 ж. № 2 хаттамалық шешімімен бекітілді.

2. Техникалық сипаттағы жалпы талаптар

Формат: .doc (Microsoft Word),

Қаріп: Times New Roman.

Бағдарлау: Кітаби, А4, кестелерді, суреттерді қоса алғанда.

Кегль: 11 pt.

Жоларалық интервал: бір.

Жиектері: 2 см.

Абзацтың басындағы бос орын: 1,25 см.

Мақала мәтінін пішімдеу: тасымалдаусыз ені бойынша.

Бетті нөмірлеу: қажет емес.

Мақала редакциялық алқаға <http://vestnik.ineu.kz/> журнал сайтының электрондық жүйесі арқылы жіберіледі.

Ғылыми мақаланың үлгісімен журнал сайтында танысуға болады <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Мақала түрлері

Ғылыми-теориялық мақала теориялық мәселелерге, **ғылыми-практикалық мақала** – эксперимент нәтижелерін талдауға, **шолу мақаласы** – әртүрлі көзқарастарды, гипотезаларды, ғылыми еңбектерді талдауға арналған.

4. Мақаланың алдыңғы бөлігі

Сол жақ бұрышта – **ӘОЖ**, қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегльмен теріледі.

ӘОЖ online анықтаушы қараңыз: <http://teacode.com/online/udc/>

ӘОЖ астында **МРНТИ** коды орналастырылады, ол қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегль теріледі.

Рубрикаторды қараңыз <http://grnti.ru/>

Ортасында- **автордың (лардың) аты-жөні, тегі** үтір арқылы жол үсті индексі ретінде терілген сілтеме түріндегі реттік нөмірлері көрсетіле отырып келтіріледі; 11 кегльмен теріліп, жартылай қалың қаріппен белгіленеді. Бұдан әрі - жеке жолда 11-кегльмен автордың (лардың) жұмыс орны мен тұратын елінің толық атауы теріледі. Бірнеше автор болған жағдайда жұмыс орны реттік нөмірі бар тізім түрінде сілтемелер түрінде (8 кегльмен) авторлардың тізіміне сәйкес ретпен көрсетіледі. Бұдан әрі-жеке жолда автордың e-mail көрсетіледі: бірнеше автор болған жағдайда хат-хабар беруші автордың e-mail көрсетіледі. Беруші автор белгішемен белгіленеді

Біржұмыс орны бар авторларға жалпы реттік нөмір беріледі.

Кегльдің өлшемі – 11.

Мысал

ӘОЖ 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Мысал

Авторлардың жалпы жұмыс орны болған жағдайда:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.П. Пак²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Мақала тақырыбы

Кіші әріптермен, 11 кегльмен теріледі. Ол қалың қаріппен ерекшеленеді. Орналастырылады ортасында. Құрамында 10 сөзден артық емес.

Мысал

Қазақстан мен Ресейдегі мектеп білімін жаңғырту жолдары

6. Аңдатпа

Сол жақта **Аңдатпа** сөзі қалың қаріппен ерекшеленеді. Аңдатпа мәтіні 11 кегльмен теріледі. «Аңдатпа» сөзінен кейін нүкте қойылмайды. Аннотация көлемі 150-200 сөзден тұруы керек. Сөздерді санау үшін Word мәтіндік редакторына енгізілген функцияны пайдаланыңыз.

Аңдатпа құрылымға ие және негізгі проблема, Зерттеудің мақсаты мен әдістері, жалпыланған түрдегі нәтижелер, олардың маңыздылығын бағалау туралы қысқаша ақпаратты қамтиды. Аңдатпа құрылымдық бөліктері курсивпен көрсетіледі және ерекшеленеді.

Мысал:

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Мәтінмәтін.

Мақсаты: Мәтінмәтін.

Әдістері: Мәтінмәтін.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: мәтінмәтін.

7. Аңдатпаға тірек сөздер

Аңдатпа бөлігі кілт сөздермен аяқталуы керек. Түйінді сөздер мақала мәтінінің пәндік аймағын анықтап, оны библиографиялық және толық мәтінді базаларда іздеуге ықпал етуі керек, мақаланың тақырыбына байланысты болуы керек.

«Түйінді сөздер» тіркесі курсивпен, 11 кегль кіші әріптерімен теріледі. Сөздер курсивпен ерекшеленбейді, қос нүктемен бөлінеді, үтірмен жазылады. Екі сөзден тұратын 7-ден аспайтын кілт сөздерді және/немесе сөз тіркестерін қосу ұсынылады. Кілт сөздерді тізімдеу нүктемен аяқталады.

Мысал:

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөз тіркесі.

8. Мақала мәтіні

Мақала мәтіні келесі бөлімдерді қамтуы тиіс:

Кіріспе (мәселенің сипаттамасы, оны зерттеу тарихы, өзектілігі, мақсаты).

Материалдар мен әдістер (техникалық және жаратылыстану-ғылыми бейіндердің баптарында осы бөлімде зерттеу әдіснамасы, нәтижелердің жаңғыртылуын қамтамасыз ететін әдістер сипатталады, зертханалық жабдықтар мен материалдардың шығу тегі көрсетіледі, басқа бағыттағы баптарда – зерттеудің нақты материалдары мен әдістері, оның ішінде авторлық әдістемелер көрсетіледі. Бұл бөлімде мақаланың тақырыбын зерттеу тарихы мен байланысты, тарихнамалық шолу ұсынылуы мүмкін).

Нәтижелері (зерттеудің негізгі нәтижелері қорытындыланады).

Талқылау (тұжырымдама, дәлелдер, зерттеу логикасы, ғылыми полемика баяндалады).

Қорытынды (алынған тенденциялар жалпыланады, зерттеу нәтижелерінің практикалық мәні анықталады).

Қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда).

Құрылымдық бөліктердің атауы қалың қаріппен көрсетіледі. Нүкте қойылмайды. Құрылымдық бөліктің атауы «аңдатпаға» ұқсас бөлек жолды алады (6-тармақтағы мысалды қараңыз).

Мақала мәтінінің көлемі ғылыми бағытқа байланысты анықталады: әлеуметтік-гуманитарлық және экономикалық ғылымдар саласындағы мақалалар үшін 3-5 бет, техникалық және жаратылыстану ғылымдарының ғылыми-теориялық және ғылыми-практикалық мақалалары үшін 5-8 бет, шолу мақалалары үшін 8-12 бет. Шолу мақаласының көлемінде пайдаланылған әдебиеттер есепке алынбайды.

9. Кестелер, суреттер, мақала мәтінінің ішінде

Кестелер, формулалар, суреттер, схемалар «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар» МЕМСТ 2.105-95 сәйкес ресімделеді.

Мәтінге енгізілген математикалық формулалар, суреттер, схемалар кара-ақ нұсқада беріледі, яғни түстің орнына әр түрлі сызықшалау нұсқаларын қолдану қажет.

Суреттер нақты орындалған болуы керек, олардағы жазулар мүмкіндігінше сандық немесе әріптік белгілермен ауыстырылып, сурет астындағы қолтаңбада ашылуы керек. Суреттегі позициялар сағат тілімен орналастырылады.

Мақала мәтінінде ұсынылған суреттерге, кестелерге, схемаларға сілтемелер болуы керек.

Суреттер мен схемалар jpeg форматындағы жеке файлмен қоса беріледі.

Мысал:

Осы талаптарға қоса берілетін мақаланың үлгісін қараңыз.

10. Дереккөздерге ішкі сілтемелер

Мәтіндегі дереккөздерге сілтемелер тік жақшада келтіріледі [], бірінші ескертуде – нөмірі көрсетіледі, **мысалы**, [1], екінші рет – нөмірі, үтір, бет, **мысалы** [1; 5].

11. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

«Пайдаланылған әдебиеттер тізімі» сөз тіркесі 11 кегльмен жартылай қалың қаріппен бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздердің сипаттамасы МЕМСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес іске асырылады.

Дереккөздер автор сілтеме жасаған жарияланымның түпнұсқа тілінде келтіріледі.

Көздер нөмірленеді. Реттік нөмірден кейін нүкте қойылмайды.

Библіографіялық сипаттаманың мысалдары транслитерация ережелерінен қараңыз (сол жақ баған):

Арнайы ұсыныстар:

- Пайдаланылған дереккөздер тізіміне бағдарламалық құжаттарды енгізбеңіз: мақала мәтінінде жақшаның немесе кіріспе конструкцияның көмегімен атауы мен жарияланған жылын көрсетіңіз: «Жолдауда, мемлекеттік бағдарламада, даму бағдарламасында жылы».

- Мүмкіндігінше қазақстандық зерттеушілердің жарияланымдары мен ғылыми басылымдарға сілтемелерді қосуға ұмтылыңыз.

- Авторсыз және академиялық беделсіз дереккөздерге «бос» сілтемелер жасамаңыз.

- Шетелдік дереккөздердің библиографиялық сипаттамасын ҚР стандартында көзделген схеманы ескере отырып бейімдеңіз (1-тармақты қараңыз).

Мысал

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Омаров А.Д. Маркетинг негіздері: оқу бөлімі – Алматы: ҚазҰУ баспасы, 2019. – 100 б.

12. Reference

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН КӨЗДЕР ТІЗІМІНЕН кейін орналастырылады.

REFERENCE сөзі 11 кегльмен жартылай қалың бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздер латын алфавитінде транслитерация ережелерін (оң жақ баған) ескере отырып, Ағылшын тіліндегі дереккөздер үшін транслитерация қажет емес. Мұндай көздер пайдаланылған көздер тізімінен REFERENCE-ке ауыстырылады.

Мысал

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian]. [in Russian] сөзі бұл дереккөздің орыс тілінде жазылғанын білдіреді. Қазақ тіліндегі дереккөздер [in Kazakh] деп белгіленеді.

13. Андатпа мақала тілінен басқа екі тілде

REFERENCE-тен кейін мақала тілінен басқа екі тілде орналастырылады (қазақ / орыс / ағылшын).

Авторлардың аты-жөні, тегі, жұмыс орны және тұратын елі негізгі аннотацияға ұқсас ресімделеді (6-тармақты қараңыз). Авторлардың e-mail-ін көрсету талап етілмейді.

Содан кейін 11 кегльдің ортасында жартылай қалың кіші әріптермен мақаланың атауы көрсетіледі. Содан кейін оған аннотация және түйінді сөздер келеді. *«Түйінді сөздер»* тіркесі курсивпен ерекшеленбейді.

Мысал

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹ Жұмыс орнының атауы, Елі

² Жұмыс орнының атауы, Елі

Мақала атауы

Мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтін.

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөзтіркесі.

14. Мақала авторлары туралы ақпарат

Екі тілді аннотациядан кейін орналастырылады. сол жағында 11 кегльдің кіші әріптермен **авторлар туралы мәліметтер** көрсетіледі: бұдан әрі автор (лар) туралы ақпарат қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде: жартылай қалың қаріппен **авторлардың аты-жөні, тегі** жазылады. Кәдімгі қаріппен - ғылыми немесе академиялық дәреже, атақ (болған жағдайда). Лауазымы, жұмыс орны. Қаласы. Ел. E-mail.

Мысал

Авторлар туралы мәліметтер:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні

Шығарылымды қалыптастыру кезінде жауапты хатшы көрсетеді

Авторлар жарияланған мақалаларындағы келтірілген жадығаттар, деректер мен экономикалық-статистикалық ақпараттар, жалқы есімдер мен географиялық атаулар және басқа да мәліметтердің нақтылығы үшін жауапкершілікке тартылады. Редакция авторлардың көзқарасына нұқсан келтірмей, мақалаларды көпшілік талқысына ұсынып жариялай алады. Журналда жарияланған мақалаларды редакция келісімінсіз басуға рұқсат етілмейді. Материалдарды пайдаланғанда журналға сілтеме жасау қажет.

Требования к оформлению научной статьи для опубликования в «Вестнике Инновационного Евразийского университета»

1. Внешние нормативные документы

ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 1:3-98 от 28 мая 1998 года).

ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.)».

ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Приказ МОН РК от 12 января 2016 года № 20 «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности» (с изм. приказ МОН РК от 30 апреля 2020 года № 170, приказ МНВО РК от 14 июня 2024 года №295)

Данные требования утверждены протокольным решением редакционной коллегией журнала №2 от 02.10.2020г.

2. Общие требования технического характера

Формат: .doc (Microsoft Word),

Шрифт: Times New Roman.

Ориентация: Книжный, А4, включая таблицы, рисунки.

Кегль: 11 pt.

Межстрочный интервал: одинарный.

Поля: 2 см.

Отступ в начале абзацев: 1,25 см.

Форматирование текста статьи: по ширине без переносов.

Нумерация страниц: не требуется.

Статья направляется в редакционную коллегию через электронную систему сайта журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

С образцом научной статьи можно ознакомиться на сайте журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Виды статей

Научно-теоретическая статья посвящена теоретическим вопросам, **научно-практическая статья** – анализу результатов эксперимента, **обзорная статья** – анализу различных точек зрения, гипотез, научных трудов.

4. Представительная часть

В левом углу – **УДК**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. online определитель УДК: <http://teacode.com/online/udc/>

Под УДК размещается код **МРНТИ**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. Рубрикатор <http://grnti.ru/>

По центру – **Инициалы, фамилия автора (-ов)** приводятся через запятую с указанием порядковых номеров в виде ссылки, набранной как надстрочный индекс; набираются 11 кеглем и выделяются полужирным шрифтом. Далее – на отдельной строке 11 кеглем набирается полное название места работы автора (ов) и страны проживания. При наличии нескольких авторов места работы указываются в виде списка с порядковыми номерами в виде ссылок (8 кегль) в последовательности, соответствующей списку авторов. Далее - на отдельной строке указывается e-mail автора: при наличии нескольких авторов указывается e-mail корреспондирующего автора. Корреспондирующий автор обозначается значком

Авторам, имеющим одно и то же место работ, присваивается общий порядковый номер.

Размер кегля – 11.

Пример

УДК 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Пример

При наличии общего места работы авторов:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.М. Пак²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Заголовок статьи

Набирается строчными буквами, 11 кеглем. Выделяется полужирным шрифтом. Размещается по центру. Содержит не более 10 слов.

Пример

Пути модернизации школьного образования в Казахстане и России

6. Аннотация

Слева полужирным шрифтом выделяется слово **Аннотация**. Текст аннотации набирается 11 кеглем. После слова «Аннотация» точка не ставится. Объем аннотации должен составлять 150-200 слов. Для подсчета слов воспользуйтесь функцией, встроенной в текстовый редактор Word.

Аннотация имеет структуру и содержит краткую информацию об основной проблеме, цели и методах исследования, результатах в обобщенном виде, оценку их значимости. Структурные части аннотации указываются и выделяются курсивом.

Пример:

Аннотация

Основная проблема: Текст текст текст.

Цель: Тексттексттекст.

Методы: Тексттексттекст.

Результаты и их значимость: Текст текст текст.

7. Ключевые слова к аннотации

Аннотирующая часть должна завершаться ключевыми словами. Ключевые слова должны определять предметную область текста статьи, быть связаны с темой статьи, способствовать её поиску в библиографических и полнотекстовых базах.

Словосочетание «*Ключевые слова*» набираются курсивом, строчными буквами 11 кегля. Слова не выделяются курсивом, отделяются двоеточием, оформляются в строчку через запятую. Рекомендуется включать не более 7 ключевых слов и/или словосочетаний из двух слов. Перечисление ключевых слов завершается точкой.

Пример:

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

8. Текст статьи

Текст статьи должен включать следующие части:

Введение (дается характеристика проблемы, история её изучения, актуальность, цель).

Материалы и методы (в статьях технического и естественнонаучного профилей в этой части описывается методология исследования, методы, обеспечивающие воспроизводимость результатов, указывается происхождение лабораторного оборудования и материалов, в статьях другой направленности – фактический материал и методы исследования, в то числе авторские методики. В этой части может быть представлен историографический обзор, связанный с историей изучения темы статьи).

Результаты (резюмируются основные результаты исследования).

Обсуждение (излагается концепция, аргументы, логика исследования, научная полемика).

Заключение (обобщаются полученные тенденции, определяется практическая ценность результатов исследования).

Информация о финансировании (при наличии).

Название структурных частей выделяется полужирным шрифтом. Точка не ставится. Название структурной части занимает отдельную строчку по аналогии с «Аннотацией» (см. пример к пункту 6).

Объем текста статьи определяется в зависимости от научной направленности: 3-5 страниц для статей в области социально-гуманитарных и экономических наук, 5-8 страниц для научно-теоретических и научно-практических статей технического и естественнонаучного профилей, 8-12 страниц для обзорных статей. В объеме обзорной статьи не учитывается используемая литература.

9. Таблицы, рисунки, внутри текста статьи

Таблицы, формулы, рисунки, схемы оформляются в соответствии с ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Математические формулы, рисунки, схемы, встроенные в текст, приводятся в черно-белом исполнении, т.е. вместо цвета необходимо использовать различные варианты штриховки.

Рисунки следует представлять четко выполненными, надписи на них, по возможности, необходимо заменить цифровыми или буквенными обозначениями с раскрытием в подрисунковой подписи. Позиции на рисунке располагаются по часовой стрелке.

В тексте статьи обязательно должны быть ссылки на представленные рисунки, таблицы, схемы. Рисунки и схемы прилагаются также отдельным файлом в формате jpeg.

Пример:

См. в Образце статьи, который прилагается к настоящим требованиям.

10. Внутренние ссылки на источники

Ссылки на источники в тексте приводятся в квадратных скобках [], при первом упоминании – указывается номер, **например**, [1], при повторном – номер, запятая, страница, **например**, [1; 5].

11. Список использованных источников

Словосочетание «СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ» набирается 11 кеглем полужирным шрифтом прописными буквами и размещается по центру.

Описание источников осуществляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание Общие требования и правила составления».

Источники приводятся на языке оригинала публикации, на которую ссылается автор.

Источники нумеруются. После порядкового номера точка **не ставится**.

Примеры библиографического описания см. в Правилах транслитерации (левая колонка):

Особые рекомендации:

- *Не включайте в Список использованных источников программные документы: в тексте статьи укажите название и год обнародования, используя круглые скобки или вводные конструкции типа: «Как указано в Послании, Государственной программе, Программе развития ... от года».*

- *Стремитесь, по возможности, включить ссылки на публикации казахстанских исследователей и научные издания.*

- *Не допускайте «пустых» ссылок на источники без автора и академической репутации.*

- *Адаптируйте библиографическое описание иностранных источников с учетом схемы, предусмотренной стандартом РК (см. пункт 1).*

Пример

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. Reference

Размещается после СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Слово **REFERENCE** набирается 11 кеглем полужирными заглавными буквами и размещается по центру.

Источники приводятся в латинском алфавите с учетом Правил транслитерации (правая колонка)

Для источников на английском языке транслитерация не требуется. Такие источники переносятся в REFERENCE из СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Пример

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Слово [in Russian] означает, что данный источник написан на русском языке. Источники на казахском языке отмечаются как [in Kazakh].

13. Аннотация на двух языках, отличных от языка статьи

Размещается после REFERENCE на двух языках, отличных от языка статьи (казахском / русском / английском).

Инициалы, фамилия авторов, места работы и страна проживания оформляются по аналогии с основной **Аннотацией** (см. пункт 6). Не требуется указывать e-mail авторов.

Затем по центру 11 кеглем строчным полужирными буквами указывается название статьи. После следует аннотация и ключевые слова к ней. Словосочетание «Ключевые слова» не выделяются курсивом.

Пример

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Название места работы, Страна

²Название места работы, Страна

Название статьи

Тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст
тексттексттексттексттекст.

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

14. Сведения об авторах статей. Мақала авторлары туралы ақпарат. Information about authors of articles

Размещается после двуязычных аннотаций. Слева 11 кеглем строчными буквами указывается **Сведения об авторах:** далее следует информация об авторе (ах) на казахском, русском, английском языках: полужирным шрифтом набираются **Фамилия, Инициалы** авторов. Обычным шрифтом – ученая или академическая степень, звание (при наличии). Должность, место работы. Город. Страна. E-mail.

Пример

Сведения об авторах:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інноваціялық Еуразія университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Дата поступления рукописи в редакцию

Указывает ответственный секретарь при формировании выпуска

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Запрещается перепечатка статей без согласия редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Requirements for the design of a scientific article for publication in the «Bulletin of the Innovative University of Eurasia»

1. External regulations

GOST 7.5-98 «Magazines, collections, information publications. Publishing design of published materials "adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 1: 3-98 of May 28, 1998).

GOST 7.1-2003 « Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for drafting", adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 12 of July 2, 2003 No.) ».

GOST 2.105-95 «General requirements for text documents».

Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2016 No. 20 "On approval of requirements for scientific publications for their inclusion in the list of publications recommended for publication of the results of scientific activity» (with rev. order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated April 30, 2020 No. 170)

These requirements were approved by the Protocol decision of the editorial Board of the journal No. 2 dated 2020/10/02.

2. General technical requirements

Format: .doc (Microsoft Word),

Font: Times New Roman.

Orientation: Portrait, A4, including tables and pictures.

Point size: 11 pt.

Line-spacing: single.

Fields: 2 cm.

Paragraph indent: 1,25 cm.

Formatting article text: breadthwise without hyphenation.

Page numbering: not required.

The article is sent to the editorial board through the electronic system of the journal website <http://vestnik.ineu.kz/>

A sample of the scientific article can be found on the journal's website <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Types of articles

The scientific and theoretical article is devoted to theoretical issues, **the scientific and practical article** is devoted to the analysis of the experimental results, **the review article** is devoted to the analysis of various points of view, hypotheses, scientific works.

4. Pre-article part

In the left corner – **UDC**, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See determinant online UDC: <http://teacode.com/online/udc/>

Under UDC **MPHTH** code is posted, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See Rubricator <http://grnti.ru/>

In the center there are **Initials, surname of author (-s)** separated by commas with indication of serial numbers in the form of a link, typed as a superscript; are typed in 11 point size and in bold. Further, on a separate line in 11 point size, the full name of the author's place of work and country of residence is typed. If there are several authors, the places of work are indicated in the form of a list with serial numbers in the form of links (8 point size) in the sequence corresponding to the list of authors. Further, the e-mail of the author is indicated on a separate line: if there are several authors, the e-mail of the corresponding author is indicated. Corresponding author is indicated by the icon

Authors who have the same place of work are assigned a common serial number.

Point size – 11.

Example

UDC 371.3

MPHTH 14.07.09

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Example

If there is a common place of work of the authors:

A.A. Akhmetova¹, P.V. Danilov², A.P. Pack²

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

² Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Article title

It is typed in lowercase letters, 11 point size; highlighted in bold; placed in the center; contains no more than 10 words.

Example

Ways to modernize school education in Kazakhstan and Russia

6. Abstract

On the left, the word **Abstract** is highlighted in bold. The abstract text is typed in 11 point size. There is no full stop after the word "Abstract". The abstract should be 150-200 words long. Use the built-in feature in Word to count words.

The abstract has a structure and contains brief information about the main problem, the purpose and methods of research, the results in a generalized form, an assessment of their significance. The structural parts of the abstract are indicated and in italics.

Example:

Abstract

Main problem: Texttexttexttext.

Purpose: Texttexttexttext.

Methods: Texttexttexttext.

Results and their significance: Texttexttexttext.

7. Keywords for annotation

The abstract part must end with keywords. Keywords should define the subject area of the text of the article, facilitate its search in bibliographic and full-text databases and should be related to the topic of the article.

Collocation «*Keywords*» are typed in italics, in lowercase 11 point size. Words are not italicized, separated by a colon, drawn in a line separated by commas. It is recommended to include no more than 7 keywords and / or two-word phrases. The list of keywords ends with a dot.

Example:

Keywords: word, word, word, collocation.

8. Text of the article

The text of the article should include the following parts:

Introduction (a description of the problem, the history of its study, relevance, purpose is given).

Materials and methods (in articles of technical and natural science profiles, this part describes the research methodology, methods that ensure the reproducibility of the results, indicates the origin of laboratory equipment and materials, in articles of a different focus - factual material and research methods, including the author's methods. This part can provide a historiography overview related to the history of studying the topic of the article).

Results (the main findings of the study summarizes).

Discussion (the concept, arguments, logic of research, scientific controversy outlines).

Conclusion (the trends obtained are summarized, the practical value of the research results is determined).

Funding information (if any).

The names of the structural parts are in bold. The point is not put. The name of the structural part occupies a separate line by analogy with the "Abstract" (see the example for paragraph 6).

The volume of the text of the article is determined depending on the scientific orientation: 3-5 pages for articles in the field of social, humanitarian and economic sciences, 5-8 pages for scientific, theoretical and scientific-practical articles of technical and natural science profiles, 8-12 pages for review articles. The scope of the review article does not take into account the literature used.

9. Tables and figures inside the text of the article

Tables, formulas, figures, diagrams are drawn up in accordance with GOST 2.105-95 "General requirements for text documents».

Mathematical formulas, figures, diagrams embedded in the text are given in black and white, i.e. instead of color, you must use different shading options.

Figures should be presented clearly, the inscriptions on them, if possible, should be replaced with digital or letter designations with disclosure in the figure caption. The positions in the figure are arranged clockwise.

The text of the article must contain links to the presented figures, tables, diagrams.

Figures and diagrams are also attached as a separate jpeg file.

Example:

See the Sample Article that accompanies these requirements.

10. Internal links to sources

References to sources in the text are given in square brackets [], at the first mention - the number is indicated, **for example**, [1], when repeated - the number, comma, page, **for example**, [1; 5].

11. The list of sources

Collocation «THE LIST OF SOURCES» typed in 11 point size bold in capital letters and placed in the center.

Description of sources is carried out in accordance with GOST 7.1-2003 'Bibliographic record. Bibliographic Description General Requirements and Compilation Rules'.

Sources are cited in the original language of the publication cited by the author.

Sources are numbered. **No dot** is placed after the serial number.

For examples of bibliographic description see in the Transliteration Rules (left column):

Special recommendations:

- Do not include program documents in The list of sources: in the text of the article, indicate the title and year of publication, using parentheses or introductory constructions such as: "As indicated in the Address, State Program, Development Program... from.... of the year".

- Try, if possible, to include links to publications of Kazakh researchers and scientific publications.

- Do not allow "empty" links to sources without author and academic reputation.

- Adapt the bibliographic description of foreign sources, taking into account the scheme provided by the RK standard (see paragraph 1).

Example

THE LIST OF SOURCES

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. References

Placed after THE LIST OF SOURCES.

Word **REFERENCE** typed in 11 point size bold capital letters and placed in the center.

Sources are given in the Latin alphabet, taking into account the Transliteration Rules (right column)

For sources in English, no transliteration is required. Such sources are transferred to THE LIST OF SOURCES from REFERENCES (in Russian or Kazakh).

Example

REFERENCES

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Word [in Russian] means that this source is written in Russian. Sources in Kazakh are marked as [in Kazakh].

13. Abstract in two languages other than the language of the article

Placed after REFERENCE in two languages other than the language of the article (Kazakh / Russian / English).

The initials, surnames of authors, place of work and country of residence are drawn up by analogy with the main **abstract** (see paragraph 6). It is not required to indicate the e-mail of the authors.

Then the title of the article is indicated in the center in 11 point size in lowercase bold letters. This is followed by an abstract and keywords to it. The phrase "Keywords" are not italicized.

Example

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Working place name, Country

²Working place name, Country

Article title

[illegible]

14. Information about authors of articles

Example

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інноваційлық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

Indicates the executive secretary when forming the issue

Техникалық хатшы, шығарылымға жауапты:

Т.И. Урюмцева

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕУАЗИЯ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

2007 жылы 10 қазандағы № 8712-Ж тіркеу куәлігі
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен берілген
Теруге 18.03.2025 жылы берілді. Басуға 26.03.2025 жылы қол қойылды
Көлемі 60 x 84 1/8. Қағаз түрі: кітап, журналға арналған. 36,25 баспа парақ
Тапсырыс № 18. Таралымы 500 дана
Инновациялық Еуразия университетінің баспаханасында басылған
Мекен-жайымыз: 140008, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
М. Горький к-сі, 102/4, Инновациялық Еуразия университеті, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС, 2025

Технический секретарь, ответственный за выпуск:

Урюмцева Т.И.

ВЕСТНИК ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Регистрационное свидетельство № 8712-Ж от 10 октября 2007 г. выдано Министерством культуры и информации
Республики Казахстан
Сдано в набор 18.03.2025 г. Подписано в печать 26.03.2025 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. лист. 36,25
Заказ № 18. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
Инновационного Евразийского университета
Адрес редакции: 140008, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. М. Горького, 102/4, Инновационный Евразийский университет, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© ТОО «Инновационный Евразийский университет», 2025

Technical Secretary, responsible for release:

Uryumtseva T.

BULLETIN OF INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Registration certificate No. 8712-M of October 10, 2007 issued by the Ministry of Culture and Information of the Republic
Submitted for layout 18.03.2025 . Signed for publication 26.03.2025 г.
Format 60x84 1/8. Book and magazine paper. Conv. oven sheet. 36,25
Order No. 18. Circulation 500 copies.
Printed in the printing house of the
Innovative University of Eurasia
Editorial office address: 140008, Republic of Kazakhstan, Pavlodar,
M.Gorky st., 102/4, Innovative University of Eurasia, tel. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© «Innovative University of Eurasia» LLP, 2025